

БАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД

ИЗДАНИЕ
ШТЕЙНЗАЛЬЦА

трактат
БАВА МЕЦИЯ
первая глава

БАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД

Комментированное издание
раввина Адина Эвен-Исраэль (Штейнзальца)

трактат
БАВА МЕЦИЯ
первая глава

The Talmud

Tractate Bava Metzía

Part I

The Russian Translation
of the Steinsaltz Edition

Директоры издания
Биньямин-Зеев Векслер, Давид Полант

Редакторы
Люба Мешкова, Йосеф Менделевич

Корректор
Эстер Волошина

Компьютерный набор
Виктория Шухман, Инна Шварцман

Графический дизайн
Бецалель Перель

© 1995 г.

Институт изучения иудаизма в СНГ
Израильский институт талмудических публикаций
Институт исследования еврейских текстов в СНГ

The Institute of Jewish Studies in the C.I.S.
The Israel Institute for Talmudic Publications
The Research Institute for Judaica in the C.I.S.

P.O.B. 25, Moscow 121615
P.O.B. 1458, Jerusalem 91013

Москва 121615, а/я 25
Иерусалим 91013, а/я 1458

еврейские источники и комментарии

БАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД

Комментированное издание
раввина Адина Эвен-Исраэль (Штейнзальца)

трактат БАВА МЕЦИЯ первая глава

Русский перевод и редакция
Зеева Мешкова

Институт
изучения
иудаизма
в СНГ

Израильский
институт
талмудических
публикаций

Институт
исследования
еврейских
текстов в СНГ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

При составлении дословного перевода текста первой главы трактата Бава Меция Вавилонского Талмуда, развернутого перевода и комментария, а также "Примечаний к сугиям", помещенных в конце книги, за основу были взяты перевод на иврит и пояснения Рава Адина Штейнзальца и Рава В. Бермана, выполнившего перевод Талмуда на английский язык и составившего пояснения к тексту, а также классические комментарии. "Пояснения" и справочный материал на полях являются переводом с английского языка.

При составлении развернутого комментария была поставлена задача сделать текст Талмуда легко читаемым для всех, несмотря на то, что он обладает своей внутренней логикой, особыми правилами построения и своеобразной терминологией, которые обычно становятся привычными только после того, как изучающий проработает определенный объем материала. Сама по себе попытка превратить Талмуд, напоминающий код, составленный из ивритских и арамейских слов, в литературный текст является уникальным экспериментом, который в большой степени можно считать удавшимся. Автором перевода на русский язык была разработана терминология, разъяснены понятия, а также снят целый ряд вопросов, которые неизбежно возникают у начинающих при изучении трактата Бава Меция.

Так, например, всякий, кто открывает этот трактат и знакомится с первой мишной, задает себе вопрос: "Как два человека, поднявшие найденный талит, могут предстать перед судом, держась за находку?" Сам вопрос возникает из-за того, что у приступающего к изучению Талмуда представление о суде (которым обычно считается группа людей, заседающая в определенном месте и в определенное время) выработалось на основе

нееврейской литературы, понятий и окружающей действительности. В развернутом комментарии мы находим разъяснение, что судом, с точки зрения еврейского закона, являются любые три человека, соблюдающие заповеди Торы, а при согласии сторон – даже один человек, пользующийся авторитетом. Следовательно, суд может быть образован тут же на месте происшествия. Вопрос о том, может ли ситуация, описанная в мишне, когда двое предстают перед судом, держась за талит, быть реальной или всегда будет оставаться гипотетическим примером, снимается. И это существенно, т.к. подобные вопросы затрудняют понимание текста Талмуда и логических построений.

Даже те, кто по несколько лет изучают Талмуд, не всегда задумываются над смыслом терминов, а привыкают пользоваться ими автоматически. Автор развернутого перевода и комментария обратил внимание на эту особенность процесса изучения и уделил большое внимание разъяснению терминологии, сделав пояснения органичной частью текста самого комментария. Так, например, подробно разъяснен один из основных принципов вывода законов לך לך מן הדין – “от более легкого к более строгому”. Далеко не все изучающие Талмуд продумали и поняли логическую основу этого принципа, который, как и другие принципы вывода законов, не разъясняется в классических комментариях, а рассматривается ими как одна из элементарных основ, которая должна быть хорошо известна изучающему, прежде чем он откроет Талмуд.

Наибольшую трудность на начальном этапе изучения представляет собой понимание построения сугии (логически завершенного отрывка текста Гемары). В развернутом переводе и комментарии наибольшее внимание уделено четкому построению логических связей и разъяснению смысла вопросов и ответов авторов высказываний мишны и барайт.

С уверенностью можно сказать, что даже тем, кто продвинулся в изучении Талмуда, многие пояснения могут быть полезны, как с точки зрения углубления понимания терминологии, так и с точки зрения осмысления вопросов и ответов Гемары и получения более четкого представления о том, как строится сугия. Для преподавателей Талмуда эта работа представляет большой интерес с точки зрения строгого методического подхода к изложению изучаемого материала.

* * * * *

Иврит – $\text{שְׂפָתַי יִשְׂרָאֵל}$ – “Святой язык”. Святость языка заключается в способности раскрыть через слово духовные структуры, опираясь на привычные для человека и известные ему из повседневной жизни образы. Речь, звучащая на этом языке, делает простое возвышенным, а для возвышенного находит конкретное выражение. Все уровни речи воздействуют на сознание и понятия, закрепившиеся за словами и словосочетаниями, оседая в памяти, как стереотипы, к которым постоянно обращается мыслительный аппарат, в значительной степени формируют восприятие человеком окружающего и его мировоззрение. Только на Святом языке можно выразить глубины Торы и литературы, несущей в себе значительную часть устной традиции, раскрывающей все возможные прочтения текста, записанного рукой Моше, и принципы вывода из него всего свода законов.

Чем же тогда может быть оправдана затрата сил и времени на перевод текста Талмуда на русский язык и составление комментария, учитывающего как особенности языка перевода, так и культурную базу и образ мышления владеющих этим языком читателей?

На этот вопрос можно дать краткий ответ: "Все усилия, затраченные на перевод и издание первой главы трактата Бава Меция на русском языке, оправданы чудом возвращения к Торе и традиции сотен тысяч евреев, для которых русский язык является единственным или основным языком получения информации". Полемика о пользе и вреде переводов Торы и литературы, в которой собрана и выражена устная традиция, ведется только относительно переводов на русский язык. На английском, французском, испанском, арабском и многих других языках мира существует обширная переводная и оригинальная литература. Так, например, несколько основных трактатов Талмуда, сопровождаемые классическими комментариями и подробными объяснениями, были за последние годы переведены и изданы на английском языке издательством "Санчино". Издательством "Артскрол" создана уникальная подборка комментариев к книгам Торы и пророков, выполненных современными авторитетами. Подобных работ на иврите не существует. Традиция написания классических работ на том языке, которым владеет большинство еврейского населения, является древней. Многие труды, которые в настоящее время известны только в переводе на иврит, были составлены крупнейшими авторитетами, начиная с 10 века этой эры, на арабском языке.

Незнание иврита не должно быть препятствием для изучения Торы, комментариев, Мидраша и Талмуда, а также не должно быть оправданием для того, чтобы отложить знакомство с важнейшей литературой до тех пор, пока иврит не будет освоен в нужном для этого объеме. Изучение языка и Торы, Талмуда и талмудической литературы должны органически сочетаться и помогать друг другу. Более того, сделать Святой язык основным языком общения и даже мышления можно только постепенно. Переход к новым понятиям, образам и языковым структурам может быть осуществлен только через тот язык, который для изучающего является родным. Чем обширнее будет литература на русском языке, тем шире будет круг евреев, возвращающихся к Торе и традиции, которые смогут осмысленно изучать на иврите классические тексты и комментарии, естественно и безболезненно совершив сложный переход от русского языка и его культурной базы к ивриту и тем понятиям, которые могут быть осмыслены только через Святой язык.

Зеев Мешков

КОММЕНТАРИЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ К ТРАКТАТУ ТАЛМУДА БАВА МЕЦИЯ

*Составлен Зеевом Мешковым на основе комментария
Рава Адина Эвен-Исраэль (Штейнзальца)*

Трактат Бава Меция ("Средний раздел") является частью одного из шести разделов Талмуда Незикин ("Виды ущербов"), который в основном занимается законами имущественных отношений и, прежде всего, классификацией видов материального ущерба и определением размера компенсации. Кроме того, в этом разделе рассматриваются принципы построения суда и законы судопроизводства. Как дополнение в него вошел трактат Авода Зара ("Идолопоклонство"), занимающийся запретами, связанными с идолопоклонством. Отдельную часть раздела составляет трактат Пиркей Авот ("Поучения отцов").

Принято считать, что изначально (в период формирования Талмуда, 3 в. н.э. – 6 в. н.э.) Бава Меция наряду с Бава Кама ("Первый раздел") и Бава Батра ("Последний раздел") являлись частями одного большого трактата, который назывался Незикин. В настоящее время каждый из них представляет собой отдельный трактат и является составной частью четвертого раздела Талмуда Незикин. Трактат Бава Кама в основном занимается законами о нанесении материального ущерба как самим человеком, так и его имуществом. В Бава Батра рассматриваются законы, регулирующие отношения между совладельцами, поднимаются вопросы, связанные с охраной имущественных прав, а также разъясняются законы о наследстве и правила составления векселей. В трактате Бава Меция

рассматриваются законы, касающиеся имущественных споров, проистекающих из часто встречающихся жизненных ситуаций, таких, как находка, передача в залог или на хранение, одалживание денег, наем рабочих, подрядчиков и арендаторов, а также законы, запрещающие взимание процентов при возвращении долга.

Следует обратить внимание на то, что методикой, общей для всех трактатов Мишны, в частности, и Талмуда, в целом, является рассмотрение ситуаций, в которых выявляются неожиданные детали общих законов и правил. При этом предполагается, что основы закона уже хорошо известны тому, кто приступает к изучению Талмуда. Бава Меция не является исключением: законы приобретения имущества, заключения торговых сделок и трудовых отношений всегда рассматриваются на примере неожиданных, экстремальных ситуаций. Другой чертой, общей для всех трактатов Талмуда, проявившейся наиболее ярко в Бава Кама, Бава Меция и Бава Батра, является органичное переплетение двух областей: законов, определяющих обязанности человека по отношению ко Вс-вышнему (דְּבָרִים שֶׁבִּין אָדָם לַמָּקוֹם), и законов, определяющих обязанности одного человека по отношению к другому (דְּבָרִים שֶׁבִּין אָדָם לַחֲבֵירוֹ).

Как правило, законы, относящиеся к первой области, основываются на принципе "мера за меру" (מִדָּה כְּנֶגֶד מִדָּה) и оказываются вполне понятными, в то время как законы, относящиеся ко второй области, оперируют понятиями духовных структур, которые не всем хорошо известны, и часто выходят за пределы рационального. Иногда основой для вывода законов, определяющих имущественные отношения между людьми, являются законы, относящиеся к Храму: правила определения состояния ритуальной чистоты и нечистоты, законы жертвоприношений и посвящений в Храм и т.п. Это говорит о том, что Талмуд, раскрывая положения, изначально заложенные в тексте Торы (Шмот, 21–23, глава Мишпатим, Ваикра, 19, глава Кдошим, и др.), рассматривает законы, призванные регулировать отношения между людьми в повседневной жизни, не как правила, выработанные человечеством на основе общепринятой логики и анализа жизненных ситуаций, а как особые, данные Вс-вышним законы: с одной стороны, они не противоречат выводам, к которым приводит рациональное мышление, опирающееся на общие соображения, а с другой стороны, содержат в себе иррациональный элемент, как указание на то, что преступление против человека является также преступлением против Вс-вышнего, и выплаты компенсации в размере нанесенного ущерба не всегда бывает достаточно, чтобы снять с человека ответственность за содеянное перед лицом Творца. Именно поэтому споры о конкретном понимании какой-либо детали закона из области имущественных отношений изобилуют ссылками на законы ритуальной чистоты и нечистоты и другие законы, определяющие обязанности человека по отношению ко Вс-вышнему.

Отличительной чертой законов Торы, регулирующих имущественные отношения между людьми, является то, что помощь ближнему рассматривается не как нечто индивидуальное, зависящее только от доброй воли человека, а как интегральная часть системы законов. Самый яркий пример – законы о возвращении пропажи (которым посвящена вторая глава трактата Бава Меция) и об обязанности помочь путнику, навьюченная скотина которого упала на дороге. Закон обязывает человека приносить элемент милости во все отношения с людьми. Поэтому часто при описании того или иного закона Тора пользуется словами "брат твой", "ближний твой". Понятие "брат" включает всех тех, кто принадлежит еврейскому народу и исполняет закон, в то время как "ближний" относится ко всем евреям. Однако, по закону Торы, еврей обязан

соблюдать элементарные правила (прежде всего, запрет воровства) и тогда, когда речь идет о представителях других народов.

Естественно, что далеко не во всех ситуациях закон требует от человека проявления только лишь милости по отношению к ближнему. Многие законы дают возможность требовать возвращения долга, выплаты за сделанную работу, компенсации за нанесенный ущерб или оскорбление в соответствии со строго определенными правилами. Но даже эти законы предполагают проявление милости: в зависимости от обстоятельств, а также морального состояния и материального положения ответчика не следует настаивать на соблюдении буквы закона и рекомендуется частично уступить. Мудрецы Талмуда в трактате Бава Меция раскрывают, что это правило Торы, обязывающее человека не настаивать на своих правах и по мере возможности уступать, может быть рассмотрено как общая характеристика большинства повелевающих и ограничивающих заповедей. Как это ни парадоксально, по закону Торы, человек часто обязан делать больше того, что требует от него формальный закон. Вводится даже специальный термин, описывающий поступок или поведение человека, выходящие за рамки формального закона: לִפְנֵי מִשְׁוֶרֶת הַדִּין – "действие за пределами черты закона". Естественно, что выполнить это требование может только тот, кто стремится к праведности и добру, обладая при этом достаточной грамотностью (чтобы его действие не вступало в противоречие ни с одним из повелений или ограничений Торы). Это относится в равной степени к законам, определяющим обязанности человека по отношению ко Вс-вышнему, и к законам, регулирующим отношения между людьми. В последнем случае часто предпочтительнее уступить в споре, отказаться от клятвы или решить спор путем примирения (и это само по себе становится отдельной заповедью), нежели возбудить или продолжить судебный процесс.

Галахот (законы), рассматриваемые в трактате Бава Меция, можно классифицировать и отнести к четырем уровням.

1. Обязанности по отношению ко всем людям вне зависимости от их принадлежности к еврейскому народу. К этому уровню относится подавляющее большинство законов о правах на имущество и передаче этих прав другому лицу. (В этих законах следует различать две группы: правила, установленные непосредственно Торой, и постановления Мудрецов.)

2. Законы, определяющие обязанности только по отношению к евреям. Для этого уровня законов характерно требование решать вопросы, сочетая принцип суда с принципом милости.

3. Законы, определяющие правильное поведение человека. Отступление от них не предполагает вмешательство суда (например, обязанность соблюдать данное слово, даже если оно не было ничем подкреплено). О том, кто не держит свое слово, говорят: "Сам дух учения Мудрецов не приемлет этого".

4. Законы, полностью относящиеся к области морали и этики. Эти законы обязательны в основном для тех людей, которые избрали путь праведности, выбрав духовное развитие основной целью своей жизни, "чтобы ты мог идти по пути хороших людей и держаться тропы праведных" (Притчи 2:20).

В трактате Бава Меция присутствует тема, которая является интегральной частью любой дискуссии. Эта тема – קניין – киньян ("приобретение", "право владения"). Действие, которым приобретается то или иное имущество, является крайне важным для возникновения законных прав на имущество. Киньян, как право на имущество, прекращает свое действие только со смертью человека или в том случае, когда хозяин добровольно

передает свои права другому лицу. Иногда хозяин бывает лишен возможности распоряжаться принадлежащим ему имуществом: либо против своей воли (когда имущество украдено или потеряно), либо в результате того, что оно одолжено или дано в залог. Для всех подобных случаев существуют правила, в соответствии с которыми определяется степень принадлежности этого имущества хозяину. Права могут сохраняться даже в том случае, если имуществом пользуется другой человек. Однако в некоторых случаях человек, присвоивший себе имущество, "приобретает" его вне зависимости от того, заплатил он за него или нет. Тот, кто приобрел имущество незаконным путем, в любом случае обязан компенсировать его стоимость. Степень принадлежности имущества хозяину, или временно распоряжающемуся имуществом, или незаконно присвоившему имущество определяет меру ответственности каждого из них в случае пропажи или повреждения имущества.

У Мудрецов Талмуда и его комментаторов этот класс законов редко вызывает чисто теоретический интерес. Гораздо чаще он имеет самое непосредственное практическое значение как в законах имущественных отношений, так и в законах, определяющих обязанности человека по отношению ко Вс-вышнему, когда для исполнения заповеди необходимо приобрести тот или иной объект.

Из-за обилия тем, связанных с *דברים*, вопросам, связанным с правилами приобретения, не выделено отдельное место в Талмуде. При этом каждый аспект освещается отдельно, иногда в разных местах текста.

Трактат Бава Меция состоит из десяти глав. Название главам принято давать по первым словам открывающей мишны.

1. *שנים אחזקין* – "Двое держатся..." Споры относительно прав на объект в том случае, когда ни одна из сторон не может привести четкие доказательства.
2. *אלו מצויין* – "Это объекты, которые найдены..." Общие законы о потерянных и найденных объектах, а также обязанность разгрузить или навьючить животное в качестве помощи ближнему.
3. *המפקיד* – "Тот кто дает на хранение..." Обязанности и ответственность взявших на хранение.
4. *ההבא* – "Золото..." Проблемы, возникающие при обмене денег. Законы, определяющие степень ответственности за обман в торговле.
5. *איזהו נשך* – "Что такое процент...?" Запрет взимания процентов.
6. *השוכר את האומן* – "Нанимающий ремесленников..." Законы найма и степени ответственности за сделанную работу.
7. *השוכר את הפועלים* – "Нанимающий рабочих..." Законы о наемном рабочем и его право есть от плодов урожая во время сбора.
8. *השואל* – "Тот, кто взял займы..." Ответственность взявшего займы. Законы о найме лошадей.
9. *המקבל* – "Арендатор..." Законы аренды и найма сельскохозяйственного рабочего. Запрет задерживать выплату. Запрет удерживать одежду, взятую в залог.
10. *הבית והעליה* – "Дом и надстройка..." Законы о владельцах, занимающих разные этажи одного и того же здания и являющихся совладельцами участка или двора.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

שְׁנֵים אֶחָדִין

Первая глава начинается с рассмотрения частной детали закона о находках, в то время как последовательный и подробный анализ этого закона является основной темой второй главы. На первый взгляд представляется, что спор о найденном талите, описанный в мишне, открывающей первую главу, а следовательно, и весь трактат, не имеет принципиального значения. Однако начав рассмотрение заявлений претендентов, когда они оба держат найденный предмет в руках, Гемара сразу встает перед необходимостью поднять вопрос, общий для всех законов суда: как суд обязан понимать противоречащие друг другу заявления спорящих сторон, и какое значение следует придавать им. Чтобы найти решение для частного случая (двое держатся за талит), возникает необходимость рассмотреть важнейшие законы приобретения имущества, а также определить, какие действия имеют юридическую силу при установлении прав на находку или имущество, передаваемое от одного другому. Но центральной темой остается поиск ответа на вопрос: "Если несколько человек заявляют о своих правах на одно и то же имущество, и суд не может определить, кому оно принадлежит, следует ли разделить имущество между претендентами, а также следует ли обязать их подтвердить свои заявления клятвой?" При решении этого вопроса Гемара сталкивается с рядом проблем. Во всех ли ситуациях, когда два человека заявляют о своих правах на имущество, следует предположить, что один из них – обманщик. Можно ли при таких обстоятельствах доверять им произнесение клятвы. Можно ли доверить произнесение клятвы человеку, который идет на обман

ради того, чтобы компенсировать убыток, который нанесли ему, не возвратив долг или одолженное имущество.

Своеобразной подтемой становится решение вопроса, как суд должен относиться к спорным документам. Основным моментом в этой подтеме является вопрос о принципе раздела документа и подтверждения его свидетелями. Кроме того, поскольку любой финансовый документ предполагает ответственность, гарантированную каким-либо земельным участком, рассматривается вопрос о залоге и о праве нескольких кредиторов на залог. При рассмотрении каждой из этих тем поднимается целый ряд более частных вопросов, которые решаются Гемарой по мере их возникновения, и практически ни один из них не остается открытым.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

МИШНА שְׁנַיִם אֹחֲזִין בְּטָלִית **Два человека предстают перед судом, держась за талит.** Мишна рассматривает случай, когда двое предстают перед судом, держась за талит, и каждый заявляет о своих правах на него. Такая ситуация не является чисто гипотетической, так как суд мог быть образован непосредственно на месте происшествия или недалеко от него: любые три человека, соблюдающие закон, а при согласии сторон – даже один человек, могут являться судом, наделенным правом разрешать имущественные споры. Кроме того, если свидетели видели их держащимися за талит

и могут дать точные показания, суд будет рассматривать дело так, будто спорящие стоят перед ним, держась за талит. Мишна выбирает этот частный случай потому, что закон о том, как должен решаться данный спор, послужит ключом к решению большинства спорных ситуаций, когда имущество находится во владении обеих претендующих на него сторон, ни одна из которых не может доказать свои права.¹ Один из них утверждает, что именно он нашел его. А второй возражает и заявляет, что нашел его он. Первый говорит, что весь талит принадлежит ему, а второй настаивает на том,

Место трактата Бава Меция в последовательности расположения трактатов Талмуда. Ранние комментаторы (Ришоним) поднимают вопрос о месте, занимаемом трактатом *Бава Меция* в последовательности расположения трактатов Талмуда (см. комментарий *Тосафот* на этом листе, начиная со слова שְׁנַיִם). Также поднимается вопрос о последовательности глав внутри самого трактата. Расположение глав внутри трактата *Бава Меция* представляется нелогичным: мишна, в которой разбирается случай, когда двое держатся за найденный талит, открывающая первую главу, должна была бы быть помещена во второй главе, где рассматривается вопрос о найденных предметах. Кроме того, удивительно, что мишна, описывающая частный случай, помещена в начале: ее не только нужно перенести во вторую главу, но и выделить место не в начале, т.к. вывод законов о найденных предметах должен начинаться с рассмотрения более общих и принципиальных проблем. Например: в каком случае найденный предмет принадлежит нашедшему, а в каком случае нашедший обязан объявить о находке и хранить предмет, пока не найдет его хозяин? Именно с анализа этих вопросов начинается вторая глава трактата *Бава Меция*. Рассмотрение вопроса о спорной находке на примере случая, когда двое держатся за

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МИШНА Двое держатся за талит, [стоя перед судом].¹ Этот [один из них] говорит: "Я нашел его". И этот [другой] говорит: "Я нашел его". Этот [один из них] говорит: "Весь он мой". И этот [другой] говорит: "Весь он

אֹחֲזִין בְּטָלִית. ¹זֶה אֹמֵר: "אֲנִי מְצָאתִיהּ", וְזֶה אֹמֵר: "אֲנִי מְצָאתִיהּ". זֶה אֹמֵר: "כּוֹלָהּ שְׁלִי".

РАШИ

משנה שנים אחזין בטלית – דוקא אחזין, דשניהם מוחזקים זה ואין לזה כח זה יותר מזה. שאילו היתה ניד אחד לנדרו, הוי אידך המוציא מחזירו, ועליו להביא ראיה צעדים שהיא שלו, ואינו נאמן זה ליטול בשנועה. זה אומר כולה שלי – צנחא מפרש למאי חנא חתמי.

ПРИМЕЧАНИЯ

найденный талит, было бы логичным продолжением первой темы второй главы.

Комментарий *Тосафот* отвечает на оба этих вопроса: почему данная мишна находится в первой главе, а не во второй, и почему она помещена в начало главы? Комментарий *Тосафот* разъясняет, что три трактата *Бава Кама*, *Бава Меция* и *Бава Батра* фактически представляют собой разделы одного, состоящего из тридцати глав трактата, который из-за большого объема был разбит на три части. Последняя глава трактата *Бава Кама* занимается вопросом раздела имущества между несколькими претендентами (в частности, случаями, когда суд требует клятвенного подтверждения заявленных прав). Поэтому первая глава трактата *Бава Меция*, которая фактически является очередной главой большого общего трактата, продолжая развивать ту же тему, открывается рассмотрением очередного случая (раздел найденного талита), когда обе стороны должны подтвердить свои заявления клятвой.

Несколько иное объяснение связи первой мишны трактата *Бава Меция* с тематикой последней мишны трактата *Бава Кама* дает *Рош*: в конце трактата *Бава Кама* разбираются случаи, когда у суда есть возможность предположить, что один из претендентов на имущество пытается завладеть им незаконно; также и

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

טלית **Талит.** Прямоугольный кусок материи, использовавшийся в качестве верхней одежды. Такой тип одежды был широко распространен в период формирования Мишны и Гемары, им пользовались и мужчины, и женщины. Мужские и женские талиты отличались размером и отделкой. Рисунок отделки мог быть сложным, для вышивки и украшения иногда использовались золотые, серебряные и другие дорогие нити. Однако чаще всего талит был просто белым или одноцветным куском полотна. Мужская одежда, имеющая четыре незакругленных угла, должна, по закону Торы, иметь на каждом из углов по четыре нити, продетые в отверстия и завязанные узлом (תפוז). После того как значительная часть евреев, оставив районы Средиземноморья, переселилась в Европу, талит утратил свою функцию обычной обшеприпятой одежды, оставшись облачением, которым пользуются во время утренней молитвы (и в некоторых других случаях). Мишна выбрала талит в качестве примера, с одной стороны, потому, что он мог быть легко потерян: во время работы его снимали, во время отдыха в пути использовали как подстилку, а с другой – потому, что в отличие от одежды сложного покроя, его части не теряли своей ценности, даже если талит разрезали пополам. Случай, когда найденный талит отделан дорогими украшениями, которые потеряют свою ценность при разрезании, Гемара разбирает отдельно и приходит к выводу, что спорящие стороны должны поделить между собой продажную стоимость талита.

ГАЛАХА

שְׁנַיִם אֹחֲזִין בְּטָלִית **Двое держатся за талит.** В том случае, когда двое держатся за какой-либо предмет (или имеют права на одно и то же животное), и при этом и тот и другой требуют все целиком, каждый из претендентов должен поклясться, что у него есть права

на это имущество и ему принадлежит от него не менее половины. Затем спорящие стороны делят сам предмет или его стоимость поровну. Закон соответствует Мишне в том ее прочтении, которое принимает Гемара. (*Шулхан Арух; Хошен а-Мишпат* 138:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Мишна переходит к рассмотрению ситуации, которая аналогична предыдущей, но имеет свои особенности. Решение суда основывается на том же принципе, который был взят за основу в первом случае.

וְהָאֹמֵר כּוֹלָהּ שְׁלִי וְהָאֹמֵר שְׁלִי ¹Один из держащихся за талит претендует на всю найденную вещь, а второй по каким-то причинам претендует только на половину талита. В подобных случаях суд выносит следующее решение: ²претендующий на весь талит должен поклясться, что ему не принадлежит от этого талита меньше, чем три части, а претендующий на половину талита должен поклясться, что не принадлежит ему от этого талита меньше четверти.

Если ни один из них не отказался от клятвы и каждый произнес то клятвенное заявление, которое ему было предложено, ³суд признает за первым право на три четверти талита, а за вторым – на четверть. В данном случае спор фактически ведется о половине талита, так как одна из сторон претендует только на половину и, тем самым, сразу же признает право того, кто требует весь талит, на половину спорного имущества. Если воспользоваться решением суда для первого случая, когда оба претендуют на весь талит, и вместо целого талита рассматривать его половину, то мы увидим, что решения суда в первом и во втором случае идентичны и сводятся к общему правилу: спорное имущество делится пополам между спорящими сторонами после подкрепления клятвой заявлений, произнесенных в суде.

וְהָיוּ שְׁנַיִם רוֹכְבִּין עַל גְּבִי בְּהֵמָה Так как ряд особенностей закона не может быть выявлен при рассмотрении двух предыдущих случаев, мишна приводит еще один случай, когда двое претендуют на найденное имущество, и ни один из них не может доказать свои права: два человека обращаются к судьям или судье в тот момент, когда они ⁴едут верхом на животном, или один из них едет, а другой тем или иным способом заставляет скотину идти и управляет ею. ⁵Один из них заявляет, что

וְהָאֹמֵר חֲצִיָּהּ שְׁלִי Этот говорит: "Половина его моя". Комментаторы задают вопрос, почему мы не верим ему, исходя из принципа מִיּוֹגוֹ ("поскольку"): поскольку ничто не мешает ему претендовать на весь талит, следует сразу признать, что он говорит правду, и присудить ему половину. Тосафот и другие комментаторы, исходя из данной мишны, делают вывод, что принцип "поскольку" не настолько сильный, чтобы можно было опираться на него в тех случаях, когда требуется забрать имущество у одно-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹[Если же] этот [один из них] говорит: "Весь он мой", а этот [другой] говорит: "Половина его моя", [пусть] тот, кто ²говорит: "Весь он мой", поклянется, что нет у него в нем [не принадлежит ему]

меньше, чем три части [талита]. А тот, кто говорит: "Половина его моя", [пусть] поклянется, что нет у него в нем [не принадлежит ему] меньше четверти [талита]. ³Этот [первый из них] берет три части, а этот [второй] берет четвертую [часть].

⁴[Другой случай:] двое ехали верхом на скотине, или один ехал, а другой вел. ⁵Этот [один из них] говорит: "Вся

РАШИ

וְהָאֹמֵר חֲצִיָּהּ שְׁלִי – מודה הוא שהחצי של חצירו, ואין דנין אלא על חציה.

הלכך, זה האומר כולה שלי יטען ט' כמשפט הראשון. מה שכן דנין עליו – נשבעין שניהם שאין לכל אחד צו פחות מחציו. ונוטל כל אחד חציו. היו שנים רוכבין בו' – לשמועין אחת, דרכו ומנהיג

В данном случае спор фактически ведется о половине талита, так как одна из сторон претендует только на половину и, тем самым, сразу же признает право того, кто требует весь талит, на половину спорного имущества. Если воспользоваться решением суда для первого случая, когда оба претендуют на весь талит, и вместо целого талита рассматривать его половину, то мы увидим, что решения суда в первом и во втором случае идентичны и сводятся к общему правилу: спорное имущество делится пополам между спорящими сторонами после подкрепления клятвой заявлений, произнесенных в суде.

го и передать его другому.

וְהָאֹמֵר חֲצִיָּהּ שְׁלִי Возьмет четвертую часть. В Иерусалимском Талмуде (а также в Тосефте) говорится, что это является общим правилом. В том случае, когда один претендует на все, а другой – на часть, тот, кто претендует на часть, должен поклясться, что ему принадлежит не меньше, чем половина от той части, на которую он претендует. Так, например, тот, кто претендует на треть, должен будет поклясться, что ему принадлежит не меньше одной шестой.

ГАЛАХА

וְהָאֹמֵר כּוֹלָהּ שְׁלִי וְהָאֹמֵר חֲצִיָּהּ שְׁלִי Этот говорит: "Весь мой", а этот говорит: "Половина моя". Двое заявляют о своих правах на вещь, один говорит о своем праве на все, а другой говорит о своем праве на половину. Тот, кто претендует на все, пусть поклянется, что у него есть право на вещь и ему принадлежит не менее,

чем три четверти от нее. А тот, кто претендует на половину, пусть поклянется, что у него есть право на эту вещь и ему принадлежит не менее, чем ее четверть. После этого первый берет три четверти, а второй – четверть. Закон соответствует Мишне и Гемаре. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 138:2.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ТЕРМИНОЛОГИЯ

למה לי למתקן... ליתני... За-
чем ему нужно было учить
так... пусть бы он учил
так... Гемара использует это
выражение, возражая про-
тив формулировки закона
или положений, выдвигае-
мых мишной. При этом она
сразу же предлагает более
понятную формулировку
высказываний. Далеко не
всегда такое предложение
принимается. Часто более
детальный анализ показыва-
ет, что языковые особеннос-
ти мишны неслучайны: они
информативны и помогают
раскрыть те детали закона,
которые остались бы не опи-
санными, если бы автор вы-
сказывания воспользовался
более простым и более рас-
пространенным словом или
выражением.

животное безраздельно принадлежит ему, а
второй утверждает, что все права на это жи-
вотное – его. В подобных случаях суд выносит
следующее решение: ¹ пусть один из них покля-
нется, что ему не принадле-
жит от этой скотины мень-
ше, чем половина, и второй
покажется, что ему не при-
надлежит от этой скотины
меньше, чем половина. Если
ни один из них не отказался
от клятвы и каждый произ-
нес то клятвенное заявление,
которое ему было предложе-
но, ² суд признает за каж-
дым из них право на полови-
ну найденного животного.
Практически это означает,
что животное должно быть
продано, а вырученная от
продажи сумма разделена по-
полам между претендентами.

בזמן שהם מודים После то-
го как были рассмотрены все
ситуации, необходимые для
полного описания деталей за-
кона для случаев, когда иму-
щество находится во владен-
ии спорящих сторон, ни одна из которых не
может доказать свое право на него, мишна вво-
дит правило, общее для всех перечисленных слу-
чаев спора о находке: ³ если каждый из споря-
щих признает требования противной стороны
или есть свидетели, чьи показания могут прояс-
нить обстоятельства, при которых было найдено
спорное имущество, суд определяет права каж-
дого из сторон на спорное имущество без наложения клятвы.

ГЕМАРА. למה לי למתקן Гемара часто начинает анализ мишны с рассмотрения языковых особен-
ностей: использованных выражений, порядка расположения слов, повторов, уточнения различий
между близкими по значению терминами. В данном случае вопрос вызывает ряд повторов, встретив-
шихся в мишне. Один из основных принципов, использованный Танаями при составлении Мишны, –
отсутствие избыточной информации. Поэтому, если при том или ином прочтении мишны представля-
ется, что в ее тексте есть смысловые повторы или лишние слова, следует искать другое прочтение, так
как понимание мишны, при котором некоторые слова или выражения не являются информативными
и не служат для раскрытия новых деталей закона, не может быть верным.

Анализ начинается со следующего вопроса: ⁴ "С какой целью неизвестный автор этой мишны при
описании спора держащихся за талит представил дело так, как будто каждый из них делает два
отдельных заявления: "Этот говорит: "Я нашел его"; и этот говорит: "Я нашел его". Этот говорит:
"Весь он мой"; и этот говорит: "Весь он мой". ⁵ Было бы достаточно при описании спора привести
только одно заявление каждого из спорящих: либо "Я нашел его", либо "Весь он мой".

ГЕМАРА отвечает: ⁶ "В самом деле, Тана при описании спора привел только одно
заявление каждого из спорящих: каждый из спорящих фактически делает лишь одно заявление, а
тот факт, что в мишне приводятся две фразы каждого из них, не имеет значения (по смыслу они не
дополняют, а лишь повторяют друг друга). Когда один из них заявляет "Я нашел его", он
вкладывает в эти слова тот же смысл, что и во фразу, произносимую вслед за этим: "Весь он мой".

она моя". И этот [другой] говорит: "Вся она моя".
¹ [Пусть] этот [один из них] поклянется, что нет у
него в ней [не принадлежит ему] меньше полови-
ны [скотины]. И [пусть] этот [другой] поклянется,

что нет у него в ней [не при-
надлежит ему] меньше поло-
вины [скотины]. ² И [судьи]
разделят [скотину поровну
между ними].

³ [В том случае], когда они
признают [каждый права дру-
гого], или есть у них свидете-
ли, [судьи] делят [спорное
имущество] без клятвы.

ГЕМАРА. ⁴ Зачем же [нужно
было разъяснять] мне [дваж-
ды одно и то же и] учить.
Этот говорит: "Я нашел его",
и этот говорит: "Я нашел его",
этот говорит: "Весь он мой", и
этот говорит: "Весь он мой".
⁵ Пусть бы он [Тана мишны]
учил, [привел в мишне толь-
ко] одно [заявление каждого
из спорящих].

⁶ Он ведь, [на самом деле], и
учил, [привел, только] одно
[заявление]: "Этот говорит: "Я
нашел его и весь он мой", и этот говорит: "Я
нашел его и весь он мой".

РАШИ

שניהם שוין לקנות נזמה מן ההפקר. בזמן שהן מודין – נגמלא
(ח,ת) מפרש [נזמה] חשמיטין דהנזמה מליאח למניו קנה חניו.
גמרא ראיתיה קודם שהנזמה חומה. בראיה קני – מדקמי

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Также и второй из спорящих сначала говорит "Я нашел его", а потом добавляет "Весь он мой" только для того, чтобы придать своим словам больший вес." Но почему же Тана при описании заявления спорящих не захотел ограничиться одним высказыванием?

Ему было бы достаточно отметить, что каждый из спорящих заявил "Я нашел его", и мне было бы уже понятно, что каждый из них претендует на весь талит, а следовательно, фраза "Весь он мой" является совершенно лишней. Отвечая на этот вопрос, Гемара пытается доказать, что фраза "Весь он мой" необходима для правильного прочтения рассматриваемой мишны:

Если бы Тана привел в мишне в качестве заявления каждого из спорящих только одну фразу "Я нашел его", я мог бы рассуждать так: "Что хотел сказать каждый из спорящих, произнося "Я нашел его?" Вне всякого сомнения, он имел в виду, что он первым увидел находку. А следовательно, закон Торы предполагает, что получить право на владение имуществом можно даже не беря предмет в руки, а лишь увидев его издали. Закон четко определяет, как устанавливается право на найденное, не принадлежащее никому имуществу, а также, каким образом и в какой момент при продаже завершается передача продавцом прав покупателю. Все возможные случаи приобретения характеризуются тем, что права переходят к новому владельцу только при совершении определенного действия. Для того, чтобы получить права на найденный талит, который относится к движимому имуществу и не обладает большим весом, необходимо взять его в руки и приподнять с земли.

Для того чтобы исключить возможность такого формально правильного логического построения, приводящего к неверному выводу, Тана при описании заявления спорящих привел дополнительное высказывание "Весь он мой". Мы пришли к заключению: каждое из выражений ("Я нашел его" и "Весь он мой") в отдельности можно понять как "Я первый увидел его". Поэтому, если бы Тана воспользовался только одним из этих выражений, то любой из учеников или Мудрецов мог бы сделать неверный вывод из его высказывания: "Если в суде спорящий обосновывает свои права на находку тем, что он первый увидел никому не принадлежащий предмет, и суд признает его право на найденную вещь, то можно подумать, что человек, увидев никому не принадлежащий предмет, приобретает его". На самом же деле, для того чтобы приобрести, он должен его поднять. Поэтому Тана при описании спора в суде приписал спорящим как слова "Я нашел его", так и слова "Весь он мой". Тогда, даже если "Я нашел его" мы понимаем как "Я увидел первым", мы должны приписать смысл и второму заявлению спорящего "Весь он мой". Есть единственная возможность придать смысл этим словам: первого заявления ("Я нашел его") оказалось недостаточно для суда, и спорящий, продолжая говорить, добавляет "Весь он мой", что теперь может означать только "Я поднял его первым". (Ведь заявление "Я увидел его первым" он уже сделал.) Аналогичное рассуждение можно построить, если "Весь он мой" понимать как "Я увидел". В этом случае заявление "Я нашел его" мы будем обязаны понять как "Я поднял". Вывод: при описании заявления спорящих в суде Тана должен был использовать оба выражения, чтобы исключить возможность неверного вывода о том, что можно приобрести предмет, только увидев его. Далее Гемара подвергает сомнению это заключение (о том, что два высказывания каждого из спорящих были приведены с целью исключить возможность неправильного вывода).

¹ Пусть бы он учил, [описал в мишне заявление каждого из спорящих так]: "Я нашел его", – и я бы уже знал, [понял], что [каждый из спорящих, заявляя так, имеет в виду:] "Весь он мой".

² Если бы он [Тана мишны] учил, [описал в мишне заявление каждого из спорящих словами] "Я нашел его", я бы сказал, [можно было бы прийти к следующему ошибочному выводу]: Что значит "нашел его"? [Ответ:] "Увидел его". И, хотя не пришел ему в руку, [он не поднял талит первым] одним только видением он приобрел [то, что он увидел находку первым, уже дает ему право на владение ею].

³ [Для того, чтобы ученики не сделали такой вывод, Тана мишны] учил, [добавил при описании заявления каждого из спорящих фразу] "Весь он

Я бы сказал. За этим выражением всегда следует предположение, которое в дальнейшем будет отброшено. Обычно рассмотрение заведомо неверных положений приводится в качестве наглядной иллюстрации того, к каким ошибочным выводам можно было бы прийти, если бы автор не сообщил нам информацию, заключенную в тех словах его высказывания, которые изначально представлялись избыточными и не несущими специальной смысловой нагрузки.

РАШИ

תלמוד. תנא כולה שלי – נחלקה גמורה. שהגדהמי תחילה, ואחריה פסקה מידי משוכתי נה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ТЕРМИНОЛОГИЯ

וְיָמִי קִמְצָתִי אָמַרְתָּ. Но разве ты можешь сказать так...? Смысл выражения: "Разве высказывание Мудреца или текст Торы можно понять так, как понимаешь ты?" Или: "Разве можно ввести предлагаемые тобой положение или принцип? Ведь это немедленно приведет к противоречиям".

Фактически, введя дополнительную фразу, Тана разъяснил, что для того чтобы приобрести находку, недостаточно только увидеть ее: необходимо взять ее в руки. Гемара возражает против подобного объяснения наличия в мишне избыточной фразы "Весь он мой":

וְיָמִי קִמְצָתִי אָמַרְתָּ. Но разве ты сможешь на вопрос "Что это означает "Я нашел его"? от-
ветить: "Произнося эту фразу, человек имеет в виду, что он первым увидел не принадлежащую никому вещь"? Для того чтобы определить правильное значение того или иного выражения, следует найти его в тексте Торы и выяснить, как его понимали Мудрецы. А ведь, Рабнай сказал: "В тексте Торы "и найдешь" означает "он первым взял находку в руки", и это выражение никогда не может быть понято как "он первым увидел находку".

דָּא, действительно, выражение "и найдешь" в тексте Торы понимается как "и возьмешь в руки", однако Тана, используя это выражение в мишне, предполагал, что изучающие ее будут понимать это выражение в соответствии с тем смыслом, который оно имеет в разговорной речи ("увидел"), а не в соответствии с его смысловой нагрузкой в тексте Торы ("взял"). Это может привести к неверному пониманию. Может сложиться впечатление, что мишна описывает следующую ситуацию: тот, кто увидел находку, заявляет в суде "Я нашел ее", а судьи не выясняют, взял ли он находку в руки первым, так как с точки зрения закона, для приобретения совсем не обязательно первым взять ее в руки, а достаточно лишь увидеть ее.

³Поэтому Тана при описании спора добавил выражение "Весь он мой", чтобы показать, что человек не приобретает находку только тем, что он увидел ее; для того, чтобы получить на

мой",¹ потому что [по закону] видением не приобретает, [одно то, что кто-то увидел находку первым, не дает ему права на владение ею; для того, чтобы приобрести предмет, его нужно поднять]. А

разве ты можешь сказать, [разве можно прийти к такому выводу]: "Что [означает] это [выражение] – "нашел его"? [Оно означает] – "увидел его". Ведь сказал Рабнай: "[Выражение] "и найдешь" [означает] "пришло ему в руку", ["поднял"] означает".

²Да. В тексте Торы "и найдешь" – "пришло ему в руку", ["поднял"] понимается. [Несмотря на это] Тана придерживался [при составлении мишны] простого смысла, [предполагал, что данное выражение будет понято учениками в соответствии с его значе-

нием в разговорной речи]. И [Тана хотел описать случай, когда каждый из спорящих заявляет, что] когда он увидел его [талит] – сказал: "Я нашел его", хотя он не пришел ему в руку, [он не успел еще поднять его]. Из этого следует: Тана мишны допускал возможность ошибочного вывода, [что] одним видением [нашедший] приобрел его [талит].

³[Поэтому Тана] учил, [при описании заявления каждого из спорящих в мишне добавил выражение: "Весь он мой", – т.к. [по закону] видением не приобретает [только то, что кто-то увидел находку первым, не дает ему права на владение ею; чтобы приобрести предмет, его нужно поднять].

РАШИ

והאמר רבנאי – צננא קמא צ"הגחול ומאכיל. ומצאתה דאתא לידיה משמע – ואפילו הכי – אחיך ולא נכרי. ולא חמא: כי מיעט רחמנא נכרי – היכא דלא אחאי לידיה דישאל לא מיחייב למטרע עלה ולא הדורה. אכל אחא לידיה – מיחייב להחזירה, דאזידמו אקורה. חנא לישנא דעלמא נקט – אי לא דר חנא "כולה שלי" הוה אמית: מאי "מלאחיה" דקתני חנא – לשון בני אדם אחא צמשתנו, ולא לשון המקרא, והרבה בני אדם קרין לה מלאח משעת ראייה.

ПРИМЕЧАНИЯ

וְיָמִי קִמְצָתִי אָמַרְתָּ. Ведь сказал Рабнай. Шита Мекубецет отмечает, что это высказывание скорее всего принад-

лежит не Рабнаю, а более ранним поколениям, так как оно встречается и в других местах Талмуда.

ГАЛАХА

בְּרֵאשִׁית בְּעֶלְמָא לֹא קָנִי. Одним только видением не приобретает. Человек не приобретает права на любую найденную вещь прежде, чем она не попадет к нему в руки (в прямом смысле слова) или в его владение. Если

же он только видел находку (и даже если упал на нее, но не взял), то он еще не приобрел ее, и тот, кто возьмет ее первым, – приобретет. Закон соответствует Гемаре. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 268:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

нее права, нужно совершить действие, которое понимается законом как акт приобретения. Но если выражение "Я нашел его" может привести к неверному пониманию закона, то

¹почему ¹וְלִיתָנִי כוּלָּהּ שְׁלִי же Тана при описании заявления спорящих в суде не воспользовался выражением "Весь он мой", которое полностью отражает смысл утверждения претендующих на талит? Если бы он воспользовался этим выражением, ему бы уже не нужно было добавлять при описании заявлений спорящих "Я нашел его". Но при более внимательном рассмотрении оказывается, что и выражение "Весь он мой" может привести к неверному пониманию закона:

²Если бы Тана мишны при описании заявлений спорящих в суде воспользовался бы только выражением "Весь он мой", я бы мог подумать так: "Описывая ситуацию, Тана использовал в мишне то выражение, которое обычно употребляют люди, когда хотят сказать, что найденная вещь принадлежит им. Заявление "Весь он мой" фактически имеет тот же смысл, что и фраза "Я нашел его". Я бы не увидел разницы между этими высказываниями и понял бы выражение "Весь он мой" также, как я понимал и выражение "Я нашел его", и пришел бы к тому же самому неверному выводу: суд не выясняет, каким образом тот, кто говорит "Весь он мой", установил свои права на находку, а следовательно, исходит из того, что для приобретения имущества достаточно лишь увидеть его и нет необходимости брать его в руки. ³Поэтому Тана, описывая заявление спорящих, использовал выражение "Я нашел его", а затем еще раз вернулся к этому же моменту и описал их утверждение в суде, использовав выражение "Весь он мой". Таким образом, Тана, добавив в высказывание мишны выражение, которое, на первый взгляд, представляется избыточным, на самом деле, сообщил нам дополнительную информацию: права на имущество не приобретаются только тем, что человек увидел его, даже если он при этом заявил о своем намерении приобрести находку. Для того, чтобы закрепить за собой право владения найденной вещью, необходимо взять ее в руки. Приведенное доказательство того, что высказывания мишны не являются избыточными, а нагружены той или иной информацией, не удовлетворило Гемару, и она, продолжая анализ текста мишны, задает вопрос:

⁴А разве ты имеешь право предположить, что допустимо такое прочтение мишны, при котором два высказывания ("Я нашел его" и "Весь он мой") воспринимаются как одно заявление, означающее "Я поднял его"? Каждое из двух высказываний спорящих, приведенное в мишне, имеет свой собственный смысл. Указанием на это служит то, что заявление каждого из спорящих не приведено как единый текст, а разбито на два высказывания, которые прерываются аналогичными высказываниями, описывающими заявление другой стороны. Поэтому речь каждого из

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Но пусть бы он [Тана мишны] учил, [привел бы при описании заявления каждого из спорящих только одно выражение:] "Весь он мой". И не потребовалось бы [тогда добавлять]: "Я нашел его".

²Если бы он учил, [при описании заявления каждого из спорящих в мишне привел бы только выражение:] "Весь он мой", то я бы сказал: "Он же просто учил, [Тана описал, что каждый из спорящих, делая заявление] "Я нашел его" [имеет в виду, что он первым увидел найденный предмет, и, следовательно, закон предполагает, что] одним виденьем приобретает [только то, что кто-то увидел находку

первым, уже дает ему права на владение ею].

³[Поэтому Тана] учил, [описал заявление спорящих словами]: "Я нашел его", повторил и учил [также словами]: "Весь он мой". Из дополнительной мишны, [включив в мишну дополнительное высказывание, Тана] дал нам понять, Что виденьем не приобретает, [только то, что кто-то увидел находку первым, не дает ему права на владение ею].

⁴А разве ты сможешь сказать [предположить], что он [Тана мишны] действительно учил одно, [привел в мишне при описании заявлений спорящих два выражения, которые имеют одинаковый смысл]? Но ведь, [на самом деле, Тана] учил, [составил мишну по принципу] – "Это и это" – [т.е. сначала привел одно заявление первого из

РАШИ

בעלמא דקתני מצאתיה – כל מקום שגניט שמואל מליא קאח, הוה אמינא דמליא קני לה משעת ראייה. דלא אשמעינן שום מנה דלא קני לה אלא בהגנה. להכי אשמעינן הכא ממשנה יחירה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ТЕРМИНОЛОГИЯ

וְאָמַר לָהּ **И они говорят об этом.** Это выражение используется Гемарой, когда кто-то из Мудрецов, возражая против предложенного выше понимания хорошо известного высказывания, хочет внести существенные дополнения или утверждает, что высказывание принадлежит другому автору.

נִצְרִיךָ **Необходимо (было рассмотреть оба случая).** В мишне, барайте, в высказываниях Амораев, в самом тексте Торы иногда встречается описание двух или более аналогичных случаев. Если непонятно, зачем понадобилось объяснять одно и то же на разных примерах, Гемара, используя данное выражение, разъясняет, что каждый из упомянутых случаев должен был быть описан отдельно, так как особенности одного из них не позволяют распространить на него закон, применяемый в другом случае, и наоборот. Иногда повторы в мишне, барайте, высказываниях Амораев и в тексте Торы необходимы для того, чтобы исключить возможность неверного вывода. Ответ на вопрос, почему в источнике приведены аналогичные случаи, начинается со слова נִצְרִיךָ – “Это необходимо...”.

ЛЕКСИКА

כִּדִּי В комментариях встречаются два варианта понимания этого слова. Раши в разных местах пользуется то одним, то другим вариантом. По одному из мнений, כִּדִּי представляет собой имя собственное или прозвище одного из Мудрецов Талмуда. По другому мнению, слово כִּדִּי имеет значение “просто” и используется, когда хотят сказать, что то или иное высказывание приводится без указания автора.

претендентов нельзя воспринимать как единое целое, а только как два отдельных заявления. Далее вводится предположение, какую информацию сообщил Тана, приписав спорящим два отдельных заявления. На самом деле, Тана разъяснил два разных аспекта, и высказывания мишны следует прочесть так: “Один и тот же принцип разрешения спора используется как в тех случаях, когда каждый из претендентов на имущество говорит “Я нашел его”, так и в тех, когда каждый из них произносит “Весь он мой”.

אָמַר רַב פָּפָא ¹Сказал Рав Папа (по другим сведениям, автором этого высказывания является Рав Шими бар Ами, а некоторые из Мудрецов утверждают, что это высказывание достоверно, но передается без указания имени автора): “Первая часть высказываний мишны, описывающих заявление держащихся за талит, относится к случаю **находки**, а вторая часть каждого из этих высказываний относится к тем ситуациям, которые возникают при купле и продаже имущества”.

וְצִרִיכָא ²И Тана необходимо [2Б] было описать в мишне закон для каждого из этих случаев отдельно. Эти два случая очень похожи друг на друга, но каждый из них обладает своими особенностями, которые не позволяют нам, описав закон для одного из них, по аналогии распространить его на второй. דָּאִי תָנָא מְצִיכָא ³Ведь если бы Тана привел в мишне закон о разделе спорного имущества только для случая **находки**, то я бы решил, что он специально опустил случай купли-продажи, так как наши Учителя ввели постановление, обязывающее подтверждать свои заявления клятвой только тогда, когда решается спор о **находке**. Я бы подумал: случай **находки** отличается от случая купли-продажи тем, что при споре о **находке** мы имеем возможность предположить, что даже если человек обманывает и говорит: “Я поднял **находку**

спорящих и такое же заявление второго, а потом другое заявление первого из спорящих и такое же заявление второго]: “Этот говорит: “Я нашел его”, и этот говорит: “Я нашел его”, этот говорит: “Весь он мой” и т. д.” – [и это указывает на самостоятельный смысл каждой из отдельных частей заявления].

¹Сказал Рав Папа, а есть такие, которые говорят: Рав Шими бар Аши, а еще говорят о нем, [об этом высказывании], что как есть, [что автор его неизвестен]: “Начало, [первое из рассмотренных высказываний, использовано автором мишны, чтобы указать на то, что в данной мишне описан закон для случая] “находка”, конец, [второе из этих высказываний, указывает на то, что данный закон распространяется также на случай] “купля-продажа”.

²И необходимо [было упомянуть оба эти случая]. [2Б] ³[только] находку, [указал в мишне, что закон относится только к случаю находки], я бы сказал, [можно было бы предположить, что] находка – это [тот единственный из всех подобных случаев], когда наши Учителя наложили клятву на него, [каждого из претендентов], так как [можно предположить, что тот из них, кто схватился за найденный предмет, уже поднятый другим], он [не бросается всегда на чужое имущество, а только в этом случае] объяснил [сам себе и нашел оправдание нечестному поступку в сложившейся ситуации] и сказал: “Товарищ мой ничего не потеряет в

РАШИ

וְהָאֵל זֶה זֶה קָתְנִי – גַּנִּי “מִלְחָמָה” תָּנָא “זֶה אֹמֵר”, וְגַנִּי “כֹּלֶה שְׁלִי” קָתְנִי “זֶה אֹמֵר”. וְאִי חֵדָּא הוּא, הֵכִי אֲזַעֲזִי לֵיהּ לְמַתְנִי: זֶה אֹמֵר מִלְחָמָה וְכֹלֶה שְׁלִי. בְּמִקָּח וּמִמְכָּר – “קִנְיִינָה מִיַּד פְּלוּגִי”. וְדוּקָא מִקָּח וּמִמְכָּר הוּא דְלִמְרִינָא יִחְלוּקִי בְּשִׁנְיָהּ, דְּלִיכָא לְמִימַר שְׁנֵיהֶם קְנָאוּהּ וְלִשְׁנֵיהֶם נִחְלָהּ הַמּוֹכֵר. אֲזַל זֶה אֹמֵר “אֲנִי אֶרְגְּמִיהּ” זֶה אֹמֵר “אֲנִי אֶרְגְּמִיהּ” – לֹא יִחְלוּקִי, דּוּדְלִי חֵד מִיַּיְיָו רַמְאִי הוּא, וְתַחֵא מִנְחָתָא עַד שִׁנְיָהּ לֵיהּ.

דְּמוֹרָה וְאֹמֵר – מוֹרָה הֵימָר לְעִזְמוֹ לְחַח זֶה בְּלָא מִשְׁפֶּט. לֹא מוֹרָה חֵסֵר – אִינִי מִפְסִיד כְּלוּם, בְּחֵסֵר בְּלָא לִי, וְאִף בְּלָא טוֹרָה.

ПРИМЕЧАНИЯ

מִקָּח וּמִמְכָּר **Случай купли-продажи.** Раши отмечает, что приведенный закон о разделе имущества после клятвы, произнесенной каждой из сторон в случае купли-продажи, возможен только тогда, когда обе они признают, что дали деньги продавцу, и спор идет только о том, у кого продавец взял деньги по своему

желанию. Однако, если каждый из них утверждает: “Я выткнул (изготовил, сшил) эту вещь”, – то ясно, что один из них обманывает. В подобном случае суд примет решение оставить вещь в распоряжении суда до выяснения обстоятельств.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

первым, – хотя, на самом деле, он подошел и схватился за предмет, который его товарищ уже держал в руках, то причиной обмана является заблуждение, а не откровенное пренебрежение к законам Торы. Он объясняет самому себе, что его поступок не противоречит законам Торы, ибо он не наносит ни морального, ни материального ущерба, пытаясь забрать у человека часть имущества, на которое тот никогда не рассчитывал и не приложил никаких усилий, чтобы приобрести или изготовить его. "Пойду и схвачусь, и пусть он поделится со мной", – решает он. Если этот человек, претендующий в суде на часть найденного талита, заблуждается, а не является злодеем, который не считается с законом Торы, есть смысл обязать его подтвердить свои слова клятвой, чтобы, испугавшись произнесения ложной клятвы, он отказался от своих требований. Пытаться добиться отказа от своих требований от злодея, предлагая ему произнести клятву, – бессмысленно, поэтому для того чтобы предложить человеку клятву, мы должны найти возможность видеть в нем заблуждающегося, но не злодея. ¹Если бы Тана не указал в мишне, что в случае спора о покупке также накладывается клятва, я бы подумал, что для спора о находке такая возможность нашлась, но в случае спора о покупке нет возможности предположить, что один из них заблуждается, и я бы сделал вывод, что при рассмотрении спора о покупке клятва на спорящих не накладывается. А ведь это неверно: клятва накладывается и на спорящих о покупке.

²Но если бы Тана мишны привел закон о наложении клятвы на спорящих только для случая спора о покупке, можно было бы подумать, что наши Учителя предусмотрели наложение клятвы на спорящих только для такой ситуации, так как о каждом из них (спорящих) можно предположить, что он, объясняя себе свой поступок, рассматривает его как не противоречащий законам Торы. При этом он рассуждает так: ³"Ну и что же, что товарищ мой заплатил деньги, я тоже заплачу деньги. Эта вещь нужна мне больше – и я ее заберу, а товарищ мой пусть приложит усилия, и поищет, и купит себе". И можно было бы подумать, что в случае находки наши Учителя считали: "Невозможно предположить, что один из них заблуждается, а не сознательно нарушает закон". Поэтому наложение клятвы, когда двое спорят о находке, с точки зрения наших Учителей, не имело никакого смысла. ⁴Следовательно, нужно было упомянуть и случай о находке.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

этом, [потому что он не испытывал острой необходимости приобрести талит и нашел его случайно], пойду схвачусь и разделю с ним [находку]. Однако для купли-продажи, ¹когда нельзя сказать так, [предположить, что тот из них, кто схватился за уже купленную другим вещь, не всегда готов присвоить чужое имущество, а только в этом случае позволил себе поступить так], я скажу, [можно утверждать, что]: "Нет! [Не доверили им Мудрецы произнести клятву, так как считают, что один из них является человеком нечестным, способным произнести ложную клятву]".

²А если бы учил, [привел в мишне описание закона толь-

ко] для [случая] купли-продажи – так [можно было бы подумать, что] это [единственный из всех подобных случаев, когда] наложили на него, [на каждого из претендентов], наши Учителя клятву, потому что [тот из них, кто схватился за вещь, уже купленную другим], объяснил [сам себе и нашел оправдание нечестному поступку в данной ситуации] и сказал [сам себе]: "Товарищ мой дал деньги, и я ведь тоже дам деньги. ³Вот ведь нужно мне [больше, чем ему]. Возьму я, а товарищ мой пусть пойдет, и потрудится, [поищет], и купит [в другом месте]". ⁴Но находка [для случая находки], когда нельзя сказать так, я скажу, [можно было бы подумать, что] – нет, [не доверили им Мудрецы произнести клятву, так как считают, что один из них является человеком нечестным, способным произнести ложную клятву]. [Вывод:] необходимо [было Тана мишны отдельно описать закон для обоих случаев: находки и купли-продажи, так как

РАШИ

אבל מקח וממכר דלויבא למימר הכי – ואף על גב דזו נס הוא נתן את המעות למוכר, כדאוקמינן לקמן, דנקט מחוייבו חד מדעתיה וחד בעל כרחיה, וכשחלווק יעול זה חלי מעותי חוה חלי מעותי, אפילו הכי חקרין הוא חללי, דלי לא הוה צריך לה לא הוה מהדר אצמרה למזונה, חוה שזא לחלווק וליתן חלי דמים – שלא דין מחסרו. דמי קא יהיבנא – דמים חלי רוצה ליתן. **אבל מציאתא דלויבא למימר** – חזרי ילך וימנא אחרת – זה ודאי מחסרו ממון.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

מִקָּח וּמִמְכָּר¹ Но зачем же накладывать клятву на спорящих в случае спора о покупке, когда суд может легко выяснить, кто первый дал деньги? (См. Примечания, וְלִחְזוֹי זִוְי מִמָּאן נָקֵט. Посмотрели бы у кого взял зузы...)

לֹא צָרִיכָא² На этот вопрос Гемара отвечает: "Действительно, клятвы при споре о покупке в обычном случае не нужна. Необходимость в ней возникает только тогда, когда продавец взял деньги у обоих, и при этом один дал ему деньги, согласовав с ним, а другой просто бросил ему деньги, и мы не можем выяснить, кто дал ему, согласовав, а кто бросил деньги. Рассмотрев различные варианты прочтения мишны, Гемара приходит к выводу, что смысловой повтор в речи спорящих ("Я нашел его" и "Весь он мой") был специально предусмотрен Таной, составителем мишны, с тем, чтобы разъяснить, что постановление Мудрецов о наложении клятвы на спорящих распространяется как на случай спора о находке, так и на случай спора о покупке. (См. Примечания, Замечания к сугие.)

Гемара переходит к новой теме. Мишна является аксиомой для Мудрецов всех последующих поколений, и они не высказывали мнений, которые не согласуются с положениями, приведенными в мишне. Однако в высказываниях Мудрецов, живших до составления Мишны и в период ее записи, часто встречается иной подход к решению проблем, отличный от того, который принимается самой Мишной. Гемара приступает к рассмотрению вопроса о том, согласуются ли мнения Мудрецов, принадлежащих разным школам, с постановлением, принятым Таной нашей мишны, который в случае спора об имуществе, находящемся во владении обеих сторон, обязал претендентов подтверждать свои заявления клятвой. Нам неизвестны высказывания Мудрецов, определяющие закон конкретно для того случая, который рассматривается мишной (когда двое держатся за талит), поэтому Гемара

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

каждый из них обладает своими особенностями, не позволяющими распространить на него закон, о котором известно, что он справедлив для аналогичного ему случая].

¹[Но разве есть необходимость накладывать на спорящих клятву для того, чтобы выяснить, кто из них обманывает в случае, когда рассматривается] купля-продажа? Посмотрели бы, [выяснили бы судьи], у кого [продавец] взял зузы [деньги].

²Не нужно [накладывать клятву на спорящих ни в одном из случаев спора о покупке, кроме того случая], когда [продавец] взял [деньги] у обоих: у одного – сознательно, а у другого – против воли, и мы [судьи] не знаем, у кого сознательно, а у кого – против воли.

РАШИ

וְלִחְזוֹי זִוְי מִמָּאן נָקֵט – נִשְׁאָל אִם הַמוֹכֵר מִמִּי קִיבֵּל דְּמִיָּה. דְּמִיָּה בְּקִדּוּשֵׁין (עג,ב): נִשְׁאָל עַל צֶעַל הַמִּקָּח לומר "לזה מכרתי ולזה לא מכרתי". וְאִם עַל גַּב דְּמָסָיִים "במה דברים אמורים שמתקחו צידו חבל אין מקחו צידו אינו נאמן", שֶׁלֹּא נֶחָן לָב לְדַבֵּר כָּל כָּךְ לְהִיּוֹת זָכוֹר, מֵאַחֵר שֶׁנִּיחָא חֲזוֹר אַחֲרֵי בְּפִסּוּק דְּמִיָּה – הֵא אִוְקִימָנָא הָסֵס בְּדִנְקָט זִוְי מִמְרִוּיָּהוּ, לֹא מִחֵד מִדְּעִתִּיהּ וּמִחֵד צֶעַל כְּרִחִיהּ. דְּכִיּוֹן דְּלֹא עָלִיהּ רַמִּיא לְאַסְהָדִי, לֹא דִק כּוֹלִי הָאִי לְהִיּוֹת נֹזֵה, מִשְׁהַלְכּוֹ מִלְּפָנָיו, הִי מִדְּעִתִּיהּ וְהִי צֶעַל כּוֹרְחִיהּ. אֲבָל הִיאֵךְ דְּלֹא קִיבֵּל דְּמִיָּה אֲלֵא מִחֵד – מִידְּכֵר דְּכִיר לִיהּ. לֹא צָרִיכָא דְּנָקֵט זִוְי מִמְרִוּיָּהוּ הִכִּי גִרְסִינָן: וְלֹא יִדְעִינָן מַהִי מִדְּעִתִּיהּ וּמַהִי צֶעַל כּוֹרְחִיהּ וְלֹא גִרְסִינָן "וְלֹא יִדַּע", דִּאֲפִילוּ יִדַּע – זִוּ אִין הַמוֹכֵר נִשְׁאָל מִשְׁהַלְכּוֹ, כְּדִמּוּקֵי הָסֵס.

ПРИМЕЧАНИЯ

וְלִחְזוֹי זִוְי מִמָּאן נָקֵט. Следовало бы выяснить, у кого он взял деньги. Посмотрели бы (выяснили бы судьи), у кого (продавец) взял зузы (деньги). Продавец может выступить на чьей-то стороне в качестве свидетеля. Но для того, чтобы решить дело в чью-то пользу, недостаточно показаний одного свидетеля. Однако показания одного свидетеля освободят от клятвы того, в чью пользу он свидетельствовал. При этом вторая сторона

будет обязана поклясться, чтобы придать вес своим требованиям. (На основании комментария Тосафот.)

וְלִחְזוֹי זִוְי מִמָּאן נָקֵט. Следовало бы выяснить, у кого он взял деньги. Раши объясняет вопрос Гемары "Но зачем же налагать клятву на спорящих (в случае спора) о покупке, когда можно просто выяснить, кто первый дал деньги?" и ее ответ на этот вопрос: "Чтобы выяснить обстоятельства и узнать, у кого продавец взял

ГАЛАХА

מוֹכֵר שֶׁנִּטְלָה מִמֶּנּוּ מִשְׁנֵי מוכר, который взял деньги у обоих. Двое купили вещь у продавца, который у одного из них взял деньги по собственному желанию, а у второго – против своего желания, и теперь он не знает, у кого он взял деньги по желанию, а у кого –

против. Если оба держатся за эту вещь, то пусть каждый поклянется, что не принадлежит ему меньше половины, и разделят пополам как саму вещь, так и половину денег, которая находится у продавца. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 222:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

анализирует постановления Учителей, относящиеся к другим ситуациям, и, исходя из характера этих постановлений, определяет, какими общими принципами пользовался каждый из Мудрецов и какое решение, базируясь на этих принципах, он должен был бы вынести в интересующем нас случае, когда двое держатся за талит.

Будет ли верным утверждение, что наша Мишна базируется на принципах, отличных от тех, которыми пользовался Бен Нанас? Ведь в аналогичном случае (описанном в трактате *Шеуот*) сказал Бен Нанас: (См. Примечания).

Скажем ли мы, что наша мишна не как Бен Нанас...? "Как же эти и эти приходят к ложной клятве?" (Бен Нанас постановил: "Имущество должно быть разделено между спорящими без клятвенного подтверждения заявлений, сделанных каждой из сторон". Это, на первый взгляд, противоречит решению, принятому Таной нашей мишны, который обязал державшихся за найденный талит произнести клятвенное заявление).

ПРИМЕЧАНИЯ

деньги по своему желанию, а у кого против воли, следовало бы расспросить самого продавца. При этом мы придерживаемся предположения, что продавец узнает покупателя даже в том случае, если покупка была передана уже какое-то время назад. Однако показаниям продавца нельзя доверять, так как он взял деньги у обоих покупателей, и возможно, что один из них передал ему большую сумму".

Некоторые комментаторы отрицают интерпретацию *Раши* и объясняют вопрос Гемары следующим образом: "Почему не спросить продавца, как обычного свидетеля? Ведь один свидетель обладает силой освободить от произнесения клятвы того, в пользу кого он свидетельствует". Гемара отвечает: "Продавец сам не знает, кому продал, поскольку он взял деньги у обоих" (*Тосафот*, *Бааль а-Маор*).

Ученики *Раббеяну Йона* объясняют вопрос Гемары следующим образом: "Почему бы не спросить продавца? Несмотря на то что его слово не может быть принято как свидетельство, тот из спорящих, кто обманывает, устыдится перед его лицом – и отпадет необходимость произносить клятву".

Раши и *Ри* в комментариях *Тосафот* объясняют, что Гемара предлагает спросить у покупателей, а не у продавца, кто из них дал деньги, а кто бросил их. При этом существует большая вероятность, что человек, который позволяет себе обманывать и говорить, что покупка принадлежит ему, не захочет пойти на еще больший обман и сказать, что он дал деньги.

Рамбан объясняет: "Гемара изначально исходит из предположения, что речь идет о том случае, когда только один из спорящих дал деньги продавцу". Он считает, что Гемара не спрашивает, почему нельзя привлечь в качестве свидетеля продавца, а поднимает

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹ Скажем ли, [можем ли мы предположить, что] наша мишна никак [не соответствует мнению] Бен Нанаса? Потому что, если [предположить, что мишна] как [соответствует мнению] Бен Нанаса, то [сразу же возникнет противоречие между разными высказываниями], ведь [так как] сказал [Бен Нанас]: "Как же эти и эти [рабочие и продавец] приходят к ложной клятве, [доверяют

РАШИ

מתניתין – דמשנע לתריויהו וחד משמע לשיקל. דלא כבן ננס – זמסמח שזיעות (מה), גני חנוני על פנקסו, אלו ואלו זאין לניח דין על מנח ליבע אחר מהם לשוא. אחר בעל הניח לחנוני: "מן לזני חטום צדיקר ועלי לשלם", או "לפועלים בקלע מעות שאני חייב בשכרם ועלי ליתן קלע". הוא אומר "נחתי" והוא אומר "לא נטלתי", ושניהם חוצעין אחר בעל הניח – שניהם נשבעין ונטלין מעל הניח. אחר זן ננס: כיידך אלו ואלו זאין לידי שזיעות שוא! אלא שניהם נטלין זלל שזיעה.

МУДРЕЦЫ

בן ננס **Бен Нанас**. Его полное имя – Рабби Шимон бен Нанас. Один из Мудрецов периода формирования Мишны. По всей вероятности, был товарищем Рабби Акива (предположительно 15-135 гг. н.э.), хотя был моложе его, и Рабби Ишмаэля. На страницах Талмуда можно встретить несколько галахот, передаваемых от его имени. Можно заметить, что он расходится во мнениях с Рабби Акива в разных областях закона. О его семье и событиях жизни ничего не известно. До нас дошли только слова похвалы, которые произнес в адрес Бен Нанаса Рабби Ишмаэль (*Baba Batra* 10:8): "Тот, кто хочет приобрести мудрость, пусть занимается законами об имущественных правах, а тот, кто хочет заниматься законами об имущественных правах, пусть идет и прислуживает Шимону бен Нанас и находится подле него".

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Скажем ли мы, что наша мишна не соответствует мнению...? Гемара использует это выражение, когда вводит предположение, что рассматриваемая мишна не согласуется с мнением того или иного Таны. Предположение, вводимое данным выражением, чаще всего бывает отвергнуто. Ответ, как правило, начинается со слов **אפילו תימר ר' פלוני** – "Даже если ты скажешь, что мнение мишны совпадает с мнением Рабби такого-то". Вслед за этим выражением Гемара разъясняет, что Рабби такой-то рассматривал случай, отличающийся от приведенного в мишне, и, следовательно, решение, которое он вынес, нельзя сравнивать с тем, которое принято мишной. Возможно, что в том случае, о котором говорит мишна, Рабби такой-то воспользовался бы теми же, что и мишна, принципами и вынес бы такое же решение.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МУДРЕЦЫ

סומאחוס **Сумахос**. Его полное имя Сумахос бен Йосеф. Относится к последнему поколению Танаев (170–200 гг. н.э.). Сумахос был выдающимся учеником Равби Меира и передал многое из его учения последующим поколениям. После смерти Равби Меира он продолжал разбирать учение своего учителя. Подобно Равби Меиру, Сумахос обладал настолько острым аналитическим умом, что мог, рассмотрев вопрос о возникновении ритуальной нечистоты, привести сорок восемь объяснений принятого им постановления (*Эрувин* 136).

По всей видимости, он был одним из ведущих Мудрецов своего поколения, т.к. оспаривал мнение величайших из Танаев, товарищей Равби Меира: Равби Йоси и Равби Элизера бен Яаков. Даже Равби Натан обращался к нему за разъяснениями.

Очевидно, Сумахос прожил очень долго, т.к. даже Амора Рав видел его и успел перенять от него учение.

ЛЕКСИКА

סומאחוס **Сумахос**. Это имя происходит от греческого слова *σύνμαχος*, которое означает "союзник".

Гемара отвечает на этот вопрос: **"Высказывание Бен Нанаса, относящееся к другому случаю, не исключает возможности предположить, что мишна согласуется с мнением этого Мудреца.** Ситуация, рассматриваемая в трактате *Швуот*, отличается от случая, описанного нашей мишной, и поэтому нет никаких оснований утверждать, что, если в трактате *Швуот* Бен Нанас принял решение делить спорное имущество без клятвы, то и в случае держащихся за найденный талит, он освободил бы спорящие стороны от произнесения клятвы. Отличие заключается в следующем: в том случае, который анализирует Бен Нанас в трактате *Швуот*, возникает ситуация, когда очевидно, что одна из сторон должна произнести ложную клятву; в нашем же случае, когда двое держатся за талит, никто не может с уверенностью утверждать, что один из них произнесет ложную клятву, так как всегда остается вероятность, что они подняли талит одновременно". Поэтому в случае спора о талите Бен Нанас не мог бы возразить против наложения клятвы на спорящих на том основании, что суд не имеет права разрешить произнести клятву, если заявления сторон являются взаимоисключающими. Следовательно, у Бен Нанаса не было бы никаких оснований освободить стороны от клятвы в случае спора о талите, и он, также как Тана нашей мишны, обязал бы их подтвердить свои заявления клятвой.

Будет ли верным утверждение, что наша мишна базируется на принципах, отличных от тех, которыми пользовался Сумахос? Ведь, если предположить, что это так, то мы

им произнести клятву в суде, в то время как очевидно, что одна из сторон обманывает?"¹ Даже если ты скажешь: "[Мишна соответствует мнению] Бен Нанаса", – [то не возникнет противоречия между двумя утверждениями Бен Нанаса, так как случаи, к которым они относятся, не аналогичны друг другу] там, [в случае продавца и рабочих], точно есть ложная клятва, [если обе стороны произнесут клятву, то для всех будет очевидно, что одна из них поклялась ложно]; здесь, [в случае держащихся за талит], можно сказать, нет [ложной клятвы, так как всегда]

да] скажут [остается возможность предположить], что оба они подняли вместе.

² Скажем ли, что наша мишна никак [не соответствует]

РАШИ

אימור בהדי הדרי אגבהוה – למליאה, וכל אחד ואחד כבוד: אני הצהתי מחילה וכולה שלי, וכי משמע על חליה – קושטא משמע. ולענין מקח וממכר נמי, שחל לשניהם נחלה! כסומכוס – צנצנא קמא, גבי שור שנגח את הפרה ונמלא עוצרה גדלה (מ,ה).

ПРИМЕЧАНИЯ

ту сумму, которую я должен им за работу, а я обязуюсь вернуть тебе села". По прошествии времени продавец заявляет: "Я дал, а сын (или рабочие) говорит: "Не брал у него ничего". Обе стороны (продавец – сын или продавец – рабочие) предъявляют претензии к посылавшему и требуют с него. Гемара предлагает следующее решение: пусть обе стороны поклянутся и получат с посылавшего. Бен Нанас говорит: "Как же так? Эти и эти (та и другая сторона) приходят к ложной клятве" (суд сам создает ситуацию, когда одна из сторон произносит ложную клятву). "Нет! – утверждает Бен Нанас. – И та и другая сторона должны получить (с посылавшего) без клятвы" (суд не имеет права провоцировать произнесение ложной клятвы). В случае находки суд не попадает в такую ситуацию, т.к. существует вероятность, что обе стороны говорят правду.

אלו נאלו באין לידי שבועת שוין **Как же этот и этот приходят к ложной клятве?** Комментаторы поднимают вопрос, почему Бен Нанас говорит о том, что оба претендента произносят ложную клятву. В том случае, который он рассматривает (продавец и рабочие), клятвенные заявления противоречат друг другу; поэтому с

уверенностью можно утверждать, что одна из сторон произнесла ложную клятву. Как же можно говорить о том, что обе стороны произносят ложную клятву? Некоторые комментаторы (см. *Раши*: כבן ננס) объясняют: "Бен Нанас имел в виду, что один из них может произнести ложную клятву, и поскольку мы не можем восстановить истину, подозрение падает на каждого из спорящих.

Шита Мекубецет обращает внимание на выражение, использованное Бен Нанасом, и подчеркивает, что он не сказал "ложная клятва", а воспользовался термином "напрасная клятва". Ложная клятва считается также и напрасной клятвой, т.к. ее не следует произносить. В свете этого, высказывание Бен Нанаса, можно понять так: "Один из них произносит ложную клятву, которая одновременно является напрасной, а другой произносит напрасную клятву, т.к. суду не следовало бы накладывать на него клятву".

ליקא מתניתין דלא כסומכוס **Следует ли сказать, что наша мишна не соответствует мнению Сумахоса?** В трактате *Бава Кама* (46а) разбирается вопрос о том, какое решение следует принять в случае, когда бык

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

сразу же приходим к противоречию, так как в аналогичном случае сказал Сумахос: (См. Примечания, לִימָא מְתַנִּיתִין דְּלֵא כְסוּמְכוֹס. "То имущество, права на которое никто не может доказать, делают без клятвы").

מָא קִלְא מָא? Можно ли предположить, что наша мишна соответствует альтернативному мнению, высказанному нашими Учителями? Ведь они сказали: "Тот, кто хочет забрать у товарища, должен привести доказательства". Мишна же не требует от держащихся за талит доказательств, а удовлетворяется произнесением клятвы.

מָא קִלְא מָא? Этот вопрос вызывает удивление Гемары: ²"Но разве нужно задавать такой вопрос?" Ведь, это очевидно, что для Мудрецов, которые опираются на принцип "Тот, кто хочет забрать у товарища, пусть приведет доказательства", случай, рассматриваемый Сумахосом, и случай, разбираемый мишной, принципиально отличаются друг от друга с точки зрения применимости этого принципа. Если ты скажешь, что принципы, на которых основывался Тана мишны, совпадают с теми принципами, которыми пользовались наши Учителя, – твое утверждение не будет ошибочным, так как ситуация, рассмотренная мишной, отличается от случая, о котором спорили Мудрецы и Сумахос: в том случае речь шла о корове и теленке, и именно потому, что спорное имущество (деньги, которые должны быть выплачены за теленка) на данный момент остается у хозяина быка, а не находится во владении обеих сторон, наши

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ствует мнению] Сумахоса? Потому что, если [предположить, что мишна соответствует мнению] Сумахоса [в случае спора о мертвом теленке, найденном возле коровы, убитой быком], то [возникнет противоречие между высказываниями], так как он, [Сумахос, для решения этого спора] сказал, [воспользовался правилом]: "Имущество, отложенное из-за сомнения, делают без клятвы." [Хозяин быка должен выплатить половину убытка от смерти теленка].
¹И что же? [Неужели мишна соответствует тому, что говорили] наши Учителя? Ведь

они же [решили этот спор, опираясь на другой принцип, и] сказали: "Тот, кто забирает у товарища, должен привести доказательства", – [и не требовали, как наша мишна в случае спорного имущества, клятвы и раздела].

²Что это такое? Если ты скажешь, [предположишь], что согласуется с нашими Учителями, [то возникнет противоречие между высказывания-

РАШИ

עליו הראיה נעדים, ואי לא – לא נני מידי, והכא חולקין [נשנועה]. הכי נקטינן: אי אמרת בשלמא רבנן, התם דלא תפסי תרווייהו אמור רבנן כו', הכא דתפסי תרווייהו פלגי בשבועה, אלא אי אמרת סומכוס, ומה התם דלא תפסי תרווייהו אמר סומכוס פלגי בלא שבועה – הכא דתפסי תרווייהו לא כל שכן. תרווייהו תפסי – ואין כאן מוליא מחזירו.

ПРИМЕЧАНИЯ

забодал корову и теленок найден возле нее; при этом неизвестно, родила ли корова до того, как бык ранил ее (в этом случае хозяин быка платит только за корову), или после того (в этом случае хозяин быка платит и за теленка). Приводятся два разных принципа, каждый из которых может служить основой для решения данной проблемы. Сумахос утверждает: "Имущество, которое под сомнением, делают без клятвы". Современные ему Мудрецы говорят: "Тот, кто хочет забрать у товарища, должен привести доказательства". По мнению Сумахоса, убыток от потери теленка нужно разделить пополам без клятвы (т.е. обязать хозяина быка

выплатить половину стоимости убытка, нанесенного хозяину коровы потерей теленка). По мнению наших Мудрецов, если хозяин коровы хочет, чтобы ему заплатили и за потерю теленка, он должен доказать, что теленок действительно родился после ранения. На первый взгляд, принцип раздела спорного имущества на основании клятвы, которым воспользовались в нашей мишне, не согласуется ни с тем принципом, на который опирался Сумахос, ни с тем, которым воспользовались Мудрецы для решения проблемы.
דְּלֵא תַפְסִי תְרוּוִיְהוּ. Потому что они не держат вместе. Право на имущество устанавливается двумя способа-

ТЕРМИНОЛОГИЯ

מָא קִלְא מָא? Что же это такое? Этот термин Гемары использует, чтобы выразить удивление относительно приведенного выше утверждения. Смысл выражения: "Как же можно сопоставлять эти два мнения?"

בְּשִׁלְמָא. Согласуется. Выражение, с помощью которого вводится вопрос. Используется в сочетании בשלמא לר' פלוני, אלא לר' אלמוני מאי אכא למימר ("Хорошо согласуется с мнением Рабби такого-то, но в свете мнения Рабби такого-то, что можно сказать?"). Смысл выражения: "Высказывание или выдвинутое положение понятно в свете принципов школы одного Мудреца, но приводит к противоречию, если исходить из принципов школы другого Мудреца. Другие формы этого выражения: ...בְּשִׁלְמָא ... משום ... אלא...". Это хорошо согласуется с..., но как это подходит для...? Этот вариант выражения используется, когда галаха или галахический принцип понятны для одних случаев, но в других случаях их применение должно привести к противоречию. Другой вариант: אי אמרת בשלמא לר' פלוני, אלא אי אמרת... מאי אכא למימר "Если ты скажешь... то это согласуется с мнением Рабби такого-то, но если ты скажешь... что можно сказать?" Смысл выражения: "Выдвинутое положение согласуется со школой Рабби такого-то, но если ты скажешь так-то, то как же можно будет согласовать это с мнением его школы?"

ГАЛАХА

מָא קִלְא מָא? Имущество, относительно принадлежности которого существует сомнение. При рассмотрении имущественного спора, когда обстоятельства дела неясны, даже если истец выдвигает свои требования безапелляционно, так, как будто обстоятельства ему точно известны, а ответчик говорит: "Может

быть", используется принцип "Тот, кто хочет забрать у товарища, должен привести доказательства". Галаха в данном случае соответствует мнению Мудрецов, современников Сумахоса, оспаривавших его утверждение. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 223:1, 400:1.)

ТЕРМИНОЛОГИЯ

אָפּילוּ תיקא ר' פלוני. **Даже если ты скажешь: "Рабби такой-то"**. В том случае, когда высказывание нельзя объяснить так, чтобы оно удовлетворяло всем школам, Гемара вводит предположение, что оно не согласуется с галахической системой одного из Мудрецов. На это отвечают, пользуясь данным выражением. Смысл выражения: "Даже если ты скажешь, что это высказывание соответствует мнению Рабби такого-то, мы не придем к противоречию, которое, как ты считал, должно было возникнуть".

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Учителя применили принцип: "Тот, кто хочет забрать у товарища, должен привести доказательство". В случае, когда двое держатся за талит, принцип, использованный нашими Учителями для решения спора о выплате за теленка, неприемлем, так как нельзя сказать, что один из них хочет забрать то, что находится во владении другого (до принятия решения судом весь талит принадлежит в равной степени им обоим). Поэтому ничто не мешает тебе сказать, что в этом случае, когда двое держатся за талит, наши Учителя, так же как и Тана мишны, постановили бы разделить имущество между спорящими после того, как они подтвердят

свои заявления клятвой. Более трудным для Гемары представляется вопрос о том, как согласовать мнение, высказанное Сумахосом, с теми положениями, на которых основывается наша мишна. **Но если ты скажешь, что Сумахос, устанавливая закон о том, какое решение суд должен принимать в тех или иных спорных случаях, всегда исходит из тех же принципов, на которых базируется мишна,** твое утверждение можно легко опровергнуть. Воспользуемся методом доказательства, который называется "от более легкого к более строгому". Если даже там, т.е. в случае спора о компенсации за теленка, когда оба не держатся за спорное имущество, а оно находится во владении только одного из спорящих, Сумахос обязал разделить его без клятвы, то здесь, т.е. в случае спора о талите, когда двое держатся за него, и он находится во владении обоих, Сумахос тем более должен потребовать разделить имущество без клятвы.

אָפּילוּ תיקא סומכוס. Но на самом деле, ¹ даже если ты скажешь, что принципы, использованные мишной, согласуются с теми принципами, которые использовал Сумахос, – это не будет ошибкой, так как мы можем предположить, что Сумахос считал: "Решение о разделе имущества без клятвы применимо только для случая "может быть и может быть", но для случая "точно и точно" оно не применимо. К случаям "может быть и может быть" относятся все те случаи, когда стороны уверенно выдвигают свои требования, хотя и не могут знать обстоятельств дела. К случаям "точно и точно" относятся все те случаи, когда каждая из сторон является участницей событий или присутствовала при возникновении спорной ситуации и может утверждать, что события происходили именно так, как она описала. В случае спора о возмещении ущерба, причина которого смерть теленка, ни одна из сторон не может знать точно, когда родился теленок. Одна сторона предполагает: "Может быть до нападения", а другая предполагает: "Может быть после нападения". Поэтому в этом случае неуместно требовать клятвы. Однако в случае спора о талите каждая из сторон знает, как обстояло дело, и можно требовать от спорящих подтвердить свои слова клятвой. Гемара показала, что высказывание Сумахоса допускает такое прочтение, при котором оно не противоречит мишне.

וְלִרְבֵּי בֵּר רַב הוּנָא. Однако само высказывание Сумахоса более поздние авторитеты понимали по-разному и относили его к разным случаям. Гемара стремится показать, что высказывание Сумахоса при любом его прочтении можно считать не противоречащим мишне. С этой целью она задает вопрос:

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ми]: там, когда не схватились они оба, сказали наши Учителя: "Забирающий у товарища должен привести доказательство", здесь, когда они оба схватились, делают его по клятве. Но если ты скажешь: "Сумахос", теперь там, когда не схватились они оба, делают без клятвы, здесь – разве не тем более? ¹ Даже если скажешь: "Сумахос", так как сказал Сумахос: "Может быть и может быть", но "может быть и точно" он не говорил.

РАШИ

בשבעה פלגי לה – כיון דמחסר גזיינא צמה שחזירו חופס, דהאי חפס צולה והאי חפס [צולה], לא קים להו לרנן להוציא ממון מחקתו כנדי, כדאמרין החס: לרנן דעבי חיה האריכוס שבעה שמה ושמה – כי החס, דקחני נמאל עזרה גדלה, ואין ידוע אם עד שלא ילדה נחמה, אם משילדה נחמה ולא מת הולד ממנה הגניחה אלא מאליה, וכיון דכל חד שמה טעין, ליכא למרמי עליהו שבעה.

ПРИМЕЧАНИЯ

ми. 1) Путем доказательства того, что имущество было приобретено как наследство, покупка или подарок. 2) Через презумпцию настоящего статуса (התקנה): тот факт,

что имущество ранее принадлежало определенному человеку, дает преимущество этому человеку в любом споре с тем, кто хочет забрать у него это имущество.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

"А ¹можно ли согласовать мнение мишна и мнение Сумахоса при том понимании высказываний Сумахоса, которого придерживается Раба бар Рав Гуна? Ведь Раба бар Рав Гуна считал, что Сумахос обязывает делить спорное имущество без клятвы даже тогда, когда спор относится к случаю "точно и точно". Это лишает нас возможности воспользоваться тем же (что и выше) предположением, что Сумахос в случае спора об убытке из-за смерти тельника обязывает разделить имущество без клятвы только потому, что стороны не могут точно знать обстоятельства дела, а в случае держащихся за талит он вынесет такое же решение, как и наша мишна, и обяжет претендентов поклясться прежде, чем будет разделено спорное имущество. **Что же можно сказать?** Можно ли найти причины, по которым Сумахос, приняв решение делить без клятвы в случае спора об убытке, причиненном смертью тельника, все-таки в случае спорящих о талите принял бы такое же решение, как и наша мишна, т.е. прежде, чем разделить талит, обязал бы спорящих дать клятву? Гемара отвечает:

סומכוס ² Даже если считать, что Сумахос постановил делить спорное имущество без клятвы и в тех случаях, которые относятся к категории "точно и точно" (к которой относится и спор держащихся за талит), остается возможность предположить, что по некоторым причинам в этом конкретном случае он все равно вынес бы такое же решение, как наша мишна, т.е. обязал бы спорящих о талите поклясться прежде, чем будет разделено имущество. Причина, по которой Сумахос мог наложить клятву в случае держащихся за талит, заключается в следующем: когда Сумахос постановил делить спорное имущество без клятвы, он имел в виду, что это постановление относится только к тем случаям, когда можно с уверенностью утверждать, что при разделе имущества пополам один из них несет убыток (т.е. теряет то имущество, которое суд присудил бы ему, если бы были известны обстоятельства дела). К такому типу случаев относится случай спора о возмещении убытка за смерть тельника. Однако в тех случаях, когда остается вероятность, что раздел имущества не наносит ущерба ни одной из сторон, Сумахос обязал налагать на спорящих клятву. К последнему типу случаев относится случай спора о талите, потому что всегда можно предположить, что в действительности они подняли талит вместе (См. Примечания, "Там, где есть потеря имущества").

לאו קל חומר הוא Гемара считает, что правильный анализ предложенного выше сравнения должен привести к прямо противоположному выводу. ³Разве не следует применить здесь аналитическое правило от более легкого к более строгому? В том случае, который рассматривал Сумахос, и та и

¹А по Раба бар Рав Гуна, который сказал: "Сказал Сумахос: даже "точно и точно", что можно сказать?

²Даже если ты скажешь: "Сумахос", ведь сказал Сумахос там, где есть потеря имущества, но там, где нет потери имущества, – нет.

³Но разве не "от более легкого к более строгому" это? И

РАШИ

דרבה בר רב הונא – נפק "השאל" (נזק מליעה ק, ה). דררא דמונא – חקרן ממון. שם יפרע זה שלל כדן, הוי חקרן ממון. ואם נפטרנו שלל כדן, נמלא זה חקר ול פתח.

МУДРЕЦЫ

Раба бар Рав Гуна. Сын Рава Гуна. Принадлежит ко второму и третьему поколению Амораев. Жил в Персии (на территории бывшего Вавилона). Его учителем был Рав, и Раба бар Рав Гуна передавал учение его школы. Он также был выдающимся учеником своего отца Рава Гуна. Он был тесно связан с Равом Хисда, был его учеником и товарищем по учебе. Раба бар Рав Гуна встречался с большинством Мудрецов своего поколения, дискуссии, в которых он принимал участие, нашли отражение в Талмуде. У Раба бар Рав Гуна сложились тесные отношения с домом Главы диаспоры; он часто посещал резиденцию Главы диаспоры, однако не считал себя обязанным подчиняться его авторитету и сохранял независимость. Раба бар Рав Гуна был известен своей чрезвычайной скромностью, даже о самых молодых учениках он всегда отзывался с большим уважением. Он умер на территории Вавилона, но был похоронен в земле Израиля. Его сын Рава был одним из Амораев следующего поколения.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

От более легкого к более строгому. Одно из основных правил вывода галахи. Является простой логической посылкой: строгие элементы закона, установленные для легкого случая, тем более должны быть справедливы для строгого случая. А облегчение в законе, встречающееся в строгом случае, тем более должно быть справедливым для легкого случая. Под легким подразумевается такой случай, когда нарушение закона влечет за собой не очень тяжелое наказание. Соответственно, строгим считается такой случай, когда по закону полагается тяжелое наказание. В тексте Торы и книг пророков можно встретить логические построения, соответствующие принципу קל חומר. "Бегай ты с пешими и изнемог, как же ты будешь соревноваться с конными?" (Ирмеягу 12:5). Это правило вывода отличается от других тем, что Мудрецы могли пользоваться им, опираясь на

ПРИМЕЧАНИЯ

Что же там (в том случае), где есть потеря имущества?.. Анализируя диспут в трактате Бава Батра (35а), мы можем понять смысл терминов Гемары "есть убыток" – "нет убытка". Смысл термина "есть убыток" (случай спора о компенсации за тельника): "При разделе спорного имущества пополам одна из сторон обязательно понесет убыток" (речь идет о тех случаях, когда нет возможности предположить, что имущество принадлежит в равной степени обоим претендентам, и при его разделе пополам суд фактически наносит ущерб одной из сторон). Смысл термина "нет убытка" (случай спора о талите): "Есть возможность предположить, что споря-

щие обладают одинаковыми правами на имущество" (талит в одинаковой степени принадлежит обоим претендентам, т.к. они подняли его одновременно). Гемара предполагает: "По мнению Сумахоса, возможность предположить, что оба претендента обладают одинаковыми правами, создает условия, при которых допустимо наложение клятвы, в противном случае (если суд, которому известно, что имущество принадлежит одному из претендентов, требует от спорящих произнести клятву), суд фактически толкает одного из спорящих произнести ложную клятву. (На основании комментария Тосафот דררא דמונא).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

свое понимание закона и текста Торы, в то время как все другие правила, по большинству мнений комментаторов Талмуда, запрещалось использовать самостоятельно: все случаи применения правил вывода закона из текста Торы передавались по традиции как раскрытие текста и ключ к его пониманию. Часто правило קל מדרש Талмуда называли ר"י – "строгое и четкое правило".

МУДРЕЦЫ

Рабби Йоханан. Рабби Йоханан бар Напах, один из величайших Амораев. Его учение имеет принципиальное значение как для Вавилонского, так и для Иерусалимского Талмуда. Он относится ко второму поколению Амораев, и его деятельность приходится на 250-290 гг. н.э. Рабби Йоханан жил в Тврии. О его семье почти ничего не известно. Он остался сиротой в раннем детстве. По всей видимости, он получил богатое наследство, но все деньги он потратил на то, чтобы иметь возможность учить Тору не отрываясь, и постепенно обеднел. Рабби Йоханан учился какое-то время у Рабби Йегуда а-Наси, редактора Мишны. Но основные знания он получил у учеников Рабби Йегуда а-Наси, у Рабби Хизкия бен Хия и у Рабби Ошай, а также у Рабби Ханина и Рабби Яная, которые считаются его основными учителями. Нам известно, что учителя Рабби Йоханана отзывались о нем с похвалой. Со временем он стал главой йешивы в Тврии. И с этого момента начинается период возрастания его известности и влияния. Длительное время Рабби Йоханан являлся ведущим Мудрецом всего еврейского мира. Многие Мудрецы приезжали в Тврию для того, чтобы стать его учениками. Рабби Йоханан был признан среди Мудрецов не только как Учитель, которого никто не превзошел в знании закона, но и как толкователь агады. Его учение в обеих этих областях стало основополагающим при формировании как Иерусалимского, так и Вавилонского Талмуда. Галаха всегда устанавливается в соответствии с его мнением, даже если оно противоречит мнению Рава или

другая сторона терпит убыток. Действительно, когда спор идет о компенсации за смерть тельца, [3А] ¹ **о каждой из сторон можно сказать, что в результате раздела спорного имущества пополам она могла потерпеть убыток.** В самом деле, хозяин быка в силу объективных обстоятельств (которые никому неизвестны) либо должен платить компенсацию за тельца, либо не должен платить ее, и поэтому спорное имущество (компенсация за тельца) принадлежит либо одному из спорящих (компенсация должна быть выплачена владельцу коровы), либо другому (хозяин быка не должен платить за тельца – и деньги должны остаться у него). Если же суд примет решение разделить спорное имущество пополам, то сторона, которой на самом деле должно принадлежать это имущество, потерпит убыток. Если в случае спора о компенсации за тельца ² Сумахос, несмотря на то, что при разделе одна из сторон явно терпит убыток, постановил разделить спорное имущество без клятвы, ³ то в случае спора о талите, когда (с некоторой вероятностью) можно предположить, что ни одна из сторон не понесет убытка, а каждый из спорящих получит то, что ему принадлежит по праву (так как они подняли талит одновременно), Сумахос тем более должен был принять решение поделить имущество без клятвенного подтверждения сторонами своих требований.

אפילו תימא סומכוס Сумахос при решении спора о возмещении убытка от потери тельца использовал принцип "Имущество, которое находится во владении обеих сторон, когда ни одна из них не может доказать свои права на него, делят без клятвы". Тана, автор нашей мишны в случае, когда двое держатся за талит, постановил обязать претендентов подтвердить свои заявления клятвой прежде, чем талит будет разделен между ними. И все-таки, ⁴ **даже если ты скажешь, что Сумахос опирался на те же самые принципы, что и рассматриваемая мишна, ты не придешь к явному противоречию.** Действительно, ⁵ **достаточно вспомнить высказывание Рабби Йоханана,** чтобы понять, что совсем необязательно рассматривать решение Сумахоса как противоречащее принципам, на которых основывалась мишна при решении спора о талите. Клятва в случае державшихся за талит налагается, как известно из высказывания Рабби Йоханана, по постановлению наших Учителей: "Клятва эта – поправка Мудрецов, которая была введена ими, чтобы каждый не мог пойти и схватиться за талит товарища, а потом сказать: "Мой он". Таким образом, если принять высказывание Рабби Йоханана, то

что там, когда есть потеря имущества для господина и есть потеря имущества для господина, [3А] ¹ и есть [возможность] сказать, [что] весь принадлежит господину, и есть [возможность] сказать, [что] весь принадлежит господину. ² Сказал Сумахос: "Имущество, которое под сомнением, делят без клятвы". ³ Здесь, [в случае талита], когда нет потери имущества, так как есть [возможность] сказать, что он принадлежит двоим, – разве не тем более [нужно разделить без клятвы]? [И все-таки], ⁴ если даже ты скажешь: "[Мнение Таны нашей мишны соответствует мнению] "Сумахос", – [то можно избежать противоречия, если предположить, что] клятва эта установлена нашими Учителями, как [утверждал] Рабби Йоханан, так как ⁵ сказал Рабби Йоханан:

"Клятва эта – поправка Мудрецов, чтобы каждый

РАШИ

ומה התם דאיכא דררא דממונא כו' – איזה מהן שמפסיד החזי' שלא כדין, אמה מחסרו ממון. איכא למימר כוליה דמר – ועוד: על כרחך או כוליה דמר או כוליה דמר, אפילו הכי חולקין נלא שנויה. הכא דליכא דררא דממונא – ועוד, דליכא למימר דמרייהו נהדי הדדי אגנהיה. לא כל שכן – דחולקין נלא שנויה?

ГАЛАХА

שבועה זו תקנת חכמים Клятва эта является постановлением Мудрецов. Клятва, которая налагается на державшихся за талит, является постановлением Мудрецов (а не законом, вытекающим непосредственно из Торы), введенным для того, чтобы каждый (кто только

захочет) не мог пойти, схватиться за талит товарища и забрать его (претендовать в суде, по крайней мере, на его часть) без клятвы. (Рамбам, Сефер Мишпатим, Законы об ответчике и истце 9:7.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

следует считать, что Тана нашей мишны наложил клятву на держащихся за талит не потому, что этого требует непосредственный закон Торы, а потому, что в некоторый момент времени Мудрецы ввели правило, которого обязаны придерживаться все суды: требовать от спорящих подтвердить свои заявления клятвой, если имущество находится во владении обоих и ни одна из сторон не может доказать свои права на него. Однако это правило распространяется только на те случаи имущественных споров, когда можно предположить, что человека легко подтолкнуть к признанию. Сумахос же рассматривал случай спора о выплате за ущерб от смерти теленка, когда заранее ясно, что ни у одной из сторон нет точных сведений, и поэтому не имеет смысла требовать от них подтвердить свои слова клятвой. Кроме того, спор здесь ведется не о находке, а о размере компенсации за нанесенный ущерб, когда человеку гораздо труднее уступить. Мудрецы мишны согласились бы с Сумахосом, что по закону, непосредственно вытекающему из принципов, установленных Торой, держащиеся за талит не обязаны были бы подтверждать свои заявления клятвой.

¹Будем ли мы правы, если скажем, что мишна не согласуется с мнением Рабби Йоси? ²Ведь если мы предположим, что изложенные в мишне правила согласуются с принципами, на которых основывался Рабби Йоси при решении имущественных споров, мы придем к противоречию, так как, когда Мудрецы рассматривали аналогичный случай спора об имуществе при отсутствии доказательств у обеих сторон, Рабби Йоси сказал: "Если так, то что же потерял обманщик? ³Все должно лежать, пока не придет пророк Элиягу!" Высказывание Рабби Йоси относится к случаю, рассмотренному в трактате *Бава Меция* (37а): двое отдали третьему деньги на хранение причем один отдал сто динаров, а другой – двести. Теперь один из них говорит: "Я давал двести – двести мои", и второй говорит: "Я давал двести – двести мои", а тот, кто получил деньги на хранение, не помнит, кто дал сто динаров, а кто – двести. По мнению первого Таны, следует каждому из них возратить сто динаров, а то, что останется, передать суду на попечительство, пока не придет пророк Элиягу. "Если будет известно, – считает Тана, – что суды принимают такое решение, то нечестный человек, заранее зная, что во всех подобных ситуациях он ничего не выгадает, не пойдет на обман". Рабби Йоси категорически возражает Тане, предложившему это решение, и говорит: "Если в подобных случаях суды будут принимать такое решение, то обманщику нечем рисковать – он всегда вернет свое. Следует не ожидать от обманщика, что он не захочет обмануть, а ввести такое правило, которое заставит его признаться в любом случае. Поэтому нужно все оставить на попечении суда, пока не придет пророк Элиягу. Тогда обманщик окажется в убытке, и у него будет стимул сознаться". Исходя из того, что в случае передавших деньги на хранение Рабби Йоси не воспользовался возможностью наложить на спорящих клятву, с целью вынудить обманщика сознаться (а принял решение оставлять все деньги на попечительство суда), мы предполагаем, что и в случае, когда двое держаться за талит, он также принял бы решение оставить талит на попечительство суда до прихода пророка Элиягу. Это предположение очень слабое и будет отвергнуто Гемарой.

В случае спора оставивших деньги на хранение было высказано всего два мнения: первого Таны, который выразил мнение Мудрецов, современников Рабби Йоси, и самого Рабби Йоси. Гемара выражает удивление:

и каждый не шел бы и не нападал на талит его товарища, и не говорил: "Мой он".

¹Сказать ли нам, что мишна никак [не соответствует мнению] Рабби Йоси? ²Потому что, если [предположить, что мишна соответствует мнению] как Рабби Йоси, то [возникает противоречие с тем, что] сказал Рабби Йоси [в другом случае]: "Если так, то что же потерял обманщик? ³Все должно лежать, пока не придет Элиягу [пророк]".

РАШИ

ותוקף = חיות. "דרבני" יוסי – לקמן
 "התפקיד" (צבא מלכות לז, א): שנים
 שהפקידו חלל אחד, זה מנה חיה מאתים, זה אומר מאתים שלי זה
 אומר מאתים שלי. וקאמר חנא קמא: נתן לזה מנה ולזה מנה, והשאר
 יהא מונה עד שיצא אליהו. אמר "רבי" יוסי: אם כן מה הפסיד
 הרמאי, ולמה יודע? הרי קיבל את שלו! אלף הכל יהא מונה, ויפסיד
 הרמאי. והכא נמי יהא מונה.

כָּל אֶחָד וְאֶחָד הוֹלֵךְ וְתוֹקֵף
 בְּטִלְיָתוֹ שֶׁל חֲבִירוֹ וְאוֹמֵר "שְׁלִי
 הוּא".
 יֵלִימָא מִתְּנִיתִין דְּלֹא כְּרַבִּי יוֹסִי
 דְּרַבִּי כְּרַבִּי יוֹסִי, הָא אָמַר: "אִם
 כֵּן, מַה הִפְסִיד רִמָּאִי? אֶלֶּא,
 הַכֹּל יִהְיֶה מוֹנֵחַ עַד שְׁיָבֵא
 אֵלִיָּהוּ".

Шмуэля, великих Амораев, живших на территории Персии, которых сам Рабби Йоханан считал более знающими. Только в том случае, если его мнение расходится с мнением Учителей, проживавших на территории Земли Израиля (таких как Рабби Янай или Рабби Йефешуа бен Леви), галаха устанавливается в соответствии с мнением других Мудрецов. Талмуд говорит, что Рабби Йоханан отличался исключительной внешней красотой. Он отличался вспыльчивым характером и иногда был несправедлив по отношению к своим товарищам, хотя впоследствии очень быстро остывал и искал пути примирения. Жизнь его была полна страданий: десять его сыновей умерли при его жизни. У Рабби Йоханана остались только дочери, однако по традиции, передаваемой через гаонов, известно, что один из его сыновей, вавилонский Амора Рабби Матена, остался в живых. Смерть ученика, друга и мужа его сестры Реш Лакиша приблизила его кончину. Следует учесть, что Рабби Йоханан считал себя ответственным за смерть Реш Лакиша. У Рабби Йоханана было много учеников: фактически все Амораи следующего поколения, проживавшие на территории Земли Израиля, были его учениками. Они настолько точно следовали школе Рабби Йоханана, что автором Иерусалимского Талмуда, в основном завершено в этом поколении, принято называть Рабби Йоханана. Из учеников Рабби Йоханана наиболее известны Реш Лакиш, Рабби Элазар, Рабби Хия бар Аба, Рабби Абагу, Рабби Йоси бар Ханина, Рабби Ами и Рабби Аси.

ПОНЯТИЯ

Пока не придет (пророк) Элиягу. В книге пророка Малахи (3:23-24) описывается, что перед приходом Машиаха должен появиться пророк Элиягу и исправить все недостатки в мире. Это выражение означает: "До тех пор пока не появится истинный пророк, который через пророческое видение установит истину,

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МУДРЕЦЫ

них,¹ а в случае держащихся за талит существует вероятность, что талит в равной степени принадлежит обоим, если они подняли его одновременно. Очевидно, что, налагая клятву в

случае отданных на хранение денег, суд может попасть в ситуацию, когда каждый из претендентов произнесет клятву, что двести динаров принадлежат ему. Получится, что судьи подтолкнули одного из них произнести ложную клятву; в случае спора о талите, даже если оба произнесут клятву в суде, остается возможность предположить, что ни один из них не обманывает, так как они подняли талит одновременно. Поэтому, несмотря на то что в случае спора о деньгах, переданных на хранение, Мудрецы постановили хранить остаток, в случае держащихся за талит они могли бы, так же как и мишна, потребовать от спорящих подтвердить свои заявления клятвой перед тем, как талит будет разделен.

²Но предположив, что принципы, на которых основывалась мишна, совпадают с теми принципами, которые при решении имущественных споров взял за основу Рабби Йоси, ты придешь к противоречию.³ Так как если в том случае, когда сотня динаров принадлежит одному и сотня динаров принадлежит другому,⁴ Рабби Йоси постановил оставить всю сумму до прихода пророка Элиягу на попечительство суда,⁵ то в рассматриваемом случае спора о талите разве не тем более он должен был бы оставить весь талит, как спорное имущество, до прихода пророка Элиягу? В случае денег, оставленных на хранение, часть денег (100 динаров) принадлежит одному из спорящих, а часть (100 динаров) – другому и только третья часть (100 динаров) – под сомнением. И тем не менее, Рабби Йоси оставляет до прихода пророка Элиягу всю сумму, т.е. в надежде, что обманщик сознается, идет на то, чтобы не возвращать хозяевам имущество, точно принадлежащее им. Поэтому в случае талита, когда нет таких частей имущества, которые следовало бы сразу вернуть хозяевам, а сомнения относительно принадлежности имущества распространяются на весь талит, разве не тем более должен был бы Рабби Йоси оставить все до прихода пророка Элиягу? Если это так, то мнение Рабби Йоси противоречит решению, принятому мишной: в случае талита наложить клятву на спорящих и разделить талит между ними. Гемара не принимает это логическое построение, выявляющее противоречие между мишной и мнением Рабби Йоси, и отвечает: ⁶«Даже если ты предположишь, что мишна основывается на тех же самых принципах, которыми пользовался Рабби Йоси, и в случае держащихся за талит Рабби Йоси так же обязал бы спорящих поклясться, ты не придешь к противоречию». Случай оставивших деньги на хранение отличается от случая держащихся за талит, и если для оставивших деньги на хранение Рабби Йоси воспользовался определенным принципом

надлежит талит], сказали наши Учителя: «Все должно лежать, пока не придет Элиягу [пророк]».

¹Если ты скажешь: «Принадлежит обоим он», сказали наши Учителя: «Делят с клятвой».

²Но если скажешь [предположишь, что]: «Рабби Йоси [принадлежит] она [мишна]», – ³ведь, что там [в случае передавших деньги на хранение], когда точно есть [принадлежит] сотня [одному] господину и есть [принадлежит] сотня [другому] господину, ⁴сказал Рабби Йоси: «Будет храниться, пока не придет Элиягу», – ⁵здесь, [в случае спора о талите], когда есть [возможность] сказать [предположить], что одного [одному] из них [принадлежит] он

[талит], не тем более ли [следует оставить талит до прихода Элиягу]?

⁶Даже если ты скажешь [предположишь, что мишна согласуется с мнением]: «Рабби Йоси», –

РАШИ

הכא דאיכא למימר דחד מיניהו הוא – ואין למיזני חלק זה – לא כל שכן דליה יחלוק?

Рабби Йоси. Имеется в виду Рабби Йоси бен Халафта, один из величайших Танаев. Время его жизни и деятельности приходится на тот период, который предшествовал завершению Мишны. Его учение нашло отражение практически во всех трудах, относящихся к талмудической литературе периода Танаев.

Его отец, известный как Аба Халафта, который считался одним из величайших Мудрецов своего поколения, вел свою родословную от Иегонадава бен Рехав (см. Книга Царств 2 10:15).

Рабби Йоси учился не только у своего отца, он был одним из выдающихся учеников Рабби Акивы. Он и его современники, также учившиеся у Рабби Акивы: Рабби Меир, Рабби Йегуда и Рабби Шимон бар Йохай – стали основным звеном передачи Торы из поколения в поколение. Их деятельность определила формирование и направление развития талмудической литературы. В жизни Рабби Йоси отличался большой скромностью, что проявилось в отказе занимать почетные должности. Правило вывода галахи обязывает придерживаться его мнения во всех случаях, даже тогда, когда он высказывает мнение, против которого возражает любой из его товарищей. Этого он удостоился благодаря четкости и обоснованности всех его выводов. О нем говорили: רבי יוסי תמיד נשמתו – «У Рабби Йоси всегда готово глубокое обоснование». В Талмуде приводится много рассказов о скромности Рабби Йоси. Рассказывается, что пророк Элиягу раскрывался ему каждый день, несколько бесед между ним и пророком Элиягу нашли отражение в Талмуде. Скорее всего, Рабби Йоси был редактором целого сборника барайт, относящихся к истории еврейского народа и записанных так, что они составили отдельный труд, который в настоящее время известен как *Седер Олам* (Мировая история). Много лет Рабби Йоси провел в Ципори, зарабатывая себе на жизнь изготовлением обуви. Многие из Мудрецов следующего поко-

ПРИМЕЧАНИЯ

не может вмешаться, и тот, кто сильнее, тот и заберет имущество. Такое решение соответствует общему принципу כל דאליה גבר – «Кто сильнее, тот и одолевает».

Ришоним (ранние комментаторы) также поднимают вопрос о том, у кого должно храниться имущество. По

мнению Рамбам, оно должно остаться у того же человека, у которого хранилось до сих пор. Другие авторитеты считают, что имущество должно быть передано в суд, т.к. любой хранящий имущество может ошибиться или обмануть.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ления, в том числе и редактор Мишны Рабби Йегуда а-Наси, являлись его учениками. Однако самыми близкими его учениками были пять его сыновей. Наиболее известны среди них Рабби Элизер бен Рабби Йоси, один из самых больших знатоков агады, и Рабби Ишмаэль бен Рабби Йоси.

רבי חיה Рабби Хия. Рабби Хия был родом из города Кафри, находившегося в Персии (на территории бывшего Вавилона). Он – один из последних Танаев. Он был учеником и товарищем Рабби Йегуда а-Наси. Рабби Хия происходил из известной семьи, которая вела свою родословную от царя Давида и дала еврейскому народу многих выдающихся Мудрецов. Еще во время проживания в Персии он был известен как выдающийся Мудрец Торы. Когда он вместе с семьей переселился в Землю Израиля, то стали говорить, что Тора забылась бы в Земле Израиля, если бы Рабби Хия не пришел из Вавилона. Здесь, в Земле Израиля, он начал учиться у Рабби Йегуда а-Наси и очень быстро стал его близким другом. Но особенно теплые отношения возникли у него с сыном Рабби Йегуда а-Наси Рабби Шимоном, который стал также компаньоном Рабби Хия в торговле. Знание Торы у Рабби Хия сочеталось с большой праведностью. Основным делом его жизни стала редакция барайт, высказываний, не вошедших в Мишну, но необходимых для ее правильного понимания. По всей видимости, его помощником в этой работе был Рабби Ошай. Их труд получил высокую оценку Мудрецов: "Всякая барайта, которая не была упомянута Рабби Хия и Рабби Ошай, недостойна того, чтобы ее произносить в Бейт Мидраше". По прибытии в Землю Израиля Рабби Хия получил финансовую поддержку от дома князя. Однако в дальнейшем он сам обеспечивал себя, занявшись международной торговлей, в основном продажей шелка. У него было две дочери-близнеца: Пази и Тави – от которых ведут свою родословную шелковые семьи Мудрецов. У него было также два сына-близнеца: Йегуда, зять Рабби

(оставить все имущество на попечение суда), то это не значит, что для держащихся за талит он воспользуется тем же самым принципом. ¹ В случае оставивших деньги на хранение один из претендующих сознательно идет на обман, и у суда нет возможности предположить, что оба говорят правду или что один из них заблуждается или ошибается, считая свое поведение допустимым с точки зрения закона Торы. Поэтому не представляется возможным предложить спорящим подтвердить свои заявления клятвой в надежде, что тот, кто не уверен в своей правоте, откажется от произнесения клятвы: нельзя ожидать от обманщика, нарушающего закон, что он не пойдет на ложную клятву. В случае держащихся за талит, поскольку у суда есть возможность предположить, что один из спорящих заблуждается, Рабби Йоси мог обязать подтвердить клятвой сделанные заявления, рассчитывая на то, что тот, кто заблуждается и не уверен в своих правах, не захочет произнести ложную клятву. И даже если обе стороны произнесут предложенную клятву о том, что каждому принадлежит не меньше половины, не возникнет такой ситуации, когда с уверенностью можно сказать, что одного из них суд подтолкнул на ложную клятву: ² всегда можно предположить, что они подняли талит одновременно.

Можно и по-другому объяснить, почему Рабби Йоси, оставивший имущество на попечение суда в случае денег, переданных на хранение, мог в случае держащихся за талит принять такое же решение, как мишна (обязать поклясться и разделить талит): ⁴ в случае передавших деньги на хранение Рабби Йоси поставил обманщика в такую ситуацию, когда он терпит убыток, а в случае держащихся за талит обманщик ничего не теряет. В самом деле, обманщик просто подошел и

[ты не придешь к противоречию, так как] ¹ там [в случае передавших деньги на хранение] точно есть обманщик, здесь [в случае спора о талите] – разве можно [с уверенностью] сказать, что есть

обманщик? [Ведь] ² я скажу [всегда могу предположить], что оба они вместе подняли [найденный талит].

³ Или также [можно сказать, что в случае передавших деньги на хранение] оштрафовал Рабби Йоси обманщика, чтобы он признался. ⁴ Здесь [в случае спора о талите] – какой убыток есть ему, чтобы он признался [какой убыток

понесет тот, кто схватил уже поднятый другим

РАШИ

מאי פסידא אית ליה למי שאין לו חלק בה אם חסא מונח? דלדורי – שאין לו חלק בה, כשיודה מה יכול?

ПРИМЕЧАНИЯ

Можно ли сказать, что один из них – обманщик? В комментарии *Торат Хаим* поднимается вопрос о том, можно ли считать, что один из держащихся за талит является обманщиком и, таким образом, фактически свести случай талита к случаю оставивших деньги на хранение: как в том случае один обманывает (если один оставил сто, а другой – двести зуз, оба не могли оставить двести), так и в этом случае, когда каждый утверждает, что поднял талит первым, один из них обманывает. Почему Гемара не поднимает вопрос о том, что в случае талита следует поступить так же, как и в случае передавших деньги на хранение – отложить талит до прихода пророка Элиягу? По мнению *Торат Хаим*, Гемара считает, что есть возможность предположить, что оба спорящих подняли талит одновременно, но каждый из них заблуждается, так как ему кажется, что он поднял талит на мгновение раньше. Это позволяет нам при принятии решения опереться на то, что существует вероятность, что имущество в равной степени принадлежит обоим, и при этом ни один не является обманщиком, а делает свое заявление искренне.

Или также... Гемара приводит два объясне-

ния только в том случае, когда ни одно из них не является исчерпывающим. Первое объяснение показывает, что за счет того, что в случае талита существует вероятность, что они подняли его одновременно, возникают условия для наложения клятвы. Но при этом, на первый взгляд, ничто не мешает Рабби Йоси в случае талита все-таки поступить так же, как и в случае отдавших деньги на хранение. Почему Рабби Йоси предпочитает наложить клятву на спорящих о талите, а не оставить талит в суде? Ответ: "Талит в суде оставлять бессмысленно, ибо это не побудит обманщика признаться." Таким образом, показано, что наложение клятвы на спорящих является возможным, а оставление талита в суде до прихода пророка Элиягу является бессмысленным. Однако это последнее разъяснение неприменимо для случая купли-продажи, и нам в этом случае приходится удовлетвориться частичным доказательством того, что мнение Рабби Йоси не противоречит мнению мишны. Это частичное доказательство можно сформулировать так: "Рабби Йоси мог бы в случае спора о покупке талита наложить на спорящих клятву, однако мы не знаем точно, отдал бы он предпочтение этому решению перед

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

верну". Через некоторое время обе стороны приходят требовать у хозяина то, что полагается им.) Продавец говорит: "Я дал" (и так записано в его приходно-расходной книге), а сын или рабочий говорят: "Мы не брали".

Мишна решает этот спор следующим образом: продавец должен подтвердить свое заявление клятвой, после чего хозяин обязан заплатить ему. Сын или рабочие также должны подтвердить свое заявление клятвой, а хозяин должен заплатить рабочим то, что он должен им. Гемара спрашивает: ¹"Как Рабби Йоси и как Мудрецы ответили бы на вопрос: ²"Чем отличается случай продавца, сделавшего по поручению хозяина запись о выплате в своей приходно-расходной книге, от случая отдавших деньги на хранение? Почему мишна из трактата *Шевоот* не приняла решение, подобное тому, которое приняли Мудрецы в случае отдавших деньги на хранение, или подобное тому, которое принял в этом случае Рабби Йоси: ³забрать деньги у хозяина и оставить их на попечение суда до прихода пророка Элиягу". Ведь, в этом случае, один из них: или продавец или рабочие (сын) – обманывает. Следовательно, обязывая клясться, суд подталкивает продавца или рабочих к ложной клятве и делает возможной такую ситуацию, когда после произнесения клятвы для всех очевидно, что одна из сторон произнесла ложную клятву.

אמר קא На этот вопрос отвечают так: ⁴"В том случае (продавца и рабочих) мишна приняла такое решение, потому что продавец всегда может сказать хозяину: ⁵"Я действовал по твоему поруче-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹[Но возникает другой вопрос:] как [объяснить, почему как] наши Учителя, так и Рабби Йоси –

²там, относительно продавца и его [приходно-расходной] книги [сказали, как] мы учили [в мишне]: "Этот клянется – и берет, и этот клянется – и берет"; [но] ³чем отличается [этот случай], что мы не говорим: ["Ни Мудрецы, ни Рабби Йоси не сказали:] "Отберем имущество у хозяина [посылавшего рабочих], и будет лежать, пока не придет Элиягу, т.к. точно [один из них] есть обманщик"?]

⁴Говорят [отвечают]: "Там причиной было то, что сказал [может сказать] продавец хозяину: ⁵"Я по твоему поруче-

РАШИ

התם היינו טעמא – דשניהם נשבעין ונוטלין, דמאני אומר לנעל הבית: אלא שליחותא דידך עבדי, ונחמי לפועלך ממון שליחתי. מאי אית לי גבי שכיר – לערער לא מהימן לי – איני מאמינו בשבעה. אני אומר שהוא רשע, ואין לי להאמין אדם בשבעה על כרחי, אלא אם כן האמנתי ממחילה להפקיד אצלו או להטות עמו.

ПРИМЕЧАНИЯ

נפקיה לממונא מבעל הבית. Давайте заберем деньги у хозяина. *Шита Мекубецет* поднимает следующий вопрос: "Почему Гемара не предлагает оставить деньги у хозяина до тех пор, пока придет пророк Элиягу и выяснится истина?" Вместо этого деньги забирают у хозяина и отдают продавцу и рабочим, несмотря на то что одна из сторон обманывает. Следовательно, в данном случае Мудрецы, принимая решение, основывались на совершенно иных принципах, отличных от тех, на которые они опирались, вынося решение для случая отдавших деньги на хранение ("задержать все имущество до прихода пророка Элиягу"). *Шита Мекубецет* объясняет, что в данном случае Мудрецы не могут

задержать имущество до прихода пророка Элиягу, т.к. хозяин неправильно вел дела, и когда каждая из сторон в отдельности предъявляет свои претензии, ему нечего сказать в свое оправдание и приходится заплатить вдвое больше. В результате, он несет наказание за неправильное ведение дел.

אני עבדתיך קא עבדתיך Я выполнял твое поручение. *Тосафот* объясняют, что это заявление является существенным аргументом как для рабочих, так и для продавца. Один из основных принципов законов о посланном (всякий человек, которому дано поручение): посланный в случае неверного выполнения поручения отвечает перед пославшим. Поэтому, как рабо-

ГАЛАХА

הקוני על פנקסו Продавец и его приходно-расходная книга. Продавцу верят на основании его приходно-расходной книги. Что имеется в виду? Хозяин, который сказал продавцу (при свидетелях, либо хозяин сам признает, что так было сказано): "Дай моим рабочим села". (Теперь) продавец говорит, что он уже дал, а

рабочие говорят, что они еще не получили – продавец и рабочие должны произнести клятву, которая вытекает непосредственно из Торы, после чего они могут получить у хозяина (каждая из сторон) деньги, сумма которых соответствует той сумме, которую хозяин обязан заплатить рабочим. (*Шулхан Арух, Хошен Мишпат* 91:1).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

нию. И почему я теперь должен разбираться с наемным рабочим? ¹Если даже твой рабочий поклянется мне, то я все равно не поверю ему. ²Ты доверял ему, и доказательство тому – ты не сказал мне: "Дай ему при свидетелях". А я только выполнил твое поручение и не обязан ни вникать в ваши отношения, ни узнавать, можно ли доверять твоему рабочему". ³Наемный рабочий также всегда может сказать хозяину: ⁴"Я выполнял работу у тебя, и какое мне дело до продавца?" ⁵Если даже он поклянется мне – не поверю ему и с клятвой". ⁶Поэтому обе стороны клянутся и получают у хозяина то, что он должен каждому. Поэтому и Рабби Йоси, постановивший в случае передавших деньги на хранение оставить все до прихода пророка Элиягу, и Мудрецы, предложившие в этом случае передать остаток на попечение суда до прихода пророка Элиягу, в данном случае признали бы, что ни продавца, ни рабочих нельзя обязать выяснять спор между собой или нести ответственность за действия хозяина (т.е. за то, как он ведет дела). И Рабби Йоси, и Мудрецы приняли бы в данном случае такое же решение, как и мишна.

Гемара закончила сравнительный анализ решения, принятого мишной в случае держащихся за талит, и решений, принятых Мудрецами в других случаях имущественных споров. Не было выявлено ни одного мнения, которое нельзя было, хотя бы предположительно, согласовать с решением, принятым в мишне о споре держащихся за талит. Гемара переходит к новой теме. Необходимо определить, какой закон Торы является основанием для наложения клятвы на держащихся за талит?

Рабби Хия рассматривал следующий случай: один из спорящих утверждает: "Ты мне

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

нию действовал, что есть мне [какое у меня дело] с наемным рабочим? ¹Если даже поклянется [он] мне, не поверю я ему и с клятвой. ²Это ты доверял ему, потому что, ведь не сказал ты мне:

"При свидетелях дай ему".

³Наемный рабочий также сказал [может сказать] хозяину: ⁴"Я у тебя выполнял работу, что есть мне [какое у меня дело] с продавцом? ⁵Если даже поклянется мне, не поверю ему и с клятвой". ⁶Поэтому оба клянутся и берут у хозяина.

⁷Учил Рабби Хия: "Мана [сто динаров] моя – у тебя в руке",

РАШИ

את הימנתיא – ואחא הוא שקילקלמ, אין לי להפסיד נקלקולן שיהיו מעמי מומחין עד שינא חליא.

עבדינא. מאי אית לי גבי שכייר?
אף על גב דקא משתבע לי לא
מהימן לי בשבועה, אף
האמנתיא, דלא אמרת לי:
'בסודי הב ליה'.³ ושכייר נמי
אמר ליה לבעל הבית: "אנא
עבדי עבדתא גבך, מאי אית לי
גבי חנוני? אף על גב דמשתבע
לי, לא מהימן לי".⁶ הלכך
תרוייהו משתבעי ושקלי מבעל
הבית.

⁷תני רבי חייא: "מנה לי בידך",

ПРИМЕЧАНИЯ

чий, так и продавец подчеркивают, что они сделали именно то, что им велел хозяин.

Пример неправильного выполнения поручения приводится в трактате *Ктубот* (85а). Гемара рассказывает о том, как Мудрец попросил товарища заплатить его долг с тем, что он позднее вернет ему деньги. Товарищ согласился и заплатил деньги. Однако, он передал деньги кредитору раньше, чем тот возвратил ему расписку должника. Когда он попросил расписку, кредитор сказал: "Расписка останется у меня, т.к. она до сих пор не потеряла свою силу: когда я получил у тебя деньги, я взял их в уплату другого долга". Когда товарищ рассказал Мудрецу о случившемся, тот не согласился с тем, что теперь (помимо того, что за ним сохранился долг кредитору, удержавшему расписку)

он должен деньги и ему. Мудрец сказал товарищу: "Я послал тебя, чтобы ты улучшил мое положение, а не усугубил его". Гемара принимает этот аргумент Мудреца.

Хозяину трудно предъявить претензии рабочим из-за того, что они неверно выполнили его поручение, но продавцу он мог бы сказать: "Я просил тебя заплатить то, что я должен рабочим, а ты сделал так, что я теперь должен и рабочим, и тебе". Ответственность продавца вытекает из того, что он передал рабочим деньги без свидетелей. Однако продавец может ответить хозяину: "Ты знаешь, что я всегда плачу и принимаю деньги без свидетелей, поэтому ты не можешь обвинить меня в неточном выполнении поручения: я поступил так, как поступаю всегда. Если ты хотел,

ГАЛАХА

כפירה בכל עדות על מקצת
נאליחי показаний свидетелей о справедливости
части иска. Если тот, кому был предъявлен иск на 100
динаров, отрицает все, а свидетели показали, что он

должен 50 динаров, то он обязан заплатить 50 и поклясться относительно оставшихся 50. Соответствует высказыванию Рабби Хия. (*Шулхан Арух, Хошен Мишпат* 75:4.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

должен мана (сто динаров)". А другой говорит: "Я тебе не должен ничего".¹ Свидетели же свидетельствуют, что он ему должен пятьдесят зуз (динаров). В этом случае Рабби Хия вынес следующее решение: "Ответчик должен возвернуть пятьдесят зуз и клятвой подтвердить отрицание оставшейся части иска". Рабби Хия обосновал принятие такого решения следующим образом: ²"Чтобы признание самого ответчика не казалось обладающим большей силой, чем показания свидетелей".

Он имел в виду, что обязанность клясться в случае частичного признания ответчика определяется законом Торы ("обо всем, что скажет он – оно это" (глава *Мишпатим*)), однако обязанность клясться в случае полного отрицания ответчиком долга и показания свидетелей, подтверждающих часть иска, не вытекает непосредственно из текста Торы. Закон об обязанности должника клясться в случае показания свидетелей о справедливости части иска можно вывести, основываясь на принципе "от более легкого к более строгому": если в случае ответчика, который признал часть иска сам и у нас нет оснований не доверять ему, Тора все таки обязала его произнести клятву о требованиях истца, оставшихся непризнанными им, то в случае полного отрицания истцом иска и показания свидетелей, подтверждающих справедливость части требований истца, разве не следует обязать его клясться об оставшейся части иска, не подтвержденной показаниями свидетелей – ведь у нас нет никаких оснований доверять ему. Этот вывод требует тщательной проверки и может вызвать много возражений. Поэтому Рабби Хия подкрепляет свой вывод дополнительным аргументом: если предположить, что в случае признания части иска накладывается клятва на ответчика относительно оставшейся непризнанной им части, а в случае его отрицания всех требований истца и показания свидетелей о справедливости некоторых из них, Тора не обязала ответчика клясться о непризнанном им, то возникнет впечатление, что признание ответчика обладает большей силой, чем показания свидетелей, и можно будет подумать, что заявление ответчика всегда обладает большей силой, чем показания свидетелей, а это не верно. Рабби Хия возражает против того, чтобы считать случай признания ответчиком части иска особым. (Ниже приводится мнение Раба: должник признает часть, потому что стыдится отрицать все, а денег у него в настоящий момент нет. Именно это позволило в случае признания части иска доверить произнесение клятвы человеку, который не говорит правду. Следовательно, случай признания части иска ответчиком является особым и частным, и то, что справедливо для него (обязанность клясться об оставшейся непризнанной части иска), нельзя распространить на случай свидетелей, подтвердивших справедливость части иска (когда должник уличен свидетелями в обмане и нельзя сказать, что он стыдится и сразу признается, если ему предложить поклясться). Рабби Хия решительно отбрасывает это возражение. Он не согласен с тем, что Тора обязала признавшего часть клясться потому, что он стыдится и близок к тому, чтобы сказать правду. Причина наложения клятвы на признавшего часть, по мнению Рабби Хия, заключается в том, что суд видит, что требования истца имеют под собой почву. Значит в случае, когда часть иска подтверждена показаниями свидетелей, тем более есть основания обязать ответчика клясться о непризнанной им части иска. Рабби Хия решительно отбрасывает это возражение. Он заявляет, что доказательство на основе принципа ³"от более легкого к более строгому" является правильным.

ПРИМЕЧАНИЯ

чтобы я передал деньги при свидетелях, ты должен был специально попросить меня об этом".
וְהָעֵדִים מְעִידִים אוֹתוֹ שֶׁשֶׁשׁ לוֹ А свидетели свидетельствуют, что есть у него... (он должен истцу...). Ришоним (ранние комментаторы) задают вопрос: "Как свидетели могут с уверенностью говорить о том, что ответчик должен истцу деньги, даже если они и присутствовали при передаче денег в долг? Ведь долж-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

а другой говорит: "Нет ничего твоего в моей руке".

¹ А свидетели свидетельствуют о нем, что есть у него пятьдесят зуз [пятьдесят динаров он должен]. Он дает ему пятьдесят и клянется на оставшееся,

² чтобы не было признание уст его больше свидетельства свидетелей, [т.к.] ³ от более легкого к более строгому.

РАШИ

יושבֵעַ עַל הַשָּׂאָר – כְּדֵין מִדֵּינָה מִקְנָה הַטְעָמָה, שֶׁאִמְרָה תוֹרָה יִשְׁעָה, כְּדִילְפִין בְּשִׁנּוּעֵהוּ (לֵט, ז) מ"כִּי הוּא זֶה. וְאִף עַל גַּב דָּוָה לֹא הוּדָה – הֲרִי יֵשׁ עֵדִים בְּמִקְנָה, וְלֹא תִהְיֶה הוֹדָאָה פִּיּו גְדוּלָה לְחִיבּוֹ עַל הַשָּׂאָר שִׁנּוּעָה, מִהַעֲדָלָה עֵדִים. מִקְל וְחִוּמָר – לְקַמַּן מִפְּנֵי מִאי קָל וְחִוּמָר.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МУДРЕЦЫ

רָבָה Раба. Раба бар Нахмани когэн. Один из величайших Амораев, живших в Персии (на территории бывшего Вавилона). Период его активной деятельности приходится на третье поколение Амораев. Раба учился у Рава Гуна, который в свою очередь учился у Рава. Поэтому в тех методах, которые применяет Раба для вывода галахи, легко прослеживаются принципы школы Рава. Он также учился вместе с Равом Йегуда и Равом Нахманом. Кроме того, одним из его учителей и товарищей был Рав Хисда. Раба считался величайшим Мудрецом своего поколения, будучи еще молодым человеком. Он отличался остротой ума, и его называли עוקר הרים – "вырывающий горы". После смерти Рава Йегуда Раба, который в это время был молодым человеком, был избран главой йешивы в Пумбеите. Однако он отказался от официального титула главы йешивы и принял его только незадолго до смерти. Раба участвовал во всех галахических спорах со всеми Мудрецами своего поколения. Особенно важными для Вавилонского Талмуда являются его дискуссии с Равом Йосефом (галаха в этих спорах устанавливается в соответствии с мнением Раба). Раба подготовил многих учеников, и практически все Мудрецы следующего поколения учились у него. Самым выдающимся его учеником был его племянник Абайе. В личной жизни Раба претерпел много страданий. По всей видимости, некоторые из его сыновей умерли еще при его жизни. Он был очень беден и обеспечивал свое существование, работая в сельском хозяйстве. Несмотря на относительно раннюю смерть, Рабе принадлежит одно из центральных мест в Вавилонском Талмуде. Его сын Рава (ר' רבא) также был одним из выдающихся Мудрецов следующего поколения.

клятвой отрицание оставшейся части иска.
¹Как говорил Раба: "Почему Тора сказала: "Тот, кто признает часть требования, пусть поклянется"? Так как ²известно, что человек не ведет себя нагло по отношению к тому, кто дал ему в долг. ³Ведь он мог бы отрицать все, но он признает часть только потому, что человек не ведет себя нагло по отношению к давшему в долг. Гемара задает вопрос: "Но если мы исходим из того, что должник не ведет себя нагло (перед одолжившим), [3Б] ⁴почему же нам не предположить, что он признает все (что он должен)" Раба, который подчеркивает отличие случая признания части долга от случая показания свидетелей (о справедливости части иска), мог бы ответить на это вопрос так: ⁵"Ответчик не признает все, потому что у него нет денег, и он, стараясь как-то выйти из ситуации, тянет время; но у него нет намерения не возвращать

на него, как [учил] Раба. ¹Так как говорил Раба: "Почему сказала Тора: "Тот, кто признает часть требования, [пусть] поклянется"? [Так как] ²известно, [что] человек не ведет себя нагло по отношению к заимодавцу, [и нужно наложить на него клятву, чтобы подтолкнуть его к признанию]. ³Но [тогда] надо было бы ему [должнику] отрицать все! Но он не отрицал [все именно], потому что человек не ведет себя нагло [по отношению к заимодавцу]. [3Б] ⁴Но тогда надо было ему [ответчику] признать все, [что он должен]. ⁵Он не сознался, [потому что] уклоняется он и только уклоняется [намерева-

בְּרִבְיָהּ. ¹וְדָאֵמַר רַבָּה: מִפְּנֵי מָה אָמְרָה תּוֹרָה: "מוֹדָה מְקַצֵּת הַטֵּעֵנָה יִשְׁבַּע?" – ²חֻזְקָה, אֵין אָדָם מַעִיז פָּנָיו בְּפָנָיו בְּעַל חֻבּוֹ, ³וְהָאִי בְּכוּלָּיָהּ בְּעֵי דְנִכְפְּרִיָּהּ, וְהָאִי דְלֹא כְּפָרְיָהּ מִשּׁוּם דְּאֵין אָדָם מַעִיז פָּנָיו. [3ב] ⁴וְהָאִי בְּכוּלָּיָהּ בְּעֵי דְלוּדֵי לֵיהּ, ⁵וְהָאִי דְלֹא אוֹדֵי, אֲשֶׁתְּמוּטֵי הוּא דְקָא

РАШИ

מִפְּנֵי מָה אָמְרָה תּוֹרָה כִּי – וְלֹא חֲשַׁנּוּ כְּמַשִּׁין אֲנִידָה לְפָסְרוֹ, שֶׁלֹּא כִּמְר נִטְלוֹ. וְהָאִי בְּכוּלָּיָהּ בְּעֵי דְלוּדֵי כִי – וְכִי מִימָלָא מִגּו דְּחִשִּׁיד חֲמִמוּנָא חֲשִׁיד אֲשִׁנְעִיחָא, וְלֹא נִרְמִי עֲלֵיהּ שְׁנוּעָחָא? לֹא חֲשִׁיד חֲמִמוּנָא, לְפִי שְׁנִרְטִינוּ הֵיךְ מוֹדָה נִטְלוֹ, אֲלֵא שֶׁאֵין צִדּוּ לְפִרְעוֹ, וְסָנֵר: עַד דְּהוּי לִי [זוּרִין], וּפְרַעְנָא לֵיהּ.

ПРИМЕЧАНИЯ

Человек не ведет себя нагло... Гемара в данном месте исходит из предположения, основанного на знании психологии и поведения среднего человека в различных ситуациях. Следует помнить, что закон Торы запрещает давать деньги в долг под проценты, и все случаи передачи в долг, которые рассматривает Гемара, – это случаи бескорыстной помощи одного человека другому. Гемара исходит из того, что обычный человек испытывает чувство благодарности по отношению к тому, кто помог ему, и потому ему трудно идти на открытый обман, особенно в его присутствии.

Человек не ведет себя нагло... Ряд комментаторов пытается определить, зачем Гемаре потребовалось ввести новый принцип "Человек не ведет себя нагло по отношению к заимодавцу".

Раши объясняет, что, исходя из общих соображений, признавшего часть следовало бы освободить от клятвы: "Тот, кто отрицает долг полностью, освобождается как от выплаты, так и от клятвы". Ответчика ничто не вынуждает признать часть долга, и поэтому его признание можно рассматривать как добровольное возвращение хозяину потерянного имущества, которое тот отчаялся найти. Но тот, кто возвращает найденный предмет хозяину, не обязан произносить никаких

клятв. Почему же мишна обязывает должника, признавшего часть иска, подтвердить свое заявление клятвой? Гемара пытается найти нетривиальное обоснование этому факту и приходит к выводу: "Клятва накладывается на ответчика именно потому, что ему ничего не стоило отклонить иск полностью, и его признание части, которое влечет за собой ту или иную ответственность, можно объяснить только тем, что он чувствует себя неловко по отношению к заимодавцу".

Комментарий Тосафот приводит очень похожее объяснение, однако в своих рассуждениях опирается на принцип "поскольку", который используется в разных областях закона: "поскольку для того, чтобы уйти от ответственности, должник мог бы легко обмануть (и сказать, что никогда не брал у истца взаймы), есть обязанность верить его заявлению без каких-либо дополнительных доказательств, когда он признает часть иска". Вывод, к которому мы приходим: признавший часть не должен произносить клятвы. Только потому, что человек, как правило, не ведет себя нагло по отношению к заимодавцу, на него налагается клятва, чтобы подтолкнуть его к признанию.

Различие комментариев Раши и Тосафот является предметом рассмотрения многих более поздних комментаторов.

ГАЛАХА

מוֹדָה בְּמִקְצֵת הַטֵּעֵנָה יִשְׁבַּע. Тот, кто признал часть, должен поклясться. Когда человеку предъявлен иск, и он, имея возможность отрицать все требования,

признает часть предъявленного иска, на него налагается клятва, вытекающая непосредственно из закона Торы. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат, 83:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

долг. ¹Он думает: "Когда у меня будут деньги, я верну все, что должен". В такой ситуации человека, который не является злостным обманщиком, следует подтолкнуть к признанию. Испугавшись произнести ложную клятву, он признает весь свой долг. Именно поэтому ²Тора обязала ответчика, признавшего часть иска, подтвердить клятвой отрицание непризнанной им части. ³Однако в случае, когда свидетели дали показания о справедливости части иска, который ответчик отрицал полностью, нельзя предположить, что он является честным человеком, вынужденным тянуть время, а из этого можно сделать вывод, что Тора не обязала ответчи-

ка клясться о том, что осталось не подтвержденным показаниями свидетелей, так как обманщик не остановится перед произнесением ложной клятвы. Рабби Хия не согласен с этим объяснением. Он считает, что клятва в случае частичного признания налагается на ответчика совсем по другим причинам, а не потому что Тора хотела подтолкнуть его к признанию. Поэтому, как утверждает Рабби Хия, ничто не мешает, применив правило логического вывода "от более легкого к более строгому", распространить закон (Торы для случая признания ответчиком части иска), обязывающий клясться, на случай, когда не ответчик признал что-либо из требований истца, а справедливость (части иска) была доказана через показания свидетелей. Рабби Хия хотел подчеркнуть, что он не согласен с разъяснением, предложенным Раба, и специально ⁴отметил: "В случае показания свидетелей о справедливости части иска ответчик обязан клясться". И добавил: "Закон Торы, обязывающий ответчика клясться, можно распространить на случай свидетелей, если взять за исходное закон об обязанности клясться в случае признания части иска и применить правило вывода "от более легкого к более строгому".

ומאי קל וחומר Гемара задает вопрос: ⁵"Как же строится доказательство, основывающееся на правиле вывода "от более легкого к более строгому"?"

ומאי קל וחומר В качестве ответа приводится доказательство Рабби Хия: ⁶"Какой особенностью обладают "уста" (все те случаи, когда ответчик сам признает свою неправоту)? "Уста" (признание) не обязывают ответчика платить (разъясняется ниже). А установление факта наличия долга по показанию свидетелей всегда влечет за собой обязанность платить. Следовательно, в суде ответчик, если он изобличен свидетелями, наказывается строже, чем в том случае, когда он сам признал иск или свою ответственность. Таким образом, мы имеем право рассматривать случай признания как более легкий (по отношению к ответчику применяется менее строгий закон), а случай свидетелей – как более строгий (по отношению к ответчику применяется более строгий закон). Но нам известно, что в случае "уст" (в одном из частных случаев признания ответчиком своей неправоты, а именно: в случае признания части иска) ответчик будет обязан клясться. Выше было показано, что "уста" являются легким случаем. ⁷Тогда, если в случае подтверждения свидетелями справедливо-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ется вернуть, но не имеет в данный момент возможности и тянет время]. ¹Думает он: "Вот, когда у меня будут зузы [деньги], расплачусь я с ним". ²И сказал Вс-милостивый, [и в Торе сказа-

но]: "Наложить на него клятву, чтобы он признал перед ним [заимодавцем] все". ³Однако в случае показания свидетелей, когда нельзя сказать так, – скажу [можно предположить], что нет [закон Торы не обязывает его клясться]. ⁴Так сообщил нам [Рабби Хия: "В случае показания свидетелей, давших показания о части иска, на ответчика также налагается клятва, и этот закон выводится из закона для случая признания ответчиком части иска путем

применения правила вывода]: "от более легкого к более строгому".

⁵И как [применяется в данном случае правило вывода] "от более легкого к более строгому"? [В качестве исходного используется закон для случая признания части иска:]

⁶Что [известно про] "уста" [случай признания? Этот случай характеризуется слабой стороной:] они ["уста"] не обязывают его платить, [предполагается, что в случае признания ответчик не несет материальной ответственности, но при этом] – обязывают его клясться, [признание части иска обязывает ответчика клясться. Но тогда] ⁷сви-

РАШИ

דליכא למימר הכי – שהרי כבר נטלו, ונימא מגו דהשד אממונא השד אשנומא. פיו שאינו מחייבו ממון – נהדלותו, ולקמיה מפרש לה. מחייבו שבועה – על השאר. עדים

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

сти части иска, учитывая, что в случае свидетелей применяется более строгий закон относительно выплаты (ответчик обязан платить), чем в случае "уст" (признания, когда ответчик освобождается от выплаты), **разве мы не имеем права сказать, что**, когда речь идет о клятве в случае свидетелей, также должен применяться более строгий или, по крайней мере, такой же закон, как в случае признания, и если в случае признания ответчик обязан клясться, то в случае свидетелей его тем более следует обязать клясться?"

Этот вывод, точнее говоря, сама исходная посылка, вызывает удивление Гемары: ¹"А разве "уста" (признание ответчика) не обязывают его платить? ²И разве нам не известно правило, что "признание одной из сторон в суде подобно ста свидетелям"? (См. Замечание 1)

Имаи Кмון קנס. Ответ: ³"Какие случаи выплаты имелись в виду, когда было сказано: "Уста" (признание ответчика) не обязывают платить"? Те случаи, когда речь идет не об обязанности ответчика вернуть долг или возместить ущерб, нанесенный им, а о выплате штрафа!" (См. Замечание 2) Тогда следует уточнить формулировки, которыми мы воспользовались при построении доказательства. ⁴Что известно про "уста" (про все те случаи, когда ответчик сам признает свою вину)?

ПРИМЕЧАНИЯ

Признание одной из сторон подобно заявлению ста свидетелей... *Maḡari ben Lev* дает следующее обоснование этому принципу: "Поскольку человек вправе распорядиться своим имуществом и передать его в дар кому угодно, то любое признание долга в суде, а также любую уступку следует рассматривать как желание дать подарок."

Комментарий *Кот а-Хошен* не соглашается с таким объяснением. Он рассматривает признание как свидетельство. По его мнению, если человек хочет опровергнуть заявление другого человека, он должен привести двух свидетелей. Но если не требуется кого-либо опровергать, то слова одного человека могут рассматриваться как свидетельство. Эта идея развивается в комментарии *Цафнат Паганеах* и *Имрей бина*: "Когда Гемара заявляет, что признание человека в суде не обязывает его платить ("Что мы знаем про "уста"? – "Уста" не обязывают его платить"), имеется в виду, что он признал сам факт наличия долга. При этом изначально предполагается,

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

свидетели, которые обязывают его платить [и, следовательно, случай показания свидетелей характеризуется более строгим законом] – разве не обяжут его клясться по закону [раз даже в более легком случае на ответчика налагается клятва]?

¹А разве "уста" [признание] не обязывают его оплатить? ²И разве признание "уст" [одной из сторон в суде] не подобно ста свидетелям?

³Что платить, [когда было высказано утверждение, что признание не обязывает ответчика платить, что имелось в виду]? [Имелось в виду, что признание не обязывает ответчика] платить штраф! ⁴Что "уста" [что

РАШИ

שמחייבין [אותו] ממון – נמה שסעידו. אינו דין שיחייבוהו שבועה – על השאלה? הוראת בעל דין כמאה עדים – נתיחה היא כמספחת נזנח מזיעה נפרק ראשון.

ГАЛАХА

Свидетели, которые обязывают его заплатить... Если двое свидетельствуют, что один человек должен другому деньги, ответчик обязан заплатить. (*Рамбам Сефер Шофтим*, *Гилхот Эдут* 5:1.)
Признание ответчика подобно свидетельству ста свидетелей. "Если человек при-

знает перед двумя свидетелями, что он должен другому определенную сумму денег, он обязан выплатить тот долг, который он признал. Данный закон распространяется и на тот случай, когда он не предупредил присутствующих, что поручает им быть свидетелями его заявления в суде". (*Шулхан Арух*, *Хошен Мишпат* 81:8.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

Известно, что в тех случаях, когда закон предполагает наложение штрафа, "уста" (факт признания ответчиком своей вины) не обязывают его платить, но те же "уста" (признание ответчика) обязывают его произнести клятву (признание части иска ответчиком повлечет за собой обязанность подтвердить отрицание оставшейся части клятвой).¹ Но разве показания свидетелей, которые обязывают его заплатить штраф (в случае подтверждения факта, влекущего за собой выплату штрафа), не обязывают ответчика клясться (об оставшейся части предъявленных требований в случае, когда свидетельские показания подтвердили справедливость какой-то части требований истца)? Здесь "легким" является случай, когда ответчик или подсудимый признается сам: закон не предполагает выплату штрафа, а следовательно, облегчает наказание. "Строгим" является случай свидетелей, когда Тора не освобождает от выплаты штрафа. При этом в случае признания ответчиком своей вины, когда Тора облегчает наказание и не требует выплаты штрафа, она все-таки обязывает ответчика клясться (если он признал часть иска). Разве тогда в случае свидетелей, когда Тора не освобождает от выплаты штрафа, она тем более не обязывает ответчика произнести клятву? Этот вывод опровергается Гемарой: **מה לפיו שכן מחייבו קרבן** ² "Что мы знаем об "устах" (какой особенностью обладает закон для случаев, когда ответчик признается сам)? В тех случаях нарушения закона, для которых предусматривается принесение жертвы, признание человеком факта нарушения закона обязывает его принести жертву. (См. Замечание 3.)³ Тогда, как же можно закон для случая признания факта нарушения распространить на случай установления факта нарушения на основе показания свидетелей, при том что показания свидетелей не могут обязать человека принести жертву? Получается, что более легкий случай обладает некоторыми особенностями, которые превращают его в более строгий. Теперь невозможно определить, какой из случаев следует считать легким, а какой – строгим. Это само по себе опровергает доказательство Рабби Хия, в основе которого лежит принцип "от более легкого к более строгому".

ПРИМЕЧАНИЯ

"разрешение Мудрецов судить и устанавливать закон" (в начале четвертого столетия уже не было Мудрецов, которые могли бы дать **מִיִּכְבָּד**). **עדים שאין מחייבין אותו קרבן** Человека нельзя обязать принести жертву на основании показания свидетелей. Рамбан поднимает следующий вопрос: "Действи-

פיו שכן מחייבו קרבן В случае признания ответчик не обязан платить штраф. "Вор, который сам признался в совершенном преступлении, обязан выплатить хозяину стоимость украденного у него, но он освобождается от выплаты в двойном размере (**כפל**). Если бы укравший был изобличен свидетелями, по закону, он был бы обязан выплатить хозяину сумму, соответствующую двойной стоимости украденного. Это правило – "Признание освобождает от выплаты штрафа" – распространяется на все

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

нам известно про случай признания]? Они не обязывают платить штраф – "уста" обязывают его клясться.¹ Свидетели, которые обязывают его [заплатить] штраф, разве не тем более обяжут его клясться?
²Что у "уст" его [какая особенность присуща случаю признания]? Они обязывают его [принести] жертву.³ Ты скажешь о свидетелях, которые не обязывают его [принести] жертву, [что этот случай все равно является более строгим]?
РАШИ
פיו אינו מחייבו קנס – דילפינ (ננא קמא עה,ה) מקראי דמודה נקנס פטור, "אשר ירשיעו אלהים" – פרט למרשיע את עצמו. פיו מחייבו קרבן – דכתיב "והמודה אשר חטא והניא" (ויקרא ה). עדים אין מחייבין אותו קרבן – אם מכחישין אותו, דכתיב (שם) (ד' "א" הודע אליו" ולא שידיעוהו אחרים.

מאינו מחייבו קנס – דילפינ (ננא קמא עה,ה) מקראי דמודה נקנס פטור, "אשר ירשיעו אלהים" – פרט למרשיע את עצמו. פיו מחייבו קרבן – דכתיב "והמודה אשר חטא והניא" (ויקרא ה). עדים אין מחייבין אותו קרבן – אם מכחישין אותו, דכתיב (שם) (ד' "א" הודע אליו" ולא שידיעוהו אחרים.

"Строгим" является случай свидетелей, когда Тора не освобождает от выплаты штрафа. При этом в случае признания ответчиком своей вины, когда Тора облегчает наказание и не требует выплаты штрафа, она все-таки обязывает ответчика клясться (если он признал часть иска). Разве тогда в случае свидетелей, когда Тора не освобождает от выплаты штрафа, она тем более не обязывает ответчика произнести клятву? Этот вывод опровергается Гемарой:

מה לפיו שכן מחייבו קרבן ² "Что мы знаем об "устах" (какой особенностью обладает закон для случаев, когда ответчик признается сам)? В тех случаях нарушения закона, для которых предусматривается принесение жертвы, признание человеком факта нарушения закона обязывает его принести жертву. (См. Замечание 3.)³ Тогда, как же можно закон для случая признания факта нарушения распространить на случай установления факта нарушения на основе показания свидетелей, при том что показания свидетелей не могут обязать человека принести жертву? Получается, что более легкий случай обладает некоторыми особенностями, которые превращают его в более строгий. Теперь невозможно определить, какой из случаев следует считать легким, а какой – строгим. Это само по себе опровергает доказательство Рабби Хия, в основе которого лежит принцип "от более легкого к более строгому".

ГАЛАХА

случаи, когда закон обязывает ответчика выплатить штраф". (Рамбам Сефер Незикин, Гилхот Гнева 1:5.) **עדים שמחייבין אותו קנס** Если ответчик в совершенном преступлении изобличен свидетелями, он обязан выплатить штраф. "Закон обязывает ответчика выплатить штраф на основании показания свидетелей, изобличивших его в таком преступлении, ответственность за которое предполагает выплату штрафа". (Рамбам Сефер Незикин, Гилхот Гнева 1:4.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ТЕРМИНОЛОГИЯ

קָשָׁי לָא קָרְבָּן **Это не трудность.** Данную проблему легко решить. Гемара использует это выражение, отвечая на поставленный выше вопрос и снимая обнаруженное ранее противоречие между двумя высказываниями Танаев. Иногда это выражение подразумевает, что проблема заключается не в том несоответствии, на которое было указано выше, а вытекает совсем из других обстоятельств.

МУДРЕЦЫ

רַבִּי מַעִיר **Рабби Меир.** Рабби Меир – один из величайших Танаев периода формирования Мишны, когда были систематизированы высказывания Мудрецов более ранних поколений. Нам почти ничего неизвестно о родителях Рабби Меира, за исключением того факта, что он происходит из знатной (находившейся в родственном отношении с императорской фамилией) семьи, которая приняла гикор.

Необычайная острота его ума была отмечена учителями, и ему была предоставлена возможность учиться вместе с двумя величайшими Мудрецами поколения: с Рабби Ишмаэлем и Рабби Акивой. Кроме того, он, единственный из всех учеников, продолжил изучение принципов школы Элиши бен Авуя после того, как тот оставил соблюдение заповедей и стал известен как Ахер ("изменившийся", "другой" человек). Рабби Меир был близок к Рабби Акива и получил от него *смичу* (право быть судьей и устанавливать закон) в довольно молодом возрасте. Впоследствии он вторично получил *смичу* от Рабби Йегуда бен Бава.

Рабби Меир был признан как "Хахам" – третье лицо в Сангедрине и Высшей Школе. Его дискуссии, посвященные выяснению галахических, философских и морально-нравственных проблем, с другими учениками Рабби Акивы: Рабби Йегудой, Рабби Йоси, Рабби Шимоном и Рабби Элазаром, – вошли в Мишну как одна из самых существенных ее составляющих.

קָשָׁי לָא קָרְבָּן ¹Гемара отвечает на это опровержение доказательства, приведенного Рабби Хия, разъясняя особенности его школы: **"Это опровержение нетрудно отклонить. Достаточно вспомнить, что Рабби Хия придерживался мнения Рабби Меира, который сказал: ²"Показания двух свидетелей обязывают человека принести жертву, и это можно доказать, если применить правило вывода "от более легкого к более строгому". ³Ведь так мы и учили в Мишне: "Сказали ему двое: "Ты ел жир (запрещенный для употребления в пищу)". А он говорит: "Не ел". ⁴В этом случае Рабби Меир обязывает принести жертву, а Мудрецы – нет."**

⁵Рабби Меир доказывал справедливость своего мнения так: **"Если свидетельства двух свидетелей достаточно, чтобы применить по отношению к человеку самое тяжелое наказание – смертную казнь – разве не достаточно свидетельства двоих, чтобы наложить на него обязанность, которая несравнимо легче для него, чем смертный приговор?"** ⁶Мудрецы возразили Рабби Меиру: **"А что, если человек скажет: "Я сделал это не по ошибке, а сознательно нарушил закон", – ведь он сразу же освободится от обязанности принести жертву, так как жертвы приносятся только за нарушение определенного класса законов по ошибке, но у того, кто сознательно нарушил**

ную жертву. Тогда получается, что при определенных обстоятельствах показания свидетелей становятся достаточным основанием для того, чтобы обязать принести жертву". Почему Гемара не разделяет эти два случая, а представляет дело так, как будто показания свидетелей никогда не обладают достаточной силой для того, чтобы обязать человека принести жертву?

Раши отвечает на этот вопрос следующим образом: **"Обязанность принести жертву в том случае, когда свидетели дают показания, а ответчик молчит, возникает потому, что всегда остается справедливым правило**

עֵדִים מְחַיִּיבִים אוֹתוֹ קָרְבָּן **Обязан ли ответчик принести жертву, если свидетели изобличили его в поступке, совершение которого влечет за собой принесение жертвы? "Если свидетели дали показания о том, что человек совершил поступок, ответственность за который**

¹הָא לָא קָשָׁי. רַבִּי חִיָּא בְרַבִּי מַאִיר סְבִירָא לֵיהּ, דְּאָמַר: ²עֵדִים מְחַיִּיבִין אוֹתוֹ קָרְבָּן, מִקַּל וְחֹמֶר. דִּתְנִין: אָמְרוּ לוֹ שְׁנַיִם: "אֲכַלְתָּ חֶלֶב", הוּא אָמַר: "לֹא אֲכַלְתִּי", רַבִּי מַאִיר מְחַיִּיב, וְחֻכְמִים פּוֹטְרִים. ³אָמַר רַבִּי מַאִיר: אִם הִבִּיאֻהוּ שְׁנַיִם לִידֵי מִיתָה חֻמּוֹהָ, לֹא יִבִּיאֻהוּ לִידֵי קָרְבָּן הַקָּל? ⁴אָמְרוּ לוֹ: מַה אָם יִרְצֶה לֹאמַר, "מִזִּיד הֵיטִי?" יִפְטֹר!

¹Это не трудность. Рабби Хия считал как Рабби Меир, который сказал: ²"Свидетели обязывают его [принести] жертву, [и этот закон выводится путем применения принципа] "от более легкого к более строгому", ³как мы учили [в мишне]: "Сказали ему двое: "Ты ел [по ошибке] жир [запрещенный для употребления в пищу]", – а он говорит: "Не ел". [В подобных случаях] ⁴Рабби Меир обязывает [ответчика принести жертву]. Мудрецы освобождают [его от принесения жертвы]. ⁵Сказал Рабби Меир: "Если двое [свидетелей] привели его к тяжелому – смерти [если свидетельство двух свидетелей может являться основанием для тяжелого наказания ответчика, вплоть до вынесения ему смертного

приговора], разве не приведут они его к легкому – жертве" [разве на основании показаний свидетелей нельзя обязать ответчика принести жертву]? ⁶Сказали ему [Рабби Меиру]: "А что, если он захочет сказать: "Злоумышленник я был"? – [ведь сделав такое заявление, он] освободится [от принесения жертвы, так как жертва приносится только за нарушение [определенных законов] по ошибке.

РАШИ

אָמְרוּ לוֹ שְׁנַיִם אֲכַלְתָּ חֶלֶב – שׁוֹגֵג. הוּא אָמַר לֹא [אֲכַלְתִּי] – פְּטוּר, שֶׁהֵיכָל יוֹמֵר 'מִזִּיד הֵיטִי' וַיִּפְטֹר מִן הַקָּרְבָּן, חָף כְּשֶׁאֵמַר 'לֹא אֲכַלְתִּי' – פְּטוּר, דְּמֵה לוֹ לְשֹׁקֵר.

ПРИМЕЧАНИЯ

שְׁתִּיקָה כְּהוֹדָא – "Молчание подобно согласию". Молчание человека и то, что он не возражает свидетелям, рассматриваются судом как признание правильности их показаний. Таким образом, обязанность принесения жертвы возникает в данном случае не как результат того, что суд принял показания свидетелей, а как результат молчаливого признания человека, что он действительно совершил то действие, о котором говорят свидетели. **מִזִּיד הֵיטִי** Я сделал это намеренно. Такое заявление освободило бы человека от обязанности принести грехоочистительную жертву, поскольку грехоочиститель-

ГАЛАХА

предполагает принесение обычной грехоочистительной жертвы, а сам человек отрицает это, он не обязан принести грехоочистительную жертву". Данная галаха соответствует мнению Мудрецов, споривших с Рабби Меиром. (Рамбам Сефер Корбанот, Гилхот Шлазот 3:11.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

закон, жертва не принимается". (См. Замечание 4.) Спор Рабби Меира и Мудрецов не рассматривается в данном месте Талмуда подробно: Гемара ограничивается изложением исходных положений. Она приводит высказывание Мудрецов, споривших с Рабби Меиром, лишь попутно. То, что интересует Гемару в данном случае, – это мнение Рабби Меира, который освобождает ответчика от клятвы в случае показания свидетелей, потому что, только оперевшись на него, можно продолжить доказательство Рабби Хия. Если же принять мнение Мудрецов, утверждающих, что показания свидетелей не обязывают принести жертву, то окажется, что случай свидетелей характерен тем, что некоторый закон, относящийся к нему, является менее строгим, чем аналогичный закон для случая признания. Уже одно это не позволяет утверждать, что показания свидетелей всегда обладают большей силой в суде, чем признание, и влекут за собой большую ответственность, что всегда выражается в более строгом (чем в случае его признания) отношении закона к ответчику. Таким образом, если мы примем мнение Мудрецов о том, что показания свидетелей не обязывают принести жертву, мы не сможем воспользоваться доказательством, основанным на правиле вывода "от более легкого к более строгому", так как мы уже не сможем утверждать, что закон для случая показаний свидетелей всегда строже, чем для случая признания, в то время как (по всем мнениям) признание человека обязывает его принести жертву.

אָלֵא מָה לְפִי Гемара выдвигает новое возражение против доказательства Рабби Хия, пытаясь найти другой закон, который был бы менее строгим в случае показаний свидетелей, чем в случае признания. ¹Но ведь в случае "уст" (признания) человек обязан приносить жертву ашам! В то время как показаний свидетелей о тех или иных действиях человека, являющихся нарушением, за которое он обязан принести жертву ашам, не будет достаточно (по мнению Мудрецов), чтобы обязать его принести этот вид жертвы. Жертва ашам является одним из видов грехоочистительной жертвы, приносимой человеком, который отрицал иск, относящийся к имущественным спорам, и произнес клятву, а потом раскаялся и признался.

אָשָׁם הֵינִי קָרָבִי Ответом на это возражение является короткое определение Гемары: ²"Жертва ашам является одним из видов жертв". Таким образом, все рассуждения, приведенные выше, относительно особенности случая, когда свидетели дают показания о поступке человека, обязывающем его принести жертву, справедливы и для жертвы ашам как частного случая принесения жертвы.

אָלֵא מָה לְפִי Гемара приводит новое опровержение доказательства Рабби Хия: ³"Но что нам известно про "уста" (случай признания)? "Уста" (признание) обязывают человека добавить к выплате пятую часть от стоимости имущества. (Обязанность выплатить истцу штраф в размере

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Но что "уста", которые обязывают его [принести жертву] ашам, [ведь в случае признания в преступлении, за которое приносится жертва ашам, ответчик обязан принести жертву ашам, в то время как показания свидетелей не обязывают его принести подобную жертву]?

²Ашам – жертва [и случай признания в преступлении, требующем принесения жертвы ашам, не отличается от других случаев, когда человек признается в преступлении, требующем принесения жертвы].

³Но что "уста", которые обязывают его [выплатить] пятую часть [ведь в случае признания в ложной

РАШИ

חומש ואשם – חס נשנע וכפר ממון ודוּלָה, כמינ "לו מכל אשר נשנע עליו לשקר וגו'" (שם ה).

ПРИМЕЧАНИЯ

ная жертва (за очень редким исключением) не может быть искуплением за умышленное нарушение законов Торы. Мудрецы не предполагают, что человек сделает такое заявление, но по правилу вывода закона ...¹ (так как) сама потенциальная возможность ответить так, чтобы освободиться от обязанности, не дает возможности обязать человека.

Тосафот и Тосфот Рид поднимают еще один вопрос: "Хорошо известен принцип **אִשְׁמֵי עֵוֶל עֵוֶל עֵוֶל** – "Человек никогда не выставляет себя злодеем" (Сангедрин 96). В свете этого непонятно, как можно делать

выводы, основываясь на потенциальной возможности сделать заявление, которое все равно не было бы принято судом.

Тосфот Рид отвечают, что показания против самого себя не принимаются, так как считается, что "человек никогда не выставляет себя злодеем". Но это правило действует только в том случае, когда признание подсудимого повлекло бы за собой наказание; в нашем же случае, заявив о том, что он делал то, в чем его уличили, по злему умыслу, человек снимает с себя обязанность принесения жертвы.

Наибольшим достижением Рабби Меира является разработка единой системы вывода галахи, базирующейся на высказываниях Мудрецов разных поколений. Рабби Йефуда а-Наси, работая над окончательной редакцией Мишны, опирался на систему Рабби Меира. Этим объясняются известные правила комментирования Мишны: **קָדַם מִשְׁנָה** – "Высказывание в Мишне без указания автора" и **קָדַם מִשְׁנָה רַבִּי מֵאֵלֶּיךָ** – "Высказывание в Мишне без указания автора соответствует мнению Рабби Меира". Первое правило обязывает при принятии галахического решения опираться на те высказывания Мишны, которые приводятся без указания автора. Второе правило, используемое при сравнительном анализе школы, указывает на то, что большинство высказываний Мишны без указания автора соответствует школе Рабби Меира. Из этого легко понять, что как Рабби Йефуда а-Наси, так и Мудрецы последующих поколений, при установлении галахи ориентировались на систему, разработанную Рабби Меиром.

Рабби Меир был одним из Мудрецов, пытавшихся добиться того, чтобы Раббан Шимон бен Гамлиэль был смещен с должности главы Сангедрина. За это он был наказан, и длительное время при цитировании принадлежавших ему высказываний запрещалось упоминать его имя. Вместо этого говорили: "А другие говорят" (**אֲמַרְתִּים אֲמַרְתִּים**).

Жизнь Рабби Меира была наполнена страданиями: у него умерло два сына и его жена Брурия, известная своей мудростью и праведностью, скончалась при трагических обстоятельствах. Известно, что у Рабби Меира была дочь. В пожилом возрасте он был вынужден бежать в Малую Азию, спасаясь от преследований римлян, где он и умер. В своем завещании Рабби Меир просил, чтобы его тело было перенесено в Эрец Израэль. Он просил, чтобы если даже придется временно похоронить его в другом месте, чтобы его тело покоилось на берегу моря, волны которого достигают Земли Израиля.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

Среди своих современников Рабби Меир был известен не только остротой ума, но и своей праведностью, миролюбием и скромностью. Он также известен как непревзойденный мастер объяснения сложных понятий через притчу. Когда он умер, Мудрецы сказали: "Больше не осталось людей, которые умеют объяснить через притчу". Некоторые из притч Рабби Меира, в которых он использовал образы животных, передавались из поколения в поколение.

ПОНЯТИЯ

פֶּשַׁע Грехочистительная жертва ашам. Один из видов жертвы за грех. Жертва ашам относится к самым святым жертвам. Те ее части, которые предназначены для еды, должны быть съедены кофнами на территории Храма в течение дня и последующей ночи. Для этой жертвы годится только взрослый баран. Существуют шесть разновидностей жертвы ашам. (1) **פֶּשַׁע חַטָּאת** – искупительная жертва того, кто присвоил имущество ближнего (одолженное, украденное, залог, оставшийся после выплаты долга, и т.п.). Если в суде ответчик отрицал, что у него есть чужое имущество, и произнес ложную клятву, но потом раскаялся и вернул то, что удерживал не по закону, то, помимо возвращения имущества и четвертой части от его стоимости, он должен принести эту жертву. Это является исключением в том смысле, что жертва приносится как в случае ошибки, когда человек считал, что поступает в соответствии с законом, так и в том случае, когда он сознательно шел на ложную клятву. (2) **פֶּשַׁע עֵד** – искупительная жертва за использование святого в будничных целях. (3) **פֶּשַׁע שְׂרָפָה** – искупительная жертва за связь с рабыней, освобожденной частично и переданной ранее еврейскому рабу. (4) **פֶּשַׁע נִזְרִי** – жертва принявшего обет назирута. (5) **פֶּשַׁע עֵד** – жертва болевшего определенным кожным заболеванием. (6) **פֶּשַׁע חֵלֶב** – жертва, приносимая человеком, который не знает или не уверен, было ли его действие нарушением закона.

пятой части от стоимости имущества накладывался на человека одновременно с обязанностью принести жертву ашам, когда он отрицал имущественный долг и произнес ложную клятву, а потом раскаялся и признался.) Этот вид штрафа не накладывается на человека, если он не сам признал долг, а факт наличия долга был установлен через показания свидетелей. Теперь мы не можем утверждать, что случай "уст" является принципиально более легким, и все законы

для него легче аналогичных законов, применяемых для случая показания свидетелей. Вновь возникла ситуация, когда мы не можем применить вывод, основанный на правиле "от более легкого к более строгому", так как был выявлен закон, который оказывается более строгим для случая "уст" (признания) и более легким для случая показаний свидетелей.

תָּאמַר Ответ на это возражение такой же, как и в двух предыдущих случаях (когда была сделана попытка опровергнуть доказательство Рабби Хия): ¹"Это возражение нетрудно снять: достаточно вспомнить, что Рабби Хия придерживался мнения Рабби Меира, считавшего, что показания свидетелей, принятые судом, обязывают человека выплатить штраф в размере пятой части того имущества, относительно которого он произнес ложную клятву. Гемара разъясняет, как Рабби Меир обосновывал свое мнение: "Все обязанности ответчика в случае, когда факт установлен судом на основе показаний свидетелей, выводятся из тех обязанностей, которые ложатся на него, если он признается сам". Таким образом, ²если, применив правило вывода "от более легкого к более строгому", нам удастся доказать, что случай "уст" (признания) всегда рассматривается судом как более легкий случай, и ответственность человека в этом случае принципиально меньше, чем тогда, когда он уличен свидетелями, то будет в частности доказано, что в случае выявления обмана и ложной клятвы на основе показаний свидетелей ответчик должен будет как принести жертву, так и выплатить штраф в размере пятой части. Тот, кто хотел опровергнуть доказательство, утверждая, что "уста" являются более строгим случаем, чем случай показаний свидетелей, так как они обязывают выплатить пятую часть, а свидетели не обязывают выплатить пятую часть (по мнению Рабби Меира и Рабби Хия), хотел опровергнуть теорему, исходя из того, что требуется доказать.

תָּאמַר Гемара вновь пытается опровергнуть доказательство Рабби Хия, пользуясь аналогичным приемом: найти закон, который окажется более строгим для случая "уст" (признания), чем для случая установления факта по показаниям свидетелей. Гемара задает вопрос: ³"Какой особенностью обладают "уста"? Если человек признался сам, его слова не могут опровергнуть свидетели (относится к имущественным делам), в отличие от случая свидетелей, показания которых не принимаются, если в них встречаются противоречия. Признавшийся также не может быть изобличен как свидетель-злоумышленник, в отличие от случая свидетелей, когда пришедшая

клятве ответчик обязан выплатить пятую часть от стоимости имущества, иск о котором он отрицал и подкрепил отрицание клятвой)?

¹Это не трудность. Рабби Хия считал как Рабби Меир: ²поскольку [признание в преступлении] обязывает [ответчика принести] жертву – [оно также] обязывает [его выплатить] пятую часть, [и это доказывается путем применения правила вывода законов] "от более легкого к более строгому".

³[Но ведь еще одна характеристика случая признания делает его более строгим относительно случая показания свидетелей:] что "уста", которые не опровергаются и не могут быть опровергнуты свидетелями? Скажешь про

РАШИ

אֵינוּ בַּחֲכָשָׁה וּבַהֲמָה – אם הודה לו נמנה, ונלו עדים והכחישו, לומר איך חייב לו כלום – אינו נפטר נכך, דהודאה בעל דין כמלה עדים.

ПРИМЕЧАНИЯ

פְּשָׁעָה Опровержение. Если пара свидетелей опровергает показания, которые были даны ранее другой парой, свидетельство обеих групп аннулируется. При этом показания группы, состоящей из нескольких свидетелей, не обладают большим весом, чем показания группы из двух свидетелей.

תָּאמַר Обвинение свидетелей в том, что они явля-

ются свидетелями-злоумышленниками. Если суд принимает показания второй группы свидетелей о том, что свидетели первой группы находились с ними в другом месте в тот момент, о котором они говорили в своих показаниях, то свидетели первой группы считаются свидетелями-злоумышленниками. Закон Торы отдает предпочтение второй группе свидетелей. Пока-

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

вслед за ними пара свидетелей может уличить их в том, что они являются свидетелями-злоумышленниками. Как же ты можешь распространить какой-бы то ни было закон, справедливый для случая "уст" (признания), на случай ¹свидетелей, исходя из того, что признание – случай более легкий, чем случай свидетелей, и поэтому все законы для случая признания менее строгие (или характеризуются той же степенью строгости), чем законы для случая свидетелей? На этот вопрос нет прямого ответа. Гемара, реконструируя логику Равби Хия, ищет другие возможности распространить закон об обязанности ответчика клясться относительно оставшейся непризнанной части иска, описанный в Торе для случая признания ответчиком части иска, на случай показаний свидетелей о части иска. Гемара вынуждена прибегнуть к более сложному правилу вывода: "от более легкого к более строгому, когда в качестве исходных выбираются два случая, а не один". К первому случаю, на который до сих пор опиралось доказательство, добавляется еще один случай, когда Тора обязала ответчика клясться: случай, когда показания дает только один свидетель. Показания одного свидетеля могут иметь юридическую силу только в имущественных делах. Суд не рассматривает их как непреложный факт, однако при наличии одного свидетеля у истца обязывает ответчика подтвердить все то, что он отрицает, клятвой.

תקף מזה קלף קלף Гемара вводит в рассмотрение этот случай следующими словами: ²"Но мы можем доказать, что в случае показаний свидетелей о справедливости части иска ответчик будет обязан клясться относительно оставшейся части, применив правило вывода "от более легкого к более строгому" и выбрав в качестве исходного закон, обязывающий ответчика клятвенно подтвердить свое отрицание всех показаний одного свидетеля". Гемара приводит доказательство: "Какой особенностью обладает случай, когда суд принимает показания ³одного свидетеля? В этом случае ответчик не обязан заплатить или возратить имущество, однако он обязан произнести

зания первой группы отбрасываются, и все свидетели этой группы подлежат такому же наказанию, которому бы подвергся ответчик (это относится как к телесным наказаниям, так и к обязанности возместить ущерб, возратить долг и т.п.). Закон Торы налагает такое наказание на свидетелей только в том случае, если вторая группа пришла тогда, когда свидетельство первой группы уже было принято. В случае смертной казни и телесных наказаний условием перенесения наказания на свидетелей является также то, что в момент прихода второй группы приговор еще не был приведен в исполнение (Дварим 19:16-19).
מה לפיו שכן קלף קלף קלף Признание ответчика не может быть опровергнуто свидетелями, его

מה עד קלף קלף קלף Что один свидетель (какой особенностью обладает случай одного свидетеля)? – Не обязывает выплачивать... Суд не может,

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹свидетелей, которых можно опровергнуть и которых могут опровергнуть свидетели, разве случай признания может служить исходным для распространения закона [о наложении клятвы на ответчика] на случай свидетелей, в то время как признавшегося нельзя опровергнуть и уличить в злом умысле, а свидетелей можно и опровергнуть и уличить в злом умысле?
²Но придем от одного свидетеля [применив правило вывода "от более легкого к более строгому", докажем, что в случае показаний свидетелей о справедливости части иска ответчик должен клясться об оставшемся, используя в качестве исходного случай одного свидетеля]. Что ³один свидетель [какой особенностью обладает случай одного свидетеля]? – Не обязыва-

РАШИ

שישנן בהכחשה ובהזמה – שם נזף שנים עדים והכחישו לו הדימוס – אין זה משלם ממון על פיהם.

также нельзя обвинить в том, что он является свидетелем-злоумышленником. Человек, признавший долг, обязан вернуть его, даже если свидетели утверждают, что они находились вместе с ним и с кредитором в то время, о котором должник говорит как о времени передачи займа, и никакой передачи займа не было (תפחך – "опровержение"). Точно так же должник, признавший долг, будет обязан вернуть его, если даже свидетели утверждают, что в то время, которое он определил как время передачи займа, они находились вместе с ним в другом месте (תפחך – "обвинение в том, что должник является свидетелем-злоумышленником"). Приведенный комментарий принадлежит Равбеину Хананель.

ГАЛАХА

основываясь на показаниях одного свидетеля, принять решение ни при рассмотрении гражданского дела, ни при рассмотрении уголовного дела. Однако, с юриди-

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

לגלול שבועה **Перемещение клятвы.** Закон Торы о пространстве клятвы. В случае, когда ответчик обязан клясться, чтобы опровергнуть какие-либо требования истца относительно одолженного имущества (или освободить себя от ответственности за имущество, переданное ему на хранение, пропавшее или украденное у него, и т.п.), суд также обязывает его клясться относительно других требований истца, которые в обычном случае он не обязан опровергать клятвой. Например, если один свидетель подтвердил часть требований истца, то ответчик, опровергающий эти требования, должен поклясться относительно и той части, о которой показал свидетель. В этом случае суд потребует от него включить в перечень опровергаемого с клятвой и те требования истца, которые не подкреплены показаниями свидетеля, и опровергнув которые, в обычном случае он не был бы обязан подкрепить свое заявление клятвой.

Источником для вывода этого закона о распространении клятвы является закон Торы о женщине, подозреваемой мужем в неверности (פלוט). Будучи приведенной в Храм, чтобы с помощью определенной процедуры выяснить истину, проверяемая женщина должна произнести "амен" (подтверждение истинности сказанного другим) в ответ на слова коэна (BeMidbar 5:22). В тексте Торы слово "амен" повторяется дважды. Мидаш галаха относит один ответ к подтверждению того, что на самом деле женщина не изменила мужу в этот раз, а второй ответ – к тому, что и в любой другой раз, когда она уединилась с мужчиной, а мужу не было известно об этом, она не изменяла ему. Таким образом, если клятва налагается относительно одного случая, то ее можно наложить и относительно всех других случаев, когда на женщину могло пасть подозрение из-за ее поведения. По аналогии, закон распространяется на все случаи, когда человек обязан клясться относительно части

клятву. ¹Но тогда, учитывая, что принятые судом показания свидетелей считаются непреклонным фактом и обязывают ответчика заплатить или возратить имущество, мы имеем право воспользоваться правилом доказательства "от более легкого к более строгому": если показания одного свидетеля, которые не обязывают платить, обязывают ответчика клясться, то показания двух свидетелей о справедливости части иска тем более должны обязывать ответчика произнести клятву относительно оставшейся неподтвержденной части иска.

²Есть ли у случая одного свидетеля какая-либо особенность, присущая только ему? Есть. Ответчик клянется относительно того, о чем были даны показания. Если бы он просто отрицал предъявленные требования, а у истца не было бы никаких подтверждений, то от ответчика не потребовалось бы доказательств, так как общий принцип гласит: "Тот, кто хочет забрать у товарища, пусть приведет доказательства". Но теперь, когда один свидетель дал показания в пользу истца, закон обязывает ответчика подтвердить свои слова клятвой (см. Примечания, Замечания к сугие 1). [4А] ³Но тогда ты не можешь взять за исходное закон для случая одного свидетеля, обязывающий ответчика клясться, и распространить его на случай двух свидетелей, так как в том случае, когда свидетели дали показания о справедливости части иска и суд принял их, слова свидетелей рассматриваются судом как установленный факт. Если и может идти речь о наложении клятвы на ответчика, то только относительно той части иска, которая оказалась неподтвержденной показаниями свидетелей. Следовательно, это два совершенно разных случая, и закон, обязывающий ответчика клясться обо всем том, на что указал свидетель (как на имущество, которое он должен возратить), нельзя распространить на случай двух свидетелей и обязать ответчика клясться (об оставшейся части отрицаемых им требований), если даны показания, подтверждающие часть иска.

⁴Нет, случай одного свидетеля не помогает нам распространить закон, обязывающий ответчика клясться, на случай двух свидетелей. Но Рав Папа предлагает другой, очень близкий

ет выплачивать – обязывает клясться [ответчик в этом случае не должен выплатить то, что свидетель подтвердил своими показаниями, а должен произнести клятву, чтобы опровергнуть его показания]. ¹Свидетели, которые обязывают выплачивать, разве не по закону обяжут его клясться [разве не доказывається по принципу вывода законов "от более легкого к более строгому", что в случае показания свидетелей, когда ответчик обязан заплатить то, что было подтверждено их показаниями, что он не будет обязан произнести клятву, подтверждающую его отрицание оставшейся части иска]?

²Что один свидетель [какой особенностью обладает случай одного свидетеля]? О том, о чем он [свидетель] свидетельствует – он [ответчик] клянется. [4А] ³Скажешь про [случай] свидетелей, когда все, что он отрицал, – об этом он клянется [можешь ли ты, исходя из этого случая, распространить закон на случай показания свидетелей, когда ответчик обязан клясться не о том, что они подтвердили своими показаниями, а об оставшейся части иска]?

⁴Нет [нельзя утверждать, что в силу того, что случаи одного и двух свидетелей, подтвердивших справедливость части требований истца, аналогичны, следует распространить закон, обязывающий ответчика клясться, применяемый в случае

РАШИ

מחיבו שבועה – טענו חנירו "מכה לי דידך", והוא אומר "אין לך צידי כלום", ועד אחד מעידו שהוא חייב לו – הרי זה נשבע להכחיש את העד, דכחיש (דברים יט) "לא יקום עד אחד באדם וגו'" לכל עון ולכל חטאת הוא דאית קס, חלל לשבועה – קס (שבועות מ,א). מה לעד אחד – כלומר: כי ילפת שבועה דשנים משבועה דעד אחד? מה לעד אחד – שכן על מה שהעד מעיד הוא נשבע להכחישו. **תאמר** – נשבעה דעדים, שאינו נשבע על מה שהעידו חלל על מה שלא העידו, ועל כפירתו הוא נשבע ולא אהדאחק. ומנין לך להחמיר כל כך? **מגלגול שבועה דעד אחד** – אם נחייז לו שבועה על ידי עד אחד כדלחמירי, ויהיה עליו טענה אחת שלא היה מוטל עליו שבועה – מנגלגלן אחת עם שבועה זאת, ונשבע על שניה.

ГАЛАХА

ческой точки зрения, показания одного свидетеля обладают определенной силой: на основании показаний одного свидетеля суд обязывает ответчика произ-

нести клятву и подтвердить опровержение слов свидетеля. (Рамбам Сефер Шофтим, Гилхот Эдут 5:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

по своему смыслу, вариант доказательства: "Давайте воспользуемся для вывода (закона, обязывающего ответчика клясться в случае подтверждения свидетелями справедливости части иска) тем же правилом вывода "от более легкого к более строгому", однако в качестве исходного закона используем закон о распространении клятвы (который применяется во многих случаях, в частности и) в случае одного свидетеля". Рав Папа имеет в виду закон Торы, дающий право истцу потребовать от ответчика, на которого по тем или иным причинам уже наложена обязанность произнести клятву (нас интересует случай одного свидетеля), клятвенного заявления относительно всех деталей предъявленного иска (см. Примечания, Замечания к сугие 2). Если строить доказательство, приняв этот закон за исходный, то выдвинутое выше возражение (против вывода закона, обязывающего клясться в случае свидетелей, когда за исходное принимается случай показаний одного свидетеля о части иска) отпадет само собой. В самом деле, теперь исходный случай похож на доказываемый: показания одного свидетеля о справедливости части иска обяжут ответчика клясться относительно подтвержденного свидетелем и повлекут за собой обязанность ответчика клясться относительно оставшейся части иска. Точно так же показания свидетелей о справедливости части иска обяжут ответчика платить и (как мы хотели бы доказать, применив правило вывода "от более легкого к более строгому") повлекут за собой обязанность клясться об оставшейся части иска. (Выше было выдвинуто возражение, которое оставалось справедливым, пока мы исходили из случая одного свидетеля. Нельзя закон, обязывающий ответчика опровергнуть показания одного свидетеля, распространить на случай двух свидетелей, так как в этом случае мы хотим доказать, что ответчик не опровергает их показания, а должен клятвенно заверить свое отрицание не подтвержденной свидетелями части иска. Это возражение отпадет само собой, если в качестве исходного для доказательства выбрать не случай одного свидетеля, а закон о распространении клятвы при наличии показаний одного свидетеля. В самом деле, при наличии показаний одного свидетеля о части иска истец может обязать ответчика дать клятву не только относительно тех требований, которые подтвердил свидетель, но и относительно тех требований, которые никем не были подтверждены. Закон, применяемый в этом случае, обязывающий клясться о неподтвержденных требованиях истца, может быть распространен на случай двух свидетелей и, основываясь на нем, можно обязать ответчика клясться относительно той части иска, которая осталась неподтвержденной показаниями.

Гемара вновь проверяет (несмотря на всю похожесть сравниваемых случаев), нет ли между случаем, для которого он известен и который используется в качестве исходного, и тем случаем, на который мы хотим распространить закон, существенных различий, не позволяющих считать их аналогичными. **מִן לְגִלְגּוֹל שְׁבוּעָה** Задается вопрос: "Есть ли у случая распространения клятвы, когда показания дает только один свидетель (и может подтвердить справедливость лишь части требований истца), какие-либо характерные особенности, присущие ему?" Ответ: "Да, его особенностью является то, что обязанность произнести клятву и подтвердить свое отрицание части иска влечет за собой обязанность подтвердить отрицание и другой части иска".² Но тогда, разве ты можешь, исходя из этого случая, распространить закон, обязывающий ответчика клясться, на случай свидетелей?

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

одного свидетеля], на случай двух свидетелей. Сказал Рав Папа: "[Но тогда] придем, [распространим закон, обязывающий ответчика клясться, на случай двух свидетелей] через [приняв за исходный закон] "распространение клятвы" для одного свидетеля [случай, когда часть требований истца подтверждена показаниями одного свидетеля].¹ Что для распространения клятвы для одного свидетеля

[какой особенностью отличается случай распространения клятвы на основании показаний одного свидетеля]? [Ответ:] В этом случае клятва становится причиной клятвы, [поскольку его обязывают клясться относительно части, его обязывают включить в то же клятвенное заявление отрицание даже тех требований истца, о которых один свидетель не дал показаний].² Ты скажешь для свидетелей, которые обязывают его платить? [Разве ты можешь утверждать, что аналогичность

требований: если он обязан клясться относительно части, его можно обязать клясться и относительно всех оставшихся непризнанными требований.

РАШИ

דגלגול שבועה דאורייתא היא, דליפנין ליה נקדושין (כז,ג) מ"ואמרה האשה אמן אמן". הרי שכל מה שלא העיד העד הוא משניעו. שכן שבועה גוררת שבועה – עד לא חיינו שבועה אלא על מה שהעיד, והשבועה גוררת שבועה. חומר נעדים הללו, שהחמשים שהעידוהו הם מחייבין אותו לשלם, ואין כאן שבועה לגרור על ידה שבועה על השאר.

Гемара вновь проверяет (несмотря на всю похожесть сравниваемых случаев), нет ли между случаем, для которого он известен и который используется в качестве исходного, и тем случаем, на который мы хотим распространить закон, существенных различий, не позволяющих считать их аналогичными.

מִן לְגִלְגּוֹל שְׁבוּעָה Задается вопрос: "Есть ли у случая распространения клятвы, когда показания дает только один свидетель (и может подтвердить справедливость лишь части требований истца), какие-либо характерные особенности, присущие ему?" Ответ: "Да, его особенностью является то, что обязанность произнести клятву и подтвердить свое отрицание части иска влечет за собой обязанность подтвердить отрицание и другой части иска".² Но тогда, разве ты можешь, исходя из этого случая, распространить закон, обязывающий ответчика клясться, на случай свидетелей?

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Ведь показание свидетелей обязывает его выплатить то, о чем они свидетельствовали! В случае одного свидетеля ответчик так или иначе обязан произнести клятву – и тогда в эту клятву включают полный перечень требований истца. В случае двух свидетелей ответчик выплачивает часть иска, о которой даны показания, а оставшуюся часть иска следует рассматривать как отдельное дело! О какой аналогии между этими совершенно разными случаями может идти речь?

פיו יוכיח Гемара возвращается к прежнему утверждению: ¹“Обязанность ответчика клясться относительно неподтвержденной показаниями свидетелей части иска может быть выведена, если взять за исходное “уста” (закон об обязанности ответчика, признавшего часть, клясться относительно непризнанной части иска), и применить правило вывода “от более легкого к более строгому”.

מה לפיו В ответ на это предложение выдвигается прежнее возражение: ²“Чем отличаются “уста” (случай признания)? Тем, что “уста” (признание) невозможно опровергнуть показанием свидетелей. Гемара не повторяет все рассуждения, но подразумевается, что сказанное выше остается справедливым: невозможность опровергнуть признание не позволяет распространить закон (обязывающий ответчика клясться), который применяется для случая признания части иска, на случай двух свидетелей, подтвердивших часть требований истца, так как показания свидетелей обладают тем свойством, что они могут быть опровергнуты другими свидетелями, а одно это уже не позволяет рассматривать случай признания как случай, для которого всегда применяются более легкие законы, а случай свидетелей – как случай, для которого всегда применяются более строгие законы. Это лишает нас возможности воспользоваться правилом вывода “от более легкого к более строгому” и делает неприемлемым следующее доказательство: “Если для случая признания (для которого все законы более легкие) применяется закон, обязывающий ответчика клясться, то для случая показания свидетелей (для которого всегда применяются более строгие законы) тем более должен быть применим закон, обязывающий ответчика клясться, если свидетели дали показания только о части иска”. В ответ на это возражение Гемара возвращается к случаю показаний одного свидетеля (можно было точно также воспользоваться и законом о распространении клятвы в случае одного свидетеля): “Если не удалось доказать, выбрав в качестве исходного “уста” (случай признания), докажем, исходя из закона об обязанности клясться в случае одного свидетеля. Ведь одного свидетеля можно опровергнуть (так же как и двух свидетелей может опровергнуть другая пара свидетелей), при этом известно, что показания одного свидетеля обязывают клясться! (Следовательно, в случае одного свидетеля отсутствует та особенность, которая характеризует случай признания (невозможность опровергнуть), делая его случаем, более строгим, чем доказываемый случай двух свидетелей. Значит, можно построить доказательство, выбрав случай одного свидетеля за исходный и применив правило “от более легкого к более строгому””.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

случаев является основанием для того, чтобы распространить закон, обязывающий ответчика клясться как о подтвержденной одним свидетелем части иска, так и о не подтвержденной этим свидетелем части требований

¹ פיו יוכיח.

² מה לפיו שכן אינו בהכרח.

истца, на случай двух свидетелей, и обязать ответчика клясться об отрицаемой им части также и в случае подтверждения части иска двумя свидетелями, несмотря на то, что ответчик не может опровергнуть их показания даже клятвой и, независимо от других обстоятельств, обязан выплатить все долги, подтвержденные ими].

¹“Уста” докажут [возьмем за исходный для доказательства случай признания ответчиком части иска, когда он должен выплатить признанную часть иска так же, как и в случае показания свидетелей ответчик должен выплатить ту часть требований, которая подтверждена их показаниями. Ничто не мешает нам распространить закон, обязывающий ответчика клясться о непризнанной им части иска на случай свидетелей, и обязать ответчика клясться о той части иска, которая не подтверждена свидетельскими показаниями].

²Что для “уст” [какой особенностью отличается случай признания ответчиком]? Для них нет опровержения [случай признания отличается от случая показания свидетелей тем, что признание никто не может опровергнуть, в то время как показания свидетелей могут быть опровергнуты другой парой свидетелей].

РАШИ

פיו יוכיח – מודה מקלם הענה, שכל מה שזכור בפיו לא הודה הוא נשבע.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ТЕРМИНОЛОГИЯ

עַד אֶחָד יוֹכִיחַ Гемара, естественно, выдвигает старое возражение, по причине которого случай одного свидетеля был уже отклонен как исходный для вывода: ¹"В случае одного свидетеля ответчик клянется, чтобы опровергнуть показания."

²Разве какой-либо закон, справедливый для этого случая, можно распространить на случай показаний свидетелей и доказать, ³что ответчик должен клясться, не опровергая показания, а подтверждая свое отрицание оставшейся части иска?"

פִּיּוּ יוֹכִיחַ Это возражение, основанное на различии исходного и доказываемого случаев, так же, как и раньше, принимается Гемарой. Но тут же Гемара возвращается к случаю "уст" (признания) и заявляет: ⁴"Докажем через "уста", – имея в виду, что если выбрать случай признания в качестве исходного, то возражение, основанное на выявленном различии между исходным и доказываемым случаями, отпадет само собой. В самом деле, в случае признания ответчик обязан клясться о непризнанной им части иска, а для случая свидетелей мы также хотим доказать, что ответчик должен клясться о той части иска, о которой они не дали показаний."

נִתְּנָה הָדִין Гемара заявляет: ⁵"Круг замкнулся: мы вернулись к тому, с чего начали, и это логическое построение можно повторять бесконечное число раз". Гемара поясняет: ⁶"Особенность этого случая не такая как особенность этого случая, а особенность этого случая". Каждый из случаев, который мы хотели выбрать в качестве исходного, обладает какой-либо особенностью, которая не позволяет считать его более легким относительно случая показаний двух свидетелей. Однако эти особенности различны и в каждом из рассматриваемых случаев порождают проблемы, которые не возникают в другом. ⁷Но при этом есть общая черта, характерная для обоих случаев (признания и одного свидетеля), каждый из которых мы хотели бы использовать в качестве исходного для построения вывода: и в том и в другом случае клятвенно налагается на ответчика потому, что выдвигается требование, которое получает то или иное подтверждение, а ответчик в той или иной степени отрицает его. На основании этого можно сделать вывод, что особенности каждого из этих

¹Один свидетель [закон для случая одного свидетеля] докажет [может быть использован для доказательства], так как для него есть опровержение [закон предполагает, что показания одного свидетеля

могут быть опровергнуты], и он [один свидетель] обязывает [ответчика] клясться. [Возьмем за исходный для доказательства случай показаний одного свидетеля, которые могут быть опровергнуты другим свидетелем, и распространим закон об обязанности ответчика подтвердить клятвой свое отрицание той части иска, о которой свидетель дал показания, на случай показания двух свидетелей, и обяжем ответчика кля-

сться относительно той части требований, о которой свидетели не дали показаний.]

²Что для одного свидетеля [что характерно для случая показаний одного свидетеля]? То, о чем он [свидетель] свидетельствует, [о том] он [ответчик] клянется. ³[Разве] ты скажешь, [можешь утверждать, что закон, применимый для случая одного свидетеля, следует распространить] для свидетелей [на случай двух свидетелей], когда [при том, что в этом случае] то, что он [ответчик] отрицал – об этом он клянется!]

⁴"Уста" докажут [возьмем за исходный для доказательства случай признания ответчиком части иска, когда он должен выплатить признанную часть иска так же, как и в случае показания свидетелей, ответчик должен выплатить ту часть требований, которая подтверждена их показаниями. Ничто не мешает нам распространить закон, обязывающий ответчика клясться о непризнанной им части иска, на случай свидетелей и обязать ответчика клясться о той части иска, которая не подтверждена свидетельскими показаниями].

⁵Логическое рассуждение вернулось [к той же точке, и можно повторить его с самого начала].

⁶Это непохоже на это, а это непохоже на это [каждый из случаев, который предлагалось на определенном этапе доказательства выбрать за исходный для того, чтобы, основываясь на нем, распространить закон об обязанности ответчика клясться на случай двух свидетелей, отличается от доказываемого случая двух свидетелей какой-либо существенной деталью, которая делает невозможным вывод по принципу от более легкого к более строгому; каждый из этих двух случаев имеет свое отличие, не похожее на другой]. ⁷Та общая черта, которая есть у них: по причине иска

Особенности этого случая не похожи на особенности другого случая, а особенности второго случая не похожи на особенности первого. Логическое рассуждение вернулось к тому, с чего было начато. Продолжение данной логической схемы доказательства вводится фразой הַדִּין הַשֵּׁנִי שֶׁהָיָה – "то общее, что есть между ними – это...". Многие комментаторы Талмуда считают, что это כִּנּוּן אֶב מִשְׁנֵי כְּתוּבִים – правило вывода закона, основанное на аналогии рассматриваемого случая с типовым примером, который не приводится в тексте Торы, а реконструируется путем поиска общей части двух случаев, для которых закон известен. Логика вывода такова: "С какой целью в Торе приводятся два аналогичных случая, каждый из которых обладает своей специфической особенностью? – Тора это сделала для того, чтобы мы отбросили особенности и вычленили общее. Это общее для двух случаев и является той областью действия рассматриваемого закона, о котором известно, что он применяется как в первом, так и во втором из этих случаев". После того как подобный вывод закончен, Гемара проводит проверку: "Нет ли в примерах, приведенных в Торе, на основе которых была построена область действия данного закона, какой-либо общей, характерной для обоих исходных случаев черты?" Если такая черта будет обнаружена и будет показано, что она существенна для рассматриваемого закона, то доказательство, предложенное выше, считается неверным или, по крайней мере, неполным, т.к. общая для двух исходных случаев черта может определять область применимости рассматриваемого закона. Как правило, Гемара показывает, что эта общая для обоих случаев черта несущественна для рассматриваемого закона. Такая проверка, которую в терминах современной математики можно было бы называть проверкой влияния определенного фактора, начинается в Гемаре словами:

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

מה הצד השנה שבהן ש...
"Какая (еще одна) общая особенность есть у этих двух случаев, выбранных Торой для построения типового примера, на основе которого определяется область применимости закона?"

случаев, не мешают наложить клятву. Единственное необходимое условие – это наличие у истца каких-либо доказательств (в частности, признание самого ответчика) и отрицание ответчиком тех или иных требований истца! ¹Но тогда мы имеем право сказать, что и в случае свидетелей, подтвердивших часть иска, ответчик обязан дать клятву относительно неподтвержденной части требований, так как этот случай попадает в класс тех случаев, когда истец выдвигает частично подтвержденное требование, а ответчик отрицает иск. Доказательство завершено, но Гемара проверяет, не существует ли еще какой-либо особенности, общей для двух случаев (признание и один свидетель), послуживших основой для вывода, что единственное условие для наложения клятвы – это наличие какого-то подтверждения требований истца и отрицания их ответчиком. (Это обобщение позволило распространить закон, обязывающий клясться, на случай свидетелей.) Анализ необходим: если (кроме частично подтвержденного требования истца и любого отрицания иска ответчиком) есть еще что-то общее у случаев, для которых справедлив закон, обязывающий ответчика клясться, то, возможно, что эта общая их черта является также определяющей с точки зрения необходимости или возможности наложить на ответчика клятву.

²"Но ведь у этих случаев, – отмечает Гемара, – действительно есть еще одна общая особенность (кроме той, о которой мы говорили выше): как в случае частично признания, так и в случае одного свидетеля мы не считаем ответчика обманщиком на основании того, что он признает часть, а часть отрицает, или на основании того, что его заявления противоречат словам свидетеля. ³Но ведь, в случае показаний свидетелей о части иска (который он отрицал полностью) ответчик признается обманщиком!" (Он отрицал то, что позднее суд признал установленным фактом!) Следовательно, основываясь на двух случаях (признания и одного свидетеля), для которых справедлив закон, обязывающий ответчика клясться, нельзя доказать справедливость этого закона для случая свидетелей. Возможность наложить клятву на ответчика при наличии частичного подтверждения иска с одной стороны и частичного его отрицания с другой стороны, определяется, скорее всего, следующим условием: судьи должны иметь возможность предположить, что он (ответчик) не обманщик. Как в случае признания, так и в случае одного свидетеля нет оснований утверждать, что ответчик – обманщик, а в случае двух свидетелей у нас нет возможности считать его честным человеком (и доверить ему клятву)!

⁴Но разве ответчик, отрицавший предъявленный иск, справедливость которого впоследствии была подтверждена свидетелями, признается обманщиком? ⁵Ведь сказал Рав Иди бар Авин, что Рав Хисда говорил так: "Тот, кто отрицал, что он должен (а свидетели

[в случае предъявления иска] и отрицания [его полностью или частично] они приходят [появляются доказательства той или иной силы], и клянется [и в результате оказывается, что ответчик должен клясться]. ¹Тогда я введу [в число случаев, для которых справедлив закон, обязывающий ответчика клясться, случай двух] свидетелей, потому что они приходят по причине [предъявления] иска и отрицания [его ответчиком], и он клянется [и в этом случае ответчика также следует обязать клясться]!" ²Что для той общей черты, которая у них? [Но оба исходных случая, послуживших основой для вывода общего

правила [случай одного свидетеля и случай признания], обладают общей характеристикой]. Ведь [в обоих этих случаях] его [ответчика] не считают обманщиком [и в суде у него принимают клятву]. ³Ты скажешь для [разве ты можешь распространить закон, общий для обоих этих случаев, на случай] свидетелей, когда его [ответчика] считают обманщиком, [и ему нельзя доверить клятву]?"

⁴Но для [в случае] свидетелей разве считают его обманщиком? ⁵Ведь сказал Рав Иди бар Авин: "Сказал Рав Хисда: "Тот, кто отрицает долг, он годится, чтобы свидетельствовать [в суде], а [отрицающий] данное ему на время [имущество] – не

РАШИ

טענה וכפירה – זה טוען וזה כופר, הן נאמין לדין. לא הוחזק כפורן – על מה שכפר אינו מוחזק כפורן שמה לא כיחש, שהעד אינו נאמן להכחישו ולהחזיקו כפורן. תאמר בעדים – שמאחר שכפר הכל, והם העידו על החמשים – הוחזק כפורן, ולא נאמר נאמינהו על השנעיה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ТЕРМИНОЛОГИЯ

подтвердили наличие долга), **не лишается права свидетельствовать в суде** (т.е. он не признается обманщиком, так как человек, уличенный в обмане, не допускается до свидетельства), а тот, кто отрицал, что брал имущество на хранение, лишается права свидетельствовать в суде. Таким образом, опровержение доказательства, построенное на том, что в случае свидетелей ответчик признается обманщиком, оказалось несостоятельным для случая долга. **אֵלָא פְּרִיךְ הָכִי** ¹Гемар вновь пытается опровергнуть построенное доказательство и задает вопрос: "Но ведь у случая признания и одного свидетеля есть еще одна общая черта: ни в том, ни в другом случае не применим закон о свидетелях-злоумышленниках. В случае признания он неприменим, потому что свидетели никогда не могут опровергнуть признание ответчика, а в случае одного свидетеля он неприменим потому, что даже если пришедшая пара свидетелей сможет доказать, что в то время, о котором говорил один свидетель в своих показаниях, он находился с ними в другом месте, к одному свидетелю не применяют наказание, которое налагается на свидетелей-злоумышленников: "сделай им так, как они замыслили (сделать другому)", так как

годится для свидетельства". ¹Но возражи [если оказалось неверным возражение, основанное на том, что ответчику нельзя доверить клятву, воспользуйся другим законом и возражи против распространения обязанности ответчика клясться на случай показания свидетелей] так: "Что для той общей черты, которая у них [какова еще одна общая черта, которой отличаются случаи при-

מה דצד השקה שבהן ש... Какова еще одна общая черта, которой отличаются они (случаи)? (См. конец статьи) וְהָיָה כִּי יִשְׁמַע הָרִיב

וְאִתְּרָךְ А другой? Смысл этого часто употребляемого Гемарой выражения таков: "Как объяснил бы второй из спорящих Мудрецов это обстоятельство?" Или: "Как бы он ответил на этот трудный вопрос?" При этом, как правило, разъяснение мнения первого из спорящих Мудрецов или его ответ на поставленный вопрос приводятся Гемарой выше.

РАШПИ

הכופר במלוה – זין על כולה זין על מקצת, וצלו עדים והעידוהו על שלא נשבע. **כשר לעדות** – ולא אמרין גולן הוא, והטורה אמרה (שמת כג) "אל תשח רשע עד". דכיון דמלוה להוציאה נחמה – דלמא זריך להוציאה, וסגר עד דהוא ליה [ווי] ופרענא ליה. ואי מודינא ליה השחא – יתצעני מיד. אבל הכופר בפקדון, אפילו על מקצת, וצלו עדים והעידוהו – פסול לעדות דמאי הוא ליה גבי פקדון לאשחמוטי נפשיה? ושמא תאמר אדא ממנו ואשחמיט ליה עד דמשכח ליה, לקמן צפיריקין (ה,ג) מוקמינן בדלחו סנהדי ואמרי הויה שעתא צדיה נקיט ליה. **בתורת הזמה** – לשלם קנס, דכאשר זמס דעד אחד שהזם פטור. ופיו גבי הודאה כל שכן דלא שייכא הזמה כלל.

ПРИМЕЧАНИЯ

אֵינן בתורת הַזְמָה **Закон о свидетелях-злоумышленниках** (הַזְמָה) к ним неприменим... Если человек сам признал долг, то любое свидетельство, что он ничего не должен, не имеет значения. Если даже придут свидетели и заявят, что в то время, о котором говорил признавший долг как о моменте получения денег у заимодавца, он находился с ними в другом месте, то их показания не будут иметь значения. Но если свидетели, давшие показания, подтверждающие требования истца, были уличены в том, что в тот момент, который они в своих показаниях определили как момент передачи денег в долг, они находились в другом месте, то суд признает их свидетелями-злоумышленниками, которые должны быть наказаны по принципу "Сделай им так, как они замыслили сделать другому". (Этот закон распространяется и на те случаи, когда два свидетеля дают показания о нанесении ущерба или совершении любых запрещенных действий.) Таким

образом, закон о свидетелях-злоумышленниках вообще неприменим к случаю, когда человек сам признает долг. Если же один свидетель будет изобличен двумя свидетелями, которые, давая показания, заявят, что в тот момент, о котором он говорил как о времени передачи долга, он находился с ними в другом месте, то его свидетельство потеряет юридическую силу, однако закон не предполагает для него наказания, которое налагается в подобном случае на двух свидетелей: "Сделай им так, как они замыслили сделать другому". Следовательно, закон о свидетелях-злоумышленниках неприменим и по отношению к одному свидетелю. То, что оба случая, выбранные в качестве исходных для вывода общего правила, обладают какой-то определенной характеристикой, свойственной только им, является достаточным основанием для того, чтобы возражать против распространения закона, применяемого в этих двух случаях, на другие

ГАЛАХА

כופר במלוה... כופר בפיקדון... Тот, кто отрицал иск о долге... тот, кто отрицал иск о переданном на хранение... Ответчика, который, в ответ на требование истца вернуть одолженные деньги, заявляет, что он не брал в долг, не подозревают в том, что он способен произнести ложную клятву (если от него потребуют поклясться в ходе этого судебного разбирательства или в будущем при рассмотрении в суде какого-либо другого дела), даже если найдутся свидетели, показания которых опровергнут его заявление

об отсутствии долга. Однако, если свидетелями был изобличен человек, отрицавший, что в его пользовании или у него на хранении находилось какое-либо имущество, его подозревают в том, что он способен произнести ложную клятву. Одновременно, он лишается права давать показания в качестве свидетеля в любом другом деле. Это правило действует даже в том случае, если отрицание иска еще не было подтверждено клятвой ответчика. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат, 92:4.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

свидетельство одного нельзя считать полным – действием, способным нанести человеку такой ущерб, от которого он не может защититься.¹ Возможно, что эта общая черта исходных примеров, которой не обладает случай свидетелей (мы хотим распространить на него закон об обязанности ответчика клясться), является необходимым условием, позволяющим наложить клятву”.

בְּעֵדִים שִׁשָּׁנִן

знания и одного свидетеля]? – К ним не относится закон о свидетелях-злоумышленниках.¹ [Разве] ты скажешь для свидетелей, к которым относится закон для свидетелей-злоумышленников? [Разве ты можешь распространить закон, обязывающий ответчика клясться, на случай двух свидетелей при том, что свидетели могут быть уличены и объявлены свидетелями-злоумышленниками, а признавшийся и один свидетель – нет?]

הַזְמָה. 'תֹּאמַר
בְּתוֹרַת הַזְמָה!

РАШИ

תֹּאמַר בְּעֵדִים – אִם הוּא נִחְמָשׁ שֶׁהֵעִידוּ מִשְׁלֵמִין מִמֶּנּוּ. תּוֹרַת הַזְמָה לֹא פָּרִיךְ – אֵינָה חֲשׂוֹנָה לוֹ פִּירְכָּא, דְּכִיּוֹן דַּעַד אֶחָד יִשְׁנֵי נִחְמָשׁ – לִינְטֵל עֵדוּתוֹ שְׁנֵי עֵדִים, אִם הוּא לֹא לְמִימַר נְעִידִים מִשּׁוּם דִּישָׁן נִחְמָה לֹא יִחִיבֵנוּ שְׂבוּעָה – הוּא לֹא לְמִימַר נְמִי נַעַד אֶחָד לֹא יִחִיבֵנוּ שְׂבוּעָה, דְּהֵא שְׁנֵי נִחְמָה לִינְטֵל עֵדוּתוֹ. וְהִי מִשּׁוּם דְּלִין מִשְׁלֵם קָנָם – אֵין צוּ יִפְּוִי כֹחַ לְהֵאמִין עֵדוּתוֹ.

ПРИМЕЧАНИЯ

подобные случаи: т.к. может быть, что применение рассматриваемого закона возможно только благодаря этой общей для двух случаев характеристике, и в других случаях, которые не обладают этой характеристикой, данный закон будет неприменим. Для того чтобы ответить на подобное возражение, нужно показать, что эта общая характеристика, присущая исходным случаям, является несущественной для той области, к которой относится рассматриваемый закон. Для Рабби Хия настолько очевидно, что закон о свидетелях-злоумышленниках и невозможность обвинить на основе этого закона ни ответчика, признавшего долг, ни одного свидетеля, не имеют отношения к возможности наложить клятву, что он без объяснений отклонил это возражение против его логического доказательства.

תּוֹרַת הַזְמָה לֹא פָּרִיךְ. Рабби Хия не опровергает закон о свидетелях-злоумышленниках (не считает существенным для данного случая). Основываясь на комментарии Раши, Ритва приводит подробное объяснение причины, по которой Рабби Хия считал для себя обязательным давать объяснение на возражение против его доказательства (возражение основано на том, что оба случая, выбранных в качестве исходных для вывода, характеризуются общей чертой, а именно: ни к ответчику, признавшему иск, ни к одному свидетелю не применим закон о свидетелях-злоумышленниках). По мнению Ритва, несостоятельность возражения заключается в том, что на самом деле закон о свидетелях-злоумышленниках распространяется на случай одного свидетеля. Однако он практически не может быть применен в силу того, что со свидетелями требуется поступить по принципу “Сделай им, как они злоумышляли”: т.е. свидетелей-злоумышленников следует подвергнуть тому физическому наказанию или обязать их выплатить точно в соответствии с тем, что претерпел бы ответчик (обвиняемый), если бы был приведен в исполнение приговор, вынесенный судом на основании их показаний. На основании показаний одного свидетеля суд может только обязать ответчика произнести клятву, которой он подтвердит свое опро-

вержение свидетельства против него. Рассуждая логически, следовало бы свидетеля-злоумышленника, который пришел свидетельствовать один, обязать произнести клятву. Но, очевидно, что суд не делает это, так как бессмысленно наказывать произнесением клятвы. Однако невозможность наказать ответчика по принципу “Сделай им, как они злоумышляли” не означает, что случай одного свидетеля обладает такими особенностями, что закон о свидетелях-злоумышленниках не распространяется на него в принципе.

Комментаторы Рош и Рабейну Хананель (Шита Мекубецет) приводят другое объяснение несостоятельности возражения, выдвинутого против вывода Рабби Хия. Оба комментатора считают: прежде чем утверждать, что общая черта исходных случаев является фактором, определяющим наличие той особенности закона, которую мы ошибочно хотим распространить на другие случаи, не обладающие этим фактором, нужно проанализировать причину, по которой в обоих этих случаях проявляется одна и та же особенность. Может оказаться, что одна и та же черта проявляется в каждом из этих случаев по совершенно разным причинам, а следовательно, общий фактор отсутствует, и совпадение характерных черт исходных случаев можно рассматривать как случайность. Именно с такой ситуацией мы столкнулись, приняв случай признания и случай одного свидетеля за исходные для того, чтобы распространить на другие случаи закон о наложении клятвы на ответчика: и та и другая ситуация характеризуется тем, что к ним неприменим закон о свидетелях-злоумышленниках, но в каждом случае это имеет свое объяснение. В случае признания иска ответчиком закон придает его словам (если рассматривать их как свидетельские показания о самом себе) особую силу. В случае одного свидетеля закон о свидетелях-злоумышленниках (применяемый только тогда, когда у свидетелей есть реальная сила определить решение суда, в результате которого пострадает человек невиновный) неприменим. Итак, мы убеждаемся, что невозможность применить закон о свидетелях-злоумышленниках в двух исходных случаях обус-

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

קְשִׁיָּא קְהָל קְשִׁיָּא. ¹Ответ: ¹"Это возражение не-
трудно опровергнуть". ²Рабби Хия не считает,
что условием наложения клятвы на ответчика
является отсутствие возможности обвинить
человека (ответчика или од-
ного свидетеля) по закону о
свидетелях-злоумышленни-
ках. Гемара принимает дока-
зательство Рабби Хия (см.
Примечания, Замечания к су-
гие 3).

קְשִׁיָּא קְהָל קְשִׁיָּא. ³Но
ведь Рабби Хия, сопоставив
ситуацию, возникающую,
когда судьи видят держа-
щихся за талит (и могут сви-
детельствовать как в пользу
одного, так и в пользу друго-
го), со случаем показаний
свидетелей о справедливо-
сти части иска, не учел,
⁴что в случае свидетелей

только у заимодавца есть свидетели, а у долж-
ника нет свидетелей, которые могли бы под-
твердить, что он ничего не должен. Рабби Хия
считает, что именно по аналогии с законом Торы
для случая показаний о части иска (когда ответ-
чик обязан клясться) Мудрецы обязали споря-
щих подтверждать свои требования клятвой в
случае талита. ⁵Но если бы рассматривался
случай должника, у которого есть свидетели
(подтвердившие, что он ничего не должен), то
Рабби Хия не обязал бы ответчика клясться.
⁶А в случае держащихся за талит судьи явля-
ются свидетелями как для одного, так и для
другого из спорящих – и, тем не менее, Тана
мишны обязывает обоих клясться". Аналогия,
на которой основывался Рабби Хия, представляет-
ся неполной и недостаточной для построения
строгого доказательства. Гемара отказывается от
вывода, что именно закон об обязанности ответ-
чика клясться в случае подтверждения свидете-
лями части иска, послужил основой для введения
Мудрецами постановления, обязывающего
спорящих клясться в случае держащихся за та-
лит.

¹קְשִׁיָּא קְהָל קְשִׁיָּא. ²רַבִּי חִיָּא תוֹרַת
הַזְמָה לֹא פָּרִיָּה.

³אֵלָּא דְקָאָמַר: "וְתִנָּא תוֹנָא", מִי
דְמִי? הָתָם לְמַלּוּה אֵית לִיה
סְהִדִי, לְלוּה לִית לִיה סְהִדִי דְלֹא
מְסִיק לִיה וְלֹא מִיָּדִי, דְּאִי הוּוּ
לִיה סְהִדִי לְלוּה דְלֹא מְסִיק לִיה
וְלֹא מִיָּדִי, לֹא בְעֵי רַבִּי חִיָּא
לְאַשְׁתַּבְּעֵי. ⁴הָכָא, כִּי הֵיכִי
דְאַנָּן סְהִדִי בְהָאִי, אָנָּן סְהִדִי
בְהָאִי, וְאַפִּילוּ הָכִי מְשַׁתְּבְּעִי!

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Это нетрудный вопрос. ²Рабби Хия закон о
свидетелях-злоумышленниках не опровергает [не
считает существенным для данного случая].

³Но когда сказал "и так Тана учил" [случай "двое
держатся за талит...", описан-
ный Таной в мишне], разве
это похоже [на случай, когда
свидетели дают показания о
части иска, в то время как
ответчик отрицал его весь]?
⁴Там [в случае, когда пришли
свидетели и засвидетельство-
вали справедливость части
иска], у кредитора есть свиде-
тели – у должника нет сви-
детелей [которые бы дали пока-
зания], что он не должен ему
совсем ничего. ⁵Так как если
бы у должника были свиде-
тели, что он не должен ему
совсем ничего, Рабби Хия не
обязал бы клясться. ⁶Здесь

же мы свидетели для этого [для первого из держа-
щихся за талит], и мы свидетели для этого [для
второго из держащихся за талит. Каждый из
претендентов рассматривается относительно од-
ной части талита как должник, а относительно
другой – как заимодавец], и все равно он [каждый
из них] клянется [по утверждению Таны мишны,
в случае держащихся за талит каждый из них
обязан произнести клятву].

РАШИ

אֵלָּא דְקָאָמַר וְתִנָּא תוֹנָא – אִם יֵשׁ לָךְ לְהַשִּׁיב עַל דְּנִרִי ר' חִיָּא –
כִּי יֵשׁ לָךְ לְהַשִּׁיב, דְּקָאָמַר וְתִנָּא תוֹנָא וְהִנֵּה רַחֵם לְדִנְרִי מִמֶּשְׁנֵינִי –
מִי דְמִי. הָתָם – דְּנִר' חִיָּא. לְמַלּוּה אֵית לִיה סְהִדִי – דְּמִסִּיק
זִינָה חֲמִשִּׁים. לְלוּה לִית לִיה סְהִדִי – זְנִינָךְ חֲמִשִּׁים שְׁאִיז חִיב לִי
עָלֶיהָ. אִי הוּוּ לִיה בֹּר' – כְּגוֹן אִילוּ הָעִידוּ הָעִידִים חֲמִשִּׁים חִיב
וְחֲמִשִּׁים פְּרַע זְכֵהֲאִי גּוֹנָה לֹא הוּוּ אָמַר ר' חִיָּא דְלִרְיָךְ לִישְׁנַע עַל
הַשָּׂאֵר. מִתְנִיתִין כִּי הֵיכִי דְאַנָּן סְהִדִי לְהָאִי – דְּחִזִּיה שְׁלֹ. אָנָּן
סְהִדִי לְהָאִי – דְּחִזִּיה שְׁלֹ, וְלִמָּה הִזְרִיכוּ חֲכָמִים שְׁנוּעָה? שְׁמַע
מִינָה עֲמֵמָא לֹא מְשֹׁם מִקְלָת הַטְּעָנָה הוּא כְּר' חִיָּא, וְאִינָה שְׁנוּעָה
דְּאוֹרִייתָא, אֲלֵא מִקְלָת חֲכָמִים שְׁלֹ יֵהֵא כָל אֶחָד הוֹלֵךְ כו'. וְהִילָךְ –
לֹא הוֹאֲחִים, וְהֵן שֶׁלֶךְ זְכַל מִקְּדִים שְׁהִם. חִיב – לִישְׁנַע עַל הַשָּׂאֵר, וְלֹא
אֲמַרִין הֵי דְקִטְדִי לִיה זְנוּיָהוּ, הוֹאִיל וְאִיתְנָהוּ זְעִינִיָּהוּ – כְּמֵאן
דְּנִקִּישׁ לְהוּ דְמִי. אֲלֵא כְּשֶׁאֵר מוֹדָה זְמַקְלָת הוּא, וְחִיב.

ПРИМЕЧАНИЯ

ловлена разными причинами, а потому эта характер-
ная черта, общая для этих случаев, не может считаться
фактором. (Легко заметить, что причина, побудив-
шая комментаторов дать разные объяснения, заключа-
ется в различном понимании сущности свидетельства.
Ритба считает, что свидетельство одного свидетеля –
свидетельство, но закон о свидетелях-злоумышленни-

ках к нему неприменим, а Рош и Рабейну Хананель
утверждают, что показания одного свидетеля имеют
настолько ограниченную силу, что их вообще нельзя
рассматривать как свидетельство, и именно поэтому,
по их мнению, закон о свидетелях-злоумышленниках
не имеет никакого отношения к случаю одного свиде-
теля.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

אָלץ איז אַיטער וועג וועגן ¹Нет, когда было сказано "и учил Тана", о другом (высказывании) Рабби Хия было сказано... Но Гемара не отбрасывает доказательство, а уточняет приведенное выше высказывание Рабби Хия и возвращается к сравнению судей в случае талита и свидетелей, подтвердивших справедливость части иска, хотя аналогия между ними строится теперь несколько по-другому. ²Гемара утверждает, что полное высказывание Рабби Хия, которое нам необходимо рассмотреть для правильного понимания аналогии между случаем талита и свидетелей, подтвердивших часть иска, звучит так: "Истец говорит: "Ты мне должен сто зуз", а ответчик говорит: "Я тебе

должен только пятьдесят, и вот они – возьми их обратно". В этом случае ответчик будет обязан поклясться (относительно оставшихся 50 зуз)". ³"Почему в этом случае на ответчика налагается клятвенная?" – спрашивает Гемара. Ответ: ⁴"Тот, кто вернул часть иска, подобен признавшему часть иска, а значит, по закону Торы обязан клясться (см. Примечания, Замечания к сугие 4).

אָלץ איז אַיטער וועג וועגן ⁵И Тана учил ... Автор мишны о держащихся за талит ввел постановление, обязывающее спорящих клясться, по аналогии с законом, по которому на ответчика налагается обязанность клясться, даже если он тут же возвратил признанную им часть. Гемара поясняет эту аналогию: поскольку каждый из спорящих держит часть талита, ⁶а мы (судьи) – свидетели того, что каждому из них действительно принадлежит часть талита, то каждого из держащихся за талит можно рассматривать как того, кто сказал: "Вот тебе", – и возвратил часть долга. Но о нем сказано: ⁷"Пусть произнесет клятву". В самом деле, в создавшейся ситуации каждого из них можно рассматривать как сказавшего "Вот тебе" и возвратившего часть долга: каждый из них заявил, что весь талит принадлежит ему, но теперь, обнаружив, что он не имеет никакой возможности получить ту часть талита, которую другой на глазах у судей держит в своих руках, он сам признает, что эта часть принадлежит другой стороне. Но тем самым он признает (мы рассматриваем его как того, кто вынужден признать) часть требований второй стороны и как бы мгновенно возвращает (как в случае сказавшего "Вот тебе") то, что признал. Восстановив полностью высказывание Рабби Хия, Гемара показала, что Рабби Хия видел в держащемся за талит не аналог ответчика в случае, когда свидетели подтвердили справедли-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Нет, когда было сказано "и учил Тана", о другом [высказывании] Рабби Хия было сказано [для того, чтобы понять, аналогом какого из законов Торы является постановление Мудрецов, обязывающее

претендентов, держащихся за талит, произнести клятву, следует рассмотреть другое высказывание Рабби Хия]. ²Так как сказал Рабби Хия: "Мана моя у тебя в руке" [ты мне должен деньги в размере мана]. А другой говорит: "Нет у тебя в моей руке [я тебе не должен ничего], а только пятьдесят зуз. И вот тебе!" – [В этом случае, несмотря на то что ответчик готов немедленно возратить часть долга, он все равно будет] обязан [клясться относительно непризнанной им части иска]. ³По какой причине? [Тот, кто

говорит] ⁴"Вот тебе" похож на того, кто признает часть требований.

⁵И Тана учил: "Двое держатся за талит..." [случай держащихся за талит аналогичен случаю возвращающего часть долга сразу, ибо каждого из держащихся за талит можно рассматривать и как отрицающего часть требований другой стороны, и как признающего часть требований и возвращающего имущество, соответствующее признанной им части требований]. ⁶И здесь: поскольку он держит – [мы свидетели того, что он держит] – он [подобен тому, кто сказал]: "Вот тебе" [он подобен тому, кто вынужден согласиться, что часть не принадлежит ему, и сразу же возратить ее]. ⁷И учил: "Пусть поклянется" [и Тана мишны в этом случае постановил наложить на спорящих клятву, исходя из аналогии со случаем "Вот тебе"].

ГАШИ

ותנא תונא כו' – קא סלקא דעתך דל' חייא טעמא דמתניתין משום דאין סהדי דמאי דחפיק דיליה הוא, והוי כמנה לי צידך והלה אמר אין לך ציד כלום והעדים מעידים אותו שיש לו חמשים. וכי צידך ד' חייא דמתני' ליה שנועה דאורייתא. והא הכא – דהך העדא עדים אן סהדי דמאי דחפיק האי הילך הוא, שהרי צפנינו הוא. וקתני – דמתני' שנועה אשאר, והא הדין לאוהא צמקת.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

вость части иска, а аналог того, кто сам признает (неважно, по какой причине) часть иска и тут же возвращает то, что признал (случай "Вот тебе").

רַב שֵׁשֶׁת אָמַר... Гемара переходит к сравнению мнения Равби Хия с мнением других Мудрецов: ¹"Но ведь Рав Шешет сказал: "Ответчик в том случае, если он сказал "Вот тебе" (и даже если только пообещал, но еще не успел возратить часть долга), будет свободен от клятвы относительно непризнанной им части иска".

מאי טעמא? По какой причине... ²Почему Рав Шешет придерживался такого мнения? ³Если ответчик сказал: "Вот тебе эти деньги, которые я признаю как то, что я тебе должен", – можно считать, что признанная часть иска уже как бы передана одолжившему. Из оставшейся части иска, составляющей пятьдесят зуз, которая теперь стала отдельно предъявленным требованием, ответчик не признал ничего.

⁴Поэтому отсутствует условие, необходимое для того, чтобы ответчика можно было бы обязать поклясться, а именно: признание ответчиком справедливости части требований истца.

וְלָרַב שֵׁשֶׁת קָשְׁיָא מִתְּנִיתִין... Но для Рава Шешет наша мишна (представляет собой) трудность... Но если мы примем мнение Рава Шешет, мы вернемся к тому же вопросу: "Какой закон Торы послужил Мудрецам аналогом, позволившим им принять постановление, обязывающее спорящих клясться в случае державшихся за талит?"

אָמַר לָךְ רַב שֵׁשֶׁת... ⁶Сказал (бы) тебе Рав Шешет... На этот вопрос Рав Шешет мог бы ответить так: "Закон, приведенный в мишне о державшихся за талит, является постановлением Мудрецов". וְאֵינֶךָ.

⁷А другой?... Но что может сказать Равби Хия?

רַבְּבִי חִיָּא... ⁸также должен признать, что данное решение о наложении клятвы в случае державшихся за талит не вытекает непосредственно из Торы, а установлено Мудрецами. ⁹Но тогда, если принять мнение, что ответчик, несмотря на то, что он сказал "Вот тебе" (признавший и передавший часть долга или, по другому мнению, обещавший передать часть долга), по закону Торы, все равно обязан клясться относительно оставшейся непризнанной части иска, то можно утверждать, что Мудрецы ввели постановление о наложении клятвы на державшихся за талит по аналогии с одним из законов Торы. ¹⁰Но если принять мнение того, кто утверждает, что закон Торы освобождает ответчика от клятвы в случае "Вот тебе", получается, что постановление, введенное Мудрецами (обязать клясться державшихся за талит), не имеет никакого аналога в законах Торы! Но как это может быть? Гемара временно оставляет этот вопрос открытым. Она

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹А Рав Шешет сказал: "[Тот, кто сказал]: "Вот тебе", – свободен [от клятвы]".

²По какой причине? ³Поскольку он сказал ему: "Вот тебе", те зузы [деньги], о которых он призна-

ется [долг, который он признал], – они [деньги, составляющие этот долг] как-будто то, что он взял у него в долг [отдельно], о других же пятидесяти он не признался ему, ⁴поэтому нет признания части иска, [а следовательно, по закону Торы, нельзя наложить на ответчика клятву].

⁵Но для Рава Шешет наша мишна [представляет собой] трудность.

⁶Сказал [бы] тебе Рав Шешет: "Наша мишна – постановление Мудрецов". ⁷А другой [а по мнению второго из Мудрецов]?

⁸Да, постановление Мудрецов она [действительно, эта клятва введена Мудрецами]. ⁹И все-таки, если [принять мнение того из Мудрецов, кто утверждает, что], по закону Торы, [в случае] "Вот тебе" [ответчик] должен [клясться], – [то

можно утверждать, что] Мудрецы установили клятву, подобную той, которая предусмотрена законом Торы. ¹⁰Но если ты скажешь, [ориентируясь на мнение второго из спорящих Мудрецов], что по

МУДРЕЦЫ

רַב שֵׁשֶׁת. Один из выдающихся Мудрецов, проживавших на территории Персии. Период его активной деятельности – второе и, частично, третье поколение Амораев (250-290-320 гг. н.э.). Рав Шешет был товарищем и коллегой Рава Нахмана и Рава Хисда. Его знание и понимание Мишны и Барайты считались уникальными даже среди Мудрецов. При выводе галахи, имеющей отношение к области законов "запрещенного и разрешенного" (законы, определяющие допустимое и недопустимое для человека с точки зрения его обязанности по отношению к Творцу), в тех случаях, когда расходятся мнения Рава Шешет и Рава Нахмана, принято устанавливать галаху в соответствии с мнением Рава Шешет. Известно, что Рав Шешет ослеп, но трудно определить в каком возрасте он потерял зрение. Многие выдающиеся Амораи третьего и четвертого поколений были его учениками, в том числе и известнейший Амора Рав.

РАШИ

תְּקַנַּת חֲכָמִים הִיא – וְלֹא מִשּׁוּם הַעֲדָלָת עֲדִים. וכדפרכינן לעיל: כִּי הֵיכִי דַלָּן סְהִי לְהֵאָרֵן אֲנִי סְהִי לְהֵאָרֵן. אִי אִמְרַת בְּשִׁלְמָא מִדְּאֻרִּיתָא חַיִּיב – כְּלוּמַר, גְּזִי שְׁנוּעָה דְּלֹאֲרִיתָא, כְּגוֹן זְנוּדָהּ זְמוּרָה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

переходит к рассмотрению вопроса о том, чье мнение относительно случая "Вот тебе" более обосновано: мнение Рабби Хия или мнение Рава Шешет?

מתיבי Возразили [4Б]

(против мнения Рабби Хия)...

¹Гемара в качестве возражения против мнения Рабби

Хия (обязавшего ответчика

клясться даже в том случае,

если о признанной части требований он сказал

"Вот тебе") приводит высказывание, авторы ко-

торого, как представляется на первый взгляд,

придерживаются относительно случая ответчика,

сказавшего "Вот тебе", другого мнения. рассмат-

ривается следующая ситуация: в расписке не указана сумма долга, а только название монет, причем –

מִתְקַנֵּי רַבֵּנָן שְׁבוּעָה דְלִיתָא

דְּכֹוּתָהּ בְּדִאֲרֵייתָא?

מִיתִיבִי: [4Б] 'סְלָעִים, דִּינָרִין.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

закону, выводимому непосредственно из Торы [в случае] "Вот тебе" [ответчик] свободен от клятвы – [получается, что] Мудрецы установили клятву, у которой нет аналога в законах, выводимых непосредственно из Торы?

Возразили [4Б] ¹[против мне-

ния Рабби Хия, утверждавшего,

что в случае "Вот тебе"

ответчик обязан клясться: "В

расписке указано:] "Селы,

РАШИ

סְלָעִים דִּינָרִין – שְׁטַר שְׁכֵמוֹן ז': פְּלוּנִי לֹה מִפְּלוּנִי קְלַעִין, וְלֹה

פִּירֵשׁ כְּמֹה, וְכֵן שְׁטַר שְׁכֵמוֹן ז' דִּינָרִין כְּסֹם.

ПРИМЕЧАНИЯ

מִתְקַנֵּי שְׁבוּעָה דְלִיתָא בְּדִאֲרֵייתָא Мудрецы установили клятву, у которой нет аналога в законах, выводимых непосредственно из Торы. Относительно постановления Мудрецов, которое в случае спора об имуществе, находящемся в распоряжении обеих сторон одновременно (подобно талиту, найденному двумя людьми), обязывает претендентов произносить клятву, Гемара задает вопрос: "Могут ли Мудрецы принять постановление, которое не имеет аналога среди законов Торы?" Комментаторы, в свою очередь, поднимают вопрос: "Разве это единственный известный нам случай, когда Мудрецы, обязав ответчика произносить клятву, ввели постановление, которое не имеет аналога в Торе?" В нашей сугие рассматривается постановление Мудрецов "о перенесении клятвы": в том случае, когда ответчик, который по закону должен подтвердить клятвой свое отрицание требований истца, является таким человеком, которому по действующим правилам нельзя доверить произнесение клятвы в суде, на истца ложится обязанность подтвердить свои требования клятвой. Это постановление о так называемом "перенесении клятвы" не имеет аналога в законах Торы. Почему Гемара не задает тот же самый

вопрос – "Могут ли Мудрецы принять постановление, которое не имеет аналога среди законов Торы?" – относительно постановления Мудрецов о "перенесении клятвы"? Комментаторы предлагают следующее объяснение: "Случай переноса клятвы можно рассматривать как закон Торы, который Мудрецы, введя постановление, расширили и сделали применимым в тех условиях, в которых он раньше был неприменим. Постановление Мудрецов, которое в случае спора об имуществе, находящемся в распоряжении обеих сторон одновременно (подобно талиту, найденному двумя людьми), обязывает претендентов произносить клятву, является совершенно новым постановлением (Рош).

סְלָעִים דִּינָרִין "Селы... динары..." (Случай, когда в расписке указано только название монет во множественном числе – "селы" или "динары" – и не проставлена сумма долга.) Комментаторы задают вопрос: "Зачем потребовалось Мудрецам в примере, приведенном в барайте, упомянуть случай, когда в расписке указаны селы, и случай, когда в расписке указаны динары. Вне всякого сомнения, для того, чтобы объяснить общее правило, было бы достаточно воспользоваться любым из этих примеров. Предлагается несколько ответов.

ГАЛАХА

הִילָךְ פְּטוֹר מִשְׁבוּעָה Тот, кто говорит "Вот тебе", освобождается от произнесения клятвы. Ответчик, который, признав часть требований истца, заявляет "Вот тебе" и немедленно выплачивает то, что признал, по закону Торы, освобождается от произнесения клятвы относительно оставшейся непризнанной им части иска. Однако, в соответствии с постановлением Мудрецов, он будет обязан произнести клятву (שְׁבוּעָה) (פְּטוֹרִין подобно тому, кто полностью отрицает предъявленный иск. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат, 75:6; 87:1.)

סְלָעִים, דִּינָרִין Селы, динары... Если заимодавец на основании долговой расписки, в которой указано просто "селы" или "динары", заявляет, что давал пять, а ответчик утверждает, что брал только два, ответчик не должен произносить клятву. Если даже

ответчик признает, что он должен три (т.е. на одну монету больше, чем с очевидностью вытекает из расписки), на него все равно не налагается клятва, т.к. считается, что он (имея полную возможность заявить, что должен только две монеты) возвращает безнадежно утраченное имущество. Авторитеты в области галахи разошлись во мнениях: одни (Бах) считают, что ответчик в данном случае свободен не только от клятвы, налагаемой по закону Торы, но и от любой клятвы, налагаемой по постановлению Мудрецов (פְּטוֹרִין שְׁבוּעָה). Шах и Сма считают, что этот случай не совсем аналогичен случаю возвращения утерянного имущества, а потому следует наложить на ответчика клятву, введенную Мудрецами. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 88:32).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

во множественном числе, например: ¹"Такой-то взял в долг у такого-то селы ..." или "... динары ...". При этом одолживший утверждает, что он одалживал пять монет, а должник говорит, что он брал только три монеты.

²Рабби Шимон бар Элазар говорит: "Поскольку ответчик признал часть требований, он должен клясться относительно оставшейся непризнанной части иска". ³Рабби Акива говорит: "В данном случае ответчик похож на человека, который возвращает своему ближнему то, что тот потерял, а потому его следует освободить от клятвы". В самом деле, если в расписке указано только название монет во множественном числе, то с очевидностью можно утверждать только то, что ответчик должен две монеты такого достоинства. Если истец предъявляет иск больше, чем на две монеты, то он должен доказать свои требования, так как ответчик всегда может воспользоваться той интерпретацией записи ("селы",

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

[или] динары..." [и не указана сумма]. ¹Одолживший говорит: ["Я одолжил] пять [динаров]", должник говорит: ["Я брал] три [динара]". ²Рабби Шимон бен Элазар говорит: "Поскольку он признал часть требований, пусть поклянется". ³Рабби Акива говорит: "Он не похож ни на кого, кроме как на возвращающего пропавшее, и свободен [от клятвы]".

РАШИ

אינו אלא כמשיב אבירה – מדהוה ליה למימר שחיס, והשטר מסייעו, דכיון דלא פירש ניכרים הדגרים שנים היו – לכן לא הוצרך לפרש. דמיטע קלעים שנים, וכיון דאמר שלש – משז אבירה הוא, וחכמים פטרו את משז אבירה מן הסעודה, דחנן המוצא את המציאה לא ישנע וכו' (גיטין מח, ב).

ПРИМЕЧАНИЯ

Один из них: "Барайта хотела подчеркнуть, что сумма долга в расписке может быть указана в любых денежных единицах. Ответчик не может сказать в суде: "Посмотрите, в расписке указано, что я должен динары, но четыре динара, как известно, составляют села, следовательно, я должен только три динара. Если бы я был должен четыре и больше, то сумма в расписке была бы указана как столько-то села и столько-то динаров". Подобное заявление не принимается, так как любая сумма, с точки зрения суда, могла быть указана в расписке в любых денежных единицах". (Нахалат Израэль).

Другой ответ приводится в *Шита Мекубецет*: "Мудрецы в том примере, который они приводят в барайте, упомянули случай, когда в расписке говорится "селы", и случай, когда в расписке говорится "динары", для того, чтобы подчеркнуть, что и Рабби Шимон бен Элазар и Рабби Акива не связывают приводимый ими аргумент с величиной признанной суммы. Когда в расписке указано "селы" (крупная денежная единица), ответчик, признавая, что он должен больше двух монет, признает, что он должен большую сумму. Барайта привела случай "селы" для того, чтобы подчеркнуть, что Рабби Шимон бен Элазар всегда рассматривает ответчика как признавшего часть иска (обязывает клятвы), и даже ответчика, согласившегося заплатить намного больше того, что он вынужден признать, Рабби Шимон не считает добровольно возвращающим потерянное истцу.

Когда в расписке указано "динары" (мелкая денежная единица), ответчик, признавая, что он должен три монеты, соглашается заплатить не намного больше того, что его вынуждает признать расписка. Можно было бы подумать, что Рабби Акива в этом случае не рассматривает ответчика как возвращающего истцу потерянное, так как не хочет открыть перед ним

возможность легко избежать клятвы. Барайта привела случай расписки, где указано "динары", чтобы подчеркнуть, что Рабби Акива рассматривает признавшего сверх того, что он вынужден признать, как возвращающего истцу пропавшее, даже если признанная сумма незначительна.

Некоторые комментаторы предполагают, что в данном месте текст Гемары должен быть исправлен: предлагается заменить Рабби Акива на Рабби Яаков. (При составлении рукописных копий возникали ошибки, переходившие из свитка в свиток; все они, за редким исключением, были устранены комментаторами, специально работавшими над восстановлением оригинального текста.) Комментаторы, настаивающие на необходимости замены, указывают несколько причин: 1) Рабби Шимон бен Элазар скорее всего не стал бы вступать в спор с Рабби Акивой, который принадлежит к более старшему поколению Танаев; 2) позиция, занимаемая Рабби Акивой в этом споре, плохо согласуется с теми принципами, на которых он основывает доказательство закона в других случаях. Однако комментаторы *Рош* и *Тосафот* придерживаются мнения, что находящиеся в нашем распоряжении свитки Талмуда в достаточной степени выверены и являются авторитетными источниками. Замена текста может быть решением вопроса лишь в самых редких случаях.

Он похож на возвращающего пропавшее. Возникает вопрос: "Почему только в случае подобной расписки, в которой указано название монет, но не указано их число, Рабби Акива предлагает ответчика, признавшего больше, чем его вынуждает само содержание расписки, рассматривать как того, кто возвращает потерявшему то, что у него пропало?" Ведь, если ориентироваться на добрые намерения ответчика, то следует в любом случае, когда он признает хоть какую-то часть

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МУДРЕЦЫ

רַבִּי שִׁמְעוֹן בֶּן עֲזָאָר רַבִּי שִׁמְעוֹן בֶּן עֲזָאָר. Принадлежит последнему поколению Танаев (170-220 гг. н.э.). Почти ничего неизвестно ни о его жизни, ни о его семье, и, поскольку он жил в то время, когда в основном была завершена редакция Мишны, немногие из его высказываний вошли в текст Мишны. Однако в Барайте высказывания Равби Шимона бен Элазар встречаются гораздо чаще. Он был другом Равби Йегуда а-Наси. Их споры приводятся в нескольких местах Талмуда. Основным учителем Равби Шимона бен Элазар был Равби Меир, к которому он был очень привязан и часто цитировал его высказывания.

Равби Шимон бен Элазар жил либо в самой Тверии, либо недалеко от нее. Несмотря на то, что у него не было собственной школы, многие законы и агадот передаются от его имени.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

В любом случае, учил он именно так... Если в качестве возражения приводится длинная цитата из Мишны или Барайты, только часть которой имеет прямое отношение к рассматриваемому вопросу, Гемара, процитировав всю мишну (барайту), может повторить ее часть. В подобной ситуации данное выражение служит в качестве вводного.

"динары"), которая позволяет сказать, что он должен минимальное множественное число монет (т.е. две). Таким образом, если ответчик соглашается с тем, что он должен три монеты, то он похож на того, кто возвратил человеку пропавшее: вещь, которую тот потерял и уже не рассчитывал найти (т.е. третий динар, который истец не смог бы получить, если бы ответчик не признался). Равби Акива только в

этом случае, когда наличие долга подтверждается документом, готов рассматривать ответчика как возвращающего пропажу. (В обычном случае, когда человек признает часть долга, Тора предполагает, что он должен то, что требует от него истец, но, не имея возможности вернуть всю сумму и не желая выглядеть наглецом перед тем, кто сделал ему хорошо, признает часть, намереваясь впоследствии выплатить все.) Т.е. в обычном случае признания ответчиком части долга закон Торы строится на основе другого предположения.

В любом случае так учит (Тана)...¹ Опираясь на мнение Равби Шимона бен Элазар, Гемара делает вывод: "Равби Шимон бен Элазар не только привел закон, но и разъяснил причину, по которой он обязывает ответчика клясться: "Ответчик обязан клясться, поскольку он признал часть требований истца". Речь идет о признавшем долг размером в три монеты, название которых указано в расписке, и мы имеем право прокомментировать высказывание Равби Шимона бен Элазар по принципу "Если это, то не это":² "Раз Равби Шимон бен Элазар в случае признавшего долг в три монеты подчеркнул, что он является признающим часть иска, то в другом случае, а именно: в

רַבִּי שִׁמְעוֹן בֶּן עֲזָאָר אָמַר: הָאֵיל הַזֶּה מִקְצֵת הַטֶּעֱנָה יִשְׁבַּע. "שְׁלֹשׁ", דָּאִמַּר "שְׁלֹשׁ". הָאֵל "שְׁתֵּי" וְהָאֵל "שְׁלֹשׁ".

РАШИ

טעמא דאמר שלש – קא סלקא דעתך השתא דמיימי חיונחא מדינקט פלוגמיהו בשלש וחמש, ולא נקט ולא

ПРИМЕЧАНИЯ

иска, рассматривать его как возвращающего истцу утраченное и потому освободить от произнесения клятвы. Если мы распространим правило Равби Акивы об освобождении от клятвы признавшего больше, чем его вынуждает признать плохо составленная расписка, на все случаи признания части иска, мы тем самым сделаем неприменимым закон Торы, обязывающий человека, признавшего часть требований истца, клясться относительно непризнанного. Очевидно, что Равби Акива не предполагал, что его решение освободить ответчика от клятвы в частном случае расписки (с указанием названия монет без проставленной суммы долга) послужит исходным примером для распространения закона об освобождении от клятвы на все случаи признания ответчиком части иска. Но если это так, то Равби Акива случай подобной расписки считал особым, отличающимся от всех остальных случаев частичного признания иска. В чем, по мнению Равби Акивы, заключается особенность этого случая? Мы можем предположить, что он исходил из следующих соображений: в обычном случае признания части иска Тора обязывает ответчика клясться относительно непризнанных им требований истца, чтобы боязнь произнести ложную клятву побудила его признать все, что он должен. Тора исходит из предположения, что ответчик признал только часть требований потому, что, с одной стороны, у него нет денег, чтобы вернуть долг, а с другой – он не хочет полностью отрицать сам факт наличия долга, чтобы не выглядеть наглецом в глазах того, кто сделал ему хорошо. Однако ожидать, что определяющим моментом в поведении ответчика будет стеснение и чувство благодарности, можно только в том случае, когда заимодавец настолько доверял ему, что вопреки обще-

му правилу одолжил деньги, не потребовав расписки, что само по себе указывает на особо близкие отношения, существовавшие между ним и ответчиком. Если же истец, требуя возвращения долга, предъявляет в суде расписку, следует ожидать, что мотивы поведения ответчика будут совсем иные: он будет чувствовать, что на него оказывают ненужное давление, само настойчивое требование заимодавца и предъявление расписки в суд скорее всего будут восприниматься им как оскорбление и унижение. Естественно, что в этом случае человек будет стараться заплатить только то, что он должен по расписке, и не признает ничего лишнего. Если же он признает какие-либо из тех требований, которые он может отрицать (как в случае расписки с указанием названия монет без проставленной суммы долга), мы не можем утверждать, что он делает это из стеснения перед тем, кто требует от него возвращения денег, предъявив в суд расписку. Мы также не можем предполагать, что он откажется заверить клятвой отрицание тех требований истца, которые расписка его не вынуждает признать. Даже если эти требования соответствуют действительности, ответчик, произнося клятву, будет считать, что поскольку истец сам ориентируется на расписку, то он, тем более, может считать себя свободным от любого долга, не вытекающего из расписки. Таким образом, в том случае, когда в суд предъявлена плохо составленная расписка и ответчик признает больше, чем его вынуждает сам текст документа, у нас нет ни условий, ни оснований налагать на него клятву относительно всех не признанных им требований истца и ожидать, что он признает оставшуюся часть долга, испугавшись произнести ложную клятву.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

случае признания двух монет, его нельзя рассматривать как человека, признавшего часть иска, и он не будет обязан клясться".¹ Но ведь, случай признания ответчиком подлинности расписки аналогичен тому случаю, когда ответчик, признавая часть долга, говорит: "Вот тебе".² Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что, по мнению Рабби Шимона бен Элазар, в случае, когда ответчик, признавая часть иска, говорит: "Вот тебе", он будет свободен от клятвы относительно оставшейся непризнанной части иска. Тут же следует резкое возражение:

Нет, всегда скажу тебе...
Нет! Можно из того же самого высказывания Рабби Шимона бен Элазар прийти к выводу, что в случае "Вот тебе" ответчик будет обязан клясться. Ведь ничто не мешает предположить, что если бы ответчик признал только то, что его вынуждает признать расписка, а именно: сумму, соответствующую двум монетам указанного названия, Рабби Шимон бен Элазар обязал бы его клясться относительно оставшейся части требований истца. Остается только вопрос, почему он сказал, что ответчик обязан клясться в случае признания долга, равного трем монетам, и ничего не сказал о случае признания долга, равного двум монетам. Ведь, если бы он сказал, что в случае признания долга, равного двум монетам, ответчик обязан клясться, то для случая признания долга, равного трем монетам, было бы очевидно, что он будет обязан клясться. Но этот вопрос снимается Гемарой, которая объясняет, что⁴ это высказывание Рабби Шимона бен Элазар является конкретным ответом на утверждение Рабби Акивы о том, что в случае признания долга, равного трем монетам, ответчик свободен от клятвы. Естественно, что, возражая на конкретное утверждение Рабби Акивы, Рабби Шимон бен Элазар оставил случай признания долга, равного двум монетам, в стороне. Поэтому вывод по принципу "Если это, то не это" (раз Рабби Шимон сказал, что в случае признания трех монет – должен, то он считал, что в случае признания двух – не должен) в данном случае неправомерен. Когда Рабби Акива сказал, что в случае признания долга,

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

что должен только] "два [динара]", [то был бы] свободен [от произнесения клятвы].¹ Но так как он признает расписку – он [подпадает под закон, применяемый для случая] "Вот тебе".² И вытекает из него [из высказывания Рабби Шимона бен Элазар], что [в случае, когда ответчик говорит] "Вот тебе", [он] свободен [от клятвы]!
³ Нет. Всегда скажу тебе, что [в случае, когда ответчик признал, что он должен только] два [динара] – обязан [клясться],⁴ а учили "три" для того, чтобы исключить [мнение] Рабби Акивы, так как сказал Рабби Акива: "Он является возвращаю-

РАШИ

аמר שחיס. שמע מינה: נשחיס לא מחייב ליה ר' שמעון בן אלעזר, וכדמפרש ואזיל. דכיון דכל הודאתו בשטר כחובה, דשטר נמי שחיס משמע, וכל משמעות השטר הילך הוא – שהרי הקרקעות משועבדים על כך, אזל כי אמר שלם כלפים – שלישי מלוה על פה הוא, דלאו בשטר כחובה, ואין הקרקעות משועבדים, ולאו הילך הוא. הכי גרסינן: ושטרא דקמורה הילך הוא, ולא גרסינן: כיון דקמורה ביה – דנלאו הודאתו נמי כל שטרי הילך הוא, והכי פירושו: ומאי דקמורה ניה – דכחזו בשטר הילך הוא. לאפוקי מדרי' עקיבא כו' – דאי חנא שחיס לא הוה פליגי ר' עקיבא.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Исключить мнение Рабби тако-
то... Часто Гемара встает перед необходимостью объяснить, почему тот или иной Мудрец предпочел сформулировать свое высказывание именно так (хотя более логично было бы сформулировать ту же мысль иначе), или почему из рассмотрения исключены определенные случаи, на которые, вне всяких сомнений, распространяется действие рассматриваемого закона. Распространенным ответом в подобных случаях является: "Автор высказывания сформулировал закон именно так или привел именно такой пример, чтобы исключить возможность рассмотрения в соответствии с тем принципом или правилом, которое предложил использовать для данного случая такой-то Мудрец. Для того, чтобы сказать, что автор высказывания хотел исключить возможность рассмотрения в соответствии с мнением такого-то Мудреца, используется данное выражение."

ПРИМЕЧАНИЯ

Но ведь случай признания долгового документа идентичен случаю, когда ответчик говорит "Вот тебе". Из каких соображений исходили Мудрецы, предполагавшие, что заявление ответчика "Вот тебе", означающее согласие немедленно вернуть имущество, соответствующее признанной им части иска, служит основанием для того, чтобы рассматривать продолжение спора о непризнанной части иска как новое дело? Они исходили из того, что поскольку ответчик не выдвигает условия, не привязывает одни обстоятельства к другим, то спор относительно этой части прекращен, и суд также не имеет права связывать вместе и ставить в зависимость друг от друга две части иска, которые оказались независимыми друг от друга и стали двумя отдельными случаями спора в суде,

один из которых тут же был закрыт. Особым является случай признания спорной расписки, т.к. расписка всегда предполагает ответственность должника за выплату долга недвижимым имуществом. Поэтому всякий, кто признает действительность и юридическую силу спорного документа, тут же дает право истцу незамедлительно востребовать в уплату долга земельный участок, ценность которого зависит от качества почвы или построек, возведенных на нем. Но само по себе недвижимое имущество всегда находится на определенном месте, и поэтому можно рассматривать случай признания действительности расписки как ситуацию, аналогичную случаю, когда ответчик объявляет о своей готовности немедленно вернуть имущество, указанное в части требований истца (случай "Вот тебе").

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

равного трем монетам, ответчик похож на возвращающего находку и не должен клясться относительно оставшейся части требований, ¹Рабби Шимон бен Элазар возразил, что в этом случае ответчик рассматривается как тот, кто признал часть иска и обязан клясться.

אִי הָכִי ²Если это так...

Но это утверждение также встречает возражение Гемары: "Если бы Рабби Шимон бен Элазар возражал Рабби Акиве, он не сказал бы: "Поскольку признал часть требований – обязан клясться", а сказал бы так: ³"И этот (признавший долг в три монеты) тоже должен будет поклясться". "Поэтому, – утверждает Гемара, – следует отклонить предположение о том, что Рабби Шимон бен Элазар отвечал конкретно Рабби Акиве".

אָלָא לְעוֹלָם שְׁתִּים פְּטוֹר

⁴Нет, всегда "два" свободен (от клятвы)... На самом деле, и тот и другой считали, что в случае признания долга, равного двум монетам, ответчик свободен от клятвы, а тот, кто в суде заявил, что он возвращает часть долга (случай "Вот тебе"), будет обязан клясться.

⁵Случай, когда предъявлена расписка, в которой указано название монет во множественном числе, и ответчик признает долг, равный двум монетам, и случай, когда ответчик возвращает часть долга (случай "Вот тебе"), отличаются друг от друга. Когда есть расписка, ответчик признает долг в две монеты, понимая, что эту сумму в любом случае истцу будет легко подтвердить, и поэтому его нельзя сравнивать с тем, кто по собственному желанию признает и возвращает часть долга.

אִי נָמִי ⁶Гемара приводит еще одно объяснение, почему тот факт, что в случае наличия подобной расписки Рабби Акива и Рабби Шимон бен Элазар не обязывают ответчика клясться, не

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

шим находку и свободен [от клятвы]¹. Так хотел нам сообщить [Рабби Шимон бен Элазар]: "Он является признающим часть требования и обязан [клясться]".

²Если это так, [то почему же сказано]: "Рабби Шимон бен Элазар говорит: "Поскольку он признал часть требования – пусть клянется"? ³"И этот тоже [и в этом случае тоже] пусть клянется", – так нужно было бы ему сказать.

⁴Нет, [если есть подобная расписка], всегда [признавший] "два" [динара] свободен [от клятвы], а [ответчик, признавший часть иска и возвращающий ее, произнося] "Вот тебе", обязан [клясться].

⁵Здесь [этот случай] отличается [от той ситуации, когда ответчик говорит в суде "Вот тебе"], так как помогает ему документ [расписка, являясь

доказательством наличия определенного долга, помогает истцу и вынуждает ответчика признаться].

⁶Или также [можно дать следующее объяснение: "Закон для рассматриваемого случая расписки отличается от закона, применяемого в случае, когда ответчик заявляет "Вот тебе"], потому что документ – [предполагает] ответственность земель, и не клянутся об отрицаемом [в тех случаях, когда предполагается] ответственность земель.

РАШИ

אי הכי – דנשמים נמי חייב, אחאי חנא הואיל והודה מקצת העונה ישבע? ר' שמעון בן אלעזר אומר אף זה ישבע מצעיל ליה. ושמעון דלא משני אצידה חשיב ליה. ומדנקט הואיל – משמע דחיוצא משום דגסר לעצמו, שהודה במקצת. דהשם הוא דהויא הודאה, משום דסלע שלישי לאו הילך הוא. אצל שמים – לא הוי הודאה, משום הילך. אלא לעולם כו' – אלא אי אית לך למרוי – מריץ הכי: לעולם כדקאמר, הא שמים פטור. ועמא לאו משום הילך, דהילך צעלמא חייב. ושמואל דקא מסייע ליה שטרא – העדים החמומים על השטר מעידים כדנריו אלא שלא היו אלא שמים, ולכן לא פירשו מניין, הלכך אין צריך שבעה. אי נמי – להכי לא הו שמים הודאה לחייבו שבעה – לפי שהשטר אומר כן, ושטר הוי שבעה קרקעות.

ПРИМЕЧАНИЯ

אי נמי Или также... Гемара приводит два объяснения, почему можно считать, что закон для случая "Вот

тебе" отличается от закона для случая признавшего по неаккуратно составленному документу минимальную

ГАЛАХА

שבועה על כפירה בקרקע Тора не требует клятвы в следующих случаях: в случае недвижимого имущества... "Тем не менее, по постановлению Мудрецов, на

ответчика налагается провоцирующая клятва, и он обязан клясться относительно подобных требований истца". (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 95:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

может являться обоснованием утверждения, что в случае, когда ответчик говорит "Вот тебе", они также не обязывают его клясться. Любой долговой документ предполагает, что выплата долга гарантирована земельным владением. Поэтому требования истца, предъявившего суду расписку, можно рассматривать как иск о земельном владении, которое ответчик должен передать ему в счет покрытия невозвращенного долга. Но во всех случаях, когда ответчик отрицает иск о земельных владениях, по закону Торы, клятвы не налагается.

Гемара приводит еще один вариант анализа мнений Рабби Акивы и Рабби Шимона бен Элазар, который передавался в других школах.

עֲקִיבָא אָמַר: אֵינוּ אֶלָּא כְּמַשִּׁיב ¹Есть такие (Мудрецы), которые задают вопрос, начиная с конца... Рассмотрение начинается со второго высказывания, а именно: с высказывания Рабби Акивы: "О признавшем долг, равный трем монетам, в случае наличия расписки, в которой указано только название монет во множественном числе, Рабби Акива сказал, что он похож на возвращающего пропавшее и потому свободен от клятвы относительно оставшейся части иска (истец заявил о пяти монетах).

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Есть такие [Мудрецы], которые задают вопрос, начиная с конца [и рассматривают ту же барайту, начиная с анализа мнения Рабби Акивы]: "Рабби Акива говорит: "Он не похож ни на кого, кроме как на возвращающего пропавшее, и свободен [от клят-

РАШИ

וכשם שאין נשבעין על כפירת קרקעות, כך הולחן אינה מניחה לידי שבעה. דקרקעות חמטות ממורת שבעה, נמסכת שבעות פרק שבעה דידיין (מג, ז). אצל כי אמר מלה חמש ולזה שלש – איכה כפירה והולחה כמה שאלו כחוצ נשטר.

ПРИМЕЧАНИЯ

из всех возможных сумм – два динара. Гемара останавливается на двух особенностях случая признания двух динаров. 1) Сам документ является свидетельством в пользу ответчика, признавшего только два динара (расписка подтверждает, что его долг не выражается большей суммой), в то время как у истца (заявившего в суде о долге в пять динаров) нет никаких доказательств. "Именно поэтому, – утверждает Гемара, – можно считать, что ответчик не обязан клясться в случае признания двух динаров, даже если закон обязывает ответчика клясться в случае "Вот тебе". 2) Ответчик, признавший два динара, фактически исходит из расписки, что само по себе превращает весь спор в дело об иске, часть которого относится к недвижимому имуществу. Но признание иска о недвижимом имуществе никогда не может повлечь за собой обязанность клясться. И поэтому можно считать, что ответчик, который обязан клясться в случае "Вот тебе", в случае признания двух динаров при наличии подобной расписки освобождается от клятвы. Оба эти объяснения предполагают, что ничто не мешает обязать клясться ответчика, признавшего три динара. Если ориентироваться на показания свидетелей (которые могут быть только подтверждением долга размером в два динара, но не больше), подписавших расписку, то ответчик добровольно отказался от них; если ориентироваться на то, что признание долга подкреплено документом и, следовательно, предполагает ответственность за выплату недвижимым имуществом, то ответчик своим признанием трех монет превратил спор в дело об иске, который не подтверждается конкретным документом, и расписку теперь следует отложить в сторону и исходить только из признания ответчика.

שטר שבעות קרקעות Долговой документ, предполага-

ющий ответственность за выплату недвижимым имуществом. Этот аргумент вызвал у комментаторов целый ряд вопросов. Прежде всего, он не может иметь значения для школы Рабби Акивы, по мнению которого, ответчик в случае признания спорной расписки обязан клясться относительно непризнанной части иска, несмотря на ответственность недвижимым имуществом, сразу же возникающую при признании юридической силы расписки. Другой вопрос: "Почему аргумент, что в случае признания расписки не клянутся, столь очевидный для Рабби Шимона, не был использован сразу (Гемара приводит его вторым). Раши предлагает считать два ответа, приведенных в конце сугии, двумя разными решениями проблемы, каждое из которых удовлетворяет только одну из школ. Для Рабби Акивы не имеет значения соображение, что в данном случае (в отличие от случая "Вот тебе") после признания расписки возникает ответственность недвижимым имуществом, и потому ответчик освобождается от клятвы относительно непризнанной им части иска. Для того, чтобы показать, что для школы Рабби Акивы случай признания расписки отличается от случая "Вот тебе", Гемара дает первый из двух приведенных ответов: "Должник, признавший два динара, освобождается от клятвы, т.к. "ему помогает документ" (который является свидетельством того, что он не должен большую сумму, поэтому требовать от ответчика еще и клятвенного подтверждения в данном случае излишне). А второй ответ, объясняющий, что в данном случае после признания расписки возникает ответственность должника недвижимым имуществом, и потому он освобождается от клятвы относительно непризнанной части иска, является ответом для Рабби Шимона бен Элазар.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Такой подход тоже приемлем. Выражение, за которым следует дополнительный довод в пользу утверждения, выказанного ранее.

¹ В данном случае Равви Акива освободил от клятвы потому, что ответчик признал долг в три монеты. Следовательно, если бы он признал долг в две монеты, то, по мнению Равви Акивы, он был бы обязан клясться (вывод строится по принципу комментирования высказывания Мудрецов "Если это, то не это": "Если Равви Акива освобождает от клятвы в случае признания долга в три монеты, то в другом случае, т.е. когда ответчик признает долг в две монеты, по мнению Равви Акивы, он не будет свободен от клятвы). ² Но ведь, когда человек признает долг, указанный в расписке (прежде, чем судом был признан факт наличия долга и его размер), он похож на того, кто заявляет "Вот тебе" (и возвращает или обязуется вернуть часть из того, что требует истец). ³ Следовательно, мы можем утверждать: "Равви Акива считал, что в случае, когда ответчик говорит "Вот тебе", он все равно будет обязан клясться". Это утверждение вызывает резкое возражение:

"Нет, даже в случае, когда ответчик признает долг в две монеты, Равви Акива не обязывает его клясться". Но остается вопрос, почему же тогда Равви Акива указал только на то, что признавший долг в три монеты будет свободен от клятвы, и не сказал, что тот, кто в подобном случае признал долг в две монеты, будет свободен от клятвы. Ведь если бы он привел закон для случая признания долга в две монеты, закон для случая в три монеты был бы очевиден. На этот вопрос отвечают так: ⁵ "Равви Акива говорил о случае признания долга в три монеты только потому, что хотел возразить Равви Шимону бен Элазар, который сказал: ⁶ "Тот, кто признает долг в три монеты, похож на того, кто признает часть иска, и поэтому он должен клясться относительно непризнанной части иска". ⁷ Равви Акива подчеркнул, что, по его мнению, это не так, и сообщил нам, что в рассматриваемом случае ответчик подобен возвращающему пропажу и свободен от клятвы".

Так тоже можно рассмотреть (этот спор)... Гемара приводит еще один анализ этого спора, основывающийся на общих соображениях: "Если ты предположишь, что в случае признания долга в две монеты ответчик, по мнению Равви Акивы, должен клясться, то как же тогда Равви Акива освободил ответчика от клятвы в случае признания долга ⁹ в три монеты? ¹⁰ Ведь это дает возможность любому должнику избежать ответственности. Многие могут решить так: "Зачем мне признавать то, что я должен две монеты, и клясться? Лучше я признаю, что я

вы)". ¹ Причина в том, что [ответчик] сказал [признал] "три" [динара], значит, [в случае, когда признал только] "два" [динара] – обязан [клясться]. ² А документ [минимальный долг, который вытекает из записанного в документе] – поскольку он признает его – [то рассматриваемый случай] похож на [случай, когда ответчик заявляет]: "Вот тебе". ³ Понятно из этого, что [сказавший] "Вот тебе" обязан [клясться]!

⁴ Нет. Всегда [в любом случае] скажу тебе: "[В случае, когда ответчик признал только] два [динара] – [он] также свободен [от клятвы]", – ⁵ а [Равви Акива] учил, [рассматривал случай, когда должник признает] "три" [динара], чтобы исключить [мнение] Равви Шимона бен Элазар, который сказал: ⁶ "Он является признающим [рассматривается судом как признающий] часть требования и обязан [клясться]". ⁷ [В ответ на это] так сообщил нам [Равви Акива]: "Он является

возвращающим пропавшее [рассматривается судом как возвращающий пропавшее] и свободен [от клятвы]".

⁸ Так тоже можно, [исходя из общих соображений], рассмотреть [спор Равви Акивы и Равви Шимона бен Элазар]: если ты предположишь, что в случае, [когда признал] "два" [динара] – обязан [клясться], то как же Равви Акива освобождает [ответчика от клятвы] в случае, [когда признал] ⁹ "три" [монеты]? ¹⁰ Ведь он [ответчик] обязательно будет хит-

РАШИ

הא שתיים – לדיכא משני אנדוה. חייב – מדלל חנא פטור נשמים, ונימא טעמא משום הילך. מודה מקצת הוי – ואינו משני אנדוה, דאיערומי קמערס, דלחזקיה נחאמן. קא משמע לן – כיון דנשמים נמי פטור – ליכא למימר איערומי מערים, אלח משני אנדוה הוי. דכי נמי מסתברא – דנשמים פטור.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

должен три монеты – меня приравняют к возвратившему пропажу – и я не буду клясться".¹ Отсюда вытекает, что в случае признания долга в две монеты ответчик (по мнению Рабби Акивы) также будет свободен от клятвы". (Предполагается, что Рабби Шимон бен Элазар, обязавший ответчика клясться в случае признания долга в три монеты, также освободит его от клятвы в случае признания долга в две монеты.)

²Но это противоречит мнению Рабби Хия... Если вернуться к предположению, что признающий долг в две монеты (в этом случае и Рабби Акива, и Рабби Шимон освобождают от клятвы) подобен тому, кто в суде говорит "Вот тебе" и возвращает долг, то придется признать, что мнение Рабби Хия не совпадает с мнением Рабби Акивы и мнением Рабби Шимона бен Элазара. (Рабби Хия утверждал, что в случае, когда ответчик говорит "Вот тебе", он будет обязан клясться.) Гемара снимает это противоречие, пользуясь тем ответом, который был приведен выше:

³Там (в том случае) есть отличие... "Случай признавшего долг в две монеты при наличии расписки, в которой указано название монет во множественном числе, не похож на случай сказавшего в суде "Вот тебе" и вернувшего часть долга, так как в случае расписки ответчик вынужден признать долг минимум в две монеты и его нельзя рассматривать как добровольно признавшего часть иска. (Это важно для принятия решения о наложении клятвы на ответчика. Если ответчик признал добровольно часть иска, можно предположить, что он должен все то, что требует от него истец, и, с одной стороны, он уклоняется, а с другой стороны, он не отрицает весь долг, так как не хочет выглядеть наглецом перед тем, кто сделал ему хорошо, и надеется в будущем вернуть все. В подобном случае имеет смысл наложить на него клятву, чтобы испугавшись произнести ложную клятву, он признал все. Понятно, что это рассуждение не применимо во всех тех случаях, когда отсутствует факт добровольного признания.)

⁴Или так же... Гемара приводит еще одно объяснение, почему случай наличия расписки является особым и почему ответчика, признавшего долг (при том, что содержание расписки допускает различные варианты прочтения), нельзя обязать клясться, даже если предположить, что он похож на того, кто сказал "Вот тебе", а сказавший "Вот тебе" обязан клясться: "Любой документ предполагает, что выплата долга гарантирована земельными владениями, а во всех тех случаях, когда речь идет о земельных владениях, клятва не налагается".

ПРИМЕЧАНИЯ

Возражение против мнения Рабби Хия. (Трудный вопрос, заданный относительно мнения, высказанного Рабби Хия.) Гемара высказывает удивление относительно того, что мнение Рабби Хия расходится с мнением одного из Танаев. Но сама же и отвечает, заявляя, что Рабби Хия – сам Тана. Один из принципов рассмотрения вопросов, анализа мишны и ведения споров заключается в том, что любой Тана может возразить против мнения любого Таны, даже если возражающий относится к более поздним поколениям Танаев, однако ни один из Амораев не имеет

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

речь [открывается возможность для уловки] и так решит: "Если я скажу [признаю] "две" [монеты], мне придется клясться. Скажу [признаю] "три" [монеты] и буду похож на того, кто возвращает

пропавшее, и освобожусь [от клятвы]".¹ И следует из этого, что [когда ответчик признает] "два" [динара], он также свободен [от клятвы].

²Но это противоречит [мнению] Рабби Хия!

³[Это противоречие можно снять.] Там [в том случае] есть отличие, так как помогает ему документ, [расписка является доказательством наличия долга и вынуждает ответ-

чика признаться].

⁴Или также потому, что был у него документ,

РАШИ

ואלא קשוי לר' חייא – דהא חיובא למידק מינה דשמים פטור, כדלמרינן דאי סלקא דעתך כ'. שאני הכא – האי דקאמר שמים פטור – טעמא לאו משום הילך, אלא דקא מסייע ליה שטרא.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Возразил Мар ¹מתיב מר זוטרא בריה דרב נחמן **Зутра брей де Рав Нахман...** Гемара закончила анализ возражения против мнения Рабби Хия, утверждавшего, что в случае "Вот тебе" ответчик обязан клясться. Было показано, что невозможно четко доказать, что Рабби Акива или Рабби Шимон бен Элазар придерживались другого мнения относительно обязанности ответчика клясться в этом случае. Теперь выдвигается возражение против мнения Рава Шешет, считавшего, что в случае "Вот тебе" на ответчика не ложится обязанность клясться относительно не-

признанной им части иска. Мар Зутра брей де Рав Нахман привел высказывание мишны, из которого можно понять, что его автор придерживался другого мнения относительно обязанности ответчика клясться в случае "Вот тебе": ²"Требования истца относятся как к движимому имуществу, так и к земельным участкам. В случае, если ответчик признал требования, которые относятся к движимому имуществу, и не признал требования, которые относятся к земельным участкам, или ³признал требования, которые относятся к земельным участкам, и не признал требования, которые относятся к движимому имуществу, он не обязан клясться относительно непризнанной им части требований. Он так же будет свободен от произнесения клятвы, если ⁴признает часть требований, относящихся к земельным участкам. ⁵Однако если ответчик признает часть требований, относящихся к движимому имуществу, он будет обязан подтвердить свое отрицание части иска клятвой. Мар Зутра, анализируя мишну трактата *Швуот*, выделяет в отдельный класс все случаи, когда ответчик освобождается от клятвы, и приходит к заключению:

שְׁעָבוֹד קִרְקָעוֹת, וְאִין נִשְׁבְּעִין
עַל כְּפִירַת שְׁעָבוֹד קִרְקָעוֹת.

¹מתיב מר זוטרא בריה דרב
נחמן: ²טענו כלים וקרקעות,
הודה בכלים וכפר בקרקעות,
³הודה בקרקעות וכפר בכלים –
פטור. ⁴הודה מקצת קרקעות,
פטור. ⁵מקצת כלים, חייב.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

который предполагает ответственность земель [рассматриваемый документ предполагает ответственность земель], и [общее правило заключается в том, что] не клянутся, когда отрицают то, что связано с ответственностью земель.

¹Возразил мар Зутра брей де [сын] Рав Нахман: "Предъявил [истец] ²требования относительно сосудов и земель [движимого и недвижимого имущества], [и ответчик] признал сосуды [требования относительно движимого имущества] и отрицал земли [справедливость требований относительно земельных участков],

³признал земли [справедливость требований относительно земельных участков] и отрицал сосуды [требования относительно движимого имущества] – свободен [от клятвы]. ⁴Признал часть земель [справедливость части требований относительно земельных участков] – свободен. ⁵Признал часть сосудов [часть требований относительно движимого имущества] – обязан [клясться].

РАШИ

טענו – חזירו צנית דין כלים וקרקעות. פטור – ללא כפירתו ולא הודאתו מציאתו לדי שנועה. חייב – חף על הקרקעות לישבע, כדלמרינן לקמן: שהנכסים שאין להן אחריות וזקקין את הקרקעות לישבע עליהן, משנחייב לישבע על המטלטלין וזקקין ומגלגלין עמהם שנועה קרקע.

שבועה על קרקעות **Клятва о земельных участках.** Большинство комментаторов считает, что ответчик освобождается от клятвы в случае признания юридической силы расписки потому, что расписка не имеет собственной ценности в отличие от движимого иму-

щества. Клятва о недвижимом имуществе не налагается, и на основании признания иска о недвижимом имуществе нельзя обязать ответчика клясться, т.к. закон Торы исключает недвижимое имущество из числа тех объектов, о которых клянутся.

ГАЛАХА

טענו כלים וקרקעות **Предъявил требования о сосудах и землях.** "Если предъявлен иск относительно сосудов (любое движимое имущество, включая денежные суммы), а также относительно земельных участков, и ответчик не признал часть иска, относящуюся к сосудам (даже если он частично признал требования, относящиеся к земельным участкам), по закону Торы, он не обязан клясться относительно непризнанной части

иска. Но если ответчик признал часть требований, относящуюся к сосудам (даже если он не признал часть иска, относящуюся к земельным участкам, совсем), он обязан клясться относительно непризнанной части иска, включая земельные участки". (Поскольку он все равно должен произнести клятву, закон обязывает его упомянуть в этой клятве все, что он отрицал, в том числе и земельные участки.) (*Шулхан Арух* 95:5.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

טעמא דכלים וקרקעו¹ "Причина, по которой мишна освободила от клятвы признавшего часть иска, относящуюся к движимому имуществу, в то время, как он отрицает ту часть, которая относится к земельным участкам, а также в том случае, когда он признал требования о земельных участках, но отрицал требования, относящиеся к движимому имуществу, заключается в том, что, по закону Торы, при рассмотрении споров о земле никогда не налагается клятва" (т.е. ни

в одном из случаев закон не предполагает клятвенного подтверждения прав на землю; признание требований истца относительно земельного участка также не может повлечь за собой обязанности клятвенного подтверждения оставшейся части иска, даже если она относится к движимому имуществу). Мар Зутра считает (и подтверждает справедливость своего мнения, опираясь на мишну трактата *Швуот*), что закон Торы выделяет случай спора о земле и рассматривает его как исключение: особый закон Торы не дает права суду наложить на ответчика клятву относительно любого земельного участка. При таком подходе нет смысла сравнивать случай признания иска о земельном участке со случаем, когда ответчик признает часть иска и говорит "Вот тебе". Ведь

причина, по которой не налагается клятва в спорах о земле, (по мнению Мар Зутра) заключается не в том, что земля всегда находится на месте, и всегда есть возможность, не прибегая к клятве, установить, кому она принадлежит (а следовательно, признание иска о земле должно быть похоже на заявление ответчика в суде "Вот тебе" в любом другом случае), а в чем-то другом. Мар Зутра не задается целью определить настоящую причину, по которой Тора сделала спор о земле исключением относительно наложения клятвы на ответчика. Возможно (по мнению комментаторов), причина, по которой закон Торы не связывает землю с клятвой, заключается в том, что сосуды обладают собственной ценностью, а земли не обладают таковой.² Если же закон об освобождении ответчика от клятвы в случае признания им той части иска, которая относится к земельным участкам (как и во всех остальных ситуациях, возникающих в споре о земле), является исключением, связанным только с особенностями земли как имущества, то его нельзя распространить непосредственно на все те случаи, когда ответчик, признавая часть иска, изъявляет желание немедленно вернуть имущество и указывает его местонахождение (случай "Вот тебе"), несмотря на то что в определенном смысле такое заявление создает ситуацию, похожую на случай спора о земле.

Мар Зутра исходил из того, что во всех примерах освобождения от клятвы, приведенных в мишне трактата *Швуот*, рассматриваются случаи, когда часть иска, признаваемую или отрицаемую, составляют земельные участки. По его мнению, это указывает на то, что автор данного высказывания мишны считал, что в случае "сосуды и сосуды", когда он становится аналогичным ситуации "сосуды и земли", ответчик все-таки обязан клясться об отрицаемой части иска. (Мар Зутра утверждает, что ответчик не освобождается от клятвы, когда он признает часть требований относительно движимого имущества и отрицает часть требований, также относящуюся к движимому имуществу ("сосуды и сосуды"), даже когда признаваемая часть иска, относящегося к движимому имуществу, становится похожей на участок земли.)³ При каких же условиях возникает аналогия между движимым имуществом признанной части иска в случае "сосуды и сосуды" и земельным участком признанной части иска в случае "сосуды и земли"?⁴ Разве не тогда, когда сказал "Вот тебе"? Ведь движимое имущество

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Причина, [по которой ответчик освобождается от клятвы в случае] сосудов и земель, [в ряде случаев, когда предъявлен и признан или отрицается иск или часть иска о движимом и недвижимом имуществе, заключается в том, что] земля не принадлежит клятве, [во всех тех случаях, когда предполагается ответственность недвижимым имуществом, клятва не налагается].²Значит, [в случае] сосуды и сосуды, [когда предъявлен иск о движимом имуществе, и ответчик признает часть его, а часть отрицает], когда он похож [если в силу некоторых обстоятельств этот случай похож] на [случай] сосуды и земли, [на случай предъявления иска о движимом и недвижимом имуществе, когда ответчик признает требования относительно недвижимого имущества], – обязан [клясться].³Когда [при каких обстоятельствах] он [этот случай становится] похож [на случай признания требования о недвижимом имуществе]?⁴Разве не тогда, когда [ответчик изъявил желание немедленно вернуть часть долга и] сказал ему

"הילך" חייב?

знает часть его, а часть отрицает], когда он похож [если в силу некоторых обстоятельств этот случай похож] на [случай] сосуды и земли, [на случай предъявления иска о движимом и недвижимом имуществе, когда ответчик признает требования относительно недвижимого имущества], – обязан [клясться].³Когда [при каких обстоятельствах] он [этот случай становится] похож [на случай признания требования о недвижимом имуществе]?⁴Разве не тогда, когда [ответчик изъявил желание немедленно вернуть часть долга и] сказал ему

РАШИ

דומיא דכלים וקרקעות – שכלים שזודה עליהם מומחים למינו, ולומר ליה הילך.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ТЕРМИНОЛОГИЯ

מאי קא מ'שמע לך - חת (нового) он сообщил нам? Мы (уже) учили это... Такой вопрос Гемара задает, когда информация, содержащаяся в высказывании мишны, барайты или утверждении Аморы, представляется избыточной, т.е. рассматриваемый закон уже был упомянут в другой мишне или барайте или может быть легко выведен из приведенных в них высказываний.

становится аналогичным земельному участку, если, признавая иск о движимом имуществе, ответчик говорит "Вот тебе", обязуясь немедленно вернуть имущество, соответствующее части требований истца, и указывая его местонахождение в данный момент. Исходя из этого, мы вправе предположить, что, по мнению автора высказывания мишны, в случае "Вот тебе" ответчик обязан клясться. Действительно, если бы автор высказывания мишны считал, что

в случае "Вот тебе" ответчик свободен от клятвы, то для того, чтобы указать на все те случаи, когда ответчик, признавший часть иска, свободен от клятвы, он (автор высказывания мишны) выбрал бы этот более общий случай ("Вот тебе"). Тогда закон об освобождении от клятвы в случае признания части иска, относящейся к земельному участку, был бы очевиден в силу аналогии этого случая более общему случаю "Вот тебе". Однако автор высказывания мишны оставил в стороне более общий случай "Вот тебе" и выбрал в качестве типового примера случай признания земельного участка. Таким образом, анализ трактата *Шеуот* приводит к выводу, что тот, кто, признав часть иска, немедленно готов вернуть имущество и указывает его местонахождение, обязан, тем не менее, клясться об отрицаемой им оставшейся части иска. Мар Зутра, исходя из анализа текста мишны трактата *Шеуот*, доказал, что в случае "Вот тебе" ответчик обязан клятвенно подтвердить свое отрицание оставшейся непризнанной части иска, что противоречит мнению Рава Шешет (См. Замечания к сугие 1).

לך לעולם אימא לך: בליים וכלים נמי פטור. והא דקתני בליים וקרקעות - הא קא מ'שמע לך: הודה במקצת בליים, חייב אף על הקרקעות.¹ Гемара отбрасывает это возражение против мнения Рава Шешет: "Нет, всегда я могу сказать тебе: "В случае "сосуды и сосуды" (когда ответчик признает часть иска, относящуюся к движимому имуществу, и отрицает другую его часть, также относящуюся к движимому имуществу), по мнению автора высказывания мишны из трактата *Шеуот*, он также свободен от клятвы!" (Здесь имеется в виду только случай, когда признав, ответчик выразил готовность немедленно вернуть признанную часть иска и сказал "Вот тебе", т.е. только случай "Вот тебе" как таковой). Остается вопрос, почему Тана мишны не привел этот более общий случай, а остановился на случае признания земельного участка. На этот вопрос Гемара отвечает следующим образом: "В мишне трактата *Шеуот* Тана привел закон для случая "сосуды и земли" (рассматривая случаи освобождения от клятвы относительно непризнанной части иска, Тана перечислил лишь варианты ситуаций, в которых иск относится как к движимому имуществу, так и к земельным участкам, и не привел случай, когда ответчик говорит "Вот тебе"), потому что хотел раскрыть нам новый закон о том, что признавший часть сосудов (признавший часть иска, относящуюся к движимому имуществу, и отрицающий другую его часть, которая относится как к движимому имуществу, так и к земельным участкам) обязан клятвенно подтвердить отрицание оставшейся части иска, даже если отрицаемая часть иска включает в себя земельные участки". (Тана рассматривал конкретный частный случай, не имеющий отношения к случаю "Вот тебе". Поэтому нельзя сделать вывод, что, по мнению Таны, в случае "Вот тебе" ответчик не будет освобожден от клятвы на том лишь основании, что Тана не включил этот случай в перечень тех случаев, когда ответчик свободен от клятвы.)

מאי קא מ'שמע לך? חת Гемара задает вопрос: "Что же нового сообщил нам Тана?" Тана сообщил нам о

[истцу]: "Вот тебе"? И вытекает из этого [на том основании, что эти случаи полностью идентичны, мы приходим к выводу], что [сказавший] "Вот тебе" обязан [клясться, так как ответчик в случае

признания той части требований, которая относится к движимому имуществу, обязан клясться о непризнанной им части иска].

¹Нет, я всегда скажу тебе: "Сосуды и сосуды", - [в том случае, когда предъявлен иск относительно движимого имущества, и ответчик при-

знает часть требований, а часть отрицает, причем изъявляет готовность признанную часть вернуть немедленно и говорит: "Вот тебе"], - тоже свободен [от клятвы], [ответчик освобождается от клятвы].² А [случай] "сосуды и земли" учил [Тана привел в перечне остальных случаев] потому, что хотел сообщить нам, что если [ответчик] признал часть сосудов, обязан [клясться] также и относительно земель.

³Что же он сообщил нам? То, что распространяют обязанность [если ответчик обязан произнести клятву относительно движимого имущества, то распространяют эту обязанность и требуют от него включить в ту же клятву заявление относи-

РАШИ

זוקקין - המטלטלין וזוקקין הקרקעות לישבע על ידי גלגול.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

том, что если возникает ситуация, когда ответчик обязан клясться об отрицаемой части иска, относящейся к движимому имуществу, а другая часть того же иска относится к земельным участкам, и ответчик отрицает также и часть иска относящуюся к земельным участкам, то он будет обязан включить в клятвенное заявление также и подтверждение принадлежности ему оспариваемых истцом земельных участков, т.е. поклясться о земле, хотя, в соответствии с общим правилом, о земле не клянутся. Именно этот закон хотел раскрыть нам Тана? ¹Но мы уже учили этот закон в другой мишне, включенной в трактат *Кидушин*: "Обязывает имущество, за которое не отвечают, имущество, за которое отвечают, чтобы клялись о нем". (Если ответчик признал часть иска, а часть иска не признал и обязан теперь клясться, и при этом непризнанная часть иска относится как к движимому имуществу, так и к земельным участкам, обязанность ответчика клясться о движимом имуществе повлечет за собой обязанность клясться и о земельных участках, и их перечень будет также включен в клятвенное заявление ответчика.)

הָכָא עֵינָךְ На вопрос о том, почему в разных трактатах Мишны (в которой, как правило, нет избыточной информации) повторяется одна и та же информация, Гемара отвечает: ²"В приведенной здесь мишне трактата *Шеуот* закон о наложении клятвы относительно земельного участка в случае, когда ответчик все равно должен клясться относительно движимого имущества, является главным предметом рассмотрения; ³в то время как в мишне трактата *Кидушин* этот закон просто упоминается в перечне других законов".

וּלְמַאן דְּאָמַר "הֵילֵךְ" פְּטוֹר [5А] ⁴Как объяснит тот из Мудрецов, кто считает, что ответчик, произнесший "Вот тебе", свободен от клятвы об оставшейся части иска, ⁵почему в тексте Торы

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

тельно недвижимого имущества]? ¹Мы [уже] учили: "Имущество, которое не предполагает ответственности [землей], обязывает имущество, которое предполагает ответственность земель, чтобы клясться о нем".

²Здесь – основное, ³там – упомянуто в связи с чем-то другим [повтор в Мишне объясняется тем, что в одном из ее текстов этот случай упомянут только в общем перечне рассматриваемых там случаев].

[5А] ⁴Но для того [по мнению того из Мудрецов], кто сказал: "[В случае] "Вот тебе" –

[ответчик] свободен [от клятвы об отрицаемой им части иска]", – [как можно объяснить], ⁵почему Торе потребовалось исключить землю из клятвы? [Почему в тексте Торы есть слова, которые служат основой для вывода закона об освобождении ответчика от клятвы в случае спора о земельном участке, в то время как это частный случай, и закон для него вытекает из закона об освобождении ответчика от клятвы относительно неприз-

РАШИ

תַּנִּינָא – נִקְדָּשִׁין (כו, ה) הַנֶּכֶסִּים שֶׁאֵין לָהֶן אַחֲרִיּוֹת וּזְקָקִין אֶל הַנֶּכֶסִּים שֶׁיֵּשׁ לָהֶן אַחֲרִיּוֹת לִשְׁנֵעַ עֲלֵיהֶם. הַבֶּא עֵינָךְ – שֶׁמִּשְׁנֵה וְזִנְיָה נִמְסַכֵּת שְׁנוּעוֹת (לח, ה). הַתָּם – נִקְדָּשִׁין. אֲגַב גִּרְרָא נִסְבָּה – דְּאִיירִי הָתָם נִכְסִים שֶׁאֵין לָהֶם אַחֲרִיּוֹת נִקְנִין עִם נִכְסִים שֶׁיֵּשׁ לָהֶן אַחֲרִיּוֹת כִּכְפָּר נִשְׁטַר וְנִחְזָקָה. וְאֲגַב דְּאִיירִי דְּנִקְנִין עִמָּהֶם מִנָּח נִבְדֵּה וּזְקָקִין חֹמֶן לִשְׁנֵעַ עֲלֵיהֶם. לְמַאן אֵיצְטְרִיךְ קָרָא לְמַעוּטִי

ПРИМЕЧАНИЯ

לְמַעוּטִי קָרָא מְשׁוּבָּעַת **Исключить землю из клятвы.** Необходимость подтвердить в определенных случаях свое заявление клятвой вытекает из следующей фразы Торы: "По всякому поводу к обвинению (о всякой пропаже по его вине): о быке, об осле, об овце, об одежде, о всякой пропаже, о которой кто скажет, что она – такая-то, – до судей пусть дойдет слово обоих (чтобы дать

клятву)...". (*Шмот* 22:8). Приведенные примеры имущества, о котором клянутся, задают определенный класс, а именно: движимое имущество с определенной собственной ценностью. Недвижимое имущество и земельные владения, таким образом, исключаются из этого класса. Также не клянутся о письменных обязательствах или расписках, которые не имеют собственной ценности.

ГАЛАХА

קִרְיָ! **Обязывают.** В случае, когда требования истца относятся как к имуществу, о котором клянутся, так и к имуществу, о котором не клянутся, и возникает ситуация, при которой ответчик обязан клятвенно подтвердить свое отрицание части иска, его обязывают

клясться как об имуществе, о котором клянутся, так и об имуществе, о котором не клянутся. (Поскольку ответчик так или иначе должен произнести клятву, в нее включается перечисление любого имущества.) (*Шулхан Арух* 95:5.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

отдельное предложение посвящено тому, что-бы ввести закон, по которому во всех случаях, относящихся к спору о земельных участках (недвижимости), принципиально исключается возможность наложения

клятвы на ответчика для решения спора? Смысл вопроса, поставленного Гемарой, заключается в следующем: "Если закон об обязанности

клясться в случае признания части иска предполагает, что ответчик, заявивший "Вот тебе" и указавший точное местонахождение возвращаемого им имущества, свободен от клятвы, то и в случае признания иска о земельном участке, ответчик должен быть освобожден от клятвы об оставшейся части иска (что бы она в себя ни включала), так как земля в любом случае является имуществом, которое нельзя спрятать, и местоположение которого строго определено. Если случай признания части иска, которая представляет собой земельные участки, является частным случаем ситуации, когда ответчик говорит "Вот тебе" и оказывается свободным от клятвы, то почему же в тексте Торы содержится предложение, указывающее, что в случае признания земельного участка как части иска на ответчика нельзя наложить клятву об оставшейся части иска (т.е. Тора раскрывает то, что мы вывели из закона для общего случая "Вот тебе")?"¹ **Ведь любой случай, когда спор ведется о земле, может рассматриваться как частный случай ситуации, когда ответчик заявляет "Вот тебе".**

אמר לך² Гемара отвечает: "Любой из тех Мудрецов, кто придерживается мнения, что ответчик, сказавший "Вот тебе", свободен от клятвы об оставшейся части иска, мог бы ответить на твой вопрос так: ³"Отдельное предложение в тексте Торы, которое служит для исключения возможности наложить клятву в случае спора о земельных участках, потребовалось только для того, чтобы распространить этот закон на тот случай, когда ответчик выкопал на спорном участке ямы, каналы, пещеры. Теперь земля приобрела другой вид и, кроме того, изменилась ее стоимость. Поэтому можно считать, что ответчик возвращает другой объект (не тот, который он одолжил в свое время). Случай, когда должник признает часть иска и сразу же возвращает соответствующую часть долга, передавая истцу другое имущество, не подпадает под случай "Вот тебе", и ответчик не может быть освобожден от клятвы об оставшейся непризнанной им части иска. Поэтому в случае возвращения участка, подвергшегося изменениям, ответчик не освобождается от клятвы об оставшейся непризнанной им части иска. В свете этого становится понятным объяснение появления в Торе отдельного предложения, цель которого ввести закон, с очевидностью вытекающий из более общего случая. Появление в Торе подобного предложения (вводящего закон об освобождении от клятвы в случае признания той части иска, которая относится к земельному участку) является проблемным для тех Мудрецов, которые считают что, когда ответчик говорит "Вот тебе", а следовательно, и в случае признания части иска, относящейся к земельному участку (который является частным по отношению к случаю "Вот тебе"), он освобождается от клятвы. Мудрецы, придерживающиеся этого мнения, могли бы ответить на поставленный вопрос и снять проблему следующим образом: "В Торе появляется особое предложение, посредством которого задается закон о том, что признание части иска, когда эта часть представляет собой иск о земельном участке, не влечет за собой обязанности клясться о непризнанной части иска только для того, чтобы распространить закон об освобождении ответчика от клятвы на

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

нанной им части иска, применяемого в более общем случае "Вот тебе"?¹ Ведь все [случаи] земли [являются частным случаем ситуации] "Вот тебе".

²Сказал тебе [тот из Мудрецов, кто считает, что в случае "Вот тебе" ответчик свободен от клятвы, мог бы так ответить на этот вопрос]:

³"Предложение Торы необхо-

димо [для того, чтобы из него можно было вывести закон об освобождении ответчика от клятвы в том случае], когда он выкопал в ней, [земле, находившейся в его распоряжении,] ямы, каналы, [пробил] пещеры". [Это предложение Торы необходимо для того, чтобы из него можно было вывести закон об освобождении ответчика от клятвы относительно непризнанной им части иска даже в том случае, если он признал, как часть требований истца, земельный участок, который, находясь в его владении, претерпел существенные изменения и теперь непохож на то имущество, которое ответчик изначально получил от истца на тот или иной срок. Следовательно, признание ответчиком иска о земельном уча-

РАШИ

קרקע משבועה – דילמין לה מכלל פרט נשבעות (מ,נ), ולקמן
נפרק "זהב" (נ,ז).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

случай возвращения измененных земель, который не может быть сведен к общему случаю "Вот тебе", включающему в себя обычные случаи признания иска о земельных участках.

אִי נָמִי¹ Тот из Мудрецов, кто считает, что в случае "Вот тебе" ответчик свободен от клятвы, мог бы дать еще и другой ответ на вопрос, почему потребовалось особое предложение в тексте Торы, чтобы ввести закон об освобождении ответчика от клятвы в случае, когда он признал требование истца относительно земельного участка, составлявшее часть иска, в то время как этот случай является частным по отношению к более общему случаю "Вот тебе", закон для которого нам уже известен (ответчик освобождается от клятвы): это предложение необходимо, чтобы распространить закон об освобождении от клятвы на частный случай, когда был предъявлен иск, часть которого относится к движимому имуществу, а часть – к недвижимому, и ответчик² признал ту часть требований, которая относится к движимому имуществу, и отрицал все, что истец заявил о землях.

Закон об освобождении ответчика от клятвы о недвижимости, о которой говорится в непризнанной им части иска (признанная часть иска относится к движимому имуществу), не вытекает с полной очевидностью из закона освобождения от клятвы в случае спора о земле, когда ответчик признает часть иска, так как можно предположить, что признание части иска, относящегося к движимости, влечет за собой обязанность клясться в любом случае, даже если речь идет о землях. Поэтому (по мнению тех Мудрецов, которые считают, что в случае, когда ответчик сказал "Вот тебе", он освобождается от клятвы) потребовалось отдельное предложение в Торе, чтобы ввести закон освобождения ответчика от клятвы в случае признания части иска, относящейся к движимости, и отрицания той его части, которая относится к землям. Закон об освобождении от клятвы для этого случая нельзя вывести из закона об освобождении

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

стке не подпадает в данном случае под закон о сказавшем "Вот тебе", ибо закон об освобождении от клятвы в случае "Вот тебе" распространяется только на такие ситуации, когда ответчик возвращает именно то имущество, которое он брал у истца].

¹Или еще – [тот из Мудрецов, кто считает, что в случае "Вот тебе" ответчик свободен от клятвы, мог бы привести еще один ответ на вопрос, почему в тексте Торы есть слова, которые служат основой для вывода закона об освобождении ответчика от клятвы в случае спора о земельном участке, в то время как этот случай является частным, и закон для него вытекает из закона об освобождении ответчика от клятвы относительно непризнанной им части иска, применяемого в более общем случае "Вот тебе": когда предъявил ему иск о сосудах [движимом имуществе] и землях,² и признал сосуда [иск о движимом имуществе] и отрицал земли [иск о землях]. [Признание иска о движимом имуществе не делает этот случай похожим на ситуацию "Вот тебе", поэтому закон о клятве для случая "Вот тебе" нельзя распространить на данный случай и, если бы в Торе не было специального указания на то, что о землях не клянутся, то в этом случае, исходя из общего закона о признавшем часть иска, следовало бы обязать ответчика клясться относительно отрицаемого им требования истца о земельном участке. Поэтому оправдано то, что Тора специально оговаривает, что о недвижимом имуществе не клянутся].

РАШИ

וְחָפֵר בַּהּ בּוֹרוֹת שִׁיחִין וּמַעְרוֹת – דָּלָא "הֵינָךְ" הוּא, שֶׁהֵי קָלָקְלָה. אִי נָמִי לְהֵיכֵן דְּהוּדָה צָלְלִים, דָּלָא "הֵינָךְ" הוּא. וְשִׁמְעוּיִן דְּלֵיט נִשְׁנַע אֲכִפִּירָה (שְׁעוֹז) קְרָקְעוֹת.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

בּוֹרוֹת שִׁיחִין וּמַעְרוֹת Ямы, канавы и пещеры. В данном случае эти термины используются не для того, чтобы выделить каждый из перечисленных случаев и, рассмотрев отдельно, определить особенности закона конкретно для него. Для всех этих случаев: когда выкопана яма, колодезь или пещера – закон одинаков. Эти углубления в почве делались, как правило, с одной целью: для собирания дождевой воды. Настоящий перечень приводится только для того, чтобы описать реалии: בּוֹר – яма с круглым отверстием, שִׁיחַ – продолговатая яма, קְרָקַעַן – углубление в почве с нишей над ним, построенной или природной.

ПРИМЕЧАНИЯ

וְחָפֵר בַּהּ בּוֹרוֹת Выкопал в ней ямы. Некоторые комментаторы разъясняют, что изначально в этом случае не предполагается клятва, подтверждающая право на земельный участок, а только клятва, которая освобождает от обязанности нести финансовую ответственность за перекапывание земли, ее порчу и понижение стоимости. Однако наложение клятвы, относящейся к движимому имуществу, влечет за собой наложение клятвы о земле (Шита Мекубецет). Это положение вызывает разногласия между комментаторами. Рамбам

(Гилхот Тоэн vэНитган 5:2), основываясь на тексте Гемары, приведенном на этом листе, считает, что в случае спора о земле клятва не налагается никогда. Поэтому и в рассматриваемом случае, когда налагается клятва, касающаяся обязательств человека, клятва относительно земельных участков не налагается. Раавад и другие авторитеты придерживаются мнения, что в подобном случае клятва налагается, т.к. в данном случае не выдвигаются финансовые требования, а только – требование закопать ямы и канавы.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

от клятвы того, кто сказал "Вот тебе", так как в этом случае отрицаются требования о земле и признаются требования о недвижимости, что делает всю ситуацию непохожей на "Вот тебе".

Возражение Мар Зутра, выдвинутое им против мнения Рава Шешет (утверждавшего, что в случае "Вот тебе" ответчик свободен от клятвы), не принимается как безупречное доказательство, т.к. можно привести ответное возражение.

Гемара продолжает рассмотрение спора Рава Хия и Рава Шешет о случае, когда ответчик заявляет "Вот тебе". Рав Хия утверждает, что в этом случае закон Торы обязывает ответчика клясться о непризнанной им части долга. Рав Шешет считает, что он свободен от подобной клятвы.

Гемара предлагает рассмотреть высказывание Рами бар Хама, который, в отличие от Рава Шешет, придерживался мнения, что ответчик в случае "Вот тебе" не освобождается от клятвы. ² В четырех случаях, связанных с передачей имущества на хранение или для использования (когда по прошествии определенного срока человек не может возвратить это имущество и утверждает, что оно пропало или испортилось по независящим от него обстоятельствам), существует обязанность подтвердить свое заявление клятвенно только в том случае, если ответчик (тот, кто брал на хранение или для использования) часть иска признает, а часть – отрицает: ³ в случае передачи на хранение, когда хранящий не берет никакой платы; в случае передачи вещей, животных или инструментов с разрешением пользоваться ими за определенную плату; в случае передачи на хранение за определенную плату, и в том случае, когда хозяин нанимает рабочего вместе с инструментом или скотиной.

Рами бар Хама рассматривает особый случай клятвы, которая, по закону Торы, налагается на того, кто на тех или иных условиях обязался отвечать за сохранность чужого имущества (вещей, инструментов или скота). По мнению Рами бар Хама, этот закон задается текстом Торы (Шмот 22:6): "Если даст человек ближнему своему деньги или сосуды, чтобы тот хранил, и украдено будет из дома того человека, и найдется вор, то заплатит (вор) вдвойне. Если же вор не найдется, то приведен будет хозяин к судьям (чтобы поклясться), что он не простер руки на имущество ближнего своего". Этот случай клятвы отличается от случая клятвы об отрицаемой части долга, т.к. хранящий не опровергает факта передачи ему имущества, а утверждает, что вещь пропала или испортилась несмотря на то, что он хранил переданное ему имущество хорошо, соблюдая условия. Это заявление он должен подтвердить клятвой (если нет свидетелей, которые могут дать показания о том, при каких обстоятельствах пропало или было испорчено имущество). Степень ответственности хранящего выводится из продолжения приведенного отрывка (см. Шмот 22:9): хранящий бесплатно не отвечает за кражу, тем более, за непредвиденный несчастный случай; хранящий за плату не отвечает за непредвиденный несчастный случай; одолживший не отвечает за полом, порчу инструментов при правильном их использовании или смерть животного в процессе обычной работы, но должен нести ответственность за кражу и несчастный случай; нанявший рабочего с инструментом или животным не несет никакой ответственности за имущество рабочего, используемое тем при выполнении работ. Следовательно, клятва для хранящего даром предполагает заявление о том, что порученное ему имущество было украдено или пропало в результате несчастного случая (ограбление также попадает в класс несчастных случаев), для хранящего за плату – заявление о пропаже имущества в результате несчастного случая, для одолжив-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Иди слушай, как учил Рами бар Хама: ²Четырем хранителям необходимо частичное отрицание и частичное признание: ³хранящему бесплатно, одолжившему [без оплаты услуги], берущему плату [за хранение], нанявшему рабочего с инструментом".

РАШИ

ארבעה שומרין – שניעה האמורה
בהן. נשומר חנם – שנגננה הימנו, ושומר
שכר – שנאנסה, ונשאל – שמה מחמת
מלאכה. צריכין כפירה במקצת

והודאה במקצת – כפירה לא הויא אלא נכופר ממנו; או "לא היו דברים מעולם", או "החזרתי לך". הודאה לא הויא אלא אם כן הודה ממש שיש לו צידו, שחייב להחזיר לו. נמנע שאין חיוב שניעה השומרים נזהר אלא אם כן טען שלש פרות; נאחז כפר לו, ונאחז הודה לו שישנה צידו, והשלישית אומר לו "נאנסה", או אם שומר חנם הוא – אומר לו בשלישית "נגננה", דחייב עליה שניעה האמורה כפרשה (שמות כב) שלא שלח ידו במלאכת רעהו. דאילו שניעה דכפירה – אין זו שניעה האמורה בשומרים. ונלאו כפירה נמי לא חייביה שניעה שומרים, דכתיב נשומר חנם "כי הוא זה" דמינה נפקא לן (שניעות לט, ב) שמודה במקצת וכפר במקצת. ולאפוקי ממאן דאמר נבנא קמא ד"הנחל [קמא] (ק"א, ב): עירוב פרסיות כחז כאל, וכי כתיב "כי הוא זה" – לאו אשומר חנם דכתיב גביה קאי, אלא א"אם כסף חלוי". ואשמועינן האי חנא דנשומרים נמי צעין כפירה והודאה, והשניעה האמורה כפרשה – על פרה שלישית.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

шего – заявление о порче имущества или о смерти животного в процессе работы, для нанявшего рабочего не существует клятвы, т.к. он не несет ответственности. Рами бар Хама считает, что специфическая клятва хранящих налагается (как и клятва в случае отрицания долга) только, если ответчик признает часть иска, а часть

его отрицает. Но понятие "отрицает", общее для всех законов, относится только к полному отрицанию факта, отрицание каких-либо частных деталей или обстоятельств не считается, с точки зрения закона, достаточным, чтобы наложить на ответчика клятву об отрицаемом. Поэтому, если хранящий даром, у которого пропали две переданные ему коровы, признает, что эти животные были переданы ему на хранение и что одно из них пропало по его вине, но отрицает, что второе пропало из-за того, что он не смотрел за ним должным образом, и утверждает, что оно было украдено, то его заявление не может повлечь за собой клятвы, т.к. здесь есть полное признание части иска, но нет полного отрицания другой его части. Он признает, что вторая корова была передана ему, и следовательно, признает факт ее пропажи. Отрицание относится лишь к подробностям этого факта: он отрицает, что причиной пропажи второй коровы является несоблюдение условий хранения. Такое частичное отрицание не является достаточным для того, чтобы можно было обязать ответчика подтвердить его клятвенно. Но тогда, в каком же случае на хранящего налагается обязанность клятвенно подтвердить свое заявление? Ведь его заявление всегда является частичным отрицанием, не требующим клятвенного подтверждения? Этот вид клятвы, содержанием которой является заявление о соблюдении условий хранения, может быть наложен (по мнению Рами бар Хама) только как дополнение, присоединяемое к другой клятве. В качестве примера Гемара приводит случай передачи на хранение трех коров, когда хранящий-ответчик заявляет: "Что касается первой – то я никогда не брал, вторую я брал и должен вернуть, а третья пропала (или умерла) в результате непредвиденного случая". Теперь из-за того, что ответчик признал часть иска (готов вернуть вторую корову), относительно второй коровы ему придется произнести такую же клятву, какую произносит должник (что он ее не получал ни на каких условиях). И тогда к этой клятве (подобно тому, как это делается при расширении клятвы, см. выше פגול שברך) он должен будет присоединить клятву о том, что третья корова пропала (или умерла) в результате несчастного случая, а не из-за его небрежности.

¹היכי דמי? ²На какой случай похожа ситуация, возникающая при предъявлении иска о трех переданных на хранение объектах, когда ответчик отрицает передачу одного из них, признает, что должен вернуть другой, и заявляет относительно третьего, что действительно получил его, но он пропал (или испортился) при обстоятельствах, которые снимают с хранящего всякую ответственность? ²Разве случай, когда хранящий должен поклясться, не аналогичен случаю "Вот тебе"? Действительно, хранящий, признавая часть иска, готов немедленно вернуть именно то, что ему было передано на хранение. Значит, по мнению Рами бар Хама, признание хранящего всегда соответствует случаю "Вот тебе". Кроме того, из высказывания Рами бар Хама мы узнаем, что хранящий обязан клясться. Таким образом, доказана справедливость мнения Рава Шешет о том, что в случае "Вот тебе" ответчик обязан клясться о непризнанной им части иска. Но тут же Гемара возражает и опровергает построенное доказательство.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹На что похоже это [случай клятвы взявших на хранение]? ²Разве не [на случай, когда ответчик заявляет] "Вот тебе"?

РАШИ

היכי דמי – מה של הודאה לאו – היכי דמי קמן, ואמר ליה: קנה כל מקום שהיא, דהיינו "הילך"?

¹היכי דמי? ²לאו דאמר ליה: "הילך"?

ПРИМЕЧАНИЯ

הילך "Вот тебе". Спор о случае, когда ответчик, признавая часть иска, говорит "Вот тебе", т.е. заявляет о своей готовности немедленно возратить имущество (по мнению некоторых авторитетов, немедленно возвращает признанную часть иска), касается двух законов, о которых говорит Равби Хия. В обоих случаях: когда ответчик говорит "Вот тебе" и когда свидетели дали показания о справедливости части иска, – Равби Хия обязывает ответчика клясться об оставшейся части иска. Равби Хия в обоих случаях отказывается

рассматривать признанную или доказанную часть иска как отдельное дело, а непризнанную или недоказанную – как отдельное, начинающееся заново дело. Рав Шешет не соглашается с таким подходом. Однако спор между этими двумя Аморами остается неразрешенным, поскольку высказывания Танаев в мишне и барайте могут интерпретироваться по-разному и, в зависимости от интерпретации, служить аргументом в пользу мнения одной из сторон.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ТЕРМИНОЛОГИЯ

לֹא הָיָה דְּכָרִים מְעוֹלָם **Никогда такого не было.** Произнесение такой фразы ответчиком означает полное отрицание требований, предъявленных ему. В данном случае ответчик отрицает не какие-либо детали или обстоятельства, а сам факт. В приведенном случае пастух не оправдывает свое поведение, а оспаривает сам факт передачи ему животных.

לֹא ¹**Ошибка!** Когда Рами бар Хама утверждал, что в случае частичного признания на хранящихся налагается клятва, он имел в виду совсем другой случай, который (как будет показано) не соответствует случаю "Вот тебе". А рассмотренный случай Рами бар Хама вообще не относит к тем случаям, когда налагается специфическая клятва взявших на хранение или для использования, а сводит его к обычному случаю спора об имуществе. И именно потому, что этот случай иска о трех объектах подобен

случаю "Вот тебе", Рами бар Хама освобождает ответчика от клятвы. (Далее разбирается, в каком случае действительно налагается специфическая клятва хранящих.) ²**Истец заявил: "Я передал тебе трех коров, и все они умерли по твоей вине (из-за того, что ты не смотрел за ними и не заботился о них должным образом)".** ³**Получивший на хранение ответил на предъявленный иск и, со своей стороны, заявил следующее: "Что касается одной коровы – то я ее никогда не брал, ⁴ вторая из тех, о которых ты говорил, умерла при не зависящих от меня обстоятельствах (а следовательно, я не должен нести ответственность за ее смерть), ⁵ третья из упомянутых тобой коров действительно умерла из-за того, что я нарушил условия хранения и небрежно отнесся к своим обязанностям. По закону, только за третью корову я обязан заплатить тебе".** Рассмотренный случай (и именно о нем говорил Рами бар Хама, утверждая, что специфическая клятва налагается на хранящих только тогда, когда возникает ситуация частичного признания своей вины в невыполнении обязанностей, определенных условием договора, и частичного отрицания своей вины как хранящего) ⁶**не может считаться аналогичным случаю "Вот тебе",** и следовательно, утверждение Рами бар Хама не может служить доказательством того, что в случае "Вот тебе" на ответчика налагается клятва. Гемара хотела воспользоваться высказыванием Рами бар Хама (о том, что специфическая клятва взявших на хранение налагается, как и клятва должника, только в том случае, когда признана часть иска) для доказательства справедливости мнения Рами бар Хама, утверждавшего, что в случае немедленного возвращения части долга ответчик все равно обязан клясться об оставшейся непризнанной им части иска. В самом деле, случай признания хранящим части иска фактически всегда будет соответствовать ситуации немедленного возвращения части требуемого имущества, и поскольку взявший на хранение обязан клясться, то и всякий, кто немедленно возвращает часть, не будет освобожден от клятвы об оставшейся части. Однако Гемара опровергает это доказательство. Случай признания хранящим части иска не всегда соответствует ситуации "Вот тебе", и взявший на хранение иногда возвращает не само имущество, а платит за него (признав, что имущество пропало или испортилось по его вине). Следовательно, нельзя утверждать, что Рами бар Хама обязательно должен был придерживаться мнения, что сказавший "Вот тебе" обязан клясться. Действительно, Рами бар Хама утверждает, что в случае частичного признания иска хранящий должен клясться, но случай признания хранящим части иска не всегда соответствует случаю "Вот тебе", как это было показано на примере. Возможно, что Рами бар Хама, обязав хранящего (признавшего часть иска) клясться, распространил эту обязанность только на случаи, когда возмещается убыток от пропажи по вине хранящего, – а этот случай не соответствует ситуации "Вот тебе". Но хранящего, вернувшего часть требуемого имущества хозяину, Рами бар Хама освобождает от клятвы именно потому, что этот случай фактически является случаем "Вот тебе" (а сказавшего "Вот тебе" Рами бар Хама всегда освобождает от клятвы). Таким образом, нельзя считать доказанным, что Рами бар Хама придерживался того же, что и Рав Шешет, мнения, т.е. считал, что в случае "Вот тебе" ответчик

¹Нет, [на взявших на хранение клятва налагается только в том случае, если складывается следующая ситуация:] когда сказал ему [истец]: ²"Три коровы я передал тебе, и все они умерли из-за [твоего] преступления [нарушения условий содержания]". ³И сказал ему тот [получивший на хранение]: "Одна [что касается одной коровы] – не было такого никогда, ⁴а одна умерла из-за непредвиденных обстоятельств [при таких обстоятельствах, когда я не несу ответственности], ⁵а одна [действительно] умерла из-за

[моего] преступления, [когда я нарушил условия хранения], за что [только] я [и] обязан заплатить тебе". ⁶Не является [этот случай не является аналогом случая] "Вот тебе".

РАШИ

אִדְרָךְ מָתָה לָהּ בְּאוֹנוֹס – וְעָלֶיהָ הָיָה נֶשֶׁנֶה שְׂנוּעַת שׁוֹמְרִין. וְחָדָא מָתָה לָהּ בְּפִשְׁעָה – הִיא שֶׁל הוֹדָא, וְלֹא "הִילָךְ" הָאֵל. תָּא שְׁמַע דְּתַנִּי אַבּוּה דְּרַבִּי אֶפְסְרוּרִיק – חָא שְׁמַע מִינֵה חִינְחָא.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

מְתִיבָה קָא רְמִית עֲלֶיהָ ¹Барайту ты противопоставляешь ему (высказыванию Раби Хия)?! Мнение любого из Амораев считается опровергнутым, если находится барайта, несоответствующая этому мнению. Однако тот факт, что высказывание Рабби Хия расходится с высказыванием, приводимым в барайте, не может считаться достаточным основанием для опровержения мнения этого Мудреца, т.к. ²Рабби Хия относится к Танаям (т.е. к тем поколениям Мудрецов, при которых формировалась мишна и барайта) и имеет право оспаривать положения, приводимые не только в барайте, но и в мишне. Его высказывания нельзя опровергнуть, исходя из барайты, которую процитировал Амора отец Рабби Апторики.

וְהָאָבִיב דְּרַבִּי אֲפֹרִיקָא ³Отец Рабби Апторики не просто привел высказывание, противоречащее мнению Рабби Хия. В приведенном им высказывании содержится обоснование, вытекающее непосредственно из текста Торы.

וְהָאָבִיב דְּרַבִּי אֲפֹרִיקָא ⁴Этот отрывок текста Торы относится к конкретному случаю, когда ответчик признает часть требований. Гемара разъясняет, что Рабби Хия выводит из приведенного отрывка другой закон: "Только тот, кто признал часть требований, обязан подтвердить клятвой свое отрицание оставшейся непризнанной им части иска; но тот, кто отрицает все, ничего не признавая из предъявленного иска, свободен от клятвы". При таком прочтении не остается места для вывода, который делает из этого отрывка отец Рабби Апторики: "Обязан клясться только тот, кто сам признал часть иска, но не тот, кто уличен свидетелями, подтвердившими справедливость части требований истца".

וְהָאָבִיב דְּרַבִּי אֲפֹרִיקָא ⁵Но отец Рабби Апторики? Гемара спрашивает, на чем мог основываться отец Рабби Апторики, предлагая то прочтение отрывка, которое передается от его имени в барайте.

וְהָאָבִיב דְּרַבִּי אֲפֹרִיקָא ⁶Мог бы сказать тебе так: написано "оно" и написано "это" (См. Замечания к сугие 1). В тексте Торы ⁷одно из этих слов ("оно") указывает на закон о признавшем часть требований (он обязан произнести клятву), ⁸а другое слово ("это") указывает на закон для случая, когда свидетели подтвердили справедливость части требований истца, – в этом случае ответчик не должен клясться относительно оставшейся неподтвержденной показаниями свидетелей части требований.

וְהָאָבִיב דְּרַבִּי אֲפֹרִיקָא ⁹А как объясняет (Рабби Хия), почему в Торе употреблены два слова там, где можно было использовать только одно, на какой закон, по его мнению, указывает лишнее слово текста?

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Барайту ты противопоставляешь ему [высказыванию Рабби Хия]? ²Рабби Хия – Тана и расходится [его мнение] с барайтой.

³Но ведь он [отец Рабби Апторики] сказал [привел] текст [основывал свое утверждение на выводе, опирающемся на текст Торы]!

⁴Тот [отрывок текста Торы относится к случаю, когда ответчик] признает часть иска [и, по закону, обязан клясться, он не является разъяснением частной детали закона, что клятва налагается только тогда, когда справедливость части иска признал сам ответчик, а не подтвердили свидетели].

⁵Но отец Рабби Апторики?

⁶Мог бы сказать тебе: "Написано [в тексте Торы] "это" и написано "оно": ⁷одно [слово

"это"] – для признающего часть требований [рассматривается как указание на то, что в подобных случаях должен применяться общий закон: "признавший часть требований обязан клясться"]", ⁸а одно [слово "это"] – для показания свидетелей, что [в этом случае ответчик] свободен [рассматривается как указание на то, что в подобных случаях должно применяться правило: "если справедливость части иска установлена на основании показаний свидетелей, то это не аналог случая, когда ответчик признает часть иска сам, и, следовательно, в отличие от случая признания, когда ответчик клянется об отрицаемой им части требований, на него не налагают клятву относительно неподтвержденной показаниями свидетелей части иска].

⁹А другой [а как объясняет Рабби Хия]?

РАШИ

הָאָבִיב מִינֵי לִי לְהוֹדֹת מִקָּח דְּמַחֲזִינָה עֲלֵיהּ שְׁנוּעָה, וְהָאָבִיב הָעֵדִים מִינֵהּ בְּקָל וּמוֹמֵר כְּדִלְעִיל, דְּלִיכָא קָרָא יִתְיָא דְּמַחֲזִינָה מִינֵהּ מִיִּשְׁטָא. וְחָד לְהַעֲדָא עֲדִים – לְמַעֲטָה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

חד למודה מקצת הטענה ¹Одно слово текста Торы ("оно") указывает на закон о том, кто признал часть требований: он обязан клясться"; ²а другое слово Торы ("это") указывает на закон о том, что ответчик обязан клясться относительно непризнанной им части иска только в том случае, когда он признает, что должен именно тот вид имущества, о котором истец заявил в суде (например, тот вид плодов урожая, который указал истец в своих требованиях), но называет (как величину долга) количество меньшее, чем то, о котором говорил истец (См. Замечания к сугие 2).

ואיך ³А разве другая сторона, участвующая в этом споре (отец Рабби Апторики), не считает, что для всех случаев частичного признания иска справедлив закон о том, что клятва налагается только при условии, если признан тот же вид имущества, о котором заявил истец?

מודה ממין הטענה לית ליה Гемара отвечает: ⁴"По мнению отца Рабби Апторики, клятва относительно непризнанной части требований налагается на ответчика в любом случае, если только он признал, что должен что бы то ни было истцу (даже если назвал имущество, о котором не заявлял истец, а требования истца отверг)". ⁵Мнение отца Рабби Апторики совпадает с мнением Таны Раббан Гамлиэля, которое приводится в конце мишны (Швуот 38б), рассматривающей этот случай. Первый Тана этой мишны утверждает: ⁶"В том случае, если истец потребовал с него пшеницу, а ответчик признал, что должен ему ячмень, он свободен от клятвы об оставшейся части долга, даже если назвал меньшее количество". ⁷А Раббан Гамлиэль, как указано в этой же мишне, в подобных случаях обязывает ответчика клясться относительно непризнанной им части иска.

Далее Гемара пытается выяснить, какое из двух мнений справедливо: мнение Рабби Хия, читающего текст Торы так, что выводится закон о наложении клятвы только в случае признания имущества того же вида, который указан в требовании истца, или мнение отца Рабби Апторики, который из того же отрывка выводит закон о том, что в случае подтверждения свидетелями справедливости части требований, на ответчика не налагается клятва об оставшемся. Эти мнения являются взаимоисключающими, и тот, кто вводит правило о признании вида требований, считает, что в случае показаний свидетелей о части долга ответчик будет клясться, а тот, кто считает, что в случае показаний двух свидетелей ответчик свободен от клятвы, – не принимает принцип признания вида требований. Казалось бы, приведенные мнения не должны быть взаимоисключающими. Однако правило комментирования Торы определяет, что из одной единицы текста нельзя вывести два закона, а оба из рассматриваемых мнений опираются на одно и то же слово в тексте Торы, и, таким образом, может быть принято только одно из них.

Гемара приводит пример судебного решения, предполагая, что оно не соответствует мнению Рабби Хия, обязывающего ответчика клясться в случае, если свидетели подтвердили справедливость части иска.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Одно – для признающего часть требований, ²а одно – для признающего по виду требования, [предъявленного истцом].

³А другой [отец Рабби Апторики]?

⁴[Правила] для признающего вид требования нет у него, [он не выводит его из Торы], ⁵и он полагает так же, как Раббан Гамлиэль, как мы учили [в мишне]: ⁶"Потребовал с него пшеницу, а признал ему ячмень – [ответчик, признавший часть иска], свободен [от клятвы]", ⁷а Раббан Гамлиэль обязывает [ответчика клясться об оставшемся и в этом случае].

РАШИ

וחד להודאה ממין הטענה – דנענין שמהא דולאה ממין טענה כפייה, שהם טענו קאה של חטים והודה לו בשעורים – פטור.

ГАЛАХА

מודה ממין הטענה Признающий требования истца в отношении вида имущества, но не признающий количество или размер, о которых заявил истец. Случай, когда ответчик признает не совсем то, что от него требует истец. Если ответчик, признавая долг, по сути говорит о другом виде имущества, он будет свободен от клятвы, даже если стоимость признанного им иму-

щества ниже, чем стоимость имущества, названного в требованиях истца (например: истец говорил об определенном количестве пшеницы, а ответчик заявил, что он должен вернуть то же или меньшее количество ячменя). В данном случае галаха не соответствует мнению Раббан Гамлиэля. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 88:12.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МУДРЕЦЫ

רב זיירא. Вавилонский Амора четвертого поколения, современник Рава и Абайе. Не следует путать с Рабби Зейра – Аморой третьего поколения, переселившимся с территории Персии в Тверию.

¹הָהוּא רָעִיָא Известен случай, когда какому-то пастуху каждый день передавали скотину при свидетелях. ²В один из дней передали ему скотину без свидетелей. ³А он потом сказал тем, кто поручил ему скотину: "Никогда ничего подобного не было (никто не передавал мне скотину)". ⁴Пришли свидетели и засвидетельствовали, что он съел двух животных.

⁵Сказал Рав Зейра: "Если первое высказывание, приводимое от имени Рабби Хия, справедливо, то этот пастух ⁶будет обязан поклясться об оставшейся непризнанной части долга", т.е. обо всех остальных животных, которых требуют у него. Ведь Рабби Хия учит из дополнительного слова текста Торы "это", что ответчик должен клясться, только если он признал, что должен тот же вид имущества (но в меньшем количестве), о котором заявил истец. Поэтому Рабби Хия не признает, что из слова "это" выводится закон, по которому в случае подтверждения части иска свидетелями ответчик не будет обязан клясться об оставшемся. Следовательно, по мнению Рабби Хия (в отличие от мнения отца Рабби Апторики), ничто не мешает обязать пастуха произнести клятву.

⁷Абайе возразил Рабби Зейра: "Ты говоришь, что, если справедливо высказывание Рабби Хия, ответчик (пастух) должен клясться? ⁸Но ведь он вор (а уличенному в воровстве в суде не доверяют клятву)!"

¹הָהוּא רָעִיָא דְהוּוּ מְסָרִי לֵיהּ כָּל יוֹמָא חִיּוֹתָא בְּסַהְדֵיהּ.
²יוֹמָא חָד מְסָרוּ לֵיהּ בְּלֹא סַהְדֵי.
³לְסוֹף אָמַר לְהוּ: "לֹא הָיוּ דְבָרִים מְעוּלִים".
⁴אָתוּ סַהְדֵי אֶסְהִירוּ בֵּיהּ דְּאֵכֶל תַּרְתֵּי מִיְנֵיהּ.

⁵אָמַר רַב זִירָא: אִם אֵיתָא לְדַרְבֵּי חִיָּא קְמִייתָא, מְשַׁתְּבַּע אֲשָׁאָרָא.

⁷אָמַר לֵיהּ אַבְי: "אִם אֵיתָא מְשַׁתְּבַּע"? ⁸וְהָא גִזְלָן הוּא!

[Известен случай, когда] какому-то пастуху передавали каждый день скотину при свидетелях. ²В один из дней передали ему без свидетелей. ³В конце [потом] сказал им – [тем, кто поручал ему скотину]: "Не было этих событий никогда [ничего подобного не было]". ⁴Пришли свидетели и показали о нем, что он съел двух из них, [из переданных ему на хранение животных].

⁵Сказал Рав Зейра: "Если есть [если справедливо] первое [высказывание] Рабби Хия – ⁶клянется [пастух обязан клясться] об остальном [обо всех животных].

⁷Сказал ему Абайе: "[Ты говоришь, что] если есть [если справедливо] высказывание Рабби Хия], – поклянется [ответчик обязан клясться]. ⁸Но ведь он вор!"

РАШИ

אם איתא לדרכי חייא – אם הלכה כמותו. אמר ליה אביי ואם איתא לדרכי חייא משתבע האי – נחמיה. והא גזלן הוא – וכי אמר רבי חייא – נחמיה. אי נמי, נפקדון שלא שלח צו יד חזק ממנו, דליכא למימר אשחמטוי משחמטוי.

ПРИМЕЧАНИЯ

הָהוּא רָעִיָא Тот пастух. На первый взгляд, ряд деталей в рассказе о пастухе кажется лишним. Однако Рашба придает значение каждой из них. По его мнению, барайта неслучайно сообщает нам, что каждый день пастуху передавали животных при свидетелях. Это само по себе указывает на то, что ему не доверяли. И следовательно, маловероятно, что в какой-то один определенный день ему передали животных на выпас без свидетелей. Рашба считает, что это усиливает позицию пастуха, и придает его отрицанию иска большую правдоподобность. Однако, несмотря на это, истцам предоставляется возможность произнести клятву и забрать у пастуха имущество, соответствующее тем их требованиям, которые они подтвердили клятвой. Таким образом, по мнению Рашба, барайта сообщила нам дополнительный закон, а именно: клятва переносится на истца, даже если какие-то обстоятельства делают его позицию более слабой.

גִּזְלָן הוּא Но ведь он – вор! (Букв. "грабитель"). Клятва может служить инструментом выяснения ис-

тины в суде только в том случае, если произносящий ее является честным человеком. Если о человеке известно, что он нарушал закон Торы и присваивал чужое имущество, то его клятвы не имеет для суда никакого значения. Мудрецы говорят об этом так: "Если его подозревают в том, что он способен незаконно присвоить чужое имущество, то также его следует подозревать и в том, что он способен произнести ложную клятву". Более того, запрещено предлагать такому человеку клясться в суде, т.к. это – преступление, с точки зрения закона Торы: человеку, способному совершить преступление, не создают условия для нарушения закона. Человека, который сам отказывается от произнесения клятвы в суде, не считают обманщиком, предполагая, что он был неаккуратен в своих заявлениях, а теперь боится, что их клятвенное подтверждение может стать нарушением запрета произносить ложную клятву. В случае, когда ответчик отказывается произнести клятву, истец получает все имущество без произнесения клятвы.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

אָמַר לִיה ¹ **Отвечил** Рав Зейра Абайе: **"Тому, кто против него** (предъявившим иск), **верю я** (для случая, когда клятва должна быть наложена на того, кому не доверяют в суде, подозревая, что он способен дать ложную клятву (закон определяет, кого относят к этой группе людей), **Мудрецы ввели правило перенесения обязанности клясться на вторую спорящую сторону: она клятвенно подтверждает свои заявления и забирает спорное имущество)"**.

הַשְׁתָּא דְּלִיתָא לְדַרְבֵּי חֵיָא ² **Но даже если оставить в стороне правило Рабби Хия** (обязывающее наложить клятву на ответчика и в том случае, когда часть долга подтверждена свидетелями) и не пользоваться им, то исходя из постановлений Мудрецов, основанных на других соображениях, **можно доказать, что на пастуха должна быть наложена клятва** (которая переносится на истцов). ³ **Воспользуемся постановлением Рава Нахмана, которое приводится в Мишне. Как мы учили:** (Истец заявляет: ⁴ **"Моя мана у тебя в руке** (ты должен мне 100 зуз)!" – (Ответчик же полностью отрицает иск и говорит: ⁵ **"Нет твоего в моей руке ничего** (я тебе ничего не должен)". – **Свободен** (закон Торы не обязывает ответчика клясться, если он отрицает все). ⁶ **А Рав Нахман сказал о рассматриваемом случае: "Налагают на него "провоцирующую" клятву"**. (Постановлением Мудрецов вводится закон о наложении клятвы, которая подталкивает человека в суде к тому, чтобы признать свою неправоту в споре, отказаться от клятвы и уступить. Эта клятва налагается, как утверждает Рав Нахман, даже в случае полного отрицания иска, т.е. тогда, когда закон Торы не требует от ответчика клятвы.)

В рассматриваемом случае, даже если не пользоваться правилом Рабби Хия (обязывающим ответчика клясться и в том случае, когда справедливость части иска доказана свидетелями), пастуха все равно следует обязать клясться, исходя из постановления Рава Нахмана. А поскольку ответчик не имеет права клясться, то клятва будет перенесена на истцов. В самом деле, ту часть иска, о которой дали показания свидетели, можно рассматривать как отдельное дело, которое уже закрыто, а оставшиеся непризнанными требования сложно рассматривать как самостоятельный иск, который ответчик полностью отрицает. По постановлению Мудрецов, которым пользуется Рав Нахман, даже в случае полного отрицания иска на ответчика следует наложить клятву. В рассматриваемом случае клятва должна быть перенесена на тех, кто передал пастуху скотину.

דָּרַב נַחְמָן תַּקְנָתָא הִיא ⁷ **Гемара возражает против такого вывода: "То правило, которое приводит Рав Нахман, является постановлением Мудрецов, [5B] а постановление на постановление не налагают** (нельзя для ситуации, которая возникла из-за того, что было введено то или иное постановление Мудрецов, применить еще одно постановление Мудрецов)". Если на пастуха, которого мы рассматриваем, как отрицающего иск полностью, клятва налагается по постановлению Мудрецов,

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹ Сказал ему: "Тому, кто против него [предъявившим иск], верю я [готов доверить им клятву]".

² Но вот ведь, [даже если] нет [не пользоваться принципом] Рабби Хия, ³ обяжем его по Рав Нахману. ⁴ Как мы учили: [Истец заявляет:] "Моя мана у тебя в руке", – [Ответчик полностью отрицает:] ⁵ "Нет твоего в моей руке ничего", – свободен [от клятвы]. ⁶ И сказал Рав Нахман: "[В этом случае] налагают на него "провоцирующую" клятву.

⁷ Правило, [которое приводит] Рав Нахман, – постановление Мудрецов, [5B] ⁸ а постановление на постановление не налагают.

РАШИ

לשכנגדו קאמינא – **אס שצוה מוטל עליו** – **נשע שנגדו וטול, כדאמרינן בשבועות (מ,ד) שהשעור על השבועה, חקו חכמים שנגדו נשע. השתא נמי** – **כי ליחא לדרבי חייא, ואין כאן הודאה נמקלח נחייבה** – **שבועה היסח מדרב נחמן, וישע שנגדו ויטול. היסת** – **שבועה שהסיתו חכמים לכך, להסיתו להודות, וטעמא מפרש בשבועות (מ,ז): חזקא אין אדם טוען אלא אס כן יס לו צידו. דרב נחמן תקנתא היא** – **דהא מדאורייתא לא רמי שבועה עליה. ותקנתא** – **דכשנגדו ישע ויטול, דהויא נמי תקנתא. דמן התורה, מי שעלו לשלם הוא ישע ויפטר מן התשלומין, ואין נשע ויטול מן התורה. ואחון המטין בשבועות (מ,ד) – תקנת חכמים הן. ולשבועה דאורייתא** – **עצוד רבנן תקנתא, חזל לתקנתא לא עבדינן.**

ПОНЯТИЯ

תקנתא דרבינן **לא עבדינן** **Мы не применяем постановления Мудрецов, если до этого уже было применено постановление Мудрецов.** Постановления Мудрецов преследуют цель не допустить возникновения тех или иных ситуаций. На первый взгляд, кажется странным, что этого не предусматривают законы Торы. Объясняется это тем, что Тора, учитывая возможность понижения духовного и морального уровня, возложила на Мудрецов обязанность вводить постановления, чтобы решать новые проблемы по мере их возникновения. Так, из-за распространившегося в народе нежелания давать деньги в долг Гилель а-Закен ввел систему прозбола. Так же и в рассматриваемом случае введение обязанности клясться в случае полного отрицания ответчиком требований истца свидетельствует об изменении понятия "честность". Если раньше в тех ситуациях, когда человеку доверяли, его не обязывали клясться, то после введения постановления Мудрецов на ответчика стали налагать клятву. В подавляющем большинстве случаев действует правило, запрещающее вводить новые постановления для тех ситуаций, в которых уже применяется постановление Мудрецов. Однако для ряда случаев Мудрецы ввели дополнительные постановления, объявив: "Слова Мудрецов должны быть усилены". Следует различать **תקנתא** – "постановление" и **תורה** – "запрет". **תורה** также является постановлением Мудрецов. Однако ее цель – удалить человека от возможного нарушения закона Торы по ошибке, а не исправить (как в случае **תקנתא**) ситуацию, возникающую из-за изменения условий. Для запретов, введенных Мудрецами, действует правило **תורה קדימה לתקנתא** – "Не налагают запрет на запрет".

ГАЛАХА

שבועה פרוצו **Провоцирующая клятва.** Закон Торы не обязывает клясться ответчика, полностью отрицающего все требования истца. Однако Мудрецы ввели для

подобных случаев правило, в соответствии с которым ответчик обязан клясться. Такая клятва называется провоцирующей. (*Шулхан Арух, Хошен Мишпат 75:7.*)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

обязавших ответчика клясться даже в случае полного отрицания иска, то нельзя еще раз воспользоваться постановлением Мудрецов, позволяющим перенести клятву на вторую из спорящих сторон из-за того, что первая не имеет права клясться.

Гемара не в состоянии однозначно доказать справедливость мнения Рабби Хия, утверждающего, что в случае "Вот тебе", т.е. в случае немедленного возвращения части долга, ответчик не освобождается от обязанности клясться относительно оставшейся части. Если бы мы доказали этот принцип, то был бы решен поставленный в начале вопрос о том, какой закон послужил основанием для наложения клятвы на каждую из спорящих сторон в случае держащихся за талит: каждого из держащихся можно рассматривать как того, кто в ответ на требование отдает часть имущества (на то, что в руках у товарища, он не может претендовать и вынужден признать в суде его право на захваченную часть), а на часть имущества (часть талита, которая между ними) продолжает претендовать. Доказав справедливость мнения Рабби Хия, мы могли бы сделать вывод, что в случае держащихся за талит Мудрецы наложили клятву на каждую из сторон, т.к. каждый из претендующих находится в ситуации подобной "Вот тебе" (а в случае "Вот тебе" Тора обязала ответчика клясться). Но Гемаре не удалось доказать, что мнение Рабби Хия (утверждавшего, что в случае "Вот тебе" закон Торы обязывает ответчика клясться об оставшемся) является единственно правильным. Следующий шаг Гемары в поиске ответа на вопрос заключается в том, что за основу берется другой принцип: тот, который приводится в высказывании Рава Нахмана, – и на его основе дается ответ, почему Мудрецы наложили клятву на каждую из сторон в случае держащихся за талит. Почему Гемара сразу не "вспомнила" принцип Рава Нахмана? Потому что принцип Рабби Хия дал бы более полную картину: если бы нам удалось доказать его, то мы бы показали, что Мудрецы ввели правило о клятве в случае держащихся за талит, исходя из аналогии этой ситуации с ситуацией "Вот тебе", в то время как постановление Рава Нахмана не соотносится ни с каким конкретным законом, выводимым из текста Торы.

Гемара отмечает, что, по мнению Рабби Хия, в рассматриваемом случае на пастуха нельзя наложить клятву, т.к. тот факт, что он должен часть из предъявленного иска, был установлен на основании показаний свидетелей. Она не выдвигает возражения, основанного на том, что пастух уже уличен во лжи перед судом и поэтому ему нельзя

доверить клятву (ответ на это возражение был дан выше), и мы уже знаем, что в подобном случае клятва переносится на вторую из спорящих сторон. Далее отмечается, что даже если, по мнению Рабби Хия, закон Торы не обязывает пастуха клясться, суд все равно наложит на него клятву, исходя из постановления Мудрецов, о котором говорит в своем высказывании Рав Нахман: на ответчика налагается клятва обо всем, что он отрицает, и основанием для наложения клятвы в любом случае является лишь выдвинутый против него иск. Мы знаем, что закон Торы требует от судей исходить из предположения, что ответчик, признавший часть, действительно должен названное имущество и хочет его вернуть. Но поскольку ответчик не может вернуть весь долг сейчас, а отрицать его наличие – стыдится, он признает часть, надеясь в будущем вернуть все. Аналогичным допущением пользуются судьи в случае получившего на хранение: они предполагают, что ответчик признает часть, потому что часть или все имущество, взятое на хранение, у него пропало, но возместить он может только часть убытка, и, признавая часть, он оттягивает время, надеясь, что в ближайшее время будет найден вор. (Это соответствует мнению тех Мудрецов, которые считают, что, по закону Торы, клятва на хранящих налагается только в случае частичного признания ответчиком.) Клятва, по закону Торы, налагается для того, чтобы, испугавшись произнести ложную клятву, ответчик признал справедливость всего иска в суде. Если же человек произносит клятву, то этой клятве доверяют. Если же ответчик не признает свой долг (и даже часть долга), то нет никаких обстоятельств, которые бы указывали на подобные (описанные выше) мотивы поведения, а следовательно, нет возможности обязать его произнести клятву. Но Мудрецы ввели постановление, обязывающее ответчика клясться, даже если он полностью отрицает иск. Клятва, налагаемая в подобном случае, называется *קרי'ת לזרש* – "провоцирующая клятва". Мудрецы ввели это постановление, чтобы в том случае, если ответчик обманывает, подтолкнуть его к признанию, т.к. все знают, что за ложную клятву человек наказывается от руки Небес, и, как правило, люди боятся подтверждать ложь клятвой. Итак, между постановлением Мудрецов и законом, вытекающим непосредственно из Торы, существует различие: Мудрецы налагают клятву на ответчика даже тогда, когда нет никаких обстоятельств, позволяющих предположить, что ответчик не говорит всей правды. Это постановление, отменяющее необходимость частичного признания для нало-

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

примере, когда свидетели уличили его, пас чужой, порученный ему скот. ¹Если не принять это предположение, ²то как объяснить, почему ни один из Мудрецов никогда не возражал против того, что все переда-

ют (поручают) животных пастуху, не заботясь о том, чтобы при этом присутствовали свидетели. ³Ведь написано: "Перед слепым не ставь спотыкания". (Если пастуху не доверяют клятву, то любовью, предъявивший иск, получит все, о чем заявит. Если это так, то как же можно передавать пастуху животных, ведь это (то, что он становится пастухом) ставит его в положение, когда он может потерять

все свое имущество? То, что Мудрецы не запретили передавать животных пастуху, свидетельствует о том, что не возникает нарушения запрета "Не ставь спотыкания перед слепым", а значит, пастух, который пасет чужой скот, не считается априори человеком нечестным, и ему доверяют клятву в суде. ⁴Такое различное отношение к тому, кто пасет свой скот, и к тому, кто пасет чужой скот, вытекает из принципа: ⁵"Считается, что человек не грешит (не нарушает закон) не для себя (для того чтобы кто-то другой получил выгоду)". В данном случае тот, кто пасет чужую скотину, не погонит ее специально на чье-то поле, чтобы хозяева получили хорошо откормленный скот. Однако от человека, который выгоняет свой собственный скот, можно ожидать потравы.

Гемара закончила рассмотрение вопроса о том, какому из законов аналогично постановление Мудрецов, обязывающее спорящих клясться в случае, когда двое держатся за талит. Были выдвинуты два предположения: 1) закону Торы, обязывающему ответчика клясться об оставшейся части иска даже в том случае, если он, признав часть требований, изъявил готовность немедленно возратить соответствующее имущество (случай "Вот тебе"); 2) закону Торы, относящемуся к случаю, когда ответчик уличен свидетелями, подтвердившими справедливость части требований истца. Ни одно из этих предположений не было доказано. Остается только принять утверждение Рабби Йоханана, приведенное выше (см. 3А): "Клятва эта (в случае держащихся за талит) является постановлением Мудрецов (а не законом Торы, вытекающим из каких-либо других законов, упомянутых непосредственно в тексте Торы). Она была введена для того, чтобы не пошел каждый, и не схватился за талит товарища, и не сказал: "Мой он (талит)". После тщательного сравнительного анализа этого постановления и случаев, когда закон Торы обязывает ответчика клясться, Гемара приходит к следующему выводу: эта клятва, установленная Мудрецами, не имеет прямого аналога в законах Торы.

Теперь Гемара переходит к рассмотрению другого вопроса: почему в случае держащихся за талит Мудрецы обязали спорящих сделать именно такое клятвенное заявление?

הַיְשָׁבֵעַ שֶׁאֵין לוֹ בֶּה פְּחוּת מִחֲצִיָּה ⁶Этот пусть поклянется, что нет у него в нем (не принадлежит ему от этого талита) меньше половины... Возникает вопрос: ⁷"О том, что есть у него, клянется он, или о том, ⁸чего нет у него, клянется он?" Мудрецы предполагали, что, произнося клятвенное

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

не ¹скажешь так, ²то как же мы передаем животных пастуху? ³Вот ведь, написано: "Перед слепым не ставь спотыкания". ⁴Но считается, ⁵что человек не грешит не для себя.

⁶"Этот пусть поклянется, что нет у него в нем меньше половины... [и т.д.]". ⁷О том, что есть у него, клянется он, или о том, ⁸чего нет у него, клянется он?

РАШИ

דאי לא תימא הכי – דלא אמרינן על רועה נזהמח דעלמח שהוא גזון – אמן חיומח לרועה היכי מסרינן? על דאית ליה משתבע או על דלית ליה משתבע – הנה ליסנע וליטול חליה, לריך הוא ליסנע שיש לו נה חליה או

דַּעֲלָמָא. דְּאִי לֹא תִימָא הֵכִי, אֲנִי חִיּוּתָא לְרֹעֵה הֵכִי מְסַרִינָּהּ? וְהָא בְּתִיב: "לִפְנֵי עוֹר לֹא תִתֵּן מִכְשָׁל!" אֵלָּא, חֲזָקָה אֵין אָדָם חוּטָא וְלֹא לוֹ.

⁶"זֶה יִשָּׁבֵעַ שֶׁאֵין לוֹ בֶּה פְּחוּת מִחֲצִיָּה [וכו']". ⁷עַל דְּאִית לִיה מִשְׁתַּבֵּעַ אוֹ עַל דְּלִית לִיה מִשְׁתַּבֵּעַ?

ПРИМЕЧАНИЯ

רַךְ דְּאֵין חוּטָא לֹא לוֹ ¹Человек не грешит не для себя. Это правило применяется во многих законах. Оно основывается на предположении, что обычный человек не станет совершать преступление и нарушать закон, если у него нет на это причин. Вероятность нарушения закона судьи рассматривают только в том случае, если человек, преступив закон, мог получить существенную выгоду. Но предположение о том, что такой-то и такой-то мог нарушить закон, отбрасывается, если становится ясно,

что он не получил бы от этого никакой прибыли. Поэтому даже того, кого подозревают в нарушении закона ради собственной выгоды, не подозревают в том, что он пойдет на преступление только ради того, чтобы другие получили выгоду.

עַל דְּאִית לִיה מִשְׁתַּבֵּעַ ²Клянется ли он о том, что принадлежит ему? Этот вопрос Гемары кажется странным, потому что в Мишне приведена форма клятвы, которую должен дать каждый из претендую-

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

утверждение в той форме, которая приведена в мишне, претендующий на талит должен иметь в виду, что он заявляет о том, что ему принадлежит не менее половины талита, или о том, что ему не принадлежит менее половины талита. При желании это заявление можно понять так, что ему не принадлежит в талите не только часть меньше половины, но и часть любого другого размера не принадлежит ему. Неужели в Мишне приводится клятвенное заявление, допускающее двоякое понимание?

אמר רב הונא: ¹Рав Гуна разъяснил, что Мудрецы, устанавливая такую форму клятвы, имели в виду, что претендующий на талит фактически должен сделать следующее клятвенное заявление: ²"Клянусь я, что есть у меня в нем (что в принципе у меня есть права на талит), ³и что не принадлежит мне в нем (принадлежит мне от него не) меньше половины".

Это объяснение вызывает резкое возражение Гемары: ⁴"Но пусть бы он сказал: "Клянусь, что весь он мой (что весь талит принадлежит мне)!"

Выдвинутое возражение вызывает удивление: ⁵"Но разве мы дадим ему весь талит, даже если он произнесет клятву?" Ведь второй претендент обладает точно такими же правами, и он может теперь произнести такую же клятву – и суд вновь окажется в тупиковой ситуации!

ПРИМЕЧАНИЯ

щих на талит, и она носит характер отрицания: "Этот поклянется, что не принадлежит ему от него (талита) меньше половины, и этот поклянется..." Т.е. каждый из претендентов должен клятвенно подтвердить отрицание того факта, что его доля от этого талита может составить меньше половины. Зачем же Гемара "переспрашивает"? Комментарий *Хохмат Маноах* разъясняет: Амораи (Мудрецы периода Гемары) обратили внимание на то, что предлагаемая Мишной клятва допускает две трактовки. Можно понять, что претенденту безусловно принадлежит не менее половины от этого талита, а можно (хотя и с определенной натяжкой) – что ему не принадлежит какая-либо часть, которая меньше половины этого талита, и, кроме того, вообще никакая часть не принадлежит ему.

Возможность неоднозначного понимания формулировки открывает перед обманщиком возможность говорить в расчете на то, что слушающий поймет его так-то, а самому подразумевать при этом совсем другое. Таким образом, ему удастся ввести других в заблуждение и как бы не произнести явной лжи, что

¹Сказал Рав Гуна: "[Тот, кто произносит клятву], так говорит: ²"Клятва, что есть у меня в нем, ³и не принадлежит мне в нем меньше половины".

⁴Но пусть бы он сказал: "Клянусь, что весь он мой".

⁵Но разве мы дадим ему весь талит?

אָמַר רַב הוֹנָא: ¹אָמַר רַב הוֹנָא: ²שְׁבוּעָה שֵׁישׁ לִי בָהּ, ³וְאֵין לִי בָהּ פָּחוֹת מִחֲצִיָּהּ.

⁴וְנִימָא: "שְׁבוּעָה שְׁבוּעָה שְׁבוּעָה שְׁלוּ!" ⁵וְיָמִי יִהְיֶינָה לִי כְּכֹלָהּ?

РАШИ

לִישַׁנָּה שֶׁאֵין לוֹ זֶה פָּחוֹת מִחֲצִיָּהּ. שְׁמָא אֵין לוֹ זֶה כְּלוּם, וְכִי מִשְׁמַנֵּה שֶׁאֵין לוֹ זֶה פָּחוֹת מִחֲצִיָּהּ – זֶה מִתְּלָמָה הוּא נִשְׁנֶה, שֶׁהֵרִי אֵין לוֹ כְּלוּם. דְּנִשְׁלָמָה אִם הִיא לוֹ זֶה שְׁלִישׁ אוֹ רִבְעִי, וְהוּא נִשְׁנֶה שֶׁאֵין לוֹ זֶה פָּחוֹת מִחֲצִיָּהּ – נִשְׁנֶה זֶשְׁקֵר, שֶׁהֵרִי יֵשׁ לוֹ זֶה שְׁלִישׁ שֶׁהוּא פָּחוֹת מִחֲצִיָּהּ, וְאֵין לוֹ זֶה חֲצִיָּהּ. אֲנִל כְּשֶׁאֵין לוֹ זֶה כְּלוּם – נִשְׁנֶה הוּא זֶה מִתְּלָמָה. שְׁבוּעָה שֵׁישׁ לִי בָהּ – וְאִם חֲלָמָהּ שְׁמָא שְׁלִישׁ אוֹ רִבְעִי – שְׁנִיעָה שֶׁאֵין לִי חֶלֶק זֶה פָּחוֹת מִחֲצִיָּהּ. מִי יִהְיֶינָה לִי כְּלוּלָה – הֵרִי חֲזִירוֹ מִפֶּסֶק זֶה, וְאִם יִשְׁנִיעוּהוּ עַל כֹּוֹלָהּ – הֵרִי לֵעֹלָם לְנִית דִּין, מֵאַחֵר שְׁכֹוֹלָה שְׁלוֹ וְהִיא חֲלָמָהּ יִחְלָקוּ!

МУДРЕЦЫ

Рав Гуна. Один из величайших Амораев второго поколения. Жил на территории Персии. Рав Гуна происходил из аристократической семьи и находился в родственных отношениях с домом Главы диаспоры. Однако долгие годы он жил в бедности. Позднее, став богатым человеком, он много жертвовал на общественные нужды.

Рав Гуна учился у Рава и был самым выдающимся его учеником. Шмуэль относился к нему с большим уважением и обращался с вопросами. После смерти Рава Рав Гуна стал главой иешивы в Суре и возглавлял ее около сорока лет. Его блестящее знание Торы и мягкий характер привлекали множество учеников. Именно он заложил те основы, которые позволили иешиве в Суре оставаться ведущим центром изучения Торы на протяжении нескольких столетий. Его знания закона настолько превосходили знания его современников, что галахическое решение всегда принималось в соответствии с его мнением, даже если целый ряд Мудрецов возражал ему (за исключением определенного круга вопросов, в которых предпочтение отдавалось мнению Рава Нахмана).

Рав Гуна воспитал много учеников. Его сын Равба бар Рав Гуна был одним из выдающихся Мудрецов следующего поколения.

ГАЛАХА

שְׁבוּעָה שֵׁישׁ לִי בָהּ Клянусь, что у меня есть часть... Если два человека держатся за талит и каждый из них заявляет о своем праве на него, то каждый из претендующих должен поклясться, что часть талита принадлежит ему и что принадлежит ему не менее половины.

Закон принят в соответствии с формулировкой, предложенной Равом Гуна, которая исключает все возможности неверного понимания клятвы. (*Шулхан Арух, Хошен Мишпат*, 138:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ТЕРМИНОЛОГИЯ

ולדברכם. А в соответствии с тем, что вы говорите... Это выражение означает: "Я не изменил своего мнения и не отказываюсь от своего аргумента, однако готов предположить, что вы правы, и рассматривать вопрос, исходя из ваших утверждений". В данном случае один из спорящих в суде строит свое высказывание так, чтобы оно могло соответствовать и его утверждению о том, что весь талит принадлежит ему, и предположению судей, что, возможно, только половина принадлежит ему, а вторая половина принадлежит второму претенденту. Т.е. строится фраза, которая может быть понята двояко. Обычно в Гемаре это выражение используется как вводное, за которым, как правило, следует опровержение приведенного выше мнения или аргумента. Употребляя рассматриваемое выражение, Мудрец как бы обращается к тем, кому он возражает: "Вы сами убедитесь в том, что если принять ваше предположение, мы очень быстро придем к тому или иному противоречию". Такой прием ведения спора можно сравнить с распространенным математическим методом – доказательством от противного.

וְנִימָא: שְׁבוּעָה שְׁחָצִיָּה שְׁלִי¹ "Но следовало бы ввести более простое выражение для клятвы в суде: "Клянусь, что половина – моя".

מֵרַע לִיָּה לְדִיבּוּרִיהָ.² Но обязать его произнести такую клятву – значит заставить его отказаться от своего первоначального заявления. Вначале он заявил, что весь талит принадлежит ему. Теперь, если установить предлагаемый вариант клятвы, получится, что суд вынуждает его отказаться от своего первоначального требования и претендовать на меньшую часть.

הַשְׁתָּא נָמִי. Гемара задает вопрос:³ "А разве вариант клятвы, предложенный Равом Гуна, не предполагает, что претендовавший на весь талит должен отказаться от части своих требований?" Действительно, если суд обяжет претендента на талит произнести вариант клятвы, предложенный Равом Гуна, возникнет та же проблема: того, кто утверждал, что весь талит – его, теперь заставляют говорить только о половине!

דָּאָמַר: כּוֹלָה שְׁלִי⁴ Так как раньше он уже сказал: "Весь мой". Гемара дает ответ на этот вопрос: "Он заявил, что весь талит принадлежит ему, а теперь ему предлагают, не отказываясь от своего первого заявления, сказать так: "Так как вы считаете, что, может быть, только половина принадлежит мне, я клятвенно заявляю,⁵ что есть у меня в нем и нет у меня в нем меньше половины". (Однако, сохраняю за собой право претендовать на весь талит.) Форма клятвы, предложенная Равом Гуна, оказалась единственно возможным вариантом: все остальные не удовлетворяют закону. Гемара останавливается на ней.

Гемара вновь возвращается к вопросу, какой из законов Торы послужил аналогом для принятого Мудрецами постановления, обязывающего спорящих клясться в случае державшихся за талит?

וְכִי מֵאַחֵר שָׁזָה תְּפֹס וְעוֹמֵד וְזָה תְּפֹס וְעוֹמֵד, שְׁבוּעָה זֹו לְמָה? Но ведь, раз этот (кусочек талита) схвачен и не движется (не переходит из рук в руки), и этот (кусочек талита) схвачен и не движется,⁷ клятва эта зачем?

אָמַר רַבִּי יוֹחָנָן.⁸ Сказал Равби Йоханан: "Клятва эта – постановление Мудрецов,⁹ чтобы не шел каждый, и не хватался за талит товарища, и не говорил бы: "Он мой". Смысл логического анализа приведенного выше таков: судьи видят, что часть талита находится во владении одного, а часть – во владении другого, доказательство принадлежности той части, которая между ними, не может привести ни тот, ни другой. Зачем же нужна клятва, которая ничего не изменяет? И того, и другого фактически заставляют подтвердить то, что очевидно, а именно: то, что средняя часть талита является спорным имуществом. Ответ: "Мы предполагаем, что один из них схватил имущество другого, не потому, что он всегда ведет себя так и в принципе является обманщиком, а потому, что его товарищ должен ему деньги или какое-либо другое имущество и не возвращает его. Тогда он позволил себе схватить имущество ближнего и заявить, что оно принадлежит ему. Однако, зная о том, что ложная клятва является, с точки зрения Торы, тяжелейшим преступлением, он не пойдет так далеко и не захочет произнести ложь для того, чтобы забрать это имущество и компенсировать то, что ему должны". Исходя из этого, Мудрецы установили правило, обязывающее клясться в случае, подобном талиту, с

¹ Но пусть бы он сказал: "Клянусь, что половина моя".

² Он портит свои же слова, [вынужден требовать меньше].

³ Но ведь теперь он также портит свои слова!

⁴ [Так как он] сказал: "Весь мой". Но [он говорит, что только] по вашим словам, [так как вы обязываете меня сказать]: ⁵ "[что] есть у меня в нем и нет у меня в нем меньше половины".

⁶ Но ведь раз уж этот [кусочек талита] схвачен и не движется, и этот [кусочек] схвачен и не движется,⁷ клятва эта зачем?

⁸ Сказал Равби Йоханан: "Клятва эта – постановление Мудрецов,⁹ чтобы не шел каждый и каждый и не хватался за талит товарища и не говорил бы: "Он мой".

РАПИИ

מֵרַע לִיָּה לְדִיבּוּרִיהָ – דָּאָמַר נְרִישָׁא "כולה שלי", והשחא אמר כהניא "חציה שלי". דאמר כולה שלי – חציונא הוא, ולדבריהם – שאין אחס מאמינים לי כנולה – שנועה שיש לי בה, ואין לי בה פחות מחציה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

тем, чтобы каждый заранее знал, что если даже у него есть возможность попытаться компенсировать то, что ему должны, заявив, что то или иное имущество принадлежит ему, получить это имущество можно будет, только произнеся клятву. А произнести ложную клятву человек не захочет, если только он не является злодеем. Если заранее неизвестно, что этот человек – обманщик или что он нарушает принципиальные законы Торы, мы не имеем права предполагать, что он злодейски нарушает закон и поэтому ему нельзя доверить клятву. Рабби Йоханан подчеркнул, что это постановление Мудрецов не имеет аналога среди законов Торы.

¹Но разве не следовало сказать: "Поскольку подозреваем в имуществе (есть подозрение, что, исходя из тех или иных соображений, он может присвоить чужое имущество), ²подозреваем также относительно клятвы (нельзя положиться и на его клятву, т.к. обманувший в одном – обманет и в другом)!"

³Мы не говорим (не исходим из того, что если он) **подозреваем в имуществе** (в том, что может присвоить чужое имущество) – ⁴**подозреваем также в клятве** (следует опасаться, что он может произнести ложную клятву, и не доверять ему клясться в суде). ⁵Если же ты не будешь исходить из принципа, что человека, подозреваемого в незаконном присвоении чужого имущества, нельзя подозревать в том, что он может дать ложную клятву, ты придешь к противоречию с правилом, вытекающим непосредственно из текста Торы. ⁶Вс-вышний через текст Торы задал следующий принцип, который должен применяться в суде: ⁷"Тот, кто признает часть требований, должен поклясться об отрицаемой им части иска". Если бы законы Торы, относящиеся к клятве, строились с учетом того, что подозрение в способности присвоить чужое имущество влечет за собой подозрение в том, что человек может произнести ложную клятву, то и в случае частичного признания

ПРИМЕЧАНИЯ

Того, кого подозревают в том, что он может присвоить чужое имущество, подозревают и в том, что он может произнести ложную клятву. Рассматриваемый вопрос (можно ли доверить клятву тому, о ком известно, что он незаконно присваивал чужое имущество) является частью более общей проблемы: можно ли подозревать человека в несоблюдении других заповедей, если известно, что какую-то одну заповедь он не исполняет (מומר לעבירה חתם). Но закон Торы не считает, что человек, не соблюдающий какую-либо одну заповедь, нарушает всю Тору, т.е. не рассматривает его как человека, который способен нарушить любой закон (поскольку он нарушает один из них). Но почему же

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Но разве не следовало сказать: "Поскольку подозреваем в имуществе, ²подозреваем также относительно клятвы"?

³Мы не говорим [не пользуемся принципом]: "Подозреваем в имуществе, ⁴подозреваем также в клятве". ⁵Так как если ты не скажешь так, то вот [как доказательство того, что твое утверждение неверно], ⁶то, что сказал Вс-милостивый: ⁷"Тот, кто признает часть требований, пусть поклянется". Следовало

РАШИ

ונימא מגו דחשוד אממונא חשוד כו' – אדנא יומן פריך, דאמר: חשודו רבנן שמא ילך ומוקף בטליתו של חזירו, ואומר "שלי הוא". חס חשוד הוא נכך – חשוד הוא נמי לישבע! לא אמרינן כו' – דחמיר הוא לאינשי חשוד שנועה מאיסור גזילה.

ГАЛАХА

Поскольку его подозревают в том, что он присваивает чужое имущество, его следует подозревать и в том, что он способен дать ложную клятву. Всякого, кого подозревают в присвоении чужого имущества, подозревают также в том, что он может дать ложную клятву. Это

относится только к тому случаю, когда есть свидетели, показавшие в суде, что он присвоил себе чужое. Но в случае, когда нет свидетелей, которые дали подобные показания, человека не подозревают в том, что он может произнести ложную клятву. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат, 92:3.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ТЕРМИНОЛОГИЯ

הָיָה זֶה (что это так)...
Это выражение используется для того, чтобы подчеркнуть убедительность приведенного выше аргумента. Как правило, за ним следует дополнительный аргумент, подкрепляющий первый.

долга Тора не доверила бы ответчику клятву.¹ В самом деле – ответчика, признавшего часть иска, подозревают в том, что он может присвоить не принадлежащее ему имущество.² Почему же не сказать, что его подозревают также и в том, что он может дать ложную клятву? Но хотя такое решение и кажется логичным, известно, что Тора не принимает этот принцип и налагает клятву на признавшего часть иска, несмотря на то, что закон о наложении клятвы в данном случае основывается на предположении, что он не хочет вернуть часть чужого имущества и ложно заявляет, что не брал его.

В этом случае Тора исходит из предположения, что он признал часть долга потому, что должнику всегда стыдно перед тем, кто сделал ему хорошо, дав взаймы, и он не отрицает наличие долга; однако, не имея возможности вернуть сейчас весь долг, он называет меньшую сумму с тем, чтобы с течением времени возвернуть весь долг. Следовательно, можно утверждать, что Тора также признает принцип “подозреваем в имуществе – подозреваем в клятве”. Однако, с точки зрения Торы, в случае должника речь идет не о принципиально нечестном человеке, а о человеке, который попал в трудное положение: он не собирается присвоить чужое имущество, а лишь тянет время и ищет возможность расплатиться. Тора полагает, что такой человек не пойдет на ложную клятву, а признает все то, что он должен. Клятва налагается на него только для того, чтобы, оказавшись в ситуации, когда он вынужден клясться, он бы отказался от своего первого заявления и признал бы весь долг.

Гемара не отрицает справедливость мнения Раба, подтверждающего предположение о том, что закон Торы использует принцип “подозреваем в имуществе – подозреваем в клятве”, но при этом рассматривает должника как человека в принципе честного, не преследующего цели присвоить чужое, но попавшего в трудную ситуацию и не желающего при этом откровенно лгать перед тем, кто сделал ему в свое время хорошо, одолжив деньги.

Знай, что сказал Рав Иди бар Авин: “Сказал Рав Хисда:

также и в клятве”. Комментаторы дали несколько ответов на вопрос, почему все-таки в суде не принимают клятву присваивающего чужое. Рид объясняет, что Мудрецы Талмуда пошли по пути “устроения” закона и постановили не принимать у вора клятву. Причина этого постановления не в том, что закон Торы запрещает принимать клятву у такого человека, а в том, что Мудрецы ввели “устрожающее” правило для того, чтобы удалить человека от тяжелого преступления – произнесения ложной клятвы. Иными словами, в том случае, когда возникает малейшее сомнение, что человек не остановится перед произнесением ложной клятвы, Мудрецы лишают его возможности произнести клятву в суде. Рамбан утверждает, что Мудрецы лишили права произносить клятву в суде только того, кто постоянно присваивает чужое. Относительно такого человека возникает подозрение, что поскольку пре-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

бы сказать: ¹“Поскольку его подозревают в имуществе, его ²подозревают и в клятве [его следует подозревать и в том, что он может дать ложную клятву]”.

³Там он ускользает и именно ускользает от него [истца],
⁴как [говорил] Раба:

⁵“Знай, что сказал Рав Иди бар Авин: “Сказал Рав Хисда:

РАШИ

אשתמוטי משתמיט ליה – ולא
חשד אמונא. כדרכה – דאמר לעיל:
מפני מה אמרה תורה כ' תדע – דלאו
נגזל חשדין ליה אלא באשתמוטי בעלמא.
דאמר רב אידי בר אבין הכופר במלוה – שגלו עדים
והחזיקו נכפין, שהעידוהו שהוא חייב לו.

ПРИМЕЧАНИЯ

ступление стало для него привычным, он не останавливается перед любым нарушением закона. Рош объясняет, что т.к. этот человек не собирается вернуть украденное им до сих пор, мы подозреваем, что он и сейчас не захочет отказаться от того, что почти уже попало к нему в руки. Поэтому суд не доверяет ему клятву, так как видно, что ничто не может заставить его вернуть присвоенное. Меири идет по совсем другому пути: он говорит, что нет никаких сомнений в том, что вору не доверяют клятву, однако в нашем случае, когда Мудрецы отказываются от принципа “поскольку” (и не говорят: “Поскольку его подозревают в присвоении чужого имущества, его следует также подозревать в том, что он может произнести ложную клятву”), речь идет только о том, кого подозревают, а не о том, о ком точно известно, что он – вор. Из-за подозрения человеку не отказывают в праве произнести клятву.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

¹"Отрицающий долг (отрицавший, что он должен, и уличенный в суде через показания свидетелей) не лишается права свидетельствовать в суде, ²но отрицающий взятое на хранение (тот, кто заявил, что не брал на хранение и не одалживал имущество у истца, и был уличен) не допускается свидетельствовать в суде". Свидетельство того, кто отрицал долг и был уличен судом, может быть принято в суде, и то, что он в свое время сделал в суде подобное ложное заявление, не является поводом, достаточным для того, чтобы сомневаться в его словах в каком-либо другом деле, а уличенный судом в том, что он отрицал, что то или иное имущество было на определенных условиях передано ему на хранение, не допускается до свидетельства, т.к. есть основания подозревать, что он способен сделать ложное заявление в суде. Если деньги даны были в долг, то, используя их, человек не совершил кражи. Если вещь была дана на хранение, а человек теперь отрицает, что он брал ее на хранение, он фактически совершает поступок, эквивалентный краже, и если он сейчас не хочет вернуть то, что ему было дано, мы не можем воспользоваться тем же предположением о его намерении лишь оттянуть время, которым мы пользовались в случае с должником. Таким образом, из высказывания Раба вытекает, что человеку, подозреваемому в намерении присвоить чужое имущество, клятву не доверяют.

Гемара приводит возражение на мнение Раба.

³Известно, что Рами бар Хама, основываясь на законе, вытекающем непосредственно из текста Торы, выдвинул возражение против утверждения, высказанного Раба: ⁴"Четыре хранящих требуют частичного отрицания и частичного признания". Все возможные случаи договоров о передаче на хранение Тора разбивает на четыре типа. Рами бар Хама утверждает, что во всех этих случаях для того, чтобы суд мог наложить клятву, необходимо, чтобы ответчик, т.е. бравший на хранение, отрицал часть иска, а часть его признавал. Перечисляются все четыре типа ответственности взявшего на хранение: ⁵хранящий бесплатно, одолживший, взявший в пользование за плату и нанявший (рабочего с инструментом или животным). ⁶Следует признать, что утверждение Рами бар Хама не согласуется с принципом "Подозреваем в имуществе – ⁷подозреваем в клятве". Если отрицающий, что он брал на хранение, подозреваем в намерении присвоить чужое имущество, то

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹"Отрицающий долг может свидетельствовать в суде, [а уличенный судом в том, что он отрицал] данное на хранение, не годится для свидетельства".

³Но вот то, что было учено: "Рами бар Хама бросил [выдвинул] возражение: ⁴"Четыре хранящих требуют частичного отрицания и частичного признания: ⁵хранящий бесплатно, одолживший, взявший в пользование за плату и нанявший [рабочего с инструментом или животным]. ⁶Следовало сказать: "Поскольку подозреваем в имуществе – ⁷подозреваем и

אמר רב חסדא: ¹הכופר במלוה
כשר לעדות, ²בפיקדון פסול
לעדות.

³אלא הא דתני רמי בר חמא:
⁴ארבעה שומרין צריכין כפירה
במקצת והודאה במקצת:
⁵שומר חנם והשואל, נושא שכר
והשוכר. ⁶נימא: מיגו דחשיד
אממונא, ⁷חשיד אשבועתא!

РАШИ

כשר לעדות – אלמא: לאו דעמיה למגזליה, דנימא "אל תשת עד חמס", אלם לאשחמטי עניד. בפיקדון פסול לעדות – דמאי לאשחמטי איכא? הרי לא ניתן להוצאה, ונעין הוא, ואם אכזר – יטעון שאכזר ויפטר. ולימא מגו דחשיד אממונא – דההוא דאמר "לא היו דברים מעולם" – כופר בפיקדון הוא, וליכא למימר משחמטי. חשיד נמי אשבועה דידה – דנשלמא אשבעת שומרין, דההוא דקטעין "נאנסה", דחייביה רחמנא שבעה – איכא למימר דלא חשיד אממונא, אלם שמה שבע נשמירתה וחייב לשלם אינסוס, וסגר: עד דהוי לי זוזי ופרענא ליה. אלם ההיא דכפירה – הא ודאי כופר בפיקדון הוא, ומשקר, והיכי משענין ליה עלה?

ГАЛАХА

Отрицающий долг или тот факт, что он взял (что-либо) на хранение. Если человеку предъявляется требование возвратить долг, а он отрицает то, что брал долг и не возвратил, его не подозревают в том, что он может дать ложную клятву, даже если есть свидетели, которые дали показания против него (если только он до показания свидетелей не произнес клятву, чтобы подтвердить свое заявление). В случае, когда человек отрицает, что он брал то или иное имущество на хранение, применяется другой закон.

Отрицающему тот факт, что он брал имущество на хранение, не доверяют клятву в суде (если пришли свидетели и дали показания против него), подозревая, что он способен произнести ложную клятву. Это правило действует даже в том случае, если до прихода свидетелей он еще не произнес клятву, подтверждающую его отрицание. Это правило распространяется только на тот случай, когда свидетели показали, что они видели то имущество, о котором заявил истец, во владении ответчика. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат, 92:4.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ЛЕКСИКА

פזק Букв. пруд. В текстах пророков (Ирмеяу 51:32) это слово используется для обозначения пастбища на заливных лугах. В Талмуде этим словом чаще всего обозначается бесхозная земля, находящаяся недалеко от источника воды.

почему же ему доверяют клятву в суде? הָתָם נָמִי אֲשַׁתְּמוּטִי קָא מְשַׁתְּמִיט. ¹В случае отрицающего, что он брал на хранение, мы также (как и в случае признающего часть долга) имеем право предположить, что он лишь старается оттянуть время, но не собирается присвоить чужое имущество. ²Возможно, что он рассуждал следующим образом: "Со временем я найду вора и смогу вернуть то имущество, которое было передано мне на хранение и было украдено у меня". Гемара приводит еще один случай и рассматривает другую вероятную причину, почему в принципе честный человек может отрицать тот факт, что ему было передано на хранение чужое имущество. С точки зрения Гемары, ³вполне вероятно, что взявший на хранение животное и теперь отрицающий тот факт, что он брал его, может думать так: "Найду я его (животное) у воды (на водопое) и приведу ему (хозяину животного, передавшему мне его на хранение)".

⁴Но если мы можем предположить, что отрицающий факт передачи ему имущества на хранение может быть честным человеком, почему его свидетельство не принимается судом? ⁵Следовало бы сказать: он хочет оттянуть время, но не имеет намерения присвоить чужое имущество! При этом вполне возможно, что когда он отрицал факт передачи ему имущества на хранение, ⁶он рассуждал так: "Мне нужно только время, и я найду его имущество, переданное мне на хранение и пропавшее или украденное у меня". Если есть возможность предположить, что ответчик не хотел присвоить чужое имущество, а хотел лишь, протянув время, найти то, что у него было украдено или пропало, и вернуть, то почему же не принимается его свидетельство? Свидетельство не принимается только у людей, которые уличены в преднамеренном обмане! Гемара отвечает на поставленный вопрос:

⁷"Когда утверждалось, что уличенный в суде в том, что он отрицал факт передачи ему имущества на хранение, не имеет права свидетельствовать, имелось в виду, что это относится только к определенным случаям: ⁸таким, как случай прихода свидетелей, которые показали, ⁹что в то время, когда ответчик заявил, что он не брал на хранение, имущество, переданное на хранение, находилось в его доме, ¹⁰и он знал об этом. В этом случае у нас не остается возможности предположить, что он не намеревался присвоить себе чужое имущество, а хотел только лишь протянуть время, с тем, чтобы найти украденное или пропавшее и возвратить хозяину. ¹¹Можно привести еще один пример, когда не остается никакой возможности предположить, что ответчик намеревается найти и возвратить имущество: это тот случай, когда имущество, о котором он сказал, что не брал его, он держит в своей руке.

в клятве!" [Однако,] ¹там он тоже ускользает и именно ускользает, [можно предположить, что] ²он думал: "Найду я вора и схвачу его [и смогу вернуть имущество]". ³Или также [другая вероятная причина]: "Найду я его [животное] у воды [на водопое] и приведу его [хозяину]". ⁴Но если это так, то отрицающий переданное на хранение почему же должен быть непригоден для свидетельства? ⁵Следовало бы сказать: "Ускользает он и именно ускользает, [он хочет оттянуть время], и так он ⁶полагал, [можно предположить, что он рассуждал так]: "Пока [за какое-то время] я поищу и найду его [имущество]".

⁷Когда мы сказали: "Отрицающий данное на хранение не годится для свидетельства", — [мы отнесли это к таким случаям] как, например, ⁸когда пришли свидетели и свидетельствовали о нем, что ⁹в то время, [когда он заявил, что он не брал на хранение], находилось имущество, переданное на хранение, в его доме, ¹⁰и он знал об этом. ¹¹Или также, когда вот он держал в руке [то, что ему передали на хранение, и отрицал факт передачи на хранение этого предмета].

РАШИ

הָתָם נָמִי אֲשַׁתְּמוּטִי מְשַׁתְּמִיט שְׁנֵי מַעֲמָדִים, וְכֵן מְשַׁתְּמִיט לִגְנוּז כִּי, אִי הָכִי — נִפְקֵדוֹן אִיכָּא לְמִימַר מְשַׁתְּמִיט! דְּבַחְשָׁנָא = חֲפֶזָּה. הִכִּי גְרָסִינִי: דִּהִיא שְׁמָחָה הוּא גְזִינִי. וְלֹא גְרָס: הִיא שְׁמָחָה לְחֶשֶׁת.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

אֵלָא הָא דְאָמַר רַב הוּנָא: ¹Но вот ведь, сказал Рав Гуна: ²"Налагают на него клятву о том, что вещь не находится в его владении". ³Из этого высказывания следует, что принцип "Тот, кого подозревают в том, что он хочет присвоить чужое имущество, ⁴подозреваем и в том, что он может дать ложную клятву" неверен! Ведь, если мы не доверяем ему и подозреваем, что он говорит неправду, и вещь не пропала, а находится у него в доме, то как же, признавая справедливость принципа "Тот, кто подозреваем относительно имущества, подозреваем также относительно клятвы", можно доверить ему клятву в суде? Гемара не соглашается с тем, что из данного высказывания Рава Гуна можно сделать вывод, что он не признавал принцип "Подозреваем относительно имущества – подозреваем относительно клятвы".

הָתָם נָמִי ⁵В случае отрицания факта передачи на хранение также можно воспользоваться предположением, позволяющим видеть в ответчике, отрицающем, что он взял имущество на хранение, не злостного и преднамеренного нарушителя законов Торы, а того, кто заблуждается. Можно предположить, что, разрешая себе присвоить чужое имущество, он оправдывает свое поведение тем, что за необходимую или просто понравившуюся ему чужую вещь он заплатит деньгами. Он говорит (исходит из следующих соображений): "Деньги я ему дам" (а вещь, которая необходима мне больше, чем ему, оставляю у себя).

אָמַר לִיה רַב אָחָא מְדִיפְתִי לְרַבִּינָא: ⁶Сказал Рав Аха из Дифти (обратившись к) ⁷Равина: "Но ведь он же нарушил запрет Торы "Не пожелай". (См. Замечание к сугие 1.) В любом случае, его следует считать нарушителем закона Торы, и при решении вопроса о том, можно ли ему доверить клятву в суде, важно то, что он преднамеренно нарушил одну из заповедей Торы, и неважно, нарушил ли он запрет воровства или запрет "Не пожелай".

לֹא תִחְמַד לְאִיֶּנְשִׁי בְּלֹא דְמִי מִשְׁמַע לָהּ ⁸Среди простых людей бытует ошибочное мнение, что

אֵלָא הָא דְאָמַר רַב הוּנָא: ¹
מְשַׁבְּעִין אוֹתוֹ שְׁבוּעָה שְׁאִינָה ²
בְּרִשּׁוֹתוֹ. נִימָא: מִיגוֹ דְּחָשִׁיד ³
אִמְמוּנָא, חָשִׁיד אֲשִׁבוּעָתָא! ⁴
הָתָם נָמִי מוֹרָה וְאָמַר: "דְּמִי ⁵
קָא יְהִבְנָא לִיה". ⁶
אָמַר לִיה רַב אָחָא מְדִיפְתִי ⁷
לְרַבִּינָא: וְהָא קָא עֵבֶר עַל לָאו ⁸
דְּ"לֹא תִחְמַד"! ⁹
לֹא תִחְמַד לְאִיֶּנְשִׁי בְּלֹא דְמִי ¹⁰
מִשְׁמַע לָהּ. ¹¹

¹Но вот ведь, сказал Рав Гуна: ²"Налагают на него клятву о том, что она [вещь] не находится в его владении". [Но ведь следовало бы] ³сказать, [что верен принцип], что того, кого подозревают относительно имущества, ⁴подозревают и относительно клятвы.

⁵Там тоже, [в случае отрицания передачи на хранение, можно предположить, что] он разрешает [сам себе] и говорит: "Деньги я ему плачу".

⁶Сказал Рав Аха из Дифти, [обратившись к] Равина: ⁷"Но, ведь, он же нарушил запрет [Торы] "Не пожелай".

⁸[Запрет] "Не желай" людям [представляется] "без денег" [взял] – слышится им [так они это понимают], [т.е. представляется запретом, распространяющимся только на те случаи, когда кто-то берет

ПОНЯТИЯ

לֹא תִחְמַד **Не пожелай...** Мудрецы Талмуда определяют запрет Торы "Не пожелай...", являющийся одной из десяти заповедей (Шмот 20:14), как запрещение присваивать чужое имущество. Любому человеку, забирающему чужое имущество из владения хозяина и без его согласия, нарушает этот запрет, независимо от того, каким способом было забрано имущество: с помощью грабежа, воровства или вынуждения продать. Запрет Торы, распространяющийся на область мыслей и чувств человека и запрещающий завидовать и даже в мыслях желать то, что принадлежит другому, Мудрецы выводят из другого отрывка текста Торы: "А также ты не должен желать..." (Дварим 5:18).

МУДРЕЦЫ

Рав Аха из Дифти. Относится к Аморо-ам шестого-седьмого поколений. Его высказывания встречаются в нескольких трактатах Талмуда. Рав Аха из Дифти был одним из выдающихся учеников Равины. Часто он выдвигал аргументы против положений, высказанных учителем. Рав Аха был товарищем Мар бар Рав Аши и являлся одним из главных претендентов на пост главы йешивы в Суре.

К имени Рава Аха было добавлено название места рождения, чтобы позволить отличать его от многих других Мудрецов Талмуда, которых также называли Рав Аха. По всей видимости, Дифти был большим городом, расположенным на берегу Евфрата в районе Суры.

РАШИ

דאמר רב הונא – לקמן נ"המפקיד" גני שילם ולא רנה לישנא. אמר רב הונא: אם נא לשלם – משביעין אותו שבועה שאינה נרשומה, חיישין שמא עיניו נתן זה. ה"הם – לא חשד אמונה, דמורי הימיה למימר: דמי נענה למינה. הא קא עבר בלא תחמוד – מה לי חשוד על "לא תחמוד", מה לי חשוד על "לא תנזול"? נימא: מינו דחשד עליה, חשד אשבעתא!

ПРИМЕЧАНИЯ

1) "Не пожелай". Рош различает два случая. 1) Случай, когда один человек, не применяя силы, вынуждает другого продать ему понравившееся имущество, а получив желанную вещь, дает хозяину деньги. По мнению Рош, такое действие является, с точки зрения зако-

на, не грабежом, а нарушением заповеди "Не пожелай". 2) Случай, когда один человек силой забирает имущество другого и при этом оставляет плату за отнятое имущество. Рош считает, что это действие является грабежом с точки зрения закона Торы.

ГАЛАХА

"Не пожелай" для людей (среди людей) считается (что этот закон нарушается только в том случае, если кто-то берет) без денег. Если человек, получивший имущество на хранение, присвоил его, но готов вернуть деньги, ему доверяют клятву в суде, несмотря на то, что он нарушил

заповедь "Не пожелай". (Шулхан Арух, Хошен Мишпат, 92:4, пояснение Рема). Рема подчеркнул, что человека не лишают права произнести клятву в суде, даже если он преднамеренно нарушает закон, при условии, что действие, совершаемое им, большинство людей ошибочно считает разрешенным с точки зрения закона.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

запрет Торы "Не пожелай" распространяется только на тот случай, когда человек присвоил что-либо, не заплатив. Простые люди считают, что тот, кто присвоил чужое, но при этом заплатил за него в соответствии с его стоимостью, не совершил действия, противоречащего закону. Это заблуждение, став общим для определенного круга людей, приводит к тому, что человек, незаконно присваивающий чужое, но передающий владельцу деньги в соответствии со стоимостью забранного имущества, не осознает, что нарушает прямой запрет Торы. Поэтому поступившего таким образом нельзя считать злодеем, умышленно нарушающим закон Торы: он поступает неверно, но причина его неверного поступка – общее заблуждение, распространившееся среди людей.

[6А] ¹Гемара продолжает рассмотрение вопроса: допускает ли закон произнесение в суде клятвы ответчиком, подозреваемым в намерении присвоить чужое имущество. Выше было приведено несколько высказываний, относящихся к этой теме, которые не были проанализированы в достаточной степени. Гемара возвращается к ним и задает целый ряд вопросов. Рав Нахман утверждал, что если даже ответчик отрицает все предъявленные требования, на него, тем не менее, налагается клятва. Обязанность подтвердить отрицание всех требований клятвой, налагаемая на ответчика, введена Мудрецами с целью подтолкнуть человека к признанию: даже в том случае, если он откровенно обманывает, остается надежда, что все-таки он испугается произнести ложную клятву и предпочтет сказать правду. Но ведь, в этом случае мы не можем воспользоваться теми предположениями, которыми мы пользовались в случае частичного отрицания иска. В случае частичного отрицания мы нашли возможность предположить, что ответчик не является обманщиком, но, попав в вынужденное положение, тянет время. Поскольку он не хочет вести себя нагло по отношению к тому, кто сделал ему хорошо и, обманув суд, заявить перед ним, что истец просто обманывает, ответчик признает часть долга. Но если человек категорически отрицает сам факт того, что он брал в долг, то, наложив на него клятву, мы попадем в парадоксальную ситуацию. Если мы требуем клятвенного подтверждения, мы подозреваем его в том, что он присвоил чужое имущество. Но как же можно доверить ему клятву при том, что в данной ситуации не представляется возможным найти оправдание его поведению!? ²Нам следовало бы сказать: "Поскольку его подозревают в том, что он может присвоить чужое имущество, его следует подозревать и в том, что он может произнести ложную клятву!"

והו ³Гемара, не ответив на предыдущий вопрос, задает следующий (так как в дальнейшем будет дан общий ответ, который поможет решить сразу несколько проблем): "И еще: вот, ведь, учил Равби Хия: "Оба они клянутся и забирают у хозяина". Выше рассматривался случай, когда хозяин посылает рабочих к продавцу и просит, чтобы тот расплатился с ними при условии, что он вернет ему выплаченные рабочим деньги. Но рабочие предъявляют требования хозяину и говорят, что они не получили деньги, а продавец говорит, что он заплатил рабочим. В этом случае Равби Нахман обязывает рабочих и продавца произнести клятву, после чего хозяина обязывают заплатить как тем (рабочим), так и другому (продавцу). ⁴Почему же Равби Хия в этом случае, когда либо рабочие, либо продавец обманывают, не сказал: "Поскольку его подозревают в незаконном присвоении имущества, его подозревают и в клятве?"

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

чужое имущество, не компенсируя владельцу его стоимость деньгами].

[6А] ¹Нет, [не так]. Вот ведь сказал Рав Нахман: "Обязывают его поклясться клятвой, которая подталкивает его [к тому, чтобы признаться]". ²Следовало бы сказать [так]: "Поскольку его подозревают в имуществе, [в том, что он может присвоить чужое имущество], его подозревают и в клятве, [его следует подозревать и в том, что он может произнести ложную клятву]."

³И еще: вот ведь учил Равби Хия: "Оба они клянутся и забирают у хозяина". [Исходя из этого утверждения], ⁴следовало бы сказать [сделать вывод]: "Поскольку его подозревают в имуществе, его подозревают и в клятве".

РАШИ

משביעין אותו – לשאינו מודה במקלטה, נימא מיגו – דמעין פניו לכפור הכל – לאו לאשמועי נע, וחשוד אשנועה! שניהם נשבעים – גני חנוני על פנקסו. וקשה לי: אמאי שניהם למחניהן דשנועות ומייתי לה מצרייהא? נימא מיגו – כיון דחד מינייהו ודאי חשיד אממונא!

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ותו Гемара задает еще один вопрос, ответ на который будет дан вместе с двумя вопросами, приведенными выше: ¹"И еще: вот ведь, сказал Рав Шешет: "Три клятвы обязывают его дать:

²клятву, что не согрешил в этом деле (хранил аккуратно, как положено); клятву, что не простер на нее (доверенную ему вещь) руку (не присвоил себе); клятву, что не находится в его владении". ³Раву Шешет в данном случае также следовало бы сказать: "Поскольку его подозревают в имуществе, его подозревают в клятве."

אָלץ Все эти три вопроса можно снять только в том случае, если вернуться к предположению, что ⁴закон не использует принцип "Поскольку подозреваем в присвоении имущества, подозреваем и в клятве". Абайе предложил другое решение: он находит возможность предположить, что даже отрицающий все требования истца, или получивший вещь на хранение и отрицающий это, или продавец (или рабочие) в случае хозяина, велевшего продавцу заплатить, – могут быть честными людьми, которые в данном случае заблуждаются и поступают неправильно, однако не являются откровенными обманщиками.

אָבֵי אַבֵּי Абайе считает возможным предположить, что ⁵"Может быть, есть у него его старый долг". (Мы можем предположить, что даже если ответчик и пытается присвоить чужое имущество, то не потому, что он является откровенным обманщиком, а по той причине, что тот, кто дал ему на хранение и теперь выступает в роли истца, когда-то не вернул ему деньги, взятые в долг! И теперь ответчик пытается только компенсировать то, что было взято у него в долг и не было возвращено ему.)

שְׁבוּעָה שְׁאִינָה בְּרִשְׁוֹתֵי Клянусь, что она (вещь, о которой заявил истец) не находится в моем владении. Ряд комментаторов считает, что в данном случае речь идет об отдельной клятве, которая произносится не в тех случаях, когда на взявшего на хранение налагается обычная клятва, – в которой он заявляет, что хранимое им имущество пропало, испортилось или было уничтожено при таких непредвиденных обстоятельствах, когда он не несет ответственности за его сохранность. Рош, однако, рассматривает эту клятву как общую, считая, что ее форма изменяется в зависимо-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹И еще: вот ведь, сказал Рав Шешет: ²"Три клятвы обязывают его дать: клятву, что не согрешил в этом деле [хранил аккуратно, как положено]; клятву, что не простер на нее [доверенную ему вещь] руку [не присвоил себе];

клятву, что "не находится в моем владении". [Исходя из этого разъяснения], ³следовало бы сказать [сделать вывод]: "Поскольку его подозревают в имуществе, его подозревают в клятве".

⁴Мы не говорим [не пользуемся этим принципом и не принимаем его]: "Поскольку подозреваем в имуществе, подозреваем в клятве".

⁵Абайе сказал: "Может быть, должен [ответчику истец] старый долг [мы можем предположить, что он не является

откровенным обманщиком]".

РАШИ

שְׁלוֹשׁ שְׁבוּעוֹת מְשִׁבִּיעִין אוֹתוֹ – לשומר חנם שְׁטוּעַן נִגְנָה. שְׁלֹא שִׁלַּחְתִּי בֶּה יָד – לעשות מלאכה. דָּלִי שֶׁלֹּא בִּה יָד הוּא גֹלֵן עֲלֵיהֶ, וּמִיחֵיז בְּאוֹנְסִיָּה. וְאִפְּלוּ נֹאכֶסֶה – נִרְשָׁוּתִיָּה הִיא קִיּוּמָא, וְיִדְדִיָּה הִיא. נִימָא – גְּנִי שְׁבוּעָה "שְׁאִינָה נִרְשָׁוּתִיָּה": מִיגו דְּחִשִּׁיד חֲמֻמוֹנָא, שְׁמָא נִרְשָׁוּתִיָּה הוּא וְכוּפֶר בֶּה – חֲשִׁיד נָמִי אֲשֻׁנְעֻמָּא! אֲבִיּו אָמַר – טַעמָא דְּמַתְנִיתִין לֹא כְּדִרְצֵי יוֹחֵן. דָּלִי הוּא חֲשִׁיד לֵן אֲהוּלֵן וְחוֹרֶק נְטִלִית חֲזִירוֹ חֶסֶם – הוּא לֵן חֲשִׁיד אֲשֻׁנְעֻמָּה. חִיטְשִׁין שְׁמָא מְלוּה יִשְׁנָה יֵשׁ לוֹ עֲלִיו עַל זֶה, וּמְכִיר צוֹ שִׁכְחָה, וְיִכְפּוֹר צוֹ. וְהוּלֵן וְחוֹרֶק נְטִלִיתוֹ, וְנִשְׁבַּע שֵׁשׁ לוֹ בֶּה דְּמִי חֲלִיָּה, וְטִלִית וְזוֹ שְׁלֹ – דִּהֵא חֲפִילוֹ גְּלִימָא דַּעַל כְּחִפְיָה שְׁעִיד לִיה.

сти от конкретного случая. Приводимые ниже в Гемаре клятвы являются разъяснением того, какая конкретно клятва дается в том или ином случае, а форма "не находится в моем владении" является описанием общего для всех конкретных клятв смысла, а не отдельным заявлением, которое должен произнести ответчик в том или ином случае.

שְׁמָא מְלוּהָ שְׁנָה Возможно, что есть старый долг, который он ему не вернул. Данная фраза является ответом Абайе на утверждение Гемары: "Мы не говорим, что если его подозревают в том, что он присвоил

ПОНЯТИЯ

מְלוּהָ שְׁנָה Старый долг. Это понятие подразумевает долг или аренду, которые были взяты до возникновения той ситуации, которая в настоящий момент рассматривается судом. Из самого изложения проблемы на данном листе Гемары можно понять, что под старым долгом подразумевается долг, вытекающий не из четко записанного договора, сделки, заключенной при свидетелях и т.п., а скорее, – из устного обещания. Если кто-либо захватил чужое имущество, он обязан его вернуть, так как правило "Тот, кто хочет забрать у товарища, должен привести доказательство" действует всегда. Но в случае, когда захвативший чужое имущество утверждает, что забрал его для того, чтобы компенсировать старый долг, это общее правило "Тот, кто хочет забрать у товарища..." перестает работать: теперь хозяин захваченного имущества будет вынужден доказывать, что он ничего не должен тому, кто забрал у него имущество в качестве компенсации долга.

ПРИМЕЧАНИЯ

Клянусь, что она (вещь, о которой заявил истец) не находится в моем владении. Ряд комментаторов считает, что в данном случае речь идет об отдельной клятве, которая произносится не в тех случаях, когда на взявшего на хранение налагается обычная клятва, – в которой он заявляет, что хранимое им имущество пропало, испортилось или было уничтожено при таких непредвиденных обстоятельствах, когда он не несет ответственности за его сохранность. Рош, однако, рассматривает эту клятву как общую, считая, что ее форма изменяется в зависимо-

сти от конкретного случая. Приводимые ниже в Гемаре клятвы являются разъяснением того, какая конкретно клятва дается в том или ином случае, а форма "не находится в моем владении" является описанием общего для всех конкретных клятв смысла, а не отдельным заявлением, которое должен произнести ответчик в том или ином случае.

Возможно, что есть старый долг, который он ему не вернул. Данная фраза является ответом Абайе на утверждение Гемары: "Мы не говорим, что если его подозревают в том, что он присвоил

ГАЛАХА

שְׁבוּעָה שְׁמָא מְלוּהָ Клятва для тех, кто брал на хранение. Если человек взял имущество на хранение на тех

или иных условиях, и возникла ситуация, когда он должен дать клятву, то эта клятва должна включать в

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

אי הָכִי¹ Гемара удивляется такому предложению Абайе: "Но в таком случае, следовало бы сказать, что человек, удерживающий чужое имущество, имеет право оставить его у себя без произнесения клятвы!"

Разве такое предположение может явиться основанием для наложения клятвы?! Если он отрицает все требования истца, он легко подтвердит это клятвой, так как считает, что ничего не должен истцу, который когда-то взял у него имущество или деньги и не вернул. Если он брал на хранение, то он тоже легко произнесет клятву, имея в виду, что оставленный ему на хранение предмет на самом деле принадлежит ему как уплата долга. В случае продавца, рабочих и хозяина, на продавца также бессмысленно накладывать клятву: продавец также легко произнесет клятву, считая, что возвращает себе тем самым только то, что ему должен хозяин, который не торопится или не хочет платить. Общим для всех этих случаев, после того, как было введено предположение Абайе, является то, что наложение клятвы утрачивает смысл: мы пытаемся обязать клясться человека, который считает, что в отношении этого имущества поступает честно, даже если он присваивает его. Клятва, которая должна провоцировать человека признаться, утрачивает свой смысл. Гемара приходит к выводу, что если бы было правомерно утверждение Абайе (что ответчик, отрицающий все, может говорить неправду, оправдывая себя перед самим собой тем, что истец когда-то не возвратил ему долг), то ни один из Мудрецов не обязал бы клясться того, кто отрицает все полностью в случае хозяина, продавца и рабочих, в случае взявшего на хранение и в случае должника (а Рав Нахман утверждает, что в этих случаях Мудрецы наложили на ответчика "провоцирующую клятву"). Гемара не находит пути для снятия очевидного противоречия, к которому приводит высказывание Абайе, и вынуждена предположить, что высказывание Абайе было неточно передано его учениками:

כִּלְכֵּל² "Нет, на самом деле не так сказал Абайе. Его высказывание должно было быть таким: "Суд

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Если это так, [если ответчик пытается забрать то, что не было возвращено ему], пусть он возьмет без клятвы!

²Нет, [не совсем так, как было сказано, а вот как]: подозреваем [предполагаем, что], может быть, старый долг под сомнением есть у него против него [ответчику кажется, что истец брал у него и не вернул].

РАШИ

אי הָכִי – אֲמַאי רַמּוֹ עָלֶיהָ שְׁנוּעָה, כִּיּוֹן דְּלִי לָא הוּא עָלֶיהָ – לָא הוּא
מַפִּים זֶה? נִשְׁקָלָה בְּלֹא שְׁבוּעָה – לִנְזוּת מְלוֹה שָׁנָא!

ПРИМЕЧАНИЯ

чужое имущество, его следует также подозревать в том, что он может дать ложную клятву". Большинство комментаторов следует за мнением Ришониим (комментаторов периода, предшествующего времени Раши), которые считают, что из ответа Абайе видно его принципиальное несогласие с положением, выдвинутым Гемарой ("Мы не говорим, что следует подозревать..."). Абайе не разрешает налагать в суде клятву на человека, которого подозревают в незаконном присвоении чужого имущества. Он находит причину, позволяющую объяснить, почему в случае держащихся за талит клятва все-таки налагается несмотря на то, что каждый из них подозревают в желании незаконно присвоить себе чужое имущество: у суда есть возможность предположить относительно каждого из спорящих, что хочет компенсировать невозвращенный ему долг.

Рамбан, однако, рассматривает высказывание Абайе

не как возражение против последнего положения Гемары (что можно доверить клятву тому, кого подозревают в присвоении чужого имущества), а как возражение против мнения Рабби Йоханана, утверждавшего, что клятва на держащихся за талит налагается для того, чтобы побудить человека отказаться от незаконных претензий. Абайе возражает: "Мы не можем подозревать каждого, что он схватит найденный другим талит. Мы подозреваем, что один из них схватил талит, найденный другим, потому что нашедший является его должником, не желающим возвращать долг. Клятва налагается не для того, чтобы каждый не шел и не хватал талит другого, как сказал Рабби Йоханан, а для того, чтобы человек отказался от незаконного способа компенсировать невозвращенный ему долг".

רָפָּר מִלְּךָ וְכוּ. Ответчику кажется, что истец брал у него и не вернул. Некоторые из Ришониим поднимают

ГАЛАХА

себя три заявления: 1) что он хранил как положено (как это предполагает закон для данного случая договора передачи на хранение, и имущество пропало или пришло в негодность при таких обстоятельствах, когда он не должен нести ответственности; 2) что предмет, переданный ему на хранение, не находится в его

владении; 3) что он не простер на имущество руки (не пользовался им незаконно и не присвоил его) раньше, чем оно пропало или пришло в негодность из-за непредвиденных обстоятельств. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 295:2.)

רָפָּר מִלְּךָ וְכוּ. Может быть, существует старый

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

предполагает, что в случае, когда человек отрицает все предъявленные требования, он может говорить неправду. Но не потому, что является злостным обманщиком, всегда стремящимся присвоить чужое имущество. Вполне вероятно, что ему кажется (хотя он не помнит этого точно), что доверивший вещь на хранение и теперь выступающий в роли истца когда-то не возвратил ему одолженные у него деньги или имущество. Теперь, пользуясь случаем, он хочет задержать переданное ему на хранение имущество и не возвращать его до тех пор, пока не выяснит точно, действительно ли истец должен ему деньги". Но этим предположением суд никогда не пользуется, так как оно приводит к парадоксальной ситуации.

¹Невозможно предположить, что Мудрецы могли ввести следующее постановление: "Тот, кто захватил чужое имущество на основании сомнительных прав, должен поклясться (и мы обязаны принять его клятву) в том, что это имущество действительно принадлежит ему (в то время как мы можем доверить ему клятву, только предположив, что он сам сомневается в своих правах).

²Рав Шешет, сын Рава Иди, объяснил: "Действительно, если ответчик произнесет клятву в этом случае (когда суд предполагает, что он отрицает все требования потому, что хочет задержать у себя имущество истца, хотя и сам сомневается в своих правах на это имущество), то может возникнуть парадоксальная ситуация, когда суду придется поверить клятвенному заявлению человека, о котором предполагают, что он сам сомневается в своей правоте. Однако, несмотря на это, Мудрецы ввели постановление, обязывающее ответчика клясться даже в том случае, когда он отрицает все требования истца. Потому что известно: человек может относительно легко присвоить себе чужое имущество, опираясь на сомнительные права, однако люди не идут на то, чтобы

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Мы не говорим, [не принимаем лишенного смысла решения]: "Тот, кто захватил [чужое] имущество на основании сомнительных прав, должен также поклясться [и получить все или часть] из-за того, что, [захватив имуще-

ство на сомнительных основаниях, он создал ситуацию, когда] существует сомнение [кому оно на самом деле принадлежит]"!

²Сказал Рав Шешет, сын Рава Иди: "Отстраняются люди от сомнительной клятвы, [когда

человек не уверен в собственной правоте, он не станет давать клятву], но не отстраняются от сомнительного имущества, [обычно человек легко может присвоить себе чужое имущество на со-

РАШИ

ולא פָּרְשִׁי מִסֵּפֶק מִמוֹנָא – אֲנִל מִדְּלִי דְּמִמוֹנָא – פְּשִׁי, וּמֵאֵן לֵלֵךְ פְּרִישׁ – חֲשִׁיד נִמִּי אֲשֶׁנְּעֻמָּה.

ПРИМЕЧАНИЯ

следующий вопрос: "Если для того, чтобы разрешить клясться в суде, достаточно предположить, что человек присвоил чужое имущество потому, что считал: "Тот, у кого я отобрал, должен мне и не хочет возвращать долг", – то почему же любому вору и грабителю не разрешают клясться?"

Ри Мигаши отвечает на этот вопрос, указывая на различие между двумя случаями. Когда двое стоят перед судом и держатся за талит, мы не можем точно утверждать, что один из них собирается присвоить чужое имущество: остается вероятность, пусть небольшая, что они подняли талит вместе. Кроме того, даже если один из них схватил талит, который другой уже держал в руках, то мы не знаем, кто именно из них это сделал. То, что мы не можем с уверенностью утверж-

дать, что держащийся за талит пытается присвоить чужое имущество, позволяет воспользоваться этим аргументом: "Возможно, он хочет компенсировать невозвращенный ему долг". Если он – не грабитель, то зачем же ему клясться? А если он – грабитель, то мы не доверяем ему клясться в суде. Но тогда вступает в силу аргумент: "Он хочет присвоить себе чужое, но он – не грабитель, ибо пытается вернуть себе то, что ему должен тот, кто нашел талит". Другая ситуация возникает, когда о человеке заранее известно, что он присвоил себе чужое. У нас нет возможности сказать, что он – не грабитель, т.к. факт, что он украл, признан судом. Значит, в настоящий момент нельзя доверить ему клятву, так как нам известно, что тот, кто способен украсть, способен дать ложную клятву.

ГАЛАХА

долг. Причина, по которой отрицающего долг не подозревают в готовности произнести ложную клятву, заключается в том, что мы считаем, что он не намеревал-

ся присвоить себе чужое имущество нечестным путем, и предполагаем, что, может быть, истец не вернул ему старый долг. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 92:3.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МУДРЕЦЫ

רבי זיירא. Рабби Зейра. Рабби Зейра был одним из самых выдающихся Мудрецов третьего поколения Амораев, проживавших на территории Земли Израиля. Он родился в Персии, которую среди евреев было принято называть Вавилоном. Учился вместе с учениками Рава и Шмуэля. Его методы изучения Торы и ее анализа полностью основывались на традиционной системе, принятой в школах и академиях Персии. Впоследствии он переехал в Землю Израиля, учился у Рабби Йоханана и стал одним из самых выдающихся его учеников.

Когда Рабби Зейра пришел в Землю Израиля, на него большое впечатление произвел сам метод изучения и анализа Торы, принятый в высших школах Израиля. Он решил овладеть этим методом в совершенстве и пользоваться только им. Он обязался поститься сто дней только для того, чтобы забыть тот метод, которым пользовались на территории Вавилона.

Также известно, что Рабби Зейра постился для того, чтобы огонь Гетеном не мог спалить его. Рабби Зейра сидел у пламени – и оно не причиняло ему вреда. Но однажды его ноги обгорели, после этого его стали называть “маленький человек с обожженными ногами”.

Рабби Зейра был известен своей праведностью и скромностью, и люди его поколения относились к нему с большим уважением и любовью. У него было много учеников по всей Земле Израиля. Его высказывания часто встречаются как в Иерусалимском, так и в Вавилонском Талмудах.

Сыном Рабби Зейра был Мудрец Рабби Агава.

произнести клятву в то время, как они сами не уверены в своей правоте.” Обязав ответчика, отрицающего все требования истца, произнести клятву, Мудрецы исходили из того, что тот, кто не уверен в своих правах на имущество, откажется от клятвы. (Цель налагаемой в этой ситуации клятвы такая же, как и в других, рассмотренных выше случаях: подтолкнуть человека, который не является откровенным обманщиком, к тому, чтобы сказать правду.) Гемара задает вопрос: ¹“На чем основано утверждение Рава Шешет о различном отношении людей к вопросу о том, произнести ли клятву, если есть сомнения в собственной правоте, и к вопросу о том, присвоить ли имущество на сомнительных основаниях?” Рав Шешет считал, что люди, как правило, хорошо осознают, что ²имущество можно вернуть (возвратить тому, у кого оно было забрано), а клятву вернуть невозможно (произнесение ложной клятвы всегда остается нарушением строгого запрета Торы, которое невозможно исправить, независимо от того, отказался человек впоследствии от клятвы и сказал правду, или нет).

Гемара переходит к рассмотрению новой ситуации, которая не отражена непосредственно в мишне, определяющей закон о разделе спорного имущества в случае державшихся за талит, но является одним из возможных вариантов развития событий в тот момент, когда спорящие уже стоят перед судом.

Рабби Зейра предложил рассмотреть ситуацию, когда прямо на глазах у судей один из спорящих вырвал талит из рук другого. Какой закон должен применяться в данном случае?

Следует уточнить, как это происходило, так как решение суда в подобных случаях зависит от конкретных обстоятельств. ⁵Если тот, у кого вырвали талит из рук, молчал, суд воспринимает его молчание как сильное сомнение в собственных правах на эту вещь и признание правоты того, кто вырвал ее у него из рук; а если он кричал, то крик его свидетельствует о том, что он не мог ничего сделать, но не отказался от своих требований относительно спорной вещи. В последнем случае суд обязан продолжить рассмотрение дела так, как будто спорящие по-прежнему стоят перед судом, вдвоем держа спорный талит: ни один из законов Торы не позволяет решать спор, исходя из того, кто сильнее.

ПРИМЕЧАНИЯ

Имущество можно возвратить. Незаконное присвоение имущества является преступлением не только по отношению к человеку, но и по отношению к Вс-вышнему. Это одно из преступлений, исправление которого может быть достигнуто путем исполнения заповеди “Вернуть имущество хозяину”. В

мнительных основаниях]. ¹По какой причине [какова причина разного отношения к клятве и к имуществу]? ²Имущество можно вернуть [тому, у кого оно было забрано], клятву вернуть нельзя.

³Спросил Рабби Зейра [предложил рассмотреть ситуацию, когда]: “Применил силу один из них прямо перед нами [вырвал талит]. Что это [какой закон должен применяться в данном случае]?”

⁴На что это похоже [как это происходило]? ⁵Если молчал [тот, у кого вырвали], – он ведь признал ему [его молчание выражает сильное сомнение в собственных правах]. А

если он кричал, то что же он еще мог сделать [крик его свидетельствует о том, что он не отказался от притязаний на эту вещь]?

РАШИ

תקפה אחד – הולאה מיד חזינו נזקה, והרי כולה נידו קודם שנשבע.

ГАЛАХА

Вырвал один из них перед нами (судьями). Если два человека держались за предмет, на право владения которым они претендуют, а затем один из них вырвал этот предмет у второго на глазах у суда или перед свидетелями, предмет останется во владении того, кто его вырвал, в том случае, если тот у

кого вырвали, – молчал (даже, если он протестовал позже). Суд принимает такое решение, исходя из того, что молчание является признаком того, что утративший предмет признал права того, кто вырвал. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 138:6.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МУДРЕЦЫ

Гемара оставляет единственный вариант, когда поставленный вопрос имеет смысл, исключая все остальные случаи из рассмотрения: тот, у кого вырвали талит из рук, сначала промолчал, а потом закричал. Все остальные случаи не требуют рассмотрения: ответ на вопрос о том, какое решение должен принять суд, когда один из спорящих применил силу и вырвал талит, – очевиден. Но какое решение должно быть принято в том случае, когда тот, у кого вырвали талит, закричал, но не сразу? ²С одной стороны, промолчав, он как бы признал правоту того, кто вырвал; ³но с другой стороны, поскольку он все-таки закричал, стало понятно, что промолчал он потому, что сначала ⁴полагал: судьи сами видели, что талит отобрали у него, применив грубую силу, и то, что талит теперь полностью находится у другого, не помешает справедливому решению суда. Поставленный вопрос требует подробного рассмотрения. Гемара начинает анализ с пояснения Рава Нахмана к мишне о держащихся за талит.

⁵Рав Нахман сказал: "Иди и слушай (как учили эту мишну о держащихся за талит и какие давались разъяснения): "К какому случаю относится установленное нашей мишной правило о том, что талит делят после того, как оба поклянутся? Это правило действует только в том случае, когда оба крепко держат талит. ⁶Но если талит выскользнет из рук одного из них, возникнет новая ситуация, когда решение суда должно основываться на совершенно ином правиле. А именно: "Тот, кто хочет забрать у товарища, должен привести доказательство". Этот принцип адекватен презумпции невиновности: владелец не обязан доказывать, что находится у него имущество действительно принадлежит ему, – суд считает это фактом. Если кто-то утверждает противное, то для того, чтобы опровергнуть этот факт, он должен привести доказательство. Из этого высказывания, передаваемого по традиции, мы знаем, что Учителя пояснили мишну, указав, что основой для решения вопроса является общий принцип: "Тот, кто хочет забрать у товарища, должен привести доказательство".

⁷Но теперь следует определить, к какой ситуации конкретно относится это пояснение. ⁸Если мы предположим, что пояснение относится к той ситуации, которая непосред-

Нет, [вопрос излишен, т.к. ответ на него самоочевиден]: [единственный случай, для которого] нужно [имеет смысл рассматривать этот вопрос, – это] когда он сначала промолчал, а потом закричал.

1 לא! צריכא, דשתיק מעיקרא, והדר צווח. מאי? מדאשתיק, אודויי אודי ליה, או דלמא: בין דקא צווח השתא, איגלאי מילתא דהאי דשתיק מעיקרא סבר: "הא קא חזו ליה רבנן!"
2 אמר רב נחמן: תא שמע: "במה דברים אמורים? ששניהם אדוקין בה. אבל היתה טלית יוצאת מתחת ידו של אחד מהן, המוציא מחבירו עליו הראיה."
3 היכי דמי? אי נימא בדרקתני

из рук одного из них, [суд скажет]: "Тот, кто хочет забрать у товарища, – на нем лежит доказательство".

⁷На что это похоже [к какому случаю это относится]? Если скажем, ⁸что как мы учили [относится к случаю, когда двое держатся за талит], – просто! Но [это можно отнести только к случаю], когда один применил силу перед нами [и вырвал талит].

РАШИ

יוצאה מתחת ידו של אחד מהם – יולאה (לנזו) לפני נית דין ממכת יד האחד, שהא לנזו לחזו זה, ולא חזינו. הראיה – נעדים בדרקתני – שזה לנזו לחזו זה ובלא.

ГАЛАХА

Двое ухватились за нее (одежду). Два человека держали предмет одежды, заявляя о своих правах на него, и суд вынес решение, что они должны разделить этот предмет между собой. После этого они выпли и зашли вновь, но теперь уже один из них держал этот предмет одежды в руках. В этом случае суд принимает следующее решение: "Если тот,

кто держит одежду, говорит, что другой признал его права, а тот, кто не держит одежду, говорит, что он продал другому свою часть, то тот, кто утверждает, что продал, должен доказать это. Закон соответствует выводу, к которому приходит Гемара. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 138:8.)

Рав Нахман. Рав Нахман, чье высказывание приводится на этом листе Гемары, – это Рав Нахман бар Яков, относящийся ко второму-третьему поколению Амораев, проживавших на территории Вавилона. Отец Рава Нахмана был писцом в суде Аморы Шмуэля. Рав Нахман учился вместе со Шмуэлем и впоследствии часто приводил его высказывания. Другими товарищами по учебе и соратниками Рава Нахмана были Раба бар Авуа, один из учеников Рава и Глава диаспоры (по некоторым мнениям, один из домашних Главы диаспоры). Рав Нахман женился на дочери Раба бар Авуа, которую звали Ялта. Она была образованной и волевой женщиной. Следствием этого брака было установление связи между Равом Нахманом и домом Главы диаспоры. Через некоторое время он был назначен судьей в Негардее. Рав Нахман особо отличался знанием законов об имущественных отношениях – при решении галахических вопросов, относящихся к этой области закона, предпочтение отдавалось его мнению.

В Талмуде приводится большое число споров Рава Нахмана с великими Мудрецами при обсуждении галахических проблем. Основными собеседниками Рава Нахмана являлись Рав Гуна, Рав Йефуда, Рав Шешет и Рав Хисда.

Несмотря на то, что Рав Нахман не занимал официальную должность главы йешивы, многие из современников учились у него. Выдающийся Амора Рава был его учеником. По всей видимости, Рав Нахман был хорошо обеспечен все годы жизни. Несколько сыновей Рава Нахмана стали великими Мудрецами.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

венно описана в мишне, т.е. к случаю, когда перед судьями стоят двое держащихся за талит, то непонятно, зачем нужно было давать такое пояснение, когда само собой разумеется, что этот принцип здесь действует, и ни одному из них не отдадут то, что в руках у другого, если он не докажет, что весь талит принадлежит ему! Остается только предположить, что приведенное пояснение относится к тому случаю, когда один применил силу и прямо перед судьями вырвал талит. Мудрецы считали, что принцип "Тот, кто хочет забрать у товарища, должен привести доказательство" относится именно к такой ситуации, когда один из претендентов вырвал талит у другого и теперь весь талит находится в его владении. Таким образом, представляется, что на основании приведенной барайты можно дать ответ на вопрос, поставленный Рабби Зейра: "Если один из претендентов вырвал перед судом талит у другого, то тот, кто выпустил талит из рук, должен привести доказательства своих прав". Этот вывод встречает резкое возражение Гемары:

אָל! ¹Нет! Мудрецы говорили о другой ситуации, которая возникает, когда двое держатся за талит. Какой же случай, на самом деле, рассматривается в приведенном выше высказывании? Рассматривается случай, когда пришли двое в суд, держась за талит, а мы (судьи) сказали им: "Идите, и сами договоритесь, и разделите этот талит". ²После этого спорящие вышли, а затем вернулись, но теперь уже только один из них держит талит в руках. ³При этом тот, кто держит талит, заявляет: "Он согласился со мной и признал мое право на весь талит". А другой утверждает: "Я продал ему половину этого талита за деньги". В этом случае суд принимает решение не в пользу того, кто утверждает, что он продал ту часть талита, на которую он претендовал, пока они не вышли договариваться: ⁴"Ты утверждал перед судом, что он способен присвоить себе чужое, и судьи вынуждены были подозревать его в этом, а теперь ты продал ему без свидетелей?" Подразумевается, что возникла новая ситуация, при которой тот, кто вошел без талита, если он хочет получить деньги за его половину в соответствии с его заявлением о том, что он продал свою часть, должен будет привести доказательства.

אָל! ⁵Если это объяснение кажется неубедительным, можно предложить еще один вариант понимания рассматриваемого высказывания: в рассматриваемой барайте, действительно, разбирается случай, когда пришли в суд двое, держась за талит, но при этом один из них держится за него крепко, а другой еле держится за край талита. То, что он держится только за край талита, не дает ему права претендовать на какую бы то ни было его часть (причина разъясняется ниже). ⁶И даже Сумахос, утверждавший, что спорное имущество следует делить без клятвы, согласится с тем, что если второй, идя вслед за первым, держится только за край талита, то это

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Нет, [не этот случай рассматривается]: чем мы здесь занимаемся [какой случай рассматривается]? Когда, например, пришли [и предстали] перед нами, держась за него [за талит], оба вместе, и мы говорим им: "Идите разделить". ²И вышли, и вновь вернулись. И вот держит его один из них. ³Этот [один из них] сказал: "Он согласился со мной", [признал мое право на весь талит], а этот [другой] сказал: "За деньги я продал ему [половину талита]". ⁴Тогда мы говорим ему, [утверждающему, что он продал]: "До сих пор ты подозревал его, что он хватается чужое, а теперь ты продал ему без свидетелей?"

⁵А если ты хочешь, я скажу [объясню] так, как учили [в барайте]: когда пришли к нам, и вот – держится за него один из них, а другой тащится [вслед за ним и держится за край талита]. ⁶И даже Сумахос, который сказал, что имущество, относительно [принадлежности] которого возникло сомнение [кому оно принадлежит], делят

РАШИ

אלא לאו כו' – וכדלוקמין, דשמיק ולנסוף נות. אפילו דסומכוס כו' – כלומר: ואליצה דסומכוס דמיקל בחלוקה ולא מנריך אפילו שניעה, אינטריך לאשמועין דככהאי גוונא מודי סומכוס דאפילו שזנועה לא שקיל, דהא לאו ממון המוטל בספק הוא.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ЛЕКСИКА

не является достаточным основанием для того, чтобы суд рассматривал его заявление о праве на какую бы то ни было часть этой одежды. (Спорным имуществом в данном случае называется имущество, находящееся как во владении одного из спорящих, так и во владении другого. Каждый из них заявляет о своих правах на все имущество целиком, но ни один не может привести доказательства.)

Гемара считает необходимым подчеркнуть, что Сумахос в случае, когда один несет талит, а второй только держится за его край, так же как и автор рассматриваемой барайты, считает, что талит должен быть отдан тому, кто его несет. Можно было бы подумать, что Сумахос должен придерживаться иного мнения, т.е. что он в любом случае обяжет разделить талит поровну между спорящими (возможно, потребовав от них произнести клятву). В самом деле, на первый взгляд кажется, что для Сумахоса, который всегда исходит из принципа "Спорное имущество делят пополам (без клятвы)", является важным сам момент возникновения спора, а не то, что происходит перед судьями. Ведь имущество стало спорным не сейчас, а в момент его поднятия. Если человек поднял талит за нити, то он все равно приобрел его: важен сам факт, что он оторвал талит от земли (и совершенно необязательно у него в руке должен быть зажат существенный кусок материи). Поэтому, с точки зрения Сумахоса, рассматривающего момент поднятия как момент возникновения спора, важно только то, что каждый из них мог поднять талит первым. В отличие от него, Тана барайты, определяя права держащихся за талит, исходит из настоящего момента, когда они стоят перед судом: один из них владеет талитом, поскольку у него в руке зажат кусок материи, достаточно большой для того, чтобы претендовать на все полотно, а у второго в руках – только нити, т.е. не зажато в руке такое количество материи (три на три пальца), которое обязывает признать права на весь талит только за ним. Гемара подчеркивает, что даже Сумахос при решении спора на самом деле исходит из того момента, который видят судьи, но не из того, как был поднят талит и как возник спор (см. замечания к сугие).

Теперь Гемара приступает к непосредственному рассмотрению этой проблемы и задается вопросом, возвращает ли суд имущество тому, у кого его отобрали, если позднее он приведет доказательство своих прав на это имущество, или сам факт его молчания явился отказом от собственных прав и, промолчав, он не сможет начать дело заново. Анализ ситуации, когда один вырывает спорное имущество из рук другого, проводится через сравнение с законом о посвящении имущества в Храм. Цель Гемары выяснить, является ли само вырывание талита действием, которое имеет юридическую силу. Возможно, что применение силы перед лицом судей не имеет вообще никакого значения, и утративший имущество не обязан возражать, так как суд все равно будет исходить из того, что известно, что имущество находилось в распоряжении обеих сторон. В основе многих законов о посвящении имущества в Храм лежит следующий общий принцип: "Человек не может посвятить имущество, которое не находится в его распоряжении". Гемара собирается выяснить, имеет ли применение силы одним из держащихся за талит какое-либо значение для суда, через решение вопроса о том, будет ли иметь силу посвящение талита в Храм одним из спорящих в тот момент, когда оба держат талит.

אם תִּקְחֶיָּהּ לְיָמֶיךָ ¹Если предположить, что в случае, когда один из спорящих вырвал талит из рук другого непосредственно на глазах у судей, выпустивший из рук теряет все права, то любой из держащихся за талит не сможет посвятить свою долю и объявить ее имуществом Храма: его заявление о посвящении не сделает талит посвященным – и на него не распространится статус имущества, принадлежащего Храму. Слова посвятившего не будут иметь никакой силы, так как каждое мгновение будет существовать вероятность, что у него вырвут предмет из рук, и тогда он утратит свое право претендовать на талит. ²Если же предположить, что право на его долю талита всегда остается за ним, и если он приведет впоследствии доказательства, то независимо ни от чего суд

без клятвы, соглашается Сумахос, что "тащится" [держится только за край] – ничего не значит.

¹Если бы ты мог сказать: "[Когда] один вырвал [у другого] перед нами [судьями] – [по закону мы] забираем его [т.е. талит] у него из руки", – [то тогда], если он [любой из держащихся за талит] посвятил бы его [в Храм], то он [талит] не стал бы посвященным. ²А если бы ты мог сказать: "Когда вырвал один [у другого] перед

РАШИ

דִּסְרַבָּא לֹאֵו כָּלֹוּם הָיָא – וְאִין שׁוּר שְׁמוֹעַ לַפְּנִיךְ, וְלֹא דְמִי לְנִמְלֵא עֹזְרָה נִזְדָּה (נִזְנָה קִמָּא מוֹ, ה). וְאִם תִּמְצִי לְיָמֶיךָ לְיָמֶיךָ, לְפָשׁוּט דְמוֹנִיָּאִין לֹוֹתָה מִיָּדוֹ, וְיִמְלֹוּךְ. הַקְדִּישָׁה – נִלָּא תִקְפָּה. אִינָה מְקוֹדֶשֶׁת – דְּלֹא חָלִים הַקְדִּישָׁה מִתִּקְפָּה.

קִרְכָּא ¹Что-либо тянущееся, свешивающееся. Корень близок по значению к корню קָרַח – "извиваться", "скручиваться вместе", а также к корню קָרַח (в одном из его значений) – "свешиваться". В данном случае קִרְכָּא – отглагольное существительное, имеющее значение "нить, прикрепленная к одежде". Когда Гемара пользуется этим словом для того, чтобы охарактеризовать человека, она имеет в виду, что сватившийся за талит похож на нить, которая не является частью самой одежды: т.е. он движется за талитом, когда его тянет второй претендент, но сам не может потянуть талит на себя.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

אם תִּמְצִי לְיָמֶיךָ ¹Если ты сможешь сказать... Это выражение иногда имеет значение: "Если ты скажешь..." Или: "Если ты предположишь..." Однако его точное значение: "Если ты проследишь эту логическую линию до конца..." Вслед за этим выражением приводится, как правило, доказательство неприемлемости подобного предположения. Доказательство строится на том, что выявляются те последствия, которые возникают в результате подобного предположения. При этом становится очевидным, что принятое допущение приводит к тому или иному противоречию.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

вернет принадлежащую ему часть; даже если противная сторона потянет и вырвет талит из его рук, то еще до непосредственного раздела талита можно говорить о том, что ему точно (по крайней мере, в потенциале) принадлежит часть. А значит, его посвящение этой части в Храм должно иметь силу – и имущество после вынесения судом решения в его пользу будет считаться посвященным в Храм с того момента, когда он заявил о посвящении. Но у Гемары остаются сомнения: ¹“Даже если исходить из предположения, что суд, вне зависимости от каких бы то ни было обстоятельств, всегда пере-

даст имущество, которое находится во владении обоих, тому, кто приведет доказательства, будет ли иметь силу посвящение своей части талита, пока физически она не находится в распоряжении спорящего, а только в будущем будет передан ему согласно решению суда? Если же предположить, что выпустивший талит из рук не теряет свои права на него, и его ранее высказанное требование остается в силе, как будто он и сейчас держится за талит, изменится ли закон о посвящении, и будет ли часть талита, которая точно будет передана ему судом, считаться посвященной в Храм даже в том случае, если второй из спорящих вырвет имущество у него из рук, а также должен ли он физически владеть талитом для того, чтобы его слова о посвящении имели силу?” Один из Мудрецов, имя которого не упоминается, сказал: “Обещание Вс-вышнему имеет такую же силу, как действие при передаче прав на имущество от одного человека другому”. Для того, чтобы приобрести купленное или найденное имущество, человек должен совершить определенное действие, а в законах о посвящении в Храм достаточно произнести обещание, чтобы названное имущество стало принадлежать Храму. Как следует рассматривать в свете этого закона действие человека, который, держась за талит, целиком посвящает его в Храм? Правильно ли, поскольку его посвящение эквивалентно совершению действия, рассматривать его как того, кто вырвал талит из рук второго претендента? Или следует считать, что его посвящение не имеет силы, так как справедлив следующий вывод, в основе которого лежит текст Торы: ²“А если кто посвятит дом свой – посвящен он” (Ваикра 27:14). Чем характеризуется дом? Дом всегда находится в распоряжении человека – следовательно, любой предмет, для того чтобы его посвящение было действительным, должен находиться в распоряжении посвящающего. И дом упомянут в Торе при описании законов о посвящении специально для того, ³чтобы исключить возможность распространить закон о посвящении на то имущество, которое физиче-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

нами – [по закону] не забираем его [талит] у него из руки”, [то если бы один из них] посвятил без того, чтобы вырвать, – какой закон [следовало бы применить]? ¹И поскольку сказал господин:

“Высказывание [обещание] Вс-вышнему – как передача [имущества во владение] простого [человека]”. Похоже это на [тот случай], когда вырвал [талит из рук]? Или может быть, поскольку вот ведь, он все-таки не схватил [посвящение недействительно], ²и написано: “Когда человек посвятит дом свой – посвящен он”. Что дом [чем характеризуется дом]? В его владении [тем, что дом всегда находится в его распоряжении]. Так

и все в его владении [любой предмет для того, чтобы посвящение его было действительным, должен находиться в его распоряжении]. ³Чтобы вывести [распространить] закон о посвящении на то, что не в его распоряжении:

РАШИ

הא לא תקפה – ואין יכול להקדישה.

גללה

אמירתו לגבות ממסירתו להקדוш Обещание Вс-вышнему эквивалентно передаче в случае договора между людьми. Тот, кто сказал: “Вот, я посвящаю в Храм (или на благотворительные нужды)”, – в дальнейшем не может отказаться от своих слов даже в том случае, когда имущество физически осталось в его владении, т.к. устное обещание Вс-вышнему обладает той же юридической силой, что и физическая передача имущества обычному человеку. (Рамбам, Сефер

Киньян, Гилхот Мехира 9:1; Шулхан Арух Йоре Деа 258:13.)

הקדשות דבר שאינו ברשותו Посвящение предмета, который не находится в распоряжении посвящающего. Человек не может посвятить предмет, который не находится в его распоряжении. (Даже владелец предмета не может посвятить его, если принадлежащий ему предмет находится в распоряжении другого человека. (Там же, 4.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ски не находится во владении человека, и он не может им свободно распоряжаться в момент посвящения.

В тексте Торы закон о посвящении дома приведен отдельно, а закон о посвящении любого другого имущества – отдельно: "А если кто посвящает дом свой..." (Ваикра 27). С какой целью в Торе выделен случай посвящения дома? Этот случай выделен для того, чтобы ввести общее правило для любого посвящаемого имущества: посвящено может быть только имущество, которое, как дом, всегда находится в распоряжении хозяина. Здесь использовано правило комментирования текста Торы, которое гласит: "То, что было включено в общее правило, а затем выделено из общего, было выделено для того, чтобы сообщить что-либо не только для этого конкретного случая, но и для всего общего".

Далее Гемара приводит пример, опровергающий предыдущее утверждение, что посвящать можно только имущество, находящееся в распоряжении хозяина: "Известен случай, когда двое спорили о том, [6Б] кому принадлежит здание бани. ²Один утверждал, что она принадлежит ему, а второй утверждал, что она принадлежит ему. Тогда один из них посвятил это здание, объявив его имуществом Храма. ³Рав Хананья, и Рав Ошайя, и все Учителя наши прекратили пользоваться этой баней". Гемара предполагает, что Мудрецы считали посвящение действительным и поэтому перестали пользоваться баней, так как закон Торы запрещает пользоваться посвященным. Но баня являлась спорным имуществом, и потому ни один из владельцев не мог распоряжаться ею по своему усмотрению (например, сломать или продать). Следовательно, по предположению Гемары, посвящение является действительным даже в том случае, когда имущество не находится в распоряжении посвятившего. ⁴Тогда сказал Рав Ошайя (обратившись к) Раба: "Когда ты пойдешь к Раву Хисда в (город) Кафри, спроси у него, (можно ли пользоваться баней)". Теперь становится ясно, что Мудрецы, на самом деле, не знали, вступило ли в силу посвящение одного из хозяев бани, который не имел права полностью распоряжаться ею. Они перестали пользоваться баней из-за возникшего сомнения, что, может быть, посвящение в такой ситуации действительно имеет силу. Если возникает сомнение, распространяется ли запрет Торы на тот или иной случай, требуется исключить любую возможность нарушения закона, каким бы он ни был в действительности, т.е. из всех возможных вариантов прочтения закона, относительно которого возникли сомнения, следует ориентироваться на наиболее строгий. ⁵Когда он (Раба) пришел в Суру (посетив ее по дороге в Кафри), сказал ему Рав Хамнуна: "Та галаха, о которой ты спрашиваешь, выводится непосредственно из нашей мишны (закон для случая бани, который тебе неизвестен, вытекает непосредственно из закона, приведенного в мишне): ⁶"В том случае, когда возникает сомнение относительно первородства, как для ребенка-первенца (См. Замечания к сугие 1), так и для первенца скотины, будь то скотина чистая или нечистая, применяется общее правило: "Тот, кто хочет забрать находящееся во владении у товарища, должен привести доказательство, что это имущество действительно принадлежит ему". Первенец скотины, принадлежащий к виду, разрешенному для употребления в пищу, обладает статусом святости и должен быть передан любому (по усмотрению хозяина) из кофэнов. Первородный ребенок должен быть выкуплен у кофэна. Поэтому, в случае возникновения сомнений в первородстве, кофэн, если он претендует на то, чтобы эта скотина была передана ему, или хочет получить выкуп за ребенка, должен доказать, что это животное является первородным или что этот ребенок действительно

¹Иди, слушай: "Вот ведь, [6Б] одна баня, о которой спорили двое. ²Этот сказал: "Моя она". – И этот сказал: "Моя она". Встал один из них и посвятил ее. ³Устранились от нее [от пользования ею] Рав

Хананья, и Рав Ошайя, и все Учителя наши". ⁴И сказал Рав Ошайя, [обратившись к] Раба: "Когда ты пойдешь к Раву Хисда в [город] Кафри, спроси у него, [можно ли пользоваться баней]". ⁵Когда [Раба] пришел в Суру [по дороге в Кафри], сказал ему Рав Хамнуна: "Она, [галаха, о которой ты спрашиваешь] – это наша мишна [вытекает из закона, приведенного в мишне]: ⁶[В случае, когда есть] сомнение относительно первородства,

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

Кафри. Город на территории Персии, находящийся приблизительно на 10 миль южнее Суры. По всей видимости, в этом городе находилась еврейская община, основанная в ранний период вавилонского пленения. Довольно продолжительное время в этом городе находилась резиденция Главы диаспоры. Семья АмORY Рава происходила из Кафри. Вероятно, Рав Хисда также воспитывался в этом городе. Случай посвящения бани, который описан на этом листе Гемары, скорее всего произошел в Пумбедите, где жил Раба. Легко себе представить, что Раба по пути из Пумбедиты в Кафри прошел через Суру.

РАШИ

מסותא = מרחץ. פרשי מינה – מלרצון נה. ואמר ליה רב
אושעיה לרבה גרמין. לכפרי – סס מקס. כי אתא לסורא –
כסה שני דרך סורא לילך לכפרי. ספק בכורות – כגון נסה

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

Первородный мужского пола скотины, разрешенной для употребления в пищу. Это понятие относится к крупному и мелкому рогатому скоту, принадлежащему еврею. Такое животное считается выделенным с самого рождения: его нельзя использовать для получения шерсти и работы. Оно должно быть передано кофэну, который, в свою очередь, обязан принести его в жертву в Храме. Большая часть мяса этой жертвы съедается кофэном и его семьей в пределах Иерусалима в состоянии ритуальной чистоты (*Бемидбар* 18:17-18). Если животное получило травму, не позволяющую использовать его в качестве жертвы, оно также должно быть передано кофэну, однако в этом случае мясо животного может быть употреблено в пищу как обычный продукт. Запрет использования для работы и получения шерсти сохраняется и после появления увечья. Запрещено умышленно наносить увечье первородной скотине. Законы первородного скота действуют и в то время, когда нет Храма: первородный скот пасется до тех пор, пока не получает увечье – и тогда его можно употреблять в пищу, или же скотина перед родами продается (частично) нееврею, право которого на скотину, даже частичное, аннулирует все ограничения, относящиеся к закону о первородном скоте.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Относительно этого учились (было разъяснено). Это выражение означает: "Рассматриваемая ниже барайта разъясняется в соответствии с Мишной". Это выражение используется в качестве вводного, и вслед за ним всегда приводится барайта, которая является комментарием и разъяснением к рассматриваемому отрывку мишны и фактически представляет собой неотъемлемую ее часть. Букв.: "То, что учились, помогает тебе..." Вслед за этим выражением приводится, как правило, барайта, выбранная одним из

но первородный у матери. В данном случае кофэн ничем не отличается от человека, который претендует на то или иное имущество, находящееся во владении другого. ¹Известно, что один из конкретных законов, который Мудрецы рассматривали в связи с этой мишной, таков: "Скотина, относительно которой возникли сомнения, является она первородной или нет, не может быть использована для работы и для получения шерсти".

²Это совпадает с тем, что сказал Рав Хамнуна, объясняя эти законы Раба. Он сказал, что в случае возникновения сомнения, является ли скотина первородной, остаются в силе все законы, относящиеся к первенцу. (Однако из-за сомнения в том, является ли она действительно первородной, эту скотину нельзя принести в жертву.) Кроме того: "Если захватил кофэн подобную скотину без разрешения хозяина, ее не забирают у него". Эти законы объясняются, как разъяснил Рав Хамнуна, применяемым здесь общим правилом: "Тот, кто хочет забрать у товарища, должен доказать, что это принадлежит ему". Рав Хамнуна продолжает:

Случай, когда относительно первородства сына существует сомнение. Если первородство ребенка не установлено точно, отец не обязан его выкупать. В этом случае закон исходит из принципа "Тот, кто хочет забрать имущество у товарища, должен привести доказательства". В данном случае кофэн стремится получить у отца причитающийся ему выкуп, следовательно, обязанность доказать первородство лежит на кофэне, а не на отце. (*Шулхан Арух, Йоре Деа* 305:13.)

Случай, когда возникают сомнения относительно первородства животного, относящегося к виду разрешенному для употребления в пищу. Если точно неизвестно, что данное животное (относящееся к одному из видов, разрешенных для употребления в пищу) является первородным, хозяин не обязан передавать его кофэну. Он может пасти животное, пока у того не появится физический недостаток, делающий его непригодным для принесения в жертву. После этого мясо животного может быть употреблено самим хозяином в будничную пищу. Однако, даже после того, как из-за появившегося физического недостатка животное становится разрешенным для еды, его нельзя стричь и использовать для работы. (*Шулхан Арух, Йоре Деа* 315:1.)

Случай, когда относительно перво-

как для ребенка-первенца, так и для первенца скотины, будь то скотина чистая или нечистая, [и кофэн требует то, что ему принадлежит по закону Торы], [то применяется общее правило]: "Забира-

ющий у товарища должен привести доказательство". ¹И учили о ней [объясняли эту мишну]: "Запрещены для стрижки и для работы [животные, относительно которых возникло сомнение, являются ли они первородными]".

²И это то же самое, что сказал: "Захватил без разрешения кофэн – не забирают у него", как было учено: "Тот, кто хочет забрать у товари-

РАШИ

шилде, ואין ידוע אם נכרה נכר אם לא, אחד בכור אדם – כגון שהפילה אמו לפניו ספק דבר הפסוק נכורה, ספק רוח הפילה, והנה אחרי נכור. בין שטמאין – כגון פטר חמור. המוציא מחבירו כו' קח סלקא דעתך: אם נזיר ישראל הן – הוי כהן מוציא מחבירו עליו הראיה, ואם מקפה כהן, ושחק ישראל והדר לזוח – הוי ישראל מוציא מחבירו. אסורין בגיזה ועבודה – מספק, שמה קדשים הם. דקתני המוציא – משמע, בין כהן בין ישראל וכי לא תקפו חמור כח הקדש לאוסרין בגיזה ועבודה. שמה מינה: דאם חמלי לומר מקפו אין מוציאין אותו מידו – הקדישה מקדשה.

ГАЛАХА

рождения осла возникает сомнение. Если относительно данного животного неизвестно точно, является ли оно первородным осла, хозяин выделяет ягненка, который должен быть выкупом (точно так же поступает хозяин при выкупе первородного осла в обычном случае). В данном случае хозяин может оставить ягненка у себя и не передавать его кофэну, т.к. закон предполагает, что всякий, кто хочет забрать имущество у другого, должен привести доказательства (выкуп за осла, по закону, принадлежит кофэну, но если есть сомнение, нужен ли был этот выкуп, обязанность доказательства ложится на кофэна все то время, пока это животное находится во владении хозяина. (Там же, 321:13.)

Вывал кофэн. В том случае, если кофэн захватил животное, относящееся к виду, разрешенному для употребления в пищу, и обладающее статусом первородной скотины, это животное не забирают у него. Закон основывается на высказывании Рава Хамнуна (*Рамбам*). Несмотря на то, что Раба опровергает доказательство Рава Хамнуна, его опровержение не считается доказательным в полной мере (разъяснение *Раиша* правила *Рамбам*). Однако *Рама* указывает, что животное, захваченное кофэном, должно быть возвращено. Такого же мнения придерживаются ранние комментаторы *Тосафот*, *Раавад*, *Рош* (*Шулхан Арух, Йоре Деа* 315:1).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹"А если когэн не захватил без разрешения, все равно эта скотина запрещена для стрижки и работы (на скотину, относительно первородства которой существует сомнение, распространяются законы святости, даже если она не перешла во владение когэна)". Взяв этот пример за основу и воспользовавшись аналогией, мы получаем ответ для случая бани: "Баней нельзя пользоваться даже в том случае, если есть сомнение, имело ли посвящение силу, и даже в том – если она фактически не была присоединена к имуществу Храма ответственными людьми и до настоящего времени находится во владении хозяев".

²Раба возразил ему (Раву Хамнуна): "Как же ты случай о посвящении бани рассматриваешь, исходя из законов о святости первенца? Я утверждаю, что в том случае, если когэн захватил скотину, относительно первородства которой существует сомнение, ее забирают у него, ³несмотря на то что в действительности (при том, что у когэна нет права на скотину, чье первородство под сомнением), хозяину запрещено использовать подобных животных для стрижки и работы на них. Это внутреннее противоречие закона, который, с одной стороны, оставляет права на подобный скот за хозяином, а с другой стороны, запрещает его использование, Раба объясняет тем, что святость, которая возникает сама по себе (с рождением первенца), отличается от той святости, которая возникает в результате посвящения имущества человеком. Раба имел в виду, что если возникают сомнения относительно статуса святости (посвященности) объекта, прежде чем принять решение о том, на какие законы следует ориентироваться в данном случае, следует выяснить статус того объекта, о котором идет речь. По мнению Раба, следует различать два класса объектов, для каждого из которых в случае возникновения сомнений в статусе святости (посвященности) действуют свои законы: если речь идет об объекте, который, по определению Торы, считается посвященным по самой своей природе (первородная скотина), действуют одни законы; а если речь идет об объекте, который был посвящен человеком (и возникло сомнение, имело ли посвящение юридическую силу), то действуют другие законы. Объяснить логику Раба можно следующим образом: "Имущество, относительно посвященности которого есть сомнение, принадлежит хозяевам, и даже если животное забрано когэном, а имущество, посвященное в Храм, уже присоединено к имуществу Храма ответственными лицами, оно не получает статуса святости и должно быть возвращено хозяевам, ибо у когэна нет никаких прав на скотину, а у ответственных за имущество Храма нет никаких прав на баню". Почему же тогда запрещено стричь скотину, первородство которой под сомнением, и использовать для работы, даже если она находится у еврея и не передана когэну? Значит, есть определенный статус святости? Раба отвечает: "Нет, запрет стрижки и использования подобной скотины является особым законом-исключением, и из него нельзя делать выводы о статусе святости посвященного имущества, когда относительно самого посвящения возникают сомнения". На основе всего рассмотренного можно сделать следующий вывод: "Баня, посвященная одним из спорящих, не имеет статуса святости, и ею можно пользоваться, так как само посвящение находится под сомнением".

ща, должен доказать". ¹А если [когэн] не захватил без разрешения, все равно, ведь запрещена для стрижки и работы.

²Сказал ему Раба: "Святость первенца? О ней ты говоришь? Скажу я тебе: ³"Всегда [в случае, когда] когэн захватил без разрешения, – забирают у него, и даже при этом запрещены [все животные, первородство которых под сомнением] для стрижки и работы на них, так как святость, которая приходит [возникает] сама по себе, отличается".

РАШИ

לעולם אימא לך – גבי זכור, דאפילו תקפו כהן מוסיאין אותו מידו – מסתמא נחזקת ישראל הן, ולעולם הכהן קרוי מוסיאין מחזירו. וטעמא דגזירה ועבודה – לאו משום דיהא לכהן שום כח בהן, דתפשוט מינא להיכא דאי תקפו חין מוסיאין מידו – הקדישה הוי הקדש. אלא הכא משום חיסור ספק גזיר קדשים. וקדושה הבא מאלה שאני, שאם זכור הוא – מאליו קדוש, ואיכא לספקי בהכי. אבל גבי מסותא, דחין קדושה באה אלא על פיו של זה – אימא לך דאפילו חס חמני לומר תקפה חין מוסיאין, הקדישה בלא תקפה – לא הוי הקדש, דחין יכול להקדיש דבר שאינו נרשום.

Амораев в качестве аргумента в пользу мнения, высказанного другим Аморои.

ПОНЯТИЯ

אָסורִים בְּגִיזָה וּבַעֲבֻדָּה Запрет использования для работы и получения шерсти. Животные, которые были посвящены для принесения в жертву, не могут быть использованы ни для каких иных целей. Запрещено использовать первородное животное для получения шерсти и для работы. Нарушение этого запрета называется קְטִילָה (относится к использованию любого имущества, посвященного в Храм, в будничных целях). Запрет распространяется и на животных, которые были посвящены, а затем стали непригодны для принесения в жертву из-за проявившегося физического недостатка или получения увечья (תְּפִלָּה). Их также нельзя стричь, и нельзя работать на них. Однако их мясо может быть использовано в пищу. Запрет стрижки и использования животного для работы распространяется на те случаи, когда возникает сомнение, было ли посвящено именно это животное.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

ТЕРМИНОЛОГИЯ

То, что училось, помогает тебе. Вслед за этим выражением приводится барайта, выбранная одним из Амораев в качестве аргумента в пользу мнения, высказанного другим Аморою.

אי משום הא לא תסייעיה למר. Если только из-за этого, то это не поможет господину. Смысл выражения: "Приведенное высказывание и те выводы, которые сделаны на его основе, не могут служить аргументом в пользу рассматриваемого мнения, несмотря на то, что выводы являются правильными сами по себе".

Как ты хочешь... Смысл выражения: "В любом случае..." Гемара использует это выражение, чтобы указать на неразрешимую дилемму: "По какому бы пути ты не пошел, ты придешь к неприемлемому выводу или противоречию".

¹Сказал Рав Хананья, обратившись к Раба: "Есть высказывание (барайта), из которого вытекает, что то мнение, которое ты привел, правильное: "Скотина, первородство которой под сомнением, действительно принадлежит хозяину. И это видно из того, что она заводится в загон, чтобы отделить десятую часть от ежегодного приплода скота (а никто не имеет права отделять десятую часть от чужого имущества)".

Рав Хананья поясняет, как можно эту барайту использовать в качестве аргумента в пользу мнения Раба: ²"Если теперь мы предположим, что в том случае, когда кофэн захватил животное, первородство которого под сомнением, закон не требует забрать это животное у него и возратить хозяину, то мы приходим к противоречию. Ведь нам известно, что скот, первородство которого под сомнением, заводят в загон вместе с другими животными для отделения десятой части от приплода. Но, если животное, которое фактически должно принадлежать кофэну, будет выбрано в качестве десятого и принесено в жертву, ³получится, что свою обязанность принести в жертву каждое десятое животное хозяин исполнил за счет скотины кофэна! Т.е. теперь, после отделения десятой части, хозяин может пользоваться своей скотиной, освободившись от всех обязанностей относительно этого скота отделением в качестве десятой части от приплода не своего животного.

⁴Абайе возразил против такого прочтения барайты: "Если из-за этого видимого противоречия Рав Хананья хочет объявить мнение о том, что скотина, первородство которой под сомнением, принадлежит кофэну, неприемлемым – он не прав, и ему не удастся, воспользовавшись упомянутым противоречием, использовать эту барайту в качестве аргумента в пользу господина (Раба). На самом деле, рассматриваемая барайта относится к частному конкретному случаю, когда у хозяина есть только девять животных, от которых нужно было бы отделить десятую часть, если бы таких животных было десять, и еще одно животное из этого же приплода, относительно первородства которого существует сомнение. Абайе разъясняет, что в том случае, если животных только десять (а по мнению Абайе, закон барайты о том, что животных, первородство которых под сомнением, загоняют для отделения десятой части, относится только к этому случаю) ⁵в любой из двух вероятных ситуаций (когда эта скотина на самом деле является первородной или когда она не является первородной) хозяин не освобождает свой

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал Рав Хананья Раба: "Учили так, что это помогает тебе [барайта согласуется с твоим мнением]: "Скотина, первородство которой под сомнением, заводится в загон, чтобы отделить десятую часть".

²И если ты подумал, что забирают его [животное] из его [кофэна] руки, почему же тогда их, [животных, первородство которых под сомнением], заводят в загон [для пересчета и отделения каждого десятого]? ³Получается, что этот [хозяин скота] освобождает свое имущество за счет имущества кофэна.

⁴Сказал ему Абайе: "Если из-за этого [сопоставления] – не поможет господину" [т.е. это не аргумент]. Чем мы здесь занимаемся [к какому случаю относится высказывание барайты]? Например, когда у

него нет [других животных, от которых следует отделить десятую часть], кроме девяти и того [животного, чье первородство под сомнением]. Потому что, ⁵как ты хочешь [каким бы предположением мы не воспользовались]: "Если оно [животное] относится к тому классу скота, на который распространяется обязанность [отделения десятой части], то хорошо [правильно] отде-

РАШИ

דמסייע לך – דגני ספק כבורות, אם תקפה כהן – מוליאין מידו. הספיקות – לקמן מפריש: בספק פדיון פטר חמור, דמפריש עליו טלה לאפקועי חסורא, והוא לעצמו – שאין צריך ליתנו לכהן, שהמוליאין מחזירו עליו הראיה. ופדיון פטר חמור צר עשורי הוא; אם יש לכהן עשרה פטרי חמורים שנפלו לו מזית אפי' אמו ישראל – מפריש עליהם עשרה שיין, ומעשרן, וכן שלו. הלכך, ספק פדיון פטר חמור ציד ישראל – נכנס לדיר עם שאר טלאים שלו להמעשר, ואי נפקא בעשירי – ליפוק. ואי סלקא דעתך – יש לכהן ד' זכיהי צו – נמצא זה, אם יצא בעשירי, פטור ממנו בממנו של כהן. למר – רבה, שהוא רבו. אם בר חיובא הוא – אי האי גזר צר חיובא הוא לעשורי, שפדיון זה לאו פדיון פטר חמור שלו הוא – הרי יש לו עשרה טלאים, וחייב לעשרן – שפיר קמעשר.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

скот для свободного использования за счет имущества кофэна. В самом деле: ¹если бы выяснилось, что эта скотина не является первородной, то стало бы очевидным, что, отделив ее, человек не освободил свое имущество для использования за счет кофэна. А а если бы оказалось, что эта скотина действительно – первородная, то стало бы очевидным, что ее нельзя было включать в состав приплода, от которого отделяется десятая часть. Но при этом нет обязанности присоединить девять оставшихся животных к какому-то другому скоту, от которого в дальнейшем будут отделять десятую часть. Закон предполагает, что, поскольку одно из десяти животных, от которых собирались отделить десятую часть, оказалось непригодным для участия в процессе отделения, хозяин может пользоваться остальными девятью животными без каких-либо ограничений. Следовательно, в любом случае, отделение этой скотины, чье первородство под сомнением, в качестве десятой не является освобождением имущества хозяина для использования без ограничений, произведенным за счет имущества кофэна. Получается, что проблемы освобождения имущества хозяина за счет имущества кофэна не существует для случая, рассматриваемого барайтой. Возможно, что существуют другие проблемы при отделении в качестве десятого того животного, чье первородство под сомнением, но той проблемы, на которой был построен аргумент Рава Хананьи в пользу мнения Раба, вообще не возникает в случае, рассматриваемом барайтой.

²Но Абайе, приведя это возражение на аргумент Рава Хананьи в пользу мнения Раба, тут же сам отмечает его неточность. Теперь он сам, основываясь на той же барайте, находит аргумент в пользу мнения Раба, что животное, первородство которого находится под сомнением, принадлежит хозяину. Прежде всего он отмечает, что общепринятое мнение относительно важнейшей детали закона об отделении десятой части от приплода скота неверно: "Это неправильно то, что говорят, что скотина, относительно которой возникли те или иные сомнения, принадлежит она к той группе скота, от которого хозяин обязан отделять десятую часть, или нет, не присоединяется к стаду, от которого должны отделить десятую часть, так как мы учили (в качестве доказательства последнего положения Абайе приводит цитату из мишны Бхорот): ³"Прыгнул один из пересчитанных в их среду (одно из животных, которое принадлежит к той группе скота, где все уже

лил; ¹если же оно [животное] не относится к классу животных, от которых следует отделять десятую часть, то от девяти [оставшихся] нет обязанности отделять".

²Еще раз сказал Абайе, [отбросив предыдущий вывод]: "Это неправильно – то, что говорят, что скотина, относительно которой возникли [те или иные] сомнения, не присоединяется к той скотине, от которой отделяется десятая часть. Так как мы учили: ³"Прыгнуло одно из пересчитанных [животных] в их среду, [смешалось с непересчитанной час-

Отделение десятой части от приплода скота. Десятая часть отделялась от ежегодного приплода скота. Каждый год хозяин стада животных, разрешенных для употребления в пищу, должен собрать в загон с узким выходом приплод, который родился за год в его стаде. Этот молодняк он должен выпускать по одному, считая выбегавших животных. Каждое десятое животное он отмечает ударом хлыста, окрашенного краской. Отмеченное животное считается посвященным в жертву. Его приводят в Храм и приносят в жертву *משקל*, мясо которой принадлежит хозяину животного. Кофэны не имеют доли в *משקל* (Законы отделения десятой части от приплода скота рассматриваются в трактате Бхорот.)

РАШИ

אי לא בר חיובא חזא – שפדיון זה של כהן לא פטר ליה מידי, דתשעה לאו בני עשורי נינהו. לאו מילתא היא דאמרי – דודאי סייעתא היא למר. דאי הוה זד וזייה לכהן זיה מספק, ואשכח דכל הני טלאים ספק חייזים נמעשר ספק אין חייזים – מספיקא לא הוי זריך לעשוריהו, כדקאמר לעשורי ממה נפשך, דכל ספק חייז ספק פטור – לאו בני עשורי נינהו, ואפילו היכא דאיכא למימר ממה נפשך. קפץ אחד מן המנויין בו – היה מעשר טלאים והחמיל למנות כשהיו יולאים נפחח הדיר, ועד שלא הגיע לעשרה קפץ אחד מן המנויין לתוך הדיר, ואינו מכיר.

ПРИМЕЧАНИЯ

קפץ אחד מן המנויין – Если прыгнул один (обратно в загон) – все свободны (все животные получают статус скота, который не должен подвергаться процессу отде-

ления десятой части). Тосафот задают вопрос: "Почему здесь не применяется правило ברוב דברים ("теряет значение по сравнению с большинством"), которое

ГАЛАХА

קפץ אחד מן המנויין – Прыгнул один из пересчитанных (обратно в загон). Если в процессе отделения десятой части от животных и пересчета их по одному, когда они выходят из загона, одно из животных, которое уже выпшло из загона и было пересчитано, прыгнуло обратно и смешалось с теми животными, которые находятся

в загоне и еще не были пересчитаны, все животные, находящиеся в загоне, получают статус животных, от которых не следует отделять десятую часть. Галаха соответствует высказыванию, приведенному в рассматриваемой мишне. (Рамбам, Сефер Корбанот, Гилхот Бхорот 8:14.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

подверглись процессу пересчета, смешалось с животными из той части стада, которая еще не пересчитана и каждое десятое животное от нее еще не отделено) – **все свободны**. Автор приведенного Абайе высказывания утверждает, что хозяин, по закону Торы, свободен от исполнения заповеди отделения каждого десятого от всех тех животных, среди которых находится смешавшееся с ними животное, уже участвовавшее в процессе отделения. **וְאִי סֵלֶקָה** Однако ¹если считать, что животное, относительно которого существует сомнение, должно быть подвергнуто процессу отделения, то, воспользовавшись любым из предположений, мы придем к одному и тому же выводу: "Человек, производя отделение, не нарушает закон и не осовобождает свое имущество за счет имущества кофэна". В самом деле, ²если это животное принадлежит к той группе скота, от

פְּטוּרִין! ¹וְאִי סֵלֶקָה דְּעֵתָךְ
**סְפִיקָה בְּעֵי עֲשׂוּרִי, לְעֵשֶׂר מִמָּה
נִפְשָׁךְ; דְּאִי בְּרַחֲוִיבָא הוּא,**

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

тью скота] – все свободны [выходят из класса животных, для которых требуется отделение каждого десятого]. ¹Но если ты подумаешь, [предположишь, что] то животное, относительно которого существует [какое-либо] сомнение, принадлежит ли оно к той группе скота, от которого должно быть отделено каждое десятое животное, или нет, должно [несмотря на сомнение] быть пересчитано вместе со скотом, от которого отделяется десятая часть. [Так как] в любом случае, [принадлежит ли данное животное на самом деле той группе скота, от которой должна быть отделена каждая десятая голова, или нет, – отделение десятой части будет выполнено правильно, по закону Торы]. ²Так как, если это животное принадлежит к той группе скота, от которой должна быть отделена десятая часть, [получается, что] он [хозяин] правильно отделил [правильно выполнил заповедь отделения каждого десятого животного от

РАШИ

בּוֹלֵן פְּטוּרִין – זֵין אֶחָד שִׁינְאוֹ, זֵין אֶחָד שֶׁנִּחַד הַדִּיר, וְאִפִּילוּ הֵן חָלֵף שִׁינְאוֹ פְּטוּרִין, (שֶׁהֵם) מִנֵּין הָרְאוּי, שֶׁשֶּׁמִּנְהֵן הֵיָה הַמִּנֵּין רְאוּי לְהַשְׁלִים וּלְבָא לְכָלל מִעֵשֶׂר. וְהַמִּנֵּין זִנְכוּרוֹת וְהַכִּי מִיִּמִּינֵן לֵה: מִנֵּין הָרְאוּי פּוֹטֵר. וְאֶחָד שֶׁנִּחַד הַדִּיר פְּטוּרִין מִשּׁוּם זֶה הַמַּעֲשֶׂה, ד"כ לֵאמֹר אֲשֶׁר יַעֲבֹד חֹתֵם הַשֶּׁבֶט" אֲמַר רַחֲמָנָא, וְלֹא שֶׁעָבַר כְּבֵד. וְכָל חַד מִיִּמִּינֵיהּ סָפֵק כְּבֵד עָבַר הוּא. וְאִי סֵלֶקָה דְּעֵתָךְ סְפִיקָה – דְּאִיכָּא לִמִּימַר מִמָּה נִפְשָׁךְ בְּעֵי לְעֵשֶׂר, שֶׁמֶּא עֲשֶׂה כְּחֹרֶה וְכַמּוֹדָה – נַעֲשִׂינֵיהּ לְהִנָּךְ דְּמִחַד הַדִּיר מִמָּה נִפְשָׁךְ: כָּל עֲשֶׂה שִׁינְאוֹ, אִם מִעֵשֶׂר שֶׁלֹּאן זֵר חִיּוֹת וְכִלְאוּי הוּא, כְּגוֹן שֶׁלֹּא יֵאָד אֶחָד

ПРИМЕЧАНИЯ

используется во многих законах, относящихся к области разрешенного и запрещенного?" Это правило формулируется следующим образом: "Следует ориентироваться на большинство, и в случае, когда запрещенное смешалось с разрешенным, считать весь объект (всю "смесь") разрешенной или запрещенной в зависимости от того, какая составляющая в ней больше". (Этот общий закон распадается на ряд частных случаев: в зависимости от свойств рассматриваемых разрешенных и запрещенных объектов для того, чтобы "смесь" оказалось разрешенной, может потребоваться превышение количества разрешенного в ней в шестьдесят, сто или двести раз по сравнению с запрещенным.) Если бы для части стада, оставшейся в загоне, с которой смешалось животное, уже вышедшее из загона, пересчитанное и прыгнувшее обратно (в результате чего хозяин не может отличить его от остальных), был применен принцип "Теряет значение по сравнению с большинством", то пересчитанным животным можно было бы пренебречь как значительно меньшей частью от общей группы животных и считать, что все стадо, находившееся в загоне, куда прыгнуло это животное, должно сохранить свой прежний статус и быть подвергнуто процессу отделения десятой части. *Рош* объясняет, что закон отделения десятой части от скота характеризуется особенностью, которая не позволяет в его рамках применять правило "Теряет значение по сравнению с большинством": в книге *Ваикра* (27:32) о животном, оказавшемся десятком и предназначенным для

приношения в жертву, говорится "וְהָעֲשִׂירִי יִהְיֶה קֹדֶשׁ" ("именно десятое должно быть свято"). Но будут ли животные, оказавшиеся десятками при пересчете и отмеченные ударами окрашенного хлыста хозяина, являться отделенными по всем правилам, зависит от того, все ли животные, которые находились в загоне, выходили через узкую калитку и пересчитывались хозяином, были загнаны в этот загон в соответствии с законом, или среди животных в загоне находились животные, от которых не следует отделять десятую часть, или те, которые должны проходить процесс отделения с молодым пропавшим года. Если в загоне находилось хоть одно животное, которое не должно подвергаться процессу пересчета, это делает весь пересчет неверным. Если в загоне находилось хотя бы одно животное, относительно которого существует сомнение, должно ли оно было быть подвергнуто процессу отделения, то возникает сомнение, верно ли были выбраны в качестве десятых все животные, отмеченные хозяином при пересчете как десятые. Но поскольку, по закону об отделении десятой части от скота, животное должно быть десятком вне всяких сомнений, то малейшее сомнение относительно одного животного, смешавшегося со стадом, должно ли было оно подвергаться процессу отделения, обязывает считать весь проведенный хозяином пересчет неверным, а животных, выделенных в качестве десятых, считать обычными, а не посвященными в жертву, по закону об отделении десятой части от скота.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

которой должна быть отделена десятая часть, получается, что хозяин правильно выполнил заповедь отделения каждого десятого от приплода.¹ А если это животное не должно входить в состав тех животных, от которых отделяется десятая часть, – этот скот уже не нужно будет в дальнейшем подвергать процессу отделения или включать в состав скота, проходящего

отделение, так как действует принцип нужного числа. В соответствии с этим принципом, закон Торы без всяких ограничений разрешает использование оставшихся девяти голов скота, не подвергая их процессу отделения десятой части вместе с другой скотиной. (Если у хозяина изначально было десять животных или оставалось десять животных, от которых еще не отделена десятая часть, и одно из этих животных умерло в процессе пересчета, то те из оставшихся животных, которые к этому моменту вышли из загона и были пересчитаны, уже не должны подвергаться отделению, а те, которые остались в загоне, будут позднее присоединены к новому молодняку этого года.)² Так как сказал Рава: "Нужное число освобождает". Таким образом, начав с предположения, что обязанность отделения каждого десятого животного не аннулируется в том случае, когда возникает сомнение, относится ли животное к тем, которые должны пройти процесс отделения, мы пришли к выводу, что десять животных, среди которых есть такая скотина, относительно которой возникли сомнения, следует подвергнуть процессу отделения, ибо тогда, в любом случае, будет соблюден закон Торы. Но этот вывод противоречит высказыванию Мишны, которое привел Абайе, а следовательно, исходное предположение неверно, и мы должны вернуться к предположению, что в случае возникновения сомнений, должно ли животное быть подвергнуто процессу пересчета, обязанность включить его в процесс отделения десятой части аннулируется полностью!

Абайе путем логического анализа доказал, что автор высказывания мишны трактата *Бхорот* ("Прыгнул один из подвергшихся пересчету к ним – все свободны") основывался на законе, в соответствии с которым в случае возникновения сомнения, должно ли животное входить в состав стада, от которого отделяется десятая часть, оно полностью теряет статус животного, на которое распространяется закон об отделении десятой части, – и хозяин не должен и не имеет права присоединять его к пересчитываемому скоту. Абайе приводит следующую формулировку этого закона: "Десятое точно, – сказал Вс-милостивый (закон Торы). – Но не десятый под сомнением". Эта формулировка имеет следующий смысл: "Закон изначально обязывает выделить для принесения в жертву каждое десятое животное от приплода этого года так, чтобы относительно выделенных животных не было никаких, даже самых малых сомнений, что в процессе пересчета произошла ошибка и одному из животных, находившихся в загоне, был неверно присвоен порядковый номер. (В частности, должна быть исключена вероятность того, что одно из животных могло быть посчитано дважды, ибо выйдя через узкий проход загона, как и все пересчитываемые животные, оно затем прыгнуло через ограждение обратно в загон к скоту, еще не подвергнутому пересчету.) Иными словами, у хозяина не должно быть никаких сомнений, что порядковый номер животных, вышедших из загона вместе с другими и отмеченных им как скотина, предназначенная для принесения в жертву,

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

этой группы скота],¹ а если это животное не должно входить в состав тех животных, от которых отделяется десятая часть, [этот скот не нужно будет подвергать процессу отделения], так как действует принцип "Нужное число".² Так как сказал Рава: "Нужное число освобождает".

שְׁפִיר מַעֲשֶׂה, וְאִי לֹא בַר
חִיּוּבָא הוּא, נִפְטָר בְּמִנִּין
הָרְאוּי. דְּאָמַר רַבָּא: "מִנִּין

РАШИ

הַקּוֹפֵץ לְמוֹכֵן – שְׁפִיר קָא מַעֲשֶׂה. הָאִי לֹא בַר חִיּוּבָא – כְּגוֹן אֲדָמָה עֲשֶׂה. שֵׁנִי זֶה לְמוֹכֵן, אֲחִין עֲשִׂירִי שְׁלֹשָׁן מַעֲשֶׂה. נִפְטָרוּ – מִן הַמַּעֲשֶׂה. בְּמִנִּין הָרְאוּי – שְׂכֻמָּה "אֶחָד" "שְׁנַיִם" "שְׁלֹשָׁה" הֵיוּ זָדִיר טְלָאִים הַרְבֵּה הָיוּ רְאוּיִן לְהַשְׁלִים, וּפְטוּרִים מִמֵּינוּ. דְּאָמַר רַבָּא – זְנִיחוּת (נֹטָה). מִנִּין הָרְאוּי פְּטוּר – הֵיךְ לוֹ עֲשֶׂה טְלָאִים וּמִנָּה חֲמֵשׁ, וּמִנָּה אֶחָד מִן שְׁלֹשִׁין מִנִּין – הַמִּנִּין פְּטוּרִין, וְשְׁלֹשִׁין מִנִּין מִכְּטוּרִין לְגוֹרֵן אַחֵר, שִׁוְלָדוֹ לוֹ טְלָאִים עַד שִׁגִּיעַ זְמַן הַגִּוּר וַיִּכְתְּרֶם עִם אֱלֹהִים. אֲבָל הַמִּנִּין פְּטוּרִין זְמַנִּין הָרְאוּי. וַיִּלֵּךְ לֵה מִ"אֲשֶׁר יַעֲבֹר" וְלֹא שֶׁכָּבַד עֲבָר, דְּמַשְׁבֵּר חֲתָם הַשֶּׁבֶט וְלֹא עָלָה זִידוֹ לַעֲשֶׂר – שֶׁבֶט אֵינוֹ מַעֲבִיר פֶּסַח אַחֲרָה כְּשִׁוְלָדוֹ לוֹ טְלָאִים לְזָרֵף עִמָּהֶם.

ГАЛАХА

מִנִּין הָרְאוּי. **Нужное число освобождает.** Если в процессе отделения десятой части от животных и пересчета их по одному, когда они выходят из загона, одно из животных умирает, все животные, вышедшие из загона и уже подвергшиеся пересчету, получают статус животных, от которых не следует отделять

десятую часть. Однако те животные, которые остались в загоне, не получают статуса животных, от которых не следует отделять десятую часть, и должны быть присоединены к другому скоту (более позднего приплода этого же года), от которого будет отделяться десятая часть. (Рамбам, *Сефер Корбанот*, Гилхот *Бхорот* 8:10.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

действительно кратен десяти. Обязанность подвергнуть процессу пересчета любое животное, относительно которого существует какое-либо сомнение, что оно уже было пересчитано, полностью анулируется. Абайе задает вопрос: "Почему нам не предположить, что этот принцип полного снятия обязанности подвергнуть животное процессу пересчета для отделения десятой части от приплода действует и тогда, когда причина возникшего сомнения заключается не в том, что животное могло быть уже пересчитано, а в том, что это животное, возможно, является первородной скотиной?"

[7А] ¹Почему бы нам не распространить принцип ²"Десятый точно, – сказал Вс-милостивый. – Но не десятый под сомнением", который, как нам известно, действует в случае возникновения сомнения, что животное могло быть уже один раз подвергнуто пересчету, ³на случай, когда причиной возникновения сомнения является то, что животное может быть первородным? Но тогда, о каком же случае говорится в барайте, приведенной Равом Хананья, автор которой утверждает, что в случае сомнения в первородстве, животное все равно должно присоединяться к скотине, от которой должна быть отделена десятая часть? Ведь Абайе утверждает, что общий принцип "Животное, относительно которого существует даже малейшее сомнение, должно ли оно быть включено в стадо для отделения десятой части, не присоединяется к скоту, подвергаемому отделению десятой части", применяется всегда, независимо от того, каковы основания для возникновения сомнения.

⁴На этот вопрос ответил Рав Аха из Дифти, обсуждая с Равина данную барайту (об обязанности включить в состав скота, пересчитываемого для отделения десятой части, то животное, относительно первородства которого существует сомнение): "О каких случаях возникновения сомнения идет речь в барайте, утверждающей, что животные под сомнением должны включаться в стадо, пересчитываемое для отделения десятой части?" ⁵Если ты скажешь, что в барайте рассматривается случай, когда сомнение, должно ли животное быть включено в состав скота, подвергаемого процессу отделения десятой части, возникает из-за подозрения, что данное животное является первородным, то ты придешь к противоречию. Так как один из общих принципов, применяемых в этом законе (об отделении десятой части от скота), гласит: "Каждое десятое животное из приплода будет свято", – сказал Вс-милостивый (Ваикра 27:32), и отсюда следует, что в процессе отделения оно не должно быть свято. Смысл этого принципа, применяемого в законе об отделении десятой части от скота, заключается в следующем: "Животные, от которых отделяется десятая часть, должны быть обычными ("будничными"), а не обладающими святостью (т.е. посвященными для принесения в жертву)". В частности, исключаются первенцы скота,

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

[7А] ¹Но что у тебя есть сказать [что ты можешь сказать]? ²"Десятый точно, – сказал Вс-милостивый. – Но не десятый под сомнением, [в процессе отделения могут участвовать только животные, относительно которых нет никаких сомнений, что они относятся к тому классу скота, на который распространяется закон об отделении десятой части; только в этом случае выбранное в качестве десятого животное считается выбранным правильно вне всяких сомнений]". ³И здесь [в нашем случае, когда хозяин сомневается, является ли это животное первородным,] – также [следует считать, что животное не должно присоединяться к пересчитываемому скоту по той же самой причине]: "Десятый [животное должно быть выбрано] точно, – сказал Вс-милостивый. – Но [оно должно быть] не десятый под сомнением [выбранным так, чтобы оставались сомнения, был ли пересчет осуществлен правильно]".

⁴Сказал ему Рав Аха из Дифти, [обращаясь к] Равина: "Какие сомнения [о каких случаях сомнения идет речь]? ⁵Если ты скажешь, [что в барайте рассматриваются] животные, первородство которых под сомнением, [то в этом нет необходимости, так как] "Будет свято", – сказал Вс-милостивый. – Но не "уже свято" [животные, от которых отделяется десятая часть должны быть обычными: "будничными"]".

РАШИ

אלא מאי אית לך למימר – למה לא חייצו לעשר ממה נפק. עשירי ודאי – הריך הכחז לעשר, ולא הריך לעשר את הפק. וכל עשירי שנכחן ספק הן, שמפילו יא הפטור נחמיס – שז אין העשירי קרוי עשירי אלא חשיעי, שהפטור אינו מן המנין. מאי ספיקות – דלמאן לעיל "הספקות נכסין לדיד להעשר"?

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

разрешенного для употребления в пищу, так как они от рождения являются посвященными в жертву. Выше было приведено правило: "Десятая часть отделяется только от тех животных, относительно которых не существует сомнения. Теперь мы убедились в том, что посвященность животного является существенным параметром для принятия решения о включении его в состав децимируемого скота, и это не позволяет пренебречь сомнением, не является ли данное животное первенцем, и включить его в состав скота, подвергаемого процессу отделения десятой части. Но тогда приведенная выше барайта, обязывающая включить животных под сомнением в процесс пересчета для отделения десятой части, противоречит этому принципу, вытекающему непосредственно из текста Торы.

אֵלָא¹ Нет, барайта, требующая включить в состав скота, от которого должна быть отделена десятая часть, животных, относительно которых существует сомнение, должны ли они входить в децимируемое стадо, не противоречит рассмотренному принципу, так как приведенное в ней правило относится к другому случаю. В барайте не может рассматриваться случай, когда сомнение возникает из-за подозрения, не является ли это животное первородным. Требование барайты включить животных под сомнением может относиться только к тем животным, которые стали выкупом за осла, первородство которого вызывает сомнение, и следовательно, существует сомнение, должен ли быть осуществлен выкуп путем его обмена на барана. Таким образом, правило, приведенное в барайте, обязывает впустить в загон, где находится стадо, предназначенное для отделения десятой части, не животных, относительно которых существует сомнение, а животных, которые стали выкупом животного, первородство которого под сомнением.² Рав Нахман со слов Раба бар Авуфа объяснил, как следует поступить в том случае, если возникает сомнение в первородстве осла: ³"Еврей (не кофэн), у которого есть 10 ослов, относительно которых по тем или иным причинам (например, хозяин мог забыть, какой из десяти ослов, находящихся в его владении, является первородным – и теперь все десять животных под сомнением) существует сомнение, не являются ли они "открывающими чресла", т.е. первородными ослицы, отделяет соответственно их числу десять ягнят, от которых он должен отделить десятую часть (одного из этих десяти ягнят по правилам отделения десятой части от скота). И отделенный становится посвященным в жертву (оставаясь собственностью хозяина), а остальными он может пользоваться как обычным скотом". (Первородным ослом нельзя пользоваться, ему должен быть проломлен затылок; однако он может быть выкуплен, т.е. заменен на животное, относящееся к видам, разрешенным для употребления в пищу; и это животное передается кофэну, а первородный осел может быть использован хозяином.) Таким образом, тот частный случай, о котором на самом деле, как объяснил Абайе, идет речь в приведенной Равом Хананья барайте, не может служить аналогом для решения проблемы о

¹Нет, [барайта относится к другому случаю]: десять сомнительных "раскрывающих" ослов [десять ослов, среди которых находится один или несколько первородных], требующих выкупа.

²Как Рав Нахман, так как сказал Рав Нахман: "Сказал Раба бар Авуфа: ³"Еврей [не кофэн], у которого есть десять сомнительных "раскрывающих" ослов [десять ослов под сомнением, не являются ли они "открывающими чресла", т.е. первородными] внутри его дома [в его владении] отделяет соответственно им десять ягнят, и он [хозяин] отделяет от них десятую часть [одного из этих десяти ягнят], и они – его [остальными он имеет право пользоваться по своему усмотрению].

РАШИ

ספק בדיון פטר חמור – טלה שהופקע על ספק פטר חמור, חאפילו הוא פטר חמור ודאי, אין בטלה זה של דיון משום קדושה. עשרה שוין – לאפקועי איסוריהו למשרי להו בעבודה.

דיון פטר חמור **Выкуп первородного осла.** Тора обязывает выкупать первородный приплод мужского пола ослицы путем передачи барана кофэну. Если первородного ослицы не хотят выкупать, то ему следует проломить затылок. Баран, переданный в качестве выкупа, становится личной собственностью кофэна. При этом не налагаются никакие ограничения, и животное может быть использовано по усмотрению хозяина. Иногда могут возникнуть ситуации, при которых трудно установить первородство. Например, когда ослица родила двух ослят: одного – мужского, другого – женского пола – и неизвестно, какой из них родился раньше. В этом случае хозяин должен выделить барана для выкупа, но не обязан передавать его кофэну. Если кофэн хочет получить животное, предназначенное для выкупа, он должен доказать, что родившийся осел действительно является первородным.

ГАЛАХА

ספק בדיון פטר חמור למעשה **Отделение десятой части от животных, которые были предназначены для выкупа первородных ослов, относительно первородства которых существует сомнение.** Если у человека есть десять ягнят, каждый из которых был предназначен для выкупа ослов, первородство которых точно

не установлено, все ягнята считаются обычными животными (не предназначенными для передачи кофэну и не посвященными хозяином в жертву). Хозяин должен произвести отделение десятой части от этих животных и после этого может пользоваться ими как своим имуществом. (Рамбам, Сефер Эраим, Гилхот Бикурим 12:23.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

том, кому принадлежит имущество, посвященное в Храм, до тех пор, пока существует сомнение, имело ли посвящение, сделанное кем-то в свое время, силу.

מאי הוי ¹Как же решил-ся вопрос о том, можно ли посвятить баню, относительно которой существует спор? Напомним, что рассматривается случай, когда один из держащихся за талит вырвал его из рук второго на глазах у судей. Для того, чтобы определить, какой закон должен применяться в подобной ситуации, Гемара ищет

аналогичный случай, для которого закон уже известен или может быть легко определен. В качестве аналога был выбран случай спора о бане,

части здания которой находились во владении двух хозяев. Один из хозяев посвятил всю баню, в том числе, и часть, принадлежащую второму владельцу, как обычное имущество в Храм. Посвящением считается устное заявление хозяина. Заявление о посвящении в имущественных законах имеет тот же статус, что и физическое действие, совершаемое с целью установить права владения тем или иным имуществом. Поэтому случай посвящения спорного имущества, части которого находятся во владении спорящих сторон, похож на случай вырывания из рук в случае держащихся за талит: своим посвящением один из спорящих делает все спорное имущество своей собственностью до вынесения решения суда, лишая другого даже права претендовать на это имущество, которое тут же становится собственностью Храма. Однако не совсем ясно, имеет ли посвящение спорного имущества, сделанное одной из спорящих сторон, юридическую силу. Если мы будем знать решение вопроса в случае бани, то, по аналогии, мы получим решение для случая талита. Если посвящение в случае спорной бани, когда часть ее находится во владении другого, имело силу, то, по аналогии, вырывание талита из рук должно передавать талит во владение вырвавшего. Гемара не нашла непосредственного решения для данного случая и вновь попыталась решить проблему путем сравнения. Предполагается, что решение вопроса в случае бани должно быть таким же, как и решение вопроса в случае захвата когэнном животного, относительно которого существует сомнение, не является ли оно первородным. Первородная скотина должна принадлежать когэну. Если захват животного, относительно первородства которого существует сомнение, дефакто дает когэну права на это спорное животное, то и посвященная баня должна перейти во владение Храма, несмотря на сомнение относительно ее посвящения. (Сомнение, имеет ли посвящение бани силу, возникает по той причине, что, по закону, имущество, не принадлежащее человеку, не может быть посвящено им в Храм. Пока не вынесено судебное решение – часть бани не находится в распоряжении посвятившего, и это мешает признать посвящение действительным. Однако, если в будущем суд признает права того из спорящих, кто сейчас посвятил ее, на всю баню, то окажется, как выяснилось теперь, что права на баню принадлежали ему уже в момент посвящения. Это дает возможность предположить, что посвящение бани уже сейчас имеет силу – и она переходит во владение Храма. Однако вопрос о правомерности такого предположения остается открытым.) Вопрос о том, передает ли захват животного, первородство которого под сомнением, права владения им когэну, остался нерешенным, и Гемара возвращается непосредственно к вопросу о посвящении спорной бани, чтобы, получив решение для этого случая, по аналогии решить вопрос о вырванном из рук талите.

ומי קד Гемара приводит еще одну барайту с целью найти аналогию случаю посвящения спорной бани: ²"Иди и слушай, что сказал Рабби Хия бар Авин: ³"Однажды был такой же случай (когда человек посвятил имущество в Храм в тот момент, когда оно не находилось полностью в его распоряжении), и обратились к Раву Хисда, а Рав Хисда обратился к Раву Гуна. А Рав Гуна решил этот вопрос, исходя из высказывания Рава Нахмана: ⁴"Какое бы имущество он не посвятил, если оно не находится в его непосредственном распоряжении и если он не может получить его по суду, – посвящение недействительно".

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Но что же было с этой баней?

²Иди и слушай, что сказал Рабби Хия бар Авин:

³"Был случай в доме Рава Хисда [и такой же случай с] Равом Хисда в доме Рава Гуны. И решил

вопрос [Рав Гуна] из того, что сказал Рав Нахман: ⁴"Любое имущество, которое он не может забрать через судей, [к нему применяется правило:] посвятил, не будет посвященным".

РАШИ

עובדא הוה בי רב חסדא ורב חסדא בי רב הונא – מעשה היה ונא לפני רב חסדא, ורב חסדא הניחו לפני רב הונא. שאינו יכול להוציאו כו' – והאי נמי דמיין ליה דאין יכול להוציאו דליינין, שאין לו ראייה נדרג – אין הקדישו קדוש.

מאי הוי עליה דמסותא?

תא שמע, דאמר רבי חייא בר אבין:

היה עובדא בי רב חסדא, ורב חסדא בי רב הונא,

ופשטה מהא דאמר רב נחמן:

כל ממון שאין יכול להוציאו

בדיינין, הקדישו, אינו קדוש.

ואי נמי דמיין ליה דאין יכול להוציאו דליינין, שאין לו ראייה נדרג – אין הקדישו קדוש.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

הָאֵל גֵּמָרָא עוֹלָם: ¹"Так значит, в том случае, если он может получить имущество через суд, ²его посвящение будет иметь силу, несмотря на то что в момент посвящения он еще не доказал свои права на это имущество в суде и не забрал его физически". ³Но ведь сказал Равби Йоханан: ⁴"Если вор украл, а хозяин еще не потерял надежду найти пропавшее, оба они (и хозяин, и вор) не могут посвятить это имущество (посвящение ни одного из них не будет иметь

הָאֵל יָכוֹל לְהוֹצִיאוֹ בְּדִינִין, ²הֶקְדִּישׁוּ, קְדוֹשׁ, אִף עַל גַּב דָּלָא אִפְקִיָּה? וְהָאֵמַר רַבִּי יוֹחָנָן: גָּזֵל, וְלֹא נִתְּיָאֲשׁוּ הַבְּעָלִים, שְׁנֵיהֶם אֵינָם יְכוֹלִין

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

[Вывод:] ¹так значит, [в том случае], если он может получить [имущество] через судей [действует правило] – ²"посвятил – посвящено" – несмотря на то, что [до сих пор еще] не забрал его, [не доказал свои права в суде]. ³Но ведь сказал Равби Йоханан: "Украл, а хозяева [еще] не потеряли надежду [найти пропавшее], ⁴оба они [и хозяин, и вор] не могут посвятить [посвящение не будет иметь

РАШИ

הָאֵל יָכוֹל לְהוֹצִיאוֹ כו' – נִמְיָא.

ПРИМЕЧАНИЯ

שְׁכֹל לְהוֹצִיאוֹ בְּדִינִים Имущество, которое хозяин может возвратить через суд. При решении вопроса о том, имеет ли хозяин право посвятить на нужды Храма свое имущество, которое было похищено у него, закон различает случай движимого имущества и недвижимости. Закон исходит из того, что человек не имеет права посвятить то, что не принадлежит ему. При этом учитывается, что при краже недвижимого имущества хозяин теряет свое право владения им, а при краже земельного участка все права владения сохраняются за законным владельцем земли. Укрыв движимое имущество, вор приобретает его в тот момент, как только хозяин теряет надежду вернуть свое имущество назад. Укрывший обязан возвратить имущество хозяину не потому, что он удерживает в своих руках то, что принадлежит другому, а потому, что отдельный закон Торы обязывает его вернуть то имущество, которое было присвоено им и стало его собственностью в результате незаконного действия. (Следовательно, вор, испортив или потеряв предмет или животное, сам понесет убыток (так как он является хозяином имущества, а убыток всегда несет хозяин), а по закону, обязывающему возвратить присвоенное незаконным путем имущество, он должен будет вернуть владельцу ту стоимость, которой обладало имущество в момент похищения.)

Таким образом, хозяин теряет свое право на украденное имущество на все то время, пока оно находится у вора. Это служит объяснением того, что хозяин украденного имущества не может посвятить его в Храм: посвящение имущества, принадлежащего в настоящий момент другому, не имеет юридической силы. Другой закон применяется в случае кражи земельных участков или построек. Земли и постройки фактически не могут быть перемещены и всегда находятся на определенном месте, которое хорошо известно хозяину. Поэтому земля не может быть украдена, т.е. отнявший землю, в отличие от похитившего вещь, не приобретает

ее. Земля остается собственностью хозяина, и суд не возвращает ему право владения землей, а объявляет, что это право всегда сохранялось за ним, и требует, чтобы участок был возвращен в распоряжение владельца. При этом тот, кто лишил законного владельца возможности пользоваться землей, должен будет возместить стоимость всех тех урожаев, которые он снял с чужой земли. Этим объясняется, что посвящение на нужды Храма земли, не находившейся в момент посвящения в распоряжении хозяина, является действительным. После того, как суд подтвердит право владельца на землю, посвящение обретет юридическую силу по факту: с того момента, когда хозяин произнес посвящение (несмотря на то, что тогда он не имел возможности пользоваться своей землей).

לֹא נִתְּיָאֲשׁוּ הַבְּעָלִים Хозяева не оставили надежды вернуть имущество. Необходимым условием передачи права владения имуществом одним человеком другому является то, что его настоящий хозяин должен сам отказаться от своих прав на это имущество. Подарив имущество, хозяин добровольно отказывается от своих прав на него. Продавая то, что принадлежит ему, человек с готовностью отказывается от прав на свое имущество, так как получает денежную компенсацию. Отказ от прав на имущество иногда бывает вынужденным. Вынужденный отказ происходит тогда, когда хозяин утраченной при тех или иных обстоятельствах вещи осознает (исходя из реальной ситуации), что он никогда не сможет получить ее обратно. Такой невольный отказ от прав на вещь происходит при грабеже, воровстве (если известно, что в данном месте трудно поймать вора или найти грабителя) или при попадании вещи в недостижимое место (падение в море). Поэтому при потере вещи или в случае воровства все то время, пока хозяин сохраняет надежду найти пропажу или поймать вора, имущество, не находящееся в его распоряжении, продолжает считаться принадлежащим ему.

ГАЛАХА

הֶקְדֵּשׁ דָּבָר שֶׁנִּגְזַל Посвящение на нужды Храма украденного имущества. Если какое-либо имущество было украдено или отнято силой у законного хозяина, но хозяин не утратил надежды вернуть это имущество

себе тем или иным путем, то ни сам хозяин, ни вор (или грабитель) не имеют права посвятить это имущество на нужды Храма. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 354:6.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

בַּנְיָה מְטַלְטֵלִין **Баня как движимое имущество.** Место для мытья должно быть отгорожено самыми различными предметами: глиняными горшками, скамьями, столами. Такое помещение, выстроенное из утвари, можно рассматривать как движимое имущество. Следует отметить, что в древнем мире здания, предназначавшиеся для бань, как правило, являлись фундаментальными постройками. Особенно заботились о городских банях, составной частью которых являлся большой каменный бассейн.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

מִזְרַח **Запад.** Мудрецы, проживавшие на территории Персии, называли землю Израиля "Запад". Это соответствует географическому положению Израиля по отношению к территории Персии. Однако, помимо географического положения, существует другая причина распространения этого названия. Во времена существования Храма с западной стеной ассоциировалось Присутствие Всевышнего. Евреи Персии, помня о том, что земля Израиля является святой, подчеркивали, что она расположена на западе.

силу). ¹Вор не может посвятить, потому что имущество, которое он хочет посвятить, пока еще не принадлежит ему, а хозяин – потому что имущество, которое он хочет посвятить, не находится в его распоряжении". (Украденное имущество становится собственностью вора с того момента, когда хозяин отказывается от надежды возвратить это имущество.) Кажется, что исходя из этого принципа Рабби Йоханана мы сможем получить решение вопроса для случая бани. Действительно, один из спорящих, будучи уверен, что суд подтвердит правильность его претензий на всю баню, пытается посвятить то, что не находится в его распоряжении. Часть бани в настоящий момент находится в распоряжении совладельца, а значит, посвящение не должно иметь действительной силы.

מי סברת במסותא מטלטלין עסקינן? ²במסותא מקרקעי עסקינן, דכי יכול להוציא בדיינין, ברשותיה קיימא. ³תני רב תחליפא בר מערבא קמיה דרבי אבהו: ⁴שנים

Но Гемара не принимает этот вывод и говорит: ²"Разве ты предполагаешь, что мы рассматриваем движимое имущество, находящееся в бане?" Спор идет о самом здании, которое, по закону, рассматривается как земельное владение. ⁴Если он может забрать недвижимое имущество через суд, то его уже сейчас можно рассматривать как находящееся в его владении. (Здесь использовано правило, применяемое в законах о недвижимом имуществе: "Землю нельзя украсть". Земля, в отличие от движимого имущества, никогда не переходит во владение вора или грабителя. Она остается собственностью хозяина. Поэтому, если кто-то посвятил спорный земельный надел, а затем доказал свои права на него в суде, посвящение должно иметь силу, так как решение суда лишь прояснило, что в момент посвящения земельный надел принадлежал посвятившему. На основе рассмотренного мы понимаем, что, в отличие от земель, посвятить движимое имущество, находящееся в распоряжении другого, нельзя; даже если впоследствии удастся доказать свои права на это имущество, посвящение не будет иметь силы, так как то, что не принадлежит тебе или не находится в твоём непосредственном распоряжении в данный момент, посвятить нельзя. Отсюда нетрудно перейти к закону о талите, вырванном из рук: в законах об имуществе посвящение эквивалентно действию, в данном случае, вырыванию из рук. Посвящение талита, часть которого находится в руках у другого, недействительно, следовательно, вырывание из рук не передает права владения тому, кто вырвал. И судьи продолжают рассматривать ситуацию так, как будто по-прежнему двое стоят перед судом и держатся за талит.)

תני רב תחליפא גמרא переходит к рассмотрению следующего вопроса. ⁵Учил Рав Тахлифа, проживающий в Земле Израиля, перед Рабби Абафу: ⁶"Двое схватились за талит. Этот забирает до того места, куда достает его рука, и этот забирает до того места, куда достает его рука, а остаток

силу]. ¹Этот [вор не может посвятить], потому что не его [это имущество], а этот [хозяин] – потому что это [имущество] не находится в его распоряжении.

²Разве ты предполагаешь, что мы рассматриваем движимое имущество, находящееся в бане? ³Баней [постройкой] на земле мы занимаемся. ⁴Если он может забрать [недвижимое имущество] через судей [через суд], то оно находится в его владении.

⁵Учил Рав Тахлифа, проживающий в Земле Израиля, перед Рабби Абафу: ⁶"Двое схва-

РАШИ

שאינו ברשותו – והא סתם גזילה יכולין להוליכו דיינין הוא! במסותא מטלטלין – כגון גיטת מקרקעי – דכל היכא דאיתיה צרכיה מריה קיימא, דקרקע אינה גזולה וספיר פשיטנא מהא, דאי הוה ליה לאיה עלה, הקדישו הקדש. בר מערבא = מארץ ישראל.

ПРИМЕЧАНИЯ

שנים הצטופו בטהלית **Двое вцепились в талит.** (Букв.: следующее противоречие: с одной стороны, Гемара "прикрепились к талиту".) Комментаторы отмечают приход к выводу, что постановление, обязывающее

ГАЛАХА

בַּנְיָה מְטַלְטֵלִין **Баня, являющаяся недвижимым имуществом.** Как правило, человек не имеет права посвятить на нужды Храма то имущество, которое не находится в данный момент в его распоряжении. Однако, если недвижимое имущество было отнято незаконным путем и кем-то присвоено, законный владелец имеет право посвятить отобранное у него недвижимое

имущество на нужды Храма (несмотря на то, что оно не находится в настоящий момент в его распоряжении) еще до вынесения решения суда, которое обяжет того, кто присвоил, вернуть недвижимость хозяину. Закон соответствует тому выводу, к которому приходит Гемара при рассмотрении вопроса о бане, являющейся спорным имуществом. (Шулхан Арух, Йоре Деа 258:7.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

делят поровну". ¹И показал ему Рабби Абафу: "И с клятвой (ту часть талита, которая не схвачена ни тем, ни другим, делят после того, как каждый из спорящих подтвердит свои требования клятвой)".

²Но ведь в нашей мишне утверждает-ся, что найденный талит делится пополам между спорящими, но не говорится, что каждый получает право на то, что у него в руках. Мишна говорит о споре относительно всего талита. ³Можно ли найти хотя бы один случай, когда ситуация соответствует описанной в мишне и суд делит между спорящими весь талит? Ведь всегда, схватив талит, каждый из претендентов зажимает в руках какую-то его часть, которая, как утверждается теперь, признается принадлежащей ему и не подлежит разделу.

⁴Рав Паппа сказал, что рассматриваемая нами мишна применима без дополнительных пояснений и уточнений о том, о какой части, на самом деле, идет спор, к случаю, когда спорящие

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

тили за талит. Этот забирает до того места, куда достает его рука, и этот забирает до того места, куда достает его рука, а остаток делят поровну". ¹И показал ему Рабби Абафу [знаками]:

"И с клятвой".

²Но наша мишна, которая учит, что делят поровну, и не учит: "Этот забирает до того места, куда достает его рука".

³Как же ты ее найдешь [как ты найдешь хотя бы один случай, к которому ее можно отнести]?

⁴Сказал Рав Папа: "Когда они схватились за цицит, [за нити], выходящие из него [из талита]".

ЛЕКСИКА

כְּרִשְׁמָה Бахрома. Скорее всего, это слово является заимствованным и пришло в арамейский из греческого, *κροκίς*, что означает "бахрома, шерстяные нити, находящиеся на краях одежды".

אֲדוּקִים בְּטָלִית, זֶה נוֹטֵל עַד
מְקוֹם שְׂדֵדוֹ מִגֵּעַת, וְזֶה נוֹטֵל עַד
מְקוֹם שְׂדֵדוֹ מִגֵּעַת, וְהַשְּׂאָר
חֻלְקִין בְּשִׁוְהָ. ¹מַחֲוֵי לֵיהּ רַבִּי
אֲבָהוּ: וּבְשִׁבּוּעָה.

²אֵלָא מִתְּנִיתִין, דְּקִתְּנִי דְּפִלְגִי
בְּהֻדְדִי, וְלֹא קִתְּנִי "זֶה נוֹטֵל עַד
מְקוֹם שְׂדֵדוֹ מִגֵּעַת", ³הֵיכִי
מְשַׁכַּחַת לָהּ?

⁴אָמַר רַב פָּפָא: דְּתַפִּיסִי
בְּכִרְכְּשָׁתָא.

РАШИ

מַחֲוֵי לֵיהּ — מִלֵּה נִלְנְעוּתוֹ כִּלְפֵי
מַעֲלָה בְּכִרְכְּשָׁתָא — נִגְדִין שְׁנֵי
רֶשֶׁתִין, שְׂדֵדִין — צִנִּיִּים.

ПРИМЕЧАНИЯ

спорящих, держащихся за талит, подтверждать свои заявления клятвой, было введено Мудрецами "чтобы каждый не хватался за талит товарища и не говорил: Мой он"; с другой стороны, Гемара утверждает, что все схваченное руками каждого из претендующих принадлежит им, и клятва произносится только относительно той части талита, которая осталась между ними. Разве Мудрецы, введя постановление, призванное оградить человека от грубых посягательств на его имущество, достигли своей цели, если часть имущества без всякой клятвы остается во владении держащих талит? Тосафот, Рашба Раавад и ряд других комментаторов дают следующий ответ на возникший вопрос: "Постановление Мудрецов, обязывающее держащихся за талит произнести клятву, распространяется на все части талита, и каждый из них должен будет поклясться даже о том, что он успел захватить руками". Таким образом, Гемара, утверждая, что спорной является только та часть талита, которая нахо-

дится между руками держащихся за него, имела в виду, что так должен решаться спор по закону Торы. Однако, когда Мудрецы ввели свое постановление для данной ситуации, они распространили его даже на те части талита, принадлежность которых, по закону Торы, уже не вызывает сомнений в силу того, что первый или второй претендент схватили их руками. Гилхот Гдолот, Рамбам, Мордехай придерживаются другого мнения. Эти комментаторы считают, что клятва, налагаемая на спорящих о талите, относится только к той его части, которая находится между их руками. Но даже эти комментаторы признают, что за судьями сохраняется право использовать закон о "распространении клятвы" и обязать претендентов включить в свое клятвенное заявление также и подтверждение того, что та часть талита, которая находится у него в руках, принадлежит ему по праву. (О принципе "распространения клятвы" упоминают Рамбам и Меири.)

ГАЛАХА

שְׁנֵי אֲדוּקִים בְּטָלִית דְּבִיחִי. (Букв.: "прикрепились к талиту".) Закон о том, что талит, за который держатся спорящие, должен быть разделен между ними поровну, справедлив только в том случае, если оба претендента держатся за края полотна и ни один из них не зажал в руке кусок материи, размер которого равен три пальца на три пальца. Но если

спорящие держат в руках кусок талита, то, по закону, каждому из них принадлежит та часть, которую он захватил руками, а та часть талита, которая находится между спорящими, должна быть разделена между ними поровну после того, как каждый из них произнесет клятву. Закон соответствует выводу Гемары. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 138:3.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

Размером три на три пальца. Один из способов передачи права владения на то или иное имущество – обмен. Поскольку отсутствует условие, что обмениваемые вещи должны иметь одинаковую стоимость, то продавец в качестве завершения акта продажи может взять у покупателя взамен проданного за деньги имущества малостоящий предмет. (Большинство авторитетов считают, что передача денег при купле-продаже не является завершением сделки и не фиксирует момент передачи прав на имущество.) Обычно в качестве такого предмета используется платок. Продавец либо берет и поднимает платок покупателя, приобретая его взамен проданного имущества, либо берет край платка в то время, когда покупатель держит его второй край. И это оказывается достаточным для того, чтобы считалось, что продавший приобрел часть платка. При этом необходимым условием является, чтобы продавец взял в руку не кончик платка, а какую-то существенную его часть. Существенной частью считается кусок материи, размер которого минимум три на три пальца (палец приблизительно 2 см).

держатся за цицит, выходящие из талита (в данном случае, под цицит подразумеваются лубяные нити).

Сказал Рав Мешаршия:
"Из разъяснения Рав

Тахлифа (который сказал, что делают только то, что между спорящими, а та часть талита, которая схвачена руками претендентов, заведомо

считается принадлежащей им) **становится понятным закон** о приобретении "через замену", по которому право владения вещью передается в тот момент, когда приобретающий берется за платок, который протягивает ему передающий или продающий имущество. При этом приобретающий должен взять платок так, чтобы в его руке находился кусок материи размером три на три пальца". (См. Замечания к сугие 1). Рав Мешаршия ссылается на следующую подробность в законе приобретения через замену, которая также будет использоваться в логических построениях в дальнейшем: продавцу, берущему в руки платок, достаточно взять часть платка размером 3 на 3 пальца, для того чтобы считалось по закону, что он приобрел уже весь платок.) **Само действие**, когда человек берет в руку часть платка, которая по своему размеру не меньше, чем три на три пальца, **называется "передачей имущества"**. Мы знаем об этом из книг пророков, где такое действие описано словами **"и дал ближнему своему"**. Эти слова взяты из следующей фразы книги Рут (4:8): "И было так издавна в Израиле... для такого, чтобы утвердить всякое дело (договор), снимал человек сандаля свой и давал ближнему своему – таков закон в Израиле". Эта фраза раскрывает, что для приобретения через замену совершенное действие должно являться передачей (как сказано: "...и давал"). Передачей можно назвать только такое действие, когда человек берет в руки предмет. При этом необходимо отметить, что не всякий объект, с точки зрения закона, называется предметом – это зависит от свойств и размеров объекта. На основе приведенной цитаты можно также определить, помимо других важных деталей закона, что передача элемента одежды называется "передачей" (сандаля рассматривается как элемент одежды). Теперь нужно выяснить, каков тот минимальный размер ткани, который должен быть у платка или куска материи, чтобы их можно было считать одеждой. Из законов о ритуальной нечистоте мы узнаем, что кусок материи меньше, чем 3 на 3 пальца, не принимает ритуальной нечистоты. Ритуальная нечистота, по закону Торы, может передаваться только вещам (а не частям вещей), следовательно, в законах о ритуальной нечистоте кусок ткани, размер которого меньше чем 3 на 3 пальца, не считается одеждой. Отсюда следует: для того, чтобы человек, беря платок, совершил действие, о котором, с точки зрения закона, можно было сказать, что он "взял" этот предмет, в его

¹Сказал Рав Мешаршия: "Из этого [разъяснения Рава Тахлифы] становится понятным этот платок [закон, по которому право владения вещью передается в тот момент, когда приобретающий берется за платок]: поскольку он схватил [взял в руку] его [кусочек размером хотя бы] три [пальца] на три [пальца], – ²мы называем это: "И дал ближнему своему" (Рут 4:8).

РАШИ

שמע מינה – מוקמי עד מקום שידו מנעת קנין לו. **האי סודרא** – של קונה, שקנין זו קנין. **ביון דתפס ביה** – מקנה שלג על שלג, קרינא ביה "שלג איש נעלו ונתן לרעהו".

ПРИМЕЧАНИЯ

Размером три на три пальца. 6 × 6 см или (в соответствии с другим мнением) 7,5 × 7,5 см.

ГАЛАХА

נדר קניה בקנין סודר **Передача права на владение имуществом посредством платка.** Передача права на владение имуществом считается осуществленной правильно даже в том случае, если продавец взял в руки не весь предмет, передаваемый ему покупателем, а только – часть его. Если продавец взял в руки часть протянутого ему покупателем предмета, которая по своему размеру не меньше, чем три на три пальца, считается, что передача прав на владение имуществом осуществлена, несмотря на то, что другая часть предмета, использованного в качестве замены, осталась в руках у покупателя. Если же в руках у продавца оказалась такая часть предмета, протянутого ему по-

купателем, которая по своему размеру меньше, чем три на три пальца, то передача прав на владение имуществом будет считаться осуществленной только в том случае, если продавец держит протянутый ему предмет настолько крепко, что в любой момент (если только захочет) он сможет вырвать его из рук покупателя (*Рамбам*). Другие авторитеты в области галахи считают, что передача прав на владение имуществом может быть осуществлена только в том случае, если продавец возьмет в руки часть протянутого ему предмета, которая по своему размеру не меньше, чем три на три пальца (*Рема*). (*Шулхан Арух, Хошен Мишпат* 195:4.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

руке должна оказаться часть платка размером не меньше, чем 3 на 3 пальца. Рав Мешаршия обращает внимание на то, что при приобретении через замену, когда человек берет в руку кусок материи не меньше, чем 3 на 3 пальца, он приобретает то, что оказывается у него в руке (при этом неважно, что происходит с оставшейся частью платка, – она может лежать на земле, она может быть в руках у другого человека).¹ Можно считать, что та часть платка, которая осталась вне его руки, просто отрезана, и что берущий платок, с точки зрения закона, совершает действие, которое имеет юридическую силу и дает ему право владения частью платка, зажатой в руке.

מאי קמי ש? Гемара спрашивает: ²“Но чем этот случай отличается от случая, который рассматривал Рав Хисда?” Ведь из приведенного им (ниже) описания конкретной ситуации видно, что законы, о которых говорит Рав Хисда, основываются совсем на другом определении понятия “передать предмет”. ³Рав Хисда рассматривал следующую ситуацию, которая относится к законам передачи разводного письма: “Если в момент развода (т.е. в момент передачи разводного письма) *гет* (разводное письмо) находится в ее руке, а нить (которой он был перевязан, прикрепленная к *гету*) остается в его руке, применяется следующее правило: ⁴“Если он может вырвать, потянув к себе, – женщина не считается разведенной (акт развода не состоялся), а если он не может вырвать *гет* из ее рук, потянув на себя, женщина считается разведенной. Развод осуществляется через передачу разводного письма: по закону Торы, сам момент передачи является актом развода. Рав Хисда уточнил, что для того, чтобы действие называлось передачей, нужно, чтобы у передающего не было возможности, потянув переданное (в данном случае, разводное письмо), забрать его обратно. Если нить остается в руках передающего, но он не может вырвать переданное, то это не мешает считать предмет переданным. Но почему понятие передачи в законе о разводе отличается от понятия передачи в законах о приобретении? В законах о приобретении тот факт, что кто-то другой держит предмет с противоположной стороны, не мешает приобрести его, а в законах о разводе, если муж продолжает удерживать *гет* – передача *гет* не считается завершенной. Для законов о разводном письме вводится другое определение действия, называемого передачей, отличающееся от используемого в законах о приобретении имущества через замену.

במאן דפסיק דמי? При выводе закона этот случай нужно рассматривать так, как будто никакой связи между ними (мужем и женой) не осталось. Принцип, примененный Гемарой в данном случае, часто исполь-

¹Так как это подобно [случаю], когда [часть платка просто] отрезал и приобрел, [независимо от того, что происходит со второй частью].

²И чем это [эти случаи] отличаются от [случая, который рассматривал] Рав Хисда? Так как сказал Рав Хисда: “*Гет* [разводное письмо] – в ее руке, а нить, [которой он был перевязан, прикрепленная к *гету*], – в его руке. ³Если он может вырвать, потянув к себе, – не разведена [акт развода не состоялся], ⁴а если нет [не может вырвать] – разведена.

РАШИ

דכמאן דפסיק דמי – וקנייה מקנה, והמכר נקנה צו ללוהק ודוקא נקט שלש על שלש, דכלי צעינן, דכתיב (רות ד) “נעלי”, ונזיר משלש אלצעות לאו צנד הוא, כדאשכחן גבי טומאה גט בידה – שנחת לה. ומשיחה – שקשור זה צידו; אם יש כח צלותו חוט שיכול לנתק לגט מידה ולהצילו אללו. אינה מגורשת – חלמא לאו נמינה היא.

ПРИМЕЧАНИЯ

зуется при выводе галахи, относящейся к самым разным областям закона. Он заключается в том, что потенциально возможное событие рассматривается как реально произошедшее.

ГАЛАХА

גט בידה ומשיחה בידו *Гет* в ее руке, и нить в его руке. Когда муж передал разводное письмо жене, но при этом что-либо прекрепленное к нему, даже столь незначительное, как одна нить, осталось в его руке, считается, что развод не осуществлен, если то, что

осталось в его руке (нить), настолько прочно, что, потянув, он может вырвать разводное письмо из рук жены. Галаха соответствует правилу, которое приводится в Гемаре от имени Рава Хисда. (Шулхан Арух, Эвен аЭзер 138:2.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

הָתָם¹ Для того, чтобы действие считалось передачей, с точки зрения законов о разводеном письме, необходимо, чтобы отсутствовало все то, что можно назвать "соединением" между мужчиной, передающим *гет*, и женщиной, принимающей его. Пользуясь терминологией этих законов, можно сказать: "В момент передачи *гета* необходимо "отсечение". Если же нить настолько крепка, что мужчина может, потянув за нить, вырвать *гет*, то считается, что сохраняется связь между ними, и в момент передачи не выполняется необходимое условие: отсутствует "отсечение".² Но в рассматриваемом случае, когда речь идет о приобретении через замену, требуется, чтобы один дал какой-либо предмет другому. И это условие выполняется, когда с согласия одной из договаривающихся сторон вторая сторона берет в руки кусок материи размером 3 на 3 пальца и приобретает то, что у нее в руках. Вне зависимости от того, держится ли передающая сторона за этот предмет в момент заключения сделки, считается, что приобретение состоялось (не требуется отсутствие связи с тем, кто передает). (См. Замечания к сугие 2.)

אָמַר רָבָא Гемара определила, что именно дает право держащемуся за талит претендовать на часть талита, находящуюся у него в руках, и на ту часть талита, которая осталась между ним и вторым претендентом. Теперь Гемара переходит к новой локальной теме.³ Сказал Рава: "Если талит позолоченный – его делят".

קִשְׁטָא Гемара отвечает:⁴ "Просто!" Эта реплика Гемары понимается как требование рассмотреть приведенное высказывание и найти тот конкретный случай, который оно поясняет, так как если высказывание относится к общему случаю, оно – тривиально. Заявление о том, что в случае спора о позолоченном талите применяется такой же закон, как и в случае спора о простом талите, не может быть единственным содержанием высказывания Рава. К выводу о том, что талит с позолотой тоже делят, можно было прийти, исходя из общих соображений. Высказывание Мудреца не может не содержать принципиально новой информации. Значит данное высказывание относится к какому-то частному случаю, для которого требуется отдельное разъяснение.

לָא צְרִיכָא Гемара предполагает, что это высказывание⁵ нужно только для пояснения закона, применяемого в случае, когда позолота находится посередине.

הָא נִמְי פְּשִׁטָא Но на самом деле, эта ситуация также решается на основе общего закона, и⁶ не было никакой необходимости давать отдельное пояснение для этого случая.

לָא צְרִיכָא Гемара выдвигает новое предположение:⁷ "Не было никакой необходимости давать пояснение, которое приводит Рава, ни для одного из случаев, кроме случая, когда золото находится

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹ Там [при передаче *гета*] нужно, [чтобы произошло] "отсечение", и нет этого [это условие невыполнено].² Здесь [при приобретении через замену] требуется, чтобы он дал, и – есть [это выполнено].

³ Сказал Рава: "Если талит был позолоченный – делят".

⁴ Просто [тривиально]!

⁵ Не нужно [это высказывание для пояснения никаких случаев, кроме случая], когда находится золото посередине.

⁶ Это [в этом случае] тоже просто!

⁷ Не нужно, [нет необходимости давать пояснение, кроме как для случая, когда золото]

¹ הָתָם, כְּרִיתוֹת בְּעֵינָן, וְלִיכָא.

² הָכָא, נִתְיָנָה בְּעֵינָן, וְהָא אִיכָא!

³ אָמַר רָבָא: אִם הִיתָה טְלִית מוֹזָקֶת, חוֹלְקִין.

⁴ פְּשִׁטָא!

⁵ לָא. צְרִיכָא דְקָאִי דְהָבָא בֵּי מַצְעִי.

⁶ הָא נִמְי פְּשִׁטָא!

⁷ לָא. צְרִיכָא דְמִיקָרֵב לְגַבֵּי דְחָד.

РАШИ

כְּרִיתוֹת – הַנִּלְכָּה, שִׁיחֵיו מוֹנְדְּלִים זֶה מִזֶּה, וְהָיָה אֲנֹדִים הֵם נִחְמֹט זֶה. אִם הִיתָה טְלִית מוֹזָקֶת – כְּלוּמַר, אִפְּלִנּוּ הֵיא מוֹזָקֶת – חוֹלְקִים.

ГАЛАХА

חֲלֻקַּת טְלִית מוֹזָקֶת Раздел талита с золотой отделкой. Двое спорящих держатся за края талита, имеющего золотую отделку, таким образом, что отделанная золотом часть находится ближе к одному из них. В этом случае талит делят так, чтобы каждому из претендентов досталось по одинаковому куску от выделанной золотом части, даже если тот, кто находится в

более выгодном положении, потребует произвести раздел спорного имущества, разрезав талит так, как это должно было быть сделано в обычном случае, если бы талит представлял собой однородное полотно, все равные части которого обладают одинаковой стоимостью. Галаха соответствует правилу, приводимому в Гемаре от имени Рава. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 138:3.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ближе к одному из спорящих. ¹Так как в этом случае есть возможность предположить, что закон на стороне того, к кому ближе золото. В самом деле, ведь он может сказать: "Следует разрезать талит поперек (так, чтобы золото осталось на его половине), потому что обычно так делают". ²Рава разъяснил, что суд не обязан принимать решение, соответствующее этому требованию. Ведь второй из держащихся за талит может сказать ему: "Какие у тебя есть основания для того, чтобы делить так? Дели вдоль!" (Или по какой-то другой линии, но так, чтобы золота досталось каждому поровну.) Именно эту ситуацию, когда позолота талита не находится посередине, рассматривал Рава. И в своем высказывании он привел решение, которое не может быть выведено из общих соображений или получено на основе аналогичных случаев.

Гемара переходит к рассмотрению нового вопроса. В случае, когда двое держатся за долговую расписку, следует ли признать, что сумма, записанная в документе, должна быть разделена пополам (т.е. что от должника требуется вернуть половину указанной суммы)?

³Наши Учителя рассматривали следующий случай: "Двое схватились за документ (долговую расписку). Кредитор говорит: "Мой он (должник не заплатил мне, и поэтому расписка находилась у меня) и выпал у меня и, вот, я нашел его (теперь он должен быть передан мне)". ⁴А должник говорит: "Твой он (этот документ), но я выплатил тебе (и ты вернул мне расписку), и он был у меня, но выпал он у меня, и я теперь нашел его (теперь должен быть передан мне, а не тебе)". В этом случае суд принимает решение: ⁵"Документу должна быть возвращена его сила через свидетелей, подписавших его (должны быть приведены в суд свидетели, подписавшие документ, и они должны подтвердить свои подписи, тогда документ вновь получит юридическую силу)". Приведенное выше мнение принадлежит Рабби. ⁶Раббан Шимон бен Гамлиель придерживается другого мнения: "Пусть разделят поровну (должник заплатит половину)". ⁷Если (документ) попал в руки судьи, его никогда не достают. (Если расписка была найдена третьим лицом и принесена в суд, она будет храниться там.

ПРИМЕЧАНИЯ

שָׁלַךְ הָיָא וּפְרָעְתִּי. Он был твой, но я заплатил тебе по нему. Комментаторы задают вопрос, почему Гемара рассматривает только один вариант обоснования ответчиком того, что он не должен заплатить истцу сумму, указанную в данной долговой расписке. Ведь ответчик, кроме заявления "Я уже заплатил тебе в соответствии с тем, что указано в данном документе", мог сделать и другие заявления, которые помогли бы ему освободиться от выплаты, например: "Этот документ – подделка"

ближе к одному из них. ¹Что, если ты скажешь: "Когда он говорит: "Дели так, [т.е. поперек, то закон – на его стороне]". ²Так сообщил нам [Рава], что он [второй из держащихся за талит] сказал [имеет право возразить так]:

"Что ты увидел [какие у тебя есть основания], чтобы делить так? Дели так [по какой-то другой линии, так, чтобы золота досталось поровну]!"

³Учили наши Учителя: "Двое схватились за документ [расписку]. ⁴Кредитор говорит: "Мой он и выпал у меня, и я нашел его". А должник говорит: "Твой он, но я выплатил тебе". [В этом случае закон предполагает:] ⁵"Документу должна быть возвращена его сила через свидетелей, подписавших его", – слова Рабби.

⁶Раббан Шимон бен Гамлиель говорит: "Пусть разделят поровну [должник заплатит половину]".

⁷Если [документ] попал в руки судьи, его никогда

РАШИ

פלוג הכי – לרומנה, ויהא הוצג לאחד מהם. קא משמע לן דאמר ליה כו' פלוג – לאורכה. שנים ארוקים בשטר – המלוה והלוה. שלך הוא ופרעתיו לך – והחזרת לי, וממני נפל. יתקיים השטר בחותמיו – קא סלקא דעתך דהכי קאמר: אם השטר כשר – סקיימורו חותמיו, לומר "כתב ידינו הוא" – הרי הוא נפול השטר ליד הדיין – משמע דהכי קאמר: אם מלאו צחקו. נפל השטר ליד הדיין – משמע דהכי קאמר: אם מלאו דיין – לא יוליאו אותו עולמים מיד דיין. ולקמן פריך: מאי שנא דיין מאינשי דעלמא?

⁴А должник говорит: "Твой он (этот документ), но я выплатил тебе (и ты вернул мне расписку), и он был у меня, но выпал он у меня, и я теперь нашел его (теперь должен быть передан мне, а не тебе)". В этом случае суд принимает решение: ⁵"Документу должна быть возвращена его сила через свидетелей, подписавших его (должны быть приведены в суд свидетели, подписавшие документ, и они должны подтвердить свои подписи, тогда документ вновь получит юридическую силу)". Приведенное выше мнение принадлежит Рабби. ⁶Раббан Шимон бен Гамлиель придерживается другого мнения: "Пусть разделят поровну (должник заплатит половину)". ⁷Если (документ) попал в руки судьи, его никогда не достают. (Если расписка была найдена третьим лицом и принесена в суд, она будет храниться там.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

מקום חתום Удостоверенный документ. Должник может оспаривать даже правильно составленный и подписанный свидетелями документ, утверждая, что по этому документу он уже заплатил. В этом случае, если документ изначально не был составлен в суде и заверен им, суд вызывает свидетелей и на основе их показаний решает вопрос о том, имеет ли сам документ юридическую силу. Если принимается решение о том, что документ составлен правильно и соответствует действительности, суд делает на самом документе запись חתום ("удостоверение"), которая позволяет кредитору без дальнейшего рассмотрения дела востребовать деньги с должника или, в случае отказа платить, захватить его имущество силой в качестве залога или компенсации.

Если ни одна из сторон не признает право другой на этот документ, то он никогда не будет принят судом к рассмотрению.) **Рабби Йоси сказал:** "Разве чтонибудь изменилось? Если ничего не изменилось, документ должен рассматриваться так же, как он рассматривался раньше (документ этот по-прежнему остается распиской, написанной должником, которая является обязательством выплатить долг к определенному сроку)".

Гемара начинается последовательно разбирать каждое из трех мнений, высказанных Мудрецами относительно случая расписки, за которую держатся двое.¹ Один из Мудрецов, высказавшихся по этому вопросу (а именно: Рабби), считает, что документ должен быть подтвержден подписавшими его (подписавшие его свидетели должны в суде признать свои подписи).² Но как же кредитор может получить все деньги, как в том случае, когда расписка находится у него, ведь сейчас должник тоже держится за расписку? ³И неужели Рабби совершенно не ориентируется на то правило, которое описано в нашей мишне "Двое держатся за талит и т.д."? Законы, вытекающие из высказываний, включенных в мишну, должны признаваться всеми – ни одна из школ не может построить систему законов, хотя бы в чем-то противоречащую им. Не может быть, чтобы высказывание Рабби не согласовывалось с выводами мишны. А ведь из мишны следует, что спорное имущество делят пополам!

⁴Рава привел высказывание Рава Нахмана, которое слышал от него самого. Это высказывание помогает правильно понять рассматриваемый спор Мудрецов: "Мудрецы не спорят о случае подтвержденного (подписавшими его свидетелями) документа. В этом случае все признают, что следует "разделить" документ между должником и кредитором поровну". Также и Рабби в случае, когда свидетели подтвердили свои подписи, не требует, чтобы должник выплатил всю сумму, а признает, как и Раббан Шимон бен Гамлиэль, что документ должен быть разделен пополам, как спорное имущество, т.е. должник будет обязан заплатить только половину того, о чем говорится в расписке.⁵ Рабби и Раббан Шимон бен Гамлиэль разошлись во мнениях относительно случая, когда документ не подтвержден. ⁶Рабби считал: "Если даже должник признает, что написал (и/или подписал) этот документ, все равно от кредитора требуется подтвердить его (кредитор должен привести в суд свидетелей, которые подписали этот документ, чтобы они подтвердили свои подписи); ⁷если кредитор сделает это – спорящие разделят документ между собой (кредитор получит половину суммы долга, указанной в документе), не сделает этого – он (кредитор) не получит ничего по этому документу".

גלגלה

מורה בשם שכתב **Случай признания расписки должником.** Если взявший займы признает, что не заверенная судом расписка, выданная займодавцу, действительно была подписана им, но при этом утверждает, что долг, о котором говорится в этом долговом документе, уже был погашен, ему верят. Если займодавец

не достанут. Рабби Йоси сказал: "Вот ведь, он [документ] остается как он и был".

¹Сказал господин [один из названных Мудрецов]: "Документ должен быть подтвержден подписавшими его". ²И [после этого] кредитор востребует его весь?! ³И [неужели] для него [Рабби] нет нашей мишны "Двое держатся за талит"?

⁴Сказал Рава: "Сказал Рав Нахман: "В случае подтвержденного [подписавшими его свидетелями] документа все говорят, [все сходятся на том, что]: "Пусть разделят [поровну]". ⁵А разошлись [во мнениях Рабби и Раббан Шимон бен Гамлиэль относительно случая], когда [документ] не подтвержден. ⁶Рабби считал: ["Если даже должник] призна-

ет, что написал [подписал] этот документ, [все равно от кредитора] требуется подтвердить [привести свидетелей], ⁷и если он [кредитор] подтвердит [приведет свидетелей] – делят [получает поло-

ראשי

וגבי ליה מלוה כוליה – נמתי. במקום – שכתבנו זה הנפק, שילא כנר צנית דין והעידו עדים על חתימת ידן, וכחצין דיינין נז: שטח דן נפק קדמנה ואסחידו פלוני ופלוני על חתימת ידיהו,

признаваться всеми – ни одна из школ не может построить систему законов, хотя бы в чем-то противоречащую им. Не может быть, чтобы высказывание Рабби не согласовывалось с выводами мишны. А ведь из мишны следует, что спорное имущество делят пополам!

⁴Рава привел высказывание Рава Нахмана, которое слышал от него самого. Это высказывание помогает правильно понять рассматриваемый спор Мудрецов: "Мудрецы не спорят о случае подтвержденного (подписавшими его свидетелями) документа. В этом случае все признают, что следует "разделить" документ между должником и кредитором поровну". Также и Рабби в случае, когда свидетели подтвердили свои подписи, не требует, чтобы должник выплатил всю сумму, а признает, как и Раббан Шимон бен Гамлиэль, что документ должен быть разделен пополам, как спорное имущество, т.е. должник будет обязан заплатить только половину того, о чем говорится в расписке.⁵ Рабби и Раббан Шимон бен Гамлиэль разошлись во мнениях относительно случая, когда документ не подтвержден. ⁶Рабби считал: "Если даже должник признает, что написал (и/или подписал) этот документ, все равно от кредитора требуется подтвердить его (кредитор должен привести в суд свидетелей, которые подписали этот документ, чтобы они подтвердили свои подписи); ⁷если кредитор сделает это – спорящие разделят документ между собой (кредитор получит половину суммы долга, указанной в документе), не сделает этого – он (кредитор) не получит ничего по этому документу".

хочет предъявить должнику иск в судебном порядке, он должен сначала добиться признания юридической силы этой расписки судом. Для этого в суд должны явиться свидетели и заверить свои подписи перед судьями. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 82:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Рабби не признает неподтвержденный документ и, следовательно, не требует от должника, чтобы тот платил половину на основании такого документа. А Рабби Шимон бен Гамлиэль придерживается прямо противоположного мнения: он никогда не требует подтверждения расписки, признавая документ действительным и без подтверждения его свидетелями, и поэтому он обязывает разделить спорное имущество (обязывает должника выплатить половину) по неподтвержденному документу (за который держатся двое). ¹Как же Рабби объясняет принятое им в данном случае решение? По что неподтвержденный свидетелями документ не имеет юридической силы. (Поэтому нельзя сказать, что мнение Рабби расходится с мнением автора высказывания мишны о держащихся за талит, который требует, обязав стороны поклясться, разделить спорное имущество пополам. Рабби придерживается мнения, что в том случае, когда за документ держатся двое, нет смысла рассматривать спор, так как сам спорный предмет не имеет никакой ценности, поскольку не имеет никакого юридического значения). Рабби объясняет, почему, по его мнению, подобный документ не имеет юридической силы: ²Кто может подтвердить, что долг, о котором говорится в расписке, не был погашен? (Ведь суд не знает, у кого на самом деле находилась расписка. Все, что известно судьям, – это то, что они видят: оба спорящих держатся за документ.) Подтвердить факт наличия долга, указанного в расписке, может только (предполагаемый) должник. Но ведь в том случае, который мы рассматриваем, должник заявляет, что он выплатил долг, о котором свидетельствует расписка! (А кредитор не может возразить: "Но ведь расписка находится у меня. И если бы ты заплатил, то при выплате я бы вернул тебе расписку, как это обычно делается".)

³Раббан Шимон бен Гамлиэль считал: "Если ответчик признает, что он написал (подписал) этот документ (хотя при этом и уверяет, что уже погасил записанный в нем долг), нет необходимости требовать подтверждения документа свидетелями. ⁴Если даже документ не подтвержден свидетелями – его следует разделить между спорящими (обязать должника выплатить половину суммы долга, указанной в расписке)". ⁵Маи שָׁאָ לִיד דִּיין. Гемара приступает к анализу второй части рассматриваемой барайты: "Попал в руки судьи – [7Б] не достает его никогда". ⁶Чем отличается случай, когда документ попал в руки судьи, от того случая, когда он был найден любым другим человеком?

⁷Рава объяснил, что имели в виду Мудрецы. Он перефразировал их высказывание так, אָמַר רַבָּא

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

вину], а если не подтвердит – не делят". ¹Каково его [Рабби] объяснение? "Он – просто прах земли": [так как] ²кто придает юридическую силу этому документу? – Должник! Но ведь он сказал, что заплатил!

³Раббан Шимон бен Гамлиэль полагал: "[Если] признает [ответчик] этот документ, что написал [подписал] его, не требуется [от кредитора] подтверждать его, ⁴и даже, если не подтвердит его, – разделят.

⁵"Попал в руки судьи – не достают его никогда". [7Б]

⁶Чем отличается [случай, когда попал] в руки судьи [от случая, когда попал кому-то]?

⁷Сказал Рава: "Так сказал, мнению Рабби: "Он – просто прах земли". Рабби считает,

РАШИ

ואשרטוה וקיימטוה כדחוי. כולו עלמא לא פליגי דיחלוקו – דכי אמרינן

דימקיים השטר בחותמיו – לא למנצי מלוה כולו קאמר, אלא למנצי פלגיה. ופלוגמיהו כשאינו מקיים; רצי סבר: אף על פי שהלוה מודה ליה שכתב שטר זה ולוה לו מעות – נריך המלוה לקיימו בחותמיו. ואפילו השטר נידו – נאמן הלוה לומר "פרעתי", דכל זמן שאינו מקיים מאן קמשי ליה שטרא – לוה שמודה לו שכתבו, הא אמר דפריע. אבל משהשטר מוחזק על פי עדיו – אין הלוה נאמן לומר "פרעתי". הלכך, זה שניהם מוחזקים, אי מקיים ליה מלוה בעדות ומשי ליה שטר מעליא – אין הלוה נאמן באמירתו אלא על ידי חזקה זה שדוק נז, והרי הוא כשאר מציאה, ופליגי. ואי לא לא פליגי – שאפילו כולו ניד המלוה – נאמן הלוה לומר "פרעתי". מאי שנא ליד דיין – מאי אחר? הכי קאמר: ואחר – שאינו לא לוה ולא מלוה. שמצא שטר שנפל – כנר ליד הדיין, ומאי נייהו הך נפילה

ГАЛАХА

А (если) другой человек судьи. Нашедший долговую расписку не должен нашел документ (расписку), попавший в руки возвращать ее одолжившему даже в том случае, если

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

רש"ק Удостоверение. Суд может удостоверить юридическую силу документа, и об этом будет сделана специальная запись, заверенная подписью судей. Как правило, такая запись означает, что суд рассмотрел данный документ и подписи свидетелей под ним и нашел, что документ составлен правильно и соответствует действительности. Долговая расписка с такой записью может быть предъявлена к выплате и, как правило, не требует дополнительных доказательств.

ЛЕКСИКА

רש"ק Удостоверение. Это слово арамейского языка буквально означает "забывание". Имеется в виду, что данная запись, сделанная в суде, позволяет либо востребовать деньги, либо, в случае отказа вернуть долг, захватить имущество должника.

чтобы оно стало более понятным: "А другой человек, который нашел документ (расписку), когда-то побывавший в руках судьи, никогда не должен доставать его: суд не примет подобный документ к рассмотрению!"

¹О какой же расписке идет речь? Рава считает, что Мудрецы говорили о таком случае, когда на найденной расписке сделана пометка суда о том, что свидетели, подписавшие ее, приходили в суд и заверили свои подписи. Мудрецы утверждают, что подобный документ нельзя предъявить суду.

"Такая расписка, – разъясняет Рава, – называется "документ, который побывал в руках у судьи".

וְלֹא מִיבְעִיָּא Гемара подчеркивает: "После того, как описан закон для случая утерянной и найденной расписки, которая заверена судом (но не принимается им к рассмотрению), уже ²нет необходимости упоминать также и о том, что тем более не следует рассматривать в суде расписку, на которой отсутствует подтверждение суда. Действительно, если суд не опросил свидетелей и не выяснил, при каких обстоятельствах они подписали документ, ³можно сказать, что человек подписал расписку, чтобы взять в долг, и не взял. Суду неизвестно, у кого находилась найденная где-то расписка и кто потерял ее: кредитор или должник. Данная расписка не подтверждена свидетелями, и поэтому можно предположить, что человек хотел взять в долг, написал расписку, но денег так и не взял, а потому не передал расписку тому, у кого просил в долг; расписка осталась у него, и потом он ее потерял. Если вызвать свидетелей, вполне вероятно, что они подтвердят, что расписка была написана при них, но осталась у того, кто просил в долг, так как предполагалось, что деньги в долг будут получены позже. Но по какой же причине не принимается расписка, заверенная свидетелями, вызванными в суд? Гемара разъясняет логику построения барайты: "Рассматриваемую барайту в трактовке Равы следует понимать так: ⁴"Даже если написано на расписке подтверждение, пусть не возвращает ее нашедший, и она не должна приниматься судом для рассмотрения". Причина запрета рассматривать в суде найденную третьим лицом расписку заключается в том, что ⁵у суда возникает следующее подозрение: "Несмотря на то, что расписка заверена судом, вызвавшим и опросившим свидетелей, подписавших ее в свое время, суд допускает, что должник уже мог заплатить по этой расписке, получить ее у кредитора и потерять. (См. Замечания к сугие 1.) Гемара, ориентируясь на это разъяснение барайты, приведенное Равой, переходит к анализу мнения Рабби Йоси. В первой части барайты ⁶Рабби Йоси

[имел в виду Тана барайты]: "А [если] другой человек нашел документ [расписку], попавший в руки судьи, [он никогда не должен доставать его].

¹И на что это похоже, [о какой расписке идет речь]? Когда написано на ней подтверждение, [есть пометка суда, что свидетели заверили подписи, расписку] не доставают никогда.

²И не нужно [уже упоминать, что тем более не доставают в том случае], когда не написано на ней подтверждение.

³Так как можно сказать, [что] написал, чтобы взять в долг, и не взял. Нет, [не так следует

понимать барайту], а [вот как]: ⁴"Даже если написано на ней [на расписке] подтверждение, пусть не возвращает [не принимается судом], ⁵так как мы подозреваем уплату [что должник уже заплатил], ⁶а Рабби Йоси говорит: "[Документ, за кото-

РАШИ

— דכמיני ציה הנפק, לא יוציאוו מידו — לא ליה ולא מלוה, עד שיצא אליהו, או עדים שהיו מיד מי נפל. לפירעון — שמה אמת טוען הלוה שפרעו.

ПРИМЕЧАНИЯ

וְלֹא מִיבְעִיָּא Мы не принимаем во внимание вероятность того, что по документу уже могло быть заплачено. Ранние комментаторы задают следующий вопрос: "Почему в Гемаре не учитывается возможность существования сговора между мужем и же-

ной с целью забрать незаконным образом недвижимое имущество у покупателей, так как ктуба, являясь долговым документом, предполагает ответственность недвижимым имуществом?".

Раишба считает, что Гемара в этом случае рассматри-

ГАЛАХА

она была заверена в суде, так как следует принять во внимание вероятность того, что долг, указанный в расписке, мог быть заплачен должником, и между

одолжившим и должником существует сговор. Галаха соответствует мнению Равы. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 65:6.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

утверждает, что расписка, за которую держатся двое, не утратила своей юридической силы, и если не доказано, что по ней уплатили, суд рассматривает ее как полноценный документ, обязывающий вернуть долг и ¹не принимает во внимание существующую вероятность того, что должник уже заплатил по данному документу.

וְלֹא חֵיִשׁ רַבִּי יוֹסִי Гемара спрашивает: ²А разве Рабби Йоси считает, что суд не должен принимать во внимание существующую вероятность того, что должник уже заплатил по данному документу? ³Гемара приводит еще одну барайту (из которой видно, что Рабби Йоси при выводе закона не исключает возможности того, что найденный документ был обронен должником, и находился он у него (тогда, когда он его потерял) потому, что в свое время он уже расплатился с кредитором): ⁴"Человек нашел документ – брачный договор – на рынке. В том случае, если муж признает, что он не заплатил жене все то, что записано в брачном договоре, договор будет возвращен жене. ⁵Если муж не признает, что он должен заплатить по брачному договору, а утверждает, что он уже заплатил по нему, но, получив документ обратно, потерял его, не следует возвращать брачный договор ни той, ни другой стороне: ни мужу, ни жене. ⁶Рабби Йоси говорит: "Если она еще замужем (не развелась и не овдовела) – пусть вернут жене, ⁷а если овдовела или развелась – пусть не возвращают ни той, ни другой стороне".

⁸Мнение Рабби Йоси в приведенном выше высказывании (как мы понимаем его сейчас, на первом этапе рассмотрения) и его мнение в рассматриваемой барайте противоречат друг другу. Рабби Йоси в высказывании, приведенном в предыдущей барайте, утверждал, что документ, за который держатся двое, сохраняет свою силу. Мы сделали вывод, что он не принимает во внимание вероятность того, что должник уже заплатил. В новой же барайте Рабби Йоси предлагает никому не отдавать утерянный брачный договор, фактически являющийся обязательством супруга выплатить в случае

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

рый держатся двое], остается в силе, ¹и мы не подозреваем [не предполагаем] уплату [по расписке должником]".

²А разве Рабби Йоси не подозревает, [не принимает во внимание вероятность] уплаты? ³А ведь училось [далее приводится еще одна барайта]: ⁴"Нашел документ – брачный договор – на рынке. Когда муж признает, [что он не заплатил жене то, что записано в брачном договоре], пусть [договор] будет возвращен жене. ⁵Если муж не признает, [что должен заплатить по брачному договору], пусть не возвращают ни этому, ни этому [ни мужу, ни жене]. ⁶Рабби Йоси говорит: "Если она еще замужем – пусть вернут жене, ⁷овдовела или развелась – пусть не возвращают ни этому, ни этому [ни той, ни другой стороне]!"

⁸Переверни: "Попало в руки судьи – не достанут

РАШИ

ורבי יוסי לא חייש לפירעון – דמאן דמהדרי ליה שטר מרוע – לאתרי זהיר ניה לקורעו, ולא משהי ליה? שהבעל מודה – שלא נמן לה כחונתה. אין הבעל מודה – שאמר "פרעתי, ומידי נפל". עודה תחת בעלה – שלא גרשה. יחזיר לאשה – דלא עניד איניש לימן כחונת קודם גירושין.

вает мнение только того Таны, который и в других случаях утерянных и найденных долговых документов не учитывает возможность существования сговора между одолжившим и должником.

ПРИМЕЧАНИЯ

Рамбан считает, что Гемара в данном случае рассматривает только закон для ктубы, не предполагающей ответственность недвижимым имуществом.

ГАЛАХА

מָצָא כְּתוּבָה Нашел брачный договор (ктубу). Нашедший брачный договор не должен возвращать его ни мужу, ни жене даже в том случае, если и муж, и жена признают, что муж еще не заплатил по этому брачно-

му договору, так как следует принять во внимание вероятность того, что между ними существует сговор. (Рамбам, Сефер Незиким, Гилхот Гзела 18:12.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

развода ту или иную сумму или передать жене то или иное имущество (если муж умирает, обязанность заплатить по брачному договору ложится на наследников). Из этой барайты следует, что Рабби Йоси считает (в отличие от того, что он утверждал в предыдущей барайте), что суд обязан принять во внимание вероятность того, что муж уже заплатил по брачному договору. Рабби Йоси не мог противоречить сам себе. Гемара должна найти такое прочтение высказываний Рабби Йоси, которое не будет приводить к противоречию. Но Гемара не может снять противоречие и предполагать, что при передаче выска-

зывания Мудрецов из поколения в поколение была допущена ошибка, и то, что сказал Рабби Йоси, было представлено как общее мнение Мудрецов, а мнение Мудрецов было приписано Рабби

Йоси. Поэтому в высказывании первой барайты нужно поменять местами ее первую и вторую части. Таким образом, предполагается, что в правильном варианте барайты сначала должно было быть сказано: **"Попало в руки судьи – не достанут никогда"**, – слова Рабби Йоси". (А в приведенном выше варианте барайты эта фраза записана как общее положение, принимаемое всеми Мудрецами.) Во второй части барайты в правильном ее варианте должно было быть приведено мнение Мудрецов: **"А Мудрецы говорят: 'Найденный документ сохраняет свою юридическую силу в полной мере, так как у нас нет никаких доказательств, что должник заплатил по этой расписке'"**. (В приведенном выше высказывании рассматриваемой барайты это мнение приписывалось Рабби Йоси.)

Но при такой перестановке возникает противоречие одного высказывания Мудрецов с другим высказыванием Мудрецов. Если переставить часть приведенного выше высказывания и приписать мнение Мудрецов Рабби Йоси, а мнение Рабби Йоси приписать Мудрецам, то мы снимем противоречие, возникающее при сопоставлении двух высказываний Рабби Йоси. Однако возникнет новая трудность: мнение Мудрецов в приведенном высказывании и в последней барайте становятся противоречивыми! Мудрецы в последней барайте предлагают не возвращать найденный брачный договор ни той, ни другой стороне, значит, они принимают во внимание то, что муж уже мог заплатить по этому договору. А в приведенном выше высказывании после перестановки его начала и конца получается, что Мудрецы утверждают, что следует рассматривать документ, за который держатся двое, как документ, полностью сохранивший свою юридическую силу, и следовательно, Мудрецы не принимают во внимание то, что должник мог уже заплатить по этой расписке. Мы вновь пришли к противоречию. Гемара предлагает новый вариант исправления. На этот раз предполагается, что ошибка при передаче высказываний из поколения в поколение допущена во второй барайте.

Гемара предполагает, что ³ весь текст барайты о брачном договоре является словами Рабби Йоси (т.е. барайту не нужно разбивать на две части, и не следует рассматривать одну часть как слова Рабби Йоси, а вторую – как слова Мудрецов). Но, если мы хотим остановиться на таком варианте прочтения, мы должны признать, что ⁴ в рассматриваемой барайте не хватает нескольких слов, существенных для ее правильного прочтения. На самом деле так учили в школах Мудрецов, следующих системе Рабби Йоси: **"Если муж не признает, что он не заплатил по брачному договору, документ не возвращают ни той, ни другой стороне"**. Но это правило действует не всегда. Тогда ⁵ к каким же случаям относится приведенное выше правило? К тем случаям, когда речь идет о женщине, которая овдовела или развелась. ⁶ Однако, если она еще замужем, следует найденный брачный договор передать жене. Вероятность того, что муж по каким-то причинам заплатил жене по брачному договору без развода (для того, чтобы, если он решит

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

никогда", – слова Рабби Йоси, ¹ а Мудрецы говорят: "Вот ведь он [документ] остается как был [сохраняет свою юридическую силу]".

² Но если это так, [возникает] трудность, [противоречие] [высказывания] Мудрецов с [тем, что сказано] Мудрецами [в другом месте].

³ [На самом деле, барайта] о брачном договоре вся принадлежит Рабби Йоси, ⁴ но не хватает в ней [нескольких слов]. И так учили [приводится восстановленная барайта]: "Если муж не соглашается [не признает, что он не заплатил по брачному договору] – не возвращают ни этому, ни этому [ни мужу, ни жене]". ⁵ О чем это сказано [к какому случаю

относится вышеприведенное правило]? Когда она овдовела или развелась. ⁶ Но если она еще замужем, пусть вернут жене, так как [это совпадает с

¹ וְחֻכְּמִים אֹמְרִים: הָרִי הוּא בְּחֻקָּתוֹ.

² אִי הָכִי, קָשִׁיָּא דְרַבִּנָּן אֲדִרְבָּנִי!

³ שֵׁטֶר כְּתוּבָה בִּזְלָה רַבִּי יוֹסִי,

⁴ וְחֻסְרֵי מַחְסָרָא, וְהָכִי קִתְּנִי:

"אֵין הַבַּעַל מוֹדָה, לֹא יִחְזֹר, לֹא

לָזָה וְלֹא לָזָה. ⁵ בְּמָה דְּבָרִים

אֲמֹרִים? שְׁנֵתֶּאֱמַלָּה אוֹ

שְׁנֵתֶּאֱרָשָׁה; ⁶ אֲבָל עוֹדָה תַּחַת

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

развестись, при разводе уже быть свободным от выплаты) крайне мала. Известно, что в подавляющем большинстве случаев люди так не поступают. Далее (в соответствии с тем вариантом барайты, который предлагается Гемарой сейчас) в самом тексте высказывания приводится обоснование изложенного закона. Обоснованием является высказывание Рабби Йоси. Барайта продолжается и в ней говорится: ¹"Это правило основывается полностью на высказывании Рабби Йоси: "Пока она замужем, следует вернуть женщине, ²а если она овдовела или развелась – не возвращают ни той, ни другой стороне".

³Рав Паппа сказал: "Ни в коем случае не надо переставлять местами части высказывания, приписывая Рабби Йоси мнение Мудрецов, а Мудрецам – мнение Рабби Йоси". Рав Паппа возражает против такого способа снятия противоречий. Этот способ, который основан на предположении, что была допущена ошибка при передаче высказывания из поколения в поколение, может быть использован только после того, как все другие методы анализа высказываний Мудрецов уже были применены и не дали результата. Рав Паппа предлагает такое прочтение высказываний, которое не приведет к противоречию, и при этом не потребуются вносить изменения в текст барайт. Рав Паппа утверждает, что высказывание, приведенное в рассматриваемой барайте о найденном брачном договоре, действительно целиком принадлежит Рабби Йоси, но ⁴Рабби Йоси не привел свое мнение, а **объяснил мнение Мудрецов**, с которым он не согласен. Рабби Йоси отвечает Мудрецам, встав на их позиции: ⁵"По-моему, – говорит он, – **даже если она овдовела или развелась, не следует подозревать, что муж или наследник заплатили ей то, что положено по брачному договору.** ⁶Но если даже придерживаться вашего мнения и при выводе закона ориентироваться на то, что муж или наследники могли уже заплатить по брачному договору, все-таки, если речь идет о случае, когда она замужем, вы (Мудрецы) должны согласиться и признать, что мое постановление верно, и в этом случае не может быть никаких других решений, кроме как вернуть найденный брачный договор жене. **Согласитесь**, – продолжает Рабби Йоси, – что мое решение правильное: **в случае замужней женщины нельзя ориентироваться на то, что она могла уже получить то, что ей положено по брачному договору, ведь жена не относится к тем, кому следует платить** (выплата по брачному договору предполагается только при разводе или по смерти мужа, в редких случаях муж может заплатить жене без развода)".

Рав Паппа продолжает разъяснять то прочтение бариты о найденном брачном договоре, которое он предложил: ⁷"И сказали ему (Рабби Йоси) Мудрецы: "Мы не обязаны соглашаться с тобой и в том случае, когда она замужем. И имеем право и в этом случае подозревать, что она уже получила свои деньги по брачному договору и передала его, как оплаченный документ, мужу, так как в случае развода он уже не будет должен ей ничего. И найденный брачный договор потерял он, а не она". Спор заканчивается тем, что Рабби Йоси в любом случае не принимает в расчет вероятность того, что муж, не разводясь, заплатил жене по брачному

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

тем, что] ¹Рабби Йоси сказал: "Пока она замужем, следует вернуть женщине, ²[если] овдовела или развелась, не возвращают ни этому, ни этому [ни мужу, ни жене]."

³Рав Папа сказал: "Ни в коем случае не надо переставлять [местами части высказывания]. ⁴[Так как, на самом деле], Рабби Йоси отвечал на мнение Мудрецов, [которое он сам привел, и сказал так]: ⁵"По-моему [по моему мнению], даже если она овдовела или развелась, не подозреваем, что было заплачено [мужем или наследниками], ⁶по вашему [мнению], все-таки вы [Мудрецы] должны согласиться со мной, что если она замужем, следует вернуть жене, так как она [жена] не относится к тем, кому следует платить". ⁷И сказали ему Мудрецы: "Скажи, [прими во внимание, что может быть] деньги [в уплату по брачному догово-

ру] в узелках дал ей, [она хранила их, и при разводе он не должен теперь платить ей]".

РАШИ

צריי אתפסה – מעות נכרות או כספים מקר לה ליחוד כחובתה כשנשאה או לאחר מכן, שלא יערימה יורשים אם תחאלמן.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

договору, так как это очень редкий случай, и есть право пренебречь такой малой вероятностью. А Мудрецы считают правильным в любом случае учитывать и эту вероятность. Это прочтение барайты, предложенное Равом Паппа, позволяет избежать противоречий между двумя высказываниями Рабби Йоси, приведенными в двух рассматриваемых барайтах: как в случае найденного документа, Рабби Йоси не подозревает, что он был оплачен, так и в случае найденного брачного договора, Рабби Йоси возвращает его женщине, не подозревая, что ей уже заплачено по этому документу.

¹Равина считает, что рассматриваемое противоречие в высказываниях Рабби Йоси должно устраняться так, как было предложено выше: путем перестановки частей первой барайты: чтобы то мнение, которое приписывалось Рабби Йоси, теперь должно было относиться к высказыванию Мудрецов, и наоборот. Но мы помним, что такая перестановка, хотя и снимает противоречие между высказываниями, принадлежащими Рабби Йоси, приводит к противоречию между высказываниями, принадлежащими Мудрецам. Равина приводит объяснение, которое снимает это противоречие между двумя высказываниями Мудрецов. Равина объясняет: ²"Причина введения постановления Мудрецов не передавать найденный брачный договор ни одной из сторон и их требования признать найденную расписку, за которую держатся двое, и разделить ее (т.е. выплатить кредитору половину) заключается в том, что в случае брачного договора Мудрецы подозревают, что был составлен второй брачный договор (по постановлению Мудрецов, мужу запрещено оставаться наедине с собственной женой, если нет брачного договора; если брачный договор утерян, он должен быть немедленно написан заново и заверен свидетелями). Возможно, что найденный брачный договор как раз и является тем самым договором, который был утерян, и вместо него был составлен другой. Поэтому в любом случае Мудрецы не рассматривают найденный брачный договор в суде. ³Рабби Йоси не учитывает такой вероятности существования двух брачных договоров. Таким образом, если изменить первую барайту, мнения Рабби Йоси в первой и второй барайтах приходят в соответствие, а противоречие, которое возникает при такой перестановке между двумя высказываниями Мудрецов в двух барайтах, можно объяснить так: "В случае брачного договора они принимают другое решение, отличное от случая найденного документа, так как подозревают, что был составлен второй брачный договор".

⁴Сказал Рабби Элазар: "Раббан Шимон бен Гамлиэль и Рабби Йоси разошлись во мнениях только относительно случая, когда оба схватились за описательную часть (общие положения, вводные слова, которые записываются в начале любого документа) или когда оба схватились за содержательную часть документа (указание имен кредитора, берущего в долг, суммы и срока возвращения)". Таким образом, мнения Мудрецов относительно документа, за который держатся двое, расходятся только в том случае, когда оба держатся за одну и ту же часть документа.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Равина сказал: "[Для устранения противоречий] переставь [высказывания] в первой [барайте]. ²А причина, [которая побудила] Мудрецов здесь [в барайте о брачном договоре] постановить не отдавать его никому, заключается в том, что] подозревают, [учитывают вероятность того, что существуют] два брачных договора. ³А Рабби Йоси два брачных договора не подозревает".

⁴Сказал Рабби Элазар: "Спор [Мудрецов относится только к случаю], когда оба схватились за описательную часть [документа] или когда оба схватились за содержательную его часть. Но

РАШИ

לעולם אימור קמייתא – ודקשיא לך דרצנן אדרצנן – לא חיקשי, דטעמיהו דרצנן נכחזה – לאו משום דחיישינן לפירעון, דמאן דפרע ואהדר ליה שטרא – לא למחר קרע ליה. אלא משום דחיישינן לשמי כתובות, שמא חזר וכתב לה כתובה אחרת שניה לאחר שנפלה זאת מידה. ואין הצעל מודה דקתני – לאו באומר "פרעתי", אלא באומר "אל תחזרו לה, שיש צידה אחרת, ותויתא על יורשי שטר אחר שטר". מחלוקת – האי "חלוקה" דקאמר רבן שמעון [בן גמליאל] דמשמע: חולקין בשוה. כך שמעתי משום רבי יוחנן בן רבי מנחם, וגרסה נעיני. ושניהם אדוקים בתורף – כלומר, או שניהם אדוקים בתורף. ותורף – גילוי של שטר, מקום הלזה והמלוה והמעוט והזמן. טופס – שאר כל לשון השטר.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Но если ¹один схватился за описательную часть, а другой – за содержательную часть, то в этом случае все выносят одинаковое решение: "Этот забирает описательную часть, а этот забирает содержательную часть".

²Но Рабби Йоханан высказал другое мнение относительно того, как следует понимать высказывание Мудрецов в данном случае: "Всегда делят весь документ целиком по тому же принципу, что и талит".

וְאֵפִילוּ אֶחָד אֶחָד אֶדוֹק בְּטוֹפֶס

³Даже если один держится за содержательную часть, а один – за описательную?

⁴Гемара приводит барайту, которая не совпадает с мнением Рабби Йоханана: "Каждый забирает все до того места, куда достигает его рука!"

וְאֵפִילוּ אֶחָד אֶחָד אֶדוֹק בְּטוֹפֶס
Гемара делает вывод: ⁵"Высказывание Рабби Йоханана о том, что документ делят пополам, имеет

ограниченное применение: оно не может относиться ни к какому другому случаю, кроме ситуации, когда содержательная часть находится посередине".

⁶Если, действительно, высказывание Рабби Йоханана относится только к случаю, когда содержательная часть находится посередине, то что нового оно может добавить к тому, что известно из других источников?

וְאֵפִילוּ אֶחָד אֶחָד אֶדוֹק בְּטוֹפֶס
Отвечая на этот вопрос, Гемара уточняет: ⁷"Это высказывание не имеет значения ни для какого другого случая, кроме того случая, когда содержательная часть документа находится ближе к одному из схватившихся за документ". ⁸Исходя из общих соображений, можно было бы подумать, что тот, к кому находится ближе содержательная часть, может потребовать, чтобы документ разрезали поперек, так как в большинстве случаев спорные вещи делят, разрезая поперек. Именно поэтому Рабби Йоханан специально подчеркнул, что документ делят пополам, имея в виду, что делят так, чтобы существенная часть документа была разделена поровну.

⁹Рабби Йоханан счел необходимым отметить этот закон, чтобы никто не подумал, что обязательно

טוֹפֶס וְתוֹרֶף *Тофес и тореф*. Комментаторы приводят несколько возможных объяснений этих терминов.

Раши считает, что *тореф* означает "первая часть расписки, в которой указаны имена должника и одалживающего, сумма передаваемых в долг денег, дата и место, где был составлен документ", в то время как *тофес* – это часть документа, содержащая прочие

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

если ¹один схватился за описательную часть, а другой схватился за содержательную часть, этот забирает описательную часть, а этот забирает содержательную часть.

²Но Рабби Йоханан сказал: "Всегда делят [просто]".

³И даже если один схватился за содержательную часть, а один – за описательную. ⁴Но вот, ведь было учено: "Этот забирает до того места, куда достигает его рука".

⁵Не нужно, [ни один случай не нуждается в этом разъяснении], кроме [случая], когда содержательная часть находится посередине.

⁶Если это так, [высказывание относится только к этому случаю], что же можно сказать, [что нового оно может добавить]?

⁷Не нужно [это высказывание ни для какого другого случая, а только для случая, когда] ближе [содержательная часть] к одному [из схватившихся за документ]. ⁸Что, ес-

ли ты скажешь, [что закон на стороне того, кто] сказал ему [тот, к кому содержательная часть ближе]: "Дели так [поперек]". ⁹Сообщил нам [Рабби Йоханан, что] он [другой] сказал [может ска-

РАШИ

זֶה נוֹטֵל בּוֹ – דְּמַאי דְּתַפִּיס דִּידֵיהּ הוּא, כְּדִקְדַּחֵי לַעֲיִל: זֶה נוֹטֵל עַד מְקוֹם שִׁדּוּ מַגַּעַת כּו'. וְלִקְחָן מִפְּרָשׁ לְמַאי מִינֵיעִי לֵיָּהּ. וְאֵפִילוּ אֶחָד אֶדוֹק בּוֹ – נִתְּמִיָּהּ. וְהָאֵל מִתְּנִיָּה עַד מְקוֹם שִׁדּוּ מַגַּעַת – שְׁנֵי דְקָאִי תוֹרֶף בִּי מִצְעִי – וּמִר אֶמֶר חֲדָא, וּמִר אֶמֶר חֲדָא, וְלֹא פְּלִיגִי לְדַמִּי – מַעֲלִין נְדָמִים כְּמָה חוֹרֵף יִפֵּה מִן הַטּוֹפֶס.

ли ты скажешь, [что закон на стороне того, кто] сказал ему [тот, к кому содержательная часть ближе]: "Дели так [поперек]". ⁹Сообщил нам [Рабби Йоханан, что] он [другой] сказал [может ска-

ПРИМЕЧАНИЯ

малозначительные детали.

Другие комментаторы считают, что *тореф* – это та часть документа, которая содержит подписи свидетелей и краткое содержание всего документа, в то время как *тофес* – это подробное описание договора без подписи свидетелей (соответствует мнению *Рамбана*, *Раши*, *Рош*).

ЛЕКСИКА

טוֹפֶס *Описательная часть документа*. Та часть официального документа, в которой описывается суть дела. Она не содержит имен вступивших в те или иные деловые отношения лиц, в ней также не приводятся имена и подписи свидетелей, даты и другая существенная информация. Вся эта информация приводится ниже, в том же самом документе, в той его части, которая называется *тореф*.

Само слово образовано от греческого *τύπος*, которое в греческом языке имеет много значений. Общий его смысл: "отпечаток", "создание впечатления". Мудрецы часто пользовались этим греческим словом и в конце концов образовали от него корень *טפס* – "печатать". Слово *טפס* базируется на одном из значений греческого слова *τύπος*: "стандартная форма для официального денежного документа". В древнем мире стандартные формы нередко писались заранее, подобно тому как в наше время они отпечатываются в форме бланков.

ЛЕКСИКА

תוֹרֶף *Часть документа, содержащая принципиальные данные*. Основной частью документа считается текст, описывающий условия, фиксирующий дату, имена договаривающихся сторон и свидетелей. Часть документа, содержащая общие положения называется *тофес*. Происхождение слова *тореф* неизвестно. В юридическом смысле значение этого слова противоположно слову *тофес*. Одним из объяснений спора Мудрецов, приведенного на этом листе, является то, что они по-разному представляли себе, как написан документ: одни считали, что рассматривается документ, написанный на одном листе, а другие – что *тореф* рассматриваемого документа записан на отдельном листе.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

нужно делить поперек, так как второй из схватившихся за документ может сказать: "Какие у тебя есть доводы для того, чтобы разделить поперек: так, чтобы существенная часть полностью осталась у тебя?"

Следует разделить вдоль или по другой линии: так, чтобы линия раздела пересекла существенную часть документа и поделила ее поровну".

אמר ליה רב אהא מדפתי
¹Рав Аха из Дифти спросил, обращаясь к Равине: "По мнению Равби Элазара, который сказал: "Этот пусть забирает описательную часть, а этот заберет содержательную часть". Что получают стороны? ²Зачем это ему?" Разве часть

документа представляет какую-либо ценность? Зачем части разрезанного документа нужны каждому из них? Гемара спрашивает с иронией: ³"Может быть, ему нужен кусок пергамента, чтобы обернуть миску?"

אמר ליה
⁴Сказал Равина, обратившись к Раву Аха из Дифти: "Делят по деньгам!" ("Разделить документ" – это не значит "разрезать бумагу, на которой он написан". Данное выражение означает "определить стоимость частей и в соответствии с ней разделить документ между спорящими".)

אמר ליה
⁵Когда сказали "разделить документ", вот что имели в виду: "Нужно выяснить, сколько стоит документ, в котором записана дата возвращения долга, и сколько стоит документ, в котором не записана дата возвращения долга". Стоимость определяется как рыночная цена: оценивается, за сколько купят расписку, по которой можно востребовать деньги через суд. Точно так же оценивается стоимость документа, в котором не проставлена дата возвращения долга. Основное различие между документом с указанной датой и документом без проставленного в нем срока возвращения долга заключается в том, что, если должник будет не в состоянии вернуть долг, по первому документу, в котором записана дата возвращения долга, ⁶можно через суд востребовать его недвижимое имущество, по стоимости равное величине долга, ⁷по второму же документу, в котором не указана дата возвращения долга, нельзя востребовать недвижимое имущество должника в счет погашения долга. Это различие определяет разницу в стоимости документов с указанным временем и без указания времени возвращения долга. Если должник держит весь документ, а кредитор – только ту часть, на которой записано время, то должник обязан заплатить только разницу в стоимости между двумя документами. Если кредитор держит весь документ, кроме той части, на которой записан срок возвращения, то должник обязан вернуть ему столько, сколько стоила бы эта

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

затя] ему: "Что ты увидел [какие у тебя доводы], чтобы разделить так, [поперек, так, чтобы существенная часть осталась у тебя]? Дели так – [вдоль или по другой линии]".

¹Сказал Рав Аха из Дифти ему, Равине: "По Равби Элазару, который сказал: "Этот забирает описательную часть, а этот забирает содержательную часть". ²Зачем это ему? ³Разве ему нужен [кусочек пергамента], чтобы обернуть миску?"

⁴Сказал [Равина] ему [Раву Аха из Дифти]: "По деньгам."

⁵Ибо так он сказал, [имел в виду]: "[Нужно выяснить], сколько стоит документ, у которого есть время [записана дата возвращения долга], и

сколько стоит, когда нет в нем времени". ⁶По документу, в котором есть время, получает из заложенного имущества, ⁷а по другому [докумен-

РАШИ

שטרא דאית ביה זמן כמה שוה – דמורף עדיף מטופס, דאית ביה מקום הזמן. דאילו שם המלוה והלוה והמעות כחותין אף נטופס, שנירץ לחזור מעניינו של שטר נשיטה אחרונה, והוא עיקר, כדעתן (בבא נחרא קס"ג); כחזונו [מלמעלה מנה ומלמטה מאחיס], מלמעלה מאחיס ומלמטה מנה – הכל הולך אחר החתום. אבל זמן לא מיהדר. ואי משום חתימת עדים דהוא חתם הטופס – הא אית ליה לרבן שמעון בן גמליאל מודה נשטר שכתנו – אין לריך לקיימו, והאי מודה שכתנו הוא.

ПРИМЕЧАНИЯ

מִן שֵׁטְרָא דְּאִית בִּיה זְמַן
 Документ, в котором указана дата. По постановлению Мудрецов, выплата по всем долговым распискам считается гарантированной недвижимым имуществом должника, независимо от того, указано это в данной расписке или нет. Если указана дата составления расписки и получения долга,

все недвижимое имущество должника можно считать заложенным с этого времени. Если же дата составления расписки и передачи денег в долг не указана, то любой из покупателей недвижимости должника может сказать, что он купил у него землю раньше, чем тот взял в долг.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

расписка на рынке (тот, кто ее покупает, приобретает право востребовать указанную сумму долга через суд), если бы в ней не был указан срок возвращения. Это и называется (как в том случае, когда часть со сроком – в руках у должника, так и в том случае, когда часть со сроком – в руках у кредитора): ¹“заплатит ему разницу в стоимости документов”. (Если часть со сроком удерживает кредитор, а все остальное – должник, то последний, действительно, платит только разницу в стоимости между одним и другим вариантом документов; а когда срок удерживает должник, а все остальное – кредитор, то должник платит все, кроме разницы в стоимости между двумя вариантами документов: кредитор как бы дает ему эту сумму.)

²Когда Мудрецы сказали “разделят” (в случае талита), они так же сказали (имели в виду): по стоимости. (Мудрецы имели в виду, что делят не сам талит, а деньги, вырученные от его продажи.) ³Ибо если не считать, что Мудрецы в случае талита также постановили делить по стоимости, то разрезание талита ⁴сделает его вещью, непригодной для употребления, не имеющей применения и утратившей свою цену.

⁵Это утверждение нетрудно опровергнуть. Объяснение закона, приведенного в мишне, которое было использовано, как подтверждение того, что спорная вещь всегда продается, а не делится реально, не является единственно возможным объяснением, и следовательно, не может служить доказательством того, что спорная вещь всегда продается, а делятся вырученные от продажи деньги.

Можно объяснить и по-другому: талит делится и каждому достается его часть, которая имеет реальную стоимость, так как [8А] ее можно использовать в качестве талита для ребенка (часть талита может быть использована как одежда для ребенка).

⁶Но ведь Рава считал, что делят стоимость талита, а не сам талит, и это видно из его высказывания о позолоченном талите: “Если талит позолоченный, его также следует

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ту без даты] нельзя востребовать из заложенного имущества. ¹Пусть даст ему, сколько между этим и этим [выплатит разницу в стоимости между двумя видами расписки].

²[Когда Мудрецы сказали] “разделят” [в случае талита], они также сказали [имели в виду]: по стоимости. ³Потому что, если ты не скажешь так [в случае, когда] “Двое держатся за талит”, здесь тоже: ведь когда делят – ⁴портят его!

⁵Это ведь не трудность [это не вопрос, на который трудно ответить]: [8А] так как годится для маленьких [часть талита может служить одеждой для ребенка].

⁶Но это [по смыслу] – то же [самое], что сказал Рава: “Если [даже] талит позолоченный, [несмотря

на то, что он позолоченный, он также годится для маленьких].

“Если [даже] талит позолоченный, [несмотря

на то, что он позолоченный, он также годится для маленьких].

“Если [даже] талит позолоченный, [несмотря

на то, что он позолоченный, он также годится для маленьких].

“Если [даже] талит позолоченный, [несмотря

на то, что он позолоченный, он также годится для маленьких].

“Если [даже] талит позолоченный, [несмотря

на то, что он позолоченный, он также годится для маленьких].

“Если [даже] талит позолоченный, [несмотря

на то, что он позолоченный, он также годится для маленьких].

“Если [даже] талит позолоченный, [несмотря

на то, что он позолоченный, он также годится для маленьких].

“Если [даже] талит позолоченный, [несмотря

на то, что он позолоченный, он также годится для маленьких].

“Если [даже] талит позолоченный, [несмотря

на то, что он позолоченный, он также годится для маленьких].

“Если [даже] талит позолоченный, [несмотря

на то, что он позолоченный, он также годится для маленьких].

“Если [даже] талит позолоченный, [несмотря

на то, что он позолоченный, он также годится для маленьких].

“Если [даже] талит позолоченный, [несмотря

на то, что он позолоченный, он также годится для маленьких].

“Если [даже] талит позолоченный, [несмотря

на то, что он позолоченный, он также годится для маленьких].

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

Так как годится для ребенка. Предполагается, что часть разрезанного талита взрослого человека может служить талитом для ребенка. Причем, поскольку талит представляет собой прямоугольный кусок полотна, который накидывают или обворачивают вокруг себя, то само по себе разрезание талита приведет к образованию талита, пригодного для ребенка. Ответ Гемары: “Кусок талита может быть использован в качестве талита для ребенка”, – предполагает, что, как правило, талит представляет собой полотно достаточно большого размера, чтобы, когда его разрежут, каждому из спорящих хватило того куска, который он держит в руках, для использования в качестве талита для детей.

РАШИ

דחוי לבני מלכים – לנני קטנים.

ГАЛАХА

שנים אוחזין בפרש. Двое держатся за долговой документ. Если одолживший и должник держатся за расписку, и каждый заявляет, что расписка находилась у него, но он ее выронил, они делят между собой сумму долга после подтверждения своих заявлений клятвой. Приведенная галаха взята из постановлений Риф и Рамбама. Эти авторитеты, по всей видимости, ориентировались на мнение Рабби Йоханана. (Комментарий Магид Мишне разъясняет мнение Рамбама.) Другие авторитеты в области галахи считают, что, если один из претендентов держался за *тореф*, а другой – за *тофес*, то схвативший *тореф* должен получить при разделе разницу между стоимостью *тореф* и *тофес* (соответствует объяснению, приведенному в Гемаре). Оставшаяся часть долга должна быть разделена между ними поровну после того, как каждый из них подтвердит

свои требования клятвой (*Рош*). Это галахическое решение соответствует мнению Рабби Элазара. Некоторые из более поздних галахических авторитетов считают, что мнение Рабби Йоханана не противоречит мнению Рабби Элазара. Если считать, что эти высказывания относятся к разным случаям и дополняют друг друга, то можно на их основе сформулировать общее правило, удовлетворяющее мнению обоих Мудрецов: “Если части расписки, схваченные одолжившим и должником, равноценны, то долг, указанный в расписке, должен быть разделен пополам между ними (должник обязан заплатить половину долга), если же один держит *тореф*, а другой – *тофес*, держащий *тореф* получает разницу между стоимостью *тореф* и *тофес* (в соответствии с тем, как это объяснено в Гемаре). (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 65:15.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

поделить". Неужели и в этом случае, когда на талите есть позолота, предполагается, что нужно делить сам талит, а не его стоимость? ¹Ведь он же будет испорчен и потеряет свою основную ценность!

²Это вопрос нетрудный. На него можно ответить так: "Поскольку, часть позолоченного талита годится для царских детей, можно считать, что и в случае позолоченного талита, когда Мудрецы мишны говорили о разделе, они имели в виду, что следует разрезать саму вещь".

³Но ведь в мишне рассматривается также случай, когда двое спорят о найденной скотине: "Двое едут на скотине..." ⁴Неужели

и в том случае, когда двое претендуют на скотину, а не на вещь, также делят непосредственно саму скотину, а не ее стоимость? Ведь, такой раздел сделает ее совершенно непригодной, и она потеряет всякую ценность! ⁵Если рассматривается случай скотины, относящейся к виду, разрешенному для употребления в пищу, можно сказать, что она может быть продана как мясо. Но если рассматривается случай, когда эта скотина относится к животным тех видов, которые запрещены для употребления в пищу, тот, кто возьмется делить эту скотину, сделает ее совершенно ненужной и лишенной стоимости.

⁶Гемара делает вывод: "Но нет, речь идет о том, что скотину продают и делят по деньгам" (в этом случае спорное имущество продают и делят вырученную сумму между претендующими на него). Точно так же и в других случаях закон предполагает, что делят стоимость спорного имущества между претендующими на него.

Гемара начинает новую тему. Вопрос, который будет рассматриваться: будет ли иметь юридическую силу поднятие вещи с целью приобрести ее, если поднимающий намеревается в момент поднятия приобрести не для себя, а для другого? Проблема заключается в том, что просто поднятие находки без

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

на это] делят его". ¹Здесь [и в этом случае] тоже [надо] делить его? Ведь испортят его!

²Это нетрудно, [и ответить можно так]: так как [часть позолоченного талита] годится для царских детей, [она имеет определенную ценность].

³И это то, что мы учили [в мишне]: "Двое ехали на скотине, [которую нашли]..." ⁴И здесь [в случае скотины] тоже делят? Ведь сделают ее непригодной [ни на что]! ⁵Если рассматривается случай скотины, относящейся к виду, разрешенному для употребления в пищу, то она годится на мясо, но если эта скотина относится к виду, запрещенному для употребления в пищу, – сделают ее непригодной [ни на что].

⁶Но нет, [скотину продают и делят] деньги.

טלית מוזהבת חולקין, 'הכי נמי דפלגי לה? הא אפסדוה!

²הא לא קשיא, דחזיא לבני מלכים.

³והא דתנן: "היו שנים רוכבין על גבי בהמה וכו'", 'הכי נמי דפלגי לה? הא אפסדוה!

⁵בשלמא טהורה, חזיא לבשר, אלא טמאה – הא אפסדוה!

⁶אלא, לדמי, הכא נמי, לדמי.

ПРИМЕЧАНИЯ

לדמי ⁶Но нет, (продают и делят) деньги. Гемара доказала, что постановление мишны о спорном имуществе не всегда предполагает непосредственный раздел самой вещи. В том случае, если разрезание этой вещи обесценит ее как для одной, так и для другой стороны, суд должен позаботиться о том, чтобы сумма, вырученная от ее продажи, была разделена между претендентами. Для доказательства был выбран пример раздела животного, приведенный в мишне. Он был использован как типовой – и правило о разделе между спорящими не самого имущества, а его продажной стоимости, доказанное для этого случая, было распространено на все остальные ситуации, когда буквальный раздел обесценивает имущество. (Доказательство того, что животное следует продать и разделить

вырученную от продажи сумму, базировалось на общих соображениях: постановление разрезать скотину пополам для того, чтобы разделить спорное имущество, было бы бессмысленным: от такого раздела понесли бы убыток обе стороны). Казалось бы, Гемара, опираясь на конкретный пример, вывела общее правило о разделе стоимости имущества, которое будет обесценено, если его разрезать. Однако, рассматривая случай раздела документа, имеющего юридическую силу, между теми, кто держится за этот документ (как за найденный талит), Гемара заново доказывает, что и в этом случае действует то же правило: делить стоимость спорного имущества. Комментаторы поднимают вопрос о том, почему этот случай потребовал отдельного объяснения, несмотря на то что выше уже

ГАЛАХА

לדמי ⁶В соответствии со стоимостью. Если раздел имущества приведет к его порче (или понижению его ценности – Сма), то следует продать предмет, подлежа-

щий разделу, а вырученные от продажи деньги разделить между спорящими. Галаха соответствует выводу, приведенному в Гемаре. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 138:4).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

намерения приобрести ее не дает права владения: когда поднимает человек, не собирающийся приобрести находку, она как бы продолжает лежать на земле, любой может подойти и вырвать ее у него из рук. Формально, по закону, это действие нельзя назвать ни грабежом, ни воровством, так как поднявший не собирался приобрести найденную вещь, сделать ее своей. Итак, для того, чтобы действие имело

юридическую силу, как устанавливающее право человека на то или иное имущество, необходимо, чтобы оно совершалось с четким намерением приобрести. Но в том случае, когда кто-то поднимает для человека по его поручению, возникает вопрос, можно ли действие, которое человек совершает с таким намерением, признать обладающим юридической силой в отношении установления права на имущество? С одной стороны, у поднимающего есть намерение приобрести, с другой стороны, можно сказать, что такого намерения нет, так как поднимаемую им вещь он не хочет сделать своим имуществом.

אָמַר רַמִּי בַר חָמָא: "Тот факт, что талит делят, исходя из предположения, что оба держащихся за него подняли талит с двух концов одновременно, в то время как известно, что право на вещь приобретается в момент поднятия, означает, что когда человек поднимает находку для товарища, он совершает действие, имеющее юридическую силу, и товарищ приобретает ее (становится законным владельцем найденной вещи)". Рами бар Хама использует мишну для того, чтобы найти обоснование закона для следующего случая, который непосредственно в мишне не рассматривается: человек один, а не вместе с кем-то, поднимает находку, но не для того, чтобы приобрести ее самому, а с намерением сделать ее владельцем своего товарища. Как же Рами бар Хама использовал рассматриваемую мишну, относящуюся к другому конкретному случаю, для вывода этого закона? В случае талита фактически получается, что каждый поднимает часть талита для другого, при этом суд признает права каждого, по крайней мере, на кусок той части талита, которая находится между ними. Следовательно, мишна в случае держащихся за талит неявно использует общий закон: "Если один приобретает поднятием для другого – это действие имеет силу".

דְּאֵי סִלְקָא דְּעֵתָךְ לֹא קָנָה ² Действительно, если мы предположим, что автор высказывания мишны не признает этот закон и считает, что когда кто-то поднимает находку для товарища, товарищ не

было выведено общее правило, и дают на него ответ. *Раиба* считает, что случай спора о документе потребовал отдельного объяснения, так как в тех случаях, которые рассматривались раньше, обе стороны были согласны на продажу и раздел суммы, вырученной от продажи спорного имущества, по той причине, что они обе понесут убыток от непосредственного раздела. Но

הַמְגִבִּיהַ מְצִיָּאָה לְחֵבֶירוֹ **Поднимающий находку для другого.** Если кто-либо поднимает находку для другого, то тот человек, для которого поднимают, приобретает найденный предмет. Некоторые из авторитетов считают, что этот закон распространяется только на те случаи, когда поднимающий этот предмет в момент поднятия сказал, что хочет приобрести находку для другого человека. В противном случае, он может передумать и оставить найденный предмет себе (*Сма*, *Кцот аХошен*). Другие авторитеты в области галахи придержи-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал Рами бар Хама: "Это означает, [что справедливо правило]: "Поднимает находку для товарища – товарищ приобретает [ее]".

²Так как, если ты подумаешь [предположишь], что [если кто-то поднимает находку для другого, то] не

РАШИ

זאת אומרת – ממתינן דקמי שנים שהגביר מציא קנאה ויחלוק, וכשמגביר מגביר לדעת שיקנה זה חבירו חליה, שמע מינה: המגביר מציא כו'. ולקמיה פריך: דיוקא דרמי בר חמא מהיכא, מאיזו צד ממנה הוא למד כן?

МУДРЕЦЫ

רַמִּי בַר חָמָא. Рами бар Хама. Рами (Рабби Ами) бар Хама был одним из важнейших Амораев четвертого поколения (320-350 гг. н.э), проживавших на территории Персии. (Имя "Рами" является сокращением от "Рабби Ами"). Еще в юношеском возрасте он начал учиться у Рава Хисда и очень быстро стал одним из самых выдающихся его учеников. Впоследствии он женился на его дочери. Рами бар Хама учился также у таких выдающихся Мудрецов, как Рав Нахман и Рав Шешет. Он отличался острым аналитическим умом, однако некоторые из его современников считали, что Рами бар Хама в силу своего творческого характера мышления не всегда доводит анализ возникающих вопросов до конца. Рами бар Хама был тесно связан с Мудрецами, которые были младше его и должны были стать следующим поколением Амораев. К их числу относится Рава, который после смерти Рами бар Хама женился на его вдове, дочери Рава Хисда.

ПРИМЕЧАНИЯ

в случае документа при его непосредственном разделе несет убыток только одна сторона: заимодавец. Должник от разрезания расписки только выигрывает. *Раиба* считает, что именно поэтому Гемара еще раз привела тот же вывод, т.к. ее цель – показать, что вывод справедлив даже для того случая, когда на продажу и раздел суммы соглашается лишь одна сторона.

ГАЛАХА

живаются мнения, что этот закон распространяется и на те случаи, когда поднимающий этот предмет в момент поднятия не сказал, что хочет приобрести находку для другого человека, но позже заявил, что он хотел приобрести не для себя, а для другого. Однако, уже после того, как поднявший заявил о том, что намеревался поднять для другого, он уже не может сказать, что он передумал (*Тосфот Йом Тов*, *Шах*, *Нетивот*). (*Шулхан Арух Хошен Мишпат* 269:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

получает никаких прав на нее, то в случае держащихся за талит необходимо признать, что ¹каждый из них держит талит, второй конец которого рассматривается как лежащий на земле, ²и никто не имеет прав ни на весь талит, ни на его часть, так как ни один не поднял талит с земли и не завершил действие, которое, по закону, считается приобретением подобного движимого имущества. Талит остается бесхозным имуществом, которым может завладеть любой человек, несмотря на то, что эти двое уже поднимали его. Таким образом, это предположение (о том, что, поднимая для другого, нельзя приобрести) приводит к очевидному противоречию с мишной: по закону, приводимому мишной, суд предлагает спорящим произнести клятву, что талит или часть талита принадлежит им, и делит талит пополам, а это возможно только в том случае, если суд считает, что каждый произвел действие, являющееся приобретением, посредством которого он установил свое право, по крайней мере, на часть талита. Поэтому не остается никакого другого варианта, кроме рассмотрения каждого из держащихся за талит как поднимающего находку и для себя, и для другого. ³Но разве при таком рассмотрении ситуации не вытекает непосредственно из самой мишны, что в случае, когда человек поднимает для товарища (даже целиком всю находку), его действие имеет юридическую силу – и товарищ приобретает найденный предмет? Заданный вопрос является риторическим: он не предполагает ответа, а лишь подчеркивает, что утверждено Рами бар Хама справедливо. Из мишны с очевидностью вытекает, что поднимающий для другого дает своему товарищу право владения найденной вещью. Мишна описывает, что каждый из них поднимает один край талита и приобретает талит или даже его часть. У нас нет другого варианта объяснить мишну, как только предположить, что ее автор рассматривал сложившуюся ситуацию следующим образом. Каждый держит свой край, свой край он держит для того, чтобы приобрести самому, и для того, чтобы талит считался поднятым другой спорящей стороной. Иначе противная сторона также откажется держать для другого, и никто не будет владеть талитом: он останется бесхозным полотном, растянутым между ними двумя, и любой сможет подойти и вырвать у них из рук.

אמר רבא ⁴Но Рава возражает против этого вывода: "В любом случае можно воспользоваться другим предположением, и оно не приведет к противоречию с мишной". В самом деле если мы предположим, что тот, кто поднимает находку для товарища, не совершает действия, дающего товарищу право владения найденным предметом, мы можем объяснить рассматриваемую мишну так: ⁵мишна, описывая случай, когда двое держатся за талит (и кажется, что каждый волей или неволей поднимает для другого), на самом деле, исходила из того, что, приобретая для себя, каждый приобретает и для товарища. Т.е. человек, которого послали приобрести находку для кого-то другого, подняв предмет с целью дать права владения товарищу, не совершит действия, имеющего юридическую силу, и посланный не получит прав на эту вещь, но если человек поднимет находку с целью приобрести ее вместе с товарищем, то приобретая ее для себя, тем же самым поднятием он даст товарищу право владения этой вещью вместе с ним. Иными словами, поднимающий сделает товарища совладельцем находки. Таким образом, по мнению Рава, человек не может приобрести для другого, но, приобретая для себя, может сделать своего товарища совладельцем. Рава продолжает и приводит

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

приобретает товарищ, ¹ты должен сделать [рассматривать] этот [край талита] как бы лежащим на земле, и тот [противоположный край талита] как бы лежащим на земле, ²и не приобретет ни тот, ни другой. ³Но разве не следует из нее [из мишны]: "Поднимает для товарища [целиком всю находку] – приобретает товарищ"? ⁴Сказал Рава: "Всегда [для любого случая] скажу тебе, [я могу сказать тебе, что когда]: "Поднимает находку для товарища – товарищ не приобретает, [и это не противоречит мишне]". ⁵А причина здесь [в случае талита] такая: поскольку он приобрел для себя, то приобрел и для товарища.

РАШИ

ולא יקנה לו זה ולא זה – וכל הרוצה יחטפה מידו. לעולם אימא לך לא קנה חבירו – היכא דמגביה לא נחזין לקנות זה כלום. וטעמא אמר לקמן (י,ה), דהוי חופס לנעל חזי נמקס כו'. והבא – דקתני במתניתין שנים שהגביהו מזאיה קנו – מנו דוכי לנפשיה וזי נמי לחבריה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

доводы в пользу своего мнения. Он рассматривает случай кражи. Аналогия случая кражи и случая находки, которую использует Рава для доказательства, базируется на том, что воровство, с юридической точки зрения, является установлением собственного права владения на чужое имущество без согласия хозяина. По закону считается, что вор, несмотря на то, что он нарушил строгий запрет Торы, приобретает имущество, и оно принадлежит ему, и уже другой, отдельный закон Торы обязывает его вернуть незаконно присвоенное. Способы установления права на ту или иную вещь при совершении незаконного акта присвоения такие же, как и при законном действии. В данном случае для рассмотрения проблемы важно, что при воровстве приобретение для определенного вида имущества может быть совершено поднятием. При таком определении законом понятия воровства можно говорить о конкретном моменте совершения преступления и установить, кто конкретно нарушил закон и совершил кражу.

רַבָּה Рава следующим образом сформулировал аргумент в пользу своего мнения (о том, что нашедших талит нужно рассматривать как совладельцев, а не как помогающих друг другу приобрести найденную вещь): ¹"Знай, что если даже человек дал кому-то поручение и сказал: "Иди укради для меня", – и тот, кого он послал, выполнил его поручение и украл, – тот, кто посылал, не несет ответственности". (См. Замечания к сугие 1.) ²Но если двое совершат кражу сообща, они оба будут признаны виновными. Рассматривается случай, когда один из сообщников идет и совершает действие, являющееся воровством, но, в отличие от случая, когда один посылает другого украсть, и пославший намеревается сам приобрести украденное, сообщники договариваются приобрести украденную вещь вместе. ³По какой же причине, если человек дал кому-то поручение украсть, то отвечает вор, а не посылавший его, но если украдут сообщники, они оба будут признаны виновными? Не происходит ли это потому, что человек, поднимая для другого, не может передать ему права владения

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Знай, что если даже сказал посланнику своему [тому, кого он посылает]: "Иди укради для меня", и [тот] украл – свободен [посылавший неподсуден]. ²А [в то же время], если украдут сообщники – будут признаны виновными [оба]. ³Какова причина? Разве не потому, что мы говорим [так]: "Поскольку приобрел для себя – приобрел также и

¹תָּדַע, שְׂאִילוֹ אָמַר לְשֹׁלְחוֹ,
צָא וּגְנוֹב לִי, וְגַב, פָּטוּר,
²וְשׁוֹתְפִין שְׂגָבּוּ חֵיבִין. מֵאִי
טַעֲמָא? לָאוּ מִשּׁוּם דְּאִמְרִין,

РАШИ

תָּדַע – דאָסילן אָמַר לֹא קָנָה חֲזִירוֹ הֵיכָא דְהַגְבִּיהּ כּוֹלָה לְדַעַת חֲזִירוֹ, הֵכָא דְהַגְבִּיהּ לְפָנָיו וּלְחֲזִירוֹ – קָנִי מִשּׁוּם מִגּוּ. פָּטוּר – הַמְשַׁלֵּחַ פָּטוּר מִלְּשַׁלֵּם כָּפֶל, דְּקִיָּמָא לֵן: אֵין שְׁלִיחַ לְדַבֵּר עֲצִירָה לְהַתְחִיב שׁוֹלְחוֹ, אֵלֹא שְׁלִיחַ. דְּדַבְרֵי הַרֵב וְדַבְרֵי הַתְּלָמִיד – דְּבָרֵי מִי שׁוֹמְעִין? וְאִילוּ שׁוֹתְפִין שְׂגָבּוּ – וְהָאֵחָד הוֹצִיָּא מִרְשׁוֹת צַעֲלִים לְדַעַתוֹ וּלְדַעַת חֲזִירוֹ, אִמְרִין צָבָא קָמָא (פַּתְּצָא) דְּחִיבִין. הַשְׁתָּא דְּאִמְרַת מִגּוּ – דּוֹכִי לְנַפְשִׁיהּ כִּי, חֲרָשׁ וּפְקָח שְׂהַגְבִּיהּ מִזִּיאָה – קָנָאָה. אֵף עַל מִי שְׂהַגְבִּיהּ שֶׁל חֲרָשׁ אֵינֶה הַגְבִּיהּ לְקִטָּה אֵלֹא מִפְּנֵי דְרַכִּי שְׁלֹם, כְּדַחֲקֵן (גִּיטִין נֶט, 3): חֲרָשׁ שׁוֹטֵה וְקָטָן יֵשׁ צָהָן גּוֹל מִפְּנֵי דְרַכִּי שְׁלֹם, אִפְּלוּ הֵכָא אִמַּר: מִגּוּ דּוֹכִי לְנַפְשִׁיהּ כִּי.

ПРИМЕЧАНИЯ

שׁוֹתְפִין שְׂגָבּוּ А (в то же время) если украдут сообщники – будут признаны виновными (оба). По мнению Раши, это постановление относится даже к тому случаю, когда только один из совершивших действие, которое признано судом кражей, намеревался украсть и разделить с товарищем имущество, а второй не подозревал о том, что производится кража: он просто поднимал то, что его попросили поднять. По мнению Раши, Гемара разъясняет здесь, что если люди, поднимая и совместно приобретая чужую вещь, совершают кражу, то при выяснении ответственности каждого принцип "Нельзя назначить посланника совершить

преступление" (посланный сам отвечает за свои действия) не применяется судом. Каждый из поднимающих является посланником для другого, и ответственность за кражу полностью ложится на пославшего, т.е. на того, кто совершает кражу при помощи товарища, который не знает, что стал посланником для совершения кражи. (Когда посланник совершает действие, считается, что как бы сам пославший произвел его, поэтому тот, кто знает, что берет чужое имущество, попросив товарища помочь и пообещав ему часть от этой вещи, как бы поднимает талит сам с двух сторон и совершает кражу – он будет обязан выплатить двой-

ГАЛАХА

שׁוֹתְפִים שְׂגָבּוּ Соучастники, укравшие вместе. Два человека, совершившие кражу вместе, обязаны заплатить пострадавшему двойную стоимость украденного ими имущества. Если были украдены овца или бык, и один из соучастников зарезал животное или продал

его с ведома второго, оба они должны заплатить пострадавшему штраф в четырехкратном размере за овцу и в пятикратном за быка. (Рамбам, Сефер Незикин Хилхот Гнева 2:14).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

приобретаемой вещью (и посланный украсть незаконно приобретает сам, но не для пославшего), а приобретая для себя, человек может приобрести так же и для другого, сделав его совладельцем (и когда один идет украсть для двоих, то ответственность несут оба сообщника). Рава приходит к выводу: ¹закон о пославшем украсть (освобождающий его от ответственности) и закон о совершивших кражу сообща

(предполагающий ответственность обоим) убеждает в том, что поднимающий находку для товарища не может приобрести для него найденный предмет. Рава переходит к рассмотрению случая, когда один из поднимающих является человеком, не обладающим с точки зрения закона Торы правом приобрести собственность, а наделен подобным правом только силой постановления Мудрецов.

אמר רבא ²Сказал Рава (в продолжение того, что он разъяснил выше): "Теперь, когда ты сказал, что мы говорим "Поскольку" теперь, когда ты признал, что право владения поднятым талитом возникает на основе принципа "Поскольку" (поскольку каждый приобретает для себя, то они становятся совладельцами: каждый из них держит талит для себя и держит его для другого), можно продолжить рассмотрение и проанализировать ряд случаев, когда право владения не может быть объяснено через принцип поднятия для другого (когда каждого из них рассматривают как посланца второго), а только через принцип "Поскольку" (поскольку поднимает для себя, то его поднятие имеет юридическую силу, дающую право приобрести другому вместе с ним). Рассмотрим случай: ³глухой (от рождения) и полноценный (в данном случае, как противопоставление глухому: "обладающий слухом") подняли

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

для своего товарища"? ¹Слышно отсюда, [из рассмотренного вытекает, что единственная возможность объяснить ситуацию поднимающих вместе с намерением приобрести – это считать, что они становятся совладельцами].

²Сказал Рава: "Теперь, когда ты сказал [признал], что мы говорим "Поскольку", [имеем право пользоваться этим принципом вывода, рассмотрим другой случай], ³глухой

מגו דזכי לנפשיה, זכי נמי לחבריה? ¹שמע מינה.

²אמר רבא: השתא דאמרת אמרין מגו, ³חרש ופקח

ПРИМЕЧАНИЯ

ную стоимость, а товарищ будет нести ответственность вместе с ним за возвращение украденного имущества.) Тосфот Раишан, Раиша и многие другие комментаторы не принимают этого объяснения. Все отмечают, что трактат Бава Батра (78б), упоминаемый Раши, на первый взгляд, может служить обоснованием такого прочтения рассматриваемого нами текста Гемары, однако, на самом деле, относится к специфическому случаю кражи и закон, применяемый в описанной там ситуации (о том, что вор несет ответственность за действие посланного им), не может быть распространен на другие случаи. Следовательно, совершающих кражу нельзя рассматривать как назначающих друг друга посланниками, совершающими действие друг для друга и приобретающими один для другого (это было бы возможно в данном случае, поскольку каждый приобретает и для себя), так как правило "Нельзя назначить посланника совершить преступление" закрывает возможность считать каждого из них посланником другого. По мнению Тосфот Раишан и Раиша, украденная вещь приобретает, поскольку совершается совместное действие. Тогда, если один из них не знает, что совершается кража, на

него нельзя наложить штраф (если его изобличат свидетели) за умышленное преступление: на него только ложится обязанность вернуть присвоенное им чужое имущество. Но тогда и на второго нельзя наложить штраф, так как действие являлось совместным. Раши предпочел объяснить, как два человека, поднимая вещь, могут оба приобрести ее, взяв за основу закон о пославшем и представив каждого из поднимающих, как посланного тем, кто поднимает с противоположной стороны, несмотря на то что гораздо легче было просто предположить, что поднятие приобретаемого ими предмета является совместным действием. Возможно, Раши предпочел такое объяснение, отказавшись основываться на том, что совершающие кражу производят совместное действие, так как при таком предположении непонятно, на каком основании можно наложить наказание на укравших вместе: при совершении любого преступления совместное действие ненаказуемо (например, вынесшие предмет вдвоем из частного владения в общее, не отвечают за нарушение субботы, поскольку каждый из них в одиночку не мог бы совершить это действие).

ГАЛАХА

חרש ופקח שהגבירו תפסו Глухой и нормальный человек поднявшие находку вместе. Если глухой и нормальный человек подняли находку вместе, ни один из них не приобретает ее. Поскольку нормальный человек не получает права на находку, то и глухой так же не получает никаких прав на нее. Если кто-либо пада-

ет и схватит найденный предмет, который они оба держат, он получит права на находку. Но если один глухой человек поднял находку или два глухих человека подняли находку вместе, они приобретают права владения найденным предметом (по постановлению Мудрецов). (Шулхан Арух Хошен Мишпат 269:1")

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

находку (См. Примечания, Замечания к сугие 2).

¹Если исходить из предположения, что право каждого на поднятую ими двумя вещь вытекает из принципа "Поскольку", мы можем сказать, что следствием того, что приобрел глухой, является возможность приобрести для человека полноценного: оба приобретают вместе, становясь совладельцами.

בְּשִׁלְמָא חֵרֶשׁ קָנָה Но если исходить из первой модели, основанной на предположении, что каждый как бы является посланником другого и пусть невольно, но осознанно должен поднять для другого, возникает вопрос: ²"Глухой приобрел потому, что для него поднимает тот, у кого есть сознание, ³на каком же основании может приобрести полноценный человек, когда глухой не обладает сознанием, чтобы поднять для него? (глухой не понимает, что он приобретает поднятием и что он должен поднять для другого, иначе вещь будет как бы лежащей на земле и не принадлежащей никому)". Предположение, что каждый поднимает для другого, приводит нас к тому, что полноценный человек не может приобрести часть найденной вещи, поднимая вместе с глухим. (См. Примечания, Замечания к сугие 3). Но так же и Рава, исходящему из принципа "Поскольку", можно задать вопрос: "На каком основании приобретает полноценный человек?" Ведь действие неполноценного получает статус поднятия с целью приобретения только благодаря постановлению Мудрецов, относящегося к глухому. Но, в сравнении с действием полноценного, которое определяется законом Торы как момент приобретения, действие глухого не имеет никакого значения, и тот конец вещи, который он держит, как бы остается лежащим на земле! (Основываясь на Раши).

אָמַר אֶלְאָ רַבָּא вынужден предположить, что ⁴в такой ситуации глухой приобретает, а полноценный человек – нет. Но если полноценный не приобретает, как же приобретет глухой? Ведь возникает тот же самый вопрос, и второй конец вещи (теперь это тот, который держит полноценный человек) следует рассматривать как будто лежащим на земле.

⁵Может ли Рава объяснить, почему глухой в такой ситуации может приобрести найденную вещь, применяя принцип "Поскольку"? Рава может доказать, что хотя бы глухой приобретает, в то время как принцип поднятия для другого не позволяет объяснить в данной ситуации даже этот момент (дать обоснования для приобретения глухим).

וְכִשְׁלָמָא ⁶В самом деле: поскольку два глухих всегда приобретают, то и этот (глухой, поднявший вместе с нормальным) также приобретает. По мнению Рава два глухих могут рассматриваться как приобретающие вместе, следовательно и глухому, приобретающему вместе с нормальным человеком, Мудрецы должны были дать право приобретения, в то время как у нормального человека, поднявшего вместе с глухим, нет оснований приобрести, так как для него не распространяются постановления Мудрецов о приобретении в подобных случаях. Его права вытекают из законов Торы. По закону Торы получается, что он держит только один конец талита, а второй его конец, находясь в руках человека, не обладающего сознанием, считается лежащим на земле. Вывод: "Если пользоваться принципом Рава о совладельцах, то можно, применив принцип "Поскольку" дать приемлемые объяснения для различных случаев приобретения поднимаемой вещи двумя людьми. Если же рассматривать приобретающих как

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

[от рождения] и полноценный [обладающий слухом] поднимали находку: ¹из того, что приобрел глухой, [вытекает, что] приобрел и полноценный [человек].

²Если рассматривать глухого, то он приобрел потому, что для него поднимает тот, у кого есть сознание, [которое обеспечивает его право владения]. ³Но человек полноценный [слышающий] – за счет чего он приобрел?

⁴Тогда я скажу, что глухой приобрел, а полноценный [слышающий] не приобрел!

⁵А что такое, [как использован здесь принцип вывода] "Поскольку"?

⁶Поскольку два глухих всегда приобретают, то и этот [нормальный человек, поднявший вместе с глухим], также приобретает.

РАШИ

בְּשִׁלְמָא חֵרֶשׁ קָנִי דְקָא מַגְבִּיהַ לֵּה בֶן דַּעַת – לְחַשְׁהּ הֵשִׁי לְזוּרֵךְ שֵׁינִיס, וְחַשְׁוּ שֶׁל לֹד חֵרֶשׁ לִגְבִּי חֵרֶשׁ מִיְהָא הוּיָא הַגְבִּיהַ כְּדַחְקוֹן לִיָּה מִפְּנֵי דְרַכִּי שְׁלוֹם. אִלָּא פָקָה בְּמֵאִי קִינִי? לִגְבִּי פָקָה הוּיָא רַחֲשֵׁה שֶׁהַגְבִּיהַ הַחֵרֶשׁ כְּמוֹתָהּ עַל גְּבִי קִרְקַע, דְּהַגְבִּיהַ דְּחֵרֶשׁ לֹא קִינִיָּה אִלָּא מִדְּרַכִּי שְׁלוֹם בְּעֵלְמָא! וְזִמְנִי מַגְו – אִיכָא לְמִימַר הֵכָא, דְּקִאֲמַר: הִשְׁחָא דְאֲמַרְתָּ מַגְו – אֲמַרְיִן מַגְו, וְחֵרֶשׁ אֲמַרְיִ קִינִי? הֵא לֹא זְכִי פָקָה לְנַפְשֵׁיהּ, דִּימָא דְזְכִי נִמִּי לְחִצְרֵיהּ, וְלֹא הוּיָא הַגְבִּיהַ דְּפָקָה הַגְבִּיהַ!

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

поднимающих друг для друга, невозможно объяснить целый ряд возникающих ситуаций". Таким образом, по мнению Рава, найдено опровержение вывода Рами бар Хама, основывающегося на мишне о держащихся за талит: закон о том, что человек, поднявший для другого находку, сообщает своему товарищу право владения найденным предметом, не вытекает из мишны о держащихся за талит.

Гемара удивляется: ¹"Что за доказательство привел Рава?" – спрашивает Гемара. Она возвращается к модели Рами бар Хама, чтобы доказать ее правомерность. Гемара отмечает, что ²принцип "Поднимает находку для товарища – товарищ приобретает" (использованный Рами бар Хама) ³распространяется только на тот случай, когда у поднимающего есть четкое намерение своим поднятием дать товарищу право владения этой вещью. ⁴При этом, рассматривая случай, когда поднимают глухой и нормальный, мы можем исходить только из предположения, что каждый из них поднимает исключительно для себя. Действительно, невозможно предположить, что нормальный человек поднимает только для того, чтобы дать право владения глухому, при том что для себя он не может приобрести даже часть:

ведь глухой не в состоянии понять, что нужно поднять свой конец и для другого. ⁵Станет ли нормальный поднимать только для того, чтобы дать право владения всем талитом глухому? Это не так. Но, опираясь на принцип поднятия для другого, можно выработать закон, который поможет избежать противоречия.

⁶Верным (если за основу для вывода закона взять принцип Рами бар Хама о поднятии друг для друга) является следующее утверждение: "Из-за того, что не приобрел нормальный, глухой тоже не приобрел". Его неумение поднять для другого как бы вернулось рикошетом – нормальный не станет поднимать для него.

⁷Но чем этот случай отличается от случая, когда поднимают двое глухих? (Мы знаем, что в этом случае оба приобретают, несмотря на то что ни один из них не поднимает для другого.) ⁸В случае двух глухих Мудрецы приняли постановление, что талит должен быть разделен между ними, несмотря на то, что, по закону Торы, любой, кто подойдет, имеет право вырвать у них талит и приобрести его. Это постановление о передаче талита глухим и разделе между ними введено для того, чтобы не было ссор. ⁹Но в случае нормального и глухого: глухой скорее всего подумает: "Нормальный не приобретает – я приобрету?" Ему будет не так обидно, если третий подойдет и схватится за талит, как за предмет, который как будто лежит на земле. Сняв противоречия, Гемара показала, что нет оснований отбросить мнение Рами бар Хама о том, что Мишна основывалась на принципе "Когда поднимают для товарища – товарищ приобретает". Но анализ продолжается, и Гемара подвергает этот принцип проверке с точки зрения самого текста Мишны: "Позволяет ли текст мишны о держащихся за талит считать, что ее автор основывался на этом принципе?"

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Это что такое? ²Если ты скажешь, что когда [кто-то] поднимает находку для товарища, приобретает товарищ, [ты должен учесть, что] этот принцип [распространяется только на тот случай], ³когда он поднимает ему с намерением, чтобы его товарищ приобрел. [Вернемся к случаю, когда поднимают глухой и нормальный.] ⁴Этот [нормальный] поднял с тем, чтобы овладеть самому. ⁵[Но когда] для себя он не может приобрести, [так как глухой не поднимает свой конец для него], другому он даст право владения?

⁶Но я скажу так: из-за того что не приобрел нормальный, глухой тоже не приобрел, [нормальный не станет поднимать для него].

⁷А если ты скажешь [спросишь]: "Чем этот случай отличается от двух глухих, [когда оба приобретают]?" ⁸Там [в

случае двух глухих] ввели поправку Мудрецы, чтобы не было ссор. ⁹[Но] здесь [в случае нормального и глухого] сказал бы: [глухой подумает, что] "Нормальный не приобретает – я приобрету?"

РАШИ

אם תמצא לומר – כלומר, אפילו אם ממנה לומר המגבה מליה לחבירו כו'. הבא אדעתא דידיה קא מגבה ליה – הוי פיקח. דלא ליתי לאינצו – עם המוטפים מהם.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ТЕРМИНОЛОГИЯ

אָמַר לֵיהּ ¹Рав Аха сын Рава Ада сказал, обращаясь к Раву Аши: "Из какой фразы или слова мишны Рами бар Хама делает вывод, что автор мишны исходил из принципа "Когда поднимают для другого, право владения переходит к тому, для кого подняли"? ²Если мы предположим, что Рами бар Хама убедило в этом начало мишны, рассматривающей случай державшихся за талит, ³то там говорится, что каждый из спорящих ⁴заявляет так: "Весь он – мой, и я поднял его". Здесь приведен не текст мишны, а объяснение его смысла: когда человек говорит, что он нашел, (как сказано в тексте мишны: "Я нашел, и весь он – мой"), он имеет в виду: "Я поднял его". Отсюда следует, что он не намеревался поднимать для другого, и из этой фразы нельзя вывести, что суд счита-

ет, что они поднимали вместе и держат друг для друга. На каком же основании суд делит вещь между ними? Из этой фразы "Я нашел его", которая понимается как "Я его поднял", следует, что суд рассматривает три варианта: либо первый из них поднял первым, либо – второй, либо они поднимали вместе. В любом случае, третий не может подойти и схватиться за талит и сказать "Он – мой" так, как будто талит лежит на земле. Каждый из претендентов скажет ему: "Это – мой талит, так как я поднял его первым". Кто из двоих поднял первым (или они поднимали одновременно), требует выяснения, однако ясно, что третий, схватившийся потом, явно не имеет никаких прав. Рами бар Хама, утверждая, что автор мишны основывался на принципе поднятия для другого, исходил именно из этого: если двое подняли талит одновременно и не поднимали друг для друга, то для каждого из них противоположный край талита как бы лежит на земле, так как не принадлежит им. Следовательно, ни один из них не приобретает талит: край остается лежать на земле – вещь не поднята. Но ведь суд признает их права, значит, остается лишь предположить, что суд рассматривает державшихся за талит как поднимающих друг для друга. Рами бар Хама, делая этот вывод, пользовался предположением, что суд исходит из того, что они поднимали талит вместе. Но Гемара, основываясь на начале мишны, предполагает, что суд учитывает, что кто-то из них мог поднять первым. Во всяком случае, начало мишны "Я нашел его" (понимается как "Я поднял его сам") не может быть аргументом в пользу модели Рами бар Хама.

אָמַר לֵיהּ גַּם גְּמָרָא ⁵Гемара делает еще одну попытку найти подтверждение мнению Рами бар Хама в самом тексте мишны: ⁵"Нет, не из этого высказывания мишны ("Я нашел его, и весь он – мой"), а из того, что мы учили в мишне: "Этот говорит: "Весь он мой", и этот говорит: "Весь он мой", – вытекает утверждение Рами бар Хама о том, что автор мишны основывался на принципе "поднимает для товарища – приобретает товарищ". В мишне не может быть слов, не имеющих смысловой нагрузки, поэтому ⁶непонятно, зачем повторяется еще раз фраза, имеющая фактически то же самое значение, что и предыдущая. Гемара утверждает, что ⁷эта фраза нужна для того, чтобы показать, что мишна основывалась на определенном законе, и предполагает, что этот закон ⁸"Поднимает для товарища – приобретает товарищ" выводится из не нагруженных смыслом слов мишны. Эта фраза

¹Сказал ему Рав Аха сын Рава Ада, [обращаясь к] Раву Аши: "Уточнение [вывод] Рами бар Хама откуда? ²Если мы скажем [предположим], что из начала мишны "Двое держатся за талит", ³[то] там ведь этот сказал: "Весь он – мой, и я поднял его", ⁴и этот сказал: "Весь он – мой, и я поднял его". ⁵Но что из этого, что мы учили [в мишне] "Этот говорит: "Весь он мой", и этот говорит: "Весь он мой"? ⁶Еще раз зачем мне [в мишне смысловой повтор]? ⁷Нет, [не нужна эта фраза ни для чего, а только для того, чтобы дать возможность вывести закон], из дополнительной мишны понимаем мы: ⁸"Тот, кто поднимает для товарища, – приобретает товарищу".

РАШИ

מהיכא – מאיזו צנח ממשנתו קא דייק לומר "ואם חומר?" הא קאמר כולה

שלי ואנא אגבהתיה – והיאך נאמר: לא יקנה לא זה ולא זה, וינא אחר ויעלנה. והלא כל אחד טוען "אני הגבהתי", ואין כאן מגניה מניא לחצירו, ומה יש לו להשיב? בשלמא האי שכנגדו המוחזק זה כמורה – אמר "לא הגבהתי אהם כי אם אני", אבל אחר מן השוק מה יטעון ממשנה יתירה – אמרין דהגביה מניא כו'. ומשום הכי אמרין יחלוף; דאמרין שניהם הגביהו, והוא ליה כל אחד מגניה מניא לו ולחצירו וקני. דאי משום דלא ידעין הי מינייהו משקר, והוא ליה ממון המוטל בספק, וחולקין בשנעיה משום שלא ידא כל אחד ואחד הולך וטורק, כדאמרין לעיל (ג, ב) – הא שמענא ליה מרישא!

אָמַר לֵיהּ קָלָא מְשַׁדָּח יְהִירָה ¹Скорее (это вытекает) из дополнительной (части) мишны. Мишна составлялась в соответствии с определенными принципами. Амораи, хорошо знакомые с этими принципами, превратили их в принципы анализа и прочтения Мишны. Один из таких принципов – "Информативность и избыточность". Это означает, что все высказывания любой мишны, а чаще всего, и отдельные слова, должны нести определенную информативную нагрузку, причем передаваемая каждым из высказываний информация не может быть получена из других текстов Мишны ни путем непосредственного прочтения, ни при помощи логического вывода. Поэтому, если при некотором прочтении мишны и определенном понимании ее высказываний обнаруживается, что какая-то фраза или некоторое словосочетание оказались избыточными, не использованными для указания на какой-либо закон или его детали, это свидетельствует о том, что данное прочтение и понимание мишны неверны: Танаи иначе понимали этот текст и, вне всякого сомнения, внесли в него данную фразу (или словосочетание) для того, чтобы раскрыть некоторый закон, который не упоминается в Мишне в других местах. Смысл данного выражения таков: "Та информация, которая получена таким-то путем, на самом деле вытекает из той фразы мишны, которая до сих пор представлялась избыточной, а названный выше источник информации должен быть использован для вывода другого закона".

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

мишны, по мнению Гемары, убеждает, что суд может исходить из предположения, что оба подняли одновременно. Это означает, что у каждого есть одинаковые права на талит. Следовательно, несмотря на то, что ни один из них не поднимает для другого сознательно, Мудрецы рассматривают их, как сознательно поднимающих друг для друга, так как если каждый из них узнает, что не приобретет ничего, если не станет поднимать для товарища, то согласится поднять свой край не только для себя. Закон "поднимающий для другого дает право владения тому, для кого поднимают", может рассматриваться как принцип, из которого исходил принятый автором мишны.

¹Но мы отнесли первую фразу мишны к случаю находки, а конец – к случаю купли-продажи! С одной стороны, в мишне нет фразы, не нагруженной смыслом (относительно повтора, встречающегося в начале мишны, мы пришли к заключению, что он необходим для того, чтобы распространить закон о разделе спорного имущества на случай купли-продажи), с другой стороны, два закона из одной фразы мишны нельзя вывести – это противоречит правилу комментирования мишны!

Гемара делает еще одну попытку найти в мишне фразу, не нагруженную смыслом: ²"Нет, из конца мишны можно вывести этот закон: "Этот говорит: "Весь он мой", а этот говорит: "Половина моя". ³Зачем потребовалось еще раз повторять аналогичную фразу? ⁴Из этой фразы, не нагруженной смыслом, мы узнаем, что автор мишны основывался на законе "Когда поднимает человек находку для товарища – приобретает товарищ".

⁵Но почему же нужно считать, что через эту фразу мишна задает именно закон о находке? Может быть, мишна описывает закон об обязанности спорящих клясться в случае купли-продажи, когда один претендует на все, а второй только на половину! ⁶Но, если это так, зачем потребовалось описывать эту ситуацию отдельно (разве закон для подобных случаев не вытекает непосредственно из закона для общего случая, когда оба претендуют на все)? Гемара отвечает: ⁷"Закон, обязывающий ответчиков клясться при подобных обстоятельствах, возникающих при купле-продаже, должен быть описан отдельно. Ведь можно было бы предположить, что того, кто в подобной ситуации претендует только на половину, следует рассматривать, как возвращающего хозяину пропавшее, и освободить его от клятвы. ⁸Но мишна, указав отдельно, что в подобном случае оба ответчика должны клясться, подчеркнула, что нельзя освободить от клятвы того, кто претендует только на половину, и что следует исходить из того, что такое освобождение может открыть возможность для обманщика обойти закон и избежать обязанности клясться. ⁹Для обманщика откроется возможность рассуждать следующим образом: "Если я буду претендовать на все, то мне придется клясться (а произносить ложную клятву не хочет никто), ¹⁰лучше я буду претендовать на

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Но мы отнесли начало [первую фразу мишны] к [случаю] находки, а конец к [случаю] купли-продажи!

²Нет, из конца: "Этот говорит: "Весь он мой", а этот говорит: "Половина моя". ³Еще раз зачем мне? ⁴Но из дополнительной мишны [фразы, не нагруженной смыслом] мы понимаем: [что] [если] "поднимает находку для товарища – приобретает товарищ".

⁵Но почему же [ты считаешь, что мишна задает закон] о находке? Может быть [мишна задает закон] о купле-продаже!

⁶А если ты скажешь, что [мишна задает закон для случая] купли-продажи, что можно сказать? ⁷Нужно. Ты можешь подумать: "Я скажу, что тот, кто сказал "Половина моя", будет как тот, кто возвращает пропавшее и освобождается [от клятвы]. ⁸Сообщил нам [автор высказывания мишны], что он хитрит ⁹и думает: "Если я скажу, что весь он мой, мне придется клясться, ¹⁰скажу-ка я так [что половина моя] – и освобожусь от клятвы".

РАШИ

דאָווי כּמשיב אבידה – מזהו מני למימר "כולה שלי", ואמר חזיה שלי. וליפטר – משנזה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

половину, и получится, что я подобен на того, кто возвращает пропавшее, – и на меня не наложат обязанность клясться". Гемара приходит к заключению, что и последняя рассматриваемая фраза также нагружена смыслом и не может быть использована как источник для вывода закона "Поднимает для товарища – товарищ приобретает" из самой мишны.

קלף מִקָּה Гемара делает еще одну попытку найти в самой мишне указание на то, что закон "Поднял для товарища – приобрел товарищ" справедлив: ¹"Нет, указание на этот закон содержится в следующей фразе мишны, которая не нагружена никаким специальным смыслом и не несет никакой другой новой информации: "Двое ехали верхом на скотине". ²Зачем повторять то, что уже известно из предыдущего рассмотрения? ³Эта фраза не нагружена смыслом, и мы вправе утверждать, что в ней содержится указание на закон "Поднял для товарища – приобрел товарищ".

וְלִמָּא הָא קִמְשָׁמַע לָן Гемара возражает: ⁴"Но ведь вполне возможно, что описание случая спора о скотине необходимо для того, чтобы указать на то, что езда верхом является действием, имеющим юридическую силу в законах о приобретении прав на имущество!"

קלף מִקָּה Гемара пытается найти в мишне другую фразу, которая указывала бы непосредственно на то, что принцип "Поднял для товарища – приобрел товарищ" справедлив: "Нет, этот закон вытекает из последней фразы в мишне: "Если каждый из спорящих признает требования противной стороны или есть свидетели, суд определяет права каждой из сторон на спорное имущество, не налагая клятвы". ⁶О каком случае говорится в этом высказывании мишны? ⁷Если предположить, что речь идет о случае купли-продажи, то это высказывание теряет смысл! Для случая купли-продажи нет необходимости объяснять, что у обоих есть определенные права на покупку, раз они передали деньги продавцу. ⁸Только для случая находки мишна должна дать обоснование, почему находка считается принадлежащей им двоим, и поэтому никто не может подойти и схватиться за нее для того, чтобы получить всю вещь целиком или часть от нее. ⁹Именно это хотела сообщить мишна, приводя рассматриваемое высказывание: единственным основанием для раздела имущества между двумя нашедшими является закон о том, что "Если поднимает находку для товарища – товарищ приобретает ее". Если не признавать этот закон – найденную вещь, поднятую двумя людьми, следует рассматривать как бесхозное имущество, лежащее на земле, которое каждый может приобрести, схватив или вырвав его. Этот вывод соответствует тому прочтению мишны, которое предложил Рами бар Хама.

וְלִמָּא הָא קִמְשָׁמַע לָן Однако, будет ли справедливо в свете последнего рассмотрения, прочтение, предложенное Рава? Оно тоже справедливо, и может быть подкреплено той же последней фразой из текста мишны.

אָמַר לָהּ ¹¹В соответствии с тем прочтением, которое предложил Рава, единственным основанием для

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Нет, отсюда: "Двое ехали верхом на скотине".

²Зачем мне это еще? ³Но из дополнительной мишны [высказывания мишны] вытекает: "Поднимает находку для товарища – приобретает товарищ".

⁴Но, может быть, это сообщает нам, что тот, кто едет верхом, тоже приобрел.

⁵Нет, из конца: "Когда они признают или есть у них свидетели – делят без клятвы". ⁶К чему это относится? ⁷Если к купле-продаже – разве нужно говорить?! ⁸Разве не о находке? ⁹И следует из этого: "Поднимает находку для товарища – приобретает товарищ".

¹⁰А Рава?

¹¹Мог бы сказать тебе [Рава]: "Поскольку приобрел для себя – приобрел для товарища".

РАШИ

מִשְׁנַת יְתִירָה וכו' – כדפרישית. דרכוב קני – ואף על גז דלא משיכה היא, שאינה זזה ממקומה, שאין מנהיגה נרגלו – צריכה למימר – דהיכא דלקוחה זין שניהם שיתלקוה זלא שזועה? אלא לאו במציאה – ואינטריך לאשמעינן שאין אחר יכול לחטופה, דמגזיה מציאה לחזירו קנה חזירו. ורבא? אמר לך – זעלמא היכא דלא נחזין המגזיה לזכות זה – לא קנה חזירו. ומשנה יתירה דמתניתין אשמעינן המגזיה מציאה לו ולחזירו – קנה אף חזירו, דמגזי דזכי לנפשיה זכי נמי לחזריה.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

צָרִיךְ לְמִימַר Следует ли вообще об этом говорить? Смысл выражения: "Поскольку уже обсуждался аналогичный случай, решение проблемы в данном случае должно быть самоочевидным".

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

раздела находки, за которую держатся двое, является то, что **"поднимая для себя, претендующий на находку поднимает так же и для другого, так как при одновременном поднятии они становятся совладельцами"**.

По мнению Рава, дополнительная фраза текста мишны указывает на тот принцип, который Рава считает основанием для того, чтобы признать права держащихся за талит на поднятую ими находку ("поскольку приобрел для себя, то приобрел для товарища"). Отдельное указание потребовалось для того, чтобы сообщить нам, что Мудрецы рассматривают каждого из поднявших талит, как приобретающего для себя и для товарища, несмотря на то, что реально в момент поднятия ни один из них не думает о другом. Если бы каждый из них знал, что ему не достанется и части от поднятого талита, если он не согласится приобрести для себя и для другого, он, вне всякого сомнения, пошел бы на то, чтобы приобрести для другого тоже.

"Двое ехали верхом". Гемара приступает к рассмотрению второй части мишны, относящейся к случаю, когда скотина найдена. Правила приобретения скотины отличаются от правил приобретения предметов. Крупную скотину, которую трудно или невозможно поднять, приобретает тот, кто заставил ее тем или иным способом сдвинуться с места. (Скотина может пойти от окрика или из-за того, что кто-то сидит в повозке.) Гемара выясняет, что можно считать тем действием, которое заставляет скотину двигаться. При этом рассматривается вопрос, все ли подобные действия эквивалентны или есть определенный порядок приоритетов, зависящий от эффективности действия. И тогда, если на найденное животное претендуют два человека, заставивших это животное двигаться, предпочтение будет отдано тому, чье действие считается более эффективным. Сказал Рав Йосеф: **"Сказал мне Рав Йегуда: [8Б] ²"Две (галахи) слышал я от господина Шмуэля: закон для случая, когда перед судом предстают двое, и один едет верхом, а другой ведет – ³один приобрел, а другой не приобрел (один совершил действие, являющееся актом приобретения, с точки зрения закона, а другой такого действия не совершил и поэтому не приобрел найденное имущество или хотя бы часть его). ⁴И я не знаю, какой из них (приобрел, совершив действие, дающее право владения имуществом)"**.

К какому случаю это относится? ⁵Рассмотрим отдельно (случай), когда один человек (без второго) едет, и отдельно (случай), когда один едет верхом. ⁷Про того, кто один едет, разве кто-нибудь скажет, что он не приобретает? ⁸Нет, если существует возможность сказать, что не приобрел, она относится только к тому, кто едет верхом. Только о нем можно сказать, что он не приобретает.

⁹Поэтому сам вопрос, который возник у Рава Йегуда: "О каком из действий сказал Шмуэль,

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹"Двое ехали верхом". Сказал Рав Йосеф: "Сказал мне Рав Йегуда: [8Б] ²"Две [галахи] слышал я от господина Шмуэля: [которые применяются в случае, когда перед судом предстают двое, и один] едет верхом, [а другой] ведет – ³один приобрел, а другой не приобрел, ⁴и я не знаю, какой из них [приобрел]. ⁵На что это похоже, [к какому случаю относится]? ⁶Если я скажу, что [к случаю, когда] едет отдельно и ведет отдельно, – ⁷тот, кто один ведет, разве есть кто-нибудь, кто скажет [про него], что он не приобретает? ⁸Нет, если существует возможность сказать, что не приобрел – [это только о том, кто] едет верхом. Так как есть возможность [только о нем] сказать, [что он не приобретает] не в том случае, когда кто-то едет один.

⁹Нет, [сомнения у Рава Йегуда возникли] только [в том случае, когда] кто-то едет и одновременно

РАШИ

שמעית מיניה דמר שמואל תרתי – שמעתי ממנו שני דברים: דין רכב ודין מנהיג, נחל אמר לי קני ונחל אמר לי לא קני, ולא ידענא כ'. **אי נימא רכוב לחודיה** – שאין אחר מנהיג עמו, ונחל אחד מן השוק וחוטפו ממנו צפנינו, ומושכה לקנותה, וכן מנהיג ואין רכוב עמו, ונחל אחד וחוטפו ממנו צפנינו לקנותה, וקאמר שמואל נחל מינייהו דלא קני, ומאן דחטף – שפיר חטף, ומנעיל ליה לרב יהודה נהי מינייהו. **מנהיג לחודיה מי איכא למאן דאמר דלא קני** – הא משיכה היא ו, ונחמה נקנית צמשיכה, ומאי חיצוני ליה לרב יהודה? אי ודאי אמר שמואל נחל מינייהו דלא קני – נרכב הוא דקאמר, דקסבר משיכה צפנין, שמעקור יד ורגל, כדאמרינן נקדושינן (כנ, ז). **אלא רכוב במקום מנהיג** – שניהם נחים לפנינו זה רכוב

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

что оно имеет юридическую силу и устанавливает право владения, а какое не является таковым," – может относиться только к случаю, когда один едет на скотине, а другой ведет ее.

Именно относительно этого случая он спрашивал, как должен решаться вопрос о том, какое действие является приобретением, а какое – нет? ¹Кому отдается предпочтение: ²Едущему, поскольку он держит (саму скотину), ³или предпочтение отдается тому, кто ведет, так как она (скотина) идет из-за него (движется в результате его действия)?

⁴Сказал Рав Йосеф: "Сказал мне Рав Йефуда: "Хотя я и не помню точно, что сказал мне Шмуэль, посмотрим мы (подумаем, рассмотрим эту тему)". Далее Рав Йефуда рассматривает случай, когда человек в нарушение запрета Торы (Дварим 22:10) работает одновременно и на быке, и на осле. Этот запрет относится к разделу *килаим* – "запрещенные соединения" при посадках, посеве, шитье, скрещивании скотины и т.п. Пахота на быке и осле одновременно является частным случаем запрещенного действия. В общем случае закон распространяется на любую другую работу, совершаемую одновременно на животных, разрешенных для употребления в пищу, и на животных, запрещенных для употребления в пищу. Рав Йефуда приводит высказывание из мишны трактата *Килаим* (8:3): ⁵"Вот ведь мы учили: "Ведущий получает сорок ударов плетью (наказание, определенное законом Торы), и тот, кто сидит в повозке получает сорок ударов." ⁶Равби Меир освобождает от наказания того, кто сидит в повозке, так как

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

кто-то ведет, [в этом случае] он спрашивал, как [должен решаться вопрос о том, какое действие является приобретением, а какое – нет]. ¹Как [определить]? ²Предпочтение [отдается] едущему,

поскольку он держит [саму скотину], ³или предпочтение [отдается тому] кто ведет, так как она [скотина] идет из-за него [движется в результате его действия]?

⁴Сказал Рав Йосеф: "Сказал мне Рав Йефуда: "Посмотрим мы, [подумаем]. ⁵Так как мы учили: "Ведущий впитывает [получает] сорок ударов [плетью – наказание, определенное Торой], и тот, кто сидит в повозке, впитывает [по-

лучает] сорок ударов. ⁶Равби Меир освобождает [от наказания] того, кто сидит в повозке". И

РАШИ

זה מנהיג, זה אומר "כולה שלי" זה אומר "כולה שלי", אחר שמואל: חד קני. ומנעיה ליה לרז יהודה היכא דאיתנהו למרוויחו, הי עדיף. רכוב עדיף – דהא חפסין זה, וכי אמרינן משיכה קני – היכא דליכא רכוב, אהל נמקום רכוב – לא. או דלמא מנהיג עדיף דקאזלא מחמתיה – והיא הגדולה נקנין. "למאן אי לר' מאיר" כו' עד לרבנן – לא גרס. נחזי אנן – אימ' לן למפשט משמעחא דמר שמואל נהי מנייהו אחר. המנהיג – נשור וממור. פוטר – קסנר: לאו מידי עניד.

ПРИМЕЧАНИЯ

היושב בקרון Сидящий в повозке. Обычно человек, который не совершает активного действия, не подлежит наказанию. В данном случае, активным действием считается уже одно то, что он сидит в повозке, т.к. животные обычно движутся по той причине, что кто-то

сидит в повозке. Получается, что само по себе сидение в повозке вызывает непосредственно активное действие (*Рош*). По той же причине наказывался и тот, кто едет верхом: даже если он не погоняет скотину, она идет из-за того, что кто-то сидит у нее на спине (*Рашба*).

ГАЛАХА

נתינה בכלאים Езда на животных, соединение которых для работы называется *килаим* и запрещено законом. Запрещено одновременное использование для любой (одной и той же) работы животных, разрешенных для употребления в пищу и запрещенных для употребления в пищу. Так, например, запрещено сидеть в повозке, которую тянут вместе вол и осел (т.е. животное, разрешенное для употребления в пищу, и животное, запрещенное для употребления в пищу). Тем более, запрещается погонять этих животных или вести за узду (когда они вместе тянут повозку). Запрещено ехать в

такой повозке даже в том случае, если кто-либо другой погоняет животных. (*Шулхан Арух, Йоре Деа* 297-12.)

Рамбам (Сефер Зраим, Гилхот Килаим 9:9), Ришф и Рош отмечают, что наказывался сорока ударами не только тот, кто ведет животных или погоняет их, но и тот, кто просто сидит в повозке. Этот галахический вывод соответствует высказыванию Мишны. Несмотря на то, что Шмуэль поменял местами авторов высказываний, авторитеты галахи выбрали первое мнение, приведенное в Гемаре, так как разъяснение Шмуэля представляется гораздо более трудным и натянутым.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

נחזי אנן Давайте посмотрим. Мудрецы Талмуда используют это выражение, когда хотят подчеркнуть, что приводимый далее анализ строится на их собственных соображениях, а не является воспроизведением тех логических построений, которые передаются как готовые формы в школах Мудрецов из поколения в поколение.

ЛЕКСИКА

קרון Повозка. Это слово происходит от греческого *kárron*, что означает "повозка", "каре́та" или, реже, "колесница".

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ЛЕКСИКА

אָפּן. На самом деле. По мнению некоторых лингвистов, это слово происходит от персидского *авар*, что означает "правда". Одновременно с этим существует мнение, что источником является слово среднеперсидского диалекта *авар*, которое имеет то же самое значение.

по его мнению, он не совершает никакого действия". И поскольку Шмуэль переставил части мишны и учил: ¹"А Мудрецы освобождают от наказания того, кто сидит в повозке", – ²мы делаем вывод, что, объясняя законы о приобретении имущества, Шмуэль должен был бы сказать так: "Тот, кто едет один, не приобретает, ³тем более, он не получает прав на найденную скотину в том случае, когда он едет, а кто-то эту скотину ведет". Шмуэль утверждает, что не Рабби Меир, а Мудрецы освобождают того, кто сидит в повозке, от ответственности за нарушение запрета использовать одновременно в работе быка и осла (т.е. он ориентируется на мнение большинства – на мнение Мудрецов, а не на мнение Рабби Меира). Из этого мы понимаем, что, по мнению Мудрецов, тот, кто едет, не совершает никакого действия, а следовательно, в случае находки скотины езда на ней не может дать права владения, так как не является, с точки зрения закона, действием.

אָפּן לִי אַבִּי לִרְבִּי יוֹסֵף. Рав Йосеф обсуждал это высказывание Рава Йефуда вместе со своими учениками. ⁴Абайе спросил своего учителя Рава Йосефа: "Но ведь много раз ты говорил нам: "Посмотрим мы". Ты неоднократно возвращался к этому высказыванию, из которого мы узнаем, как, исходя из мишны трактата *Килаим*, восстанавливается забытое высказывание Шмуэля, ⁵но при этом ты ни разу не говорил нам "от имени Рава Йефуда" (ни разу не приводил это высказывание от имени Рава Йефуда). Абайе напоминает Раву Йосефу, о котором известно, что он заболел и начал забывать учение, что раньше, приводя это высказывание и объясняя его ученикам, он никогда не начинал его так, как начал сейчас. Всегда Рав Йосеф начинал это высказывание со слов "Давайте посмотрим", а в этот раз он начал со слов "Сказал Рав Йефуда: "Давайте посмотрим". Получилось, что ученикам предлагается не просто логический вывод, а высказывание Рава Йефуда, передаваемое в школах изучения Торы от учителя к ученику.

אָפּן לִי אַבִּי לִרְבִּי יוֹסֵף. Рав Йосеф ответил на вопрос Абайе: "Верно, на самом деле этот вывод передается от имени Рава Йефуда, и помню я, что сказал я ему тогда: ⁷"Как объясняет Господин мой? (Рав Йосеф вспоминает, что он спросил тогда у Рава Йефуда:) К какому случаю (конкретно) относится закон о том, что тот, кто держит за уздечку, не приобретает? Относится это к тому, кто ⁸сидит и при этом не держит поводья (к случаю, когда человек просто сидит в повозке), или к тому, кто едет верхом и держится за поводья?" ⁹Сказал мне (Рав Йосеф продолжает пересказ диалога и говорит, что в ответ на его вопрос Рав Йефуда привел высказывание Рава и Шмуэля): "Рав и Шмуэль оба сказали: ¹⁰"Поводья не приобретают (тот, кто ведет, держась за поводья, не приобретает)".

поскольку Шмуэль переставил [части мишны] и учил: ¹"А Мудрецы освобождают [от наказания] того, кто сидит в повозке", – ²понимаем мы из него, [из высказывания Мишны, так как его

привел Шмуэль]: "Тот, кто едет один, не приобретает, и, ³тем более, тот, кто едет, а вместе с ним кто-то ведет".

⁴Сказал Абайе Раву Йосефу: "Но ведь много раз ты говорил нам: "Посмотрим мы" ⁵и не говорил нам [ни разу] "от имени Рава Йефуда"!

⁶Сказал [Рав Йосеф] ему [Абайе]: "Верно, [на самом деле этот вывод передается от имени Рава Йефуда], и помню я, что сказал я ему: ⁷"Как выводит Господин мой [закон для случая, когда человек] едет, из [закона, когда человек] сидит? ⁸Тот, кто сидит, не держится за уздечку, а тот, кто едет, держится за уздечку. ⁹И сказал мне [Рав Йосеф продолжает пересказ диалога с Равом Йефуда]: "Рав и Шму-

эль оба сказали: ¹⁰"[Ведущий] за поводья не приобретает".

РАШИ

ומדאפיך שמואל בוי – שמע מינה קניא לשמואל רכוב לאו מידי מעשה ענין, ומשום דיחיד ורבים הלכה כרבים – אפכה למחנותין לאוקמה פטורא כרובין. הכי גרסינן: שמע מינה קניא ליה לשמואל רכוב לחודיה לא קני, ולא גרס: לרובין. והא זמנין סגינן אמרת – להא שמעתי, "נחוי אגן". ולא אמרת לן – אלא משמן למפשט ספיקו דרבי יהודה! אברא = אמת. הוא אמר לי "נחוי אגן", וזכור אני שאמרתי לו: "היכי פשטו מר רכוב מיושן בקרון". מוסירה = קניסטר"א. מוסירה אינה קונה – צמליה, עד שיליכנה ותעקור יד ורגל, ואף על גב דצמכירה קני, כדחן (קדושין כה, ז): צמחה גסה נקנית צמכירה. לגבי מליה לא קני, כדאמרין טעמא לקמן צממחין.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Некоторые из Мудрецов приводят другой вариант диалога между Абайе и Равом Йосефом: "Сказал Абайе, обращаясь к Раву Йосефу: "Как ты объясняешь случай, когда один из них едет, а другой сидит в повозке? Ведь тот, кто сидит, не держит поводья, а тот, кто едет верхом, держит поводья."

Сказал ему в ответ Рав Йосеф: "Так учил Иди (один из Мудрецов) в барайте: "Уздечка (тот, кто держится за уздечку) не приобретает".

Также говорят, что сказал Рав Хелбо, что сказал Рав Гуна (Гемара приводит интересующий нас закон из другого источника, в приводимом высказывании раскрывается новая особенность закона): "Уздечка (державшийся за уздечку) приобретает у товарища при покупке или передаче в дар от одного к другому". Передачей прав владения считается тот момент, когда тот, кому передают скотину, взял уздечку в руки. При находке (если человек нашел никому не принадлежащее животное с уздечкой) и при приобретении имущества гера – уздечка не приобретает (если гер умер, и у него не было жены и детей, то других родственников у него нет; следовательно, его имущество оказывается бесхозным: и кто первый заберет его – тот становится законным владельцем). Тот факт, что человек взял уздечку, не считается актом приобретения в двух последних случаях.

Гемара задает вопрос: "Что означает слово "узедчка?" (От какого слова оно происходит, и какой смысл заключен в нем?)

Рав сказал: "(Рав) Иди объяснил мне: "Смысл этого слова таков: "человек передает что-либо другому" (см. Замечания к сугие 1). Рава продолжает пояснение и уточняет понятие „передача": "В случае, если передает товарищ, он действительно приобретает, так как можно

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

Есть такие, которые говорят, [приводят другой вариант диалога между Абайе и Равом Йосефом]: "Сказал ему Абайе, Раву Йосефу: "Как же Господин объясняет [случай, когда один из них] едет,

[исходя] из [случая, когда один из них] сидит [в повозке]? [Ведь] тот, кто сидит, не держит поводья, а тот, кто едет верхом, держит поводья!

Сказал ему, [ответил ему Рав Йосеф]: "Так учил Иди [один из Мудрецов] в барайте: "Уздечка, [державшийся за уздечку], не приобретает".

Также говорят: "Сказал Рабби Хелбо: "Сказал Рав Гуна: "Уздечка, [державшийся за уздечку], приобретает". При находке [если человек нашел никому не принадлежащее животное с уздечкой] и при приобретении имущества гера [если тот умер, не оставив жены и детей, и других родственников у него нет – и имущество его оказывается бес-

хозным, кто первый заберет его – тот становится законным владельцем] – не приобретает.

Что означает слово "узедчка"?

Сказал Рава: "Иди объяснил мне: "Как человек, который передает что-либо другому". В случае [передачи] товарищу [действительно] приобретает, т.к. [можно сказать] "передал ему товарищ".

РАШИ

איכא דאמרי - רב יוסף משמיה דנפשיה קאמר: "נחוי אנו", ואמר ליה אנו: "היכי תפשוט רכוב כו". אידי - שם חכם. מחבירו - מקו וממכר. בנכסי הגר - שם ואין לו יורשין, וכל הקודם נכסיו וזה נכן. ומהו לשון מוסירה - שמוסרין אותו זו ללוקח.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Также было сказано. Вводное выражение, вслед за которым Гемара приводит высказывание одного из Амораев. Как правило, это высказывание одного из ранних Амораев, которое приводится в качестве аргумента в пользу мнения, высказанного кем-то из поздних Амораев.

МУДРЕЦЫ

Иди. Скорее всего, это Рав Иди бар Авин Нагара, Амора третьего поколения (290-320 гг. н.э.), который был учеником Рава Хисда. Рав Иди бар Авин также учился у Мудрецов, являвшихся учениками Рава. Во времена Рава он считался одним из самых значительных Мудрецов поколения. Рава несколько раз приводит объяснения закона, которые дал Рав Иди бар Авин. Как правило, эти объяснения строятся на особенностях употребления того или иного слова в тексте Торы или на грамматическом анализе. Скорее всего, Рав Иди бар Авин проживал в городе Шеханзиб, и такие выдающиеся Мудрецы, как Рав Папа и Рав Гуна, сын Рав Йеёшуа, были его учениками. Двое из сыновей Рава Иди бар Авин также были Мудрецами Торы.

ПОНЯТИЯ

Имущество гера. По закону Торы, в том случае, если человек принимает гиюр, аннулируются все его родственные связи как с теми родственниками, которые остались неевреями, так и с теми родственниками, которые приняли гиюр вместе с ним. Этот закон отражает общую идею Торы, что принятие гиюра эквивалентно рождению заново. Мудрецы ввели ряд постановлений, в какой-то степени подчеркивающих наличие прошлых родственных связей: запрещено жениться на близких родственниках, которые также приняли гиюр; дети, принявшие гиюр вместе с родителями, обязаны соблюдать по отношению к ним заповедь уважения к родителям, а также имеют

ГАЛАХА

Передача прав на животное одним человеком другому посредством уздечки. Покупатель не приобретет животное, если захочет установить свои права на него только посредством того, что возьмет в руки уздечку. Для того, чтобы животное перешло во владение покупателя, он должен потянуть его и сдвинуть с места (משירך; Бейт Йосеф). Другие авторитеты в области галахи считают, что передача (מסירה) хозяином уздечки в руки покупателя имеет юридическую силу действия, посредством которого

устанавливается право владения имуществом. Однако, по их мнению, это относится только к крупному скоту (Агазот Маймонийот). Некоторые из авторитетов в области галахи придерживаются мнения, что поднятие покупателем веревки, за которую ведут животное, относящееся к мелкому скоту (например, овцу или козу), дает ему право владения приобретаемым животным, если только это действие было совершено в присутствии хозяина (Тур в разъяснении Раши и Раббейну Там, а также Сма). (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 197:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

право на наследство (но только в результате постановления, введенного Мудрецами).

Следствием этого закона Торы является ситуация, возникающая в случае, когда умирает одинокий человек, принявший гикор. Если у него нет жены и детей, то претендовать на право владения его имуществом по наследству никто не может, так как никаких родственников у него не может быть. Поэтому любой, кто первым захватит его имущество, считается его законным владельцем, как человек, взявший себе никому не принадлежащую вещь или земельное владение.

сказать: **"Передал ему товарищ"**. (Условие приобретения посредством передачи уздечки, которое состоит в том, что кто-то должен передать ее, чтобы действие приобретающего имело юридическую силу, выполнено.)¹ Но в случае находки и в случае приобретения имущества гера – ²кто же передал ему, чтобы он приобрел? (Человек, взявший уздечку сам, не может приобрести, это вытекает из самого слова "уздечка", образованного от слова "передача".)

³Гемара задает вопрос (по сути являющийся возражением, основывающимся на рассматриваемой мишне): **"Двое ехали на скотине..."** Так как в мишне говорится, что найденную скотину делят между ними, очевидно, что оба едущих приобретают, и следовательно, у обоих есть на нее права. Но при этом не оговаривается, что они должны держаться за уздечку или совершать какие-либо другие действия. Это противоречит мнению, приводимому Равом Йосефом от имени Рава Йефуда о том, что приобретает только тот, кто совершает какое-либо действие, и что недостаточно просто ехать на скотине, для того чтобы приобрести ее.

⁴Кто автор высказывания рассматриваемой мишны о нашедших скотину? ⁵Если предположить, что автором мишны является **Рабби Меир**, то непонятно, зачем ему потребовалось отдельно упоминать о том, что тот, кто едет верхом, приобретает, т.к. в другом своем высказывании (барайте о едущих на животных, которых запрещено запрягать вместе) он фактически определил действие сидящего в повозке как активное (сказав, что ему полагается наказание). ⁶Ведь отсюда вытекает, что, по мнению Рабби Меира, **сидящий** в повозке совершает активное действие, а следовательно, **получает права** на животное одним тем, что он сидит. **В той барайте речь шла о сидящем в повозке, нужно ли теперь говорить** отдельно **о едущем верхом** и описывать, как отдельный закон, положение о том, что он своим действием приобретает найденное животное? Он совершает такое же или даже более активное действие, чем сидящий в повозке. Если приобретает сидящий в повозке, то едущий верхом тем более должен приобретать. В высказываниях Мудреца, передаваемых из поколения в поколение, не может быть избыточной информации; приписав высказывание без упоминания имени автора, приведенное в мишне, Рабби Меиру и сопоставив его с другими высказываниями этого Мудреца, мы пришли к тому, что информация, содержащаяся в мишне, оказалась избыточной. Это свидетельствует о том, что авторство высказывания мишны мы определили неверно. Гемара делает вывод: ⁷**"Нет, это высказывание мишны принадлежит не Рабби Меиру, оно принадлежит Мудрецам"**. ⁸**Из этого высказывания мишны с очевидностью вытекает, что едущий верхом приобретает.** Если предположить, что это высказывание было произнесено Мудрецами, оно перестает быть избыточным:

¹Но [в случае] находки и [в случае приобретения] имущества гера, ²кто же передал ему, чтобы [можно было утверждать] он приобрел?

³Задали вопрос: "Двое ехали на скотине..."

⁴Кто [автор высказывания рассматриваемой мишны]?

⁵Если я скажу: "Рабби Меир", – ⁶вот ведь, [по Рабби Меиру, даже] тот, кто [просто] сидит, приобрел, тот, кто едет верхом – нужно ли о нем говорить?! ⁷Нет, [это высказывание мишны не принадлежит Рабби Меиру, а принадлежит] Мудрецам. ⁸Ясно из него, [из этого высказывания мишны с очевидностью вытекает, что] едущий верхом приобретает!

РАШИ

אי נימא ר' מאיר – דאמר היושן בקרון סופג את הארבעים וממתיק יחידה היא, ולית הלכתא כוותיה. **השתא לר' מאיר יושב קני** – דקאמר היושן בקרון סופג את הארבעים, רכוב מיבעיא – ולמה לי לאשמועינן נחרמא? **אלא לאו רבנן** – לאשמועינן דנישן הוא דפטור, אכל רכוב – לא, ומיוצא לרבי יהודה דפטור רכוב מנישן.

ГАЛАХА

Уздечка как предмет, посредством которого передается право на животное в случае находки или приобретения имущества гера. Если человек схватил уздечку животного, которое может считаться находкой (или животного, которое принадлежало геру, скончавшемуся и не оставившему наследников), он не приобретает это животное. Поэтому, если кто-либо другой потянет это животное или

поедет на нем верхом, он приобретет его, а человек, который держит уздечку, приобретет только саму уздечку. Закон соответствует выводу, приведенному в Гемаре. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 271:2.)

קנין ברכיה **Приобретение животного тем, кто едет на нем.** Животное приобретается путем езды на нем. Риф и Рамбам считают, что пассивная езда является действием, посредством которого устанавливается пра-

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Мудрецы освободили от наказания едущего в повозке, запряженной животными, которых запрещено использовать для совместной работы – тем самым они заявили, что, по их мнению, езда в повозке не является активным действием. Затем, рассматривая случай приобретения найденного животного, они заявили, что едущий верхом получает права на животное, и, тем самым, подчеркнули разницу между сидящим в повозке и едущим верхом. Таким образом, ни информация барайты, ни информация мишны не является избыточной, если предположить, что авторство мишны принадлежит Мудрецам.

Гемара поясняет, что имели в виду Мудрецы, когда сказали, что едущий верхом, в отличие от едущего в повозке, приобретает, совершая активное действие: **“О каком конкретно случае мы говорим, когда утверждаем, что едущий верхом получает права на животное? Мишна, на самом деле, рассматривает случай, когда сидящий верхом ²погоняет скотину ногами”**.

אי הָכִי ³Но если, действительно, только о том, кто погоняет ногами, говорится, что он приобретает, то непонятно, чем он отличается от того, кто, заставляя скотину идти, тянет ее за уздечку?! Эти два случая можно было бы обобщить и сказать: “Всякий, кто тем или иным способом заставляет скотину двигаться...” Тогда не надо было бы говорить об обоих случаях или можно было бы описать один из этих случаев, и этого было бы достаточно для вывода общего правила.

תָּרִי גִּוּוֹנֵי מִנְהִיג Гемара поясняет, что на самом деле речь идет о ⁴двух разных случаях приобретения животного посредством того, что человек заставляет его двигаться, и что каждый из этих способов имеет свои особенности – и поэтому нельзя, исходя из аналогии между случаями, распространить закон для одного из них на второй. ⁵Ведь можно было бы подумать, что, если один едет и погоняет, а другой идет и заставляет скотину двигаться, то приобретает только тот, кто едет верхом, так как его действие является более активным: он и погоняет, и схватился. ⁶Поэтому Мудрецы привели отдельно закон для того, кто едет и погоняет, и отдельно для того, кто идет и заставляет животное двигаться.

קָרַן שֶׁמֶר Гемара приводит контрпример из высказывания барайты, который показывает, что приобретение не всегда определяется тем, что кто-то тянул животное или что кто-то погонял его: ⁷“Иди слушай: “Двое тянули верблюда и (другой случай) вели осла, или один тянул а другой вел

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Здесь, [рассматривая случай едущего верхом], чем мы занимаемся, [о каком конкретном случае мы говорим, когда утверждаем, что он получает права на животное]? ²Тем, кто управляет ногами [мишна рассматривает случай, когда сидящий верхом погоняет скотину ногами]. ³Но если это так [только о том, кто погоняет ногами, говорится, что он приобретает], то ведь это ведущий [скотину]! ⁴[Существует] два вида ведущих. ⁵Что, если ты скажешь, что тот, кто едет, – предпочтительней, так как он и едет, и держит ее. ⁶[Тана] дал нам это понять, [что это не так].

⁷Иди и слушай: “Двое тянули верблюда и погоня-

РАШИ

במנהיג ברגליו – דקנייה נמשכה, שנועט זה נרגלו וכולם מחמתו כדרך רוכני סוסים. היינו מנהיג – והוא ליה למיתני או שהיו שניהם מנהיגים! תרי גוויי מנהיג – דלי אשמועינן שני מנהיגים דיחלוקן – לא היינו יודעים להאי. מהו דתימא כו' – חמור דרכו נהנהגה, וגמל – דרכו נמשכה.

ЛЕКСИКА

תָּרִי Типы, категории. Это слово образовано от персидского “giri”, что означает “цвет”. Оно вошло в иврит как заимствованное еще в древнее время и использовалось в самых различных значениях. В современном иврите оно получило четко определенную семантическую нагрузку: “оттенок цвета”. Однако в период Мишны его основным значением, по всей видимости, было “цвет”, и оно не совпадало по значению со словом **צֶבַע**, которое по смыслу означало: “краситель”. Наиболее широко слово **תָּרִי** использовалось в переносном смысле, как, например, в выражении **לְרִי גִוּוֹנֵי** – “два оттенка”, “неоднозначность”, “многоплановость” какого-либо аспекта.

ГАЛАХА

во на владение животным. Это галахическое решение противоречит мнению Шмуэля, которое вызывает ряд вопросов. (Объяснение Гр.) Рамбам считает, что приобрести животное путем езды на нем можно только в том случае, если животное движется – и причиной его движения является сидящий на нем. (Такого же мнения придерживается Шулахан Арух.) Рош и Тур считают, что тот, кто едет на животном, может приобрести его только в том случае, если он управляет им. (Шулахан Арух, Хошен Мишпат 138:1, 197:5, 271:3.)

מְשִׁיכָה בְּגִמְלָה וְהַנְהִיגָה בְּחִמּוֹר Погонять осла, тянуть

верблюда. Если двое (говорят, что) увидели бесхозного осла, и оба его погоняли (либо пришли в суд, погоняя его, либо суд знает через показания свидетелей, что они оба его погоняли), или оба тащили его, или один тащил, а другой погонял – оба приобретают права на животное. Но в случае верблюда оба приобретают права на него, только если оба погоняют или оба тянут, однако, если один тянет, а другой погоняет, приобретает только тот, кто тащит его. Скорее всего, это галахическое решение принято на основе мнения Рамбама. Оно соответствует последнему (второму) ва-

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

(здесь "вел" можно понимать как "погонял", например, ударами палки сзади). [9А] В барайте поднимается новая проблема. Таким образом, (именно тем действием, которое описано) приобрел.

¹Рабби Йефуда говорит: "Никогда (ни в каком случае) не приобретает, пока не будет тянуть верблюда или вести осла". Представляется, что барайта противоречит сама себе. В первой ее части закон описывается следующим образом: "Если двое тянут верблюда, то каждый получает право владения им – и его нужно поделить". Эта фраза может означать только то,

что если верблюда погоняет один из двух претендентов, он не получает на него права. Барайта продолжает: "Если двое погоняют осла, то также каждый из них обладает правом на осла". Эта фраза может означать только то, что если один из двоих тянет осла, он не получает прав на него. Но далее (во второй части барайты) говорится, что также оба приобретают право на животное, даже если один тянет, а другой погоняет. О каком животном идет речь – непонятно. Простое понимание этого предложения в тексте барайты следующее: "один тянет а другой ведет..." – относится к обоим рассмотренным в первой части барайты случаям – как к ослу, так и к верблюду. Но тогда вторая часть барайты просто перечеркивает все, что сказано в первой. Зачем нужно было рассматривать в первой части вопрос о том, какое это животное, и кто его тянет, и кто его ведет, если во второй части утверждается, что и тот, кто тянет, и тот, кто ведет, имеют право как на осла, так и на верблюда? Гемара приступает к поиску правильного прочтения барайты, которая (при попытке прочесть ее в соответствии с простым пониманием текста) оказалась противоречивой. Продолжение барайты "Таким образом приобретают..." также вызывает затруднения при прочтении: оно представляется неоднозначным, и конкретное его понимание необходимо восстановить. Гемара временно оставляет в стороне вопрос о том, каким способом приобретается верблюд или осел, так как основной вопрос, который мы хотели рассмотреть, – это права едущего, и именно для выяснения вопроса о правах едущего была приведена данная барайта, неоднозначность прочтения которой породила новые проблемы. Оставляя неясности, возникшие при прочтении этой барайты, Гемара использует ту информацию, которую можно почерпнуть из нее, для решения вопроса о правах едущего верхом.

Гемара подчеркивает: ²"И все-таки так учил Тана в барайте: "Или если один тянул, а другой вел (то в этом случае оба также получают право на найденную скотину)". По-прежнему остается неясным, относится ли эта фраза только к случаю осла, давая право также и ведущему его, или только к случаю верблюда, давая право также и погоняющему его; или она означает, что каким бы способом человек не заставлял двигаться скотину, он получит права на нее. Гемара сначала пользуется барайтой только для того, чтобы решить интересующий ее вопрос о едущем на скотине. Применяя правило прочтения текста мишны "Если не "это" – то "это" (если какой-либо случай не попал в перечень, рассматриваемый закон не применим для него), Гемара приходит к выводу: ³"Тот, кто тянет и ведет, – да (так или иначе, в том или ином случае, может получить права на скотину), но тот, кто едет, – нет (едущий на скотине вообще не рассматривается барайтой как тот, кто может иметь права на нее)". Следовательно, по мнению автора барайты, езда на скотине, как действие, не дает права на нее.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ли осла, или один тянул, а другой погонял, [9А] Таким образом, [только потому, что в каждом случае совершили именно эти действия], приобрели, [а иначе не получили бы право владения

найденным животным]. ¹Рабби Йефуда говорит: "Никогда [независимо от других обстоятельств] не приобретает, пока не потянет верблюда или не проведет осла".

²И все-таки так учил [Тана в барайте]: "... Или если один тянул, а другой вел", – [то в этом случае тоже получают право на найденное животное]. ³Тот, кто тянет и ведет, – да, [может получить

права на скотину], но тот, кто едет, – нет, [по мнению автора барайты езда на скотине не дает права на нее]!

РАШИ

במדה זו – לקמיה מפרש למעוטי מאי.

ГАЛАХА

рианту прочтения барайты, предложенному Гемарой. Как правило, когда Гемара предлагает несколько вариантов прочтения того или иного источника, галахиче-

ское решение принимается в соответствии с последним вариантом, приводимым Гемарой. (Магид Мишне.) (Шульхан Арух, Хошен Мишпат 271:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

הוא הדין Гемара возражает против такого вывода: ¹"Это справедливо даже для того, кто едет на скотине (он также приобретает)". Действительно, в соответствии с правилом прочтения мишны, если бы едущий вер-

хом получал права на скотину, в приведенной барайте было бы указано, что права на найденную скотину возникают и тогда, когда человек просто едет на ней. ²Но автор барайты включил в рассмотрение только случаи, когда кто-то погоняет или кто-то ведет, потому, что основной его целью было исключить возможность такого понимания закона, который предлагает Рабби Йеғуда (автор барайты не ставил своей целью дать общее описание закона, а его высказывание, ставшее барайтой, является возражением против того подхода к решению подобных вопросов, которое предложил Рабби Йеғуда). ³Ведь Рабби Йеғуда сказал: "Пока не потянет верблюда и не поведет осла". По мнению Рабби Йеғуда, осел приобретает только тогда, когда его погоняют, а верблюд – только тогда, когда его тянут. Автор барайты оспаривал это мнение Рабби Йеғуда и привел возражение против него: "Двое тащили верблюда – приобрели, вели осла – приобрели, или один погонял, другой вел (верблюда или осла) – приобрели. ⁴В последней части барайты ее автор дает нам понять, что осла и верблюда приобретает любое действие. Таким образом, барайта является ответом Рабби Йеғуде, который анализировал ситуацию, когда один погоняет, а другой тянет. Рабби Йеғуда не рассматривал случай едущего, поэтому и данная барайта, являющаяся ответом на утверждение Рабби Йеғуды, не относится к случаю едущего. Следовательно, из того, что случай едущего не включен барайтой в перечень действий, которые дают права и фиксируют приобретение находки, не вытекает, что это действие, по мнению автора барайты, в принципе не относится к разряду действий, при помощи которых устанавливается право владения. (Неявно Гемара дала ответ и на вопрос: "Почему вторая часть барайты фактически перечеркивает сказанное в первой части?" Ответ: "Эта барайта является возражением против мнения Рабби Йеғуда, считавшего, что разные животные приобретаются разными действиями". Барайта, возражая, подчеркивает, что оба действия: тянуть верблюда и погонять осла – устанавливают право на животное; вместе с тем, и погонять верблюда, и тянуть осла – действия, имеющие юридическую силу и дающие право на приобретаемое животное.)

הוא הדין Это предположение встречает возражение: ⁵"Если бы это было так, то автор барайты "перемешал" бы обе части барайты и учил бы вместе. Барайта имела бы следующий вид: ⁶"Двое, которые тянули или погоняли верблюда или осла, приобрели это животное". В самом деле, если, по мнению автора барайты, найденное животное приобретается в любом случае, зачем рассматривать отдельно случай верблюда и отдельно случай осла?

הוא הדין На это Гемара отвечает: ⁷"Но есть одна сторона (один случай), когда не приобретает..." (т.е. "Известно, что все-таки в одном из всех возможных вариантов возникает ситуация, когда нашедший не приобретает животное"). ⁸По мнению одних Мудрецов, барайта подразумевает, что

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Это справедливо даже для того, кто едет на скотине [он также приобретает], ²а причина, по которой учил [только] о том, кто едет, или о том, кто ведет, [заключается в том, что автор барайты хотел] исключить [возможность понимания] по Рабби Йеғуда, который сказал: ³"[Не приобретет], пока не потянет верблюда и не поведет осла...". ⁴Так сообщил нам [автор барайты]: "Даже наоборот [погоняет верблюда и тянет осла] – также приобретает".

⁵Если так: [любим из этих действий приобретает как верблюда, так и осла], – надо было перемешать [обе части барайты] и учить вместе: ⁶"Двое, которые тянули или погоняли верблюда или осла!"

⁷Но есть одна сторона, когда не приобретает [в одном из случаев не приобретает]. ⁸Есть такие, которые говорят, что [люди не получают прав на

РАШИ

אי הכי – דלמא קמא איפכא קני, אמאי קתני משיכה בגמל והנהגה נחמור? ליערבינהו וכו' מושכין ומנהיגין! איכא חד צד דלא קני – להכי לא מני לממני נחמור משיכה והנהגה. ותנא הכי: מושכין בגמל ומנהיגין נחמור, או שהיה אחד מושך ואחד מנהיג נאחד מהן, אותו שזרכו נשיהס.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

ליערבינהו ולתנינהו **Перемешал бы и учил!** Если в мишне или барайте приводится закон для нескольких случаев, но перечень этих случаев помещен не в отдельном предложении, а разбит на два отдельных предложения, в каждом из которых источник (мишна или барайта) заново повторяет этот закон, задается вопрос, почему Тана не выразил то, что он хотел сказать, более лаконичным образом и не дал полный перечень всех аналогичных случаев в одном предложении. Гемара формулирует этот вопрос следующим образом: "Пусть бы он (Тана) объединил (в одном предложении) их (аналогичные случаи) и дал объяснение".

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

גמל וחסד **Верблюд и осел.** Действие, при помощи которого устанавливают имущество право на верблюда, не помогает установить права на осла и наоборот. Это объясняется характером этих животных, который определяет то, как люди обычно управляют ими. Верблюд может пойти в любую сторону, поэтому им необходимо управлять постоянно, чаще всего его ведут за собой или привязывают к другому верблюду, на котором сидит погонщик. Осел может идти по дороге, не изменяя направления, поэтому часто хозяин погоняет осла сзади, а тот продвигается вперед, не сворачивая с пути.

Отличие этих животных послужило источником возникновения идеоматического, полушуточного выражения в Талмуде: **קנא-קנא** – "погонщик ослов и верблюдов", значение которого: "неразрешимая конфликтная ситуация, возникшая из-за действия двух прямо противоположных сил или факторов" (см. Мишна Эрувин 3:4).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ТЕРМИНОЛОГИЯ

איכא בינייהו צד אחר דלא קנה. Есть между ними (этими двумя мнениями) различие: в одном случае не приобретает. В Гемаре упоминаются четыре ситуации (буквально: "стороны"): человек ведет за собой осла на узде, человек ведет за собой верблюда на узде, человек погоняет осла ударами, человек погоняет верблюда ударами. Гемара предполагает, что об одном из этих случаев Мудрецы ведут спор, в то время как по поводу всех остальных они придерживаются одинакового мнения. Однако на основе рассматриваемых высказываний трудно определить, о каком именно случае ведется спор.

тот, кто тянет осла, не получает прав на приобретение животного,¹ а по мнению других Мудрецов, подразумевается, что тот, кто тянет верблюда, не получает прав на приобретение найденного животного.

Какой бы случай не являлся исключением из общего, само наличие исключения не позволило автору барайты объединить все случаи и объяснить, что всегда тянущий и погоняющий получают права на любое животное. Гемара объяснила барайту, сняв вопрос о ее внутренней противоречивости (было показано, что барайта является ответом на мнение Равби Йегуды)

и вопрос о построении самой барайты (было показано, что такое построение продиктовано наличием одного случая приобретения, который не признается законным).

דאמרי משיכה בחמור, ואיכא דאמרי הנהגה בגמל. ואית דמותיב מסיפא: "במדה זו קנה".² "במדה זו" למעוטי מאי? לאו למעוטי רכוב? לא, למעוטי איפכא.³ אי הכי, היינו רבי יהודה!⁴ איכא בינייהו צד אחר דלא

животное, когда] тянут осла,¹ а есть такие, которые говорят, что [люди не получают прав на животное, когда] погоняют верблюда.

²Есть такие, которые задают вопрос, исходя из второй части барайты: "...таким способом приобрел?"³"Таким способом" – что исключить? ⁴Разве не для того, чтобы исключить [из класса тех действий, которые дают право на найденное животное] езду [на животном]?

⁵Нет, [не для того, чтобы сказать, что едущий не приобретает, а для того, чтобы] исключить [из класса действий, посредством которых устанавливается право на владе-

ние животным, те действия, которые совершаются] "наоборот" [когда тянут верблюда или погоняют осла].

⁶Если это так, то это Равби Йегуда [при таком прочтении мнение автора высказывания, приведенного в начале барайты, полностью совпадает с мнением Равби Йегуды]!

⁷Есть между ними [этими двумя мнениями] различие: [по мнению Равби Йегуды] в одном случае – не приобретает. Есть такие, которые говорят,

РАШИ

במדה הזאת – קח סלקא דעמך נשיכה לו נהנהגה, זין גמל זין צמור.

из класса действий, дающих право на найденное животное, езду на этом животном?

לא? ⁵Нет, цель этого выражения заключается не в том, чтобы разъяснить, что приобретают только погоняющий или ведущий, а едущий – нет, а в том, чтобы указать на то, что претендующие на найденное животное не получают на него прав, если поступают не так, как указано в начале барайты, а наоборот (если они не тянут верблюда или не погоняют осла, а погоняют верблюда или тянут осла).

אי הכי ⁶Если принять последнее из предложенных прочтений барайты, то мы придем к тому, что ее начало полностью соответствует мнению Равби Йегуды. (При таком прочтении мнение автора высказывания, приведенное в начале барайты, полностью совпадает с мнением Равби Йегуды, которое приводится в конце барайты именно в качестве возражения на высказывание в начале барайты. Следовательно, предложенное прочтение барайты неверно: оно не раскрывает противоречия между двумя высказываниями, приведенными в барайте, а делает их полностью идентичными.)

איכא בינייהו ⁷Но все-таки можно предположить, что, даже при таком прочтении, между мнением автора высказывания, приведенного в начале барайты, и мнением Равби Йегуды есть различие. Автор начала барайты считает, что лишь в одном из двух случаев, исключенных Равби Йегудой, претендент на найденную скотину не получит прав на нее, а в другом случае – он получит

ПРИМЕЧАНИЯ

איכא בינייהו צד אחר דלא קנה. Есть такие, которые задают вопрос, исходя из второй части барайты. В большинстве случаев комментаторы понимают слово מלותיב как "возразил". Однако в данной сугие оно имеет значение

"ответил", "привел доказательство": приводится доказательство в пользу мнения Шмуэля, который считает, что езда не является способом приобретения. (Комментарий Тосфот Равбеину Перец со ссылкой на Риван.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ТЕРМИНОЛОГИЯ

ק"ק מ"א **Что это такое?** Эта фраза выражает удивление, вызванное сделанным выше предположением. Часто подобное удивление Гемары связано с предположением, что была допущена грубая ошибка.

ק"ק מ"א ¹Следовало бы ожидать, что в барайте будет приведен следующий закон: "Едущий на скотине и держащий уздечку приобретает осла и половину уздечки, ²а ведущий за уздечку приобретает половину уздечки". Если оба претендента обладают равными правами, то мы возвращаемся к ситуации, подобной случаю держащихся за талит. Но в этом случае каждый из претендентов должен сознательно поднимать край находки как для себя, так и для другого, либо как посланник, либо как совершающий совместное с кем-то другим действие.

בשלמא ³Тогда возникает вопрос, который уже рассматривался раньше для аналогичного случая: ³"Тот, кто едет, приобретает ⁴потому, что поднимает для него человек, обладающий сознанием. ⁵Но тот, кто держит за уздечку, – за счет чего приобретает он?"

ק"ק מ"א ⁶Следует исправить начальное предположение и представить ситуацию несколько иначе: тот, кто едет на скотине и держится за уздечку, приобретает осла и всю уздечку, ⁷а тот, кто ведет за уздечку, приобретает только то, что зажато у него в руке. Спорной оказалась только уздечка или ее часть, т.к. права на найденную скотину полностью переходят к тому, кто едет и держится за уздечку. При решении спора об уздечке Гемара опирается на ситуацию, о которой говорилось выше: для того, чтобы талит перешел во владение нашедшего, его нужно поднять, поэтому либо обоих поднимающих надо рассматривать как совладельцев, держащих эту вещь вместе, либо надо предположить, что каждый из них является посланником другого. В первом случае необходимо предположить, что каждый из них согласится, что он поднимает свой край талита с тем, чтобы другой тоже приобрел; в противном случае, держащийся за талит с противоположной стороны тоже не согласится держать свой конец с тем, чтобы и другой приобрел – и вещь окажется не принадлежащей никому. Во втором случае аналогично следует считать, что поднимая, каждый стремится приобрести весь предмет для себя, но вынужден согласиться на совместное владение; если он не хочет учитывать, что другой тоже поднял предмет и имеет на него права, то противоположный конец нужно рассматривать так, будто он лежит на земле, и следовательно, никто не поднял предмет целиком, а потому не имеет на него никаких прав. В любом случае, для того, чтобы каждый из них обладал правами, необходимо, чтобы другой поднимал предмет, совершая осмысленное действие. Если рассматривать претендентов на скотину, как приподнимающих над землей друг для друга, то возникает ситуация, при которой едущий на скотине приобретает уздечку вместе со скотиной не за счет того, что он поднимает и что кто-то поднимает для него, а именно за счет того, что он едет верхом, а тот, кто ведет, не может приобрести всю уздечку, так как второй ее конец сознательно никто не поднимает: следовательно, ему принадлежит только то, что он непосредственно держит в руке. Часть уздечки, находящаяся между его рукой и скотиной, также считается принадлежащей едущему, так как ее можно рассматривать как закрепленную на голове скотины и свисающую с нее. В этом случае не имеет значения тот момент, что если бы не второй приобретающий, она волочилась бы по земле, так как здесь приобретение происходит не через поднятие, когда необходимо поднять весь предмет, а едущий приобретает скотину и все, что на ней (даже если предмет волочится по земле), за счет того, что он сдвигает скотину с места.

ק"ק מ"א Гемара задает вопрос: ⁸"Разве этот вывод соответствует мнению одной из школ?" Вопрос относится к приведенному выше утверждению: „Тот, кто едет на осле, приобретает осла и всю

¹Скажи: "Этот [едущий на скотине и держащий уздечку] приобрел осла и половину уздечки, ²а этот [ведущий за уздечку] приобрел половину уздечки".

³То, что касается того, кто едет, он приобрел ⁴потому, что поднимает для него человек, обладающий сознанием.

⁵Но тот, кто держит за уздечку, – благодаря чему приобретает он?

⁶Скажи [несколько по-другому]: "Этот приобрел осла и всю уздечку, ⁷а этот – только то, что зажато у него в руке".

⁸Что это такое [школе кого из Мудрецов соответствует

РАШПИ

נקני נמי רכוב במוסירה שנחש החמור, שהוא תכשיט החמור, וכחמור דמי! בשלמא רכוב – מניח למימר דקנה בהגנה חזירו שהגניה ראשו השני מן הקרקע, דקא מגנה לה בן דעת, אלא תפוס במוסירה במאי קני – פלגא? והלא ראשה השני מונח במקומו, והגנה הפך לא קניא עד דעק לכוליה! האי מאי – דקא אמרת בהגנה תופס במוסירה לא הוה הגנה לדידיה, והוה הגנה לאחרני. אפילו אם תימני לומר כו'.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МУДРЕЦЫ

רבי אבא רבבי אבא. Амора третьего поколения (290-320 гг. н.э.). Жил на территории Земли Израиля. Рабби Абагу – один из самых выдающихся учеников Рабби Йоханана. Он был главой иешивы и судьей в Кейсари, а также представлял интересы еврейского населения перед римскими властями. В своих беседах с учениками и спорах с Мудрецами Рабби Абагу часто использует высказывания Реш Лакиша, Рабби Элазара, Рабби Йоси бар Ханина. Его учеником и товарищем по учебе был Рабби Зейра. Рабби Ами, Рабби Хия бар Аба, Рабби Аси, главы тивериадской иешивы, были его товарищами по работе. Мудрецы, которые переехали в Кейсарию, чтобы работать и учиться вместе с ним, стали известны как "Равины Кейсарии". Рабби Абагу особенно отличался своим умением анализировать агаду и обращаться с поучением. Он свободно говорил на греческом и помог своей дочери овладеть этим языком. Его тестем был Рабби Тахлифа из Кейсарии. Его сыновья стали Мудрецами, их имена: Ханина, Авими и Зейра – упоминаются в Талмуде.

рукой, ¹а остальное (часть уздечки между головой осла и рукой поднявшего уздечку) не приобрел ни тот, ни другой". Рав Аши снимает возникшее противоречие, предлагая другое прочтение барайты. Он утверждает, что в барайте под уздечкой понимается только то, что зажато в руке, а ее средняя часть оказывается не принадлежащей никому. Объясняется такое решение следующим образом: один приобретает скотину и все, что на ней, благодаря тому, что эта скотина движется из-за того, что на ней сидят, а другой приобретает схваченное рукой. Середина остается как бы лежащей на земле и не принадлежит ни одному из них, т.к. приобрести то, что между ними, они могут, лишь подняв друг для друга. Такая поправка Рава Аши позволяет считать, что это высказывание не противоречит школе Рами бар Хама. По мнению Рава Аши, в данном случае просто не возникает необходимости привлекать для рассмотрения принцип поднятия друг для друга, потому что нашедшие де-факто не поднимают друг для друга, поскольку один из них едет верхом на скотине. При таком прочтении барайты не может быть использована для доказательства неверности принципа поднятия для другого. (Следует напомнить, что вопрос, поставленный Гемарой, поиском ответа на который она продолжает заниматься, рассматривая данную барайту, – это "Можно ли приобрести предмет для другого человека поднятием?")

Равби Абагу сказал: ²"Обязательно нужно рассматривать барайту так, как рассматривали ее сначала". Рабби Абагу возражает против прочтения Рава Аши (который считает, что средняя часть уздечки не принадлежит никому). По мнению Рабби Абагу, необходимо учесть, что ³державший в руках уздечку может потащить ее и взять себе (сорвав с головы осла, на основании пояснения Раши).

Предложение воспользоваться высказыванием Рабби Абагу для решения возникшей проблемы встречает резкое возражение Гемары: ⁴"Но ведь это высказывание Рабби Абагу является внешним!" ⁵Если не признать, что высказывание Рабби Абагу не согласуется с мнением ни одной из принципиальных школ, то возникает противоречие, которое выявляется на примере ⁶талита, половина которого лежит на земле, а половина – на столбе. ⁷И пришел один человек и

но его рукой, ¹а остальное [часть уздечки между головой осла и рукой поднявшего уздечку] не приобрел ни этот, ни этот".

²Равби Абагу сказал: "Обязательно [нет других вариантов – нужно рассматривать барайту только] так, как учил сначала, ³поскольку он [взявший в руки уздечку] может потащить ее и взять себе, [сорвав с головы осла...]. ⁴Но ведь это высказывание Рабби Абагу является внешним [это высказывание не принято рассматривать в школах изучения Торы]. ⁵Т.к. если ты не скажешь так, [не признаешь, что высказывание Рабби Абагу не согласуется с мнением ни одной из школ, то ты при-
дешь к противоречию, которое выявляется на следующем примере:], ⁶талит, половина которого лежит на земле, а половина – на столбе, ⁷и

РАШИ

מה שתפוס בידו – דמה שנתן ידו הוי מגניה לגמרי. לא זה ולא זה – והנה למטופי יחטוף. בדתני – זה קנה חמור זה קנה חמורה, אפילו בית פניה של חמור. הואיל ויכול – החפץ צמקסירה למושכו נכח, וינתק מראש החמור ויציאו אלנו. דהואיל וראש החמור גבוה טוח להניח אלנו צמקסירה חסח. ברותא היא – דאף על גז דיכול לנתק – לאו הגבוהה היא.

ПРИМЕЧАНИЯ

Этот высказывание Рабби Абагу внешнее. קדקע буквально означает "внешнее". В данном случае оно служит характеристикой высказыва-

ния, которое Мудрецы считают "чуждым", недостойным серьезного рассмотрения в стенах Бейт Мидраш. Некоторые комментаторы понимают слово קדקע как

ГАЛАХА

Талит, половина которого лежит на земле, а половина – на столбе. Если половина одежды лежала на столбе (высота которого не меньше трех ладоней), а другая половина лежала на земле, и подошел человек, и поднял ту половину, которая лежала на земле, сви-

нув при этом с места ту часть одежды, которая лежит на столбе, – он приобрел эту одежду. Но если вторая половина одежды не сдвинулась с места, человек, который поднял половину одежды, не приобретает ее. Галаха не соответствует мнению, которое приписывают Рабби Абагу. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 269:5.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

поднял половину с земли, ¹и пришел другой человек и поднял половину со столба (имеется в виду, что оба поднимали одновременно). ²В этом случае (если принять утверждение Рабби Абафу) необходимо признать, что первый приобрел, а второй не приобрел. Тому, кто поднимает с земли, достаточно было, поднимая свой край, потянуть, чтобы противоположный край талита оказался сдернутым со столба. Если бы один край талита, был приподнят с земли, а край, сдернутый со столба, на мгновение оказался бы в воздухе, можно было бы утверждать, что талит поднят целиком (оторван от земли) и тем самым совершено действие, устанавливающее право владения находкой. По мнению Рабби Абафу, когда двое поднимают находку вместе, ее приобретает тот, кто находится в более выгодном положении в том смысле, что

אָדער וְהַגְבִּייהַ חֲצִיָּהּ מֵעַל גַּבִּי
קָרָקַע, ¹וְבָא אֲחֵר וְהַגְבִּייהַ חֲצִיָּהּ
מֵעַל גַּבִּי עֲמֹד, ²הָכִי נִמְי דְּקָמָא
קָנִי וּבִתְרָא לָא קָנִי, הוֹאִיל
וְיָכוֹל לִנְתֵק וּלְהַבִּיא אֶצְלוֹ!

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

пришел один и поднял половину с земли, ¹и пришел другой и поднял половину со столба. ²И здесь [в этом случае] также первый приобрел, а второй не приобрел? Нет, [мы приходим к выво-

РАШИ

חֲצִיָּהּ עַל גַּב הָעֲמֹד — דְּכִיּוֹן דְּנִמְקוּס
גְּזֵרָה הוּא, הָאֻמוּסָה צִדְּשָׁה הַשְּׁנִי טַח לוֹ
לְנֶחֱק וּלְהַבִּיא אֶצְלוֹ, דְּלֹא מַחֲסֵר הַגְּזֵרָה.
הָכִי נִמְי דְּקָמָא קָנִי — דְּמִכִּי אֲגַזְּזָה
קָנִיָּה כֹּלָה מִשּׁוּם דִּיכּוֹל לְנֶחֱקָה — אִם כֵּן
יֵשׁ חִילוּק בְּשֵׁנִים שֶׁהַגְּבִיָּה מִזִּיאָה, זֶה
מִכָּאן זֶה מִכָּאן, צִין מִקּוּם גְּזֵרָה לְמִקּוּם

נמוך. דהיינו דשני ראשים מונחים בקרקע — אין הגזירה של ראשון קונה כולה, שאין יכול לנתקו ולהביאו אצלו. מחוץ שהוא ארוך ומיונה בקרקע כל מה שהוא נותקו ומשכו אחריו נגדר הוא על גבי קרקע. והיינו דלחד מראשיה גזירה, כגון צדש השני או על גבי עמוד — המגבירה מחלה ראש שעל גבי קרקע קונה כולה, ואין לא לשכחן מנה דמפליג.

ПРИМЕЧАНИЯ

“выдуманное”. Слово “выдуманное”, как возражение на приведенное высказывание, означает, что Рабби Абафу никогда не произносил высказывания, которое приводится от его имени. В любом случае, это выражение является вежливым возражением на высказанное утверждение.

טָלִית מִזִּיאָה מִן הָאָרֶץ וּמִן הַעֲמֹד — **Талит, половина которого лежит на земле, а половина — на столбе.** Гемара возражает против утверждения, выдвинутого Рабби Абафу, считая, что оно подводит к следующему выводу: если двое поднимают предмет, края которого находятся на разной высоте, то приобретает только тот, кто поднимает нижний край. Однако Рабби Абафу придерживался мнения, что в данном случае оба обладают равными правами на найденный предмет. *Тосафот* спрашивают, на чем основано предположение Гемары, что Рабби Абафу согласился бы с тем, что в том случае, когда части найденного предмета (одежды) лежат на разной высоте, оба претендента обладают одинаковыми правами на находку. Возможно, что Рабби Абафу как раз считает, что тот, кто поднимает нижний край, обладает правами на находку, и его высказывание, приведенное в данном случае, не стоит отбрасывать на том основании, что оно противоречит мнению Рабби Абафу по поводу решения спора не только в случае уздечки, но и во всех аналогичных случаях. *Ритва* объясняет, что Гемара имеет в виду, что подобные спорные случаи встречались очень часто и то, что в случае, когда края находки лежат на разной высоте, оба претендента обладают одинаковыми правами, было хорошо известно всем. Можно также предположить, что Гемара исходила из того, что мишна не выделяет случай, когда края находки лежали на разной высоте в тот момент, когда ее поднимали нашедшие, следовательно, можно считать, что закон для этого случая идентичен

законам для других случаев находки: несмотря на то, что края находки лежали на разной высоте, оба претендента имеют одинаковые права на нее. Гемара, исходя из того, что Рабби Абафу не мог придерживаться иного мнения, чем Тана мишны, признает высказывание, следствием которого является вывод, что приобретает тот, кто поднимает нижний край, приписываемое этому Мудрецу, ошибочным.

חֲצִיָּהּ עַל גַּב הָעֲמֹד — **А половина его на столбе.** Можно обобщить объяснение Рабби Абафу, почему у того, кто держит поводья, больше прав на сами поводья, чем у того, кто едет верхом на животном (т.к. тот, кто держит поводья, может, дернув, забрать их себе). Обобщая этот закон для случая спора об уздечке, мы приходим к выводу: следует считать, что человек, который держит часть предмета таким образом, что легко может забрать его весь, уже владеет всем этим предметом. Гемара выдвигает возражение против распространения правила Рабби Абафу на все случаи, подобные спору об уздечке, один конец которой закреплен на голове животного, а другой находится в руках ведущего. В качестве контрпримера приводится случай находки, которая частично лежит на земле, а частично — на столбе. Если человек поднимет край, лежащий на земле, он легко может потянуть и притянуть к себе тот край, который лежит на столбе. Таким образом, обобщив решение, принятое Рабби Абафу в случае уздечки, на все подобные случаи, мы пришли к выводу, что, по мнению Рабби Абафу, предмет, края которого лежат на разной высоте, приобретает тот, кто поднимет конец, находящийся на наименьшей высоте. Этот вывод противоречит всем школам, и нам приходится признать высказывание Рабби Абафу, приводящее к неверному выводу, ошибочным: утверждением, которое он никогда не произносил.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

предмет от земли и тем самым приобрести его: поднявший край талита с земли получит права на весь талит, если второй претендент поднял противоположный его край со столба. Такое положение (о преимуществе того, у кого есть возможность подтащить к себе так, чтобы второй конец предмета на мгновение оказался в воздухе, перед тем, кому пришлось бы волочить второй конец по земле, пока он не подтащит его к себе, чтобы поднять) неизвестно ни одной другой школе. Поэтому Гемара приходит к заключению: ¹"Это высказывание Рабби Абафу внешнее (не используется ни одной из школ, его не принято упоминать в стенах Бейт Мидраша)".

עמך קר גемара не получила ответа на вопрос, приобретает ли едущий верхом найденное животное. В поисках ответа она переходит к анализу другой барайты. ²Иди и слушай: "Рабби Элизер говорит: "Тот, кто едет в поле, и тот, кто ведет в городе, – приобретает". (Значит, едущий верхом приобретает скотину!)

הך קר Но тут же этот вывод опровергается: ³"Но в этом случае имеется в виду, что ведет скотину не за уздечку, а ногами". Слово приобретает здесь другое значение: не "вести" (как понимала его Гемара раньше, а "управлять" – с точки зрения семантики, и то и другое понимание допустимы в равной степени).

אי הך ⁴Если действительно предложить, что "ведет" следует понимать не как "ведет за уздечку", а как "едет верхом и погоняет ногами", то между тем, кто ведет за узду, и тем, кто едет верхом, не остается никакой разницы. Если за критерий определения, приобрел ли нашедший скотину, принять причину, по которой скотина движется, то того, кто едет верхом, тоже следует назвать ведущим, т.к. скотина движется потому, что он сидит на ней. Гемара спрашивает: "Почему же тогда Рабби Элизер

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ду, что] ¹это высказывание Рабби Абафу внешнее [его не принято упоминать в стенах Бейт Мидраша].

²Иди и слушай: Рабби Элизер говорит: "Тот, кто едет в поле, и тот, кто ведет в городе, – приобретает, [значит, едущий верхом приобретает скотину]!"

³Но здесь тоже [в этом случае имеется в виду, что] ведет [скотину не за уздечку, а] ногами [слово приобретает здесь другое значение: не "вести", как Гемара его понимала раньше, а "управлять"].

⁴Если это так, то это тоже [называется] "ведет" [ведет за узду или едет верхом – нет никакой разницы].

РАШИ

רכוב בשדה – נהמה של מניאה-קנה, חזל לא נעיר. וטעמא מפרש לקמיה. ומנהיג חף נעיר קנה, וכל שכן נדה. שמע מינה: רכוב לחודיה קני כו'.

ПРИМЕЧАНИЯ

מנהיג בעיר Кто ведет в городе... Раши считает, что поскольку езда на животном в городе дает право на владение им, то тем более, езда на животном в поле является действием, посредством которого человек приобретает животное. Однако Рашба считает, что

езда на животном как действие, посредством которого устанавливаются имущественные права, имеет юридическую силу только в городе, поскольку в поле животное может убежать (например, сбросив ездока).

ГАЛАХА

רכוב בשדה ומנהיג בעיר Тот, кто едет в поле, и тот, кто ведет в городе. Если кто-либо продает животное и говорит покупателю: "Прибери это животное тем способом, каким обычно в таких случаях приобретают люди", – животное может быть приобретено либо посредством того, что покупатель потянул его и сдвинул с места, либо посредством поднятия этого животного. Если покупатель проехал на животном в поле, он приобрел его, но если он проехал в городе – то не приобрел, так как большинство людей не ездят на ослах в городе. Однако, если покупатель – важная персона и, как правило, ездят в городе на лошади, или он – человек наглый, которого не волнует, что о нем

подумают люди, или покупатель – женщина, или покупка происходит в общественном владении, где принято ездить верхом, он приобретет животное. Галаха соответствует Гемаре. Однако Рама придерживается мнения Рош, который, как представляется, придерживался несколько иного прочтения Гемары. Рама устанавливает галаху, в соответствии с которой никто, даже важный человек, не может приобрести животное, проехав на нем в городе. С другой стороны, проехав по достаточно просторному общественному владению или по аллее, любой приобретет животное. Сма в установленной им галахе четко различает два типа общественных владений. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 197:5.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

(из высказывания которого вытекает, что тот, кто едет верхом в городе, не приобретает) утверждает, что один из них приобретает найденную скотину, а другой нет?"

תַּרִּי גִּוּוֹנֵי מִנְהִיג גемара отвечает: ¹"Это два разных случая ведения".

אִי הָכִי ²Но если это лишь два разных вида управления скотиной, для нас имеет значение только то, движется скотина из-за его (погоняющего ногами) действия или нет. Тогда тот, кто едет верхом в городе, – почему (по мнению Рабби Элиэзера) он не приобрел?

אָמַר רַב כְּהָנָא ³Рав Кағана ответил на этот вопрос: "Рабби Элиэзер, вне всякого сомнения, считал, что в общем случае нет различия между ведущим и погоняющим, т.к. оба они сдвигают скотину с места, и тот, кто едет верхом, – приобретает скотину так же, как и тот, кто ведет ее. Но тот, кто едет в городе, не приобретает, так как не принято ездить верхом в городе". В городе, где много людей, принято вести скотину под узду, а не ехать верхом, т.к. иначе можно наехать на человека. Следовательно, ехать верхом в городе – это не обычное действие. А имущество приобретает лишь тогда, когда совершают действие, являющееся началом обычного (для этого имущества) использования (движимое имущество поднимают, как это делает человек, начиная пользоваться вещью, крупный скот сдвигают с места, землю огораживают – при помощи всех этих действий устанавливается право владения соответствующим имуществом).

אָמַר לִיה רַב אָשִׁי ⁴Сказал Рав Аши, обратившись к Рав Кағана: "Но если это так, то приходится сделать вывод, что тот, кто поднимает кошелек в субботу, тоже не приобретет его поднятием,

כָּרוֹב בְּעִיר Кто едет верхом в городе... Тосафот объясняют, что езда верхом в поле является одним из действий, посредством которых приобретается животное, т.к. животное движется потому, что кто-то сидит на нем. Но в городе, поскольку там много людей, животное не будет двигаться только из-за того, что кто-то сидит на нем верхом. Следовательно, езда верхом в городе не является тем действием, посредством которого можно установить свои права на животное. Ритбаши не соглашается и утверждает, что в поле животное приобретает даже тогда, когда человек сидит на нем верхом, и оно не движется. Сидение верхом на животном может рассматриваться как его использование, т.к., по мнению Ритбаши, люди садятся верхом для того, чтобы взглянуть на свой участок земли издалека. Однако в городе люди не садятся верхом для того, чтобы оставаться на том же месте, поэтому сидение верхом на животном в городе не считается его использованием и не может быть действием, посредством которого оно приобретается. Ритбаши исходит из того, что животное не передвигается только из-за того, что кто-то сидит на нем.

אֵין דִּרְכָּן שֶׁל בְּנֵי אָדָם Так как не принято среди людей... Рав Кағана приводит объяснение мнения Рабби Элиэзера о признании юридической силы езды верхом на животном, как действия, устанавливающего права человека на приобретаемое имущество в случае езды в поле, и о непризнании юридической силы

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹ Два вида [два разных случая] ведения.

² Если это так [если это лишь два разных вида управления скотиной, то] тот, кто едет верхом в городе, – почему он не приобрел?

³ Сказал Рав Кағана: "Так как не принято ехать верхом в городе".

⁴ Сказал Рав Аши Раву Кағана: "Но если это так, то теперь тот, кто поднимает кошелек в субботу, – тоже не

РАШИ

אֵין דִּרְכָּן – מִשּׁוּם לִינִיעוּמָא.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

עוֹדֵה בְּעִיר Едущий в городе. В древности застройка городов отличалась большой плотностью. Особенно это было характерно для городов, обнесенных стеной. Улицей часто являлись узкие проходы между домами. Плотность населения была такова, что улицы почти всегда были заполнены прохожими и повозками с товаром. Как правило, тротуары отсутствовали. Поэтому ездить верхом в городе было как не рационально, так и опасно для окружающих. В некоторых городах ездили верхом по главной улице. Поскольку невозможно было проехать без того, чтобы постоянно не разгонять толпу, езда верхом считалась проявлением высокомерия. Только особо важные персоны передвигались в городе на лошадях. Иногда на лошадях перевозили женщин или больных.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

תַּרִּי גִּוּוֹנֵי Два типа, две категории. (Букв. "два оттенка"). Смысл выражения: "Почти тождественные фразы в мишне или барайте не являются избыточной информацией, т.к. в действительности относятся к случаям, отличающимся друг от друга некоторыми неярко выраженными особенностями".

ПРИМЕЧАНИЯ

такого действия в случае езды в городе. При этом он привносит новый элемент в законы о приобретении. До сих пор разные способы приобретения рассматривались как группа определенных действий, которые человек должен выполнить для того, чтобы установить свои права на то или иное имущество. Общей характеристикой этих действий является то, что они представляют собой начало использования этого имущества: поднять предмет, сдвинуть скотину с места тем способом, которым можно заставить передвигаться данный вид животных, и т.п. Рав Кағана потребовал, чтобы любое действие, посредством которого приобретают имущество, было не только началом использования данного предмета или животного, но чтобы оно соответствовало тому, как обычно поступают люди, пользуясь подобным имуществом в зависимости от обстоятельств, законов Торы, времени и места. Рав Аши не готов согласиться с таким дополнением к закону. Можно предположить (в свете простого понимания сути), что, по его мнению, в основе ряда законов Торы лежит понятие "приобретение незаконным путем", "приобретение при нарушении закона": нарушая закон, человек приобретает и несет ответственность за совершенное действие. Так, например, закон Торы предполагает, что украденное имущество (приобретенное незаконно) становится собственностью укравшего, но другой закон Торы обязывает укравшего передать это имущество хозяину.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

¹поскольку люди кошелек в субботу обычно не поднимают". Т.е. если езда верхом на скотине в городе не дает права владения едущему на ней по той причине, что обычно человек отказывается от передвижения верхом в городе и ведет скотину под уздцы, чтобы не нанести ущерба или повреждения людям, то любое действие, совершаемое при тех обстоятельствах, когда большинство людей воздерживается от его совершения, не будет считаться актом, обладающим юридической силой установить право владения найденным имуществом. Рав Аши сам отвечает на свой вопрос: ²"Нет, не так это

(это положение, что приобретает только тот, кто выполнил действие, устанавливающее право владения имуществом, так, что его можно классифицировать как общепринятое, неверно). На самом деле, – утверждает Рав Аши, – **то, что сделал, сделал – и приобрел** (конечно же, не следовало брать кошелек в субботу, но, взяв его, он приобрел его)". ³То же самое можно сказать и о едущем верхом: не следовало подвергать опасности прохожих, но **раз уж он это сделал – приобрел**.

Отбросив объяснение Рава Кафана, Гемара пытается найти другое объяснение, почему езда в городе не имеет юридической силы как действие, дающее право владения найденным предметом: "Барайта о едущем верхом и ведущем за уздечку не относится к случаю находки, ⁴а относится к случаю купли-продажи". Закон, приводимый в ней, относится к ситуации, когда ⁵продающий сказал покупателю: "Приобретай, как приобретают обычно люди в подобных случаях". Для объяснения, почему в рассматриваемой барайте утверждается, что едущий верхом в городе не приобретает, предполагается, что это высказывание барайты относится не к общему случаю приобретения, а к случаю купли-продажи, когда продавец выдвинул обязательное условие передачи прав на приобретаемую скотину: она должна быть приобретена только через такое действие, которое является обычным, принятым среди людей. Тогда, если продавец и покупатель стояли в городе, и покупатель вскочил на скотину верхом и поехал, а не повел за уздечку, то условие приобретения, выдвинутое продавцом, не было выполнено (т.к. езда верхом в городе не является обычным действием), и продавец в любой момент может заявить, что он отказывается от сделки.

[9Б] Далее Гемара перечисляет те ситуации, при которых езда верхом является обычным действием, а следовательно, согласуется с условием, поставленным продавцом, и является, в соответствии с законом, фиксацией передачи прав покупателю на покупаемое животное: ⁶"Если это общественное владение (достаточно широкое место в городе, специально предназначенное для одновременного передвижения многих людей) – **приобретает** (покупатель, которому продавец поставил условие приобрести скотину обычным действием, приобретает права на скотину, если он проехал на ней верхом в том месте, которое является общественным владением); ⁷и если это важный человек – **приобретает** (важный человек приобретет скотину, даже если проедет верхом в узком месте, не предназначенном для езды верхом: т.к. важным людям обычно уступают дорогу, они ездят верхом и в

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

приобретает. ¹Ведь не принято у людей поднимать кошелек в субботу. Значит, и здесь [в этом случае] он не приобрел!" ²Нет, [не так это], а то, что сделал, то сделал – и приобрел! ³И здесь, [в случае приобретения в городе должно действовать это правило]: то, что сделал, то сделал – и приобрел.

⁴Нет, только куплей-продажей мы занимаемся [барайта о едущем верхом и ведущем за уздечку относится не к случаю находки, а к случаю купли-продажи], ⁵когда сказал [продающий] ему [покупающему]: "Приобретай, как [обычно] приобретают люди". [9Б] ⁶А если это общественное владение, [место в городе, специально предназначенное для одновременного передвижения многих людей], – приобретает [покупатель, которому продавец поставил условие приобрести скотину обычным действием]. ⁷И если это важный человек – приобретает [даже, если ехал верхом в месте, не предназначенном для

приобретения].

РАШИ

ואי רשות הרבים הוא קני – צעיר, דרך לרכוש שם ולא להנהיג, פן יפסקו עוצרי דרכים צינו לזני נהממו. ואי אדם חשוב הוא – אין דרכו להנהיג צהמה צרגלי, ודרך כבוד לרכוש עליה חף צממטא שאין צני אדם שם. וכן אשה שאין זה כח לאחוז הצהמה פן מינתה הימנה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

местах, не приспособленных для этого); ¹если покупатель – женщина, она приобретает (т.к. женщина не обладает достаточной силой, чтобы удерживать животное, оно часто заходит на тротуар или в узкое место, не предназначенное для езды верхом); ²и если он – человек недостойный (невоспитанный), – приобретает (его не волнует то, что он находится там, где люди обычно не ездят верхом, т.е. для такого типа людей это обычное действие). Гемара принимает этот ответ как удовлетворительное объяснение того, почему Рабби Элизер сказал, что едущий верхом в поле получает права на приобретаемую скотину, а в городе – нет (в городе приобретает только тот, кто ведет скотину). Рассмотрение вопроса о том, приобретает ли скотину едущий на ней, закончено – и Гемара переходит к следующему вопросу.

³Спросил Рабби Элизер: "Продающий говорит покупающему: "Потяни скотину (сдвинь ее с места тем или иным приемлемым способом) для того, чтобы приобрести сосуды (движимое имущество), которые на ней. Что это? Каков закон? Приобретет ли сосуды, навьюченные на скотину, тот, кто сдвинет скотину, т.е. произведет действие, которое даст ему право владения скотиной?"

ПРИМЕЧАНИЯ

И если он человек недостойный... Выше было разъяснено, что Гемара предполагает: "Действие, устанавливающее право человека на то или иное имущество, признается имеющим юридическую силу только в том случае, если оно соответствует обычному поведению людей". Обычный человек, который обладает элементарным чувством собственного достоинства, не будет ехать верхом в городе, кроме тех мест, которые специально предназначены для этого. Но при дальнейшем рассмотрении Гемара учитывает, что человек недостойный, женщина или важный человек обычно ездят верхом в городе среди людей, и это позволяет им приобрести посредством езды верхом даже в городе. Отсюда понятно, что когда Гемара вводит понятие "действие, которое соответствует обычному поведению людей", она не имеет в виду обычное поведение большинства людей, а ориентируется на поведение, которое свойственно для тех или иных групп людей, даже если оно выпадает из общепринятых правил.

Потяни скотину (сдвинь ее с места) для того, чтобы приобрести сосуды. Практически все комментаторы задают вопрос: "Никто не сомневается в том, что, если бы вместо животного был неживой предмет (например, стол), то, потянув его, человек приобрел бы те предметы, которые лежат на нем. Тосафот и Ран (и, по всей видимости, Раши) придерживаются мнения, что вопрос Рабби Элизера о том, приобретаются ли сосуды, навьюченные на животное, если сдвинуть животное с места, проистекает из того, что ему не ясно, какое действие закон считает актив-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

езды верхом]. ¹И если [покупатель] женщина, она приобретает, [так как не имеет сил удерживать животное]. ²И если он человек недостойный [невоспитанный] – приобретает, [его не волнует, что он едет там, где люди не ездят].

³Спросил Рабби Элизер: "Тот, кто говорит своему товарищу [продавец говорит покупателю]: "Потяни скотину [сдвинь ее с места] для того, чтобы приобрести сосуды [движимое имущество], кото-

РАШИ

ואי איניש זילא הוא קני – שדרכו לרכוז לפני כל, אף בלא דוחק, לפי שאינו לנוע. אבל אדם זניוני, כגון שאינו חשוב בעושר ואינו נזהר להוליך בהמה ברגליו – אין דרכו לרכוז בסמטת בעיר, משום צניעות. מושך בהמה זו על מנת לקנות כלים שעליה – נמכר וממכר, ומוכר לו את הכלים ולא את הבהמה.

МУДРЕЦЫ

Рабби Элазар. Если в Гемаре появляется имя Элазар без каких-либо дополнительных указаний, то имеется в виду Рабби Элазар бен Педат, Амора второго поколения (250-290 гг. н.э.). Он родился на территории Персии, но переселился в Израиль и позднее, став преемником Рабби Йоханана, занял должность главы тивериадской иешивы. Но после смерти Рабби Йоханана он прожил совсем недолго. В Персии он учился у Рава и Шмуэля. В Израиле его учителем был Рабби Ханина бар Хама. Он также учился с Рабби Ошая. Однако его основным учителем всегда оставался Рабби Йоханан. Со временем он стал товарищем Рабби Йоханана по учебе. Рабби Элазар пользовался всеобщим уважением и удостоился почетного титула *מַרְבֵּי אֶרֶץ יִשְׂרָאֵל* – "Господин Земли Израиля". Многие Мудрецы цитировали его высказывания и передавали его учение. Особенно часто ссылаются на него Рабби Абагу. Известно, что Рабби Элазар был козном и что его сыновья умерли при его жизни. Единственный сын, оставшийся в живых, – это Рабби Педат, который был аморой (в данном случае "тот, кто громко повторяет слова учителя для учеников") в иешиве Рава Аши.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

לָקוּנוֹ Сама постановка вопроса вызывает удивление ¹Гемары: **Приобретет?! ²Разве он сказал ему "приобретай"?! Если хозяин не сказал ясно, что покупатель может приобрести товар, совершив то или иное действие, само действие покупателя не будет иметь юридической силы, даже если оно является обычным действием для данного объекта (поднять – для вещей, сдвинуть с места – для скотины и т.п.), т.к. все зависит от намерений продающего: действительно ли он хочет передать право владения, и при каких условиях он согласен это сделать. Свои намерения продавец должен четко определить словами.**

אָלֶּךְ ³"Нет, не так следует понимать вопрос "Что это (какой закон применяется)?" относительно высказывания "Потяни эту скотину и приобрети сосуды, которые на ней". Вопрос не относится к тому, достаточно ясно выразил продавец свое желание передать товар во владение другого или нет. Смысл поставленного вопроса на самом деле таков: ⁴"Помогает ли приобрести сосуды то, что покупатель сдвигает скотину с места?" Ведь действие, которое необходимо совершить для того, чтобы приобрести сосуды, отличается от действия, посредством которого приобретается скотина: предметы следует поднимать (если это невозможно, пользуются правилом приобретения, предусматривающим другое действие), а скотину – сдвинуть с места. Можно ли, учитывая это обстоятельство, утверждать, что покупатель приобретает сосуды, навьюченные на скотину, благодаря тому, что сдвигает скотину с места, не имея при этом намерения приобрести саму скотину?

אָמַר רַבָּא ⁵Рава обращает внимание на то, что даже если продавец предложит приобрести и сосуды, и скотину, покупатель не приобретет сосуды, сдвинув с места скотину. ⁶Скотина является "идушим двором", а посредством "идушего двора" покупатель не может приобрести имущество хозяина. Законы приобретения предполагают, что бесхозное имущество, упавшее на двор, становится собственностью хозяина. После того, как покупатель сдвинул скотину с места, сама скотина принадле-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

рые на ней". – Что это [каков закон]? ¹[Как он может] приобрести?! ²Разве он сказал ему "приобретай"?!
³Нет, [не так следует понимать вопрос, относительно высказывания] "Потяни [сдвинь с места] эту скотину и приобрести сосуды, которые на ней". ⁴Помогает ли то, что скотину сдвигает с места [покупатель], чтобы приобрести сосуды, или нет?

⁵Сказал Рава: "Если сказал [продавец] ему [покупателю]: "Приобретай скотину и приобрети сосуды", – разве он приобретет сосуды, [сдвинув скотину с места]? ⁶Она [скотина] является идущим двором, а идущий двор не приобретает.

¹לָקוּנוֹת?! ²מִי אָמַר לֵיהּ: "קְנֵי"!

³אָלֶּא: "מְשׁוֹךְ בְּהֵמָה זוֹ וְקָנִי בָּלִים שְׁעָלֶיהָ" – מֵהוּ? מִי מְהַנִּיחַ מְשִׁיכָה בְּבֵהֶמָה לְאִקְנוּיֵי בָּלִים, אוֹ לֹא?

⁵אָמַר רַבָּא: אִי אָמַר לֵיהּ: "קְנֵי בְּהֵמָה וְקָנִי בָּלִים", מִי קָנִי בָּלִים? ⁶חֲצִיר מְהֻלָּכֶת הִיא,

РАШИ

לָקוּנוֹת מִי קָאמַר לֵיהּ קָנִי – לָקוּנוֹת מִשְׁמַע: אֵתָּה הַחֲכוּיִן לָקוּנוֹת, אֵיזִי מִקְנֵה לָךְ. מִי קָנִי בָּלִים זְמַנְיָה דְּנֵהֶמָּה עִם הַנֵּהֶמָּה? דְּמִדָּק מַזְעִיף לָךְ זְמוּכִר כְּלִים זְלָא זְמַנְיָה – מַכְלָל דְּזְמוּכִר שְׁנֵיהֶם פְּשִׁיטָא לָךְ דְּמִדָּקִי זְמַנְיָה–קָנִי כְּלִים, מִשּׁוֹם תּוֹרַת חֹרֵר, דְּקִיּוּמָא לֵן חֹרֵר שֶׁל אִדָּם קוֹנֶה לוֹ, וְזִנְהִמָּה כְּחֹרֵר. וְהָא חֹרֵר מֵהִלְכַת הִיא, וְחֹרֵר מֵהִלְכַת לֹא שְׁמַעִינִי דְּחֻקִּי. דְּכִי אֲחִרְצָאִי (גִּיטִין עו"א) מ"אֵם הַמֶּלֶךְ תַּמְלָא זִידוּ – גִּנוּ חֹרֵר וְקָרְפִּיפוּ אֲחִרְצָאִי, דְּלֹא נִידֵד, וְהוּא מִשְׁמַחֵר.

ПРИМЕЧАНИЯ

קָנִי מְהֻלָּכֶת לֹא קָנִי "Идущий" двор не приобретает. Раиба задает вопрос: "Гемара объясняет ниже, что двор "может приобретать" имущество для его хозяина либо потому, что он считается "продолжением его руки",

либо потому, что он считается "его посланцем". И в том, и в другом случае следовало бы сказать, что "движущийся" двор приобретает имущество для своего хозяина так же, как посланец, поднося что-либо на ходу, так

ГАЛАХА

קָנִי מִי אָמַר לֵיהּ קָנִי Кто сказал ему "приобретай"? Если один человек говорит другому: "Потяни это – и ты приобретешь", или: "Возьми это – и ты приобретешь", – второй человек не приобретает. Только в том случае, если первый сказал: "Потяни это – и приобрети", или: "Возьми это – и приобрети", – второй человек приобретает это. Соответствует галахе, установленной Рамбамом (Сефер Киньян, Гилхот Мехира 2:8). Рамбам, в свою

очередь, основывался на данной сути Гемары. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 197:6.)

קָנִי בְּהֵמָה וְכָלִים שְׁעָלֶיהָ Приобретение скотины и вещей, навьюченных на нее. Если кто-то продает животное вместе с вещами, навьюченными на него, и тот, кто покупает, потянет животное и тем самым приобретет его, он не приобретет вещи, навьюченные на это животное, если только он не поднимет или не

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

жит ему не в меньшей степени, чем двор, и, казалось бы, все, что находится на этом дворе, должно было бы также перейти во владение покупателя. Однако закон о приобретении имущества гласит: "Идущий двор" не приобретает" (не существует такого способа приобретения, как погрузить что-либо на движущийся за счет своей собственной силы объект и приобрести все вместе, вынудив или побудив этот объект сдвинуться с мес-

та). Для того, чтобы имущество, находящееся на "идушем дворе", перешло во владение покупателя, необходимо совершить отдельное, соответствующее этому имуществу действие приобретения.¹ Предположим, что Рабби Элизер на самом деле задавал вопрос ("Спросил Рабби Элизер: "Продающий говорит покупающему: "Потяни скотину для того, чтобы приобрести сосуды, которые на ней". Каков закон?") относительно частного случая. Когда хозяин велел покупателю потянуть скотину, чтобы приобрести сосуды, он имел в виду, что сначала покупатель сдвинет с места скотину и тем самым приобретет ее, а потом – положит на нее сосуды. В данном случае покупатель пользуется скотиной как своим собственным двором, который не называется "идушим", поскольку скотина стоит в момент приобретения сосудов. Навьючивая на скотину сосуды, покупатель как бы помещает их в собственный двор и тем самым приобретает. В свете последнего из предложенных прочтений высказывания Рабби Элизера обращение продавца к покупателю, приведенное в барайте ("Потяни скотину, чтобы приобрести сосуды на ней"), следует понимать так: "Потяни сначала скотину, а затем положи на нее все, что должно быть на ней, – и ты приобретешь сосуды, т.к. положишь предметы на скотину, которая уже будет принадлежать тебе". Рава продолжает и объясняет, что данное предположение не помогает правильно понять барйту Рабби Элизера. Рава напоминает следующее правило: ²"Все, что как будто идет, не приобретает". Все, что может передвигаться, не может рассматриваться как двор человека. При этом не имеет значения, стоит или лежит скотина, и положенное на нее или упавшее на нее не может считаться приобретенным хозяином. Упавшее или положенное на скотину нельзя рассматривать так же, как имущество, попавшее во двор.

קנה כר' ³А галаха: "Когда привязана". Закон гласит: "Привязанная скотина рассматривается как двор хозяина, т.к. она не может уйти, она не рассматривается как "идуший двор".

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹А если ты скажешь, когда стояла, – ²все, что как будто идет, – не приобретает, [и даже если] стоит или лежит [скотина] – не приобретает!

³А галаха: когда привязана [по закону, привязанная скотина рассматривается как двор хозяина].

וְחֵצֵר מִהֶלְכֶּת לֹא קָנָה. וְכִי
תִּימָא, כְּשֶׁעֲמָדָה – וְהָא כָּל
שְׂאִילוֹ מִהֶלֶךְ לֹא קָנָה, עוֹמֵד
וְיֹשֵׁב לֹא קָנָה!
³וְהִלְכָּתָא: בְּכַפּוּתָהּ.

РАШИ

וכי תימא כשעמדה – לאחר שעקרה ידה והגלה, ונקנית לו הנהמה צמיתה – עמדה ולא הלכה, ונקנו כלים צעמידמה, דקנה לו חצרו. כל שאילו מהלך לו קנה כו' – כלומר: כיון דלאויה היא ליןך

– לאו דומיא דחצר היא, ואין קונה צמורת חצר. והלכתא – דפשיטא ליה דכי אמר ליה "קני צמחה וקני כלים" קני בכפופות – היא דפשיטא ליה, דדומיא דחצר הוא קני. וכל היכא דאמרין צמחה: והאמר דנא כל שאילו מהלך לא קני כו' – מהכא קאמרי ליה.

ПРИМЕЧАНИЯ

же как человек может приобрести, взяв что-либо в руку. Рош отвечает на этот вопрос в трактате Гитин (78а). Он объясняет, что рука человека всегда рассматривается как расширение того места, на котором человек стоит, и считается неподвижным двором. С другой стороны, двор рассматривается прежде всего как рука человека, и лишь некоторые ограничения вытекают из того, что у него есть определенная аналогия с послан-

цем. Следовательно, неподвижность является принципиальным свойством двора, как подобия руки.

Ритва разрабатывает эту идею: "Если даже мы будем рассматривать двор как посланца, мы можем доказать, что "движущийся" двор не приобретает. Посланец, приобретая, движется по поручению посланного, а "движущийся" двор передвигается самостоятельно и потому не может считаться посланцем.

ГАЛАХА

потянет их отдельно. Даже если продавец сказал покупателю: "Потяни животное и приобрети те предметы, которые навьючены на него", – то покупатель все равно не приобретет их, т.к. животное является "движущимся двором", а "движущийся двор" не приобретает то, что находится на нем. Если же животное было

связано и не могло двигаться, покупатель, сдвинув его, приобретает все, что было навьючено на него. В соответствии с галахой Рош, человек, который приобретает никому не принадлежащее животное, приобретает также предметы, навьюченные на него. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 202:13.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ЛЕКСИКА

קֶלֶחַ **Ее корзина.** Слово, использованное здесь Гемарой, образовано от греческого *kálathos* и означает "корзина, которая сужается у своего основания".

Фрагмент из греческого орнамента, изображающий корзину с фруктами

אָמְרוּ לִיה ¹Сказали рав Папа и Рав Гуна сын Рава Йеѓошуа (обратившись к) Рава: "Но теперь (после того как Гемара дала ответ на вопрос Равби Элиэзера и разъяснила, что движущееся или то, что способно двигаться, не может рассматриваться как двор) мы приходим к выводу, что если кто-то плыл на корабле, и выпрыгнули из воды рыбы, и упали на корабль – ²то ведь в этом случае также следует рассматривать корабль как перемещающийся двор, а следовательно, хозяин корабля не приобретает. Но очевидно, что это не так. Поэтому правило о том, что "идуший двор" не приобретает, требует уточнения!

אָמַר לֵיה ³Сказал ему (Рава ответил Раву Папа и Раву Гуна): "Корабль сам по себе стоит, а воды движут его (корабль не является "идушим двором)".

אָמַר לֵיה רַבִּינָא לְרַב קָשִׁי ⁴Сказал ему Равина (обращаясь к) Раву Аши: "Но теперь, если мы примем мнение о том, что "идуший двор" не приобретает, (т.е. все, что упало на объект, который может быть охарактеризован как "идуший двор", не считается принадлежащим хозяину), то мы придем к следующему, довольно странному выводу: в том случае, когда женщина шла в общественном владении (не по дому и не по двору, принадлежащему конкретному хозяину), ⁵и он (ее муж) бросил ей *get* за пазуху (в одежду) или в корзину (которая на ее голове), в этом случае (так же как попавшее в "движущийся" двор не становится сразу собственностью хозяина, так и *get* в этом случае не переходит сразу во владение женщины и) ⁶также (по той же причине, т.е. из-за того, что "движущийся" двор не приобретает) она не будет считаться разведенной! По закону Торы, развод происходит в тот момент, когда муж передает

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказали Рав Папа и Рав Гуна, сын Рава Йеѓошуа, [обратившись к] Рава: "Но теперь [мы приходим к выводу, что если] он [кто-либо] ехал на корабле, и выпрыгнули [из воды] рыбы, и упали на корабль,

²то ведь корабль – перемещающийся двор, и, [следовательно, хозяин корабля] не приобретает".

³Сказал ему [Рава ответил Раву Папа]: "Корабль сам по себе стоит, а воды движут его, [корабль не является движущимся двором]".

⁴Сказал ему Равина, [обращаясь к] Раву Аши: "Но теперь, [если мы примем мнение о том, что движущийся двор не приобретает, в том случае, когда женщина] шла в общественном владении [не по дому и не по двору, принадлежащему конкретному хозяину], ⁵и он [ее муж] бросил ей *get* за пазуху [в одежду] или в

корзину [на ее голове, и *get* не перешел сразу же во владение женщины, поэтому] ⁶также и в этом случае [следует считать, что она не приобретает *get* и] не будет считаться разведенной?

РАШИ

קֶלֶחַ = סל שעל ראשה, שניתנת זה כלי מלאכה וטווי שלה. הכי נמי דלא הוי גיטא – והאן תנן נכנסת גיטין (עוה), זרק לה גיטה למוך חיקה או למוך קלחא – הכי זו מגורשת!

ПРИМЕЧАНИЯ

קֶלֶחַ מִינֵן בְּרִינָא **Корабль сам по себе стоит.** Комментарий *Тосафот* отмечает, что предположение о том, что корабль нужно рассматривать как объект, который стоит, а вода движется под ним, не применимо во многих ситуациях. Гемара в разных местах затрагивает вопрос о том, можно ли, рассматривая движение, выбирать систему отсчета, исходя из тех или иных

соображений, или необходимо выработать какой-то определенный подход и определить универсальную для всех законов систему отсчета. *Тосафот* отмечают, что нельзя дать некоторое абсолютное определение движения или покоя, т.е. невозможно выработать единую систему отсчета для всех случаев (за исключением объектов, которые движутся за счет своей собственной

ГАЛАХА

קֶלֶחַ בְּרִינָא **Приобретение посредством судна (корабля, лодки).** Рыба (или другое бесхозное имущество), которая упала в лодку, становится собственностью владельца лодки. Поскольку судно не движется самостоятельно, оно не считается "движущимся двором", а подпадает под закон обычного двора. Галаха установлена в соответствии

с Гемарой. (*Шулхан Арух, Хошен Мишпат* 273:15.) **Корзина, принадлежащая ей** (женщине). Если мужчина бросил разводное письмо в корзину или сумку, которую держит его жена, разводное письмо приобретает ее, и развод считается действительным. (*Шулхан Арух, Эвен а-Эзер* 139:10.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

жене разводное письмо или бросает его в ее владение. Но если корзина является "движущимся" двором, все попавшее в нее не становится сразу же собственностью женщины – и развод недействителен.

¹Сказал ему (Рав Аши обратился к Равине): "Корзина покоится, ²а она (женщина) действительно движется под ней (поэтому корзина не является "движущимся" двором, брошенное в нее становится собственностью женщины, и, следовательно, через такую передачу *гета* осуществляется развод)".

МИШНА. ³Ехал верхом на скотине и увидел находку, и сказал своему товарищу: "Поддай мне". ⁴Товарищ взял находку и сказал: "Я приобрел ее". Закон для этого случая звучит так: ⁵"Находку приобрел посланный (поднявший ее), а не пославший". ⁶Если же посланный поднять сказал пославшему: "Я приобрел находку", – уже после того, как передал ему найденный предмет, ⁷его слова, с юридической точки зрения, не имеют никакого значения.

ГЕМАРА: ⁸В Мишне трактата *Пеа* (4:9) приводится спор Мудрецов: "Человек собрал колосья края поля (оставленного хозяином для бедных, по закону Торы) и сказал: "Это (все собранное мною) я собирал для такого-то бедного".

силы, как человек или животное). Отсюда вытекает, что в каждом отдельном случае для решения галахического вопроса должно быть найдено определение движения или выбрана система отсчета.

Тот, кто собрал колосья края поля. *Раши* считает, что мишна из трактата *Пеа* рассматривает случай, когда не хозяин собирает колосья *пеа* ("край поля") для кого-либо из бедных. По закону Торы, хозяин обязан отделить край поля для бедных даже в том случае, если он сам является бедным человеком, хозяин не может приобрести колосья *пеа* на собственном поле. По мнению *Раши*, предположение, что сам хозяин собирает для бедного, лишает всякого смысла

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал ему [Рав Аши обратился к Равине]: "Корзина покоится, ²а она [женщина] действительно движется под ней, [поэтому корзина не является движущимся двором].

МИШНА. ³Ехал верхом на скотине и увидел находку, и сказал своему товарищу: "Поддай мне". ⁴Взял [товарищ] ее [находку] и сказал: "Я по праву приобрел ее", – ⁵приобрел ее. ⁶Если, после того как дал ему, сказал: "Я приобрел ее по праву первым", – ⁷ничего не сказал [его слова ничего не значат].

ГЕМАРА. ⁸Учили там [в трактате *Пеа* 4:9]: "Тот, кто собрал колосья *пеа*, и сказал: "Это для такого-то бедного".

РАШИ

משנה לא אמר כלום – דאפילו אמרינן המגזיה מליאה לחזירו לא קנה חזירו, כיון דיהנה ליה – קנייה ממה נפשך. אי קנייה קמא דלא ממכין להקנות לחזירו – הא יהנה ניהליה צמחנה. ואי לא קנייה קמא משום דלא היה ממכין לקנות – הויא ליה הפקר עד דמטא לידיה דהאי, וקנייה האי צמאי דעקרה מידיה דקמא לשם קנייה. **גמרא מי שלוקט את הפאה** – אדם צעלמא שאינו צעל שדה. דאי צעל שדה – לא אמר רבי אליעזר וכו'. דליכא למימר "מגו דזכי לנפשיה", דאפילו הוא עני מזהר הוא שלא ללקט פאה משדה שלו, כדאמר בשמיטת חולין (קל"ג): "לא תלקט לעני" – לזהיר עני על שלו.

"Это (все собранное мною) я собирал для такого-то бедного".

ПРИМЕЧАНИЯ

рассуждения Гемары. Гемара утверждает, что здесь используется принцип "Поскольку". Но, по мнению *Раши*, даже если применить этот принцип для случая хозяина поля и сказать, что поскольку он может объявить свое поле бесхозным имуществом, то уже сейчас он имеет право собирать на нем, запрет Торы собирать отделенное им же самим *пеа* сохранится.

Однако *Ритва* и *Меири* возражают *Раши* и утверждают, что поскольку хозяин может объявить все свое имущество бесхозным, то он уже сейчас может собирать *пеа* на своем поле, и поэтому рассматриваемый в мишне случай собирающего *пеа* для другого включает и случай хозяина поля.

ГАЛАХА

Собирание колосьев края поля для другого. Если бедный человек, который имеет право собирать *пеа*, собрал *пеа* для другого бедного человека и сказал: "Эти колосья *пеа* принадлежат такому-то", – то тот, для кого были собраны колосья, получает права на них. Если колосья собирал богатый

человек, то своим действием он не может передать право владения колосьями *пеа* никому из бедняков. Он должен отдать их тому из бедных, кто первым появится на поле. Галаха соответствует мнению Мудрецов в объяснении Рабби Йеѓошуа бен Леви. (*Рамбам, Сефер Зраим, Галахот Матенот Аниим* 2:19.)

ПОНЯТИЯ

קצה Край поля. Один из видов "подарков", которые оставляют для бедных на поле во время сбора урожая (*מקנות עניים*). Заповедь обязывает хозяина оставить "край" поля несжатым для бедных (*Ваикра* 19:9). Тора не определила размера для этой заповеди. Мудрецы обязали оставлять не менее одной шестидесятой части от урожая. Закон о *пеа* распространяется не только на злаковые, но и на все виды посадок, которые засеваются или сажаются одновременно и вызревают одновременно. Если хозяин не оставил *пеа* на поле, он может исполнить эту заповедь, отделив часть урожая и раздав ее бедным на любой стадии обработки урожая, вплоть до выпечки хлеба. Законы "края поля" подробно рассматриваются в трактате *Пеа*.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

¹Рабби Элиэзер говорит: "Собиравший колосья для другого приобрел эти колосья для него (собранные колосья *неа* становятся собственностью того бедного, для которого собирал товарищ)". ²А Мудрецы говорят: "Пусть передадут тому бедному, который встретится первым". Поднимая колосья для другого, человек не может установить право владения ими ни для себя, ни для другого: даже находясь у него в руках, колосья сохраняют свой прежний статус и остаются колосьями *неа*, оставленными хозяином для бедных, на которые имеет право любой из них. Тот из бедных, кто первым сможет овладеть этими колосьями, приобретет их по закону.

³Сказал Ула: "Сказал Рабби Йеѓошуа бен Леви: ⁴"Этот спор относится только к случаю, когда собирает богатый и намеревается передать бедному". ⁵Рабби Элиэзер считал: "Поскольку, если бы захотел, мог бы объявить свое имущество бесхозным, стать бедным и приобрести *неа*, ⁶то и сейчас может приобрести". ⁷А поскольку может приобрести сам, то может приобрести и для другого". Поскольку богатый человек, который собирает для бедного, если ему будет нужно, может отказаться от своего имущества и, став бедным, выйти собирать и приобретать *неа* для себя, мы имеем право считать, что сам по себе богатый обладает такими же правами, как и бедный, а то, что лишает его возможности приобрести *неа*, — его богатство — является внешним обстоятельством, которое не имеет непосредственного отношения к его правам человека, принадлежащего народу. Но поскольку он имеет право приобрести для себя, и только внешнее обстоятельство препятствует ему, то он имеет право приобрести для другого человека, которому никакие внешние обстоятельства не препятствуют установить свои права на это имущество (т.е. для любого бедного человека, который мог бы сам приобрести эти колосья *неа*, если бы собрал их сейчас). ⁸А Мудрецы, возражающие Рабби Элиэзеру, считают: "Один раз говорят "поскольку", а два раза "поскольку" не говорят". Для вывода какого-либо положения нельзя воспользоваться правилом "поскольку", если

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Рабби Элиэзер говорит: "Приобрел для него [собранные колосья *неа* становятся собственностью того бедного, для которого собирал товарищ]", ²а Мудрецы говорят: "Пусть передадут тому бедному, который встретится первым [т.е. тот из бедных, кто первым сможет овладеть этими колосьями, приобретет их по закону]".

³Сказал Ула: "Сказал Рабби Йеѓошуа бен Леви: ⁴"Спор [относится только к случаю], когда [собирает] богатый [и намеревается передать] бедному". ⁵Так как Рабби Элиэзер считал: "Поскольку, если ему [богатому, который собирает для бедного] будет нужно, он может отказаться от своего имущества и стать бедным, ⁶то и сейчас тоже это

годится для него [если в потенциале он является таким человеком, который обладает правом собирать колосья *неа*, то он обладает юридической силой взять для другого]. ⁷И поскольку он приобретает для себя [мог бы приобрести для себя], он приобретает для товарища [его действие, т.е. собирание колосьев *неа* для бедного, имеет юридическую силу]", ⁸а Мудрецы считают, что один раз говорят "поскольку", а два раза "поскольку" не говорят [для вывода какого-либо положения нельзя воспользоваться правилом "поскольку", если исходным для вывода является закон, который сам был получен путем применения правила

РАШИ

מעשיר לעני — שעשיר הוא שליטה לנזק העני. מגו דוכי לנפשיה — דאי נעי הוא וזי לנפשיה אס הגניא לעמנו. חד מגו מעני לעני.

ПРИМЕЧАНИЯ

דאי בעי מפקר נכסיה Так как, если захочет, он может объявить свое имущество бесхозным. Рабби Элиэзер, разрешая богатому человеку приобрести для себя с тем, чтобы приобрести для бедного, по всей видимости, различает два фактора, препятствующие приобретению колосьев *неа*: а) ущербность человека, не позволяющая ему приобрести (глухой, невменяемый и малолетний); б) внешние обстоятельства (богатство можно отне-

сти ко внешним обстоятельствам, т.к. человек может быстро и неожиданно как приобрести его, так и утратить). Внешние обстоятельства, по мнению Рабби Элиэзера, не препятствуют тому, чтобы приобрести для другого. Однако те, кто возражают ему, считают, что это не так, и, по их мнению, внешние обстоятельства препятствуют тому, чтобы приобрести для другого, в той же степени, как и ущербность самого человека.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

исходным для вывода является закон, который сам был получен путем применения правила "поскольку". Для доказательства того, что человек может приобрести для другого, используется принцип "поскольку": "Поскольку он мог бы приобрести для себя – он может приобрести для другого". Теперь, когда требуется доказать, что богатый может приобрести колосья *пеа* для бедного, Рабби Элиэзер вновь применяет принцип "поскольку": "Поскольку он мог бы обладать правами на *пеа*, если бы отказался от имущества и стал бедным, он может приобрести для бедного". (Рабби Йеёшуа бен Леви продолжает:) ¹Но если Рабби Элиэзер разошелся во мнении с Мудрецами относительно случая, когда богатый поднимает для бедного, то в том случае, когда бедный поднимает для другого бедного колосья *пеа*, ²и Рабби Элиэзер и Мудрецы считают, что тот, для кого он поднимал, становится владельцем этих колосьев. И Мудрецы и Рабби Элиэзер исходят из того, что ³поскольку приобретает для себя (бедный обладает правом приобрести колосья края поля для себя), приобретает и для товарища (может приобрести и для другого).

אמר ליה רב נחמן לעולא ⁴Сказал Рав Нахман, обратившись к Ула: "Но пусть бы сказал господин (уважительное обращение к собеседнику), что в случае, когда поднимает бедный для бедного, Мудрецы также расходятся во мнениях с Рабби Элиэзером и спорят о том, имеет ли действие бедного, когда он собирает колосья *пеа* для другого бедного, юридическую силу, и сразу ли становятся колосья собственностью того, для кого их собрали, или такое действие не имеет юридической силы, и колосья остаются не принадлежащими никому. ⁵Всякий человек считается бедным в случае находки (всякий человек обладает правом приобрести находку). Рав Нахман полагает, что если даже в случае находки, для которого никто не вводит принципа разделения на тех, кто может приобрести, и тех, кто не может приобрести, в зависимости от их обеспеченности, Мудрецы разошлись во мнениях, может ли один человек приобрести находку для другого, то почему же не сказать, что Рабби Элиэзер и Мудрецы в споре о приобретении *пеа* одним человеком для другого разошлись во мнениях и в том случае, когда бедный приобретает для бедного. Логично предположить, что Рабби Элиэзер и Мудрецы расходятся во мнениях не только тогда, когда речь идет о приобретении для другого тем, кто сам не обладает правом приобрести, но даже и тогда, когда обладающий правом приобрести для себя, поднимает для другого. Рабби Элиэзер признает юридическую силу такого действия, а Мудрецы – нет (так же как и в случае находки). ⁶Ведь учили мы (в рассматриваемой мишне): "Ехал верхом на скотине и увидел находку, и сказал своему товарищу: "Поддай мне". Товарищ ⁷взял находку и сказал: "Я приобрел ее". Закон для этого случая звучит так: "Находку приобрел посланный, поднявший ее, а не пославший". Если предположить, что спор Рабби Элиэзера и Мудрецов относится также и к случаю, когда бедный поднимает для бедного, то очевидно, что мнение Таны в рассматриваемой Мишне совпадает с мнением Мудрецов. В самом деле, если спор ведется также и о случае, когда бедный поднимает для бедного, это означает, придерживающиеся мнения, что право владения колосьями не передается тому, для кого их подняли, распространяют это правило ("Нельзя приобрести для другого") на все случаи: даже человек, сам имеющий право приобрести данное имущество, не может приобрести для другого – оно остается никому не принадлежащим и тогда, когда он уже взял

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

"поскольку"]. ¹Но от бедного к бедному ²все соглашаются, что приобретает для него, ³так как, поскольку приобретает для себя, приобретает и для товарища.

⁴Сказал ему Рав Нахман, [обратившись к] Ула: "Но пусть бы сказал господин, что [в случае, когда] поднимает бедный для бедного – [тоже] спор. ⁵Так как всякий человек считается бедным [обладает правом приобрести] в случае находки. ⁶Ведь учили мы [в рассматриваемой мишне]: "Ехал верхом на скотине и увидел находку, и сказал своему товарищу: "Поддай мне". ⁷Взял находку и сказал: "Я приобрел ее" – приобрел

РАШИ

ולימא מר דאפילו מעני לעני אמרי רבנן ללא זכה לו. דהא מצינא הבל עניים אצלח – כלומר, הכל כשרים לזכות זה כעניים זה. ותנן – המגביה מצינא לחצירו לא קנה חצירו, ולא אמרינן: מנו דאי הוה זעי הוה זכי לנפשיה – זכי נמי לחצריה, כי מגביה לו כולה לשם חצירו. דתנן: היה רוכב כו'. ואמר אני זכותי בה – קא סלקא דעתך: אני רוצה לזכות זה עכשיו קאמר. ומודה הוא שמחמילה הגביה לשם חצירו, וקמני: זכה זה – אלמא לא קנה חצירו.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

его в руки. Гемара предполагает, что в мишне рассматривается случай, когда посланный взял находку, выполняя поручение, но затем передумал, и, как только он решил приобрести находку для себя, найденная вещь, находящаяся в его руках, стала его собственностью. Следовательно, в момент поднятия поднимающий не сделал находку собственностью того, для кого он поднимал, – в противном случае, объявив о том, что он забирает находку себе, он бы присвоил чужое. Мы убедились, что если предположить, что Мудрецы и в случае "бедный поднимает для бедного" считают, что тот, для кого поднимают, не приобретает, то можно утверждать, что мнение Таны нашей мишны совпадает с мнением Мудрецов, споривших с Рабби Элиэзером о законах приобретения колосьев края поля.

אי אָמַרְתָּ בְּשִׁלְמָא מַעֲנִי לְעֵנִי ¹Если ты предположишь, что спор Рабби Элиэзера и Мудрецов распространяется на случай, когда бедный поднимает для бедного, [10А] ²то на вопрос "Кому (какому из двух мнений) соответствует рассматриваемая мишна?" можно ответить: "Она соответствует мнению Мудрецов". ³Но если предположить, что спор Мудрецов и Рабби Элиэзера распространяется только на случай, когда богатый поднимает для бедного, ⁴а в случае, когда бедный поднимает для бедного, обе спорящие стороны соглашаются, что колосья *nea* приобретает тот, для кого их поднимают, ⁵то какому же из этих двух мнений (прочтению мишны Мудрецами или Рабби Элиэзером) соответствует мнение Таны в мишне о пославшем товарища поднять находку? По мнению Рава Нахмана, Тана, составивший мишну, исходил из того, что тот, для кого поднимают, не приобретает. При таком прочтении мишны, содержащей спор Мудрецов и Рабби Элиэзера о поднимающем колосья для другого, получается, что мнение Таны не соответствует ни мнению Мудрецов, ни мнению Рабби Элиэзера. Действительно, предположение Ула (обе спорящие стороны соглашаются, что в случае, если бедный поднимает для бедного колосья *nea*, приобретает тот, для кого поднимают) фактически означает, что Рабби Элиэзер и Мудрецы не ведут спор о том, применим ли принцип "поднимает для товарища – товарищ приобретает": и тот, и другие считают, что этот принцип всегда используется в законах о приобретении имущества. В самом деле, если и Рабби Элиэзер и Мудрецы признают, что тот, для кого поднимают, приобретает в случае, когда бедный поднимает колосья *nea* для бедного, то они должны признать также, что и любой человек, обладающий правом приобрести данное имущество, поднимая это имущество для другого, дает своему товарищу право владения им: ведь поднятие для другого колосьев *nea* – частный случай приобретения для другого, а характеристика "бедный" – частный случай условий, определяющих право человека приобрести то или иное имущество. Частный случай, описанный Мудрецами в мишне или барайте, как правило, является типовым примером, на основе которого описываются общие принципы, или более общие случаи. Поэтому совпадение мнений при рассмотрении частного случая, как правило, означает, что Мудрецы основываются на одних и тех же принципах и их мнения совпадают, когда речь идет о более общих случаях. Таким образом, по мнению Ула, из рассмотрения частного случая поднятия колосьев *nea* для другого вытекает, что Рабби Элиэзер и Мудрецы расходятся только в том, может ли человек, который сам не имеет права приобрести какое-либо имущество, приобрести это имущество для другого: Рабби Элиэзер считает, что достаточно, чтобы у поднимающего была потенциальная возможность получить право на

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ее". ¹Если ты скажешь [предположишь], что [на случай, когда] бедный [поднимает] для бедного [распространяется] – спор [Рабби Элиэзера и Мудрецов], [10А] ²чьему мнению соответствует наша мишна? Мудрецов она [приведенное в мишне мнение соответствует мнению Мудрецов]. ³Но если ты скажешь, что спор [распространяется только на случай], когда богатый [поднимает] для бедного, ⁴а в случае, когда бедный поднимает для бедного, все говорят, что приобрел [тот, для кого поднимают] – ⁵чья она [чьему мнению соответствует

мишна]? [При таком прочтении получается, что она не соответствует] ни [мнению] Мудрецов, ни [мнению] Рабби Элиэзера.

РАШИ

אי אָמַרְתָּ בְּשִׁלְמָא מַעֲנִי לְעֵנִי מַחְלוקָת – דְּאִמְרֵי רַבִּינָן לֹא אִמְרִין "מִגּוּ דְּזִכִּי לְנַפְשִׁי וְזִי נָמִי לְחֻצְרִי" אֲלֵא הִכָּא דְּהַגְזִיָּה לְדַעַת שְׁנֵיהֶם, כְּגוֹן שְׁנֵים שְׁהַגְזִיָּהוּ מִזִּיאָה, דְּאִמְרָה זֶה לְעִיל (ח,ה) גְּזִי זֶמֶן שֶׁהִם מוֹדִים – חֻלְקִים בְּלֹא שְׁזוּעָה, דְּטַעֲמָא מִשּׁוּם מִגּוּ דְּזִכִּי בְּהַגְזָה וְזִי לְנַפְשִׁי וְזִי נָמִי לְחֻצְרִי, אֲזִל מִגּוּ דְּזִי צַעִי הוּא וְזִי לְנַפְשִׁי וְזִי לְחֻצְרִי – לֹא אִמְרִין. מִתְּנִיתִין רַבִּנָן הִיא – וְאִשְׁמוּעִינָן רִישָׁא, דְּהִיכָא דְּזִכִּי זִיָּה אִיָּהוּ – אִמְרִין מִגּוּ. וְסִיפָא אִשְׁמוּעִינָן דְּהִיכָא דְּלֹא וְזִי זִיָּה אִיָּהוּ, מִגּוּ דְּזִי צַעִי וְזִי – לֹא אִמְרִין, הִיא – מִתְּנִיתִין דְּהִכָּא – מִנִּי?

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

приобретение этого имущества, а Мудрецы утверждают, что этого недостаточно. При этом, по мнению Рава Нахмана, очевидно, что Тана мишны о пославшем товарища поднять находку считает, что поднимающий для другого никогда не может дать право владения тому, для кого он поднимает: ведь Тана утверждает, что посланный может объявить о своем праве на находку в любой момент, до передачи найденного сидящему верхом, а это значит, что само поднятие находки, когда он поднимал ее для едущего верхом, не дало тому, для кого он поднимал, никаких прав на поднятый предмет, и находка осталась никому не принадлежащей. Итак, если принять предположение Ула, что спор Мудрецов и Рабби Элиэзера распространяется только на случай, когда богатый поднимает для бедного, а в случае, когда бедный поднимает для бедного, обе спорящие стороны соглашаются, что колосья *леа* приобретает тот, для кого поднимают, то мнение Таны мишны о поднятии находки для другого не совпадает ни с мнением Мудрецов, ни с мнением Рабби Элиэзера (т.к. оба мнения основываются на том, что справедлив принцип "поднял для товарища – товарищ приобрел"). Сам факт расхождения мнений Таны рассматриваемой мишны, с одной стороны, и Мудрецов и Рабби Элиэзера, с другой стороны, (возникающий в случае принятия предположения Ула) выдвигается Равом Нахманом как опровержение прочтения мишны трактата *Леа*, предложенного Ула. Теперь Ула либо должен отказаться от предложенного им прочтения, либо определить, как соответствует мнение Таны рассматриваемой мишны о поднятии находки для другого. Невозможно предположить, что мнение Таны относительно важнейшего правила законов о приобретении стоит особняком и не согласуется с мнением ни одной из школ Танаев. Но Ула идет по другому пути: он показывает, что прочтение мишны о поднятии находки для другого, которым пользуется Рав Нахман как самоочевидным, – на самом деле ошибочно! Ула ответил Раву Нахману следующим образом: "Тана мишны о поднимающем находку для другого считал, что поднятие находки для другого дает право владения тому, для кого поднимают!"

אָמַר לֵיהּ¹ В самом деле, **наша Мишна** в первой половине описывает **случай**, когда посланный поднять находку решил приобрести найденную вещь для себя **"с самого начала"**, а затем передал ее как подарок едущему верхом (т.е. с самого начала он решил не исполнять чужое поручение и не действовать как посланный, а самостоятельно пойти и поднять находку).

הָכִי נִמְי מִסְתַּבְּרָא² Такое прочтение подтверждается тем, что во второй половине мишны учили так: ³"Если же после того, как дал ему, сказал: **"Я приобрел ее с самого начала"**, – его слова не имеют значения". ⁴Зачем же в конце мишны ее автору потребовалось добавить при описании действий поднявшего, что, заявляя о своем праве на находку, он говорит слова **"с самого начала"**? Что они добавляют? Разве не все равно, когда поднявший решил приобрести предмет, который находится у него в руках: в самый первый момент поднятия или тогда, когда уже поднял его? Ведь если воспользоваться прочтением и предположить (как Рав Нахман), что Тана данной мишны, подобно другим Танаям (Рабби Элиэзеру и Мудрецам в трактате *Леа*), считает, что когда поднимают для другого, тот не приобретает, то все то время, пока поднявший для сидящего верхом считает, что он поднял не для себя, а чтобы дать права владения другому, находка остается никому не принадлежащим имуществом, которым может завладеть любой. Как только поднявший решает, что находка, которая у него в руках, будет принадлежать ему, он приобретает ее как вещь, не имеющую хозяина. Зачем же Тане данной мишны потребовалось подчеркивать, что поднявший может претендовать на находку только в том случае, если с самого начала поднял ее для себя? Самим этим вопросом Ула

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал ему [Ула обратился к Раву Нахману]: "Наша мишна [описывает случай], когда он сказал "с самого начала".

²Это подтверждается тем, что в конце учили так:

³"Если же после того, как дал ему, сказал: "Я приобрел ее с самого начала", – ничего не сказал" [его слова не имеют значения]. [Ула продолжает разъяснение:] ⁴"[Слова] "с самого начала" зачем мне в конце, [они ничего не добавляют]?"

אָמַר לֵיהּ: מִתְּנִיתִין דְּאָמַר
"תְּחִילָה".

הָכִי נִמְי מִסְתַּבְּרָא, דְּקִתְנִי
סִיפָא: ³"אִם, מִשְׁנֵתָנָה לוֹ, אָמַר:
'אֲנִי זָכִיתִי בָּהּ תְּחִילָה', לֹא אָמַר
כָּלום". ⁴"תְּחִילָה" בְּסִיפָא לָמָּה

РАШИ

דאמר תחילה – האי "אני זכיתי זה" דקאמר – תחילה קאמר ליה: מתחילה הגבהיה לזרכי ולא לזרכי. ולעולם המגזיה מניאה לחזירו קנה חזירו, דומיא דמעיני לעני. הכי נמי מסתברא – ד"זכיתי תחילה משעת הגבהיה" קאמר מתניתין. מדרקתני סיפא כו' – ואי "תחילה" דסיפא לאו משעת הגבהיה קאמר, אלא "אני זכיתי תחילה" – קודם שנחתי לך נחיתוני לזכות זה, למה לי למיתנא זה "תחילה"? פשיטא דאפילו לא אמר "תחילה" בפירוש מסתמא תחילה קאמר. דמי מני למימר אני זוכה זה עכשיו? והלא אינה צידו!

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

Учил **конец**, чтобы пояснить **начало**. Смысл выражения: "Вторая часть высказывания Таны нужна для разъяснения того, что приведено в начале высказывания; не следует пытаться выяснить, какая новая информация содержится во второй части высказывания, служащей только для пояснения первой части". Иногда это выражение относится не ко всему высказыванию или его части, а только к отдельным словам во второй части высказывания Таны.

Так как **оба вместе** сказали. Это выражение вводит утверждение, сделанное двумя Аморами. Оно подчеркивает, что оба Мудреца одинаково решают рассматриваемый вопрос, несмотря на то что в других случаях их мнения расходятся (например: "Рав и Шмуэль, оба вместе сказали..." или "Абайе и Рава, оба вместе сказали...").

указывает на ошибку Рава Нахмана, сделавшего вывод на основании текста мишны, что Тана считает поднятие для товарища действием, не имеющим юридической силы и не дающим товарищу прав на найденную вещь. Ответ на поставленный вопрос очевиден и однозначен: ¹"Несмотря на то что слова "с самого начала" не приводятся в данной мишне при описании первого случая (когда посланный, прежде чем он передал находку, заявляет, что приобрел ее, и получает право владения ею), подразумевается что и в этом случае с самого начала посланный имел намерение поднять для себя и поднимал для себя! Ула делает

вывод, что Тана мишны о поднятой для другого находке, добавив при описании второго случая слова "с самого начала" (а в первом случае пропустив их), ²хотел сообщить нам, что в первом случае поднявший тоже сказал "с самого начала" (имел в виду приобрести для себя). И только, если он поднимал с намерением приобрести для себя, он может претендовать на находку, т.к. по мнению Таны этой мишны, если он поднимал для другого, то приобрел тот, для кого он поднимал! Ула не только снял вопрос Рава Нахмана, показав, что мнения всех Танаев, высказанные ими в разных мишнайот, базируются на одном и том же принципе: "Поднял для товарища – приобрел товарищ," но и показал, что Рав Нахман, предлагая свое прочтение о поднявшем находку для другого, не учел важнейших особенностей текста мишны.

Гемара задает вопрос: ³Как понимает Рав Нахман различие при описании первого и второго случаев в мишне? Почему во втором случае Тана описывает, что, претендуя на находку, поднявший подчеркивает, что с самого начала он поднимал для себя, а в первом случае в заявлении поднявшего эти слова отсутствуют?

Рав Нахман мог бы ответить на этот вопрос так: "Во втором случае, когда посланный только после того, как передал находку сидящему верхом, заявляет, что он поднимал для себя, подчеркивается, что эти слова лишены смысла, так как он сам передал находку другому. Но это очевидно, и необязательно было выделять этот момент". Рав Нахман утверждает, что ⁴Тана построил высказывание так, чтобы **вторая его часть помогла понять, о чем говорится в первой**: ⁵указав во втором случае, что посланный поднял для себя с самого начала, Тана хотел подчеркнуть, что в первом случае так не было: посланный поднял именно для другого, а потом передумал. Подняв для другого, по закону о приобретении, он не смог дать никакого права владения тому, для кого поднимал, а потому мог передумать и приобрести для себя пока еще никому не принадлежащую вещь.

Такое предположение о том, как мог бы ответить на этот вопрос Рав Нахман, согласуется с его мнением, приводимым в барайте: ⁶"Рав Нахман и Рав Хисда оба сказали: "Если

¹Просто ["Ответ очевиден и однозначен", – говорит Ула]: несмотря на то что он не сказал "с самого начала", он сказал "с самого начала" [суд всегда понимает подобные слова как заявление о том, что

с самого начала он намеревался приобрести находку для себя]! [Вывод] ²Ведь [Тана мишны] именно это хотел нам сообщить: в начале он тоже сказал "с самого начала" [в первом случае суд принимает его слова так, как будто он сказал "с самого начала", хотя он этой фразы не произнес]".

³А другой [как понимает Рабби Нахман то, что в первом случае в речи поднявшего не подчеркнуты слова "с самого начала", а во втором – они приведены]?

⁴Учил конец, чтобы раскрыть начало [указать на различие описанных случаев]: ⁵то, что в конце [во втором случае] он сказал [в мишне приведены слова] "с самого начала", [указывает на то, что] в первом случае он не сказал "с самого начала".

⁶Рав Нахман и Рав Хисда оба сказали [объяснили]: "[В том случае, когда человек] поднимает находку для товарища, товарищ не приобрета-

РАШИ

אלא לאו הא קא משמע לן – דריש דמתימין דקמי זכא נה – גדלמר "תחילה". ואשמעינן סיפא דאם משנתה לו טען לו אחת טענה, ואמר "אני הגבהתי מתחילה לזרכי" – לא אמר כלום, דגל דעמיה כשנתה לו דלדעמיה דהאי הגבהה. ואידך – רב נחמן אמר לך דמנא סיפא "תחילה" לגלויי רישא – למימר: דוקא קמי. מדסיפא תחילה קמי ורישא לא תנא – דוקא הא. סיפא – דלא אפשר כלל "תחילה", אמר "אני זכתי תחילה קודם שנתתי לך" – לא אמר כלום, דגלי דעמיה כשנתה לו דלדעמיה דהאי הגבהה. ורישא – דלא אמר "תחילה", ואפילו הכי זכא נה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

поднимает находку для товарища – товарищ не приобретает".¹ На чем основывались Рав Нахман и Рав Хисда, высказав такое утверждение? Они исходили из аналогичного случая, закон для которого хорошо известен:

²"Друг заимодавца захватывает имущество должника, при том что тот должен и другим людям. Известно, что по закону, ³займодавец в

этом случае не приобретает захваченное имущество". Если должник должен только одному этому займодавцу, в силу вступают другие законы, но в любом случае вырывание имущества у должника перестает быть похожим на приобретение бесхозного имущества, которым может завладеть любой человек или определенная категория людей.

לְחֵבִירוֹ, לֹא קָנָה חֵבִירוֹ. ¹מֵאֵי טַעְמָא? ²הָיָה תוֹפֵס לְבַעַל חוֹב בְּמָקוֹם שֶׁחָב לְאַחֵרִים, ³וְהַתּוֹפֵס

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ет".¹ Какова причина [как Рав Нахман и Рав Хисда объясняют этот закон]? ²Это ведь [подобно случаю, когда кто-то] захватывает [имущество должника для того, чтобы вернуть долг] займодавцу, когда человек должен и другим, [не одному займодавцу, а нескольким]. ³А тот, кто захватывает имущество

РАШИ

הוּא תוֹפֵס לְבַעַל חוֹב בְּמָקוֹם שֶׁחָב לְאַחֵרִים – כְּאִלּוּם הָיָה מְאֻלָּו וְחוֹפֵס מִמֶּנּוּ חֵבִירוֹ בְּשִׁנְיָל חוֹב שֵׁם לְאַחֵר עָלָיו, וְזֶה לִקְדֵם עַד שֶׁלֹא יִתְפַּסְטָהוּ עַל חוֹב אֲחֵר, וְנִמְלֵא חוֹפֵס זֶה חֵזַק בְּתַפְסִיקָתוֹ וְזֶה אֵת הַנְּשִׂימִים הָאֲחֵרִים. חָב לְאַחֵרִים = מַפְסִיד אֵת הָאֲחֵרִים. כְּמוֹ "אֵין חֵזֶק לְאִלּוּם" (כְּמוֹצֵת י"א, ה).

ПРИМЕЧАНИЯ

הָיָה תוֹפֵס לְבַעַל חוֹב בְּמָקוֹם שֶׁחָב לְאַחֵרִים לֹא קָנָה. Если захватывает имущество должника для займодавца, при том, что тот должен и другим людям, – займодавец не приобретает захваченное имущество. *Шита Мекубецет* отмечает, что случай, когда кто-либо захватывает имущество должника для того, чтобы передать его займодавцу, отличается от случая, когда один человек поднимает находку для другого. Поэтому, зная закон для одного из этих случаев, нельзя распространить его на второй. В случае захвата имущества должника для передачи одному из кредиторов, все остальные кредиторы несут убыток. В случае находки, когда человек поднимает ее для другого, он лишает других людей возможности найти и приобрести ее, но при этом любой, кто мог бы обнаружить находку, не несет убытка от утраты принадлежащего ему имущества, а только лишается прибыли. Поэтому можно предположить, что закон признает право на находку того, для кого она была поднята, но, защищая интересы других кредиторов, не признает захвата имущества должника для одного из кредиторов.

תוֹפֵס לְבַעַל חוֹב. Захватывает имущество (должника) для займодавца. Вопрос, признается ли приобретение какого бы то ни было имущества для другого, сводится к тому, можно ли считать человека, не получившего конкретное поручение, посланником того, в чьих интересах он действует. Только посланник может приобрести для другого, т.к. закон приравнивает действие посланного к действию пославшего. Все комментаторы признают, что в случае, когда человек должен нескольким людям, тот из них, кто хочет захватить его имуще-

ство, должен быть посланником одного из займодавцев. Если же он действует по собственной инициативе, то его действие не будет иметь юридической силы, т.к. вступает в силу еще один аргумент: его действия влекут за собой убыток для других людей (без их ведома), в то время как, по закону, действие, неудобное для другого человека, совершенное без его ведома, не имеет юридической силы. Это не позволяет априори считать его посланником одного из займодавцев, если ему не поручено действовать от его имени. *Раши* считает, что для того, чтобы захваченное имущество должника, даже если он должен другим людям, перешло в собственность одного из займодавцев, достаточно, чтобы человек, захвативший для него это имущество, просто состоял у него на службе и считался его посланным во всех делах. Если такой человек, состоящий на службе у займодавца, не получил конкретных указаний захватить имущество должника, его действие все равно приравнивается к действиям самого займодавца. По мнению *Раши*, поскольку кредитор мог бы сам пойти и захватить имущество должника (и в этом случае, вне всякого сомнения, оно перешло бы в его владение), то и любой, кто только имеет статус его посланника, обладает юридической силой приобрести для него имущество должника (даже если займодавец не сказал своему работнику, исполняющему для него самые разные поручения, что он разрешает ему захватить имущество должника и поручает ему сделать это).

Тосафот, *Рид*, *Рашба* не согласны с этим мнением *Раши* и считают, что только в том случае, если посланник получил четкое указание, захваченное им имуще-

ГАЛАХА

תוֹפֵס לְבַעַל חוֹב בְּמָקוֹם שֶׁחָב לְאַחֵרִים. Захватывает имущество для займодавца, в то время как человек должен также и другим людям. Если человек должен деньги нескольким займодавцам, но не имеет возможности заплатить им всем, и кто-то захватывает часть его движимого имущества для того, чтобы передать

одному из займодавцев, тот, для кого он захватил, не приобретает это имущество. Оно в равной степени принадлежит всем займодавцам так, как будто продолжает находиться во владении должника. (*Шулхан Арух*, *Хошен Мишпат* 105:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

¹Рава задал Раву Нахману трудный вопрос: "Существует барайта, в которой утверждается, что находка рабочего принадлежит ему самому а не хозяину, который нанял его. ²В каких, конкретно случаях действует это правило? ³В тех случаях, когда сказал ему хозяин: "Пропалывай у меня сегодня, вскапывай у меня сегодня (т.е. хозяин дал конкретную работу на день)". ⁴Но если он сказал ему: "Делай у меня сегодня работу (и не определил конкретно, какую)", – ⁵находка (найденная рабочим) принадлежит хозяину (т.к. поднятие находки можно рассматривать как работу)". Из этой барайты следует, что тот, кому дали поручение приобрести находку, приобретает ее для того, кто ему поручил, независимо от своего намерения (даже имея желание приобрести для себя), все то время, пока он выполняет его поручение (и неважно, что поручение было дано не явно, а только как часть общей работы, как это описано в барайте; в данном случае это обстоятельство не рассматривается и не играет роли).

⁶Рав Нахман ответил (Рава): "Отличается случай рабочего от случая поднятия для товарища, т.к. рука рабочего – как рука хозяина (как бы сам хозяин взял находку).

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

должника в то время, как он должен и другим [людям], не приобретает.

¹Рава задал трудный вопрос Раву Нахману: "[В барайте утверждается, что] находка рабочего при-

надлежит ему самому, [а не хозяину, который нанял его].

²О чем здесь говорится [в каких конкретно случаях действует это правило]? ³В то время [в том случае, когда] ска-

зал ему хозяин: "Пропалывай у меня сегодня, вскапывай у

меня сегодня [хозяин дал конкретную работу на день]".

⁴Но если он сказал ему: "Делай у меня сегодня работу",

[и не определил конкретно – какую] – ⁵находка [найденная рабочим] принадлежит хозяи-

ну [т.к. поднятие находки также можно рассматривать как

работу].

⁶Сказал ему [Рав Нахман ответил Рава]: "Отличается рабочий, т.к. его рука – как рука хозяина".

РАШИ

לא קנה – Кदाמר נכחיות, דלא כל כמיניה להיות קופץ מאליו וחס לאלי, מאחר שלא עשהו אותו הנושא שליח למפוס. **נבש עמי היום** – דלא נשכר עמו אלא לניכוס ועידור, וכשהגזיה המזילה אין זו ממלכת בעל הבית, וקנה פועל. והוא ינכה לו משכרו שכן פעולה ניכוס ועידור כל שעת הגזיה. **אמר לו עשה עמי מלאכה היום** – כל מלאכה שהוא עושה – מלכת בעל הבית היא, וקנה בעל הבית. הלכא: המגזיה מזילה למזירו קנה חנירו.

ПРИМЕЧАНИЯ

ство должника перейдет во владение того, от чьего имени он действовал, несмотря на то что есть другие заимодавцы, претендующие на это имущество. Только в случае четкого указания названные комментаторы признают, что посланный имеет статус посланника, а не человека, действующего из добрых побуждений, или работника, превышающего свои полномочия в надежде получить вознаграждение от хозяина.

Спросил Рава Рава Нахмана. Здесь Рава, по всей видимости, придерживается мнения, что приобретение находки для другого имеет юридическую силу. Но ранее (8A), возражая Рами бар

Хама, он в своей аргументации исходил из того, что тот, для кого поднимали находку, не приобретает ее, если хотя бы часть он не приобретает для себя. Некоторые из комментаторов объясняют это тем, что, узнав об аргументе Рава Нахмана, Рава изменил свое мнение (Тосафот). Другие утверждают, что ни из спора с Рами бар Хама, ни из дискуссии с Равом Нахманом нельзя понять, какого мнения придерживался Рава на самом деле, т.к. его целью в обоих случаях являлось только подчеркнуть слабую сторону высказанных другими Мудрецами мнений (Рош).

ГАЛАХА

מציאת פועל לבעל То, что нашел рабочий, принадлежит ему. Никому не принадлежащее имущество, найденное рабочим, принадлежит ему, даже если нанятель не определил конкретный вид работы, которую он должен выполнять для него. Но если рабочий был нанят собирать никому не принадлежащие пред-

меты или другое имущество, что бы он ни нашел, считается принадлежащим хозяину. Закон соответствует приведенной в тексте Гемары барайте в том ее прочтении, которое предложил Рав Папа (см. 126). (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 270:3.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

וְהָאָמַר רַב¹ Но ведь Рав сказал: "Рабочий, нанявшийся выполнять поденную работу, имеет право отказаться от договора в любой момент, даже в середине рабочего дня!" Поэтому нельзя утверждать, что случай найма рабочего отличается от случая исполнения человеком какого-либо поручения, т.к. рабочий настолько зависим от хозяина, что может рассматриваться как его рука.

אָמַר לֵיהּ² (Рава) ответил ему (Раву Нахману): "Все то время, пока рабочий не отказался, он рассматривается не как посланный, а как человек, обладающий особым статусом, и он похож на руку хозяина в том смысле, что все результаты его труда и все его приобретения принадлежат хозяину. При этом, определяя его право на результаты труда и на приобретенное им имущество, нельзя воспользоваться принципом "Поскольку", несмотря на то что, казалось бы, ничто не мешает принять следующее логическое доказательство, основывающееся на этом правиле вывода: "Поскольку он может отказаться от договора в любой момент и приобретать для себя, то и в настоящий момент он обладает правом приобрести для себя" (см. Замечания к сугие 1).³ Но в данном случае этот принцип не применим, потому что общий закон о найме рабочего не позволяет ему просто отказаться от работы до окончания договора: такая возможность предоставляется ему на основе специфического закона Торы, который фактически является запретом порабощать еврея даже на какое-то время.⁴ Право отказаться от поденной работы в любой момент вытекает из сказанного: "...ибо сыновья Израиля – Мои слуги" (Ваикра 25:55). Этот стих следует понимать следующим образом: "Вс-вышнему сказал: ⁵"Рабы Мои они, но не рабы рабов (каждое мгновение евреи подчиняются Вс-вышнему, и никто не может распоряжаться ими)" (см. Замечания к сугие 2).

ПРИМЕЧАНИЯ

וְהָאָמַר רַב פּוֹעֵל יָכוֹל לְחַזֹּר Но ведь сказал Рав: "Рабочий имеет право отказаться..." Тосафот отмечают, что ниже (лист 77а), где вопрос о праве рабочего в любой момент оставить хозяина рассматривается подробно, Гемара не высказывает сомнений, что такое право предусмотрено законом, но при этом неясно, несет ли рабочий ответственность, если его неожиданный уход повлечет за собой ущерб для хозяина. На этом листе Гемара приводит мнение Рава, который считает (как теперь стало понять в свете рассмотренного на листе 77а), что рабочий не несет никакой ответственности. (В соответствии с мнением Рава) из этого вытекает, что рабочий в любой момент может на какое-то время прервать работу, а потому обладает правом на находку, которую поднимает как бы в момент перерыва, а не во время работы. Но то время, которое ушло на поднятие

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Но ведь Рав сказал: "Рабочий может вернуться, [отказаться от договора, даже если он обязался работать целый день] в середине дня [в любой момент]".

²Сказал ему [Раву Нахману]: "Все то время, пока он не отказался, он похож на руку хозяина,³ а когда отказался – то это другая причина [проявляется другое обстоятельство],⁴ т.к. написано: "Ибо сыновья Израиля – Мои слуги".⁵ Рабы они, но не рабы рабов [подчиняются Вс-вышнему, но не находятся в чьем-то распоряжении]".

РАШИ

כי הדר ביה טעמא אחרינא הוא – הא דאמר דכי הדר ניה דרשות נידו – לאו משום דעד השתא לאו כיד נעל הנזים הוא. אלא טעמא אחרינא הוא! שאני שני כעבד. שחם נא לעזוב לו שכרו מכאן ואילך ולחזור – כי יחזור נז.

ГАЛАХА

פוֹעֵל יָכוֹל לְחַזֹּר (Поденный) рабочий может (имеет право) отказаться от договора с хозяином даже в середине дня. Рабочий, даже если он начал работу или получил плату, имеет право отказаться от работы

даже в середине дня. Деньги, которые он получил от нанимателя, должны быть возвращены, за вычетом оплаты за те часы, которые рабочий фактически отработал. (Шулахан Арух, Хошен Мишпат 333:3.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

אָמַר רַבִּי חִיָּיא בַר אֲבָא Гемара переходит к рассмотрению еще одного прочтения мишны о поднимающем находку для другого.¹ "Сказал Рабби Хия бар Аба: "Сказал Рабби Йоханан: "Поднимает находку для товарища – товарищ приобретает". На первый взгляд, это мнение явно противоречит пониманию, предложенному Равом Нахманом, в соответствии с которым посланный уже после поднятия может забрать находку себе, а следовательно, само поднятие для другого не дает права владения тому, для кого поднимается находка.³ И если ты скажешь: "Ведь приведенное мнение противоречит нашей мишне (в прочтении Рава Нахмана)", на это можно ответить, что мишна относится к конкретному случаю, когда пославший⁴ сказал "Дай мне" ("Принеси мне"), но не сказал "Приобрати для меня". Иными словами, пославший, формулируя просьбу, сам определил, что находка перейдет в его собственность только тогда, когда попадет к нему. По мнению Рабби Йоханана, мишна рассматривает именно этот случай. Его прочтение предполагает, что если бы посылающий поручил приобрести для него, то посланный, подняв находку, приобрел бы ее для пославшего. Итак, Рабби Йоханан показал, что мнение "Тот, для кого поднимают находку, приобретает" не противоречит мишне, даже если считать, что она описывает случай, когда поднявший по поручению может в первый же момент приобрести для себя. По мнению Рабби Йоханана, следует считать закон мишны правилом, относящимся к частному случаю, когда пославший сформулировал поручение таким образом, что оно превратилось в просьбу подать ему находку для того, чтобы он сам приобрел ее.

Вопрос, который рассматривали Ула и Рав Нахман, о том, приобретает ли человек, для которого поднимают никому не принадлежащее имущество, для Гемары остался открытым. Оба Мудреца сумели обосновать прочтения рассматривавшихся мишнайот и барайт, и каждый из них предложил то прочтение, которое делает высказывания Танаев соответствующими именно его мнению. Неявно некоторое предпочтение отдается мнению Ула: последним приводится прочтение мишны по Рабби Йоханану, соответствующее мнению Ула.

ПРИМЕЧАНИЯ

которых рабочий рассматривается как имущество, которым владеет хозяин (*Рош* и *Тосафот*). Поздние комментаторы задают вопрос: "Как можно считать, что хозяин приобретает найденное его работником – ведь только раб не обладает правом собственности?" Этот вопрос требует отдельного рассмотрения. (См. *Кегилот Яаков*.)

כִּי לִי בְנֵי יִשְׂרָאֵל עֲבָדִים "Ибо сыны Израиля – Мои рабы". *Тосафот* отмечают, что не следует из этого стиха Торы делать вывод, что еврей вообще не имеет права наниматься на работу к другому человеку. Тора

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал Рабби Хия бар Аба: "Сказал Рабби Йоханан [Рабби Хия приводит еще одно прочтение мишны, которое он слышал от Рабби Йоханана]:

²"Поднимает находку для товарища – товарищ приобретает находку".³ А если ты скажешь, что наша мишна [первая ее часть противоречит этому мнению, то можно ответить тебе, что закон, приведенный в мишне, относится только к случаю] –⁴ [когда] сказал [посылающий]:

"Дай мне" [принеси мне], – но [он] не сказал: "Приобрати для меня" [из слов пославшего вытекает, что находка перейдет в его собственность только тогда, когда попадет к нему].

РАШИ

וְאֵם תֹּאמַר מִשְׁנֵתֵינוּ – דַּקְתִּי אֵי זִכְתִּי זֶה – זֶה זֶה, וּמִשְׁמַע לָךְ: אֵי זֶה עֲשִׂיו זֶה זֶה, וְאֵף עַל פִּי שֶׁהִגִּיעַ לְיָדְךָ חֲצִירוֹ – הֵיטֵב עֲמַמָּא מִשּׁוּם דַּקְתִּי וְאִמַר לְחֲצִירוֹ "תֵּן לִי וְלֹא אִמַר "זֶה אֲחִי לִי זֶה־נִּהְיֶה" נִמְלֵא שְׁלֹא עֲשָׂא שְׁלִיחַ לְהַקְנוֹת זֶה־נִּהְיֶה עַד שֶׁעָם נִמְנֵה, וְהִי קֹדֶם נִמְנֵה הִדֵּר זֶה זֶה מִשְׁלִיחוֹת.

ГАЛАХА

הַמַּעֲבִיר מִצִּיָּאָה לְחֲבִירוֹ Передача (приобретение) находки другому. Если один человек дает другому поручение: "Приобрати для меня этот предмет", – то поручивший приобретает, как только тот, кому было пору-

чено, поднимает этот предмет. Но если человек говорит: "Дай его мне", – тот, кто поднимает, имеет право приобрести его все то время, пока предмет находится у него в руках. (*Шулхан Арух, Хошен Мишпат* 269:6.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

МИШНА רָאָה אֶת הַמַּצִּיאָה ¹Человек увидел предмет, который по закону считается никому не принадлежащим, и упал на него с целью приобрести, а другой, увидев, как он упал на находку, подошел и схватил ее руками. В этом случае закон определяет, что ²тот, кто схватил находку руками, приобрел ее.

ГЕМАРА אָמַר רִישׁ לָקִישׁ ³Реш Лакиш привел высказывание, которое передается от имени Абы Коэн Бардела: ⁴"Четыре амы человека приобретают для него в любом месте". Имеется в виду, что площадь размером в четыре амы вокруг человека рассматривается законом как двор, а все, что не принадлежит конкретному хозяину и упало на огороженный охраняемый двор, считается принадлежащим хозяину двора.

⁵По какой причине Мудрецы ввели постановление, в соответствии с которым следует рассматривать четыре амы вокруг человека как двор?

משנה ¹רָאָה אֶת הַמַּצִּיאָה וְנָפַל עָלֶיהָ, וּבֶאֱחָר וְהָחִיזָהּ, וְהָשֶׁחָזִיק בָּהּ זָכָה בָּהּ. ²גְּמָרָא אָמַר רִישׁ לָקִישׁ מִשּׁוּם אֲבָא כֹהֵן בְּרִדְלָא: ³אַרְבַּע אַמּוֹת שֶׁל אָדָם קוֹנוֹת לוֹ בְּכָל מָקוֹם. ⁴מֵאֵי טַעְמָא?

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МИШНА ¹Увидел находку и упал на нее, [с целью приобрести], и пришел другой [человек] и схватился за нее [находку] – ²тот, кто схватился, получил на нее право.

ГЕМАРА ³Сказал Реш Лакиш [повторил то, что передается] от имени Аба Коэн Бардела: ⁴"Четыре амы человека приобретают для него в любом месте" [т.е. площадь размером в четыре амы вокруг человека рассматривается законом как двор]. ⁵По какой причине?

РАШИ

קוֹנוֹת לוֹ – חֵס יֵשׁ קְנִינֵימִי דְנָר הַפָּקֶד – חֵין אַחֵר רִשְׁאִי לְמוֹפְסוֹ.

ПРИМЕЧАНИЯ

Четыре амы (локтя) вокруг человека. Понятие "четыре амы" используется в разных областях закона. Считается, что рост человека составляет три амы, поэтому человек, упав на землю и вытянув руки, может дотянуться до того, что находится на расстоянии четырех амот от него. Поэтому четыре амы вокруг человека рассматриваются как его частное владение и в законах о приобретении, и, в определенном смысле, в субботних законах.

Четыре амы приобретают. Большинство поздних комментаторов считает, что только не принадлежащее никому имущество может быть приобретено по закону о четырех амот. Но передача права на владение каким-либо предметом одним человеком другому в случае продажи или подарка не может быть осуществлена посредством того, что продавец или дарящий положит предмет в пределах четырех амот от приобретающего (см. *Меири*). Однако в Иерусалимском Талмуде приводятся разные мнения относительно того, может ли подарок быть приобретен по закону о четырех амот (см. *Рамбам*). Некоторые комментаторы считают, что Иерусалимский Талмуд рассматривает два разных случая: когда приобретающий стоял на месте, а предмет попал в пределы четырех амот вокруг него (в этом случае пространство

вокруг человека подобно его двору), и когда он приблизился к предмету, который сначала был положен дальше, чем четыре амы от него (в этом случае он не приобретет предмет). (*Нимукей Йосеф, Рам*).

Ряд комментаторов задает вопрос: "Развод является законом Торы, а приобретение по закону о четырех амот является постановлением Мудрецов. Как же постановление Мудрецов, которое не может изменить закон Торы или повлиять хотя бы на какие-то из его правил и деталей, позволяет осуществить развод таким способом, который не предусмотрен законами Торы?" Некоторые из комментаторов считают, что развод оказывается действительным, несмотря на то, что женщина приобретает *гет* не по закону Торы, а в соответствии с правилом, установленным Мудрецами: по закону Торы, Мудрецы обладают силой передавать права на владение имуществом от одного человека другому по своему усмотрению. Этот закон Торы позволил Мудрецам, установив правило приобретения по закону о четырех амот, распространить его на случай развода: постановление Мудрецов относительно передачи имущества от одного другому (в данном случае относительно передачи *геты* женщине) приравнивается к закону Торы. (*Талмид Равбеицу Перец*.)

ГАЛАХА

הִנָּחֵל עַל הַמַּצִּיאָה ¹Упал на находку. "Если человек увидел находку и упал на нее, а затем другой схватился за нее, приобретает тот, кто взял находку руками". *Рема* придерживается мнения, что упавший на находку приобретает ее в том случае, если она находилась на расстоянии не более четырех амот. (*Тур* и *Бах*

придерживаются такого же мнения, подкрепляя его ссылкой на *Риф* и *Рош*.) Это галахическое решение соответствует второму ответу, приведенному в Гемаре (мнение Рава Папы и Рава Шешет на 10Б). (*Шулхан Арух, Хошен Мишпат* 268:1.)

ПОНЯТИЯ

אָבָא אָבָא אָבָא אָבָא ¹Абба Коэн Бардела. Мудрец, период жизни и деятельности которого относится к последнему поколению Танаев. Его высказывания редко приводятся в Талмуде. Трудно определить, является ли имя собственное Бардела названием места или именем человека. Возможно, что правильным прочтением следует считать такое, при котором это слово рассматривается как словосочетание, состоящее из двух слов: בָּר דֵּלָא – "Бар Делая". Если принять эту версию, то имя Бардела должно означать "Коэн, относящийся к семейству, относившемуся к одной из еженедельных смен, служивших в Храме, которую называли "Бар Делая".

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

תְּקִינוּ רַבָּנִן ¹Цель этого постановления – предотвратить ссоры из-за находки.

אָמַר אַבְיֵי ²Абайе, рассматривая это высказывание Реш Лакиша, отметил: "Рабби Хия бар Йосеф привел пример из законов *неа*, который нельзя объяснить исходя из данного постановления Мудрецов о четырех амот". ³В свою очередь, Рава отметил: "Рабби Яков бар Иди привел пример из законов о нанесенном ущербе, который нельзя объяснить исходя из данного постановления Мудрецов о четырех амот".

אָמַר אַבְיֵי Гемара переходит к рассмотрению высказывания Равби Хия бар Йосеф, который, исходя из законов *неа*, опровергает мнение Реш Лакиша, утверждавшего, что Мудрецы пользовались постановлением о четырех амот, как общим правилом. Это высказывание Равби Хия бар Йосеф было ⁴приведено Абайе: "Сказал Равби Хия бар Йосеф: "Если бедный собирал колосья, которые хозяин оставил по закону *неа*, ⁵взял часть из этих колосьев и бросил на оставшиеся на поле колосья, которые пока никому не принадлежат, то этим действием он не приобрел ничего из колосьев урожая, оставленных для бедных, которые он намеревался приобрести. ⁶Если бедный упал на *неа*, т.е. на колосья, оставленные хозяином по закону о крае поля, или набросил на них талит, любой может забрать эти колосья у него (его действия не называются приобретением, поэтому, несмотря на то что колосья оказались в его распоряжении, они не принадлежат ему). ⁷Описанное выше правило распространяется также и на случай, когда кто-либо приобретает сноп, забытый жнецами на поле, который по закону должен принадлежать бедным. Равби Хия бар Йосеф в своем выска-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Установили Мудрецы, [ввели правило, обязывающее рассматривать четыре амы вокруг человека как его двор], чтобы не пришли к ссоре [увидевшие находку и пытающиеся приобрести ее].

²Сказал Абайе [Абайе от имени Равби Хия бар Йосеф приводит пример, который нельзя объяснить, исходя из этого постановления Мудрецов]: "Ответил [возразил] Равби Хия бар Йосеф, [сравнивая рассматриваемую ситуацию с законом о]: "*Неа* [законы об урожае на краю поля, который должен быть оставлен для бедных]". ³Сказал Рава: "Ответил Равби Яков бар Иди: "Законы о случаях нанесения ущерба [Рава сказал, что Равби Яков бар Иди воз-

разил на положение, приведенное Реш Лакишем, исходя из законов о случаях нанесения ущерба одним человеком другому]".

⁴Сказал Абайе: "Возражал Равби Хия бар Йосеф, [исходя из законов] *неа*: ⁵взял часть *неа* [часть колосьев из оставленного для бедных на краю поля] и бросил на остальное [на оставшиеся колосья, которые пока никому не принадлежат] – нет у него в нем ничего, [таким способом он не приобрел ничего из этих колосьев]. ⁶Упал на него [на "край поля", т.е. на колосья, оставленные хозяином по закону о крае поля], набросил на него талит – забирают его ["край поля"] у него, [его действия не называются приобретением]. ⁷И то же самое – для забытого снопа [описанное выше правило распространяется также и на слу-

РАШИ

אָמַר אַבְיֵי מוֹתִיב ר' חִיָּא – עֲלֵה מִיּוֹצֵחַ מִמַּמְנִיחִין דְּמַכְתּוּ מִיָּאָה. וְאָמַר רַבָּא מוֹתִיב ר' יַעֲקֹב – עֲלֵה מִמַּמְנִיחִין דְּסֹדֶר מִיָּקִין. נִטְלָה – אֶחָד מִן הָעֲנִיִּים. מִקְצֵת פִּיָּאָה – שְׁלִיקֵט כְּנֵר. וְזֶרֶק (לֵה) עַל הַשָּׂר – כְּדִי לְקוּט.

ПРИМЕЧАНИЯ

מַעֲבִירִין אוֹתוֹ הֵימָּנָה Забирают у него. Ранние комментаторы расходятся во мнениях относительно понимания точного смысла этого выражения: одни считают, что бедные сами могут отобрать у него те колосья, на которые он упал (*Тосафот*), другие придерживаются

мнения, что только суд может наложить на него определенный штраф за такое поведение, в противном случае, если разрешить бедным самим отобрать у него колосья, не удастся избежать ссоры (*Рамбам*).

ГАЛАХА

נִטְלָה מִקְצֵת פִּיָּאָה וְזֶרֶק עַל הַשָּׂר Взял часть *неа* и бросил на оставшееся. Если бедный человек взял колосья *неа* и бросил их на другие колосья *неа*, или если он упал на них, или бросил свою одежду, его, в качестве штрафа,

лишают права на все колосья *неа*, включая и те, которые он уже приобрел. (*Рамбам*, *Гилхот Матенот Аниим* 2:18.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

звании подчеркивает противоречие, которое возникает при принятии положения, что "Четыре амы вокруг человека приобретают для него":¹ "Если предположить, что человек получает право на все бесхозное имущество, которое находится в пределах четырех амот от него,² то бедный, падая на колосья, бросая на них другие колосья или талит, приобретает их, и не следует отбирать у него колосья в пользу других бедных, т.к. хотя данные действия и не дают ему законного права на это имущество, однако колосья находятся в пределах четырех амот вокруг него – и уже одного этого достаточно, чтобы считать колосья *леа* принадлежащими ему независимо от его действий".

הָכָא בְּמַאי עֲקָרִינָן ג' Гемара, стараясь снять выявленное противоречие, относит высказывания к разным случаям: "Какой конкретно случай мы рассматривали, когда говорили о бедном, падающем на урожай?"⁴ Когда он не сказал: "Приобрету", т.е. не заявил явно о своем намерении приобрести эти колосья.

וְאֵי תַקֵּין רַבָּנִן ה' Теперь предположим, что Мудрецы ввели постановление, согласно которому человек получает право на все бесхозное имущество, находящееся в пределах четырех амот вокруг него, даже в том случае,⁶ когда он не заявил, что хочет приобрести это имущество, а имел только мысленное намерение приобрести его. Исходя из сравнения с двором, который, по закону Торы, приобретает для хозяина все то, что попадает на его территорию, логично предположить, что и постановление Мудрецов о четырех амот предполагает, что четыре амы вокруг человека дают ему право владения попавшим в эти пределы бесхозным имуществом, даже если он не заявил о своем намерении приобрести его.

בֵּין דְּנָפַל ה' Но поскольку он упал на колосья, то обнаружил свое понимание,⁸ что падением ему удобно приобрести, а по закону о четырех амот неудобно ему приобрести (для того, чтобы приобрести каким-либо действием, в момент совершения самого действия человек должен иметь четкое намерение приобрести имущество именно посредством совершаемого им действия).

אַרְבַּע אַמּוֹת קוֹנוֹת א' Четыре амы приобретают. Четыре амы вокруг человека являются тем пространством, посредством которого приобретается имущество. Например: если находка попала в пределы этого пространства, она становится собственностью человека. Закон распространяется на край улицы, на края любого общественного владения, а также на никому не принадлежащее поле. Но человек не может приоб-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

чай, когда кто-то приобретает забытый жнецами на поле сноп, по закону принадлежащий бедным].

¹ А если [предположить, что] четыре амы человека [вокруг человека] приобретают для него во вся-

ком месте,² то пусть бы [и в этом случае, когда он упал на них] его четыре амы приобрели для него".

³ Здесь чем мы занимаемся [какой конкретно случай мы рассматривали, когда говорили о бедном, падающем на урожай]? Когда⁴ он не сказал: "Приобрету".

⁵ А если [предположить, что] Мудрецы установили, [что человек получает право на все бесхозное имущество, которое находится вокруг него на расстоянии четырех амот, даже]

⁶ когда не сказал, [не заявил, что хочет приобрести]? Что же будет [можно сделать вывод, что упав на колосья и не сказав, что он хочет их приобрести, он все-таки получит право на них, или такой вывод неправомерен?]

⁷ Поскольку он упал [на колосья], то обнаружил свое понимание [стремление приобрести именно]

⁸ в падении, т.к. ему удобно [по каким-то причинам] приобрести [это бесхозное имущество таким образом], а через четыре амы [по закону о четырех амы] неудобно ему приобрести.

РАШИ

לִיקְנוֹ לִיה – גְּזִי נָפַל לוֹ עַלֵּיהּ אֲרַע אַמּוֹת דְּמִקְוִן לִיה רַבָּנִן. בְּנִפְלִיה נִיחָא לִיה דְּנִקְנִי – לֹא נִמְכּוֹן לְקִנְיִן בְּחוּצַת חֲקֵת חֲכָמִים, כְּסֻזֵּר שְׁנִפְלִי יִפֹּה לוֹ.

ГАЛАХА

рести имущество на основании закона о четырех амот, если он стоит в общественном владении или на поле, у которого есть хозяин. Закон соответствует мнению Рава Папы и Рава Шешета. *Шах* оставляет открытым вопрос, можно ли на основании закона о четырех амот приобрести подарок. *Гра* распространяет закон о четырех амот на случай подарка. (*Шульхан Арух, Хошен Мишпат* 268:2.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

רַב פֶּפֶּא אָמַר [10Б] Рав Папа по-другому объясняет, почему бедный, упавший на колосья или что-нибудь набросивший на них, не приобретает их по закону о четырех амот. ¹Рав Папа сказал: "Когда Мудрецы приняли постановление о том, что все находящееся на расстоянии не более четырех амот от человека, они распространили это постановление на любую, не принадлежащую конкретному хозяину территорию. ²Однако на поле, принадлежащее хозяину, т.е. на любое частное владение, даже если оно не огорожено и не охраняется, Мудрецы не

распространили это постановление. Рав Папа продолжает и поясняет свои слова: ³"Хотя Тора предоставляет каждому человеку некоторое право действия на чужом неогороженном и неохраняемом участке земли, ⁴это право сводится к тому, что он может пройти через такой участок (если при этом он не наносит непосредственного ущерба урожаю хозяина), а также взять ту часть урожая, которая по закону о крае поля специально оставлена для бедных. Только в том случае, когда речь идет о специально оставленном крае поля, оброненных колосьях или забытом снопе, Тора наделяет бедного правом приобрести эти части урожая. Однако, в общем случае, по закону, человек не может приобрести урожай, который находится на чужом поле: ⁵в тексте Торы нет ни одного случая, когда закон давал бы человеку такие же права на чужом поле, какими он обладает на собственном дворе. Мудрецы, вводя постановление, исходят из принципов Торы и никогда не устанавливают такие правила, которые, пусть даже неявно, вступят в противоречие с общим подходом Торы. Поэтому мы можем утверждать, что в данном случае, объявив четыре амы вокруг человека подобными его двору, Мудрецы не имели в виду, что это правило будет действовать, когда человек стоит на чужом поле (хотя у него и есть определенные права на то, что может находиться на чужом поле, эти права даны как исключение из правила). И если Мудрецы сочли возможным уподобить двору четыре амы вокруг человека в том месте, которое никому не принадлежит, и дали ему тем самым приобрести любое бесхозное имущество, значит, что Мудрецы сочли также возможным уподобить четыре амы вокруг человека двору, когда он стоит на чужом поле, где, в принципе, он не обладает никакими правами (за редким исключением). Гемара ответила на возражение Абайе (основанное на словах Рабби Хия бар Йосеф) против утверждения Реш Лакиппа о том, что Мудрецы в законах о приобретении пользуются правилом, дающим человеку право на все бесхозное имущество, находящееся в пределах четырех амот от него, которое они ввели как постановление. (См. Замечания к сугие 1.)

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

[10Б] ¹Сказал Рав Папа: "Когда установили для него [для приобретающего находку] Мудрецы "четыре амы", [они распространили] на случай любого обычного места, [не принадлежащей никому территории]. ²На поле, принадлежащее хозяину, не ввели Мудрецы на него [этот закон]. ³И несмотря на то, что Вс-милостивый дал ему права на него [Тора дала человеку определенные права на поле, принадлежащее хозяину], ⁴Он [Вс-милостивый через Тору] дал ему [любому человеку только] право пройти по нему [по полю] и взять край поля. ⁵Но так [таких прав], чтобы оно [чужое поле] стало для него [как] двор – не дал ему [таких] прав Вс-милостивый.

РАШИ

הכי גרסינן: כי תקון ליה רבנן בעלמא – כגון נסמטא שהא רשות לכל אדם, או נרשות הרבים, או נזידי רשות הרבים, והיא הפקר לרבים למשך לחיכה הנריכין לנאח מן הדמק. לא תקון ליה רבנן – שהרי אין לאדם שם ארבע אמות מיוחדות, שהרבה חזרים יש לו נחמה עומדים אליו.

ПРИМЕЧАНИЯ

בְּעָלְמָא Букв. "в общем". (В данном случае понимается как "любое, не принадлежащее конкретному человеку место".) В изданиях Талмуда принята гирса (версия списка Талмуда), которой пользовался Раши. В данном случае Мудрецы периода Гаонов расходятся с Раши в том, какой вариант списка Талмуда приводит правильное прочтение. Они считают, что в тексте

Гемары должно было быть указано не בְּעָלְמָא, а בְּתַדָּא, что приводит к другому прочтению. Вместо "в обычном месте" читается "в поле, не принадлежащем никому". Это прочтение признает Рамбам. Отсюда следует, что право приобретения находки по закону о четырех амот дается не в общественном владении, а только в поле, которое не принадлежит никому.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

אמר רבא. Теперь Гемара переходит к анализу возражения, основанного на законах о нанесении ущерба, которое высказал Рава, приведя слова Равби Якова бар Иди. ¹Сказал Рава: "Возразил Равби Яков бар Иди против мнения Реш Лакиша (что четыре амы как двор приобретают для человека бесхозное имущество), исходя из законов о нанесении ущерба одним человеком другому: ²"Человек, увидев находку, упал на нее, стараясь закрыть ее собой, чтобы другие не подбежали и не отобрали у него, но другой подбежал и схватился за найденный предмет. ³Нам известно, что в подобном случае, по закону, приобретает находку тот, кто первым взял найденный предмет в руки." ⁴Если же придерживаться предположения, что

все, что находится в пределах четырех амот, приобретается человеком без какого бы то ни было дополнительного действия с его стороны, то остается непонятным, почему в данной ситуации закон признает право на находку за тем, кто схватил ее руками, и не передает права на находку тому, кто мог бы приобрести только тем, что она оказалась в пределах четырех амот от него. ⁵В данном случае закон также должен был бы основываться на общем законе о праве человека на все бесхозное имущество, которое находится в пределах четырех амот от него. Поэтому при возникновении спора между тем, кто упал, и тем, кто схватил, следовало бы оба эти действия признать легитимными (т.е. двумя правильными способами приобретения) и отдать находку тому, кто упал на нее, т.к. судя по описанию, он упал на найденную вещь раньше, чем за нее схватился другой.

הבא זכא במאי עסקינן? Гемара отклоняет это возражение, выдвинутое против утверждения Реш Лакиша: "Какой конкретно случай мы рассматриваем?" И отвечает: "Мы рассматриваем случай, когда тот, кто увидел первым, не заявил о своем праве на находку, сказав какую-либо фразу, которая по смыслу означала бы: "Я беру эту вещь себе", – а сразу бросился, чтобы накрыть собой найденный предмет. Гемара утверждает: "Применительно только к этому случаю Мудрецы постановили, что человек, упавший на найденный предмет, не приобретает его, и любой, кто первым подойдет и схватит руками находку, находящуюся под ним, получит полные права на найденную вещь, точно так же как если бы она просто лежала на земле". Но почему же Мудрецы постановили, что человек, накрывший находку собой, лишается своих прав приобрести все, что не имеет хозяина и находится на расстоянии не более четырех амот от него, только из-за того, что прежде, чем упасть на найденную вещь, он не сказал: "Она – моя"?

ואי תקון רבנן? Предположим, что постановление Мудрецов, дающее все права на находку, распространяется и ⁶на тот случай, когда человек, находясь на расстоянии четырех амот от найденного предмета, не заявил о своих правах на него. Если выводить закон для случая человека, упавшего на находку, исходя из этого предположения, то следует ли считать, что он приобретает ее?

בין דנפל עליה? Гемара отвечает: "Человек, упавший на находку, не приобретает ее: падая на найденный предмет, он показывает, что хочет приобрести эту вещь именно упав на нее, и в

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал Рава: "Возразил Равби Яков бар Иди [против мнения, что четыре локтя как двор приобретают для человека бесхозное имущество в любом месте]: "Повреждения" [исходя из законов о нанесении ущерба]: ²"Увидел находку и упал на нее сам, а другой пришел и схватился за нее. ³Тот, который схватился за нее, удостоился [приобрел] ее!" ⁴А если ты скажешь [будешь исходить из предположения], что четыре амы [вокруг] человека приобретают для него в любом месте – ⁵пусть бы четыре амы его приобрели для него!

⁶Чем мы занимаемся здесь? [Ответ: "Мы рассматриваем только случай], когда он не сказал: "Я приобретаю".

⁷А если бы постановили Мудрецы, даже ⁸когда он не сказал ["Она моя"], что случилось бы, [получил бы он право на находку или нет]?

⁹[Ответ:] "Тем, что он упал [на находку], он обна-

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

צידו רשות הרבים Край общественного владения. Общественное владение определяется в свете рассматриваемой здесь галахи как место, не принадлежащее конкретному человеку, через которое проходит большое число людей. Как правило, таким владением является улица или площадь. Часто края улицы или площади не были столь же удобными для пешеходов, как их центральная часть. Одна из причин этого заключалась в том, что дома могли стоять неровно. Этим объясняется возникновение ряда галахических понятий. Так, например, одно из понятий, которыми пользуются Мудрецы, חפצי רשות הרבים – "территория, огороженная камнями для обозначения границы общественного владения". Эта ограда делалась владельцами домов, прилегающих к общественному владению, с целью заштитить стены своих домов: чтобы их не использовали или не разбили. Также существуют понятия "ответвления" и "углы" общественного владения, которые обозначают территории, прилегающие к общественному владению, куда не заходило большое число людей. Мудрецы расходятся во мнениях относительно того, какой закон должен применяться для таких территорий: закон, распространяющийся на общественные владения, или особый закон, введенный именно для таких случаев.

ЛЕКСИКА

קמץ Ответвление улицы, переулок. Это слово, по всей видимости, происходит от латинского semita – "тропа", "узкая дорога".

данный момент он ¹не хочет воспользоваться законом, дающим человеку право на имущество, которое находится в пределах четырех амот от него". Человек вправе выбирать наиболее удобный способ приобретения.

Бросаясь на вещь, нашедший показывает, что он отказался от приобретения по закону о находке, попавшей в пределы четырех амот вокруг человека. Он пытается приобрести эту вещь иначе, однако при этом он совершает ошибку, выбрав в качестве действия, посредством которого он хочет приобрести право владения найденным предметом, такое действие, за которым закон не признает юридической силы. Когда он падает на вещь, она остается никому не принадлежащей. Показав, что он отказывается от своего права приобрести за счет того, что предмет находится в пределах четырех амот, он не приобретает своим падением, т.к. накрыв вещь (а не взяв ее в руки), он не совершает, с точки зрения закона, действия, дающего право на найденное имущество. Ситуация была бы иной, если бы перед тем как броситься на вещь, человек заявил бы о том, что он становится ее хозяином, крикнув: "Это – мое" (или что-либо подобное). В этом случае он показал бы, что готов приобрести это имущество по закону о четырех амот и бросается на него лишь потому, что хочет заштитить то, что уже принадлежит ему по праву с того момента, как только эта вещь попала в пределы четырех амот от него. Таким образом, Гемара отклонила возражение Равы против утверждения Реш Лакиша (о том, что четыре амы вокруг человека, по постановлению Мудрецов, приравниваются к его двору). Было показано, что вполне допустимо предположить, что человек, бросающийся на находку, не приобретает ее не потому, что закон о четырех амот не действует, как утверждал Рава, а только лишь потому, что в данном случае суд рассматривает его действие, как отказ приобрести по тому закону, который дает ему права на это имущество. (См. Замечание к сугие 1.)

רב ששט אמר Рав Шешет по-другому ответил на возражение, приведенное Равой, против мнения Реш Лакиша. Рава в качестве возражения привел пример Рабби Якова бар Иди, в котором человек, упавший на находку, а значит, находившийся на расстоянии менее четырех амот от нее, не получает на нее права. Рав Шешет поясняет, что в приведенном высказывании речь может идти о частном случае, в то время как Рабби Яков бар Иди в общем согласен с Реш Лакишем и признает, что Мудрецы ввели постановление о приобретении имущества в пределах четырех амот. ²По мнению Равы Шешета, Рабби Яков бар Иди, утверждая, что упавший на находку не приобретает ее, говорил только о том случае, когда человек нашел предмет в многолюдном месте. При этом, по мнению Рабби Якова бар Иди, Мудрецы, введя постановление о том, что имущество, находящееся на расстоянии четырех амот от человека, принадлежит ему, распространили его действие только на те случаи, когда человек стоит в переулке, где проходит немного людей, ³и не установили это правило для находящегося в "общем владении" (см. Замечания к сугие 2), где находится много людей. (см. Замечания к сугие 3.)

האם בכל מקום קאמר Гемара возражает Раву Шешету: "Но ведь Реш Лакиш подчеркнул, что, по его мнению, закон об имуществе, находящемся на расстоянии четырех амот от человека, действует в любом месте!"

כל מקום לאמר ⁵Рав Шешет объяснил, как можно понять данное высказывание Реш Лакиша, чтобы привести его в соответствие с его же высказыванием о постановлении Мудрецов относительно бесхозного имущества в пределах четырех амот от человека: "Реш Лакиш сказал "во всяком месте" не для того, чтобы распространить действие этого закона на любую территорию, а только для того, чтобы подчеркнуть, что Мудрецы ввели это постановление и для обочин дорог и края площадей, т.е. мест, непосредственно прилегающих к территориям, где проходит или собирается много людей".

ружил, что падением ему удобно приобрести [что он хочет приобрести эту вещь, именно упав на нее] – ¹четырьмя амот ему неудобно приобрести [он не хочет воспользоваться законом о четырех амот]".

²Рав Шешет сказал: "Так как установили Мудрецы в переулке, где не тесно от множества людей, ³а в общественном владении, где тесно от множества людей, – не установили Мудрецы".

⁴Но ведь он [Реш Лакиш] сказал: "Во всяком месте".

⁵"Во всяком месте" для того, чтобы ввести [распространить действие закона на] края общественного владения.

יִדְבְּנִי לָהּ נִיחָא לִיה דְּנִקְנִי, בְּאַרְבַּע אַמּוֹת לֹא נִיחָא לִיה דְּנִקְנִי.

רַב שֵׁשֶׁט אָמַר: כִּי תִקְנִי רַבֵּן, בְּסִמְטָא, דְּלֹא דְּחָקִי רַבִּים; בְּרִשּׁוֹת הָרַבִּים, דְּקָא דְּחָקִי רַבִּים, לֹא תִקְנִי רַבֵּן.

וְהָא "בְּכָל מְקוֹם" קָאמַר!

"כָּל מְקוֹם" לֹא תִיּוּ צִידֵי רִשּׁוֹת הָרַבִּים.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Гемара закончила рассмотрение вопроса, возникшего при прочтении данной мишны: "Почему упавший на находку не приобретает ее, хотя известно, что постановление Мудрецов дает права человеку на все бесхозное имущество, которое находится на расстоянии четырех амот от него, даже если он не совершает никаких дополнительных действий?" Это правило передается от имени Реш Лакиппа. (См. Замечания к сугие 4.)

Далее Гемара переходит к рассмотрению самого постановления

Мудрецов о приобретении человеком бесхозного имущества в пределах четырех амот от него. Приводится еще одно высказывание Реш Лакиппа на эту тему: ¹"Сказал Реш Лакиш от имени Абы Кофэн Бардела: ²"В случае девочки, не достигшей совершеннолетия, неприменим закон о правах на имущество, упавшее на двор, а также и закон о приобретении имущества, находящегося на расстоянии не более четырех амот от человека". Этот факт имеет особо важное значение для законов о разводе: если она замужем, и муж намеревается развестись с ней, то он не может бросить разводное письмо (*get*) в ее двор, а также не может бросить его в любом, не принадлежащем никому месте в пределах четырех амот от нее. Действие мужа в данном случае не имеет законной силы – и женщина остается неразведенной. (Закон о приобретении имущества, попавшего в пределы четырех амот от человека, неприменим в случае несовершеннолетней, т.к. в этом случае не действует закон о том, что двор приобретает для хозяина, а постановление Мудрецов о четырех амот основывается на том, что четыре амы подобны двору.) ³Рабби Йоханан возразил Реш Лакишу, опираясь на мнение Рабби Яная: ⁴"Даже если женщина не достигла возраста совершеннолетия, постановление Мудрецов об имуществе, упавшем на двор, и постановление Мудрецов об имуществе, находящемся на расстоянии не более четырех амот от человека, распространяются на нее".

⁵В чем же разошлись Мудрецы? На что опирался Реш Лакиш, приняв в качестве основы для закона высказывание Абы Кофэн Бардела, в то время как существует другое мнение, принадлежащее Рабби Янаю? И почему Рабби Йоханан отдал предпочтение мнению Рабби Яная, в то время как ему было хорошо известно высказывание Абы Кофэн Бардела?

ПРИМЕЧАНИЯ

יד חצר ושלחן Рука, двор и посланник. Основное различие между приобретением "рукой" и приобретением "через посланника" может быть сведено к следующему. Если законы о приобретении посредством двора выводятся из законов о приобретении взятого в руку, двор рассматривается как продолжение руки хозяина. Таким образом, все, что попало во двор, становится собственностью хозяина, так же как и все, взятое в руки человеком, становится его собственностью (по его желанию). Посланник не может приобрести все, а только то,

что позволяет закон, т.к. имущество, приобретенное незаконным образом, станет собственностью посланника, совершившего преступление по своему усмотрению, а не по поручению, и не будет принадлежать посланнику. Поэтому, если законы приобретения посредством двора выводятся из законов посланника, то следует считать, что посредством двора приобретается только то имущество, которое хозяин имел право приобрести. А имущество, попавшее на двор и не принадлежащее ему по закону, остается во владении настоящего хозяина.

ГАЛАХА

חצר וארבע אמות לקטנה Закон о приобретении посредством двора и четырех амот для случая несовершеннолетней. Несовершеннолетняя (т.е. девочка, не достигшая двенадцатилетнего возраста) приобретает имущество, попавшее на ее двор или в пределы четырех амот вокруг нее. (Этот закон выводится непосредственно из текста Торы.) Несовершеннолетний (мальчик, не достиг-

ший тринадцатилетнего возраста) не может приобрести имущество ни одним из этих способов. *Рема* считает, что девочка может приобрести имущество, попавшее в ее двор, только в том случае, если ее отца нет в живых. *Шах* считает, что девочка приобретает имущество, попавшее в ее двор, даже в том случае, если ее отец жив. (*Шулхан Арух*, *Хошен Мишпат* 243:23, 268:5.)

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹И сказал Реш Лакиш от имени Абы Кофэн Бардела: ²"У маленькой нет двора и нет у нее четырех амот". ³А Рабби Йоханан от имени Рабби Яная сказал: ⁴"Есть для нее двор и есть для нее четыре амы".

⁵В чем же они расходятся?

РАШИ

קטנה אין לה חצר – אם זרק לה בעלה גט תוך חצרה – לא קנתה לה חצרה להתגרש בו. וכן אם הייתה עומדת בראשות הרצים וזרקו לה גט בחצרה אמותיה. ואף על גב דגדולה מיגרשה, כדחנן (גיטין ע"ה): הזורק גט לראשו בתוך ביתה כו', הייתה עומדת בראשות הרצים וזרקו לה קרוב לה – מגורשה כו'.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

קָרָפֶּךָ Внутренний двор. Происхождение этого слова остается невыясненным. Возможно, оно происходит от корня קָרַף или קָרַל – “окружить”, “выделить”. В любом случае קָרָפֶּךָ означает “двор, окруженный со всех сторон постройками, в который невозможно войти без ключа”. Некоторые авторитеты считают, что קָרָפֶּךָ фактически означает задний двор, прилегающий к дому, который используется для хранения имущества.

מֵרֵסֶר ¹Рабби Янай из общих соображений пришел к выводу, что двор рассматривается как рука человека и везде, где применим закон о том, что бесхозное имущество, попавшее в руку, приобретает человека, применим и закон о том, что бесхозное имущество, попавшее на двор, принадлежит его хозяину. Гемара разъясняет мнение Рабби Яная: “Обязанность передать *гет* малолетней является постановлением Мудрецов, поэтому все правила, относящиеся к передаче *гет*, в данном случае также следует рассматривать как постановление Мудрецов”.² Логично предположить, что Мудрецы, введя обязанность передавать *гет* несовершеннолетней, тем самым приравнивали ее ко взрослой женщине и в том, что она получает права на имущество, попавшее ей в руку (см. Замечания к сугие 5). Вне всякого сомнения, развод осуществляется в тот момент, когда *гет* передается мужем в руку несовершеннолетней. Двор же подобен руке, и Мудрецы признают, что если *гет* брошен мужем на двор несовершеннолетней, развод действителен, как и в случае взрослой женщины.³ Далее Гемара разъясняет: “А Аба Кофэн Бардела из общих соображений пришел к выводу, что двор подобен посланнику, поэтому в законе о передаче *гет* несовершеннолетней Мудрецы и не предполагали, что его можно бросить на двор, принадлежащий ей (см. Замечания к сугие 6),⁴ т.к. точно так же, как несовершеннолетней не дано право назначить посланника (см. Замечания к сугие 7), который пойдет и получит для нее *гет*, так же и двор, как подобие посланника, не может быть использован (в случае несовершеннолетней), чтобы бросить в него *гет*. Вывод: поскольку несовершеннолетняя не может назначить посыльного, то и принцип двора неприменим в ее случае (передача *гет* не будет действительна, если бросить *гет* ей во двор).

מִי אֵיכָא מֵאֵן דְּאָמַר חֲצֵר Это утверждение Абы Кофэн Бардела о том, что двор подобен посланнику (на которое ссылается Реш Лакиш), вызывает удивление Гемары: ⁵“Разве хоть один из Мудрецов утверждал, что принцип приобретения имущества, попавшего во двор, вытекает из законов о посланном исполнить поручение?” ⁶Ведь барайта содержит следующее высказывание: “В тексте Торы закон, обязывающий вора выплатить двойную стоимость украденного, сформулирован следующим образом: “...а если будет найдено и найдется в его руке украденное, бык ли, осел ли, овца живыми – пусть заплатит вдвое”. Из этой фразы вытекает, что вор обязан выплатить двойную стоимость только в том случае, если украденное обнаружено непосредственно у него в руках. Но ведь очевидно, что он будет нести такую же ответственность, если украденное обнаружится в его владении, а не непосредственно у него в руке.” ⁷Какие слова текста Торы служат для раскрытия закона, по которому вор выплачивает двойную стоимость украденного, даже если оно найдено у него на

¹Господин [один из этих Мудрецов] полагал: “Двор из-за руки распространен, ²и поскольку есть у нее рука, то есть у нее и двор” [и, наделив несовершеннолетнюю правом приобретать *гет*, переданный ей в руку, Мудрецы также дали ей право приобрести *гет*, упавший в ее [числящийся за ней] двор]. ³А [другой] господин полагал: “Двор из-за послания распространен”, ⁴и поскольку нет у нее права послать [назначить посланника], двора у нее также нет – [передача *гет* будет недействительна, если он брошен ей во двор].

⁵“А разве есть [Мудрец], который сказал бы, что закон о посланнике распространяется на двор? ⁶Ведь учили [в барайте] “в его руке”. Не сказано мне ничего иного, кроме как в руке.” ⁷А на крыше, во дворе или на

РАШИ

מִשּׁוּם יָדָא אֶתְרַבָּא – דכתיב “ונתן ידך”, וידה – רשות משמע, דכתיב (במדבר כא) “ויקח את כל ארצו מידו”. כי היכי דאית לה יד – דמשודעת לשמור את גיטת מגורשת. דלא מיעט רחמנא אלא שטת, דמשלחה והיא חוזרת. **מִשּׁוּם שְׁלִיחוֹת אֶתְרַבָּא** – מדכתיב רחמנא שליחות לאדם, כדמניא (קידושין מא, א) “ושלח” – מלמד שהאיש עושה שליח, דהוא לא כשלוחה. ובי היכי דשליחות לית לה – דמתן שאין הקטן עושה שליח, דכי כתיב שליחות בין נגיטין בין נפסא – “איש” כתיב נגיטין. וידו – “אם המצא תמצא כידו”. גגו חצירו וקרפיו מנין – שאם נכנסה שם ועל נפיה

ПРИМЕЧАНИЯ

גגו חצירו וכו' Раши приводит конкретный пример того, “нести ответственность”, как посланный совершить как двор может “действовать” в качестве посланника и определенное действие или совершивший преступле-

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

крыше, во дворе или на заднем дворе? ¹Тора раскрыла этот закон через повторение сказуемого в этом предложении: "будет найдено и найдется", что по смыслу означает: "Где бы ни нашлось украденное, вор будет обязан выплатить двойную стоимость". Эта фраза показывает, что незаконное приобретение можно совершить, просто оставив себе то чужое имущество, которое случайно попало во двор (например, чужую скотину, зашедшую во двор). Таким образом, закон Торы указывает на то, что даже незаконное приобретение, являющееся воровством, может быть осуществлено посредством двора.

²Гемара формулирует вопрос: "Если предположить, что закон о приобретении имущества, попавшего на двор, вытекает из закона о посланнике, мы придем к противоречию, т.к. мы убедились, что в ряде ситуаций приобретение имущества, попавшего на двор, может быть незаконным! Следовательно, в ряде ситуаций двор становится подобен посланному совершить преступление (кражу). ³Но это вступает в противоречие с хорошо известным принципом "Нельзя назначить посланника, чтобы тот для тебя совершил действие, являющееся преступлением". Совершая преступление, человек всегда несет за него ответственность перед законом и не может оправдаться тем, что кто-то поручил ему сделать то, что запрещает Тора. Для еврея закон Торы – приказ Вс-вышнего, и он не может пренебречь им и исполнить поручение человека. Поэтому преступление всегда считается действием того, кто совершил его, а не того, кто ему поручил, в отличие от заповеди или просто разрешенного действия (которые, будучи выполнены посланным, рассматриваются как действие, выполненное самим пославшим). Отсюда вытекает, что посланный украсть, приобретая имущество незаконным путем, делает его своим имуществом, а не имуществом пославшего, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Посланный может передать незаконно приобретенное им имущество тому, кто его послал за плату или даром. Но пославший, как правило, не несет никакой ответственности, т.к. приобретая это имущество, являющееся теперь собственностью

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

заднем дворе – откуда это [выводится]? ¹Тора сказала: "...будет найдено и найдется" – в любом месте.

²Но если ты подумаешь, что закон о посланнике распространяется на двор, то мы найдем [Тора описывает случай назначения] посланника совершить преступление. ³Но известно нам, что "нельзя назначить посланника совершить преступление"!

РАШИ

לגונזה, שהא חייב אם כן מצינו תורת שליחות לדבר עבירה – לומר: שלחו כמותו, וחייב השולח נזעשה השליח. וקיימא לן – נקידינן צפרק שני (מגב).

¹תלמוד לומר: 'המצא תמצא' – מכל מקום.

²ואי סלקא דעתך חצר משום שליחות אי תרביא, אם כן, מצינו שליח לדבר עבירה, וקיימא לן: אין שליח לדבר עבירה!

ПРИМЕЧАНИЯ

ие по своему усмотрению: если животное, принадлежащее конкретному хозяину, зашло во двор, а хозяин двора закрыл ворота, то, будучи уличен в попытке присвоить себе чужое животное, он может оправдаться тем, что двор "сам присвоил" (если сравнивать двор не с рукой, а с посланником), т.е. "совершил" незаконное действие, и поэтому он (хозяин двора) не должен нести никакой ответственности. Смысл такого утверждения

заключается в том, что хозяин двора не совершает активного действия, а имущество само попадает к нему во двор, поэтому невозможно обвинить его в присвоении чужого, пока он не схватил руками имущество, попавшее к нему во двор (то, что он запирает калитку, нельзя считать действием, направленным непосредственно на установление права на это имущество, одним из способов приобретения имущества).

ГАЛАХА

אין שליח לדבר עבירה **Нельзя назначить посланника совершить преступление.** Несмотря на то, что действия посланца, с точки зрения галахи, рассматриваются как действия того, кто его послал, человек не может считаться посланником в том случае, когда ему приказано совершить преступление. Таким образом, если посланец совершает преступление, пославший его не несет ответственности за его действия. Это правило распространяется только на те случаи, когда посланный по своему статусу является таким человеком,

которому закон Торы запрещает произвести это действие. Если же на посланца не распространяется тот или иной закон, ответственность за совершенное им действие несет пославший. Закон соответствует мнению Равины (Рема). Другие авторитеты придерживаются мнения, что человек, назначивший посланца, несет ответственность только в том случае, если посланный был поставлен в вынужденное положение (Рав Сама, Шах со ссылкой на Рош). (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 182:1, 410:8.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

נכסו חסדו. Имущество же-
ны. Замужняя женщина, как
правило, не обладает правом
владения собственностью.
Все имущество, которое оно
приносит из дома отца, на-
зывается נכסו חסדו. Оно
считается собственностью
мужа все то время, пока со-
храняется брак. Ктуба или
письменное обязательство
мужа предполагают передачу
женщине определенного иму-
щества только в случае
расторжения брака или
смерти мужа. В некотором
смысле исключением являет-
ся имущество, которое на-
зывается נכסו חסדו. При
вступлении в брак специаль-
но оговаривалось, что права
владения этим имуществом
сохраняются за женщиной.
Но право распоряжаться и
пользоваться им все то вре-
мя, пока сохраняется брак,
переходит к мужу. Доход,
получаемый от этого имуще-
ства, также принадлежит
мужу.

посланного, совершает разрешенное действие, в
то время как посланный, несмотря на то что
приобрел эту вещь и считается ее хозяином,
несет ответственность за само свое незаконное
приобретение, независимо от
того, что происходит с укра-
денной вещью дальше. Тот
факт, что посланный, совер-
шая преступление, исполнял
поручение, не снимает с него
ответственности и не являет-
ся причиной возложить от-
ветственность на пославшего.
Тогда, если мы предположим,
что функция двора, как сред-
ства приобрести любое иму-
щество, аналогична функции посланника, мы
придем к следующему выводу, который противо-
речит закону Торы: так же как посланник, приоб-
ретая чужое имущество незаконно, несет за это
ответственность в полной мере, так любое иму-
щество, попавшее на двор хозяина, при желании
хозяина, как пославшего другого приобрести незаконно, становится принадлежащим двору, как
посланнику, выполняющему поручение, а хозяин может взять имущество со своего двора и приобре-
сти его у посланника. При этом он никакой ответственности не несет, т.к. его приобретение является
разрешенным действием, а преступление – незаконное приобретение – совершено двором, который
нельзя заставить отвечать по закону (например, чужая скотина, зашедшая во двор, при желании
хозяина может быть забрана им без всякой ответственности за незаконное приобретение). Мы пришли к
противоречию с законом Торы, вытекающим из фразы "будет найдено и найдется", которую Мудрецы
понимают как "где бы ни нашлось украденное (было приобретено рукой или двором), вор будет обязан
выплатить двойную стоимость".

אמר רבינא: ¹Равина опроверг этот аргумент в пользу того, кто считает, что двор не может
рассматриваться как нечто аналогичное посланнику: "В каких случаях применим принцип "Нельзя
назначить посланника совершить преступление"? ²Только в тех случаях, когда посылаемый совер-
шить запрещенное действие является человеком, который, совершив это действие самостоятельно
несет за это ответственность." Тогда и будучи послан он также будет нести ответственность за
совершенное действие в полной мере и не будет считаться посланником, действие которого приравни-
вается к действию пославшего. ³Но в том случае, когда посланный (в данном случае двор) в силу своих
свойств не может нести ответственности за свое действие (будь то неодушевленный предмет, как
двор, или несовершеннолетний), принцип "Нельзя назначить посланника совершить преступление" не
применим, и вся ответственность ложится на того, кто дал посланному поручение.

אמר רבינא: ⁴Гемара подвергает сомнению положение, выдвинутое Равиной: "Приняв это положение,
мы приходим к противоречию с известными нам законами. Если кто-то посылает женщину или

¹Сказал Равина: "Когда мы говорим, что "нет
посланника совершить преступление? ²Когда на
посланника распространяется запрет [поручаемое
является для него запрещенным действием]". ³Но

за двор, на который не рас-
пространяется запрет [при-
сваивать чужое], вину возла-
гают на пославшего [на хозяи-
на, присвоившего чужое по-
средством двора].

⁴Но тогда тот, кто говорит
женщине и рабу: "Идите ук-
радите для меня", – ведь
[предполагается, что] на них
не распространяется запрет

РАШИ

בר חיובא הוא – שאף הוא מזהיר על הדבר – הסם פטור השולח,
דחמירא ליה: דנרי הני דנרי התלמיד דנרי מי שומעין, ולא היה לו
לעשות. דלאו בני חיובא נינהו – לשלם, כדמק: הס שחנלו
נאחריס – פטורין (בנא קמא פו, ה).

ПРИМЕЧАНИЯ

אין שליח לדבר עבירה. Нельзя назначить посланца
совершить преступление. Вопрос о назначении по-
сланника подробно рассматривается в трактате Киду-
шин (42б). Общим правилом является то, что послан-
ный сам несет ответственность за свои действия, явля-
ющиеся нарушением закона Торы, в то время как все
его позитивные поступки (например, приобретение и
продажа или исполнение такой заповеди, как обрезан-
ие) считаются выполненными самим хозяином. Пред-
ставляется, что такой подход имеет под собой логиче-
ское обоснование: посланный обладает свободой выбо-

ра и может выбирать, продолжать ли ему исполнение
порученного ему тогда, когда его действия вступают в
противоречие с законом Торы. Из этой логической
посылки вытекают два разных следствия: 1) все убыт-
ки, а также моральную ответственность за совершен-
ное преступление несет посланный; 2) любой договор,
противоречащий закону Торы, заключенный послан-
цем, не имеет юридической силы (например, если
посланник заключил для пославшего брак с женщи-
ной, на которой тот не может жениться по закону
Торы, брак считается недействительным).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

раба, которые сами не обладают правами на имущество и не несут никакой ответственности, нанести ущерб, то (в том случае, когда посланный не несет ответственности сам, она возлагается на пославшего, и, следовательно,) ¹пославший женщину или раба украсть должен сам нести ответственность! Но по закону Торы он не несет ответственности за их действия.

²На это Гемара отвечает: "Следует эту ситуацию рассматривать так: женщина и раб являются людьми, ответственными за свои действия, однако, поскольку у них нет прав на имущество и все, что они приобретают, принадлежит хозяину (мужу), ³их невозможно заставить платить".

⁴Это подтверждается высказыванием мишны: "...если женщина развелась или раб вышел на свободу, они должны заплатить за весь тот убыток, который ранее причинили людям". Вывод: утверждение Равины, что только в том случае, когда посланный несет личную ответственность, пославший не отвечает за его действие, верно, и закон, по которому тот, кто посылает женщину или раба украсть, не должен нести за их действия ответственности, не является исключением, т.к. по своему статусу и женщина, и раб всегда обязаны нести ответственность, которая налагается на них практически в первый же возможный момент.

⁵Рав Сама по-другому объяснил, почему двор, несмотря на то что хозяин несет ответственность за незаконное приобретение имущества, попавшего во двор, все-таки можно рассматривать как подобие посланного, который сам несет ответственность за незаконные действия: "В каких случаях применим принцип "Нельзя назначить посланника совершить преступление"? ⁶Только в тех случаях, когда посланный свободен настолько, что может по своему желанию совершить данное

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

[воровства] – ¹в этом случае также возложим вину на пославшего?!

²Ты должен сказать: "На женщину и раба распространяется ответственность, ³но сейчас нет у них чем платить".

⁴Как мы и учили [рассматривали в мишне]: "[Если] разведена была женщина, освобожден раб – обязаны заплатить [за ранее нанесенный ими ущерб]".

⁵Рав Сама сказал: "Когда мы говорим, что нет посланника совершить преступление? ⁶В том случае, если хочет – делает, не хочет – не делает [когда посланный обладает свободой]

РАШИ

דאי בעי עביר – אם הסליחם.

ПРИМЕЧАНИЯ

אָפּי לִי קָטָן Постриги мне малолетнего так, чтобы состричь волосы на висках. (Имеется в виду стрижка с использованием бритвы, что приводит к уничтожению корней волос.) Раши и Рамбан объясняют, что Гемара остановилась только на случае малолетнего, т.к. в обычном случае взрослого нельзя постричь без его согласия или против его воли. Поэтому де-факто тот, кому третий человек поручил постричь запрещенным образом взрослого, действует не как посланец этого третьего лица, а как посланец того человека, которого он стрижет.

אָפּי לִי קָטָן Постриги мне малолетнего так, чтобы состричь волосы на висках. Стрижка волос на висках,

при которой уничтожаются корни, является одним из немногих запретов Торы, от соблюдения которого женщины освобождены. Объясняется это тем, что данный запрет является частью общего запрета, который не позволяет стричь волосы подобным образом не только на висках, но и в нескольких местах на щеках и на подбородке. Поскольку на женщин не может распространяться запрет сбривания волос бороды, то и закон о волосах на висках не относится к ним. В трактате Назир (57б) разбирается вопрос о том, имеет ли право женщина, используя бритву, постричь мужчину и уничтожить корни волос на запрещенных местах, или в данном случае запрет распространяется и на нее.

ГАЛАХА

נְתָנָהּ פֶּשַׁע הָאִשָּׁה נִשְׁתַּחֲרַר הָעֶבֶד Женщина получила развод, раб освободился. Если раб или замужняя женщина нанесли кому-то телесное повреждение или причинили имущественный ущерб, они освобождаются от выплаты, т.к. не имеют собственности. Но если женщина получит развод или раб будет освобожден,

они будут обязаны возместить причиненный ими в прошлом ущерб. Рема добавляет, что женщина, обладающая собственностью, находясь замужем, обязана компенсировать нанесенный ею ущерб сразу. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 424:9.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

הַקָּצֵף הָרֹאשׁ Бритые головы без оставления волос на висках. Запрет сбривать бритвой волосы на висках приводится в тексте Торы без объяснения. Рамбам считает, что причиной введения этого закона Торой явилось то, что именно такая стрижка была распространена среди неевреев. Этот запрет дважды повторяется в тексте Торы. Второй раз он обращен непосредственно к коѓэнам. Многие авторитеты считают, что это объясняется тем, что практика бритья волос на висках была особенно распространена среди служителей идолопоклоннических культов.

действие или не совершить его. ¹Двор, который не обладает свободой выбора, непохож на эту категорию посланных, а подобен посланцу, который **вынужден действовать против своей воли**". В случае, когда посланный находился в вынужденном положении, для определения лица, ответственного за преступление, не применяется принцип "Нельзя назначить посланника совершить преступление": – пославший должен нести ответственность за совершение противозаконного действия сам.

מאי בינייהו Равина и Рав Сама привели два разных объяснения для того, чтобы решить одну и ту же проблему. ²Гемара задается вопросом: "Какая разница между этими двумя ответами с точки зрения следствий, вытекающих из одного и другого положения, применяемых к данному случаю (т.е. как эти следствия отражаются на положениях закона)?"

איכא בינייהו ³Из того, какой способ решения возникшей проблемы предложил каждый из Мудрецов, можно понять, что их мнения расходятся относительно того, какой закон действует в следующем случае назначения посланника: "Коѓэн сказал еврею, имеющему статус израэль (не коѓэн и не леви): "Иди и посвяти мне в жены разведенную женщину" (будь моим посланником, чтобы заключить мой брак с такой-то разведенной женщиной)". ⁴Из приведенных Равиной и Равом Сама решений проблемы также видно, что их мнения расходятся и относительно того, какой закон действует в следующем случае: "Мужчина сказал женщине: "Обрей для меня голову (включая и те места, сбривание волос на которых запрещено) маленького (несовершеннолетнего)". Общая характеристика этих случаев заключается в том, что для посылающего действие, которое он просит совершить другого, является запрещенным, а для посылаемого оно разрешено: коѓэн не имеет права заключить брак с разведенной женщиной, но этот запрет не имеет никакого отношения к некоѓэну; запрет сбривать волосы на висках и трех угловых точках бороды относится только к мужчинам и не распространяется на женщин (Ваикра 19:27). По мнению Рава Сама, ответственность пославшего зависит от того, насколько свободен в своих действиях посланный. ⁵В случае, когда посланный не находился в вынужденном положении, для определения лица, ответственного за преступление, не применяется принцип "Нельзя назначить посланника совершить преступление" – пославший не должен нести ответственность за совершение

выбора]. ¹Но двор, куда кладут против его воли, налагает ответственность на пославшего его [хозяин отвечает за присвоение по собственному желанию предметов, попавших на его двор и не являющихся бесхозным имуществом]".

²Какая между ними разница [этими мнениями]?

³Есть между ними разница, [каждое из обоснований приводит к разному решению вопроса в случае, когда] коѓэн сказал израилю [еврею-некоѓэну]: "Иди и посвяти мне разведенную женщину". ⁴Или еще [случай, когда] мужчина сказал женщине: "Постриги мне по кругу маленького [постриги несовершеннолетнего так, что будут сбиты волосы на "краях" головы, что запрещено законом]". ⁵В соответствии с выражением [с тем мнением], которое сказал [сформулировал Мудрец]: "В том случае если хочет – делает, не хочет – не делает [когда посланный обладает свободой выбора], он не налагает ответственности на пославшего, [а сам несет ответственность за

выбора]". ⁵В соответствии с выражением [с тем мнением], которое сказал [сформулировал Мудрец]: "В том случае если хочет – делает, не хочет – не делает [когда посланный обладает свободой выбора], он не налагает ответственности на пославшего, [а сам несет ответственность за

РАШИ

וקדש לי אשה גרושה – ומשעת קידושין עובר משום "לא יקחו". אשה אינה נאזרת "לא תקיפו" לפי שאינה נ"ל תשחית פאת וקנך, כדאמר בקדושין (נה, ז). והמקיף את הקטן חייב, שהמקיף נאזרת כניקף, דכתיב "לא תקיפו" – אחד הניקף ואחד המקיף נמשמע, נמשכח [ניזר] (כו, ז). ו"קטן" דנקט משום דסתמא גדול לא שניקף לאקופי נפשיה.

גז' ל'קטן Разводное письмо в случае несовершеннолетней. Несовершеннолетняя, брак которой был заключен отцом (когда он получил деньги за нее от хозяина), умершим впоследствии, может получить развод сама, не достигнув совершеннолетия, если она способна понять разницу между разводным письмом и

другим предметом. Разводное письмо должно быть передано непосредственно ей в руки, или положено на расстоянии не более четырех амот от нее, или положено в ее двор. Галаха соответствует выводу Гемары. (Шулхан Арух, Эвен А-Эзер 141:6-7.)

ГАЛАХА

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

противозаконного действия. ¹По мнению Рава Сама, в приведенных двух примерах ответственность коѓэна и мужчины зависит от того, насколько свободны в своих действиях были посланные ими (некоѓэн и женщина): если за посланными сохранилась свобода выбора, ²то пославший не несет ответственности. ³Если же они были лишены свободы выбора и находились в вынужденном положении, пославший их нарушил прямой запрет Торы (заключения брака с разведенной и обривания головы в тех местах, где это запрещено). Равина считал, что свобода действий, а возможность и невозможность с юридической точки зрения возложить ответственность на посланного определяет, кто будет отвечать за совершенное преступление, и только в тех случаях, когда сам посылаемый совершить запрещенное действие является таким человеком, который, совершив это действие самостоятельно, нес бы за него ответственность, – будучи назначен посланником, он также будет нести ответственность за запрещенное действие в полной мере и не будет считаться, что его действие фактически является действием пославшего. При этом пославший свободен от ответственности. Если же посланный является таким человеком, для которого данное действие является разрешенным, то пославший считается нарушившим закон, если данное действие является запрещенным для него самого. ⁴По мнению Равины, в обоих рассматриваемых случаях пославший всегда считается нарушившим непосредственный закон Торы, т.к. на самого посланного не распространяется данный запрет, и он выполняет разрешенное для него действие (некоѓэн заключает брак коѓэна с разведенной, а женщина обривает голову ребенку).

⁵Гемара возвращается к началу рассмотрения вопроса о том, кому подобен двор: руке или посланному – и высказывает сомнение, можно ли вообще сравнивать двор с посланным: "Разве найдется хотя бы один Мудрец, который учил бы законы приобретения хозяином посредством его двора не через аналогию с рукой, а через аналогию с посланцем?" ⁶Ведь разъяснялось в барайте: "Сказано в Торе: "И напишет ей разводное письмо и даст ей в руку..." Из этого текста следует, что развод осуществляется через передачу *гет* непосредственно в руку женщины. ⁷Какие слова дают понять, что если *гет* не передан в руку, а брошен ей на крышу, во двор или на задний двор, то развод так же считается осуществленным? ⁸В Торе сказано "и даст" – имеется в виду, что мужчина может осуществить развод любым действием, какое только может быть названо "передачей" (женщине разводного письма). Итак, даже если мужчина бросает *гет* во двор, Тора признает такое действие: потому что оно по своему значению эквивалентно передаче непосредственно в руку женщине, но не потому, что двор похож на посланца.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

совершенные действия". ¹Здесь так же: если хотел [некоѓэн заключить для коѓэна брак с разведенной, или женщина хотела постричь запрещенным образом малолетнего] – сделал, если не хотел [посланный воздержаться от этого действия] – не сделал. ²Ответственность не перекладывается на пославшего. ³В соответствии с выражением [с тем мнением], которое сказал [сформулировал Мудрец]: "Когда на посланника распространяется запрет [то, что поручают, является для него запрещенным действием]". ⁴Поскольку на них [на еврея-некоѓэна и на женщину] не распространяется запрет – они перекладывают ответственность на пославшего. ⁵А разве есть кто-то [из Мудрецов], кто сказал, что законы двора не являются распространением законов руки? ⁶Но

ведь учили [в барайте, что *гет* может быть передан]: "в ее руку". Не сказано мне ничего иного, кроме как "в руку", ⁷а [что для осуществления развода можно бросить *гет*] на крышу ее, во двор ее или на задний двор ее – откуда это [выводится]? ⁸Тора сказала: "и даст" – в любом случае [передаст ей во владение любым способом].

РАШИ

תלמוד לומר ונתן מכל מקום – מדלג כתיב "ונידה ימנהו" – דרוש "ונתן" או "כתב לה ונתן". אלמא משום ידה אחרנא. דאי משום שליחות – הא כבר כתיבא הכא, כדתינא (ושלח) [ושלחה] – מלמד שהאשה עושה שליח, נקדושין נפרק שני (מא, א).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Гемара снимает этот вопрос: ¹В случае передачи *гета* Мудрецы не расходятся во мнениях и все считают, что законы приобретения двором выводятся по аналогии из законов для случая приобретения предмета, переданного в руку. В каком случае расходятся? В случае находки. ²Один из них полагал [11А], что законы для случая находки выводятся по аналогии из законов передачи женщине *гета*, ³а другой полагал, что законы для случая находки не выводятся по аналогии из законов передачи *гета*. Рабби Йоханан и Реш Лакиш оба считали, что

Мудрецы, введя постановление, по которому развод с несовершеннолетней должен осуществляться передачей *гета*, были вынуждены ввести также ряд законов, позволяющих несовершеннолетней приобрести тот или иной предмет. Рабби Йоханан считал, что постановление Мудрецов носит общий характер и относится ко всем предметам, которые подарены несовершеннолетней или найдены ею, а следовательно, находка, попавшая во двор, который числится за ней, будет принадлежать ей. Реш Лакиш считал, что Мудрецы распространили законы, которые позволяют несовершеннолетней приобрести тот или иной предмет, только на случай передачи *гета*, но не на случай приобретения находки. Но если это объяснение причин спора Рабби Йоханана и Реш Лакиша кажется неубедительным, то можно указать на еще один аспект, разное отношение к которому могло стать причиной спора этих Мудрецов.

⁴Вполне допустимо предположить, что относительно прав малолетней на находку, как попавшую ей в руки, так и попавшую на двор, который числится за ней, Рабби Йоханан и Реш Лакиш не спорили: и тот и другой считали, что находка принадлежит ей, т. к. постановление Мудрецов, дающее несовершеннолетней право приобретения, носит общий характер и относится не только к *гету*, но и к найденному имуществу. ⁵Однако при решении вопроса, является ли

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹О случае *гета* никто не спорил, что [в этом случае] двор через руку распространяется [законы приобретения посредством двора выводятся путем распространения законов для случая приобретения рукой]. В каком случае спорили? Спорили только о случае находки. ²Господин [Мудрец] считал: [11А] "Находку [законы для случая находки] учат [распространяют, исходя] из [законов передачи] *гета*", ³а [другой] господин [Мудрец] считал: "Находку не учат из *гета*".

⁴А если ты хочешь, то я скажу: "О несовершеннолетней никто не спорил, [и все считали], что находку [законы для случая находки] учат, [распространяют на случай малолетней, исходя] из [законов передачи] *гета*, ⁵а так спорили [когда говорили] о несовершеннолет-

РАШИ

ילפינן מציאה מגט – כי היכי דגזי גט חיה לה חזר לקטנה. גזי מציאה נמי חיה לה. ומר סבר לא ילפינן – ממונה מאיסורא. וגזי ממונה חזר מ"ח המלא" חמורא. ואיכא למימר דשליחות הוא. ומשום דאין שליח לנצר עזירה אנטריך למכחז החס. והבא בקטן פליגי – דלא אשכחן דרבי זיה חזר.

ПРИМЕЧАНИЯ

Закон о находке не выводятся из законов о *гете*. Раши объясняет, что тот из Мудрецов, кто не считает правомерным распространение закона, действующего в случае передачи *гета*, на случай приобретения находки, ориентируется на два принципиальных отличия находки от *гета*: законы о находке относятся к имущественным законам, а законы о *гете* – к законам разрешенного и запрещенного в области обязанностей человека по отношению ко Вс-вышнему. Как правило, имущественные законы и законы *הייתר וחיוב* не сравниваются друг с другом, и законы, принадлежащие к первой группе, не распространяются на вторую, и наоборот.

Другие комментаторы считают, что в данном случае имеет значение только то, что *гет* приобретается женщиной, и рассматриваются исключительно способы его приобретения. Они считают, что в этом плане законы

гета можно распространить на законы находки. В качестве причины, не позволяющей распространить законы *гета* на законы находки (по мнению того, кто считает, что это невозможно), они указывают другое обстоятельство: *гет* приобретается женщиной, как по желанию, так и против ее желания, в то время как находка, упавшая на двор или взятая в руки, приобретается только в том случае, если человек хочет приобрести ее.

Отдельным предметом спора между комментаторами является вопрос о том, является ли право приобретения *гета* несовершеннолетней непосредственным законом Торы или вытекает из постановления Мудрецов. От решения этого вопроса зависит, будет ли считаться приобретение находки несовершеннолетней посредством двора непосредственным законом Торы или постановлением Мудрецов. (Приводится в *Тосфот Цанз* и в работах поздних комментаторов.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

постановление Мудрецов, обеспечивающее несовершеннолетней возможность приобретения, настолько общим, что оно **относится также и к малолетнему**, Рабби Йоханан и Реш Лакиш **разошлись во мнениях**: ¹Один (Рабби Йоханан) считал, что это действительно так, а другой (Реш Лакиш) ²считал, что постановление, дающее право приобретения малолетней, относится **только к ней, но не к малолетнему**.

קייבועית קיימא Существует также и третий вариант объяснения высказываний Рабби Йоханана и Реш Лакиша. ³Можно предположить, что высказывание Рабби Йоханана относится к **одному случаю**, а высказывание Реш Лакиша относится к **другому случаю**, при этом никакого **противоречия** между ними **не возникает**. В самом деле, когда Рабби Йоханан сказал, что несовершеннолетняя обладает правом приобрести как то, что находится в пределах четырех амот от нее, так и то, что попало во двор, который числится за ней, он имел в виду, что речь идет конкретно о *гете*, но не о находке, а когда Реш Лакиш сказал, что несовершеннолетняя не может приобрести ни по закону о четырех амот, ни по закону о дворе, он имел в виду, что речь идет конкретно о находке, но не о *гете*, который приобретается ею, вне всякого сомнения, по постановлению Мудрецов.

МИШНА רָאָה אִתּוֹן רֶצֶין ⁴Если хозяин поля увидел людей, которые бегут за каким-то предметом или животным, являющимися **бесхозным имуществом**, например, за **хромающей ланью** или ⁵за **птенцами**, которые не могут взлететь, и сказал: "Мое поле приобрело для меня", – это имущество **приобретено им**. ⁶Если лань бежала так, как она бежит обычно, или птенцы были достаточно взрослыми, чтобы взлететь, и хозяин сказал: "Мое поле приобрело для меня", – его слова не имеют никакого значения.

ПРИМЕЧАНИЯ

קייבועית קיימא **Один господин сказал одно, а другой господин сказал другое**. Другими словами, можно сказать, что два Мудреца, мнение которых приведено в Гемаре, говорили о разных случаях.

זכתי לי שדי **Мое поле приобрело для меня**. Коммен-

זכתי לי שדי **Приобретение лани, бегущей через его поле**. Если хозяин поля увидел хромающую лань или птенцов, которые не могут взлететь, и он сказал: "Мое поле приобрело для меня", – это приобретено им. Приобретение считается состоявшимся только в том случае, если они бежали настолько медленно, что он был способен их догнать (на своем поле, если бы побежал за ними с того места, где он стоял). Но если хозяин поля не в состоянии их догнать, то они рас-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

нем". ¹Господин полагал, что учат [распространяют законы на случай] несовершеннолетнего, [исходя] из [законов для] несовершеннолетней, ²а господин полагал, что не учат [не распространяют законы на случай] несовершеннолетнего, [исходя] из [законов] несовершеннолетней.

³А если ты хочешь, то я скажу: "Господин сказал одно, и господин сказал одно – и не разошлись [во мнениях]".

МИШНА ⁴[Если хозяин поля] увидел их [людей], которые бегут за находкой: например, за раненной ланью или ⁵за птенцами, которые не могут взлететь, и сказал: "Мое поле приобрело для меня", – приобрело [поле] для него [приобрел посредством поля]. ⁶Если

лань бежала так, как она бежит обычно, или птенцы были достаточно взрослыми, чтобы взлететь, и хозяин сказал: "Мое поле приобрело для

РАШИ

מר אמר קרא כו' – רני שמעון בן לקיש אמר מציאה ורני יוחנן לענין גט. אי נמי מר אמר קטן. ומר אמר קטנה.

משנה אחר צבי שבור – דהא דומיא דמציאה שאינו יכול לרוץ, ומשמחר נמוך השדה. אם לא יעלוהו אחרים.

ПОНЯТИЯ

מר אמר קרא. ומר אמר קטן. **Один Мудрец сказал одно, а другой Мудрец сказал другое – и они не разошлись во мнениях**. Это выражение Гемара использует, когда необходимо подчеркнуть, что два противоположных мнения, высказанные Мудрецами, не указывают на наличие принципиальных разногласий между ними. Напротив, при решении данного вопроса эти Мудрецы исходят из одних и тех же соображений. Кажущееся противоречие объясняется тем, что высказывания, в которых приводятся противоположные мнения, относятся к разным случаям, каждый из которых имеет свои особенности.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

היה צבי רץ כדרכו **Если лань бежит "как обычно"**. Лань является одним из самых быстрых животных на свете. В книге Шмуэль 2 (2:18) образ лани используется для описания стремительности. Мишна выбрала это животное в качестве примера именно потому, что хорошо известно, что здоровую раненную лань, бегущую "как обычно" (с обычной для нее скоростью), поймать невозможно.

ГАЛАХА

сматриваются как бегущие нормально или пролетающие над его полем (т.е. у хозяина поля не появляется особых прав, выражающихся, как возможность приобрести их, сделав просто заявление, но не взяв в руки). Закон соответствует Мишне. Если лань бежала так, как она бежит обычно, или птенцы были достаточно взрослыми, чтобы взлететь, и хозяин сказал: "Мое поле приобрело для меня", – его слова не имеют никакого значения. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 268:4.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ГЕМАРА אָמַר רַב יְהוּדָה ¹Рав Йегуда сказал, что давая пояснение к этому закону, Шмуэль сказал: "Приведенный в мишне закон распространяется только на тот случай, когда хозяин стоит рядом со своим полем".

Такая ²посылка вызывает удивление Гемары: "Но почему же поле само по себе не приобретает для хозяина? Ведь сказал Равби Йоси, сын Равби Ханины: ³"Двор человека приобретает для него, даже если он об этом не знает!"

Но этот вопрос Гемара быстро снимает: "Это высказывание Равби Йоси, сына Равби Ханины, относится только к тем случаям, когда речь идет об охраняемом дворе, т.е. о таком месте, где имущество может храниться без того, чтобы хозяин постоянно наблюдал за ним. ⁵Но если же речь идет о владении, о котором нельзя сказать, что оно охраняется само по себе, то посредством такого владения хозяин приобретет бесхозное имущество, только если он стоит у своего владения, ⁶а если он находится в другом месте, то не приобретает то, что попало в его неохранный владение.

Но как выводится данный закон о том, что хозяин приобретает бесхозное имущество, только если он стоит у своего владения, которое не охраняется само по себе, а если он находится в другом месте, то не приобретает то, что попало в его неохранный владение? ⁸Высказывание барайты, которое относится к законам о забытом на поле снопе, может указать нам, как непосредственно из Торы вытекает этот закон о

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

меня", – ничего не сказал [его слова не имеют юридической силы].

ГЕМАРА ¹Сказал Рав Йегуда: "Сказал Шмуэль: "И это [хозяин поля приобретает находку] только, когда стоит рядом со своим полем".

²Но пусть бы поле само приобрело для него. Ведь сказал Равби Йоси бен Равби Ханина: ³"Двор человека приобретает для него без его знания [даже если он не знает об этом]!"

⁴Это сказано только об охраняемом дворе. ⁵Но для двора неохранный [действует следующее правило]: если стоит возле поля – ⁶да [приобретает], если нет [не стоит] – нет [не приобретает].

⁷Но откуда [на что ты опирался, когда] ты сказал: "Для двора неохранный [действует следующее правило]: если стоит возле поля – да [приобретает], если нет [не стоит] – нет [не приобретает]?" ⁸Как учили: "Стоял в городе и говорил: "Я знаю, что сноп, ко-

מִפְּרִיחִין, וְאָמַר: "זָכַתָּה לִי שְׂדֵי", לֹא אָמַר כָּלֹם.

גְּמָרָא ¹אָמַר רַב יְהוּדָה אָמַר שְׁמוּאֵל: וְהוּא שְׁעוּמָד בְּצַד שְׂדֵהוּ.

²וְתִקְנִי לִיָּה שְׂדֵהוּ, וְאָמַר רַבִּי יוֹסִי בְּרַבִּי חֲנִינָא: ³חָצֵרוֹ שֶׁל אָדָם קוֹנָה לוֹ שְׁלֹא מִדַּעְתּוֹ!

⁴הִנֵּי מִיָּלִי בְּחָצֵר הַמְּשִׁתְּמֶרֶת, ⁵אֲבָל חָצֵר שְׂאִינָה מְשִׁתְּמֶרֶת, אִי עוֹמֵד בְּצַד שְׂדֵהוּ, ⁶אִין, אִי לֹא, לֹא.

⁷וּמָנָא תִּימְרָא דְּחָצֵר שְׂאִינָה מְשִׁתְּמֶרֶת, אִי עוֹמֵד בְּצַד שְׂדֵהוּ, אִין, אִי לֹא, לֹא? ⁸דִּתְנִיָּא: "הָיָה עוֹמֵד בְּעִיר וְאָמַר: 'יֹדַע אֲנִי

РАШИ

גְּמָרָא אִי עוֹמֵד בְּצַד שְׂדֵהוּ אִין – דַּעֲשֵׂיוּ הִיא מְשִׁתְּמֶרֶת עַל יְדוֹ. עוֹמֵד שִׁישׁ לִי בְּשֵׂדָה – שֶׁהִגַּחְתִּי שָׁם מִדַּעְתִּי, וּסְמַחְתִּי עַל הַפְּעוּלִים שֶׁנִּיאוּרוֹ וּפְעוּלִים שֶׁחִוְרוּ.

ПРИМЕЧАНИЯ

И это только тогда, когда он стоит на краю своего поля. На первый взгляд, прочтение мишны, предложенное Шмуэлем (который говорит, что хозяин приобретает имущество, попавшее на его поле, только в том случае, если он стоит неподалеку), представляется натянутым. В самом деле,

поле, около которого стоит хозяин, должно рассматриваться как охраняемый двор, и поэтому непонятно, зачем мишне потребовалось рассматривать именно случай поля. Ведь можно было те же законы рассмотреть на примере огороженного двора. Некоторые комментаторы предполагают, что из мишны как раз выте-

ГАЛАХА

Двор приобретает для хозяина даже в том случае, когда он не знает об этом. Хозяин охраняемого двора (территории, обнесенной оградой, включая дом, где имущество находится в безопасности и не расхищается) приобретает все бесхозное имущество, попавшее к нему во двор, даже если ему неизвестно, что тот или иной предмет или животное, которые можно считать бесхозными, попали к

нему на двор. Стоит у своего поля. Неохраняемый двор (а следовательно, и неогороженное поле) приобретает не принадлежащие никому предметы и делает их собственностью хозяина двора (поля), если он стоит рядом со своим двором (полем) и заявляет о своем намерении приобрести посредством двора (поля). (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 268:3).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

неохраняемом владении: "Хозяин поля, находясь в городе, говорил: "Я знаю, что сноп, который находится на моем поле, мои рабочие забыли, да не будет он считаться забытым (пусть не распро-

страняется на него закон Торы о забытом снопе, согласно которому рабочие не имеют права возвращаться за забытым на поле снопом и он переходит во владение того из бедных, который первым захватит его).

¹ Может быть, в этом случае сноп не становится "забытым" (т.е. не принадлежит бедным)? Нет, т.к. ² в Торе (Дварим 24:19) говорится:

"Когда ты будешь собирать урожай на поле твоём, и ты забудешь сноп на поле, ты не должен возвращаться, чтобы подобрать его, он должен принадлежать геру, сироте и вдове". В этом отрывке подчеркивается, что **забывание снопа произошло "на поле", а не в городе.**

הָא גּוֹפָא קְשִׁיָּא Представляется, что барайта описывает случай забытого рабочими на поле снопа, который по закону Торы перестает быть имуществом хозяина и становится собственностью бедных, и утверждает, что хозяин может приобрести (вернуть себе) подобный сноп посредством своего поля, как только вспомнит о нем, но при этом он должен находиться рядом с полем, а не в каком-то другом месте. Закон о снопе следует рассматривать как типовой пример, приведенный в Торе специально для того, чтобы, основываясь на нем, объяснить общий принцип, относящийся к правилам приобретения любого имущества: "Любое имущество может быть приобретено хозяином поля, если, стоя рядом с полем, он захочет приобрести это имущество, но он не сможет приобрести это имущество, несмотря на то что оно попало на его поле, если будет находиться в другом месте". Таким образом, можно считать, что мы нашли обоснование для того прочтения рассматриваемой мишны, которое предложил Рав Йефуда, утверждавший, что находка на поле приобретается хозяином поля, только если он стоит рядом с ним. ³ Но прежде чем принять такой вывод, следует подвергнуть анализу саму барайту, которая, по утверждению Гемары, **содержит внутренние противоречия.** Следует понимать, что в барайте задается вопрос: "Разве в том случае, когда хозяин забыл о снопе, находясь далеко от поля, сноп не будет являться забытым и принадлежащим бедным, потому что он не сможет приобрести его посредством принадлежащего ему владения, находясь далеко от него?" В соответствии с принципами составления высказываний Мудрецов, вошедших в мишну и барайту, вопрос типа "Разве в подобном случае сноп не будет являться забытым и принадлежащим бедным?" предполагает, что далее последует прямое и непосредственное отрицание: "Нет, это не так, в подобных случаях сноп будет являться забытым..." ⁴ Но вместо этого вслед за этим вопросом приводится подтверждение: "Поскольку в Торе говорится: "И ты забудешь сноп на поле...", то значит, когда хозяин стоит у

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

торый находится на моем поле, рабочие забыли, да не будет считаться он забытым [пусть не распространяется на него закон Торы о забытом снопе]". ¹ Может быть, [в этом случае сноп] не

становится "забытым", [т.е. не принадлежит бедным]? ² Учение [Тора] сказало: "... и ты забудешь сноп на поле". "На поле" ты забыл его, а не в городе.

³ Само [это высказывание] содержит [внутреннее] противоречие. Ты сказал: "Может быть, [сноп] не будет [считаться] забытым?" Значит, он будет [считаться] забытым. ⁴ Но продолжили вывод [и сказа-

ПОНЯТИЯ

יָכֹל... תִּלְמֹד לִמְר... Я бы мог подумать... поэтому Тора утверждает. Это выражение используется при выводе галахи непосредственно из текста Торы (в Мидраш Галаха). Смысл выражения: "Исходя из общей логики или основываясь на правилах комментирования Торы, мы могли бы легко прийти к такому-то выводу. Однако в процитированном отрывке из текста Торы содержится утверждение, не позволяющее сделать подобный вывод".

РАШИ

לֹא יִהְיֶה שִׁכְחָה – אִם חֹזֵר וְשָׁכַח. בְּשָׂדֶה וְשִׁכְחָה – אִם שָׁכַח וְנִזְכָּר מִן הַשָּׂדֶה – הִיא שִׁכְחָה, וְלֹא שִׁכְחָה מִשְׁנִכְנָס לְעִיר.

ПРИМЕЧАНИЯ

кает существенное различие между приобретением находки посредством огороженного двора и приобретением посредством поля, возле которого стоит хозяин. Это различие заключается в том, что в случае поля

хозяин должен сказать: "Мое поле приобрело для меня", в то время как в случае огороженного двора приобретение находки происходит автоматически без каких-либо условий (Мело а-Роим).

ГАЛАХА

שִׁכְחָה עִיר וְשָׂדֶה **Забывтое в городе и в поле.** Сноп считается забытым только в том случае, если о нем забыли как хозяин, так и рабочие. И даже если хозяин и рабочие забыли сноп, а случайный прохожий заметил, что сноп не был подобран, этот сноп не будет считаться

забытым. Если хозяин поля стоял у поля и помнил о снопах, которые забыли рабочие, эти снопы не считаются забытыми. Но если хозяин сказал об этом, когда он находился в городе, снопы считаются забытыми. (Рамбам, Сефер Зраим, Гилхот Матенот Аниим 5:1-2.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

Постановление Торы. Закон, вытекающий непосредственно из текста Торы, смысл которого не рассматривается и не объясняется. Обычно это выражение используется, когда в споре кто-либо из Мудрецов ссылается на текст Торы и объясняет, что дальнейшая дискуссия по данному вопросу не имеет смысла, т.к. существует закон Торы, на основе которого решается проблема. Это выражение следует отличать от выражения גזירת חכמים – "постановление Мудрецов", которое обозначает закон, введенный Мудрецами с целью удалить человека от преступления.

поля и забывает – это делает сноп бесхозным имуществом, принадлежащим бедным, но когда он помнил о нем у поля, а забыл в другом месте – это не имеет значения. Но такое построение высказываний не встречается ни в одном другом месте!

¹Мы вынуждены отказаться от такого прочтения барайты и предложить другое. Этот отрывок из текста Торы барайта, на самом деле, рассматривает так: "Если человек, стоя на поле, с самого начала забыл о снопе, оставленном рабочими, – то такой сноп считается забытым, ²а если сначала он помнил о снопе, забытом рабочими, но потом забыл о нем, даже если он находился еще на поле, такой сноп не будет

считаться забытым и не принадлежит бедным, а остается во владении хозяина. ³Почему это так? Это объясняется тем, что исходным является общий закон: ⁴"Любое имущество может быть приобретено хозяином поля, если, стоя рядом с полем, он будет иметь определенное намерение приобрести это имущество". (Один раз изъявив желание вернуть в свое распоряжение забытый рабочими сноп, хозяин приобрел его посредством поля и не должен помнить о нем все время.) ⁵Но если он не помнил о снопе на поле и, только находясь в другом месте, вспомнил о забытом рабочими снопе (независимо от того, помнил он о нем в дальнейшем или забыл), сноп считается забытым. ⁶Почему это так? ⁷Потому что он не может приобрести то, что находится на его поле, сам находясь в другом месте. Теперь логика построения барайты соответствует принятому построению подобных высказываний Мудрецов. Рассматриваемая барайта читается так: "Разве такой сноп (о котором забыл хозяин уже в другом месте) не будет считаться забытым и принадлежащим бедным? Нет, такой сноп не будет считаться забытым, т.к. Тора говорит: "и ты забудешь сноп на поле..." – только забытое хозяином сразу, еще на поле, при условии, что он не вспомнил об этом, пока стоял на поле, является забытым и принадлежит бедным".

⁸Гемара возражает против такого прочтения: "Но почему же надо заранее предполагать, что в данном случае действует общий закон ("Любое имущество может быть приобретено хозяином поля, только если, стоя рядом с полем, он будет иметь определенное намерение приобрести это имущество, но не тогда, когда он находится в

ли]: "На поле" ты забыл его, а не в городе. Значит [сноп] не будет [считаться] забытым!"

¹Но не так, [не это имелось в виду], а вот как сказал, [а вот что имелось в виду]: в поле забыт [сноп] с самого начала – будет [считаться] забытым, ²[а если] помнили о нем, а в конце [потом] забыли – не будет [считаться] забытым. ³Какова причина [на каком основании] установлен такой закон]: ⁴поскольку он [хозяин] стоит возле него [своего поля], то [оно] является его двором и приобретает для него. ⁵Но в городе [в другом месте, а не возле поля] даже если помнил, а в конце [потом] забыл – [сноп] будет [считаться] забытым. ⁶Какова причина [на каком основании] установлен такой закон]? ⁷Он не находится

рядом с ним [полем] – и оно не может приобрести для него. [Но если он не помнил о снопе на поле и, только находясь в другом месте, вспомнил о забытом рабочими снопе независимо от того, помнил он о нем в дальнейшем или забыл, сноп считается забытым. Почему это так? Потому что он не может приобрести то, что находится на его поле, сам находясь в другом месте. Теперь логика построения барайты соответствует принятому построению подобных высказываний Мудрецов. Рассматриваемая барайта читается так: "Разве такой сноп о котором забыл хозяин уже в другом месте не будет считаться забытым и принадлежащим бедным? Нет, такой сноп не будет считаться забытым, т.к. Тора говорит: "и ты забудешь сноп на поле..." – только забытое хозяином сразу, еще на поле, при условии, что он не вспомнил об этом, пока стоял на поле, является забытым и принадлежит бедным"]

⁸Откуда [как выводится этот закон]? Может быть,

РАШИ

אלא לאו הכי קאמר בשדה שכוח מעיקרו כו' – צעוד האיש צדה, עומד השוכח מעיקרו, שכחו הוא חחילה לפועל – הוא שכחה, אזל וזכר שהניחו שם מדעתו ולצדקו שכחו על ידי פועלים – לא הוא שכחה. אבל בעיר – משכנע לעיר, אפילו זכור ולצדקו שכח – הוא שכחה, דליחיה גזיה כו'. והכי קא נסיע ליה תנא לתלמודיה: יכול לא יחא שכחה – תלמוד לומר "צדה ושכחה" – צעוד צדה הוא דנעיין דשכחיה אה, ולא צעיר – לא צעין "ושכחה". שאף שכחה פועלים עושה אותה שכחה. וממאי – דקרא הכי מתוך, ומתניתין הכי אמרה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

другом месте"). На что опирается это предположение? Мы имеем право воспользоваться другим предположением: закон о снопе является постановлением Торы, гласящим, что забытое в то время, когда хозяин стоит у поля, становится имуществом бедных, а забывание в городе не имеет значения". Этот закон предполагает, что, забыв о снопе у поля, хозяин сразу утрачивает права на него и не может приобрести обратно посредством поля, несмотря на то что находится у своего владения; но когда хозяин оставляет поле, его забывание уже не имеет значения и не лишает его прав на сноп.

אמר קרא¹ На такое прочтение Торы следует возражение: "Не возвращайся, чтобы взять" – это предложение Торы определяет, что забытое в городе переходит во владение бедных. Мы возвращаемся к нашему выводу: "Забыв на поле и вспомнив о снопе, хозяин приобретет его обратно, однако он не может в городе, вспомнив о забытом снопе, приобрести его вновь, т.к. вспомнив о нем на расстоянии от своего владения, он уже не приобретает его".

האי מיבעי ליה ללא² На это в свою очередь следует возражение: "Но ведь этот отрывок текста Торы уже использован для вывода другого закона".² Он необходим для того, чтобы определить, в чем состоит сам запрет вернуться и забрать сноп. Общий запрет должен быть определен отдельно. При этом известно, что одно из правил комментирования текста Торы запрещает рассматривать один и тот же отрывок текста или отдельные слова как источник для вывода нескольких законов или положений. Поэтому в любом случае из этих слов ("не возвращайся, чтобы взять") нельзя выводить детали закона о забывании снопа и распространять их на законы о приобретении.

אם כן, נימא קרא³ Гемара отвечает: "Если бы этот отрывок определял только общий запрет, то в нем бы не говорилось "не возвращайся, чтобы взять", т. к. не существует запрета возвращаться, существует только запрет забирать этот сноп себе, поэтому следовало бы сказать просто "не бери".⁴ Зачем же в Торе сказано "не возвращайся"? Это добавлено именно для того, чтобы ввести закон о запрете забирать забытый сноп у бедных в том случае, когда хозяин ушел с поля, забыл об оставленном на поле снопе, а потом вспомнил о нем, но поскольку находится уже в другом месте, не может приобрести его. Именно на этот закон указывает слово "не возвращайся": "Он вспомнил и для того, чтобы забрать сноп, должен был бы вернуться, но Тора говорит: "Не возвращайся – сноп не принадлежит тебе, его забрали бедные, и ты не сможешь настаивать на своих правах".

שכחה לפניו אחריו⁵ Забытое впереди и забытое сзади. Если жнецы или вязальщики снопов забыли о снопах, которые находятся перед ними, на том участке, который они позже пройдут для того, чтобы сделать свою работу, снопы не считаются забытыми, но если они

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

это является непосредственным постановлением Торы, что в поле – будет забытым, а в городе не будет забытым.

¹В тексте сказано: "не возвращайся чтобы взять..." – чтобы присоединить забытое в городе [распространить понятие "забыл" на тот случай, когда хозяин поля забыл о снопе, находясь далеко от поля, и придать значение его забыванию в этом случае].

²Но ведь это [высказывание из текста Торы] нужно ему [тому, кто выводит закон для забытого снопа] для "не делай", [чтобы вывести из Торы, что такой запрет в принципе

существует].

³Если так [если действительно это предложение текста было бы использовано Торой для установления запрета в принципе], то должно было бы быть сказано: "не бери [забытый сноп]..."⁴ Что же такое "не возвращайся..." [почему в тексте Торы говорится не только о том, что нельзя брать забытый сноп, но еще и подчеркивается, что нельзя возвращаться за ним]? [Ответ:] чтобы присоединить забытое в городе [распространить понятие "забыл" на тот случай, когда хозяин поля забыл о снопе, находясь далеко от поля, и при-

РАШИ

דלמא גזירת הכתוב היא – דמשמע דנשדה יהא שכחה, אכל משנה בעל הנית לעיר – אין שכחתו ושכחת פועלים כלום, והכי קאמר: יכול יהא שכחה תלמוד לומר כו'.

ГАЛАХА

забывают снопы, которые находятся за ними, т.е. для того чтобы подобрать их, придется вернуться назад, такие снопы считаются забытыми. (Рамбам, Сефер Зраим, Гилхот Матенот Аниим 5:10.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

וְאֵתִי מִיָּבֵעִי לִיָּהּ¹ Гемара возражает: "Все-таки это слово ("не возвращайся") используется Торой для того, чтобы ввести другой закон (а не определить правило приобретения снопа на поле в то время, когда хозяин находится в другом месте), о котором говорится в мишне (Пса 6:4): "Все то, что впереди него, не может являться забытым,² а за ним – может являться забытым и его нельзя забирать по закону Торы, который определяется словом "не возвращайся".³ Общее правило таково:⁴ "Все то, что нельзя забирать с поля, чтобы не нарушить запрет "не возвращайся", является забытым и принадлежит бедным, а все то, что можно забрать с поля, не нарушив запрет "не возвращайся", не является забытым и принадлежит хозяину поля. Поэтому "не возвращайся" нельзя отнести к забыванию в городе.

אָמַר רַב אֶשִׁי Два понимания слова "не возвращайся" стали предметом спора Мудрецов. Первое понимание: "нельзя возвращаться из города" позволяет считать, что хозяин поля приобретает то, что на поле, пока стоит рядом с ним. Именно поэтому он утрачивает свои права на сноп, забыв о нем, на расстоянии от поля. Второе понимание: предполагается, что работник не имеет права вернуться за забытым снопом на уже убранную часть поля. При втором понимании вопрос о приобретении хозяином посредством поля остается в стороне, и тот, кто хочет его выяснить, должен рассматривать этот закон отдельно, исходя из других законов Торы. Спор остался нерешенным. Гемара ориентируется на мнение Рав Аши, который выбрал один из двух вариантов вывода закона Торы.⁵ Сказал Рав Аши: Тора ("не возвращайся, чтобы взять") определяет, какие еще снопы могут являться забытыми, а именно: снопы, о которых помнил на поле, но забыл в городе. Тора описывает на примере снопа общий закон приобретения посредством поля.

וְכֵן אָמַר עוֹלָא⁶ Такого же мнения придерживался и Ула: "Человек может приобрести имущество, попавшее на его поле, только в том случае, если он стоит рядом со своим полем".⁷ Точно также сказал Раба бар бар Хана: "Человек может приобрести имущество, попавшее на его поле, только в том случае, если он стоит рядом со своим полем".

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

дать значение его забыванию в этом случае].¹ И все-таки [это предложение Торы уже использовалось для вывода другого закона], как мы учили: "то, что перед ним – нет [там] забытого; [все, что находится в той части поля, где снопы еще не собраны, и туда постепенно продвигаются рабочие, выполняя работы по сбору урожая, не может считаться забытым ни при каких обстоятельствах],² а то, что за ним, – есть там забытое [сноп, оставшийся на уже убранном участке поля, куда, как правило, не возвращаются работники, завершив там работы по сбору урожая, может стать забытым, если о нем забудут и перестанут помнить]. И это "не возвращайся" [нельзя вернуться за снопом на убранной территории поля, если его не оставили

специально, а забыли о нем, тот, кто возвращается за ним, нарушает отдельный запрет Торы "не возвращайся"].³ Это общее правило "все, на что распространяется закон "не возвращайся" является забытым,⁴ а все, на что не распространяется закон "не возвращайся" – не является забытым".⁵ Сказал Рав Аши, сказано в тексте Торы "будет" – чтобы присоединить забытое в городе [распространить понятие "забыл" на тот случай, когда хозяин поля забыл о снопе, находясь далеко от поля, и придать значение его забыванию в этом случае].

⁶И так же сказал Ула: "И это когда он стоит у края поля..."⁷ И так же сказал Раба бар бар Хана: "И это когда он стоит у края поля..."

РАШИ

שְׁלֹפְנֵי אֵין שְׂכַחָה – זשכחת הקולר קאי. יחיד שהתחיל לקטור מראש השורה, ושכח לפניו ולאחריו, שלאחריו הוא שכחה, שלפניו לא הוא שכחה. יהיה – "לגר ליחוס ולא למנה יהיה". עישור שאני עתיד למוד – נזכר שלא עישר מעשרותיו והוקשה לו ומיהר לעשרן כאשר הוא שם. נתון ליהושע – לרצי יהושע צד חנינא שהיה עמו צפניה, והוא לוי, ונטל מעשר ראשון. כדאמרין צערכין (יא, 3) מעשה צדכי יהושע שהלך לסייע את רצי יוחנן בן גודגדא בהגפת לתות, אמר לו: חזור בך, שאתה מן המסוררים ואני מן המעשרים, ומשורר ששיער צמיחה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Рабби Абба возразил **Ула**, приведя в качестве аргумента известный случай, когда поведение Мудрецов не соответствует правилу, о котором говорил **Ула**: "Известен случай, когда **Раббан Гамлиэль** и **Мудрецы** плыли на корабле. ²Сказал **Раббан Гамлиэль**: "Десятая часть, которую я в будущем должен отмерить и отделить, пусть считается уже сейчас переданной **Рабби Йеёшуа** (который был леви), [11Б] и то место, где находится эта десятая часть, пусть еще не отделенная практически, считается сданным в аренду **Рабби Йеёшуа**. ³Другая же десятая часть, не для левитов, а для бедных, которую я в будущем отделию, отдана **Рабби Акиве бен Йосеф**, чтобы он приобрел ее для бедных, и место, где она находится, сдано ему в аренду". Сдача в аренду необходима для того, чтобы можно было приобрести десятую часть, которая еще не отделена практически и находится в другом месте вместе с урожаем. Существуют два основных способа приобретения движимого имущества: либо его сдвигают с места, либо приобретают вместе с некоторым земельным участком. Приобретение земли в аренду на время считается достаточным, чтобы вместе с арендуемым участком можно было приобрести и движимое имущество. В любой момент, когда они захотят, **Рабби Йеёшуа** и **Рабби Акива** могут дать символическую плату за аренду и приобрести каждый свою десятую часть вместе с площадью, переданной им в аренду.

אִיתִיבִּיהּ רַבִּי אָבָא לְעוֹלָא:
"מַעֲשֶׂה בְּרַבֵּן גַּמְלִיאֵל וּזְקֵנִים
שֶׁהָיוּ בָּאִים בְּסִפִּינָה. אָמַר רַבֵּן
גַּמְלִיאֵל: **"עֵישׂוֹר שָׁאֲנִי עֲתִיד**
לְמוֹד נִתּוֹן לַיהוֹשֻׁעַ, [11ב] וּמִקְוָמוֹ
מוֹשָׁפֶר לוֹ. וְעֵישׂוֹר אַחֵר שָׁאֲנִי
עֲתִיד לְמוֹד נִתּוֹן לְעִקְיָבָא בֶן
יוֹסֵף, כְּדִי שְׂיִזְכָּה בּוֹ לְעֲנִיִּים,
וּמִקְוָמוֹ מוֹשָׁפֶר לוֹ."

¹Спросил **Рабби Аба** у **Ула** случай с **Раббан Гамлиэлем** и старцами [Мудрецами], когда они плыли на корабле: ²Сказал **Раббан Гамлиэль**: "Десятая часть, которую я в будущем отмерю, – передается **Йеёшуа**, [11Б] и место [десятины] передается ему. ³Другая же десятая часть, которую я отделию, отдана **Рабби Акива бен Йосеф**, чтобы он приобрел ее с тем, чтобы раздать бедным, и место, где она находится, сдано ему".

РАШИ

וּמִקְוָמוֹ מוֹשָׁפֶר לוֹ – וְקָנָל מִמֶּנּוּ שֶׁ
שָׂכַר הַמִּקְוָם, דְּהָיָה קָנִי סִיפָא: נִתְקַנְלוּ זֶה
מִזֶּה שָׂכַר, וְכָל כָּךְ לָמָּה – כְּדִי לְקַנּוֹת
מִעֵשֶׂר, שֶׁהָיָה חֲזָרוֹ קוֹנֶה לוֹ, לְפִי
שֶׁהִמְטִילִין אֵין קוֹנִין אֲלֵלָּהּ אוֹ נִמְשִׁכָּהּ, אוֹ חֲזָרוֹ תִּקְנֶה לוֹ. נִתּוֹן
לְעִקְיָבָא – גִּבְזָא הִיא, וְזוֹתָהּ שָׁנָה שְׁנַת מַעֲשֶׂר עֲנִי הִיא.

ПРИМЕЧАНИЯ

То, что в будущем я отмерю (и отделию). В обычном случае, когда человек отделяет *труму*, первую и вторую десятые части от урожая, он, как правило, должен указать какой-либо ориентир, который позволит взять отделенное из определенного места плодов урожая, собранных в одном месте, например: он должен сказать, что те плоды, которые должны быть отделены по закону, находятся в северной или южной части урожая. Предполагается, что урожай находится в одном месте. Возникает вопрос, почему **Раббан Гамлиэль** не сделал этого. Некоторые комментаторы предполагают, что **Раббан Гамлиэль** поступил в соответствии с этим правилом и указал, откуда должны быть отделены *трума* и десятые части, однако **Гемара** не сообщила об этом, т.к. это не имеет отношения к рассматриваемому здесь вопросу.

Как правило, *трума* и десятые части не могут быть отделены на расстоянии: если урожай хранится в нескольких местах, человек не может, находясь рядом с одной из его частей, произвести отделение так, чтобы оно было действительно для всего урожая. Комментаторы подчеркивают, что это правило предполагает, что именно плоды урожая (или его части), от которого производится отделение, должны находиться в одном месте, однако человек, производящий отделение может

находиться на любом расстоянии: он должен знать, где хранится урожай, и определить ту его сторону, от которой производится отделение. (*Меири, Ритва*.)
Отдано Акиве бен Йосеф. В Иерусалимском Талмуде Мудрецы выясняют, почему **Рабби Акива** получил десятую часть, отделяемую для бедных. Предполагается, что это произошло потому, что он сам был бедным. Но он не мог получить все то количество урожая, которое отделил **Раббан Гамлиэль** для бедных, т.к. приобретение даже части сделало бы его достаточно богатым, чтобы не позволить ему приобрести остальное. Предполагается, что **Раббан Гамлиэль** передал **Рабби Акиве** десятую часть для бедных с тем, чтобы, взяв себе то, что полагается бедному человеку, оставшееся он распределил бы между другими бедными людьми. Однако это противоречит мнению, высказанному относительно *леа*, что бедный не может приобрести для другого бедного. Обсуждение в Иерусалимском Талмуде заканчивается выводом, который приводит *Раши* в рассматриваемой сугие: "Рабби Акива получил десятую часть, т.к. это был год, когда отделяется десятая часть для бедных, а **Рабби Акива** был *габай* (ответственный за распределение помощи бедным и подарков от урожая, отделяемых для них по закону)."

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Но Рабби Йеѓошуа и Рабби Акива, которым Раббан Гамлиэль дает возможность в любой момент приобрести то, что лежит на участке (который должен стать их собственностью, по крайней мере, на время), – разве они находятся рядом с участками, обещанными им Раббан Гамлиэлем? Ведь нам сообщили, что они плывут на корабле! Ясно, что описанная ситуация не может быть объяснена на основе принципа, о котором говорил Ула ("Человек может приобрести имущество, попавшее на его поле, только в том случае если он стоит рядом со своим полем").

Ула ответил ему (на возражение Рабби Абба): "Тот из Мудрецов, кто задает подобные вопросы, похож на человека, который не учил галаху". Ула не считал необходимым давать объяснение, т.к. пример, приведенный Рабби Абба в качестве возражения, по его мнению, не имеет отношения к делу.

³ Когда Рабби Абба пришел в Суру, сказал он им (Мудрецам Суры): "Так сказал Ула, и такое-то возражение выдвинул я".

Сказал ему (Рабби Ула) один из Мудрецов: "Раббан Гамлиэль продал им движимое имущество вместе с недвижимым". Законы такой продажи не имеют отношения к приобретению хозяином того имущества, которое попало на его поле.

Говорят, что Рабби Зейра принял это разъяснение, а Рабби Абба не принял его.

Рава сказал, что Рабби Абба правильно поступил, когда отказался удовлетвориться подобным разъяснением. Рава спросил: "Разве не было у них платка, чтобы приобрести права на имущество у Раббан Гамлиэля посредством замены?" Но на самом деле Раббан Гамлиэль не передавал Рабби Йеѓошуа и Рабби Акиве имущество, он только лишь реализовал свое право передать то, чем сам не может воспользоваться, тому, кому сочтет нужным (из тех, кому закон Торы позволяет пользоваться подобным имуществом). ⁷ А реализа-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹ Но Рабби Йеѓошуа и Рабби Акива, разве они находились рядом с полем [владением] Раббан Гамлиэля?

² Сказал ему [Ула ответил на возражение Рабби Абба]: "Эти Мудрецы похожи на того, кто не изучал [Тору подробно]".

³ Когда [Рабби Абба] пришел в Суру, сказал он им [Мудрецам Суры]: "Так сказал Ула, и такое-то возражение выдвинул я".

⁴ Сказал ему один из Мудрецов: "Раббан Гамлиэль движимое имущество продал им вместе с недвижимым".

⁵ Рабби Зейра принял [такое разъяснение], а Рабби Абба не принял его.

⁶ Сказал Рава: "Правильно поступил [Рабби Абба], когда не принял его [это объяснение]". Сказал Рава: "Разве не было у них платка, чтобы приобрести [права на имущество у Раббан Гамлиэля] посредством замены?" ⁷ А право пере-

וְכִי רַבִּי יְהוֹשֻׁעַ וְרַבִּי אֶקִּיבָא
בְּצֶד שְׂדֵהוּ שֶׁל רַבֵּן גַּמְלִיאֵל הָיוּ
עוֹמְדִין?

² אָמַר לֵיהֶם: דְּמִי הָאֵי מַרְבָּנִן
כְּדִלָא גַּמְרִי אֵינְשֵׁי שְׂמַעְתָּא.

³ בִּי אַתָּא לְסוּרָא, אָמַר לָהֶם: הָכִי
אָמַר עוּלָא, וְהָכִי אוֹתִבִּיתִיהּ.

⁴ אָמַר לֵיהֶם הַהוּא מַרְבָּנִן: רַבֵּן
גַּמְלִיאֵל מְטַלְטְלִי אַגַּב מְקַרְקְעֵי
הַקֶּנָּה לָהֶם.

⁵ רַבִּי זֵירָא וִירָא קִבְּלָהּ, רַבִּי אֲבָא לֹא
קִבְּלָהּ.

⁶ אָמַר רַבָּא: שְׁפִיר עֶבֶד דָּלָא
קִבְּלָהּ, וְכִי לֹא הָיָה לָהֶם סוּדָר
לְקִנּוּת מִמֶּנּוּ בְּחִלְפִין? ⁷ אֶלָּא,

РАШИ

כי אתא – ר' אבהו אמר להו כו'. מטלטלי אגב מקרקעי הקנה להם – ולא משום דחקי להם מקומם בתורת חצר. שאפילו הקנה להן חצר אחת שאין בתוכה – קרוי נמי, כדמתן (קדושין כו, א): נכסים שאין להן אחריות נקנין עם נכסים שיש להן אחריות נכסף, משנתן הכסף בשביל הקרקע והמטלטלין, או אפילו קרקע נמכר ומטלטלין נמכרה – נקנין המטלטלין נקנין הקרקע בלא משיכה, כדלפינן בקדושין (סז) מ"יתן להם אציהם מתנות רבות לכסף ולזהב עם ערים גזירות אשר ציוודה". קבלה – להאי חירואל. וכי לא היה להן סודר כו' – למה לו לקבל מהן מעות? אלא סודר מאי טעמא לא – דטובת הגאה שהיתה לו לרצן גמליאל צמערות הללו.

ПРИМЕЧАНИЯ

Похожи эти Мудрецы на людей, которые не учились. Ула, по всей видимости, считал вопрос, заданный Рабби Аба, не имеющим отношения к делу. Поступок Раббан Гамлиэля не может служить основанием для вывода законов о приобретении находки. Раббан Гамлиэль передал право владения отделенными частями урожая Рабби Йеѓошуа и Рабби Акива. В то время как человек, приобретающий наход-

ку, не получает прав ни от кого другого, а должен сам установить свое право владения на найденную им вещь. Поэтому его действие должно быть более активным, чем действие, посредством которого устанавливается право владения при покупке или получении подарка. Именно такой ответ дает Гемара на возражение Рабби Аба при дальнейшем обсуждении вопроса. (Шита Мекубецет.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

цию права передать нельзя назвать передачей прав на владение имуществом в том смысле, как это происходит обычно. Такая передача прав не является аналогичной той, которая происходит при продаже или передаче имущества в дар. В самом деле, человек, у которого находится имущество, не передает свое право владения, т.к. сам имеет ограниченные права на него, а человек, приобретающий имущество, обретает то, что по закону принадлежит ему в большей степени, чем тому, у кого это имущество находится. (Раббан Гамлиэль передает им имущество, а все его права на это имущество заключаются в том, что он может выбрать, кому из левитов передать десятую часть для левитов и кому из бедных передать десятую часть для бедных. Следовательно, все что есть у Раббан Гамлиэля, – это право передать это имущество тому, кому он захочет. Только это право фактически он и передает Рабби Акиве и Рабби Йеёшуа). ¹Но подобные права нельзя передать посредством замены – постановление Мудрецов о передаче путем замены не распространяется на случай передачи права распоряжаться, кому передать данное имущество. Рава утверждает, что только имущество можно передать через замену.

קל"א ה"י ²Гемара возражает против утверждения, которое выдвинул Рава, основываясь на общих соображениях: "Когда Тора описывает дары, которые каждый еврей обязан принести когэну (часть урожая, первая шерсть, определенные части туши скотины, зарезанной для еды, а не предназначенной в жертву), она вводит понятие "передача". Существуют определенные условия, при которых действие передающего подношение называется передачей, и если эти условия не выполнены, то не выполнена и заповедь приношения даров когэну. Этот закон распространяется и на случай передачи тех частей урожая, которые еврей должен передать левитам и бедным. Значит, обязательному дару Тора придает статус передачи, несмотря на то что у человека нет полных прав на эти дары, которые по распоряжению Небес уже принадлежат другому (когэнам, бедным или левитам). Несмотря на это, по закону, еврей считается дающим, а когэн – получающим, хотя логично было бы предположить, что передачей может быть названо только действие, при котором тот, кто обладает правами на имущество, передает их другому, тому, кто ими не обладает. Но поскольку Тора определила, что приношение даров должно являться передачей, то ничто не мешает предположить, что общие правила передачи прав на имущество и приобретения имущества распространяются также и на передачу даров когэну, левитам и бедным. Это означает, что и приобретение посредством замены также не должно применяться при передаче даров. Таким образом, утверждение Рава о том, что право передать определенному лицу имущество для использования не может быть осуществлено посредством замены, неверно. Но Гемара

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

дать имущество другому не является имуществом и его нельзя приобрести посредством замены.

¹Тут [в этом случае] также право передать имущество другому [без права пользоваться им самому] не является имуществом и не может быть передано вместе с [продаваемой или сдаваемой в аренду] земель.

²Но это не так. Для подарков когэнов – [в Торе] "передать" [в дар] написано для них, [а не

טובת הנאה אינה ממון לקנות
ממנו בחליפין. 'הקא נמי, טובת
הנאה אינה ממון לקנות על גבי
קרקע.

²ולא היא. מתנות כהונה נתינה

РАШИ

אינה חשובה ממון – דהא נקנית בחליפין, דליכא למימר כי קנה ליה רבן גמליאל להאי סודר אקנייה חליפין ידיה בכל מקום שהו, דכיון דאין לו בהן אלא טובת הנאה שזידו לחמו לכל מי שירצה – אין זו חשובה ממון לחול על זו קנין חליפין. הבא נמי – גבי קנין קרקע. אינה ממון לקנות על גבי קרקע – נקנין שהקרקע נקנה בו, אלא אפקורי בעלמא אפקר גבייהו, וכי אונר להו מקום – קננה לו חזרו בתורת חזר, כשאר הפקר. ולא היא – מהאי, דכי לא היה להן סודר – לאו רחיה היא למילף מינה דאין טובת הנאה נקנית בחליפין, ועל גבי קרקע דשפיר איכא למימר מטלטלי אגב קרקעי הקנה להן, ודקשיא לך לקנינהו בחליפין. מתנות – של כהונה ולויה ומעשר עני. נתינה כתיבא בהו – כדכתיב (דברים כו) "ונתתה ללוי" – זה מעשר ראשון, "לגר ליחוס ולא למנה" – זה מעשר עני. לפיכך אסור להקנותו בסודר, דדרך מקח הוא, שזה נותן לו כליו תחתיו, ונראה זה כמוכר לו.

ПРИМЕЧАНИЯ

טובת הנאה ¹Право передать имущество другому при отсутствии права пользоваться им самому. Право передать имущество другому при том, что сам человек, в распоряжении которого оно находится, не имеет права пользоваться им, также является правом владения, хотя и неполным. Такое право владения может быть продано. Решение вопроса, рассматривае-

мого Гемарой, можно ли такое частичное право владения передать посредством халифтин (условного обмена) на предмет незначительной стоимости, зависит от того, можно ли считать, что продается имущество с определенным условием, или продаже такого права нельзя назвать продажей имущества, а лишь продажей права разрешения действовать.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МУДРЕЦЫ

רַב פָּפָא. Один из самых выдающихся Мудрецов пятого поколения Амораев, проживавших на территории Персии. Рав Папа учился у Абайе и Рава и изучал Тору вместе с Рав Гуна сыном Рав Йеѓошуа. После смерти Рава его иешива разделилась на две: одну из них, находившуюся в Пумбедите, возглавил Рав Нахман бар Ицхак, а другую, переместившуюся в Нереш – Рав Папа. Иешива Рав Папа пользовалась большим авторитетом и привлекала много учеников. Среди учеников Рав Папа были Рав Аши и Равина. Рав Папа оставался главой иешивы на протяжении девятнадцати лет.

тут же возражает против такого вывода: ¹"Способ приобретения посредством замены постоянно применяется в торговле при покупках и при заключении торговых сделок". Он ассоциируется у людей с продажей. Поэтому, хотя и можно было бы пользоваться этим способом для передачи прав коѓэну, левитам или бедным на те части урожая, которые положено передать им по закону Торы, пользоваться им в подобных случаях не принято, чтобы не создавать впечатления, что человек продает то, что он должен передать коѓэну, левитам или бедным без всяких условий, и тем самым нарушает закон. Поэтому Раббан Гамлиэль не прибег к этому самому простому способу передачи прав в данном случае, а выбрал из всех возможных передачу прав на движимое имущество вместе с передачей прав на землю – самый сильный, с юридической точки зрения, способ. Гемара показала, что возражение против мнения Ула, который считал, что недопустимо передавать права на дары коѓэну и бедным посредством замены, выдвинутое Рава, – несостоятельно.

²Рав Папа сказал, что даже если предположить, что Раббан Гамлиэль передал Рабби Йеѓошуа и рабби Акиве права на отделенные от урожая части посредством двора, то не возникает никакого противоречия с тем, что сказал Ула (который придерживался мнения, что человек может приобрести имущество, попавшее на его поле, только в том случае, если он стоит рядом со своим полем). "Дело в том, – разъясняет Рав Папа, что случай, когда хозяин сам приобретает что-либо на своем поле отличается от случая, когда другой человек дает ему возможность приобрести то, что находится на поле хозяина". Рав Папа хотел сказать, что передача прав на части урожая Раббан Гамлиэлем непохожа на случай, когда хозяин приобретает что-либо на своем поле. В самом деле, ведь Раббан Гамлиэль дал право владения Рабби Йеѓошуа и Рабби Акиве той площадью, на которой находятся плоды урожая, и теперь он дает им право владения своим имуществом, которое находится на той площади, которая считается принадлежащей им, а не ему.

³Гемара спрашивает: "Но на чем основывает Рав Папа свое утверждение, что хозяин

продать]. ¹Обмен [как способ приобретения] применяется, как правило, при купле-продаже, [в то время как приобретение] движимого имущества вместе с землей является передачей [прав] самой высокой [юридической] силы, [и это является еще одним аргументом в пользу этого способа передачи прав, что объясняет, почему Раббан Гамлиэль отдал ему предпочтение].

²Рав Папа сказал: [случай, когда] "Сознание другого [один человек] помогает [другому] приобрести их [предметы движимого имущества, продавая или передавая их в дар], отличается [от случая приобретения находки]".

³Откуда [на чем ты основывался, когда] ты гово-

РАШИ

נְתִיבָה אֲלִימָתָא הוּא – מוֹחֵר לְהַקְטִיב מִמֶּנּוּ כְּהוֹנָה עַל גְּבִי קִרְקָע. רַב פָּפָא אָמַר – לְעוֹלָם בְּחוֹרָת חֹזֵר קְנָאוֹ, וְאִפְּלוּ הָכִי לֹא חֲקִישׁ לְעוֹלָם, דְּהָא דְּלֹא צִעִינן הָכָא עוֹמֵד בְּלֹד הַשְּׂדֵה – מִשּׁוּם דְּדַעַת אַחֲרֵת מִקְנֵה אוֹתָן, שֶׁבֶן גְּמִינָאֵל הָקֵנָה לֵהּ מִטְּלָטְלִין שְׁהִי לֹו בְּחֹזֵר שְׁלֵהֵן, וְלֹא מִהַפְקִיחָא קִטְו, וְיִטְהַר מִמֶּנָּה וְזוֹ לְקִנְיָן, וְאִף עַל גִּב דְּאִין עוֹמֵד בְּלֹד הַשְּׂדֵה. וְהוּא שְׂרָץ אַחֲרֵיהֶן – לִנְזִי מֵהֶלֶךְ וְהַגּוֹלָוֹת

ПРИМЕЧАНИЯ

מִטְּלָטְלִין אֲגַב מִקְרָקַע נְתִיבָה אֲלִימָתָא הוּא. Продажа движимого имущества, как второстепенного, вместе с землей является законным способом передачи права владения и предпочтительнее всех других вариантов. Рабби Акива и Рабби Йеѓошуа приобрели у Раббан Гамлиэля землю в аренду. Приобретя землю, они приобрели также все, что лежало на ней, т.е. отделенную десятую часть. Такой способ приобретения называется киньян агав: приобретение второстепенного вместе с существенной частью продаваемого при согласии хозяина (Pitva).

נְעִיט אַחֲרֵת מִקְנֵה. Намерение другого человека продать осуществляет передачу права владения приобретающему. При передаче права владения всегда есть тот, кто передает его, и тот, кто его получает. Для того чтобы любая передача права владения была действи-

тельной, всегда должно выполняться необходимое условие: передающий должен иметь четкое намерение передать, а приобретающий – приобрести. Но при приобретении бесхозного имущества необходимо только намерение приобретающего. Гемара утверждает, что в случае, когда человек приобретает бесхозное имущество и отсутствует сторона, намеревающаяся передать его во владение нашедшего, способ приобретения должен быть более "сильным" (четким, явным), чем тогда, когда кто-либо передает свое право владения покупателю или получающему подарок. Мудрецы называют случай передачи права владения другому "намерение другого человека продать" – "נְעִיט אַחֲרֵת מִקְנֵה" – "намерение другого человека продать осуществляет передачу права владения приобретающему", подчеркивая тем самым отличие этого случая от случая находки.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

не может приобрести имущество, попавшее на его поле, а другой человек, владеющий имуществом, попавшим на его поле, может дать право хозяину приобрести его, даже если хозяин находится в другом месте?" Ответ: ¹"Мы учили в Мишне: "Если хозяин поля увидел людей, которые бегут за каким-то предметом или животным, являющимся бесхозным имуществом, например, за хромающей ланью или за птенцами, которые не могут взлететь, и сказал: "Мое поле приобрело для меня", – это имущество приобретено им. Если лань бежала так, как она бежит обычно, или птенцы были достаточно взрослыми, чтобы взлететь, и хозяин сказал: "Мое поле приобрело для меня", – его слова не имеют никакого значения". ²Рабби Ирмия привел пояснение к этой мишне, которое он слышал от Рабби Йоханана: "Закон, приведенный в мишне, распространяется только на тот случай, когда хозяин может побежать за ними и догнать их – только в том случае, когда у него есть такая потенциальная возможность, он получает права на находку, которую хочет приобрести на своем поле".

³Рабби Ирмия рассказал также, что, услышав это пояснение от Рабби Йоханана, он задал ему вопрос: "А какой закон действует в случае, когда человек свое имущество, попавшее на чужое поле, передает в подарок хозяину? Должен ли хозяин взять в руки приобретаемое имущество или совершить какое-либо другое действие, устанавливающее его права на это имущество, или подаренное ему имущество, находящееся на его поле, перейдет в его владение без совершения определенных действий?" ⁴Рабби Аба бар Кагана согласился с тем, что в данном случае вопрос решается по-другому, ⁵несмотря на то, что хозяин не может догнать лань или птенцов (подаренных ему, или другое имущество на его поле, подаренное ему), он приобретает их. ⁶На чем основывается этот закон? ⁷Разве не на том, что случай, когда другой дает возможность хозяину приобрести (при покупке или передаче в дар), отличается от случая, когда хозяин приобретает сам никому не принадлежащее имущество? В случае приобретения у кого-то его действие, посредством которого он устанавливает право на предмет, необязательно должно быть столь же четко выраженным, как при приобретении находки: находку человек приобретает сам и должен закрепить право владения за собой, а когда передается вещь другим человеком, то его желание передать предмет

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

рил [это]? ¹Как мы учили [в мишне]: "Увидел их бегущими за находкой..." ²И сказал Рабби Ирмия: "Сказал Рабби Йоханан: "И это, когда он бежит за ними и догоняет, [человек получает права на находку, передвигающуюся по его полю, только если он стоит неподалеку и может погнаться за ней и догнать]".

³И спросил Рабби Ирмия: "А если подарок – то как?" [Существует ли такое же условие в случае передачи подарка?] ⁴Согласился с ним [с его разделением закона для случая находки и для случая покупки или подарка] Рабби Аба бар Кагана: "[В случае передачи подарка применяется другой закон]. ⁵Несмотря на то, что он бежит и не может до-

гнать [приобретает подаренное, находящееся на его поле]". ⁶В чем причина [такого различия в законах для этих случаев]? ⁷Не в том ли [причина различия законов], что [случай, когда] сознание другого [один человек] помогает [другому] приобрести их [предметы движимого имущества, продавая или передавая их в дар], отличается [от случая приобретения находки]?

РАШИ

מדדן. ומתניתין דקמי זכתה לו שדה – כגון שהיה יכול לרוץ אחריה, ומגיע קודם שילא משדה. הכי גרסינן: ובעי ר' ירמיה במתנה היאך – אם היו זני וגולות של אדם אחד, והם נתון שדה חזירו ונתנו צעליו לזבל שדה במתנה – היאך הדין? מי צעין וסוף שרן אחריה ומגיע, ואי לא – לא קני. ומצינו נותן למיחדר ציה, או לא? קבלה מיניה ר' אבא – להך נעיל מר' ירמיה, דשפיר דק שית חילוק בין מתנה להפקר. ומתנה אף על פי כו'.

МУДРЕЦЫ

Рав Ирмия. Родился в Персии, на территории бывшего Вавилона. Рабби Ирмия был одним из самых выдающихся Амораев третьего и четвертого поколений. Он учился в Персии, но еще в молодые годы решил переехать на территорию Земли Израиля. Здесь он учился вместе с выдающимися учениками Рабби Йоханана: Рабби Зейра и Рабби Абагу. Рабби Ирмия прекрасно владел диалектическими методами анализа и доказательств и часто задавал вопросы, которые ставили в тупик не только его соучеников, но и учителей. Когда он стал задавать вопросы, ответ на которые можно было дать только рассматривая ситуации, которые не встречаются в жизни, он был наказан, и на некоторое время ему было запрещено заходить в помещение, где происходило изучение Торы. Высказывания Рабби Ирмия часто встречаются как в Вавилонском, так и в Иерусалимском Талмуде. Иногда в Вавилонском Талмуде его высказывания приводятся без указания автора: они начинаются со слов "Товорят на западе (в Земле Израиля)".

ГАЛАХА

Приобретение подарка посредством двора. Если владелец поля получил в подарок предмет, который катится, или животное, которое движется через его владение, он получает права на подаренное ему имущество, приобретая его посредством поля, даже в том случае, если он не может догнать их. Но

если подарком является лань, бегущая как обычно (и человек не в состоянии поймать ее), она не может быть приобретена посредством поля, несмотря на то, что это животное было предназначено для того, чтобы стать подарком. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 268:4.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

является основной силой, которая переводит предмет из владения одного во владение другого. Если принять это утверждение, то можно объяснить случай, приведенный Рабби Аба, так, чтобы не возникало противоречия между действием Мудрецов в его рассказе (приобретение имущества на арендованной площади в другом месте) и принципом, о котором говорил Ула (человек может приобрести имущество, попавшее на его поле, только в том случае, если он стоит рядом со своим полем): Рабби Йеѓошуа и Рабби Акива приобретали имущество у Раббан Гамлиэля, а хозяин поля, о котором говорил Ула, приобретает находку и поэтому должен находиться рядом с полем.

¹ Сказал Рав Шими, обратившись к Раву Папа: "В случае передачи *гета*, вне всякого сомнения, действует правило "другой по своей воле и по своему желанию передает право владения приобретающему". В самом деле, если мужчина бросает *гета* женщине, он не спрашивает ее согласия, а развод считается осуществленным, при этом нам известно, что для того, чтобы осуществился развод, необходимо, чтобы *гета* был приобретен женщиной. ²Теперь обратим внимание на то, что сказал Ула относительно случая, когда *гета* брошен во двор или в дом: "Развод считается осуществленным только в том случае, если женщина стоит рядом со своим владением: домом или двором". Казалось бы, Ула не признает, что человек может находиться в другом месте и приобрести имущество на своем поле за счет того, что другие передают ему право владения. Но Гемара выявляет отличие случая приобретения хозяином поля, когда кто-либо передает ему права на имущество, находящееся на его поле, и случаем передачи женщине *гета*, когда мужчина бросает *гета* ей во двор. Проанализировав разницу между этими случаями, Гемара приходит к выводу: "Из того, что Ула требовал в случае передачи *гета*, чтобы женщина находилась рядом со двором, не вытекает, что он должен признавать приобретение посредством поля только в том случае, если хозяин находится рядом с полем, если право владения имуществом, находящимся на поле, хозяин получает от других людей".

³Различие заключается в том, что хозяин поля хочет приобрести это имущество, а *гета* может быть передан женщине даже против ее воли. Гемара имеет в виду, что желание хозяина, который находится в другом месте, приобрести то, что находится на его поле, эквивалентно его физическому присутствию на поле, в то время как женщина, которая не хочет приобрести брошенный ей *гета*, приобретает его против своей воли, только если находится рядом со двором.

⁴Рав Шешет сын Рава Иди резко возразил против такого вывода: "Если Ула требовал в случае передачи *гета*, чтобы женщина находилась рядом со двором, он тем более должен был

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал ему Рав Шими, [обратившись к] Рав Папа: "Но вот ведь [в случае передачи *гета* женщине] сознание другого [один человек] помогает [другому] приобрести"? ²А [ведь] сказал [об этом случае]

Ула, [что развод действителен только], когда она стоит рядом с ее домом или рядом с ее двором.

³Отличается [случай, когда передается] *гета*, так как приходит он [передается он] против воли, [вне зависимости от согласия женщины, приобретающей переданное ей разводное письмо].

⁴Напал [резко возразил] на [против] нее [этой галахи] Рав Шешет сын Рав Иди: "А разве это не [выводится с применением]

РАШИ

ואמר עולא – נמסכת גיטין (עו, ז) גזי הורק גט לאשמו נמוך ציתה או נמוך חלרה. שאני גט דאיתיה בעל כרחא – שהא נותנו לה ולא ניחא לה למגרסה. ולא קל וחומר הוא – מן הטעם הזה יש לדון דכל שכן לקנין אחר. מה גט – דכי איתיה ביד חלרה, ולא ניחא לה למקנייה – אפילו הכי קנייה לה חלרה, אמרינן דאי איתיה – אין, אי לא – לא.

הוא הדין שג. Передача разводного письма посредством двора. Если муж бросает разводное письмо во двор жены, развод является осуществленным только в том случае, если она стоит в нем, и двор является охраняемым. Если же она не стоит там, развод недействителен, даже если двор является охраняемым. Галаха соответствует выводу Гемары. (Шулхан Арух, Эвен а-Эзер 139:1.)

ГАЛАХА

מה גט בעל כרחא. Развод против воли женщины. По закону Торы, женщина может быть разведена даже против ее воли. Однако Раббейну Гершом (960-1040 гг.) наложил *херем* (проклятие) на всякого, кто разводится с женой против ее воли. Запрет разводиться с женой против ее воли был принят в большинстве еврейских общин и существует до настоящего времени. (Шулхан Арух, Эвен А-Эзер 119:6.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

признавать, что приобретение посредством поля действительно, только если хозяин находится рядом с полем".¹ В самом деле, в момент передачи *гета* не требуется согласия женщины, т.е. она приобретает, вне зависимости от ее намерений приобрести или не приобрести, и играет исключительно пассивную роль. Казалось бы, что ее нахождение возле дома или двора не имеет никакого значения, т.к. она не может ничего изменить. Однако, по мнению Ула, для того, чтобы брошенный во двор *гет*, считался перешедшим в ее владение, она должна находиться рядом со двором, и если она находится там, то развод действителен, а если нет – то недействителен.² Но разве тогда не тем более хозяин поля, который приобретает подарок только в том случае, если хочет его приобрести, должен находиться рядом со своим владением для того, чтобы права на передаваемое ему в дар имущество перешли к нему?!

Рав Аши подвел итог и снял вопрос о том, выводятся ли законы приобретения посредством двора из законов приобретения имущества, взятого в руки, или из законов приобретения имущества через посыльного. Приведенное им разъяснение явилось также и ответом на вопрос, поставленный Равом Шешетом.

³Рав Аши сказал: [12А] "Законы о приобретении посредством двора выводятся путем распространения законов приобретения имущества, взятого в руку, на случай приобретения посредством земельного владения. Но при этом они установлены так, чтобы юридическая сила приобретения имущества хозяином посредством его владения (двора) ни в одном случае не была бы слабее юридической силы приобретения через посланника". Это означает, что в общем случае хозяин приобретает то, что попало в его владение так, как будто он взял этот предмет рукой, но при этом он необязательно должен находиться рядом со двором, т.к. двор по своей юридической силе, дающей право приобретения, не уступает посланнику, который приобретает для пославшего, когда последний находится в другом месте. Но почему же тогда не сказать просто, что двор подобен посланцу? Посланец сам отвечает за нарушение закона, но очевидно, что незаконно присвоивший попавшее к нему на двор не может переложить ответственность на территорию двора. Присвоив посредством двора (пожелав приобрести чужое имущество, случайно попавшее во двор, когда сам он находился в другом месте, и оставив это имущество у себя), хозяин будет нести ответственность так, как будто он взял присвоенную незаконно вещь в руку. Даже при приобретении на расстоянии, когда двор похож на посланника, двор рассматривается как рука. Этот вывод Рав Аши сделал из общих соображений, основываясь на том, что любой человек хочет, чтобы его двор приобрел для него, и приобретение посредством двора должно осуществляться, даже если человек не стоит

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

принципа вывода] от более строгого к более легкому: ¹Что же *гет* [какой характеристикой обладает случай передачи *гета*?] – Ведь он приходит [передается женщине] против ее воли. Если она стоит около своего дома или около своего двора – да, [передача считается правильной, так как женщина в этом случае приобретает *гет*], если нет [не стоит там] – нет, [не приобретает *гет*, и поэтому *гет* не считается переданным, и развод не является осуществленным]. ²Подарок, который с его согласия [приобретающего], разве не тем более [если

подарок положен в его владение, то он должен находиться рядом с ним, так как именно его желание приобрести подарок устанавливает его право владения им].

³Но сказал Рав Аши: [12А] "Двор распространяют из руки [законы для случая приобретения посред-

РАШИ

מתנה – דליה בעל כרחא, דלי חמרה לא בעינא – לא קניא. לא כל שכן – דכי חמרה בעינא זריכא שמהא צדד חמרה. אלא אמר רב אשי – לא חמלי טעמא משום דליה בעל כרחא, אלא גבי מתנה היינו טעמא דלא בעינן עומד אללה – דכיון דמ"דה" אחרצאי לא גרעה משליחה להיטיו לה, ואילו שליחה שקיבל לה מתנה – מי לא קני לה, ואפילו אין עומדת צדד, חמרה נמי, לא שגא. הלכך, גבי מתנה דזכות הוא לה – אן סהדי דניחא לה שמהא שליחה, וקנייא לה כשליח. אבל גבי גט, דחוב הוא לה – לא ניחא לה שמהא שליחה. הלכך, כי עומדת צדדה – על כרחא ידה היא, וידה קניא גבי גט על כרחא, ואי לא – לאו ידה הוא, ולא שליחה הוא. טעמא דיש חילוק צין גט למתנה, ואף על גב דחריייהו דעת אחרת מקנה אותן, משום דהך חזר, אף על גב דאחרצאי משום יד, כדאמרן לעיל (י, ג), לא גרעה משליחות דאי נמי לא אחרצאי מונחן צידה הוי נפקא לן חזר משליחות. וכי אטריך לרצויה משום יד – משום קטן וקטנה, דלמנהו צמורת שליחות אטריך, וכל היכא דליה שליחות – איחיה לדין חזר. הלכך, גבי גט דחוב הוא לה – אין חצין כו'. כלומר: אין אדם יכול לעשות שליח לחוב אדם שלא מדעתו, וחזרו נמי לאו צמורת שליחות מצינן לאחויי דמתגרש שלא מדעתה, הלכך, צגט לא חרציה אלא משום יד, ומה ידה דסמוכה לה – אף חזירה צממוכה לה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

рядом с ним, так же, как приобретение посредством посланного, которому хозяин разъяснил свои пожелания и намерения: хозяин не должен стоять рядом с посланным, когда тот приобретает для него что-либо. С другой стороны, есть ряд случаев, когда посланный не может приобрести для пославшего: например, чужое имущество посланный может незаконно

приобрести только для себя, и сам будет нести за это ответственность. В этих случаях подчеркивается, что законы двора выводятся прежде всего из законов руки и, если хозяин пожелал присвоить чужое имущество, попавшее к нему во двор по закону о приобретении посредством владения, то он будет нести за это ответственность, и здесь не применимо рассуждение о том, что за совершение преступления отвечает посланник, а не пославший, и с хозяина снимается ответственность (так как двор выступает в роли посланного). *Гет*, брошенный во двор, эквивалентен *гету*,

переданному в руку и приобретается женщиной (по постановлению Мудрецов также и несовершеннолетней), независимо от ее желания (закон Торы не требует согласия женщины на приобретение разводного письма, оно должно лишь попасть в ее владение, в отличие от приобретения любого другого имущества, которое не становится принадлежащим человеку без его желания). Приобретение *гет* делает ее разведенной. В соответствии с мнением Рав Аши, законы приобретения двором выводятся из законов приобретения взятого в руку, и двор подобен руке, а не посланнику. С другой стороны, как посланник может приобрести для хозяина, когда хозяин находится в другом месте, так и брошенный во двор *гет* был бы приобретен женщиной. Только особое обстоятельство не позволяет считать *гет*, брошенный в отсутствие женщины в ее двор, переданным правильно. (Рав Аши, исключает возможность предположить, что двор подобен посланнику, и несовершеннолетняя, не имея права назначить посланника, не будет обладать правом приобрести *гет* посредством двора). **גַּבִּי זָקַן**

¹При рассмотрении случая передачи гета следует учесть, что женщина, как правило, не хочет развода, и ее муж по своей воле создает для нее новую ситуацию и придает ей новый статус, который она вынуждена принять против своей воли. Поэтому в данном случае вступает в силу общее правило, распространяющееся на все законы, определяющие взаимоотношения людей: "Человеку никогда нельзя сделать то, что идет вразрез с его желанием, за его спиной – необходимо, чтобы он знал об этом". Следовательно, для того, чтобы передача считалась действительной в случае, когда муж бросил *гет* во двор, женщина должна находиться рядом со двором, но не потому, что иначе попавший во двор *гет* не будет приобретен ею, а потому, что она должна знать о происходящем. ²Но если же речь идет о каком-либо подарке, то в этом случае, поскольку подарок выгоден для приобретающего, действует

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ством взятия в руку распространяют на случай приобретения посредством двора], но [при этом] они не слабее [законов для случая приобретения через] посланника. ¹То что касается *гет* – он наносит ей ущерб [развод всегда нежелателен для женщины]. Не забирают у человека иначе, как в его присутствии [не производят действие, которое является невыгодным для человека, в его отсутствие]. ²То, что

РАШИ

זָקַן גַּבִּי מִתְּנָה דְּזִכּוּת הוּא לוֹ זָקִין לוֹ לְאִדָּם שְׁלֵא בִפְנֵי וְשֵׁלָא מִדַּעְמוֹ, דְּאִין סְהִדִּי דְּנִיחָא לִיה שְׁחֵחָא שְׁלִיחוֹ. הֲלָכָה, כִּי לִיתִיה בְּזָד חֲזָרוּ, דְּלִיכָא לְדַמּוּי לִידֵה דְּלִינָה סְמוּכָה לֵה – תִּפְסֹק לֵה זְכִייתָה מִשְׁלִיחוֹתָה, כִּי הִכִּי דְּשְׁלִחוֹ זִכָּה לוֹ שְׁלֵא בִפְנֵי חֲזָרוּ נִמִּי זִכָּה לוֹ שְׁלֵא בִפְנֵי. וּמִיָּהוּ, גַּבִּי מִזִּיחָא כִּי לִיתִי גִבָּה, דְּלֵא נִפְקָא זְכִייתָה מִשְׁמֵחַ יָד – לִיכָא לְרַצּוּי מִשְׁלִיחוֹת. דְּגַבִּי שְׁלִיחוֹת אִיכָא דַּעַת הַשְׁלִיחַ אִו דַּעַת שְׁלִיחַ, חֲזָל חֲזָר – לִיכָא לֵא דַּעַת שְׁלִיחַ וְלֵא דַּעַת שְׁלִיחַ. הֲלָכָה בְּעִינֵן דַּעַת חֲזָרָה מִקְּדָה אִוְרָה.

ПРИМЕЧАНИЯ

גַּבִּי זָקַן הוּא לֵה *Гет невыгоден для нее.* Этот принцип применяется и в том случае, когда очевидно, что развод выгоден для женщины. Например, когда она

обращалась в суд с тем, чтобы суд обязал мужа дать ей разводное письмо.

ГАЛАХА

אִין חֲבִין לְאִדָּם אֶלָּא בְּפְנֵי *Не наносят ущерб человеку или его статусу в его отсутствие.* Если человек дает разводное письмо жене, развод будет считаться действительным только в том случае, если разводное письмо будет положено во владение жены в ее присутствии. Так, например, если муж оставит разводное письмо во дворе, принадлежащем жене в то время, когда

она не находится там, то развод не будет считаться действительным. Причиной является то, что развод наносит ущерб женщине и ее статусу, а по закону нельзя произвести действие, которое наносит ущерб человеку или его статусу в отсутствие этого человека. (Рамбам, Сефер Нашиим, Гилхот Герушим 5:2.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

прямо противоположное правило: "Человеку можно сделать то, что соответствует его желанию, не сообщая ему об этом". Поэтому хозяин получает права на имущество, попавшее на его поле, когда кто-либо передает ему право владения, даже если хозяин при этом находится в другом месте.

¹Гемара возвращается к анализу самого текста мишны: "увидел, как они бегут за находкой.."

²Рабби Ирмия сказал: "Рабби Йоханан привел разъяснение к закону, описанному в данной мишне: заявление хозяина о том, что он приобретает все, находящееся на поле, по праву владельца поля, имеет юридическую силу только в том случае, если в этот момент сложившаяся ситуация такова, что он может побегать и догнать хромую лань или птенцов, пересекающих его поле".

³Рабби Ирмия, услышав это пояснение к мишне от Рабби Йоханана, задал своему Учителю вопрос: "А каков закон в подобном случае, если речь идет не о приобретении находки, а о получении подарка?" (Вопрос Рабби Ирмия можно рассматривать как продолжение анализа той же самой ситуации: допустим, что люди, бегущие за ланью, догнали ее и приобрели как бесхозное имущество (несмотря на то что она пересекает чужое поле), но решили уступить ее хозяину поля, как подарок, и оставили ее. Приобретет ли ее хозяин сразу посредством поля, даже если очевидно, что он не может догнать лань на своем поле, а схватит ее уже на чужом?) Должен ли хозяин находиться на достаточно небольшом расстоянии, чтобы иметь потенциальную возможность догнать подаренную лань, или он получит права на находку, даже если будет находиться слишком далеко для того, чтобы догнать ее на своем поле? ⁴Рабби Аба бар Кагана получил сведения о законе для данного случая, как галаху, передаваемую по традиции из поколения в поколение: **хозяин поля приобретет хромую лань (как и любое другое имущество), пересекающую его поле, если она является подарком, даже в том случае, если находится настолько далеко, что у него нет даже потенциальной возможности догнать лань (или любое другое передвигающееся имущество, подаренное ему) на его поле.**

⁵Рава задал следующий вопрос: "Кошелек был брошен так, что он влетел в одну дверь и вылетел в другую. Каков закон?" Ответ на этот вопрос зависит от того, должны ли мы рассматри-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

касается подарка, который выгоден ему, – делают выгодно для него [даже] в его отсутствие.

¹По сути: "увидел их бегущими за находкой ..."

²И сказал Рабби Ирмия: "Сказал Рабби Йоханан:

"И это когда он бежит за ними и догоняет [человек получает права на находку, передвигающуюся по его полю, только если он стоит неподалеку и может погнаться за ней и догнать]". ³И спросил Рабби Ирмия: "А если подарок – то как?" [Существует ли такое же условие в случае передачи подарка?] ⁴Получил ее от него [получил по традиции галаху о разделении закона для случая находки и для случая покупки или подарка]

Рабби Аба бар Кагана: "[В случае передачи подарка применяется другой закон]. Несмотря на то что он бежит и не может догнать [приобретает подаренное, находящееся на его поле]".

⁵Спросил Рава: "Бросил кошелек в одну дверь, а вышел [вылетел] из другой. Как это [какой закон

РАШИ

זרק ארנקי – והפיקו ללל הקודם.

ПРИМЕЧАНИЯ

זרק ארנקי **Бросил кошелек.** Раши объясняет, что рассматривается ситуация, когда человек, бросивший кошелек, объявил его бесхозным (не принадлежащим

никому) имуществом. Тосафот возражают против объяснения, предложенного Раши. Они аргументируют свое возражение тем, что Гемара рассматривает вопрос

ГАЛАХА

זכין לְאָדָם שְׁלֹא בְפָנָיו **Делают человеку хорошо, даже в его отсутствие.** Любое действие, которое приносит человеку выгоду или повышает его статус можно произвести даже в его отсутствие. Так, например, человек может получить подарок для другого даже в отсутствии того, для кого он приобретает этот подарок. Тот, для кого приобретают подарок, становится

его владельцем раньше, чем он попадает к нему в руки. Но если получающий подарок не желает его приобрести, нельзя ввести его в право владения против его воли. (Рамбам, Сефер Киньян, Гилхот Зхия Уматана 4:2.)

זרק ארנק דרך חלל הבית **Бросил кошелек так, что он пролетел через дом.** Если человек собирается пере-

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ЛЕКСИКА

אָויר **Воздух** (воздушное пространство). Слово *אָויר* происходит от греческого *ἀήρ*, которое имеет то же значение.

вать любой ¹движущийся предмет, находящийся в каком либо пространстве (даже тогда, когда очевидно, что он переместится из этого пространства и не останется в нем), как останавливающийся на бесконечно малое время в каждой точке своей траектории или нет (или мы должны считать его движение непрерывным)? Естественно, что Рава с точки зрения закона не интересуется математическая модель движения, а только тот вывод, который моментально последует за тем, какой из двух возможных вариантов описания процесса движения мы выберем: дискретный или непрерывный. При признании движения дискретным, мы будем вынуждены признать, что кошелек остановился многократно в доме и был приобретен по праву охраняемого двора хозяином дома (бросив кошелек, его хозяин объявил это имущество бесхозным). Если же мы будем рассматривать движение как непрерывный процесс то мы будем вынуждены признать, что хозяин не приобретает кошелек, так как кошелек ни разу не зафиксировал своего положения в доме.

об особенностях приобретения, когда право владения передается одним человеком другому, подчеркивая отличие этого случая от случая приобретения бесхозного имущества.

Рамбан объясняет мнение Раши: "Человек, который объявил имущество бесхозным, фактически передал его во владение того, кто найдет это имущество". Раши подвергает сомнению правильность такого объяснения. Однако Ран основывается на мнении Рамбана и подробно объясняет его. Он различает случай, когда хозяин объявил предмет бесхозным имуществом, и случай, когда предмет был утерян и не имеет хозяина. В первом случае человек приобретает предмет, который передан ему во владение другим, а во втором – он устанавливает право владения на этот предмет только посредством своего сознания и действия.

אָויר קרץ סופו לנח **Воздух** (предмет в воздухе), который не опустится (не упадет). Эта фраза Гемары не является лишней. Необходимо подчеркнуть различие между двумя случаями: когда предмет пролетает над владением и падает за его пределами, и когда предмет падает в пределах владения. Человек владеет всем, что находится в воздушном пространстве над его двором, вплоть до небес. Любой объект, повисший в воздухе

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

применяется в данном случае)? ¹Воздух [предмет, движущийся по воздуху], который в конце останавливается [упадет в пределах владения человека], подобен [этой предмет] покоящемуся или нет?"

РАШИ

שאין סופו לנח – צמח האויר. כמונח דמי – וקנאו בעל הבית הראשון, או לא כמונח דמי. להכי צע: אויר שאין סופו לנח צמח הבית, כמונח דמי. דאילו אויר שהיה סופו לנח צמח הבית – פשיטא לן דאפילו קדם איש אחר וקלטו צמח האויר – לא קנה. דמשנכנס לאויר קנאו בעל הבית. דתנן במסכת גיטין (עט, א): הימה עומדת בראש הגג וזרק לה גט, כיון שנכנס לאויר הגג – הרי זו מגורשת. הוא למעלה והיא למטה, כיון שיזא מרשות הגג, נמחק או נשרף – הרי זו מגורשת.

ПРИМЕЧАНИЯ

над двором (например, ветка дерева) принадлежит хозяину двора. Более того, если двор охраняется (например, дом), предмет, который должен упасть во двор, но еще не упал, а находится в воздухе, принадлежит хозяину. Поэтому вопрос, который задает здесь Гемара, относится только к случаю, когда предмет пролетает над двором, но очевидно, что он не должен упасть на его территорию. Закон для этого случая выводится из общего правила о предмете, находящемся в воздушном пространстве над двором (он принадлежит хозяину). Однако вывод зависит от того, как рассматривать природу движения: следует ли считать, что движущийся предмет покоится какое-то время в каждой точке своей траектории или движение следует рассматривать как непрерывный процесс. Учитывая все это, мы можем понять, почему Рава различает два случая: случай предмета, который движется по воздуху, и случай предмета, который катится по земле. Бегущую лань можно рассматривать как объект, который на мгновение останавливается в каждой точке. Поэтому хозяин поля может приобрести его посредством поля, несмотря на то что лань оставит пределы его владения раньше, чем он ее схватит. С другой стороны, относительно предмета, который пролетает в

ГАЛАХА

дать кошелек другому в качестве подарка и он бросает его через дверь того, кому он передает, а кошелек при этом вылетает в другую дверь, не прикоснувшись к полу, то у владельца кошелька остается возможность отказаться от намерения дать подарок (владелец дома не приобрел). При установлении этого закона исходят из того, что рассмотрение этого вопроса в Гемаре незавершенно, и его решение неоднозначно. Поэтому право владения остается за первым владельцем, не-

смотря на то что кошелек пролетел через дом того, кому передается право владения. Однако, если владелец кошелька отказывается от своих прав на него до того, как он бросает его, кошелек пролетает через чей-то дом, и третье лицо подбирает его, то право владения признается за хозяином дома, так как его заявление имеет большую силу, чем требования третьего лица, поднявшего кошелек. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 243:24.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

אָמַר לִיה רַב פֶּפֶּא לְרָבָא. ¹Сказал Рав Папа, обратившись к Рава (некоторые авторитеты считают, что это высказывание передается от имени Рава Ада бар Матана, который разъяснил Рава ответ на этот вопрос, а некоторые авторитеты считают, что данное высказывание является ответом Равина Рава на поставленный им вопрос): ²"Разве из самой мишны и из разъяснения приведенного Рабби Йохананом, которое пересказал Рабби Ирмия, не вытекает ответ на этот вопрос? В мишне сказано: "увидел, как они бегут за находкой...", ³а Рабби Ирмия привел от имени Рабби Йоханана следующее пояснение: "Заявление хозяина о том, что он приобретает все, что на поле, по праву владельца поля, имеет юридическую силу только в том случае, если он может побегать и догнать хромую лань, пересекающую его поле". ⁴Рабби Ирмия, услышав это пояснение к мишне от Рабби Йоханана, задал своему Учителю вопрос: "А каков закон о приобретении в подобном случае, если люди, бегущие за ланью, приобрели ее, как бесхозное имущество, (несмотря на то, что она пересекает частное владение), но решили оставить ее на поле, как подарок хозяину? Должен ли хозяин находиться на достаточно небольшом расстоянии, чтобы иметь потенциальную возможность догнать хромоходящую лань, или он получит права на подарок, даже если будет находиться слишком далеко для того, чтобы догнать ее на своем поле?" ⁵Рабби Аба бар Кагана получил сведения о законе для данного случая, как галаху, передаваемую по традиции из поколения в поколение: в случае приобретения подарка хозяин поля получает права на движущееся через поле имущество даже в том случае, если он находится на таком расстоянии от него, что не успеет догнать и схватить объект до того, как тот окажется за пределами

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал ему Рав Папа [обратившись к] Рава, а [некоторые утверждают, что на самом деле это было сказано, когда] Рав Ада бар Матана [обратился к] Рава, а [некоторые утверждают, что на самом деле это было сказано, когда] Равина [обратился к] Рава: ²"Разве это не наша мишна [разве ответ на рассматриваемый вопрос не содержится непосредственно в мишне]? "Увидел их бегущими за находкой..." ³И сказал Рабби Ирмия: "Сказал Рабби Йоханан: "И это, когда он бежит за ними и догоняет [человек получает права на находку, передвигающуюся по его полю, только если он стоит неподалеку и может погнаться за ней и догнать]". ⁴И спросил Рабби Ирмия: "А если

подарок – то как?" [Существует ли такое же условие в случае передачи подарка?]" ⁵Получил ее от него [получил по традиции галаху о разделении закона для случая находки и для случая покупки или подарка] Рабби Аба бар Кагана: "[В случае передачи подарка применяется другой закон]. Несмотря на то что он бежит и не может догнать [приобретает подаренное, находящееся на его поле]".

РАШИ

ואינו מגיען – אלמא: מתגלגלים ויוצאין הן, ואין סופן לנט, וקאמר דקנה ליה שדה.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Не является ли это нашей мишной? Этот вопрос задается в двух случаях. (1) Когда возникает необходимость решить вопрос, поставленный Аморами, но при этом аналогичный вопрос поднимался в мишне. В данном случае вопрос "Не говорит ли об этом наша мишна?" является предложением проанализировать, не решается ли данная проблема непосредственно авторами рассматриваемой мишны. (2) Иногда это выражение используется как вопрос при анализе высказывания какого-либо Амора. В этом случае оно выражает удивление: "Зачем же повторять то, что с очевидностью вытекает из приведенных в мишне положений?" В любом случае, это выражение не указывает на положения и законы, приведенные в мишне, а только лишь на те выводы, которые могут быть получены при анализе содержащихся в ней высказываний.

ПРИМЕЧАНИЯ

воздухе, существует сомнение, может ли он рассматриваться как покоящийся в каждой точке его траектории. Воздух (предмет в воздухе), который не опустится (не упадет). Аналогичный вопрос поднимается в трактате *Шабат* (4А) в связи с субботними законами. Вынос предметов из огороженного владения в общественное место и, наоборот, внос из общественного места в пределы огороженного владения запрещены. Выносом или вносом называется такое действие, при совершении которого предмет был поднят в одном месте и опущен в другом. Возникает вопрос, произошло ли нарушение субботних законов, если камень был брошен из одного огороженного

владения в другое, но при этом он пролетел над общественным владением. Также возникает вопрос, было ли совершено запрещенное действие, если в субботу человек, постоянно двигаясь с предметом в руке или в кармане, пересек огороженное владение и вновь выпел в общественное место (хотя постановление Мудрецов в любом случае запрещает поступать так). Галаха ориентируется на мнение, утверждающее, что в подобных случаях не происходит нарушения субботних законов.

Ритва считает, что субботние законы должны рассматриваться отдельно и не могут выводиться из законов о находке или служить источником для их вывода.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

поля. Гемара дословно повторяет анализ мишны, который приведен выше, так как считает, что он сам в себе содержит ответ на вопрос, поставленный Рава. В самом деле, из этого анализа можно сделать вывод, что Мудрецы считали, что предмет, передвигающийся по территории хозяина, становится его собственностью (в случае подарка) даже если его никто не останавливает, и он продолжит свое движение и выйдет за пределы частного владения, ни разу не остановившись. Следовательно и кошелек, пролетевший через дом, должен считаться принадлежащим хозяину дома, ставшим его имуществом по закону о приобретении посредством владения. Поскольку речь идет о доме, а не о поле, то нет необходимости рассматривать вопрос, где находился хозяин: охраняемый двор (каковым является дом) приобретает для своего владельца даже, если хозяин находится в другом месте.

אמר ליה. Но Гемара мгновенно отбрасывает этот вывод: ¹“Отвечил ему Рава: “Ведь в мишне рассматривается случай объекта, который движется по поверхности, и такой объект, вне всякого сомнения, считается передвигающимся из точки в точку и покоящимся в каждый конкретный момент движения в какой-либо точке траектории своего движения. Поэтому нельзя из закона для такого движения вывести закон для движения, когда предмет пересекает воздушное пространство. Характер движения в последнем случае принципиально отличается от движения по поверхности, и этот случай должен быть рассмотрен отдельно”.

МИШНА ²מצאת בנו ובתו הקטנים. То, что найдено несовершеннолетним сыном или дочерью, принадлежит отцу, то, что найдено нееврейским рабом или рабыней, принадлежит хозяину, а то, что найдено женой, принадлежит мужу. ³То, что найдено совершеннолетним сыном или совершеннолетней дочерью, то, что найдено еврейским рабом или рабыней, а так же то, что найдено женой, с которой муж развелся (даже если еще не заплатил в соответствии с письменным брачным договором), – принадлежит им.

ПРИМЕЧАНИЯ

מצאת בתו. Найдено его дочерью. В соответствии с мнением Раши и Рамбама, право отца на предметы, найденные дочерью, является непосредственным законом Торы, а не постановлением Мудрецов. Другие

¹Сказал ему: “Ты говоришь о катящемся [передвигающемся по земле, а не по воздуху]. А катящееся отличается, т.к. оно похоже на покоящееся”.

МИШНА ²Найденное несовершеннолетними: его сыном и дочерью – принадлежит отцу. Найденное рабом или рабыней канаанейцами, найденное женой – принадлежит ему [хозяину, мужу]. ³Найденное совершеннолетним сыном или совершеннолетней дочерью, найденное еврейским рабом или рабыней, найденное женой, которой он дал развод, несмотря на то, что не дал ей ктубу [даже если еще не заплатил в соответствии с письменным брачным договором], – принадлежит им.

РАШИ

משנה מצאת בנו ובתו הקטנים כו' – בנו קטן נגמלא מפרס מאי טעמא. בתו הקטנה נכחצות (מו, ז) ילפין לה מקראי, דקטנה ואף נערה כל שנה נעוריה לאזניה. מצאת עבדו ושפחתו הכנענים שלו – שהרי גופו קנוי לו עולמית, כדכתיב (ויקרא כה) “והתנחלתם וכו'”. מצאת אשתו – רגנן מקינו ליה משום אינה. מצאת עבדו ושפחתו העברים – נגמלא מריד: לא יהא אלא פועל, דאמרינן לעיל (י, ה) מציאתו לנעל הנזית.

ГАЛАХА

מצאת ילדים קטנים. Найдено несовершеннолетним. Несовершеннолетний может оставить себе найденное им имущество только в том случае, если он не зависит финансово от отца (отец не обеспечивает его). Галаха соответствует мнению Рабби Йоханана, которое приводится ниже (12Б), мнение Шмуэля не вошло в галаху. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 270:2.)

מצאת בני ביתו. Найдено его домашними. Имущество,

найденное ребенком, принадлежит его отцу при условии, что он содержит его. Этот закон справедлив даже в том случае, если дети достигли совершеннолетнего возраста. Точно так же имущество, найденное женой, принадлежит мужу. Галаха соответствует Мишне и мнению Рабби Йоханана, которое приводится ниже (12Б). (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 270:2.)

מצאת עבדים. Найдено рабами. Рабы-евреи, нашед-

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ГЕМАРА אמר שמואל¹ Сказал Шмуэль: "Почему Мудрецы постановили, что то, что найдено несовершеннолетним, должно принадлежать его отцу?" Когда Мудрецы ввели подобное постановление, они исходили из того, как это бывает в большинстве случаев:² в большинстве случаев ребенок, найдя что-либо, сразу бежит к отцу и не оставляет находку у себя. Следовательно, обычно несовершеннолетний намеревается приобрести находку для отца, и раз уж ему дается право приобрести, то в связи с известным намерением ребенка мудрецы постановили, что находка должна принадлежать отцу.

Из приведенного высказывания³ видно, что Шмуэль считал: у несовершеннолетнего, по закону Торы, нет никакого собственного права приобретать имущество.⁴ Но в барайте говорится: "Если кто-либо нанял рабочего убирать урожай, по закону разрешается, чтобы его несовершеннолетний сын шел за ним и собирал оброненные колосья. Если же рабочий нанят на тех условиях, что за свой труд он заберет себе половину, треть или четверть урожая, т.е. фактически получит за свой труд как арендатор, –

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ГЕМАРА¹ Сказал Шмуэль: "Почему сказали: 'Находка малолетнего [принадлежит] его отцу?'"

²Потому что в тот момент, когда он находит ее, он бежит с ней к отцу и не оставляет у себя".

³Следует сказать, что полагал Шмуэль, [что] у малолетнего нет собственного права приобрести по закону Торы.

⁴Но ведь учили [в барайте]: "[Если] нанял рабочего [за плату] – пусть его сын подбирает за ним [колосья, выпавшие у него из рук при жат-

РАШИ

גמרא מפני מה אמרו מציאת קטן לאביו – נשלמה נמו ואשמו – טעמא מפרש להו נמקומן נכחיות, אלא

זנו טעמא מאי? מריצה אצל אביו – הלכך, כשמגזיה לזורך אזני הגזיה, ילקט בנו אחריו – מותר לזנו של פועל, אם עני הוא, ללקט אחר אביו לקט הנוסר. אבל אם קנל הפועל את השדה למחנה לשלש ולרביע – עשיר הוא, והרי הוא כנעל הבית בשדה זה, ולא ילקט זנו אחריו, לפי שלקט זנו לאזני.

ПРИМЕЧАНИЯ

жать споров между людьми (Рош, Ран и другие комментаторы).

עבדו ופשחלו דקנענים Раб и рабыня – канаанейцы (нееврей). Существует принципиальное различие между рабом-евреем и рабом-неевреем (которого Талмуд и комментаторы называют "раб-канаанец", хотя его принадлежность к тому или иному народу не меняет действующего закона. Это выражение используется как термин, обозначающий раба-нееврея). Раб-еврей, если он только не продан в рабство за воровство судом, сохраняет все права свободного человека и рассматривается как наемный рабочий, продавший свой труд на определенное время. Этот закон базируется на Ваикра 25:42: "Они – Мои слуги... и не должны продаваться как невольники". Раб-канаанец обладает совсем другим статусом: он считается имуществом хозяина, который несет определенную степень ответственности за убийство своего раба и обязан отпустить его на свободу, если нанес ему телесное повреждение. Поскольку они принадлежат хозяину, то все, что принадлежит

им, также принадлежит хозяину. Раб-нееврей становится гером при его освобождении через освободительное письмо (но не в результате увечья).

אף על פי שלא נתן כתובה Несмотря на то что не выплатил ей по ктубе. Ктуба является юридическим документом, который в основном определяет финансовую ответственность мужа в случае развода. После развода женщина предъявляет ктубу в суд, как долговой документ. Однако выполнение бывшим мужем обязательств, записанных в ктубе, не влияет на статус женщины. Возможна ситуация, при которой суд обяжет мужчину содержать бывшую жену до тех пор, пока он не выплатит ей ктубу, или пока она не выйдет замуж. Поэтому Гемара подчеркивает, что разведенная женщина приобретает находку даже в том случае, если ей еще не выплачена ктуба, т.к. можно было бы подумать, что поскольку бывший муж продолжает обеспечивать ее, пока не выплатит ктубу, то приобретаемое ею имущество (по крайней мере, находка) должно принадлежать ему.

ГАЛАХА

шие находку, могут оставить ее в своем распоряжении, однако находка, подобранная рабом-неевреем, принадлежит его хозяину. (Шулахан Арух, Хошен Мишпат 270:2.) מציאתו גרדשה Найдённое его разведенной женой. Имущество, найденное чьей-то бывшей женой, принадлежит ей даже в том случае, если развод признан сомнительным и требуется еще раз передать

разводное письмо. (Шулахан Арух, Хошен Мишпат 270:2.) אשתו וכניו של פועל Жена и дети рабочего. Жена и дети сельскохозяйственного рабочего могут собирать на поле колосья, оброненные их отцом (мужем), даже в том случае, если по договору ему принадлежит определенная часть урожая. Галаха соответствует мнению Рабби Йоси. (Рамбам, Сефер Зраим, Гилхот Матанот Аниим 4:11.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

сыну запрещается идти за ним и подбирать оброненные колосья".¹ Рабби Йоси говорит: "Нанят ли рабочий за плату или за часть урожая, сыну и жене разрешается идти за ним и подбирать оброненные колосья". Шмуэль же сказал, что галаха соответствует мнению рабби Йоси. В результате, сравнив два высказывания, мы вынуждены признать, что Шмуэль противоречит сам себе: выше он объяснял, почему все найденное несовершеннолетним принадлежит его отцу (а следовательно, Шмуэль сам принимает это мнение), а здесь он соглашается с Рабби Йоси в том, что несовершеннолетний может подбирать колосья за своим отцом. Это разрешение означает, что ребенок обладает собственными правами приобретать, так как его отец не имеет права на колосья на этом поле: взяв в аренду поле, он стал (на время) его совладельцем и не имеет права подбирать колосья на этой территории. (Хозяин не имеет права сам подбирать оброненные колосья, идя за жнецами на своем поле). Как снять это противоречие между двумя высказываниями Шмуэля?

²Если предположить, что **малолетний обладает правом приобрести**, то нет тех обстоятельств, которые могли бы послужить причиной запрета подбирать колосья за отцом-арендатором: **когда ребенок подбирает, он приобретает для себя, но права на приобретенное имущество переходят отцу.**³ Однако, если предположить, что у ребенка нет собственных прав приобретения – **приобретенное ребенком является по закону Торы приобретенным отцом.** При таком предположении получается, что, когда сын арендатора идет за ним, как будто сам арендатор собирает на своем поле оброненные колосья.⁴ Людям состоятельным и тем более самому хозяину поля **запрещается подбирать колосья за жнецами.** Почему же жене и сыну, приобретение которых равносильно приобретению самим главой семьи, **следует разрешить собирать оброненные им колосья?** Гемара снимает противоречие между двумя высказываниями Шмуэля (которое заключается в том, что первое из его утверждений раскрывает, что малолетний, по мнению Шмуэля, не приобретает для себя, а второе обязывает нас считать, что малолетний обладает собственным правом приобретения).

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ве]". Но [взявший рабочего на правах арендатора на тех условиях, что тот заберет урожай] с половины, трети [или] четверти [поля], пусть его сын не подбирает за ним.

¹Рабби Йоси говорит: "Что так [нанял ли рабочего за плату], что так [нанял ли его на правах арендатора] – пусть его сын и жена подбирают за ним". И сказал Шмуэль: "Галаха как [соответствует мнению] Рабби Йоси".

²Если скажешь: "Потому что есть у малолетнего собственное право приобретения – поэтому он собирает [разрешил малолетнему Рабби Йоси собирать во время работы колосья, оброненные отцом, арендовавшим часть поля].

³Но если ты скажешь, что нет у малолетнего собственного

права приобретения – ведь когда он собирает [получается, что] для отца он собирает [поднятое ребенком приобретается отцом на основании данного ему Торой права приобретения, а у ребенка такое право отсутствует].⁴ Отец его – богатый [и не имеет права приобретать то, что оставляется по закону Торы на поле для бедных]. Почему жена его и дети его подбирают за ним [колосья, оброненные во время жатвы, которые по закону принадлежат только бедным и могут быть приобретены только бедными людьми]?"

РАШИ

בין כך ובין כך בו' דלס הלז עשיר – הן עני חוכה לעמנו.

ПРИМЕЧАНИЯ

אביו עשיר קצו' Отец его – богатый человек. Некоторые комментаторы связывают закон о том, что человек не имеет права подбирать колосья на собственном поле, с законом о том, что человек, обладающий 200 зуз, называется богатым, т.е. лишается права на приобретение тех частей урожая, которые оставляют для бедных. Из такой посылки вытекает, что человек, обладающий

менее, чем половиной поля (по другим мнениям – менее, чем третью поля), не лишается права подбирать колосья, в том числе и на собственном поле, наравне с другими бедными. Эти комментаторы объясняют, что в среднем урожай, собираемый с половины поля (некоторые говорят – с трети поля), оценивается в 200 зуз. Поэтому всякий, у кого есть 200 зуз, считается богатым

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

שמואל טעמא דתנא דידן¹ Шмуэль, действительно, сказал: "Мудрецы постановили: "Найденное несовершеннолетним должно принадлежать его отцу по той причине, что в большинстве случаев ребенок, подобрав найденное, сразу бежит к отцу и не оставляет находку у себя", – но он не высказал собственное мнение, а только объяснил, какого мнения в этом вопросе должен был бы придерживаться Тана рассматриваемой мишны. Сам же он считает как Рабби Йоси, что малолетний может подбирать колосья за отцом-арендатором, а следовательно, малолетний приобретает для себя.

Но как же Рабби Йоси мог считать, что малолетний приобретает для себя? ³Ведь в мишне говорится: "То, что нашел глухой (от рождения), душевнобольной и малолетний, не следует отнимать у них, так как подобное действие похоже на грабеж и запрещено Мудрецами с целью сохранения мира между людьми". ⁴А Рабби Йоси утверждает: "Подобное действие по закону Торы признается настоящим грабежом". Следовательно, Рабби Йоси считал, что Тора дает малолетнему все права на приобретение имущества, и отнимающий у него нарушает запрет грабежа, записанный в тексте Торы. Рабби Хисда объясняет мнение Рабби Йоси: "Это, действительно, настоящий грабеж, но не потому что подобное действие

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Шмуэль сказал [привел] мнение нашего Таны, а сам он так не считал [не придерживался мнения о том, что малолетний не имеет собственного права приобретать имущество]. ²Рабби Йоси считал, что у малолетнего есть право приобретать [вытекающее непосредственно] из Торы? ³Но ведь мы учили [приведено в мишне]: "Находка глухого, невменяемого и малолетнего – есть в них похожее на грабеж [тот, кто отбирает найденное глухим, невменяемым и малолетним, совершает запрещенный поступок, похожий на преступление, которое по

закону Торы классифицируется как грабеж]". [Постановление Мудрецов запрещает отбирать у этой категории людей] из-за путей мира [чтобы не возникало ссор]. ⁴Рабби Йоси говорит: "Грабеж полный [классифицируется не как нарушение постановления Мудрецов, а как нарушение закона Торы, запрещающего грабеж]". И сказал Рав Хисда: "Грабеж полный с их слов [данное действие определено как грабеж Мудрецами и потому является грабежом по закону Торы]".

РАШИ

טעמא דתנא דידן קאמר – מפני מה אמרו מליאת קטן לאניו. וליה לא סבירא ליה – דמליאת קטן לאניו. מדבריהם – מפני דרכי שלום.

ПРИМЕЧАНИЯ

(см. Пса 8:8). Владелец поля или арендатор не имеет права подбирать колосья (см. Ритва). Другие комментаторы утверждают, что само по себе владение полем или аренда поля, насколько бы мал не был собираемый с него урожай, лишает человека права собирать колосья на своем собственном поле (Тосафот, Рош).

Рабби Йоси полагал, что малолетний обладает правом приобретения непосредственно по закону Торы. Ранние комментаторы задают вопрос, каким образом приведенная барайта, в которой рассматривается вопрос о подбираемых колосьях, может служить подтверждением мнения Рабби Йоси, что малолетний приобретает

имущество по закону Торы. Ведь его право на приобретение может вытекать из постановления Мудрецов. Ряд комментаторов отвечает, что, действительно, из законов о находке невозможно сделать вывод, что право приобретения малолетнего не является постановлением Мудрецов, а представляет собой непосредственный закон Торы. Однако приобретение колосьев малолетним не может являться постановлением Мудрецов, т.к. колосья принадлежат бедным, и Мудрецы не стали бы устанавливать закон, который ущемляет права бедных (позволяя малолетнему собирать колосья, в то время как он не имеет на это права). (Тосафот, Рош и др.)

ГАЛАХА

מצאת חרש, שוטה וקטן Найденное глухим, невменяемым и малолетним. Имущество, найденное глухим, невменяемым и малолетним, по закону Торы, не принадлежит им, однако, по постановлению Мудрецов, поднятая ими находка считается их собственностью. Всякий, кто забирает найденное имущество у глухого, невменяемого или несовершеннолетнего, нарушает по-

становление Мудрецов, определивших такое действие, как грабеж. Однако, при этом отобранный у людей перечисленных категорий предмет не может быть востребован через суд. Галаха соответствует мнению первого Тана, высказанному в Мишне трактата Гитин. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 270:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

запрещено непосредственным законом Торы, а потому, что Мудрецы постановили, что нельзя забирать у людей этих категорий найденное имущество". Однако, после того как было принято подобное постановление, всякий, кто нарушает этот запрет Мудрецов, совершает нарушение непосредственного закона Торы: сам закон Торы дал суду право по своему усмотрению передать имущество одного человека другому. В данном случае, Мудрецы закрепили найденное имущество, которое Тора позволяет отобрать у них, за

глухим, душевнобольным и малолетним. После этого решения всякий, кто забирает у людей этой категории находку, нарушает закон Торы: нарушает постановление Мудрецов относительно принадлежности человеку того или иного имущества, а в этой области законов сама Тора приравнивает постановления Мудрецов к законам Торы. Гемара спрашивает, каково практическое различие между пониманием закона, приведенного в мишне, запрещающей отнимать у глухого, невменяемого и малолетнего, как запрета Мудрецов, и тем пониманием, которое предлагает Рабби Йоси, утверждая, что нарушение запрета Мудрецов в данном случае является непосредственным нарушением закона Торы, наделившего Мудрецов силой по своему усмотрению передавать права на имущество от одного к другому?

נִפְקָא מִינָה. Ответ: следствием того, что мы принимаем мнение о том, что данное действие является нарушением постановления Мудрецов, является то, что ¹суд не потребует возвращения уже отнятой у глухого, невменяемого или несовершеннолетнего находки: человек, отобрав у одного из них, своим действием нарушил запрет, запрещающий подобное поведение, но он не стал вором, так как взял никому не принадлежащее имущество. Но если мы примем мнение о том, что отобрать у глухого, невменяемого или несовершеннолетнего является не только нарушением запрета Мудрецов, но и грабежом, так как Мудрецы дали права владения имуществом тем людям, которые не обладают в достаточной степени сознанием, то следствием будет являться то, что суд обяжет возвратить отобранное имущество глухому, невменяемому или несовершеннолетнему хозяину, как того требует закон Торы, обязывающий возвратить хозяину имущество, приобретенное грабежом. Гемара возвращается непосредственно к мнению Рабби Йоси, которого придерживается также и Шмуэль, о том, что несовершеннолетнему разрешается собирать обретенные отцом-арендатором колосья.

אָמַר אָבִי. ²Но Абайе объяснил, что Мудрецы разрешили сыну собирать колосья за отцом-арендатором, потому что сочли, что в данном случае само поле можно рассматривать как поле, по которому прошли уже пожилые люди, опирающиеся на палку, которые всегда приходят последними и подбирают все, что осталось. Все, что было не замечено ими и случайно осталось на поле, может быть после них поднято любым человеком, а не только бедными людьми. Закон основан на том, что

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Различие [которое вытекает] из этого [заключается в том, чтобы] забрать [или не забрать у нарушившего закон] через [суд] судей [имущество, отобранное им у глухого, невменяемого и малолетнего: если это действие является запрещенным в результате постановления, принятого Мудрецами, а запрет не выводится непосредственно из текста Торы, то суд не обяжет нарушителя исправлять свое поведение, т.к. нарушение постановления Мудрецов в общем случае не требует исправления].

²Но сказал Абайе: "Сделали его [поле] [Мудрецы, разрешив членам семьи подбирать за работником-арендатором обретенные колосья, предполагали, что создастся ситуация, которая сделает тот участок поля, на котором они подбирают] как поле, по которому прошли уже пожилые люди, опирающиеся на палку [после них может собирать любой человек и не ждать, что другие бедные придут добирать оставшееся]". Т.к. сами бедные перестают думать о нем [бедные теряют надежду подобрать что-либо на поле, где жена и дети подбирают за работником колосья]. Считают они [так]: "Сыновья этого [работника] подбирают за ним... [и нет смысла подбирать за ними]".

РАШИ

ונפקא מינה — מדברי יוסי, הא אחא לאשמועין דהחמירו החכמים בתקנתן כגזל גמור להוציאו נדיינין. וכיון דמדאורייתא לית ליה זכייה — נמצא אצלו גזל אח העניים. אלא אמר אבבי — ר' יוסי נמי כחנא דירן סנידא ליה, דקטן לית ליה זכייה. וגזי קטן היינו טעם, דכיון דיש לו לפועל זה זנים ואשה — עניים עומן מייאשי מלקט שלה, לפיכך עשאוה כשרה שהלכה זו הנמושות, דחנן (פיהא פרק ח') משנה ח': מאימתי כל אדם מותרין בלקט — משילכו זו הנמושות, לקוטי צמר לקוטי. דמהיהא שחא מסחו עניים דעמיהו מיניה, והנה נמי מסחו דעמיהו כו'.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

бедные люди сами отчаиваются и уже не надеются найти ничего на поле, по которому прошли пожилые люди, и перестают думать о нем и рассматривать его как место, где можно что-то еще приобрести. Отчаяние найти находку выводит сам предмет из владения хозяина, и всякий поднявший его – приобретет его. Когда бедные видят, что за этим человеком идут сыновья, они теряют всякую надежду найти что-либо и даже не заходят на это поле. Потеря бедными надежды приобрести колосья, оброненные на этом поле, дает право любому человеку, даже если он не относится к бедным, пойти и поднять эти колосья, как никому не принадлежащее имущество: следовательно, и сыновья арендатора получают право приобрести эти колосья на общих основаниях.

אָמַר לִיה רַב אָדָא בַּר מַתְנָה Это объяснение Абайе вызывает крайнее удивление: ¹Сказал Рав Ада бар Матана Абайе: "А разве разрешается человеку посадить на поле льва, чтобы бедные пугались и убегали и не заходили к нему на поле собирать колосья и забытые снопы?"

²Рава поясняет мнение Абайе: [12Б] "Мудрецы дали права на оброненные колосья детям арендатора, которые по закону Торы не имеют права подбирать колосья за своим отцом". ³Но зачем же Мудрецам нужно было вводить такое постановление? На самом деле такое постановление введено ⁴для удобства бедных людей: если они получают работу во время сбора урожая, и в качестве платы им будет обещана часть урожая, собранного с этого поля, их дети все равно смогут идти и подбирать за ними колосья. Предположив, что право сыновей собирать колосья за отцом-арендатором не указывает на то, что несовершеннолетний обладает самостоятельным правом собственности, а вытекает из отдельного постановления Мудрецов, принятого для частного случая сбора колосьев, Абайе снял противоречие между законом, приведенным в рассматриваемой мишне, и высказыванием Рабби Йоси в барайте (в мишне приводится закон о том, что находка ребенка принадлежит его отцу и, следовательно, у несовершеннолетнего нет права собственности, а в барайте приводится утверждение Рабби Йоси, что закон позволяет ребенку подбирать колосья за отцом-арендатором, а это возможно только в том случае, если ребенок обладает самостоятельным правом собственности). Гемара возвращается к анализу того объяснения мишны, которое предложил Шмуэль, придерживавшийся мнения Рабби Йоси. Закон мишны о том, что находка несовершеннолетнего принадлежит отцу, Шмуэль объяснил тем, что у несовершеннолетнего нет самостоятельного права собственности, а потому находка, поднятая им, не принадлежит ему, и любой может ее отобрать, и только, чтобы не возникало ссор между людьми, Мудрецы передали право на найденное ребенком его отцу, основываясь на том, что для ребенка естественно все приносить отцу, и это дает возможность уже в момент поднятия находки рассматривать малолетнего как приобретающего для отца.

וּפְלִיגָא דְרַבִּי חִיָּיא בַּר אֲבָא Это объяснение мишны ⁵не согласуется с тем, которое предложил Рабби

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал Рав Ада бар Матана Абайе: "А разве разрешается человеку посадить на поле льва, чтобы бедные пугались и убегали?"

²Рава поясняет мнение Абайе: [12Б] [Мудрецы] сделали того, кто не обладает правом, как того, кто обладает правом. ³По какой причине? ⁴Бедным самим удобно это, потому что, когда они сами получают в аренду [если они получают работу во время сбора урожая, и в качестве платы им будет обещана часть урожая, собранного с этого поля, их дети будут подбирать за ними [колосья оброненные во время жатвы].

⁵Но не согласуется с Рабби Хия бар Аба, т.к. сказал Рабби

РАШИ

עָשׂוּ אֵת שְׂאִינוּ זֹכֶה כְּזֹכֶה – אֵף עַל פִּי שֶׁאֵין לָקֵטֵן זְכִיָּה נִמְקֵס אַחֵר – כֵּאֵן עָשׂוּרֵי כְּזֹכֶה. מֵאֵי טַעְמָא עֲנִיִּים גּוֹפִיָּהוּ נִיחָא לָהּ – נִזְהִי תַקְנָתָא, דְּכִי אֲגֵרוּ לָהּ לְדִידֵהּ כו'. וּפְלִיגָא – דְּשִׁמּוּל, דְּפִירָשׁ טַעְמָא דְּמִתְנִיתִין מִשּׁוּם דְּלִית לֵיהּ זְכִיָּה. אֲדַרְבֵּי חִיָּיא בַּר אֲבָא – דְּאִתֵּר אֵף גְּדוֹל שִׁישׁ לוֹ זְכִיָּה, אִם קָמוֹךְ הוּא עַל שׁוֹלְחַן אֲבִיו – מִלִּיאָתוֹ לִאֲבִיו מִשּׁוּם חֵינָה. אֲזֵל אִינוּ קָמוֹךְ עַל שׁוֹלְחַן אֲבִיו, אֲפִילוּ הוּא קָטָן – מִלִּיאָתוֹ שְׁנוֹ.

ГАЛАХА

מְרַבֵּץ אֲרִי בְּשָׂדֵהוּ Тот, кто сажает льва в поле. Запрещено сажать льва на поле, который будет рычать и отпугивать бедных. Это не позволит им соби-

рать колосья и те части урожая, которые по праву принадлежат им. (Рамбам, Сефер Зраим, Гилхот Матанот Аниим 4:13.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Хия бар Аба. Рабби Хия бар Аба придерживался мнения Рабби Йоханана, который сказал: "Когда Мудрецы говорили о том, что права на имущество, найденное ребенком, принадлежат отцу, так как ребенок все, поднятое им, относит отцу, то ¹не имели в виду, что этот закон относится только к ребенку, который не достиг возраста совершеннолетия, а имели в виду, что этот закон распространяется на всех, кто не стал самостоятельным, ²а зависит от отца: живет, питается у него или получает деньги на все необходимое. Напротив, если ребенок по возрасту не достиг совершеннолетия, но является фактически самостоятельным и сам обеспечивает себя, в законах о приобретении он рассматривается как **взрослый**".

מציאת עבדו Гемара закончила рассмотрение вопроса о правах несовершеннолетнего на найденное им имущество и переходит к выяснению аналогичных прав раба и служанки евреев. В рассматриваемой мишне приводится закон: ³"Найденное рабом или служанкой евреями принадлежит им самим..." Гемара задает вопрос: ⁴"Но почему это так? Ведь статус раба-еврея соответствует статусу поденного рабочего. ⁵А для случая находки рабочего в барайте приводится четкий закон: "Найденное рабочим принадлежит ему самому (а не хозяину). Но Гемара показывает, что не всякий труд раба идентичен труду рабочего. Для каких случаев справедлив этот закон ("найденное рабочим принадлежит ему самому)? Этот закон справедлив для тех случаев, когда, нанимая рабочего, хозяин сказал ему: "сегодня я нанимаю тебя на целый день на прополку" или "сегодня я нанимаю тебя на целый день, чтобы ты вскапывал землю". Таким образом, закон Торы дает право на приобретение находки рабочему только в том случае, если при найме на целый день, хозяин определил четко тот вид работ, который наемный рабочий будет выполнять у него в течении всего времени действия договора. Однако, если хозяин при найме ⁶сказал рабочему: "Поработай у меня сегодня", – то

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

Хия бар Аба: "Сказал Рабби Йоханана: ["Понятие] ¹"большой" [введенное Мудрецами для законов, определяющих имущественные отношения] – не [соответствует понятию] "большой на самом деле"

[используемому в законах о разрешенном и запрещенном, где оно связано с определенным моментом физического развития и определяется возрастом и внешними признаками], [понятие] "маленький" – не [соответствует понятию] "маленький на самом деле" [используемому в законах о разрешенном и запрещенном], ²но "большой" [достигший совершеннолетия] и находящийся у стола его отца [тот, кто не стал самостоятельным, а зависит от отца] – это "маленький" [по определению Мудрецов], "маленький" и не находящийся у стола отца – это "большой" [по определению Мудрецов, они наделили его самостоятельным правом приобретения]".

³"Найденное рабом или служанкой евреями принадлежит им самим..." [Гемара задает вопрос:] ⁴"Но почему [это так]?" Он же ни кто иной, как рабочий [статус раба-еврея соответствует статусу поденного рабочего]. ⁵Но ведь учили [в барайте]: "Найденное рабочим [принадлежит] – ему самому [а не хозяину]". О чем это сказано [для каких случаев справедлив этот закон]? [Этот закон справедлив для тех случаев] когда [нанимая рабочего, хозяин] сказал ему: "Пропалывай у меня сегодня [или] копай у меня сегодня". ⁶Но если сказал

РАШИ

לא יהא אלא פועל – לא יהא עבדו אלא שכיר בעלמא, מניח דמליאתו לנעול הצית זמן של פירש לו לאיו מלחכה שכר. ועבד זה כשקנאו רבו – לנחם מלחכה קנאו.

ГАЛАХА

מציאת פועל **Находка работника.** Работник, который был нанят для работы на хозяина, без определения конкретного вида работ, который он должен выполнять (и тем более рабочий, для которого был определен вид работ), может приобрести для себя найденное

им во время работы имущество. Но если он был нанят специально для того, чтобы собирать не принадлежащее никому имущество, найденные им предметы принадлежат хозяину (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 270:3).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

найденное рабочим будет принадлежать хозяину. Это объясняется тем, что действие, которое должен совершить нашедший с тем, чтобы установить свое право на найденное имущество, можно рассматривать как работу.

Если наемный рабочий продал только свой определенный труд, то его действие, которым он устанавливает права на находку, можно рассматривать как работу, которую он выполняет для себя и не обязан делать для хозяина, но если наемный рабочий продал весь свой труд на определенное время, то и его действие по приобретению находки рассматривается как работа, выполняемая для хозяина, и поскольку он оплатил этот труд, то и его результат также должен принадлежать хозяину. Труд раба эквивалентен труду такого поденного рабочего, нанимая которого хозяин не оговорил вид работ (найденное им принадлежит хозяину), а следовательно, не всегда можно приравнивать юридический статус действующий раба к статусу действий рабочего, и закон о правах рабочего на находку не объясняет, почему мишна дает права на находку рабу.

אמר רבי חייא בר אבא. Рабби Хия объяснил, что закон приведенный в рассматриваемой мишне не распространяется на всех рабов-евреев, а относится только к специфическому случаю, когда раб выполняет высококвалифицированную работу. Это объяснение ¹Рабби Хия привел со слов Рабби Йоханана: "Закон рассматриваемой мишны, о том, что найденное рабом евреем принадлежит ему самому, относится к случаю, когда раб выполняет высококвалифицированную работу, от которой зависит получение хозяином большой прибыли, и хозяин никогда не захочет, чтобы его раб, даже на короткое время оторвался от своего основного занятия и выполнял другую работу." Следовательно, он заранее готов отказаться от результатов любого постороннего действия своего раба, даже если оно будет неумолимным и непродолжительным. В качестве примера Рабби Йоханан приводит раба, который просверливает отверстия в жемчуге с тем, чтобы его можно было нанизать на нить. Рава предлагает еще одно объяснение закона, приведенного в мишне, который закрепляет за рабом право на приобретение находки, несмотря на то что результаты его труда полностью принадлежат хозяину.

Рава утверждает, что закон рассматриваемой мишны относится не к общему случаю, а распространяется лишь на такой частный случай, когда раб поднимает находку, ни на мгновение не отрываясь от работы, а одновременно с действием, которое является работой, совершает действие, посредством которого устанавливается его право на находку.

Рав Папа считает необходимым отнести закон, приведенный в барайте, к частному случаю, а закон мишны рассматривать как общий. ³Рав Папа объясняет: "Когда автор высказывания барайты сказал: "Если хозяин при найме сказал рабочему: "Поработай у меня сегодня", – то найденное рабочим будет принадлежать хозяину", он имел в виду, что этот закон распространяется только на частный случай, когда хозяин нанял рабочего, чтобы собирать никому не принадлежащее имущество.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

[хозяин] ему [рабочему]: "Работай у меня сегодня", – найденное им [рабочим] принадлежит хозяину.

¹Сказал Рабби Хия бар Аба: "Сказал Рабби Йоханан: "Здесь мы занимаемся [рассматриваем слу-

чай] рабом, делающим отверстия в жемчуге [пример высококвалифицированной работы, приносящей хозяину высокий доход], и хозяин его [никогда] не хочет заменить ему одну работу на другую [закон рассматриваемой мишны относится лишь к частному случаю, когда раб выполняет работу, приносящую хозяину высокий доход]".

²Рава сказал: "[Мы рассматриваем случай, когда] он поднимает [находку] вместе со своей работой [не отрываясь

от своей работы] – [этим случаем] мы занимаемся [закон рассматриваемой мишны относится только к случаю, когда раб поднимает находку, ни на мгновение не отрываясь от работы]".

³Рав Папа сказал: "[Закон распространяется только на частный случай] когда он [хозяин] нанял рабочего, чтобы собирать находки [никому не принадлежащее]".

РАШИ

שאין רבו רוצה לשנותו – הלכך לא ניחא ליה שיגזיה לו מניאה, דמניאה מעולה נדמיה משכר ציטול מלאכתו לא שכיחא. הלכך, חי אחרימי ואשכח – שלו הוא, וישלם לרבו שכר ציטולו. עם מלאכתו – שלא ציטול כלום, הלכך לעלמא. רב פפא אמר – הא דמניא פועל מניאמו לנעל הנתי. ששכרו ללקט מציאות – הרבה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

וְהִיכִי דְמִי¹ **Можно ли представить себе подобную ситуацию в реальной жизни?** – спрашивает Гемара.

דְּאֶקְפִּי אֲגָמָא בְּכוּרִי **Ответ: "Легко можно представить себе хозяина, который нанял рабочего, чтобы собирать рыб² на его земле, которую заливают приливом, и когда вода уходит, остаются на ней рыбы"**. Гемара привела три разных объяснения закона о находке раба и переходит к рассмотрению следующего вопроса.

הָאִי שְׁפָחָה הִיכִי דְמִי **Закон о еврейской рабыне отличается от закона о еврейском рабе. Женщина не может быть продана в рабство ни за долги, ни в случае, когда она не может выплатить за украденное. Рабство, как отработка долга, так и как мера наказания, применяется только к мужчинам. Также следует учесть, что закон не предусматривает никаких других случаев (кроме отработки за взятое в долг или за украденное) рабского труда и зависимого положения одного еврея от другого. Рабыней закон называет несовершеннолетнюю девочку, переданную отцом в дом постороннего человека на тех или иных условиях. Ее статус является чем-то средним между статусом жены и рабыни. Деньги, полученные отцом от хозяина, считаются тем подарком, передача которого является моментом установления брака. (Отец является поручителем). Девочка, переданная в чужой дом, может освободиться по собственному желанию либо по прошествии семи лет, либо в год *эйваль*, либо по смерти хозяина, либо по достижении двенадцати лет при условии, что у нее появились признаки зрелости: не менее двух волос на определенном месте. Если девочка не ушла до двенадцати с половиной лет, она становится женой хозяина и утрачивает право оставить его исключительно по своему желанию. Совершеннолетием считается возраст двенадцать с половиной лет (при условии проявления признаков зрелости), и до этого времени отец сохраняет определенные права на нее. В частности, то, что касается приобретения имущества, – ни в доме отца, ни в доме хозяина до этого возраста она не обладает самостоятельным правом собственности. В свете этого закона Гемара задает вопрос: ³**"Как понимать закон, приведенный в мишне, о том, что найденное рабыней имущество принадлежит ей?"** Ведь если она достигла двенадцати с половиной лет, при условии, что у нее ⁴**появились два волоса**, как признак зрелости, то она считается взрослой. Став взрослой, она либо выходит на свободу, либо становится женой господина: **понятия взрослой рабыни-еврейки в законе не существует**. А если ей еще не исполнилось двенадцать с половиной лет (или она достигла этого возраста, но ⁵**у нее не появилось двух волос** и других признаков зрелости), то, **если у нее есть отец**, все найденное ею **принадлежит отцу**. При этом нет смысла рассматривать случай, ⁶**когда отец рабыни-еврейки умер**, и пытаться доказать, что мишна, устанавливая закон о принадлежности хозяину всего найденного рабыней-еврейкой, имела в виду случай несовершеннолетней, у которой нет отца (и потому**

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹На что это похоже [можно ли представить себе подобную ситуацию в реальной жизни]? [Ответ: "Легко можно представить себе подобную ситуацию, например, когда хозяин нанимает рабочего собирать рыбу]

¹וְהִיכִי דְמִי

²דְּאֶקְפִּי אֲגָמָא בְּכוּרִי

³הָאִי שְׁפָחָה – הִיכִי דְמִי⁴ אִי

דְּאִיִּתִּי שְׁתִּי שְׁעָרוֹת, מֵאִי בְּעִיָּא

גְּבִיָּה? וְאִי דְלֹא אִיִּתִּי שְׁתִּי

שְׁעָרוֹת – אִי אִיִּתִּי לֹאֲב,

דְּאֲבוּהָ הָוִיָּא, וְאִי דְלִיתִּיהָ לֹאֲב,

תִּיפּוֹק בְּמִיתַת הָאֲבִי! דְּאֲמַר רִישׁ

לְקִישׁ: אֲמָה הָעֶבְרִיָּה קָנָה עַצְמָהּ

²на поле, переполненном рыбой [оставшейся после отлива]

³Эта рабыня [случай приобретения имущества рабыней, рассматриваемый в мишне] – на что это похоже [к какому случаю относится этот закон?]

⁴Если есть у нее два волоса [как признак зрелости], то в чем вопрос относительно нее? [Т.е. она считается взрослой во всех отношениях, в том числе и относительно само-

стоятельного права приобретать]. ⁵А если нет у нее двух волос [и других признаков зрелости], то, если у нее есть отец, – будет отцу [все найденное ею принадлежит отцу]. ⁶А если нет у нее отца – пусть она выйдет [на свободу] со смертью отца [со смертью отца она должна освободиться и утратить статус рабыни]. Как сказал Реш Лакиш: "Рабыня-еврейка приобретает сама себя [обретает

РАШИ

וְהִיכִי דְמִי – דְּאֶקְפִּי אֲגָמָא בְּכוּרִי – שֶׁלֹּא הָגִיד מִן לְגִדּוּתוֹ, וְאִם הָגִיד שֶׁ, וְכַשֵּׁנְשׁוֹ הָמִים הַיּוֹלָאִים נִמְלָאוּ שֶׁסֶּדְנִים הִרְבֵּה. דְּאֶקְפִּי – חֲנֻכָּה שֶׁל הָאִי, כְּדִמְחָגְמִין "וַיֵּלֶךְ הַנְּחוּל" – "וְקִפָּה צִדְלָה" (מְלָכִים ז, ו). מֵאִי בְּעִיָּא גְבִיָּה – הֵא מְנִיָּה: יוֹלָאָה צְמִינִין. דְּאֲבוּהָ הָוִיָּא – מְנִיָּאָה, דְּהֵא קִטְנָה הִיא. וְאִי דְלִיתִּיהָ לֹאֲב – מֵאִי צִיָּא גְבִיָּה אֲדוּן? תִּיפּוֹק מִיָּיָה צְמִיָּה אֲהֵא!

ГАЛАХА

מִקַּד הָעֶבְרִיָּה **Служанка-еврейка.** Служанка-еврейка освобождается без обязанности выплаты хозяину (Рамбам, Сефер Киньян, Гилхот Авадим 4:5).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

все найденное ей принадлежит хозяину). Но закон гласит, что со смертью отца она должна освободиться и утратить статус рабыни. Закон об освобождении рабыни-еврейки со смертью ее отца нам известен из высказывания Реш Лакиша: рабыня-еврейка приобретает сама себя (обретает свободу) со смертью отца, и она освобождается от господина в любом случае, независимо от возраста, признаков зрелости или финансовых обязательств отца перед ее господином. Этот закон мы легко можем доказать, применив правило вывода положений из текста Торы "от более легкого к более строгому".

ולאו איתותב ריש לקיש
Гемара подвергает сомнению, можно ли вообще использовать это высказывание Реш Лакиша, как источник для доказательств положений и вывода закона: "Разве это высказывание Реш Лакиша не было подвергнуто критике?" Ведь было подчеркнуто противоречие, к которому приводит это высказывание и вопрос о том, как можно снять это противоречие остался без ответа. Мы основывались на этом положении, приведенном Реш Лакишем (об освобождении рабыни-еврейки со смертью отца), так, как будто его справедливость не вызывает сомнений, и, опираясь на него при анализе мишны, выявили при первом прочтении ее внутренние противоречия.

Мы предполагаем искать другое прочтение мишны, которое позволило бы устранить противоречие, возникающее, если принять за основу закон, приведенный Реш Лакишем, но теперь, когда выяснилось, что высказывание Реш Лакиша подверглось критике, мы не обязаны стремиться снять противоречия мишны – мы утверждаем, что невозможность прочесть мишну, основываясь на этом принципе лишний раз доказывает несостоятельность самого принципа.

Но Гемара не принимает это утверждение. Она возвращается к первому прочтению, независимо от высказывания Реш Лакиша: "Нет, мишна утверждает, что в любом случае находка несовершеннолетней дочери должна принадлежать отцу, а рабыня-еврейка всегда является несовершеннолетней".

Но почему же мишна говорит "...то, что найдено еврейским рабом и рабынейпринадлежит им (а ведь найденное рабыней, в силу того, что она несовершеннолетняя, должно бы было принадлежать отцу)"? Мишна говорит, что найденное рабыней принадлежит ей только для того, чтобы мы не подумали, что находка рабыни-еврейки, исходя из общих соображений, должна принадлежать ее хозяину. Если бы мишна преследовала цель сформулировать закон точно, то было бы сказано, что найденное рабыней принадлежит ее отцу. (См. Замечания к сугие 1).

Гемара переходит к рассмотрению новой темы. В мишне говорится: "То, что найдено совершеннолетним сыном или совершеннолетней дочерью, то, что найдено еврейским рабом и рабыней, а также то, что найдено женой, с которой муж развелся (даже если еще не заплатил в соответствии с письменным брачным договором), – принадлежит им". Гемара останавливается на случае жены, с

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

свободу] со смертью отца, и она освобождается от господина". [Этот закон выводится путем применения правила вывода положений из текста Торы] "от более легкого к более строгому".

¹"Разве это высказывание Реш Лакиша не встретило возражений?"

²Давайте скажем, [что] отсюда [из высказывания, приведенного в мишне] возникнет противоречие [высказывание, приведенное в мишне еще раз подтверждает несостоятельность самого принципа].

³Нет, [мишна утверждает, что] всегда [находка несовершеннолетней дочери] будет [принадлежать] отцу.

⁴Но почему же [в мишне говорится] "...принадлежит им"?

[Ответ:] ⁵чтобы исключить [из рассмотрения мнение, что находка рабыни-еврейки должна принадлежать] ее хозяину.

⁶То, что найдено женой, ⁷с которой муж развелся... Просто [это тривиально и не нужно упоминать в мишне].

РАШИ

מקל וחומר – נפרק קמא דקדושין (טו, ח): מה סימנין שאין מוציאין מרשות האב – מוציאין מרשות האב, כדילפינן: "ויאלה חנם" – אלו ימי נדרות, "אין כסף" – אלו ימי נערות. מיתת האב, שמוציאה מרשות האב, שאינו מוריש לגביו מה שזכתה לו מורה נצחו שיהא מעשה ידיה לחסין, כדילפינן (כתובות מג, ח) "והתנחלתם אותם לנשים" ולא נזכרים – אינו דין שמוציאה מרשות האב? ולאו איתותב רבי שמעון בן לקיש – נקדושין (סס). לאפוקי דרבה – לאפוקי שאינו של רבה אלא של אביה. וקרי ליה שלהן – משום דאז מינה קרי.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

которой муж развелся. Этот закон представляется тривиальным и кажется, что его не следовало специально упоминать в мишне.

הָכָא בְּמַאי עֲסָקִין? Но Гемара спрашивает: ¹"К какому конкретно случаю относится закон, приведенный в мишне: "...то, что найдено женой, с которой муж развелся (даже если еще не заплатил в соответствии с письменным брачным договором) – принадлежит... (ей)?" Ответ: **ЭТОТ ЗАКОН ОТНОСИТСЯ К ЖЕНЩИНЕ, КОТОРАЯ "РАЗВЕДЕНА И НЕ РАЗВЕДЕНА"**. Очевидно, что не существует в законе понятия частичного развода; данный термин, который используют Мудрецы при описании тех или иных законов, относящихся к браку, означает, что речь идет о таком случае, когда по тем или иным причинам возникли сомнения, правильно ли была осуществлена передача *гета*, посредством которой и осуществляется развод. Когда возникает такое сомнение, то необходимо повторно произвести процедуру передачи *гета*. Но пока это не осуществлено, с одной стороны, мужчине запрещается находиться со своей женой наедине, так как, возможно, развод состоялся, но, с другой стороны, он обязан заботиться о ее пропитании, так как, возможно, что развод не состоялся, и все обязанности по-прежнему лежат на нем. ²Рабби Зейра сказал: "Сказал Шмуэль: "Мужья несут ответственность за пропитание жен, с которыми они развелись, во всех тех случаях, для которых Мудрецы определили статус женщины как "разведенная и неразведенная". Но чем этот случай отличается от обычного случая находки, когда очевидно, что разведенная женщина приобретает найденное ей сама? Этот случай был оговорен отдельно, так как можно было бы ожидать, что раз ответственность за пропитание по-прежнему лежит на муже, то и находка "разведенной и неразведенной" женщины должна принадлежать мужу, как находка замужней женщины. Но это не так.

הָכָא בְּמַאי עֲסָקִין? ³Гемара объясняет различие между случаем замужней женщины и женщины "разведенной и неразведенной": то, что приобретает взрослый человек (в том числе и замужняя женщина), по закону Торы принадлежит ему. Однако, в случае, когда вещь найдена женой, Мудрецы постановили, что находка становится собственностью мужа. Мудрецы, вводя такое постановление, преследовали единственную цель: ⁴исключить возможность излишнего спора и ссоры из-за находки между супругами. Но на этот случай, когда мужчина решил развестись с женой и остался связан с ней какими-то семейными отношениями, потому что ему не удалось правильно осуществить передачу

הָכָא בְּמַאי עֲסָקִין? ¹הָכָא בְּמַאי עֲסָקִין? ²וְאִינְהָ מְגוּרְשָׁתָּהּ. ³וְיָרָא אָמַר שְׂמוּאֵל: כָּל מְקוֹם שֶׁאָמְרוּ חֲכָמִים מְגוּרְשָׁתָּהּ וְאִינְהָ מְגוּרְשָׁתָּהּ, בְּעֵלָהּ חַיִּיב בְּמִזְוֹנוּתֶיהָ. ⁴טַעֲמָא מַאי אָמַר רַבֵּנָן מְצִיָּאתָ אִשָּׁה לְבַעֲלָהּ? יְכִי הֵיכִי דִלָּא תִיְהִי לָהּ אִיבָה; הָכָא, אֵית לָהּ אִיבָה וְאִיבָה!

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Здесь чем мы занимаемся [к какому случаю относится закон, приведенный в мишне]? [Ответ: "Этот закон относится к женщине, которая] "разведена и не разведена".

²Так как сказал Рабби Зейра: "Сказал Шмуэль: "Всякий раз, когда сказали [Мудрецы] "разведена и не разведена" – [из этого следует, что] ее муж обязан [обеспечить ей] пропитание".

³По какой причине сказали Мудрецы: "Найденное женой [принадлежит] ее мужу"? [Ответ:] ⁴Чтобы не было у нее вражды [ссоры и спора с мужем]. Но здесь [на этот случай, когда муж связан с ней только тем, что не удалось сразу правильно осуществить

все действия, необходимые для развода, постановление Мудрецов не распространяется]: есть вражда [и непрекращающаяся] вражда.

РАШИ

במגורשת ואינה מגורשת – כגון זרק לה גיטה, ספק קרוי לה ספק קרוי לו גרשום הנזים. חייב במזונותיה – ומשום הכי אסטרך לאשמעינן דמליאתה שלה. דטעמא מאי אמר רבנן מליאת האשה כו'.

ПРИМЕЧАНИЯ

דִּלָּא תִיְהִי לָהּ אִיבָה. Чтобы не было вражды (между ними). Если женщина получит право приобретать находку, это приведет к спорам и ссорам супружеской пары.

Комментаторы приводят две причины возникновения споров. Первая из них заключается в том, что муж при заключении брака принимает на себя целый ряд обяза-

ГАЛАХА

מְגוּרְשָׁתָּהּ וְאִינְהָ מְגוּרְשָׁתָּהּ. Женщина, которая разведена и не разведена. В любом случае, когда возникает сомнение относительно правильности произведенного развода (и передача *гета* должна быть повторена), муж

обязан содержать жену до тех пор, пока не будет произведен развод в полном соответствии с законом. (Шулхан Арух, Евен А-Эзер 93:2.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

гета, постановление Мудрецов не распространяется: бессмысленно заботиться о сохранении мира между супругами, когда они находятся в состоянии непрекращающейся ссоры.

МИШНА חוב שטר חוב

Человек ¹нашел долговую расписку. "Если эта расписка предполагает ответственность за возвращение долга тем или иным имуществом, пусть он не возвращает эту расписку кредитору, так как суд на основе этой расписки имеет право востребовать заложенное имущество у тех, кому должник успел продать его. Если эта расписка ²не предполагает ответственности за возвращение долга тем или иным имуществом, пусть он

вернет эту расписку кредитору, так как суд на основе этой расписки не может востребовать заложенное имущество у тех, кому должник успел продать его", – так говорит Равби Меир, ³однако Мудрецы говорят, что ни в том, ни в другом случае нашедшему не следует возвращать расписку кредитору, так как суд на основе этой расписки имеет право востребовать заложенное имущество у тех, кому должник успел продать его, в любом случае.

ГЕМАРА במאי עסקינן ⁴Гемара задает вопрос с целью уточнить тот конкретный случай, к которому относится закон, приведенный в мишне: "Какой случай мы здесь рассматриваем?" Если предположить, что закон, приведенный в мишне (запрещающий возвращать найденную расписку

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МИШНА [Человек] ¹нашел долговую расписку.

²"Если есть в ней ответственность [расписки предполагают ответственность за возвращение долга тем или иным имуществом], пусть он не возвращает

[эту расписку кредитору], т.к. суд [на основе этой расписки] востребует из него [заложенное имущество] у тех, кому должник успел продать его. Если эти расписки, [в которых] нет в них ответственности [не предполагают ответственности за возвращение долга имуществом], пусть он вернет [эти расписки кредитору], т.к. суд [на основе этой расписки] не востребует из него [заложенного имущества в счет уплаты долга у тех покупателей, кому должник успел продать его]", – слова Равби

Меира, ³а Мудрецы говорят: "Ни в том, ни в другом случае [пусть нашедший расписки не возвращает их кредитору], т.к. суд [на основе этих расписок] востребует у них [заложенное имущество у тех, кому должник успел продать его]".

ГЕМАРА [Вопрос:] ⁴Чем мы занимаемся [какой случай мы рассматриваем]? Если скажу, что [рассматриваем случай] когда ответчик признает [что подписал этот документ и до сих пор не выплатил по нему], если есть в них [эти расписки

РАШИ

משנה אחריות נכסים – שעבוד קרקעות, שיגזר מהן. יחזיר ולא יחזיר – טעמא דגמרא מפרש.
גמרא כשחייב מודה – שהלוא מודה שהשטר אינו פרוע.
אמאי לא יחזיר – אם לטרוף לקוחות נא – נדין הוא טורפן.

ПРИМЕЧАНИЯ

тельство: он несет ответственность за материальное обеспечение жены, обязан заботиться о ней в том случае, если она заболит, обязан приложить все усилия для того, чтобы выкупить ее, если она попадет в плен, и т.д. Учитывая это обстоятельство, Мудрецы ввели целый ряд постановлений, которые призваны напомнить женщине о постоянной заботе мужа о ней и обязывают ее проявлять благодарность. Вторая причина возможного

возникновения ссор, о которой говорят комментаторы, заключается в том, что если женщине дать право приобрести находку, то муж никогда не сможет воспользоваться деньгами или каким-либо имуществом, находящимся в ее распоряжении, т.к. она всегда сможет заявить, что муж хочет забрать у нее то, что она нашла. Если женщина встанет на такой путь, то между супругами возникнет атмосфера недоверия и подозрительности.

ГАЛАХА

חוב שטר חוב **Человек, нашедший долговую расписку.** Тот, кто нашел долговую расписку, не должен возвращать ее заимодавцу даже в том случае, если действительность расписки заверена судом и даже, если должник признает, что он должен деньги. Причина заключается в том, что мы обязаны подозревать, что существует сговор между заимодавцем и должни-

ком, преследующий цель отобрать имущество незаконным путем у третьих лиц, которые могли купить у должника заложенное имущество. Только в том случае, если в расписке указано, что должник не отвечает имуществом за выплату долга, и при этом должник признает расписку, нашедший расписку может вернуть ее заимодавцу. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 65:6.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ку), относится к случаю, когда ответчик сам признает, что подписал этот документ и до сих пор не выплатил по нему, и если при этом найденная расписка предполагает ответственность должника недвижимым имуществом, то непонятно, почему нашедшему не следует ее вернуть кредитору, чтобы тот востребовал по ней то, что ему должны? В самом деле, ¹ведь должник признает сам, что обязан выплатить по этому документу! (То, что расписка предполагает ответственность недвижимым имуществом, в данном случае не так существенно. Гемара, анализируя ситуацию, когда ответчик признает расписку и свою обязан-

ность выплатить по ней, останавливается на этом случае только для того, чтобы подчеркнуть, что, даже если расписка предполагает ответственность недвижимым имуществом и существует вероятность, что это имущество уже было продано должником и теперь будет изъято у покупателя, — несмотря на это, нет причин не возвращать расписку заимодавцу, так как практически, если должник признает, что еще не заплатил, ничего не изменилось от того, что расписка была утеряна заимодавцем и найдена третьим лицом.) ²Если же предположить, что мишна рассматривает случай, когда должник не признает, что подписывал эту расписку, или утверждает, что уже заплатил по ней, и при этом данная расписка не предполагает ответственности недвижимым имуществом, то разве можно такую расписку вернуть кредитору, чтобы он востребовал по ней с должника?

³Ведь если даже не предполагается ответственность недвижимым имуществом, кредитор (после постановления суда, что расписка должна быть оплачена) может захватить любое имущество, находящееся в распоряжении должника. А ведь может быть, что эта расписка уже была оплачена, возвращена должнику, но была утеряна им, и ее следует вернуть должнику, а не заимодавцу. Настолько очевидно, что, если ответчик не признает расписки или говорит, что уже выплатил по ней, то расписку нельзя возвращать заимодавцу, что совершенно непонятно, зачем понадобилось оговаривать этот тривиальный случай в мишне. (То, что расписка не предполагает ответственности недвижимым имуществом в данном случае не так существенно. Гемара, анализируя ситуацию, когда ответчик не признает расписку и свою обязанность выплатить по ней, останавливается на этом случае только для того, чтобы подчеркнуть, что, даже если расписка не предполагает ответственности недвижимым имуществом, и можно не беспокоиться о том, что заложенное недвижимое имущество уже было продано должником и теперь будет изъято у покупателя, — несмотря на это, нельзя вернуть расписку кредитору, чтобы тот востребовал по ней с должника. Ведь расписка могла быть возвращена должнику в момент выплаты долга и затем выпасть у него).

לעולם כשחייב מודה גמרא утверждает: ⁴"Вне всякого сомнения, в мишне рассматривается случай, когда должник признает, что подписал расписку и еще не оплатил по ней. И, несмотря на то, что кажется очевидным, что найденная расписка должна быть возвращена заимодавцу, мишна постановила, что ее возвращать не следует, так как существует вероятность, что ⁵расписка была составлена (например) в месяце Нисане, однако на самом деле деньги были переданы в долг только в месяце

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

предполагают] ответственность имуществом, то почему [нашедший] не должен возвращать [кредитору, чтобы тот востребовал по ней то, что ему должны]? ¹Ведь он [должник] признает сам [что

обязан выплатить по этому документу]! ²Если [мишна рассматривает случай, когда должник не признает, что подписывал эту расписку, или утверждает, что уже заплатил по ней, и при этом данная расписка не предполагает ответственности недвижимым имуществом, то] зачем возвращать [кредитору, чтобы он востребовал с должника]? ³Пусть не берет из заложенного — из незаложенного [может] взять.

⁴Всегда [очевидно, что в мишне не рассматривается случай], когда [должник] признает [что подписал расписку и еще не выплатил по ней]. ⁵Причина [постановления не возвращать] заключается в том, что существует вероятность, что [написал ее [расписку], чтобы взять в долг в [месяце] Нисан, но [на самом деле] не взял в долг [деньги] до [месяца] Тишрей. Это приведет к тому, что у тех, кто купил [у должника недвижимое имущество], будет отобрано не по закону.

РАШИ

ממשעבדי — ממקרקעי שמכר אחר כן. הני ריעי — הואיל ונפל — אחרע, דים לומר: אם היה כשר — היה זוהר זו.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

Тишрей. За то время, которое прошло между составлением расписки и реальной передачей денег в долг, должник мог продать свое недвижимое имущество, которое не считается заложенным до фактической передачи денег.

Теперь, когда расписка будет передана заимодавцу и должник не сможет возратить долг, заимодавец начнет требовать его недвижимое имущество, которое считается заложенным, так как расписка предполагает ответственность за выплату долга недвижимым имуществом. Суд лишит купивших у должника права владения приобретенным ими недвижимым имуществом и передаст его заимодавцу в уплату долга. При этом суд будет ориентироваться на дату, указанную в расписке, как день получения займа. Это приведет к тому, что те, кто купил у должника недвижимое имущество в период с Нисана по Тишрей, пострадают только по той причине, что суду не известны обстоятельства (он не знает, что деньги были переданы в долг на полгода позже, чем это указано в расписке), хотя, по закону, они не имеют никакого отношения к долговым обязательствам ответчика. Гемара удивляется такому объяснению: "Если мы предположим, что суд действительно должен принимать во внимание вероятность того, что реально деньги были переданы в долг гораздо позже той даты, которой отмечена расписка, то мы придем к выводу, что такое опасение должно существовать у суда относительно любой предъявляемой в суд расписки (независимо от того была она утеряна или нет).

Таким образом, если исходить из этого предположения, то следует отменить рассмотрение в суде долговых документов как таковое!

На это Гемара отвечает: ²"Существует принципиальная разница между тем документом, который, как это бывает обычно, находился постоянно в руках кредитора и по истечении срока займа, когда должник не заплатил по расписке, был предъявлен суду, и тем документом, который был утерян. Даже, если должник признает, что подписал эту расписку и до сих пор не заплатил по ней, то все равно, сама расписка и обстоятельства, при которых она была составлена, вызывают у суда подозрение. Но правомерно ли такое подозрение?

³Ведь в мишне (трактата Бава Батра 10:3, 1676) приводится следующий закон: "Можно составить расписку и передать ее берущему в долг даже в том случае, когда тот, кто дает в долг, не присутствует..." Если закон предполагает, что следует учитывать вероятность того, что берущий в долг получит деньги позже, чем дата, которая указана в расписке, почему же мишна разрешает составление долгового документа в отсутствие дающего в долг? Можно было бы согласиться с тем, что расписки, составленные при подобных обстоятельствах, должны приниматься судом к рассмотрению, но совершенно непонятно, ⁴почему в мишне априори само составление расписки в отсутствие дающего в долг рассматривается как один из правильных вариантов составления расписки. Ведь это означает, что велика вероятность того, что одалживающий получит деньги не в день составления расписки, а позже. Тана мишны также должен был бы принять во внимание вероятность того, что расписка будет составлена в Нисане, а деньги получены в Тишрей, в результате пострадают покупатели, купившие недвижимое имущество в тот период, когда оно не являлось заложенным, а суд ошибочно признает его заложенным.

Рав Аси сказал, [13А] что случай, рассматриваемый мишной из трактата Бава Батра не

¹Если это так – то нам следует подозревать все документы, которые попали к нам [это подозрение может возникнуть относительно любой расписки, предъявленной в суде].

²Все расписки без ущерба, а эти с ущербом [уже одно то, что они были потеряны и найдены, вызывает подозрение, но правомерно ли такое подозрение?]

³Ведь учили мы [в мишне]: "Пишут расписку для берущего в долг [и передают ему] даже [в том случае], когда тот, кто дает в долг, не присутствует..." ⁴Априори как же мы будем писать? Следует подозревать, что [расписка составлена раньше] написал, чтобы взять займы в Нисане, а [деньги] получил займы в Тишрей. Это приведет к тому,

что у тех, кто купил [у должника недвижимое имущество], будет отобрано не по закону.

⁵Сказал Рав Аси: [13А] ["В мишне трактата Бава

РАШИ

בשטרי הקנאה – שמקנה לו נכסיו מהיום, זין ליה זין לא ליה יגנה מהן לאחר זמן מהיום.

МУДРЕЦЫ

Рав Аси. Рав Аси относится к первому поколению Амораев, проживавших на территории Персии. Он был одним из Мудрецов небольшого города Уцаль, расположенного недалеко от крупного центра Негардеа. Когда Рав переехал из Израиля в Персию, он счел необходимым встретиться прежде всего с Равом Кагана и Равом Аси. В некоторых вопросах Рав Аси расходился с Равом, и Рав ориентировался на его мнение. Рав Аси принадлежат несколько высказываний, которые он приводит от имени Рава. Рав Аси также учился и работал вместе со Шмуэлем. Однажды Рав, Шмуэль и Рав Аси пришли вместе в один дом, и при входе каждый из них старался уступить другим дорогу. Рав Йефуда и Рав Гуна, которые учились как у Рава, так и у Шмуэля, были также и учениками Рава Аси. Во многих из своих высказываний они приводят слова Рава Аси. Рав Аси часто путают с Рабби Аси, который жил на территории Израиля, принадлежал третьему поколению Амораев Земли Израиля и учился и работал вместе с Рабби Ами.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

относится к обычным долговым распискам, о которых идет речь в нашей мишне. Действительно, невозможно предположить, что в мишне трактата *Бава Батра* приводится разрешение составлять обычные долговые расписки в отсутствие дающего в долг, так как это увеличивает вероятность фактической передачи денег займа позже даты, указанной в расписке. Но (по мнению Рабби Аси) в мишне трактата *Бава Батра*, когда речь идет о разрешении составить долговой документ в отсутствие кредитора, не говорится о случае обычной долговой расписки, а описывается ситуация, когда через какое-то время после того, как деньги были переданы в долг при свидетелях или без свидетелей, должник признал факт наличия долга перед свидетелями и согласился подписать расписку, которая предполагает, что с момента составления документа он будет отвечать за возвращение долга тем или иным имуществом. Очевидно, что в данном случае не может иметь место опасение, что фактическая передача денег состоится позже написания расписки.

¹ Гемара возражает: "Если мы примем это предположение, то не сможем объяснить рассматриваемую нами мишну, в которой говорится: "Человек нашел долговую расписку... Если эта расписка предполагает ответственность за возвращение долга тем или иным имуществом, пусть он не возвращает эту расписку займодавцу..." ² Гемара напоминает: "Мы пришли к выводу, что эта мишна описывает случай, когда должник признает юридическую силу расписки". Постановление Мудрецов, приведенное в мишне (как это утверждалось выше), обязывает нашедшего не возвращать найденный документ займодавцу. Мудрецы приняли такое решение из-за возникающего подозрения, что расписка могла быть составлена и подписана в месяце Нисан, а деньги – реально переданы в долг только в месяце Тишрей (через полгода после составления расписки). Мудрецы запретили возвращать найденную расписку займодавцу даже в случае признания ее должником, чтобы исключить вероятность возникновения такой ситуации, когда в суде будет признана обязанность ответчика погасить долг в соответствии с распиской, в которой указана определенная дата, в то время как деньги реально были переданы одолжившему позже. Так, например, в рассматриваемом случае, если в период с Нисана по Тишрей ответчик распродавал свое недвижимое имущество, суд будет введен в заблуждение и может принять ошибочное решение отобрать проданное должником имущество у покупателей и передать его займодавцу в счет погашения долга, в то время как на самом деле покупатели приобрели "свободное", незаложенное имущество. ³ Но давайте проанализируем это постановление мишны, – предлагает Гемара, – и попытаемся представить, к какому случаю оно относится. Если закон мишны о

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

Батра говорится] о расписках признания долга, когда он [должник] сам принимает на себя обязательства". ¹ Если это так, то мишна, в которой училось: "Если есть [указана] в них [в подобных

долговых документах] ответственность имуществом – пусть не возвращает [нашедший расписку займодавцу]". ² И мы отнесли [рассмотрели и выяснили, что закон, приведенный в мишне, относится] к случаю, когда должник признает [правильность и действительность расписки]. И из-за [опасения] того, что может быть [должник] написал [расписку], чтобы взять займы в Нисане, но не взял [не получил деньги в руки] до Тишрей, и получится, что у покупателей [земельных участков должника с момента состав-

ления расписки до момента фактического получения денег] будет изъято не по закону [недвижимое имущество, приобретенное в тот момент, когда фактически его нельзя еще было считать заложенным]. ³ Разве следует не возвращать [расписку займодавцу из-за этого опасения]? Посмотрим: если [в мишне идет речь] о расписке признания долга – то ведь он сам [должник признал наличие долга и] принял на себя обязательства [вернуть его]. Если [речь идет] не о расписке признания долга – нет оснований опасаться [что деньги фактически были переданы займы позже], т.к. ты сказал, что если нет займодавца вместе с одалживающим – не пишут расписку [если передача денег не состоится прямо в суде].

РАШИ

אי הכי – דנשטרי דלאו הקאה לא עידי דכחזי, אלא הס כן ראו הלוא המעות ממחיתין דקחני כו'. כי ליכא מלוה בהדיה ונותן מעות צפניהם, לא כחזיין.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

запрете возвращать найденную расписку в суд относится к расписке о признании должником более раннего долга и готовности с настоящего момента гарантировать его выплату, то **не остается места для подозрений**, что деньги взяты в долг позже даты, указанной в расписке, (что может нанести незаконный ущерб покупателям), так как должник сам объявляет о том, что с **настоящего момента** (дня составления расписки) его имущество считается заложенным, вне зависимости от того, получил он деньги раньше или получит их позже. Если же **мишна рассматривает случай, когда найдена обычная долговая расписка, то не остается места для описанных выше подозрений**, так как Рав Аси сам сказал, что мишна трактата *Бава Батра*, в которой говорится о разрешении составления расписок в отсутствие кредитора, не относится к обычным распискам и, следовательно, **долговые расписки запрещено составлять в отсутствие дающего в долг**, т.е. когда при составлении и подписании расписки деньги реально не передаются берущему взаймы. Отсюда вытекает, что приведенный в Мишне запрет возвращать найденную расписку из-за опасения, что в ней указана дата получения в долг, предшествующая реальной передаче денег, не может относиться ни к одному из видов расписок: ни к расписке о признании долга, ни к обычной долговой расписке. Это ставит под сомнение правомерность предположения Рава Аси, что, когда в мишне трактата *Бава Батра* говорится о разрешении составлять расписки в отсутствие дающего взаймы, речь идет только о документе, содержащем обязательство должника отвечать недвижимым имуществом (за выплату ранее полученного займа) с момента составления расписки. Такое предположение, как мы убедились, не дает возможности объяснить постановление, приводимое в нашей мишне, что найденную расписку не следует возвращать займодавцу из-за опасения предварительного составления расписки и более поздней передачи денег в долг.

Рав Аси мог бы ответить следующим образом: несмотря на то что, действительно, расписки (если это не документ, заверяющий признание старого долга) не составляются в отсутствие дающего в долг; в случае найденной расписки, ² о котором говорится в мишне, остается место для подозрений: поскольку этот документ был утерян, он во многом потерял свою юридическую силу, и мы не принимаем его к рассмотрению в суде из-за подозрения, что возникла ситуация, когда несмотря на запрет составлять расписки в отсутствие дающего в долг, тем не менее, это было сделано. Мы не можем отклонить в обычной ситуации расписку из-за подозрения, что произошло нарушение закона, но в случае утерянной записки мы противопоставляем ее слабой юридической силе такое подозрение и не принимаем ее к рассмотрению.

Абайе не принимает объяснение мишны из трактата *Бава Батра*, предложенное Равом Аси (о том, что только заявление о согласии отвечать определенным имуществом может быть составлено в

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал тебе [мог бы ответить так] Рав Аси: "Несмотря на то что не [на случай] расписки признания долга [а на случай обычной расписки распространяется правило:] "Если нет займодавца вместе с одалживающим – не пишут [если передача денег не состоится прямо в суде, не составляют расписку]", – ²наша мишна [постановила, что следует подозревать, что расписка была составлена раньше, а деньги получены позже], т.к. раз упал [был утерян документ] – есть у него ущербность, и следует подозревать, может быть, все-таки случилось и написали [расписку до фактической передачи денег в руки одалживающего].

³Абайе сказал: "Свидетели своими подписями дают ему права. И даже не расписки признания

РАШИ

Абайе אמר – **הא דחנן כותבין שטר ללוה בלא מלוה** – **אפילו בשטר ללוה הקנאה נמי. ואי נמי אחי למיטרף מהאידנא; והוא לא ליה עד חשרי** – **לא שלא כדין הוא, דעדיו בחומיו זכין לו, מיום שחתמוהו זכין לו השעבוד ואפילו לא הלוה המעות עד חשרי. ולהכי מוקי ליה אביי בזהי טעמא משום דקשיא ליה, כיון דאמרת כו'. אבל השתא דחנן כותבין – חיישין דלמא כתב ללוה ולא ליה, ולקמיה פריך אמאי לא יחזיר** – **הרי זכו ליה עדיו בחומיו, ושפיר טריף.**

ПРИМЕЧАНИЯ

Поскольку он (этот документ) был утерян, он обладает теперь меньшей юридической силой. Если бы долговая расписка оставалась бы

в руках займодавца, он легко мог бы востребовать по ней долг. Но расписка была утеряна и найдена третьим лицом: теперь ее принадлежность займодавцу или

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

отсутствие дающего в долг). Абайе утверждает, что неправомерны все объяснения, основывающиеся на предположении, что суд должен опасаться, что документ был составлен раньше а деньги переданы в долг позже. Абайе утверждает, что имущество

считается заложенным с того момента, когда свидетели поставили под документом свои подписи независимо от того, когда состоялась фактическая передача денег. **Право** востребовать в счет уплаты

долга то имущество, которым берущий в долг должен отвечать перед дающим в долг, дающий в долг получает с момента подписания расписки, даже если эта расписка не является свидетельством взявшего в долг о факте наличия более раннего долга и его согласия отвечать своим имуществом за возвращение долга.

משום דקשיא ליה Гемара разъясняет, почему Абайе не принимает мнение Рава Аси: ¹"Поскольку

Рав Аси говорит, что обычные расписки, которые не являются заявлением об ответственности имуществом за ранее взятый долг, нельзя составлять в отсутствие дающего в долг", – то нельзя предположить, что суд в случае найденной расписки подозревает, что она все-таки была составлена без дающего в долг, и деньги были фактически переданы берущему в долг позже, чем та дата, которая указана в расписке.

ПРИМЕЧАНИЯ

должнику, а так же юридическая сила становятся предметом судебного разбирательства. Суд подозревает, что эта расписка является недействительной по тем или иным причинам, так как расписки, по которым можно получить долг, займодавцы, как правило, тщательно хранят. Это подозрение приводит к целому ряду предположений, рассматриваемых в Гемаре, как недействительная расписка могла оказаться в руках займодавца.

משום דקשיא ליה Так как это представляет для него трудность (не согласуется с его мнением). Некоторые из ранних комментаторов, основываясь на традиции, утверждают, что эта часть текста Гемары не составлена Аморами, а была записана Рав Йеژудай а-Гаон. Комментаторы отмечают целый ряд противоречий этого отрывка с другими текстами Гемары. Здесь приводится утверждение Абайе о том, что все документы являются действительными с того момента, как они подписаны. Это утверждение обосновывается тем

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

долга [это правило относится не только к распискам признания долга]".

¹Потому, что у него есть трудность [Абайе не принимает мнение Рава Аси с мишной:] "Ведь ты сказал [мог бы сказать Абайе Рав Аси]: "Расписки, не являющиеся признанием долга, не составляем, если нет вместе с ним [одаживающим] займодавца," – тогда нет оснований подозревать, что случилось так, и написали [случайно расписку в отсутствие кредитора]".

משום דקשיא ליה: בין
דאמרין בשטרין דלאו הקנאה,
כי ליתיה למלוה בהדיה, לא
כתבין, ליכא למיחש דאקרי
וכתוב.

ГАЛАХА

כותבים שטר ללן Составление расписки для должника (в отсутствие займодавца). Многие из авторитетов галахи, в том числе Риф и Рамбам, принимают закон в соответствии с мнением Рав Аси: долговая расписка может быть составлена по просьбе должника даже в отсутствие займодавца, при условии, что в ней будет сделана запись, удостоверяющая принятие должником ответственности недвижимым имуществом за возвращение долга с момента составления расписки (начиная с того числа, которое указано в расписке, как дата ее составления), независимо от того, когда состо-

ится фактическая передача денег в долг. Ри, Рош и Тур при принятии галахического решения ориентируются на мнение Абайе. По мнению этих авторитетов, долговая расписка может быть составлена по просьбе должника, даже если займодавец отсутствует, при этом не требуется делать специальную запись о том, что должник принимает на себя ответственность недвижимым имуществом за возвращение долга с момента составления расписки, независимо от того, когда состоится фактическая передача денег в долг (на основе Шулхан Арух, Хошен Мишпат 39:13).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

גמרא удивляется объяснению Абайе, построенному на том, что основным действием, придающим тому или иному акту юридическую силу, является подписание свидетелями документа.¹ Утверждение

Абайе не соответствует положениям, приведенным в мишне (Гитин 27б): "Нашел разводные письма, составленные для развода с женами, и освободительные письма для рабов, завещания или дарственные или расписки о погашении долга, пусть не возвращает подобные документы". Так как, возможно, что человек написал подобный документ, а потом передумал и не передал его. Но в свете утверждения Абайе

(что момент подписи свидетелей является тем моментом, когда расписка вступает в силу и имущество, проданное позднее, чем та дата, которая проставлена в расписке, как дата передачи денег в долг, суд может без всяких опасений требовать у покупателей для передачи займодавцу в счет погашения невозвращенного долга) приведенная мишна непонятна. Почему автор мишны, принимая решение в данном случае, ориентируется на то, что человек мог составить подобный документ и передумать передавать его – ведь общее правило, в соответствии с утверждением Абайе, должно заключаться в том, что документ вступает в силу в момент его подписи свидетелями, а не в момент его передачи.² После подписи свидетелями что

может измениться, даже если он передумал и не захотел передать *гет* или освободительное письмо рабу? Ведь, по мнению Абайе, подписи свидетелей являются определяющими для передачи права.

³ Гемара отвечает: "Постановление Абайе (о том, что момент подписи свидетелей является тем моментом, когда расписка вступает в силу) применяется только для тех случаев, когда состоялась передача документа той стороне, у которой он должен находиться, но если передача не состоялась, то документ вообще не имеет юридической силы". Следовательно, существует причина, по

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹ Но вот как мы учили [в мишне]: "Нашел разводные письма женщин, освободительные письма рабов, завещания, дарственные и удостоверения о выплате [долга] – все это не следует возвращать".

Может быть, были написаны они, и передумал [составитель], и не стал давать их.² А если передумал, то что будет [какое это имеет значение]? Ведь ты же сказал: "Свидетели своими подписями дают ему право [придают юридическую силу документу]".

³ Это говорится только о том [случае], когда попал ему в руку [документ был передан кредитору в обмен на предоставленную одалживающему сумму]. Но если не попало

[если расписка не была передана кредитору, а осталась у займодавца, и передача денег в долг не была осуществлена, подписи свидетелей не имеют значения].

РАШИ

דייתיקי = לואה שכין מרע. ולשון דייתיקי – דא חיק, זאח חיקוס, דדנרי שכין מרע כחמיו וכמקורין דמי. מתנה – מנחה נריא. ושוברין – פרעון שטר. הני מילי היבא דמטו לידיה – ואפילו לאחר זמן זכו לו חמיו לנזות מוזן הכחזו צו. ואי קשיא הא דתנן (שביעית פרק י' משנה ה') שטרי חוז המוקדמין – פסולין, והמלוותין – כשרין. במאי מוקי לה אביי? תריץ במוקדמת כחיבתן לחמיתן, ולהכי פסולין. שזא לפרוע משעת כחיבה. אי נמי, שכתבו ותחמוורו במשירי, והם כחזו בחזרו ניסן שזא לאש השנה לשטרות.

ПРИМЕЧАНИЯ

в момент его составления или только в момент фактической передачи денег в долг.

Ряд комментаторов считают возможным рассматривать этот текст, как текст, составленный Аморами, и предлагают несколько объяснений, позволяющих восстановить внутреннюю логику этого текста. Тосафот разъясняют, что возражение Абайе не строится на прочтении мишны из *Бава Батра*, а высказывается им как непосредственный аргумент против мнения Рав Аси.

Другие комментаторы (*Рашибам*, *Рашба* и *Ран*) предлагают следующее объяснение: они говорят, что прочтение мишны из *Бава Батра* Абайе рассматривает не как альтернативное, а как отрицающее то прочтение, кото-

рое предложил Рав Аси. Абайе считает, что нельзя мишну свести к частному случаю расписок подтверждения должником долга и принятия обязательств отвечать недвижимым имуществом за его выплату. Он считает, что мишна в *Бава Батра* может относиться только к общему случаю. Тогда приходится отбросить то простое объяснение нашей мишны, которое предложил Рав Аси (оно возможно, только если отнести мишну в *Бава Батра* к частному случаю расписок признания долга). Отбросив простое объяснение Рав Аси, нам ничего не остается, как принять более натянутое и сложное объяснение Абайе, предложенное им для прочтения нашей мишны.

ЛЕКСИКА

Завещание. Это слово происходит от греческого *διαθήκη*, имеющего такое же значение. Однако Мудрецы рассматривают это слово так, как будто оно принадлежит арамейскому языку, и пытаются представить его как сложное слово (см. 19А). Мудрецы часто пользуются таким приемом, рассматривая иностранные слова. Цель осмысления иностранного слова, исходя из того, как оно звучит на арамейском, заключается, по всей видимости, в том, чтобы закрепить за термином четкий смысл, одинаково понимаемый всеми школами.

Удостоверения. Является распиской о возвращении долга и его погашении или документом, удостоверяющим выполнение других обязательств, принятых на себя одной из договорившихся сторон. Мудрецы разошлись во мнениях относительно того, может ли займодавец востребовать долг, если он утерял расписку, предоставленную ему должником. В этом случае он мог бы составить документ, удостоверяющий возвращение ему взятых у него займы денег, и передать его должнику. Некоторые из Мудрецов считают, что это невозможно, и займодавец должен вернуть расписку должнику, чтобы тот имел возможность уничтожить ее или порвать. Однако в том случае, если деньги были получены в долг на основе устного договора без составления расписки, все авторитеты соглашались с тем, что удостоверение о возвращении долга, предоставленное должнику, является документом, имеющим юридическую силу.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

которой найденный документ не следует передавать заимодавцу, даже если подписи свидетелей определяют юридическую силу документа: документ мог быть составлен заранее и не передан заимодавцу, поскольку фактическая передача денег не состоялась. Позднее документ мог быть утерян. Но если принять это объяснение, принадлежащее Абайе, возникает другое противоречие.

Утверждение Абайе при таком объяснении противоречит положению рассматриваемой мишны: ¹“Человек нашел долговую расписку. Если эта расписка предполагает ответственность за возвращение долга тем или иным имуществом, пусть он не возвращает эту расписку кредитору, так как суд на основе этой расписки может

востребовать заложенное имущество у тех, кому должник успел продать его”. Гемара напоминает, что мы приняли предположение, что данное постановление мишны ²относится к случаю, когда должник признает долг, и оно введено потому, что мы опасаемся, что расписка была составлена в Нисане, а деньги в долг были фактически переданы только в Тишрей. (А Абайе утверждает, что опасаются того, что расписка не была передана должнику). ³Если придерживаться мнения Рава Аси, не возникает противоречия ни с мишной из трактата *Бава Батра*, где говорится о разрешении составлять расписки в отсутствие дающего взаймы, ни с рассматриваемой мишной, запрещающей возвращать найденную расписку заимодавцу: **разрешение составлять расписку в отсутствие заимодавца относится только к распискам признания более раннего долга и согласия отвечать за его возвращение недвижимым имуществом с настоящего момента, а запрет возвращать найденную расписку заимодавцу относится к обычным распискам.** Но как можно объяснить, почему рассматриваемая нами мишна запрещает возвращение найденной расписки заимодавцу из-за опасения передачи денег в долг позднее, чем составлена расписка, ⁴если принять утверждение Абайе, что юридическую силу документу придают подписи свидетелей (при условии, что расписка была передана второй стороне), а не факт передачи денег.

⁵Абайе мог бы так ответить на этот вопрос: наша мишна запрещает возвращать найденную расписку заимодавцу, так как Тана опасается, что должник уже погасил долг, но передал деньги без свидетелей и не забрал расписку у заимодавца, так как договорился с ним

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Но наша мишна, когда учили “Нашел долговые расписки – если есть в них [указано, что предполагается] ответственность имуществом [за выплаты долга], пусть не возвращает”, ²и мы отнесли его [решили, что постановление мишны относится] к случаю, когда должник признает [действительность расписки], [а также мы считаем, что запрет возвращать найденные расписки объясняется тем, что] из-за того, что может быть написал, чтобы взять в долг в Нисане, но не взял до Тишрей. ³В соответствии с [мнением] Рава Аси, который сказал [о разрешении составлять расписки в отсутствие заимодавца, приведенном в мишне трактата *Бава Батра*], что [оно относится] к распискам признания долга. Но он [относит мишну] не к распискам признания долга, как мы

сказали, [на обычную расписку такое разрешение не распространяется, следовательно, составление расписки раньше, чем будет передан долг, запрещено, и Мудрецы запретили возвращение найденной расписки из-за опасения, что все-таки это правило было нарушено, и расписка была составлена ранее фактической передачи денег в долг], ⁴а к мнению Абайе, который сказал: “подписи свидетелей защитываются ему [должнику]”. Что можно сказать [об этом]?

⁵Сказал бы тебе Абайе: “Мишна наша – вот такая причина [побудила Мудрецов запретить возвращать найденные расписки]. Опасаются [уже произведенной] выплаты [того, что должник вернул деньги заимодавцу, но не забрал у него расписку с целью] обмана”.

РАШИ

בשלמא לרב אסי – דמוקי להוה דכותין נשטרי אקנייתא. מוקי – מתניתין דנלאו אקנייתא, ולהכי לא יחזיר. כדקאמר איתרע ליה, וחיישין דלמא אקרי וכתז וזא ליה מוקדס ולכן הופקר להשליחו. לפרעון ולקנוניא – שמה פרעו, ומן הלז כפל. והא דקא מודה “לא פרעתי” – ענה הוא צניעה של רמאות לערוף את הלוקחות שלקחו ממנו קרקע שלו צמחית ויחלקו צניעה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

обмануть (суд и заставить его востребовать проданное должником уже после погашения долга недвижимое имущество у покупателей в счет уплаты якобы не возвращенного долга). Заимодавец получит недвижимое имущество в размере указанного в расписке долга и поделится с тем, кто брал займы. Обоснованием для такого подозрения может служить предположение, что расписка находилась у заимодавца, однако он не заботился о ее сохранности, так как она, на самом деле, уже погашена, и относился к ее хранению более небрежно, чем к хранению других расписок, и потерял ее. Поэтому сам факт, что расписка была утеряна, вызывает опасения суда, что между должником и заимодавцем существует сговор. Гемара готова принять это предположительное объяснение мнения Абайе и его согласования с мишной. Однако, не все Амораи пользовались предположением, выдвинутым Абайе, оно не является общепринятым, и необходимо рассмотреть отдельно мнения тех мудрецов, которые не принимают его.

גמרא שואלת: ¹"Как объяснил бы Шмуэль противоречие между разрешением, приведенным в мишне трактата *Бава Батра*, составлять долговые расписки в отсутствие заимодавца и запретом, содержащимся в высказывании рассматриваемой мишны, возвращать найденную расписку заимодавцу из-за опасения, что фактическая передача денег в долг состоялась позже, чем была составлена расписка?" Ведь Шмуэль считал невозможным пользоваться тем предположением, которым пользовался Абайе, как это видно из конкретного его высказывания: "Сказал Шмуэль: "В случае найденной расписки мы не подозреваем, что должник мог уже погасить долг, передав деньги заимодавцу без свидетелей и оставив расписку у заимодавца, **так как должник и заимодавец вступили в сговор**, чтобы обмануть суд и заставить его изъять у покупателей недвижимое имущество, проданное должником уже после погашения долга, и передать заимодавцу в счет погашения долга, а затем разделить приобретенное обманным путем имущество". Как Шмуэль мог бы объяснить обе мишны (из трактата *Бава Батра* о разрешении составлять расписки в отсутствие заимодавца и рассматриваемую мишну, запретившую возвращать найденную расписку заимодавцу из-за опасения, что фактическая передача денег в долг состоялась позже, чем была составлена расписка)? Если Шмуэль ориентируется на момент передачи расписки (при получении денег в долг) и считает его основным действием, придающим документу юридическую силу, то ²**можно предположить, что он объясняет разрешение мишны трактата *Бава Батра* составлять расписки в отсутствие заимодавца так же, как Рав Аси, который утверждал, что в этой мишне речь идет только о расписках, являющихся свидетельством более раннего долга, за который с настоящего момента должник соглашается отвечать недвижимым имуществом.** Постановление рассматриваемой нами мишны о запрете возвращать заимодавцу найденную расписку не вызвало бы затруднений у Шмуэля: оно объясняется опасением того, что расписка была составлена раньше, а деньги переданы в долг позже, и может возникнуть ситуация ошибочного и незаконного изъятия имущества у покупателей должника, приобретших недвижимое имущество в период между написанием расписки и фактической передачей денег в долг.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹А для Шмуэля [по мнению Шмуэля], который сказал: "Не подозреваем выплаты и обмана", – что можно сказать [как можно объяснить, почему Мудрецы постановили не возвращать найденные

расписки]? ²[Мишна хорошо согласуется с его мнением] если [предположить, что он] считал как Рав Аси, который сказал: "О расписках признания долга [говорит мишна из трактата *Бава Батра*, разрешающая составление расписок в отсутствие заимодавца]", – он

отнес нашу мишну [запрещающую возвращать найденную расписку, к случаю], когда найдена обычная расписка. [Если бы Шмуэль, утверждавший, что нельзя подозревать в обмане, придерживался мнения Рава Аси о том, что запрещено обычные расписки составлять в отсутствие заимодавца, мог бы объяснить запрет нашей мишны возвращать найденные расписки заимодавцу подозрением, что это правило было нарушено, и расписка была составлена раньше фактической

РАШИ

ולשמואל דאמר – לקמן. לא חיישינן לפרעון – נשטר הנמצא, ואפילו אין חייז מודה. דאם איחא דפריעה – מקרע הוא קרע ליה, דאמר שמואל לקמן (טו, ז): המוצא שטר הקנאה נשוק – יחזיר לנעלים וכל שכן כשחייז מודה מהאי טעמא גופיה דמיוס מריעתו הוא קרעו. הלכך, ליכא למיחש לאחר זמן לקנוינא, מתניתין במאי מוקי לה. הניחא בר' – ואי קשיא, על כרחך לא סגינא ליה נאצי דאי כאצי סגינא ליה מאי איריא שטר הקנאה! הא לאצי אין חילוק בין זה לזה דאפילו דלאו הקנאה נמי יחזיר, הואיל ושמואל לא חייז לפרעון – לאו פירכא הוא, דמודה אצי גדלא מטא שטרא לידיה, כדאמרן, הלכך איכא למימר כחז ללות ולא ליה לגמרי, ולא מטא לידיה מעולם.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Но как Шмуэль объяснит запрет нашей мишны возвращать найденную расписку заимодавцу (учитывая, что он, в отличие от Абайе, отказывается принимать во внимание вероятность сговора должника и кредитора), ¹если он соглашается с Абайе в том, что основным действием, придающим тому или иному акту юридическую силу, является подписание свидетелями документа, и поэтому, если какой-либо документ передан второй стороне (в частности, долговая расписка, составленная ранее и переданная заимодавцу не в день подписания, а позже, в день фактического получения денег в долг), то датой его вступления в силу следует считать не день передачи, а день его подписания свидетелями?

² Гемара на этот вопрос отвечает: "Шмуэль считал, что наша мишна рассматривает случай, когда должник отказывается признать, что он еще не погасил долг, указанный в найденной расписке".

³ Но приняв такое объяснение мнения Шмуэля, мы встанем перед проблемой: как согласовать мнение Шмуэля (в такой интерпретации) с постановлением Равби Меира в рассматриваемой мишне, который требует: "Возвращать расписку заимодавцу даже в том случае, когда в ней не указано, что должник несет ответственность недвижимым имуществом за возвращение долга". Гемара подчеркивает, что проблема возвращения найденной расписки заимодавцу в случае, когда должник отрицает, что он не погасил долг, заключается не в том, что в результате ошибки может незаконно быть изъято имущество у покупателей, а в том, что сам должник будет обязан выплатить по этой расписке. Если нельзя по данной расписке изъять у него в счет уплаты этого долга участок земли, заложенный кому-то другому, то ему придется платить из своего незаложенного имущества (земельных владений) в то время, когда нет никаких доказательств, что расписка была утеряна заимодавцем, а не самим должником, который получил ее обратно при погашении долга, хранил, но потерял.

Гемара дает ответ, который снимает это противоречие мнения Шмуэля и положения, приведенного в мишне Равби Меиром: ⁴"Шмуэль по-своему объясняет постановление Равби Меира в рассматриваемой мишне, причем он пользуется этим объяснением и в других случаях: "Равби Меир (по мнению Шмуэля) считал, что ⁵если в расписке не оговорена особо ответственность должника за возвращение долга имуществом, нельзя забрать у покупателей недвижимое имуще-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

передачи денег взаймы]. ¹Но если он считал, как Абайе, который сказал: "Свидетели своими подписями сообщают [расписке] юридическую силу [а не фактическая передача денег]". Что можно ска-

зать [как можно объяснить мишну с точки зрения Шмуэля, который не принимает во внимание вероятность обмана и в то же время исключает возможность составления расписки раньше фактической передачи денег, т.к. это исключает отдельный запрет мишны трактата *Бава Батра*]? ²Шмуэль относит нашу мишну к случаю, когда должник не признает [действительно-сти расписки].

³Но если это так, [и при этом] если нет [не указано] в них [в найденных расписках] ответственности имуществом, зачем же возвращать [расписку, по которой все равно нельзя ничего получить]? [Запрет

возвращать найденную расписку, не дающую никаких прав, становится бессмысленным]. И все-таки [при наличии расписки], даже если нельзя взыскать [в счет уплаты долга] заложенное [кому-то другому] имущество, можно взыскать из свободного [незаложенного недвижимого имущества, и поэтому есть смысл возвращать расписку, даже если в ней не указано, что должник отвечает за выплату своим имуществом].

[Но] ⁴Шмуэль придерживается [определенного] мнения, т.к. сказал Шмуэль: "Равби Меир всегда говорил: ⁵"Долговая расписка, в которой нет ответственности имуществом [не указано, что должник отвечает за выплату долга своим имуществом], не может востребовать [заимодавец] ни из заложенного [кому-то другому] имущества, ни из свободного".

РАШИ

כשאין חייב מודה – נכחית הסער, שאומר ליה לא כחנתי, ומוזיק הוא. ולס האמר: יתקיים בחתומי? כיון שגפיל אחרע ליה, ואמרין מפני שפסול היה לא מזה, מהמניין ליה להאי.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ство, проданное должником после получения в долг, и нельзя изъять у должника то имущество, которым он не должен отвечать за возвращение долга, будь то движимое или недвижимое имущество".

¹ Но если заимодавец не может востребовать по этой расписке ничего, а должник отрицает, что он не погасил долг, почему Рабби Меир постановил возвращать этот бесполезный документ заимодавцу?

אמר רבי נתן בר אשעי: ² Сказал Рабби Натан бар Ошайя: "Подобную расписку (по мнению Рабби Меира) следует вернуть непосредственно заимодавцу, так как если она не имеет ценности как документ, то она имеет ценность как лист пергамента или бумаги и может быть использована, чтобы закупорить ей бутылку, а потому нашедший должен исполнить заповедь возвращения утерянного имущества хозяину".

וְהַדְרִיָּה Но как же знать, у кого находилась потерянная расписка: у должника или у заимодавца? ³ Почему не вернуть ее должнику, чтобы он использовал ее для закупоривания своей бутылки?

לָהּ הָיָה Саму расписку, в качестве листа пергамента или бумаги (по мнению Рабби Меира), передают заимодавцу, а не возвращают должнику, так как ⁴ должник сам заявил, что [13Б] никогда не составлял и не подписывал этот долговой документ.

אמר רבי אֶלְעָזָר Гемара приводит еще одно прочтение рассматриваемой мишны, предложенное Рабби Элазаром. ⁵ Рабби Элазар сказал: "Расхождение во мнениях между Рабби Меиром и Мудрецами относительно расписки, в которой указана ответственность должника за выплату долга, которое мы наблюдаем в рассматриваемой Мишне, относится только к случаю, когда должник не признает факт наличия долга". (Рабби Меир предлагает вернуть такую расписку заимодавцу, т.к. она не представляет собой никакой ценности, а Мудрецы говорят, что такую расписку не следует возвращать заимодавцу, т.к. она обладает определенной юридической силой, но сама по себе вызывает сомнения после того, как была утеряна и найдена третьим лицом.) Рабби Меир (по мнению Рабби Элазара) считал, что долговой документ, в котором не оговорена специально ответственность за

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹ Но если нельзя востребовать – зачем возвращать?

² Сказал Рабби Натан бар Ошайя: "Чтобы завязать банку заимодавца [чтобы заимодавец пергаментом, на котором написана расписка, мог завязать свою банку]. [Этим объясняется требование Рабби Меира вернуть расписку заимодавцу. В данный момент рассматривается мнение Шмуэля, опирающееся на мнение Рабби Меира.]

³ Но давайте вернем должнику, чтобы завязать банку должника [чтобы должник пергаментом, на котором написана расписка, мог завязать свою банку]. [Почему Рабби Меир постановил вернуть пергамент заимодавцу, в то время как он является спорным имуществом, и должник имеет на него такие же права?]

⁴ Должник – он [13Б] [сам] сказал: "Не было этого никогда [отрицая сам факт составления документа, он отказался от него]".

⁵ Сказал Рабби Элазар: "Расхождение [во мнениях между Рабби Меиром и Мудрецами относится к случаю], когда должник не признает [факт наличия долга]". Рабби Меир [по мнению Рабби Элазара] считал: "Долговой документ, в котором отсутствует [не оговорена] ответственность [за выплату долга] недвижимым имуществом, не может востребовать [с его помощью заимодавец] ни заложенное [под другие долги], ни свободное [от залогов]

РАПИ

אינו גובה לא מנכסים משועבדים ולא מבני חורין – אם אין הלוי מודה, דשטר לא שענד נה נכסים – לאו שטרא הוא, והוא כמלה על פה, ושחין עליה עדים.

ГАЛАХА

שטר שאין בו אֶתְרִיּוֹת Долговая расписка без записи об ответственности должника недвижимым имуществом. Заимодавец имеет право взыскать долг из недвижимого имущества должника, даже если в расписке не

указано, что должник обязан отвечать недвижимым имуществом за выплату долга. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 39:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ЛЕКСИКА

כְּנִי חָרִי. Имущество, свободное от залога. Этот термин имеет такое же значение, как и термин שְׁעָבָד "порабощение". Имущество, которым хозяин не поручился ни перед кем и может пользоваться им свободно, называется "свободным" (כְּנִי חָרִי).

выплату долга недвижимым имуществом, не может служить основанием для суда забрать имущество должника и передать его в счет уплаты долга заимодавцу. Это относится как к тому имуществу, которым должник поручился перед каким-то другим заимодавцем, так и к имуществу, которым он ни перед кем не поручался, и оно считается "свободным". Иными словами, Рабби Меир (по мнению Рабби Элазара) считает, что расписка, в которой не оговорена ответственность любым недвижимым имуществом должника,

не имеет никакой юридической силы, и деньги будут возвращены заимодавцу только в том случае, если должник сам признает долг и изъявит желание вернуть его. ¹А Мудрецы (по мнению Рабби Элазара) считали, что в случае, когда в расписке не указано, что должник отвечает за выплату долга всем своим недвижимым имуществом, нельзя изъять у покупателей, приобретших недвижимость у должника после того, как он получил деньги в долг, и передать это имущество заимодавцу в счет уплаты долга, также как нельзя изъять у него в счет уплаты долга имущество, являющееся гарантией других долгов, однако имущество, нераспроданное и не являющееся гарантией за выплату других долгов, можно изъять у должника на основании такой расписки и передать заимодавцу в счет уплаты долга. Мудрецы фактически приравнивали расписку по ее юридической силе устному договору при свидетелях. Таким образом, Мудрецы (по мнению Рабби Элазара) признают определенную юридическую силу документа, в котором не указано, что должник отвечает за выплату долга недвижимым имуществом, считая, что подобная ответственность должника всегда подразумевается при составлении долговой расписки. Однако предположения, что такая ответственность всегда подразумевается, недостаточно для того, чтобы изъять имущество у покупателей, приобретших имущество должника после получения денег в долг. Таким образом, расписка с точки зрения Мудрецов обладает определенной юридической силой, но если она была утеряна, возникают сомнения в ее действительности, и если должник не признает наличие долга, ее не следует передавать заимодавцу. ²Однако, в том случае, когда должник признает факт наличия долга, расписку следует вернуть заимодавцу, и при этом нет оснований подозревать должника и заимодавца в сговоре (в том, что должник вернул долг, но согласился оставить расписку у заимодавца с тем, чтобы тот обратился в суд, а суд, полагая, что долг не выплачен, изъял бы у покупателей должника недвижимое имущество, проданное им после получения денег в долг, и передал бы его заимодавцу в счет уплаты долга. Должник при этом рассчитывает, что часть незаконно забранного у покупателей имущества заимодавец передаст ему. Суд подозревает, что расписка была утеряна заимодавцем именно потому, что расписку о погашенном долге он хранил менее аккуратно, чем те расписки, по которым он может востребовать возвращение долга).

³Рабби Йоханан не соглашается с таким прочтением мишны, предложенным Рабби Элазаром. Он утверждает, что Рабби Меир и Мудрецы разошлись во мнениях относительно того случая, когда должник признает долг, а не относительно случая, когда должник не признает факт наличия долга, как утверждал Рабби Элазар. Рабби Меир требует вернуть расписку, в которой не

имущество [должника]. ¹А Мудрецы [по мнению Рабби Элазара] считали, что [в случае, когда в расписке не указано, что должник отвечает за выплату долга всем своим недвижимым имуществом] нельзя изъять у него [в счет уплаты долга] имущество, заложенное [под другие долги], однако имущество, не заложенное под другие долги, можно изъять [у должника на основании такой расписки в счет уплаты долга]. ²Однако [в том случае], когда должник признает факт наличия долга, все говорят [и Мудрецы, и Рабби Меир], что нужно вер-

нуть [расписку заимодавцу], и не подозреваем [нет у суда оснований подозревать должника и заимодавца в сговоре] в выплате [уже фактически произведенной должником по этой расписке] и обмане.

³Рабби Йоханан сказал, [что Рабби Меир и Мудрецы] разошлись [во мнениях относительно того случая], когда должник признает [действительность расписки]. Рабби Меир считает: "Долговой документ, в котором отсутствует [не оговорена] ответственность [за выплату долга] недвижимым

РАШИ

ורבנן סברי — להא מיהא הי שטרא, שיהא כמלוה על פה נעדים. הלכך גזי מנני חרי. ולהכי לא יחזיר, דכיון דנפל — אחרע ליה, ואמרין מזויף הוא, כדקאמר ליה. ממשעבדי נמי גבי — כדמפרש לקמן אחריות טעות סופר הוא, וחיישין לפרעון ולקנוינא.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

указана ответственность за возвращение долга недвижимым имуществом должника, заимодавцу, как не имеющую юридической силы (суд не примет к рассмотрению такую расписку, даже если должник признает, что подписал ее). **Рабби Меир** считает (в соответствии с разъяснением, предложенным **Рабби Йохананом**), что найденную расписку, в которой не указано, что должник гарантирует выплату долга недвижимым имуществом, следует вернуть заимодавцу, так как, с одной стороны, подобная расписка является основанием для того, чтобы изъять у должника имущество, которым он не поручался за выплату перед другими заимодавцами, и передать одолжившему в уплату долга, с

другой стороны, подобная расписка не может служить основанием для того, чтобы востребовать имущество, которое является гарантией выплаты какого-либо другого долга. Следовательно, нет опасений, что пострадают покупатели должника, приобретшие его недвижимое имущество после написания расписки, но до момента фактической передачи денег в долг (поскольку расписка была утеряна и найдена третьим лицом, мы подозреваем, что деньги могли быть переданы позже, чем дата составления расписки). ¹ **А Мудрецы** (по мнению **Рабби Йоханана**) считали, что даже расписка в которой не указано, что должник гарантирует выплату долга своим недвижимым имуществом, является основанием, чтобы востребовать даже то имущество должника, которым он позднее поручился за выплату других долгов, или изъять у покупателей недвижимое имущество, приобретенное у должника после получения денег в долг. ² **А в случае, когда должник не признается** (по мнению **Рабби Йоханана**), как **Рабби Меир**, так и **Мудрецы** считают, что расписку не следует возвращать заимодавцу, так как существует подозрение, что должник и заимодавец вступили в сговор, и должник, на самом деле, уже выплатил по этой расписке, но оставил расписку у заимодавца, чтобы ввести суд в заблуждение и вынудить его востребовать недвижимое имущество, проданное должником после того, как он взял долг у покупателей, и передать его заимодавцу в счет уплаты долга.

Мудрецы, принадлежащие разным школам, предложили несколько вариантов прочтения мишны, по-разному определяя те случаи, на которые распространяется спор, приведенный в ней, и причины, по которым высказаны разные мнения относительно возвращения найденной расписки заимодавцу.

Гемара переходит к сравнительному анализу и проверке правильности каждого из предложенных прочтений. ³ Приводится **барайта**, которая соответствует мнению **Рабби Йоханана**, но, если принять мнение **Рабби Элазара**, ее понимание вызывает затруднение, а попытка согласовать **барайту** с прочтением мишны, предложенным **Шмуэлем**, приводит к двум серьезным противоречиям: ⁴ "Нашел расписки с указанием ответственности за выплату долга недвижимым имуществом, не следует возвращать их ни должнику, ни заимодавцу несмотря на то,

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

имуществом, не может востребовать [с его помощью заимодавец] заложенное [под другие долги] имущество, но свободное [от залогов] имущество [должника] – может востребовать". ¹ **А Мудрецы** [по мнению **Рабби Йоханана**] считали, что [по такому долговому документу] может также востребовать [с его помощью заимодавец] заложенное [под другие долги] имущество [должника]. ² **А** [в случае], когда должник не признается [по мнению **Рабби Йоханана**], все говорят [как **Рабби Меир**, так и **Мудрецы** считают, что расписку] не следует возвращать [заимодавцу], т.к. существует подозрение, что [должник и заимодавец] вступили в сговор, и должник [на самом деле, уже] выплатил по этой расписке.

[Приводится] ³ **барайта**, которая соответствует мнению **Рабби Йоханана**, но представляет собой трудность для **Рабби Элазара** в одном [при рассмотрении одного вопроса], и представляет собой трудность для **Шмуэля** в двух [при рассмотрении двух вопросов]: ⁴ "Нашел расписки с указанием ответственности [за выплату долга недвижимым] имуществом, несмотря на то, что оба признают [действительность этих документов], не следует

РАШИ

אבל כשאין חייב מודה – ואפילו מודה שכתבו, חלל שאלו מרעמי. דברי הכל לא יחזיר – דחיישין לפרעון כדקאמר. ואף על פי ששניהם מודים בו – חיישין לקטניא.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

что и должник и заимодавец признают действительность этих документов.¹ Если же в найденных расписках не указано, что должник отвечает за выплату долга недвижимым имуществом, их следует вернуть заимодавцу, если должник признает эти документы. Если должник не признает эти документы, их не следует возвращать ни заимодавцу, ни должнику." Приведенное высказывание является словами Рабби Меира. Оно соответствует его общей позиции в этом вопросе, которую он неоднократно высказывал.² Рабби Меир говорил так: "Расписки, в которых указано, что должник отвечает за выплату долга своим недвижимым имуществом, имеют достаточную юридическую силу для того, чтобы можно было изъять даже то имущество, которым должник поручился за выплату другого долга, взятого им позже, или которое он продал после получения указанной в расписке суммы займа. Но те расписки, в которых не указано, что должник отвечает за возвращение долга своим недвижимым имуществом, не обладают достаточной силой, чтобы можно было изъять имущество должника, которое он продал или поручился им за выплату другого долга, взятого им позже, они обладают только такой юридической силой, которая позволяет изъять то имущество должника, которое он не продал и не поручился им за выплату другого долга ("свободное имущество")."³ Мудрецы же говорят: "Расписки как одного, так и другого вида обладают достаточной юридической силой, чтобы изъять даже то имущество, которым должник поручился за выплату другого долга, взятого им позже, или которое он продал после получения указанной в расписке суммы займа".

Гемара еще раз подчеркивает, что если принять мнение Рабби Элазара, понимание этой барайты вызывает затруднение, и объясняет, в чем проявляется несоответствие высказывания барайты с прочтением мишны, предложенным Рабби Элазаром. По мнению Рабби Элазара, Рабби Меир считает, что расписки, в которых не указано, что должник отвечает за выплату долга своим недвижимым имуществом, не обладают достаточной юридической силой, чтобы изъять то имущество должника, которое он продал или поручился им за выплату другого

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

возвращать [расписку] ни одному [должнику], ни другому [заимодавцу].¹ Если нет в них [в найденных расписках] указания, что должник отвечает [за выплату долга недвижимым] имуществом, когда должник признает эти документы – следует вернуть [заимодавцу]. Если должник не признает [эти документы], не следует возвращать ни тому, ни другому [ни заимодавцу, ни должнику]", – слова Рабби Меира.² Рабби Меир говорил так: "Расписки, в которых есть указание на ответственность [за выплату долга своим недвижимым] имуществом, востребуют [дают право востребовать даже] из заложенного имущества [должника]. Но расписки, в которых нет указания на ответственность [за выплату долга своим недвижимым] имуществом, востребуют [дают право востребовать только] из незаложенного имущества [должника]".³ Мудрецы же говорят: "Как такие [расписки], так и другие востребуют [дают право востребовать] [даже] из заложенного имущества [должника]".

⁴Трудность для Рабби Элазара в одном [мнение Рабби Элазара противоречит одному из положений барайты]. Так как сказал [Рабби Элазар]: "Для Рабби Меира [по мнению Рабби Меира] расписки, в которых нет указания на ответственность [за

РАШИ

בזמן שהלוה מודה – שהא חייב לו. יחזיר למלוה – שאין כאן קניינא, ולא גני ממענדי. גובה מנכסים משועבדים – ולא יחזיר ואפילו שניהם מודים, דחיישין לקניינא.

ПРИМЕЧАНИЯ

תיובתא דרבי אלעזר בברא – Барайта противоречит мнению Рабби Элазара в одном из аспектов. Ришо- ним (ранние комментаторы) приводят мнение, которое передается по традиции, в соответствии с которым

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

долга, взятого им позже. Более того, они не обладают юридической силой даже в такой степени, чтобы изъять у должника в счет уплаты долга имущество, которым он ни перед кем не поручался и не продал его никому ("свободное имущество"). Равби Элазар также сказал, что ни Равби Меир, ни Мудрецы не подозревают, что должник и заимодавец могли договориться друг с другом, и должник, заплатив долг, мог оставить расписку заимодавцу, чтобы тот мог через суд изъять проданное должником недвижимое имущество у покупателей в счет погашения долга.¹ В барайте же говорится: "Но те расписки, в которых не указано, что должник отвечает за возвращение долга своим недвижимым имуществом, не обладают достаточной силой, чтобы изъять имущество должника, которое он продал или поручился им за выплату другого долга, взятого им позже. Они обладают только такой юридической силой, которая позволяет изъять то имущество должника, которое он не продал и не поручился им за выплату другого долга ("свободное имущество")."

Но текст мишны указывает на то, что как Мудрецы, так и Равби Меир исходили из того, что существует вероятность того, что должник и заимодавец могли договориться между собой, чтобы получить имущество покупателей и разделить его. Так как мы учили: "Несмотря на то, что оба признают действительность документа, не следует возвращать его ни одному, ни другому". Так значит, существует подозрение, что должник и заимодавец могли вступить в сговор между собой.

Гемара удивляется тому, что было сказано выше, что прочтение мишны, предложенное Равби Элазаром, не согласуется с барайтой только в одном пункте, на самом же деле мы видим два серьезных противоречия между мишной в его прочтении и барайтой: 1) Равби Меир, по мнению Равби Элиэзера, не дает права взыскать по расписке без указания ответственности имуществом

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

выплату долга своим недвижимым] имуществом, не востребуют [не дают права востребовать ни из заложенного имущества должника], ни из свободного [имущества должника]". И также он [Равби Элазар] сказал, что ни Равби Меир, ни Мудрецы не подозревают сговора [должника и заимодавца].¹ В барайте же учится: "Но те расписки, в которых нет указания на ответственность [за выплату долга своим недвижимым] имуществом, не востребуют [не дают права востребовать даже] из заложенного имущества [должника], но востребуют [дают право востребовать] из свободного имущества [должника]".

Но учили в мишне, что Равби Меир и Мудрецы подозревают сговор [что должник и заимодавец могли договориться между собой]. Т.к. мы учили: "Несмотря на то, что оба признают [действительность документа], не следует возвращать его ни одному, ни другому". Так значит, подозревают [что должник и заимодавец могли вступить в] сговор.

³ Но ведь это – два [расхождение мнения Равби Элазара с барайтой по двум вопросам, а не по одному, как отмечалось выше].

РАШИ

הני תרתני מולי הוי – ואת אמרת מיונתא דרנני חלעור נחלא.

данный отрывок не может быть отнесен к текстам Гемары, а является более поздней вставкой периода Гаонов. Многие комментаторы считают, что и сам рассматриваемый текст и его объяснение Раши содержат целый ряд внутренних противоречий. Это отмечают Рамбан, Рашиба и другие. Однако целый ряд комментаторов пытается доказать, что рассматриваемый текст не содержит внутренних противоречий и хорошо согласуется с другими текстами Гемары. Эти комментаторы несколько отходят от позиций комментария Раши и приводят похожее, но существенно отличающееся объяснение. Они утверждают, что Равби Элазар

никогда не высказывал напрямую утверждения о том, что ни Равби Меир ни Мудрецы не подозревали, что должник и заимодавец могли вступить в сговор. Гемара сама сделала вывод о том, как Равби Элазар рассматривает этот вопрос, на основе того, какое объяснение спора Равби Меира и Мудрецов он предложил. (Равбейну Хананель).

Раавад предполагает, что Равби Элазар мог в своем высказывании иметь в виду только расписки признания долга и готовности нести ответственность за его выплату имуществом, в то время как высказывание бариты следует отнести к обычным распискам.

ПРИМЕЧАНИЯ

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

никакое имущество должника: ни то, которое заложено, ни то, которое свободно, а в барайте говорится, что Равби Меир признает за распиской без указания ответственности имуществом достаточную юридическую силу, чтобы можно было востребовать по ней из свободного имущества (незаложенного); 2) Равби Элизер считал, что ни Мудрецы, ни Равби Меир не принимают во внимание вероятность существования сговора. В барайте указано, что все считают, что следует опасаться существования сговора.

ק"ה ק"ה [14А] ¹Гемара разъясняет, что сделанное Равби Элазаром утверждение о том, что спор Равби Меира и Мудрецов (приведенный в мишне) о возвращении расписок без записи об ответственности должника, распространяется только на те случаи, когда ответчик не признает долг (действительность расписки), обязывает Равби Элазара ввести все остальные предположения (используемые им в дальнейшем) относительно того, как должна читаться мишна. Поэтому можно считать, что Равби Элазар расходится с барайтой только в одном вопросе, а не в двух: все несоответствия вытекают как следствия из одного принципиального расхождения. В самом деле, если считать, что (как утверждает Равби Элазар) спор о возвращении расписок, приведенный в мишне, распространяется только на те случаи, когда ответчик не признает действительность расписки, то очевидно, что в случае признания расписки должником все соглашаются, что ее следует вернуть займодавцу. А это означает, что ни Равби Меир, ни Мудрецы не принимают во внимание вероятность существования сговора между займодавцем и должником (тот, кто подозревает вероятность существования сговора, не возвращает расписку займодавцу, даже когда должник признает ее). Кроме того, отнеся спор только к случаям непризнания расписки должником, Равби Элазар должен предположить, что, по мнению Равби Меира, расписки без указания ответственности имуществом не обладают никакой юридической силой. В самом деле, если в случае, когда ответчик не признает расписки, Равби Меир постановил возвращать долговой документ займодавцу, то это может быть объяснено только тем, что он не придает никакой юридической силы возвращаемой расписке. В противном случае, это просто означало бы, что спорный документ объявляется принадлежащим одной из сторон безо всякого рассмотрения, и должник должен будет выплатить по нему всю сумму, несмотря на то, что для найденных документов применяется общее правило: "Спорное имущество делится пополам". Таким образом, сделанное Равби Элазаром предположение (о том, что спор относится только к случаю непризнания должником расписки) определяет все последующие особенности интерпретации мишны, приводящие к двум принципиальным расхождениям с текстом барайты. Поскольку причиной обоих расхождений является утверждение Равби Элазара о том, что спор относится только к случаям непризнания должником действительности расписки, можно считать, что между мишной (в том прочтении, которое предложил Равби Элазар) и барайтой существует только одно противоречие: мишна (в прочтении Равби Элазара) рассматривает спор, относящийся только к случаям непризнания должником расписки, а барайта говорит, что спор относится только к случаям признания должником долгового документа. По мнению барайты, в случае признания должником расписки с указанием ответственности недвижимостью, Равби Меир требует ее вернуть, а Мудрецы возражают против ее возвращения из-за опасения существования сговора должника и займодавца, а в случае непризнания должником расписки все соглашаются, что ее не следует возвращать ни той, ни другой стороне.

ת"יב ת"יב דשמואל בתרתי ²Гемара продолжает рассмотрение противоречий, возникающих между мишной, в том ее прочтении, которое предложил тот или иной Мудрец, и барайтой. Она переходит к сравнительному анализу рассматриваемой барайты и мишны в интерпретации Шмуэля. Выше было

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

[14А] ¹Одно оно [Равби Элазар расходится с барайтой только в одном вопросе], потому что одна причина [лежит в основе всех высказанных им утверждений]. [Именно:] потому что Равби Элазар сказал, [что] спор [Танаев в мишне относится к случаю], когда должник не признает [действительности расписки], он объясняет так [все высказанные им утверждения вытекают из этого предположения].

²Неразрешимые противоречия [возникают] дважды у

Шмуэля [высказанные Шмуэлем утверждения со-

РАШИ

ומשני קדא הוא דחד טעמא הוא – טעם אחד הוקיפו לרבי אלעזר לומר חס שחיה. דמשום דקאמר מחלוקת דמחניהן "נשאין חייב מודה", הוהק לומר שאינו נזהר אפילו מבני חורין. וכיון דהוהק לסיים "נכלל כשחייב מודה דברי הכל יחזיר", הוהק לומר לא חיישינן לקטליה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

сказано, что между мишной в интерпретации Шмуэля и рассматриваемой барайтой возникают два противоречия.¹ Одно из них является тем же самым противоречием, которое, как было выяснено, существует между мишной в прочтении, предложенном Равби Элазаром, и оно заключается в том, что Равби Элазар утверждает, что приведенный в мишне спор относится только к тем случаям, когда должник не признает действительность расписки, в то время как барайта говорит, что спор относится только к случаям признания должником долгового документа.² Другое противоречие с барайтой проявляется в следующем высказывании Шмуэля: "Если найдена расписка признания должником старого долга, предполагающая гарантию его выплаты недвижимым имуществом должника (и он не признает действительность этого документа), то подобную расписку следует вернуть заимодавцу и не следует подозревать, что на самом деле долг уже погашен, и должник и заимодавец вступили в сговор".³ Это противоречит барайте. В самом деле, в барайте говорится: "Несмотря на то, что оба признают (действительность расписки) – пусть не возвращает ни этому (заимодавцу), ни этому (должнику)",⁴ а такое постановление могло быть принято только из-за того, что принимается в расчет вероятность сговора между должником и заимодавцем. Если в случае признания долга должником подозревают, что существует

сговор, то тем более в случае, рассмотренном Шмуэлем, когда должник отказывается признать действительность расписки, следует подозревать существование сговора. (В случае признания должником можно предположить, что он сразу намерен выплатить долг и расплатиться деньгами или движимым имуществом. В случае его отказа признать расписку, возвращая ее заимодавцу, мы приведем к такой ситуации, когда суд, признав действительность документа, не сможет востребовать движимое имущество должника, а заберет недвижимость, в частности, заберет у покупателей те земельные участки, которые были проданы после получения займа. Таким образом, в случае отказа должника признать расписку, нет даже надежды, что он выплатит добровольно из движимого имущества. Вероятность сговора с целью получить проданные после займа земли якобы в уплату долга гораздо выше в этом случае, чем в случае признания долга). Но Шмуэль утверждал, что никто не принимает во внимание такую возможность, как сговор должника и заимодавца. Гемара закончила рассмотрение спора Равби Меира и Мудрецов и отклонила фактически прочтение мишны, предложенное Равби Элазаром, и прочтение, предложенное Шмуэлем. Она переходит к рассмотрению вопроса о том, почему Мудрецы считают, что даже расписка, в которой не сказано об ответственности недвижимым имуществом за выплату долга, тем не менее предполагает, что у должника будет изъята недвижимость в счет уплаты долга.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

держат два противоречия].¹ Одно [из них такое же] как у Равби Элазара, т.к. он относит мишну [к случаю], когда должник не признает [действительности расписки],² а одно [другое противоречие с барайтой], т.к. сказал

Шмуэль [проявляется в следующем высказывании Шмуэля]: "[Если человек] нашел расписку признания старого долга на рынке, пусть вернет хозяевам [заимодавцу], и мы не подозреваем, что было выплачено [но не было сделано пометки на расписке, подтверждающей выплату долга, т.к. должник и заимодавец вступили в сговор]".³ Противоречие [с барайтой]. Так как учили так: "Несмотря на то, что оба признают [действительность расписки], – пусть

не возвращает ни этому [заимодавцу], ни этому [должнику]".⁴ Значит, мы подозреваем [что заимодавец и должник вступили в] сговор. Но тем более, когда должник не признает [действительность расписки], нам следует подозревать [что заимодавец и должник вступили в] сговор.

РАШИ

שטר הקנאה – דליכא למימר כחז ללות ולא ליה, דהא חפילו לא ליה שעניד נפשיה. ולא חיישינן לפרעון – חפילו אין חייז מודה דאם חיחא דפריעה – מקרע היה קרע ליה. והכא קמי אף על פי ששניהם מודים כו'. וכל שכן בשאינו מודה – והוא לא קשיא לר' אלעזר, דהוא חמר בשאין חייז מודה לא יחזיר שום שטר החאי לגבות, דהאי דקאמר רבי מאיר יחזיר משום דלאו נר גזייה הוא. מאי טעמיהו דרבנן – דאמרי כי אין זו אחריות נכסים גובה אף מן המשוועדים.

חָדָא כְּרַבִּי אֶלְעָזָר, דְּהָא מוֹקִי מִתְנִיתִין בְּשָׂאִין חֵיִיב מוֹדָה.
וְחָדָא דְאָמַר שְׁמוּאֵל: מָצָא שֹׁטֶר הַקְּנָאָה בְּשׁוּק, יַחְזִיר לְבַעֲלִים, וְלֹא חֵיִישִׁין לְפָרְעוֹן.
חֵיִיבָתָא, דְּקִתְנֵי הָכָא: "אֵף עַל פִּי שְׁשְׁנֵיהֶם מוֹדִים, לֹא יַחְזִיר לֹא לָזֶה וְלֹא לָזֶה". אֶלְמָא, חֵיִישִׁין לְפָרְעוֹן, וְכָל שָׂפָן הָכָא, דְּלֹא מוֹדָה לָזֶה, דְּחֵיִישִׁין לְפָרְעוֹן!

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

סופר Писец. Буквальное значение этого слова: профессиональный писец. Однако со временем оно стало употребляться также как титул. В период Танаха титул Софер был присвоен народом Эзре, который стал одним из руководителей народа в период возвращения из вавилонского плена. В данном случае этот титул подразумевает, что человек обладает знанием законов Торы и распространяет их в народе в тот период, когда они начали забываться. В галахической литературе этот термин имеет особое значение, если используется во множественном значении: "софрим". Он указывает на Мудрецов прошлых поколений, обладавших несравненно более глубокими знаниями Торы, чем теперь. Однако термин "Диврей софрим" – "Постановления Мудрецов" – имеет более ограниченный смысл: он относится к правилам, установленным для профессиональных писцов, составлявших документы для других людей. Эти правила определяют формулировки, которые использовались в том или ином случае. На этом листе Гемары рассматривается ситуация, когда писец, несмотря на то что составление документов является его профессией, допустил ошибку и пропустил одну из важных формулировок, нарушив тем самым установленный порядок составления документов. Многие из писцов были великими Мудрецами, и иногда слово софер употребляется в значении "Мудрец". При каждом постоянно действовавшем суде работал писец, в обязанности которого входило также ведение протоколов и сохранение документов суда.

МУДРЕЦЫ

ראב **Иди** **бар** **Авин**. Рав Иди бар Авин принадлежал к третьему-четвертому поколению Амораев, проживавших на территории Персии (290 – 320 – 350 гг. н.э.). Об отце Рава Иди Рава Авин Нагара (плотник) известно, что он был необыкновенно пунктуален в соблюдении заповедей зажигания субботних свечей. Именно

אמר שמואל ¹Сказал Шмуэль: "По какой причине Мудрецы установили такое правило? Они считали, что отсутствие упоминания об ответственности недвижимым имуществом является ошибкой писца, составителя долгового документа".

אמר ליה רבא בר איתי ²Сказал Рава бар Итай Раву Иди бар Авин: "А разве сказал Шмуэль так? Ведь он же говорил: "Прирост стоимости поля за счет его улучшения, лучшее и залог нужно выяснить". Это означает, что писец должен спросить продавца, какую ответственность он готов нести, если окажется, что проданное им поле было заложено, и оно будет изъято у покупателя в счет уплаты долга. Согласен ли он выплатить компенсацию за потерю покупателем прироста стоимости поля за счет его улучшения? Готов ли он нести ответственность лучшей из своих земель? ³Можно ли утверждать, что эти два высказывания ("ошибка пис-

¹Сказал Шмуэль: "Какова причина Учителей наших [по какой причине Мудрецы установили такое правило]? Они считали, что ответственность – ошибка писца [отсутствие упоминания об ответственности недвижимым имуществом является ошибкой писца]".

²Сказал Рава бар Итай Раву Иди бар Авин: "А разве сказал Шмуэль так? Ведь сказал Шмуэль: "Прирост стоимости поля за счет его улучшения, лучшее и залог нужно выяснить" [писец должен спросить, согласен ли продавец возместить ущерб покупателя в случае, если выяснится, что продажа была незакон-

ной, из лучших своих земель, готов ли он компенсировать потери прироста стоимости, предполагает ли договор выплату из заложенных земель]".

³Скажем, что тот, кто сказал: "Этот не говорил этого [тот, кто говорил об ошибке писца, не мог говорить о том, что писец обязан выяснить, принимает ли продавец ответственность]".

РАШИ

אחריות טעות סופר הוא – כאילו כתוב נשטר – סופר הוא שטעה. אבל זה לא היה לו מעותיו בלא אחריות נכסים, בלא שדי איננו וזו נכדי. **שבח שפר ושעבוד צריך לימלך** – הסופר צריך לימלך צמור שדה לחיזיו, לשאל הימנו אם יקבל עליו לכתוב נשטר המכירה שהוא שיעבד לו נכסיו למכירה זו, שאם יבא בעל חצו ויערפנה מן הלוקח שיגבה לוקח זה הקרן והשבח שהשגת זה לפני טירפה = משפר עידיה שנכנסים, ואם לא נמלך זו – לא יכתוב. שיש מוכר שאין מקבל עליו אחריות, ואף אם קבל על הקרן – לא קבל על השבח, ואף אם קבל על שניהם – לא קבל להגבות מן העידיה, אלא מן הצינוניה. אלא: לאו טעות סופר הוא, דאיכא למימר אמלך ציה, ולא קבל עליו. **לימא מן דאמר הא** – משמיה

ПРИМЕЧАНИЯ

אחריות טעות סופר Ответственность имуществом – **ошибка писца**. Большинство комментаторов считает, что если в расписке были пропущены слова, указывающие на то, что должник несет ответственность за возвращение долга своим имуществом, не по ошибке писца, а потому, что заимодавец и берущий в долг составили документ и продиктовали его, пропустив этот важный момент, писец сам был обязан в конце добавить еще одну строку и указать, что расписка предполагает ответственность должника имуществом. Поступая так, писец выполнял требования суда. Поэтому Гемара в любом случае характеризует отсутствие в расписке указания на ответственность должника имуществом как ошибку писца. (Раиба, Ран и другие.) **שבח שפר ושעבוד צריך לימלך** Прирост стоимости за счет улучшения и ответственность лучшей из земель. Меири отмечает,

что Гемара не рассматривает вопрос о праве покупателя востребовать компенсацию у продавца заложенное имущество из лучших земель, которые у него есть: вне всякого сомнения, такое право существует, только если оно оговорено непосредственно в документе, заверяющем покупку. Слово **שפר** следует понимать как "улучшенное", а не как "лучшее". В такой интерпретации **שפר** очень близко по своему значению к **שבח** "прибыль". **שבח** означает прирост стоимости, не зависящий от вложенного труда, как, например, повышение цен на землю, в то время как **שפר** означает прирост стоимости, образовавшийся в результате улучшения качества участка за счет вложенного труда.

הא דאמר הא Тот, кто сказал это... Раши объясняет, что разные ученики Шмуэля могли по-разному передать высказывания от имени Шмуэля в результате

ГАЛАХА

אחריות טעות סופר Отсутствие записи об ответственности недвижимым имуществом указывает на ошибку, допущенную писцом. Всякий документ, который составляет человек, будь то долговая расписка или договор о купле-продаже, даже если в нем нет записи об ответственности недвижимым имуществом,

рассматривается так, как будто в нем содержится эта запись (т.к. если даже писец не записал, это ошибка), и закон предполагает полную ответственность этим имуществом. Галаха соответствует мнению Рава, которое приводится ниже. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 39:1 и 225:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ца" и "должен спросить") являются **взаимоисключающими**, и тот, кто говорил об ошибке писца, не мог говорить о том, что писец обязан переспросить относительно принятия ответственности за то, что земля может быть заложеной (и, как мы полагаем, в случае передачи в долг также должен был выяснять, готов ли должник нести ответственность)?

Эти два высказывания не должны рассматриваться как **противоречащие друг другу**: одно из них (о том, что предполагает ответственность недвижимым имуществом, и если она не была отмечена в документе, то это следует рассматривать как ошибку) **относится к передаче денег взаймы**, когда человек не станет просто так отдавать деньги, не имея никакой гарантии получить их обратно,² а другое высказывание (об обязанности писца выяснить об ответственности за то, что проданное может оказаться заложным) **относится к случаю купли-продажи**, когда покупатель может быть настолько заинтересован в покупке, что готов принять на себя ответственность за все последствия того, что земля может быть заложеной. Покупатель может считать, что за короткое время он получит прибыль столь высокую, что она оправдывает впоследствии все убытки.

Подтверждением такого объяснения является случай, произошедший с Авуға бар Ихи, который купил помещение под крышей у своей сестры. Пришел кредитор сестры и забрал по суду у него.⁴ Пришел он (Авуға бар Ихи) к господину Шмуэлю, чтобы подать иск на сестру. Спросил он (Шмуэль) его: "Написала ли она в расписке, что отвечает за эту продажу недвижимым имуществом?"⁵ Сказал ему: "Нет".⁶ "Если так, – сказал Шмуэль, обратившись к Авуға бар Ихи, – иди себе с миром".⁷ "Но ведь сам господин сказал, – возразил Авуға

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹ Это не трудно [эти два высказывания не должны рассматриваться как противоречащие друг другу]: здесь [в высказывании о том, что отсутствие в документе упоминания об ответственности не-

движимым имуществом следует рассматривать как ошибку] – о передаче денег взаймы, когда человек не станет просто так отдавать деньги [не имея гарантии получить их обратно],² а здесь [высказывание об обязанности писца выяснить об ответственности, если продажа окажется незаконной] – [относится к случаю] купли-продажи, т.к. бывает, что человек покупает землю на день [в случае, если он настолько заинтересован в покупке, что готов принять на себя ответственность

за все последствия того, что продажа может быть незаконной].

³ Как тот [случай] с Авуға бар Ихи, [который] купил помещение под крышей у своей сестры. Пришел кредитор и вырвал [забрал по суду] у него. ⁴ Пришел он к господину Шмуэлю. Сказал он ему: "Написала ли она [в расписке], что отвечает [за эту продажу недвижимым имуществом]?" ⁵ Сказал ему: "Нет". ⁶ "Если так, – сказал [Шмуэль, обратившись к Авуға бар Ихи], – иди себе с миром". ⁷ Сказал ему [Шмуэлю] Авуға бар Ихи:

РАШИ

דשמואל לא אמר הא – ואמוראי נינהו אלינא דשמואל. בשטרי הלאה – טעות סופר הוא, כיון דלא אכלי פירות ולא מחהני מידי – לא שדי וחי כנדי לאחופיה נלא אחירות, וזה ימכור נכסיו, וכשינא לגבות לא ימצא כלום. עביר אינש דובין ארעא ליומא – לספק יום אחד, שמה לא יערפוי ממנו. ואם יערפוי – שמה לזמן מרובה, ואוכל בתוך כך פירות הרבה. זיל לשלמא – אין כאן עוד דין, שמחלת על הכל.

ПРИМЕЧАНИЯ

возникшей ошибки или неточности при передаче высказываний из поколения в поколение. Другие комментаторы придерживаются мнения, что одно из высказываний Шмуэля не отражает его взгляда, а является объяснением мнения, которого придерживались другие Мудрецы. (Ритаа, ссылаясь на своего учителя.) **דובין ארעא ליומא** Потому что купил землю на день. В подобном случае цена должна быть значительно ниже, чем обычная стоимость этой земли, выплачиваемая за нее, когда человек собирается приобрести ее,

как постоянное владение. Понижение цены объясняется значительным риском, которому подвергается покупатель. Шмуэль, при рассмотрении данного вопроса, придерживается мнения, что покупатель не может заявить, что он намеревался приобрести эту землю в постоянное пользование и привести в доказательство высокую цену, которую он заплатил за землю. Шмуэль считает, что иногда люди готовы заплатить за участок земли гораздо больше, чем он стоит.

поэтому Рав Гуна предсказал, что он удостоится сыновей, которые станут великими Мудрецами. Это предсказание исполнилось: сыновьями Рава Авина были Рав Хия бар Авин и Рав Иди бар Авин. Рав Иди бар Авин был учеником Рава Хисла, однако он был знаком с учением и других Мудрецов второго поколения Амораев, проживавших на территории Персии и часто цитировал их высказывания. Он был одним из самых великих авторитетов своего поколения и многие из его споров с Абайе приведены на страницах Талмуда. Рав Иди был главным раввином в городе Шеканзиб, где, по всей видимости, он также возглавлял йешиву. Рав Иди дожил до преклонного возраста и наиболее выдающиеся ученые следующего поколения, такие как Рав Папа и Рав Гуна, сыновья Рава Йефешуа были его учениками. Когда он состарился, он называл своих учеников **קדיש** – "младенцы". О его деятельности и событиях жизни почти ничего не известно.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

מר שמואל Мар Шмуэль. Слово **מר** – "господин" является формой вежливого обращения к более старшему Мудрецу. Иногда оно употребляется как титул при обращении к Мудрецам, принадлежащим к дому Главы диаспоры. Обращение к Шмуэлю с добавлением **מר** является исключением, т.к. не обладая званием Рава формально, он являлся одним из величайших Мудрецов своего времени. Поэтому, обращаясь к нему, пользовались не словом "Равби", а титулом **מר**.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

רעוּבֵן. Рассматривая какую-нибудь ситуацию, участниками которой являются несколько человек, Мудрецы использовали имена сыновей Яакова в порядке их рождения, вместо того чтобы всякий раз пользоваться словосочетаниями "один человек", "другой человек". В редких случаях, когда рассматриваются отношения между родителями и детьми, Мудрецы пользуются именами протцев и праматерей. В подобных случаях имя Яаков обозначает "отец", а Реувен, Шимон, Леви ... – "дети".

ПОНЯТИЯ

תְּרֻמָּה. Претензии, недовольство. Возникновение недовольства и претензий имеет галахическое значение. Однако сам термин указывает на то, что в рассматриваемом случае речь не идет о нанесении морального или материального ущерба, который может стать поводом для обращения в суд. Претензии высказываются тогда, когда поведение является некрасивым с точки зрения общепринятой морали, однако не может быть определено как формальное нарушение какого-либо закона. Человек, стремящийся к праведности, должен стараться не только соблюдать формальный закон, но и не доставлять окружающим огорчений и неприятностей некрасивым поведением. Иногда Гемара пользуется выражением תְּרֻמָּה לֹא – "У него нет претензий". Это выражение означает, что в данном случае нет места для претензий относительно морального поведения человека в повседневной жизни и в торговых делах.

бар Ихи Шмуэль, – что отсутствие в расписке указания на то, что должник несет ответственность своим недвижимым имуществом – является ошибкой писца".¹ Шмуэль разъяснил ему, что это правило относится только к долговым распискам, но не к договору о продаже, т.к. иногда человек готов купить землю на короткое время (и это ему выгодно).

² Сказал Абайе: "Реувен продал поле Шимону. При составлении договора о продаже было указано, что продавец несет ответственность имуществом за убытки покупателя в случае, если земля окажется заложенной. После этого пришел кредитор Реувена и заявил о своих правах на эту землю: земля, купленная Реуvenом, оказалась заложенной. ³ По закону, Реувен должен выяснять с ним свои отношения через суд. Кредитор не имеет права сказать Реувену: "Я не буду разговаривать с тобой, так как нет у меня с тобой общих дел, ведь землю ты продал Шимону, и с тобой у меня нет никаких споров, а забрать я хочу имущество, которое принадлежит мне, у того, у кого оно находится. А Шимон, если он захочет, может предъявить тебе иск через суд". Реувен в ответ на это всегда может сказать кредитору: "То, что было продано мной, прежде всего должно возвратиться ко мне, и только после этого можно решать, как и чем я буду закрывать свой долг, так как я продал поле, гарантировав покупателю своим имуществом, что оно не будет забрано у него".

⁴ Некоторые из Мудрецов утверждают, что Абайе сказал, что это правило (что кредитор не может вести дело только с покупателем, не вступая в переговоры с должником) распространяется даже на те случаи, когда продавец не поручился своим имуществом за законность продажи. В этом случае Реувен может потребовать от кредитора, чтобы он вел все переговоры с ним, а не с Шимоном, т.к. он может сказать: "Я не хочу, чтобы у покупателя были ко мне претензии".

"Но ведь господин сам сказал: "Ответственность [отсутствие указания в расписке на то, что должник несет ответственность своим недвижимым имуществом] – ошибка писца".¹ Сказал [Шмуэль]

ему: "Это сказано о долговых расписках, но о договорах о продаже – нет [не говорится так], так как часто человек покупает землю на один день [на короткое время, и это ему выгодно]".

² Сказал Абайе: "Реувен продал поле Шимону под [свою] ответственность [в договоре о продаже было указано, что продавец несет ответственность имуществом за убытки покупателя в случае, если продажа окажется незаконной]. И пришел кредитор Реувена и вырвал ее у него [забрал землю у Шимона].³ Закон [таков]: идет Реувен и выясняет с ним [свои отношения через суд]. И он [кредитор] не может сказать ему [Реувену]: "Нет у меня с тобой [общих] дел". Реувен в ответ на это всегда может сказать

кредитору: "То, что ты забрал у него, возвратилось ко мне [я имею право заплатить или отдать тебе другой участок, а этот участок ты должен вернуть мне, и я верну его покупателю]".

⁴ Некоторые [из Мудрецов] говорят [что Абайе сказал]: "[Это правило распространяется] даже и тогда [на те случаи], когда нет ответственности [продавец не поручился своим имуществом за законность продажи]". Т.к. он [Реувен] говорит ему [кредитору]: "Мне невыгодно, чтобы у покупателя были ко мне претензии".

РАШИ

באחריות – אם יערפוס ממנו ישלם לו. לאשתעווי דינא בהדיה – דנעל חז, ולסלקו מעל שמעון בכל טענה שיכל לטעון, ולומר פרעתיך כך וכך, או כך וכך יש לי עליך חזיפה, ואני מעבד חז וזה חחתי. ולא מצי – נעל חז למימר ליה: לאו נעל דברים ידיי אם נדבר זה, קרקע שמעון אני טעל, אם יש לך תביעה עלי העמידני נדין. דמופת מיינה עלי הדר – מה שלחה מליא משמעון יחזור עלי.

ПРИМЕЧАНИЯ

דינא הוא דאזיל ראובן. По закону идет Реувен. Комментаторы объясняют, что Реувен не обязан разбирать дела в судебном порядке с заимодавцем для того,

чтобы помочь Шимону. Выяснение отношений с заимодавцем является его правом, но не обязанностью. (Ритва и Шита Мекубецет.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

И еще сказал Абайе о подобных законах: "Реувен продал поле Шимону. При этом он не поручился имуществом за законность продажи. И стали приходить люди и предъявлять свои права на это поле. Пока Шимон не утвердил действием свое право на поле (посредством одного из действий, считающихся началом использования земли и являющихся способом установления прав), [14Б] он может отказаться от покупки. Может ли Шимон отказаться от покупки после того, как он совершил действие, посредством которого устанавливается право на имущество? После

совершения одного из действий, за которыми закреплена юридическая сила передачи прав, покупатель поля не может уже отказаться от покупки и потребовать от продавца немедленно возвращения денег. ²Так как продавец может сказать ему: "Ты купил запутанный клубок (клубок весь в узлах) и при этом ты видел, что покупаешь". Покупатель должен был принять в расчет, что поле может оказаться заложным, и в его обязанность входило позаботиться о том, чтобы получить гарантии законности продажи у продавца.

³С какого момента право на землю переходит к новому владельцу? После совершения одного из действий, за которыми закреплена юридическая сила передачи прав.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹И [еще] сказал Абайе [о подобных законах]: "Реувен продал поле Шимону без ответственности [не поручился имуществом за законность продажи]. И стали приходить и предъявлять свои права на это поле. Пока [Шимон] не приобрел [не утвердил действием свое право на поле], он может отказаться [от покупки]". [14Б] Может отказаться [от покупки, если не установил право на имущество действием]. После того, как взял его [совершил действие, посредством которого устанавливается право на имущество], не может отказаться от него. ²Т.к. [продавец] скажет ему: "Ты знал [что покупаешь] и купил запутанный клубок [плохой товар]". ³С какого момента право [покупателя на поле] считается общепризнанным?

РАШИ

עסיקין = עוררין, כמו "המעשן עמו" (נחלשית כו). יכול לחזור בו – ונשלח נתן מעות. אינו יכול לחזור בו – ואפילו לא נתן מעות שהקרקע נקנית בחזקה, והמעות על זה מלוה. הייתה = שק מלא קשרים.

ЛЕКСИКА

רָעוּבֵן Букв. протестующие. Соответствует комментарию Тосафот (אקוּרָן ה"ד). Люди, оспаривающие право владения покупателем того или иного имущества или получившим его в подарок. Причиной может быть то, что кто-то обладает приоритетным правом на приобретение этого имущества, в то время как оно было продано другому, или то, что продавец не имел законных прав на это имущество. Корень, от которого образовано это слово, употребляется в тексте Торы, когда слуги Авимелеха заявляют о своих правах на колодец, найденный Ицхаком, говорится כי ימאן שיהיה – "потому что оспаривали у него" (Берейшит 26:20).

ПРИМЕЧАНИЯ

С того момента, как завладел им. Комментаторы расходятся во мнениях относительно того, как следует в данном случае понимать термин לְהַקְדִּין. Обычно, термин обозначает определенный способ установить право на то или иное имущество. С того момента, как новый владелец начинает чинить забор, поле считается принадлежащим ему, даже если он еще не заплатил деньги. Такое объяснение приводит Раши и он, действительно, понимает לְהַקְדִּין как "установить право владения действием". Выражение תַּיִשׁ אֶמְצָרֵי "наступить на границы" он комментирует как "починить двор". По мнению Раши, утверждение Гемары заключается в том, что если покупатель установил право владения действием, он не может отказаться от покупки.

Некоторые из комментаторов относят постановле-

ние Гемары о том, что покупатель не может отказаться от покупки, даже когда третьи лица стали предъявлять свои права на проданное поле, к тому случаю, когда покупатель уже выплатил деньги, но если он только совершил действие, устанавливающее его права на владение, – то он может отказаться по причине возникновения сомнений в законности владения продавшего (Тосафот, Рош).

Еще одна группа комментаторов придерживается мнения, что Гемара утверждает, что покупатель может отказаться даже в том случае, если он произвел действие, устанавливающее его право на это поле и заплатил деньги, но если он фактически начал пользоваться этим полем, то даже в случае, когда он уверен, что поле будет забрано у него, он не может отказаться от сделки и потребовать свои деньги обратно (Ран).

ГАЛАХА

Если Реувен продал Шимону поле без ответственности недвижимым имуществом, и пришел Леви и востребовал у Шимона, Реувен имеет право вынести в судебном порядке отношения с Леви, и Леви не может заявить в суде, что

у него нет больше никаких финансовых отношений с Реувеном. Тем более, если он (Реувен) продал, приняв на себя ответственность недвижимым имуществом. (Шулахан Арух, Хошен Мишпат 226:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

Покажи мне свидетельство о востребовании. Покупатель, у которого отобрали поле в счет уплаты долга, т.к. оно оказалось заложенным, имеет право получить компенсацию с того, кто продал ему заложенное имущество. Покупатель может обратиться в суд и получить документ, который называется **קדוש** – "свидетельство о востребовании поля в счет уплаты долга". После этого он может подать жалобу на продавшего ему заложенное поле. Если продавец не возместит ему убытки, то, обратившись в суд, он получит еще один документ, который называется **קדוש** – "удостоверение, позволяющее действовать". Этот документ позволяет покупателю захватить любое имущество продавца, где бы оно ни находилось, в счет компенсации нанесенного ему ущерба.

מכי דייש אמצרי ¹Одним из способов приобретения поля является обозначение границ путем обхода владения или построение ограды вокруг него, пусть совсем непрочной, но препятствующей свободному проходу и указывающей на то, что эта территория является частным владением. Как способ приобретения признается не только постройка новой ограды, но и минимальная ее починка или увеличение ее высоты. Это завершает передачу прав продавцом покупателю подобно тому, как поднимание предмета или вынуждение животного сдвинуться с места устанавливают права покупателя на эти виды имущества.

ואיכא דאמרי: אפילו באחריות נמי, דאמר ליה: "אחוי טרפך ואשלם לך" ²Некоторые из Мудрецов утверждают, что покупатель не имеет права отказаться от покупки поля, даже если он еще не произвел действий, устанавливающих его права на это владение, если в документе, подтверждающем продажу, было записано, что продавец несет ответственность своим недвижимым имуществом за законность продажи. Если заимодавцы начнут требовать у него поле, и он обратится к продавцу, продавец может сказать ему: "Покажи мне документ, в котором записано, что я несу ответственность за законность продажи своим имуществом, и покажи мне документ, что это поле было забрано у тебя моими кредиторами, и я заплачу тебе все то, что я должен". Продавец не хочет отменять продажу, а предлагает покупателю, когда выяснятся до конца обстоятельства, придти к нему, и если поле будет действительно забрано, он выплатит, как это предполагает документ, удостоверяющий продажу. Из этого вытекает, что у покупателя нет причин отказаться от покупки поля, если в документе, подтверждающем продажу было записано, что продавец несет ответственность за законность продажи своим недвижимым имуществом.

איתמר ³Аморай разошлись во мнениях относительно того, как решается следующий вопрос: "Было сказано так: "Человек продал поле другому, и выяснилось, что это поле не принадлежало ему". Хозяин поля забрал свой участок у покупателя. Покупатель обратился в суд и подал иск на продавца. ⁴Рав сказал: "Покупатель должен получить обратно те деньги, которые он заплатил за это

¹С того момента, когда [покупатель] наступил на границы [обошел владение].

²Некоторые [из Мудрецов] говорят: "[Покупатель не имеет права отказаться от покупки поля] когда оно было продано под гарантию [если записано, что продавец несет ответственность]". Продавец может сказать ему: "Покажи [документ], что это поле принадлежит другому [тому, кто заявляет, что оно его], и я заплачу тебе".

³Было сказано [так]: "Продав поле товарищу, и выяснилось, что оно – не его." ⁴Рав сказал: "Есть ему деньги [покупателю должны быть возвращены деньги], и есть ему улучшение [должны компенсировать прирост стоимости поля за счет его улучшения]".

РАШИ

מכי דייש אמצרי – מתקן גבולי השדה ומגניהם. **איכא דאמרי אפילו באחריות נמי** – אף על גב דסוף סוף עליה דדר – אין יכול לחזור בו, שהמוכר מעבד עליו, ולא מצי אמר הוא הואיל וסופך לשלם לי מעות השתא דנדיי אעכס. **דאמר ליה אחוי טרפך ואשלם לך** – כשיעמידון ויזכו נדין, ויכתוב לך הדיין שטר טורף עלי, שנדין טרופה ממך בשבילי – גא ואשלם לך, וכל כמה דלא עמדת נדין איני ירא מהם. **שאינה שלו** – שלא היתה של מוכר, שהיתה גזולה בידו, והגגול גא ומוציא מיד הלוקח. **יש לו** – ללוקח מן המוכר מעות. **ויש לו שבח** – אם זה השבח את הקרקע בזול או בגדל, קודם שהוציא כגול מידו – גונה לוקח מן המוכר שגת. ואם תאמר: הגגול יתן השבח, שהרי השינו קרקע משונחת, כגון שגולה משונחת והכספה ניד הגולן.

ГАЛАХА

Отказ от покупки поля в случае, когда другие люди заявляют о своих правах на него. Если человек продал поле другому, и тот установил на него право владения посредством одного из принятых действий, а после этого люди стали заявлять о своих правах на это поле, купивший может отказаться от сделки при условии, что он не начал пользоваться этим полем. Продавец должен вернуть покупателю полученные от него деньги. Но если покупатель начал использовать это поле и произвел даже самые минимальные действия (обозначил границы), он

уже не может отказаться от этой сделки и должен отстаивать свои права. Если претендентам на это поле удастся забрать его у купившего в судебном порядке, он может требовать компенсации у продавца. Это галахическое решение принято на основе постановления Рамбама. Однако Рош и Тур придерживаются мнения, что если продажа была закреплена одним из принятых действий, то покупатель не может отказаться от сделки. Выражение **מכי דייש אמצרי** ("установление границ") они понимают по-другому. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 226:5.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

поле, а также ему должны компенсировать прирост стоимости поля за счет его улучшения".¹ А Шмуэль сказал: "Покупателю должна быть возвращена та сумма, которую он заплатил за это поле, но продавец не должен компенсировать ему прирост стоимости поля за счет его улучшения".

²Спросили у Рава Гуна: "Как объясняет закон поступить продавца, если в договоре о продаже была указана ответственность продавца за законность продажи, которая включала в себя также прирост стоимости поля за счет его улучшения?"

³Следует ли считать, что Шмуэль вынес такое решение (не компенсировать покупателю прирост стоимости поля за счет его улучшения) только по той причине, что он спорил с Равом относительно случая, когда в документе не было оговорено, что продавец несет ответственность за продажу, включая ответственность за прирост стоимости поля за счет его улучшения? А в случае, о котором спросили Рава Гуна, речь идет о документе, где указана ответственность за законность продажи, включая обязательство компенсировать прирост стоимости поля за счет его улучшения покупателем, и в данном случае Шмуэль, возможно, принял бы решение, что следует компенсировать покупателю прирост стоимости поля за счет его улучшения? (Т.е. считает ли Шмуэль, что если указана подобная ответствен-

ность в документе, это не является ошибкой, и продавец будет обязан выплатить в соответствии с договором?)⁴ Или следует считать, что Шмуэль, приняв такое решение, исходил из совершенно других соображений, и его не интересовало, указано ли в документе, что продавец, в случае изъятия у покупателя поля по суду, обязан компенсировать прирост стоимости поля за счет его улучшения, или нет. Возможно, что Шмуэль постановил не компенсировать покупателю прирост стоимости поля за счет его улучшения, т.к. возвращая покупателю деньги, продавец (незаконно продавший поле) не получает обратно проданный земельный участок, который перешел в распоряжение настоящего хозяина. Шмуэль мог считать, что в подобном случае, возвращая покупателю деньги, продавец не имеет права отдать больше, чем он получил в свое время за поле. Возвращение какой-то дополнительной суммы сверх той, которую он получил, будет похоже на выплату процентов за одалживание денег, и поэтому возвращение суммы, превышающей ту, которую он получил за поле само по себе, является запрещенным (постановлением Мудрецов) действием. (Такое действие не является запрещенным непосредственным законом Торы, который устанавливает запрет только на такую передачу денег в рост, при которой кредитор и должник оговаривают сразу определенную сумму или процент, которые должник должен будет вернуть сверх той суммы, которую он брал в долг. Однако, с целью предотвратить обман, Мудрецы ввели целый ряд правил, запрещающих возвращать больше, чем было взято, вне зависимости от обстоятельств.) Итак, возражает ли Шмуэль против компенсации покупателю прироста стоимости поля за счет его улучшения только в том случае, когда ответственность продавца за вложения покупателя не оговорена в договоре, или Шмуэль в подобном случае всегда

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹А Шмуэль сказал: "Есть ему деньги [покупателю должны быть возвращены деньги], а улучшения нет ему [покупатель не получает компенсации за потерю прироста стоимости поля за счет его улучшения]".

²Спросили у Рава Гуны, разъяснил ему улучшение – каков закон? [Как должен поступить продавец, если в договоре о продаже была указана ответственность продавца, включая и ответственность за потерю прироста стоимости поля за счет его улучшения?]

³Причина Шмуэля [по которой он принял такое постановление], что не указал [продавец в договоре] улучшение [что он отвечает за потерю прироста стоимости], а здесь [в случае, о котором спросили Рава Гуна] ведь указал [в договоре, что он отвечает за потерю прироста стоимости, и, следовательно, покупатель имеет право получить этот вид компенсации].⁴ Или, может быть, причина Шмуэля [по которой он запретил компенсировать покупателю прирост стоимости], раз нет у него земли [земля не возвращается хозяину, это] похоже на выплату процентов.

РАШИ

שבח אין לו – לקמן מפרש טעמא. פירש לו את השבח – כשמכרה לו התנה: אם יטרפו מידך – אשלים לך את השבח, מהו? כיון דלית ליה קרקע – הואיל ואין קרקע זה שלו, נמצא שאין כאן שום מכר, והמעשה מלווה אללו, וכשמשלם יותר ממה שנעל – מחזיר כדנית.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

"Да" и "нет" – и было слабо в его руке. Когда кто-либо из Мудрецов сомневается в том, какой ответ на вопрос является правильным, Гемара приводит два мнения, принадлежащие одному и тому же Мудрецу, которые могут противоречить друг другу.

запрещает выплачивать компенсацию покупателю, т.к. подобная выплата похожа на возвращение займа с добавлением процента?

¹Рав Гуна сначала ответил: "Да"

(Шмуэль должен был бы принять решение возмещать покупателю прирост стоимости поля за счет его улучшения по документу, в котором указана ответственность за продажу, включая прирост стоимости поля за счет его улучшения покупателем), а потом ответил: "Нет" (даже по такому документу, по мнению Шмуэля, покупателю не возмещаются затраты на улучшение поля, т.к. запись об ответственности продавца за эти затраты признается ошибкой в правилах составления договора). У Рава Гуна было много сомнений относительно того, какого мнения придерживался Шмуэль, и по какой причине в споре с Равом он сказал, что при возвращении покупателем присвоенного поля хозяину продавший чужое поле не возвращает покупателю затраты на улучшение поля.

²Говорится, что Амораи разошлись во мнениях относительно того, как должен решаться этот вопрос. Сказал Рав Нахман: "Сказал Шмуэль: 'То, что покупатель заплатил за поле, он должен получить обратно, однако, прирост стоимости поля за счет его улучшения продавец не должен выплачивать ему, даже если в договоре было оговорено, что продавец несет ответственность за законность продажи, включая ответственность за прирост стоимости поля за счет его улучшения, все то время, пока оно находится в его распоряжении'". ³Какая причина лежит в основе такого решения, принятого Шмуэлем? ⁴Поскольку продавец не получает обратно свой земельный участок, но возвращает покупателю деньги, которые находились в его распоряжении, то возвращение дополнительной суммы сверх той, которую он получил в свое время, будет похоже на возвращение

¹Сказал им [Рав Гуна ученикам]: "Да" [Шмуэль должен был бы принять решение возмещать покупателю прирост стоимости поля за счет его улучшения по документу, в котором указана ответственность за продажу, включая прирост стоимости поля за счет его улучшения покупателем]. И [потом ответил]: "Нет" [даже по такому документу, по мнению Шмуэля, покупателю не возмещаются затраты на улучшение поля]. И было слабо у него в руке [Рав Гуна не знал точно, какого мнения придерживался Шмуэль].

²Говорится: "Сказал Рав Нахман: "Сказал Шмуэль: "Есть ему деньги [покупателю должны быть возвращены деньги], а улучшения нет ему [покупатель не получает компенсации за потерю прироста стоимости поля за счет его улучшения], несмотря на то, что указал [продавец] ему [покупателю в договоре] улучшение [что он несет ответственность за продажу, включая прирост стоимости поля за счет его улучшения покупателем]". ³Какая причина [лежит в основе этого решения Шмуэля]? ⁴Поскольку нет у него земли [продавец не получает обратно свой земельный участок, но возвращает покупателю деньги в большем размере, чем брал у него], то это похоже на плату за использование денег.

РАШИ

אין ולא – תחילה אמר אין, וחזר ואמר לאו, רפי היה הדבר נידון שלא היה יודע טעמו של דבר יפה.

ГАЛАХА

הוצאה לאכילת פירות מנכסי הגנולן Компенсации за использованные плоды урожая из имущества присвоенного. Если человек купил поле у того, кто незаконно присвоил этот участок земли, и воспользовался плодами с этого поля, он должен компенсировать законному владельцу потерю плодов урожая. Затем покупатель может подать в суд на присвоенного чужое владение. Если покупатель не знал, что поле не принадлежит продающему, он может потребовать компенсации даже из заложенного имущества продавца. Но если покупатель знал, что поле не принадлежит продавцу, он не имеет права на компенсации. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 273:2.)

הוצאה לשבח מנכסים משועבדים Если заимодавец захва-

тил имущество, которое должник продал третьему лицу, покупатель имеет право востребовать компенсацию за стоимость самого поля даже из заложенного имущества продавца, но компенсацию за прирост стоимости поля за счет его улучшения он может востребовать только из свободного (от залога) имущества продавца. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 115:1.)

קצון האשה והבנות Выплаты на пропитание и необходимые нужды вдове и дочерям. Вдова и дочери могут получать на пропитание и необходимые нужды только из свободного (от залогов) имущества скончавшегося мужа, но не за счет его заложенного имущества (Шулхан Арух, Эвен аЭзер 93:20; 112:7).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

процентов за одалживание денег, и поэтому возвращение суммы, превышающей ту, которую он получил за поле само по себе, является запрещенным действием.

אִיתִיבִּיהָ רָבָא לְרַב נַחְמָן

¹Рава задал вопрос Раву Нахману: "Мы учили (мишна трактата Гитин 5:1, 486): "Не изымают заложенное имущество в счет следующих выплат: компенсация за прибыль, которую мог получить хозяин за то время, пока человек удерживал незаконно чужое имущество, компенсация за прирост

стоимости поля за счет его улучшения, когда оказалось, что человек не имеет прав на поле, и оно было изъято по суду, а также регулярные выплаты вдове и дочерям-сиротам, обеспечивающие их пропитание (что является частью брачного договора, и в случае смерти мужа становится обязанностью сыновей, получивших наследство). Ктуба (письменный документ, подтверждающий брачный договор) является финансовым документом, и поскольку указанные в ней обязательства человек принял на себя раньше, чем обязался выплатить тот или иной долг, у разведенной женщины есть преимущества перед кредиторами бывшего мужа, и она имеет право требовать изъятия заложенного имущества для погашения долга мужа, записанного в брачном договоре. Однако, так же как и в других перечисленных случаях, Мудрецы постановили не взыскивать из заложенного имущества в счет выплаты того, что человек обязался выплатить в случае развода. Это правило является постановлением Мудрецов, которые приняли его, учитывая, что у многих людей есть подобные задолженности, о которых покупатель или заимодавец не могут знать в момент покупки или передачи займа. Рава отмечает, что постановление Мудрецов о запрете взымать подобные задолженности распространяется только на заложенное имущество.

מִמְשַׁעְבְּדֵי הָאָדָמָה דְּלֹא מִפְקִינֵן ²Отсюда (из того, что мишна запрещает взыскание всех этих задолженностей) вытекает, что постановление Мудрецов не запрещает взыскивать из свободного (незаложенного) имущества задолженности, возникшие в результате незаконного использования чужого имущества, возвращения себе улучшенного участка, задолженность, возникшую в результате развода, или задолженность сыновей перед матерью и дочерьми, возникшую в результате смерти отца. Рава привел эту мишну как аргумент против объяснения Равом Нахманом мнения Шмуэля. Действительно, можно предположить, что мишна противоречит мнению Шмуэля, утверждавшего, по словам Рава Нахмана, что продавец не возмещает покупателю прирост стоимости поля за счет его улучшения в случае, если обнаружится, что продано чужое владение, и оно будет отобрано у него, даже если ответственность за прирост стоимости за счет вложений покупателя записана в договоре. Из мишны вытекает, что прирост стоимости поля за счет его улучшения должен быть компенсирован покупателем.

¹Рава возразил Раву Нахману: "Мы учили: "Не изымают компенсацию за прибыль, компенсацию за улучшение [прирост стоимости поля за счет его улучшения], а также пропитание вдове и дочерям-сиротам из заложенного имущества для исправления мира [т.к. это запрещено постановлением Мудрецов, цель которого предотвратить возникновение споров]. ²Из заложенного [имущества] не изымают [чтобы компенсировать невыплату долга заимодавцу] – так, значит, из

свободного [от заклада имущества] изымают [чтобы компенсировать заимодавцу невыплату долга].

РАШИ

לאכילת פירות כו' – מפרש להו לקמן. למזון האשה והבנות – תנאי כחובה שמקבל עליו: אם תהא יתבא צניתי ומיחזא מנכסי. וכן הבנות: זמן נוקצן דיהוו ליכי מינאי אינו יתבא צניתי ומיחזא מנכסי עד דחלקתן לגזרין, אין מוציאין לאחד מכל אלו מנכסים משועבדים. מפני תיקון העולם – שם אשה חומר יטרפו לקוחות על כך – אין לך אדם שלוקח שדה ממזירו, דהא אין לך אדם שאין חוז זה מוטל עליו, ודבר שאין לו קצבה היא. ואכילת פירות ושדה קרקעות נמי דבר שאינו ידוע הוא, ואין הלקוחות יודעין להחזיר נכר.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

Пропитание для жены и дочерей. Одно из стандартных условий при составлении ктубы – "письменного документа о брачном договоре" – является запись о том, что женщина в случае смерти мужа будет продолжать получать деньги на пропитание и другие необходимые нужды из имущества мужа, кто бы его ни наследовал. До тех пор, пока она не получит все то, что ей причитается по брачному договору, или не выйдет замуж. Подобным образом ее дочери от этого брака будут получать деньги на пропитание и другие необходимые нужды до тех пор, пока они не выйдут замуж. В брачном договоре не предполагается наличие никакой конкретной записи о пропитании мальчиков, т.к. они являются наследниками.

ПРИМЕЧАНИЯ

תקון עולם Постановление Мудрецов, призванное урегулировать определенные ситуации и сделать закон справедливым для всех случаев. Раши приводит два объяснения, почему такое постановление должно было быть введено. Оба объяснения приводятся в трактате Гитин 51а. (1) Прибыль и прирост стоимости за счет улучшения поля не отмечаются в документах, покупатель не может знать об их существовании. Он

не должен нести полной ответственности. (2) Права вдовы или разведенной женщины не являются постоянно действующими или вступающими в силу, начиная с какого-то определенного момента времени: они возникают со смертью мужа или при разводе, т.е. зависят от таких обстоятельств, о которых не могут знать другие люди. В обоих случаях интересы покупателя должны быть защищены.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

лю, лишившемуся поля. ¹Но ведь в мишне говорится только о видах выплат (и, в частности, о компенсации за прирост стоимости за счет улучшения), но не говорится, в каком случае производятся подобные выплаты. Рава спрашивает у Рав Нахмана: Почему же не предположить, что то, что говорится в мишне о возмещении прироста стоимости поля за счет его улучшения, относится к случаю, когда

земля была присвоена незаконно, продана и возвращается хозяину покупателем. Тогда мишна действительно противоречит мнению Шмуэля, в понимании Рава Нахмана, который утверждает, что Шмуэль постановил не компенсировать человеку, купившему присвоенное владение, прирост стоимости поля за счет его улучшения независимо от того, что записано в договоре.

Гемара возражает: ²Нет, в мишне речь идет о случае покупателя, приобретшего заложенное имущество. Именно об этом случае мишна говорит, что должник обязан компенсировать покупателю прирост стоимости поля за счет его улучшения. Этот случай не являлся предметом спора Рава и Шмуэля, и Шмуэль не говорил о запрете возвращать прирост стоимости поля за счет его улучшения покупателю, приобретшему заложенное владение и вынужденному вернуть его. Если принять это предположение, то противоречие мнения Шмуэля (в его изложении Равом Нахманом) мишне устраняется само собой: мишна относится к одному случаю (покупке заложенного), а высказывание Шмуэля – к другому (покупке присвоенного незаконно).

ПРИМЕЧАНИЯ

שבח לקונה מגזלן. Компенсация (покупателю) прироста стоимости за счет улучшения поля тем, кто присвоил его. Ранние комментаторы задают вопрос: "Поскольку законный владелец, возвративший свое поле, получает теперь выгоду от того, что оно было улучшено, и пользуется этим улучшением, то именно на нем лежит обязанность выплатить тому, кто произвел эти улучшения, компенсацию за них. Поэтому возмещение потери прироста стоимости поля за счет его улучшения покупателю должен хозяин, а не присвоивший чужое поле".

Гаоним дают следующий ответ: хозяин поля может отклонить претензии того, кто купил отобранное у него поле, сказав, что между ним и покупателем не существует никаких юридических отношений. У покупателя остается единственная возможность: требовать возмещения потери прироста стоимости от улучшения поля от продавшего ему чужое имущество и причинившего ему этот убыток. Присвоивший не может отклонить требования покупателя, так как он явился причиной понесенного им ущерба, однако, выплатив покупателю компенсацию за прирост стоимости, продавший чужое поле может потребовать от хозяина вернуть ему сумму, выплаченную покупателю, так как именно хозяин пользуется приростом стоимости поля, возникшим за счет вложений покупателя.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Но ведь учили все-таки: "Улучшение земель..." [в мишне говорится, в частности, о компенсации за прирост стоимости за счет улучшения]. Почему же не [предположить, что в мишне говорится] о купившем у грабителя?

²Нет, [в мишне говорится о] заимодавце [о покупателе, приобретшем заложенное имущество].

הא מבני חורין מפקינן. וקתני מיהא: "לשבח קרקעות". מאי לאו בלוקח מגזלן? לא, בבועל חוב.²

РАШИ

מאי לאו בלוקח שדה מגזלן – והשניה, וזא נגזל וטרפה. חזר לוקח וגזל קרן מן המוכר, אפילו מנכסים משועבדים שמכר אחר מכירה זו, דשטרן של זה קודם, שכתב זו אחריות. והשנה מנכסים בני חורין ולא ממשועבדים, מפני חיקון העולם. שהשנה לא היה קצוב בשעת מכירה שקיבל עליו אחריות. אלמא: אית ליה ללוקח שנה מגזלן. לא בבועל חוב – שטרפה בעל חוב ממנו ששנל חוב, ולא נזולה היתה. דההיא ודאי אית ליה שנהא, דמכירה מעלייתהא היא כל זמן שלא טרפה ממנו. שאם פרע המוכר מעותיו לבעל חוב – הרי הוא מסולק מן הלוקחות. הלכך, כי משלם ליה יותר ממה שקיבל – השנהא הוא דהדר זבין מיניה קרקע המכורה לו, ולא מחזי כשכר מעותיו.

Раши приводит другое объяснение, сводя рассматриваемую ситуацию к частному случаю. Он считает, что Гемара рассматривает здесь только случай, когда присвоивший чужое поле испортил его до того, как продал, и все затраты покупателя пошли на исправление повреждений, нанесенных присвоившим. В таком случае покупатель не может предъявить требования хозяину, так как хозяин не приобрел ничего за счет трудов покупателя: он вернул себе поле той же стоимости, которая была у отобранного у него поля.

Рош и Тосафот придерживаются мнения, что, как правило, прирост стоимости за счет улучшения поля гораздо выше, чем фактические затраты на улучшение поля. Поэтому покупатель не может потребовать компенсации за прирост стоимости, так как хозяин фактически будет вынужден заплатить ему по рыночной цене за то, что он не собирался покупать.

Ряд комментаторов различают "естественный прирост стоимости" и "искусственный прирост стоимости". Иными словами, прирост стоимости, связанный с фактическим улучшением, и прирост стоимости из-за того, что земля поднялась в цене. По их мнению, фактический прирост стоимости должен компенсировать покупателю хозяин, а искусственный прирост из-за возрастания стоимости земли должен компенсировать покупателю присвоивший чужой участок земли и продавший его (Раиба).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

חוב אי בבעל חוב. На это предположение выдвигается возражение, основывающееся на тексте самой мишны: ¹“Предположим, что высказывание мишны относится к случаю покупателя заложенного имущества. Из второго запрета мишны (о компенсации прироста стоимости поля за счет его улучшения из заложенного имущества) вытекает, что покупателю возмещают прирост стоимости поля за счет его улучшения (из свободного от заклада имущества). При таком предположении это соответствует

мнению Шмуэля (в его понимании Рав Нахманом), считавшего, что покупателю заложенного владения (в отличие от покупателя присвоенного поля) компенсируется прирост стоимости поля за счет его улучшения. Однако из **первого запрета мишны** (о компенсации потери прибыли из заложенного имущества) вытекает, что покупателю возмещают потерю прибыли (из свободного от заклада имущества). По мнению Шмуэля (изложенному в другом его высказывании, приведенном ниже), этот запрет (о компенсации потери прибыли из заложенного имущества), из которого вытекает, что покупателю возмещают потерю прибыли (но только из свободного от заклада имущества), ² **не может быть отнесен к случаю покупателя заложенного владения**. В самом деле, **разве, по мнению Шмуэля, заимодавец может востребовать** в счет уплаты долга у **купившего** заложенное поле приобретенный им участок вместе с тем, что является прибылью (например, плодами созревшего урожая)? Гемара ниже приводит высказывание Шмуэля, из которого вытекает, что Шмуэль не разрешает заимодавцу востребовать прибыль, принадлежащую купившему заложенное поле. А если заимодавец не может забрать в счет уплаты долга этот вид имущества у покупателя, то никогда не возникнет ситуации, вынуждающей купившего заложенное требовать, чтобы продавший возвратил ему стоимость потерянной им прибыли. Поэтому, если запрет мишны (о компенсации потери прибыли из заложенного имущества), из которого вытекает, что покупателю возмещают потерю прибыли (из свободного от заклада имущества), отнести к случаю покупки заложенного, возникнет противоречие между предложенным прочтением мишны и мнением Шмуэля, ³ **который сказал: “Заимодавец имеет право востребовать** в счет уплаты долга (или его части) **улучшенную землю”**. Следовательно, покупатель заложенного поля впоследствии взыщет (кроме стоимости поля) с хозяина компенсацию за прирост стоимости поля за счет его улучшения. Разрешение Шмуэля вернуть покупателю заложенного имущества большую сумму, чем он заплатил (в то время как он запрещает возвращать покупателю присвоенного поля больше заплаченного им), объясняется тем, что фактически должник за счет прироста стоимости поля, пользуясь затратами покупателя на улучшение участка, расплатился с долгами. Поэтому Шмуэль рассматривает данную ситуацию, как приобретение должником ранее проданного им поля за большую сумму, чем он его продал, так как оно возросло в цене за счет улучшения за то время, пока оно находилось у покупателя (Раши). Это высказывание приведено Гемарой с целью показать, что, по мнению Шмуэля, заимодавец не может в счет уплаты долга взыскать вместе с полем имущество, которое является прибылью (например, плоды созревшего урожая). В самом деле, раз Шмуэль отметил **права заимодавца взыскивать за счет улучшенного поля** (прироста стоимости за счет улучшения) **и не сказал ничего о его правах взыскивать из прибыли**, полученной покупателем на заложенном владении, **то очевидно**, что по мнению Шмуэля, **заимодавец не имеет прав на прибыль**, как на имущество, из которого взимается долг. Следовательно, не возникнет ситуации, когда покупатель заложенного владения будет требовать у продавца возмещения имущества, являющегося прибылью, забранной у него заимодавцем. Если принять это мнение Шмуэля, что заимодавец не имеет прав взыскивать долг из прибыли, то **мишну можно**

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Если о заимодавце [относится к случаю покупателя заложенного имущества], скажу [что] начало [мишны]: “[Долг] не может быть востребован из [прибыли] плодов” [противоречит мнению Шмуэля].

[Ведь] ²если о заимодавце [высказывание мишны относится к заимодавцу] – разве есть [принадлежат] заимодавцу плоды [прибыль]? ³Но ведь сказал Шмуэль: “Заимодавец может востребовать из [прироста стоимости за счет] улучшения [земли]”. Улучшение – да, но плоды – нет.

РАШИ

לאכילת פירות – סלק דעתך הא מיירי נדה שטרפה מליאה פירות מיד הלוקח, וחזר לוקח לגזוז מן המוכר. ואי נשטרפה נעל חזר – מי אית ליה לנעל חזר פירות גמורין המחזירין נקרקע ואין זריכין לקרקע כלום, שיכול לטורפן? גובה את השבח – וכל הקרקע טורף מיד הלוקח כמו שהיא משותפת על ידי הלוקח.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

מִי־כִּי־אָזַח אֶת־כֶּסֶּף־הָאֵלֶּה כִּי־אָזַח אֶת־כֶּסֶּף־הָאֵלֶּה. Разве они как-нибудь связаны? Этот случай – сам по себе, а этот случай – сам по себе. Это выражение используется, когда Гемара отвергает предположение о том, что два случая, приведенные в одном и том же высказывании мишны, являются аналогичными.

согласовать с этим мнением, только отнестя ее первый запрет (о компенсации за прибыль из заложенного имущества, указывающий на разрешение компенсировать ее из свободного имущества) к случаю присвоения чужого владения, и считать, что речь идет о том, что хозяин, вернувший себе поле, имеет право получить от присвоившего чужое поле компенсацию за украденную у него прибыль (например – плоды урожая). Но разве могут первая и вторая части одного высказывания мишны определять законы для разных ситуаций?

פְּשִׁטָּא. ¹Следовательно, второй запрет мишны (о компенсации прироста стоимости за счет улучшения из заложенного имущества, что указывает на разрешение компенсировать ее из свободного имущества) ²также относится к случаю присвоения поля. Но поскольку, возвращая себе поле, хозяин получает вместе с ним и прирост прибыли за счет его улучшения, то нет необходимости для случая непосредственного возвращения поля хозяину оговаривать правила возвращения ему прироста прибыли за счет улучшения. Мы также не можем предположить, что в мишне речь идет о случае, когда присвоивший улучшил поле и, возвращая его хозяину, требует компенсации за прирост стоимости этого участка: присвоивший поле не имеет права на компенсацию за прирост стоимости. Следовательно, отнестя второй запрет мишны (взыскивать компенсацию за прирост стоимости из заложенного имущества, что указывает на разрешение взыскать этот вид компенсации из свободного имущества) к случаю присвоения поля, мы должны считать, что речь идет не о возвращении поля присвоившим его хозяину владения, а о возвращении купившим присвоенное поле его хозяину. Такое прочтение мишны противоречит мнению Шмуэля (в его интерпретации Рав Нахманом). В споре с Равом Шмуэль сказал, что в этом случае (покупка присвоенного поля) покупателю не компенсируют прирост стоимости поля за счет его улучшения (из-за того, что такой возврат похож на выплату процентов).

מִי־כִּי־אָזַח. Гемара возражает: ³"Но разве два запрета мишны (о компенсации потери прибыли и компенсации прироста стоимости из заложенного имущества) действительно должны относиться к одному и тому же случаю? Почему же в мишне нельзя перечислить разные случаи, для которых применяется один и тот же закон, определяющий, какие виды компенсаций запрещено востребовать из заложенного. Следует считать, что первый запрет, приведенный в высказывании мишны (о компенсации потерянной прибыли из заложенного имущества) относится к одному случаю (покупки присвоенного поля), а второй запрет (о компенсации прироста стоимости поля за счет улучшения из заложенного имущества) – к другому случаю (покупки заложенного владения). Такое прочтение мишны помогло бы снять противоречие между мнением Шмуэля (в его понимании Рав Нахманом) и мишной. При таком прочтении, в случае возвращения хозяину незаконно отобранного у него поля мишна предполагает компенсацию прибыли, а в случае изъятия залогодавцем у покупателя заложенного имущества мишна предполагает компенсацию покупателю прироста стоимости за счет улучшения поля. В таком прочтении мишна соответствует мнению Шмуэля (так как его понимал Рав Нахман). Но Гемара выдвигает возражение против предложенного прочтения мишны:

וְהָאֵלֶּה לֹא תָנִי הָכִי. ⁴"Разве мы не учили так: (приводится барайта): "Какой случай имел в виду Тана мишны, когда он сказал, что из заложенного имущества не взыскивается компенсация за прирост прибыли за счет улучшения поля? Он имел в виду случай, когда человек незаконно забрал поле у

¹Но просто: [мишна говорит] о грабителе и пострадавшем. ²Но поскольку начало о грабителе и пострадавшем, то конец тоже о грабителе и пострадавшем.

³Разве они согласуются? Это как есть, и это как есть.

⁴Но ведь учили [в барайте] так: "Что касается улучшения [земли], то как же [какой закон применяется]? Вот отнял поле у товарища, и вот его забирают у него, [то] когда он будет требовать [выплаты компенсаций], будет требовать основную стоимость [даже] из заложенного имущества [отнявшего], а улучшение

РАШИ

בגזול ובנגזל – וכגון שגזלה עם פירותיה, ומכרה. אי נמי, גזלה צלה פירות, ומכרה לאחר ועשה זה פירות. וטוען נגזל ארעאי השבח. ומיהו, היציאה שהוציא הלוקח – ישלם לו הנגזל, שהרי מתוך כך הושבחה יותר. ואם אין השבח יותר חלה היציאה יתירה – נותן לו יציאה שיעור שבח, ודיו. הא בדאיתא בר' – רישא דנגזל וסיפא דנענל חוב. ולקמיה מותין לה מרישא. והא לא תני הכי – דנענל חוב. עלה דהך דתנחיתין דאין מויליין, דתוקמה דנענל חוב. והרי היא יוצאה מתחת ידו – שנית דין מויליין אומה מידו.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

товарища и по прошествии времени **вынужден** (в соответствии с решением суда) **возвратить** присвоенный им участок земли или отдать равный ему по стоимости. В этом случае **есть право забрать это поле** или поле, равное по стоимости отобранному у него, **из любых, даже заложенных владений, и есть право требовать причитающуюся ему компенсацию за прирост прибыли за счет улучшения поля, но только из незаложенного имущества**". (Ниже приводится несколько прочтений этой барайты. Пояснение к барайте, приведенное здесь, соответствует только мнению Раба бар

Рав Гуна). Барайта допускает неоднозначное прочтение из-за того, что из ее текста нельзя определить, кто взыскивает ту или иную компенсацию. ¹Как понять мнение автора высказывания барайты? ²Если придерживаться прочтения, соответствующего простому смыслу текста барайты, и считать, что тот, кто возвращает поле, может потребовать компенсацию за прирост прибыли за счет улучшения участка из незаложенного имущества хозяина, мы придем к противоречию с известными нам законами: **разве человек, присвоивший себе незаконно и вынужденный вернуть чужое владение, имеет право на компенсацию за прирост стоимости поля за счет его улучшения?** ³Нет, автор барайты имеет в виду случай, когда присвоивший чужое поле продал его другому человеку. За то время, которое поле находилось у покупателя, он вложил средства и улучшил его. Но тогда барайта противоречит мнению Шмуэля (в интерпретации Рав Нахмана), который утверждает, что в случае продажи присвоенного поля, покупатель чужого владения, возвращая его хозяину, не имеет права на компенсацию за прирост стоимости за счет его улучшения.

אמר לך: ⁴На это Рав Нахман, отстаивая предложенное им объяснение мнения Шмуэля, мог бы сказать так: "Ты привел барайту, в которой сказано "присвоивший" и "пострадавший". Барайта по простому смыслу непонятна, так как присвоивший и утративший поле не может требовать ничего. Ты тогда предположил, что барайта говорит о случае купившего присвоенное владение. Если оно будет забрано у покупателя, то он может требовать возмещения потерь. Но если ты отходишь от простого

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

[прирост стоимости за счет улучшения] – из свободного [от заклада] имущества [отнявшего]". ¹На что это похоже [к какому случаю относится это высказывание]? ²Если сказать, что как учили [непосредственно в барайте, что закон относится к случаю присвоения чужого поля], то грабитель – из чего же он востребует? ³Нет [это относится к другому случаю], например, отнял у товарища поле и продал его другому [человеку], и улучшил [покупатель этот участок земли]. ⁴Сказал ему: "Разве ты уже не объяснил [не изменил текст барайты, чтобы найти объяснение]? Объясни также относительно заимодавца" [скажи, что барайта относится не к случаю грабителя, а к случаю заимодавца].

РАШИ

כשהוא גובה – לקמיה מפרש לה. אילימא כדקתני – שלא מכרה גזלן, ומידו היא יולאה נדין. גזלן ממאן גבי – ממאן יש לו לגבות, וכי מה נמן זה? והשביחה – והרי היא נדין יולאה ממחם ידו של לוקח. אלמא: אית ליה שחח ללוקח מגזלן.

ПРИМЕЧАНИЯ

תריץ נמי. Объясни так же... Гемара могла бы сразу предложить прочтение барайты, на котором позже останавливается Рав Аши, и снять все противоречия, прокомментировав ее לפרש – "относится к разным людям". В этом случае барайта читалась бы так: "Если человек незаконно присвоил земельный участок, принадлежащий другому, и продал его, то в том случае, если поле будет изъято у покупателя его законным владельцем, покупатель имеет право потребовать выплаты ему компенсаций: основную стоимость поля ему должен выплатить присвоивший его незаконно, причем выплата должна быть произведена даже из заложенного имущества присвоившего, а

прирост стоимости за счет улучшения ему должен выплатить хозяин поля, причем выплата производится только за счет свободного имущества хозяина. Однако Гемара не принимает это объяснение барайты как простое прочтение. В таком объяснении есть большая натянутость, так как формулировка барайты указывает на то, что иск предъявлен одному человеку. Рав Аши также считает, что иск предъявлен одному человеку – присвоившему. Покупатель и хозяин требуют от него соответствующих компенсаций. Барайта не допускает прочтения, предполагающего, что покупатель предъявляет иск двоим людям: присвоившему и хозяину.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

прочтения барайты, то можно изменить тогда и слова барайты. Считай, что вместо "присвоивший" в ней сказано "заимодавец", а вместо "пострадавший" "покупатель" (заложенного имущества). Тогда из барайты вытекает, что у покупателя заложенного имущества есть право востребовать прирост стоимости поля за счет его улучшения, изъятого у него в счет уплаты долга продавшего. Но это соответствует мнению Шмуэля. Ответ Рав Нахмана несколько ироничен. Смысл его заключается в том, что приведенная барайта может относиться к самым разным случаям. Ниже приводятся варианты прочтения барайты так, что она не становится противоречащей мнению Шмуэля, утверждавшего, что купивший присвоенное поле при его возврате хозяину не может требовать компенсации своих затрат на его улучшение.

גמרא קא פירט גמרא приводит еще одну барайту, которая противоречит мнению Шмуэля (в интерпретации Рав Нахмана): ¹Иди слушай: "Какой случай имел в виду Тана мишны, когда он сказал, что из заложенного имущества не взыскивается компенсация за прибыль?" Он имел в виду случай, когда человек забрал незаконно поле у товарища и по прошествии времени вынужден отдать присвоенный им участок земли. После того, как получено само поле, ³есть право востребовать все компенсации за нанесенный ущерб (если поле упало в цене за счет его изменений присвоившим) из любых, даже заложенных владений, и есть право требовать причитающуюся компенсацию за прибыль, забранную у него (например, плоды урожая), но только из незаложенного имущества". (По мнению некоторых Мудрецов, барайта рассматривает случай, когда возвращается участок, равный по стоимости присвоенному полю в его первоначальном состоянии, но не само присвоенное владение). Барайта допускает неоднозначное прочтение из-за того, что из ее текста нельзя определить, кто взыскивает ту или иную компенсацию.

⁴Как понять мнение автора высказывания барайты? ⁵Если придерживаться прочтения, соответствующего простому смыслу текста барайты, и считать, что тот, кто возвращает поле, может потребовать компенсацию за затраты на улучшение участка из незаложенного имущества хозяина, мы приходим к противоречию с известными нам законами: разве человек, присвоивший себе незаконно и вынужденный вернуть чужое владение, имеет право на компенсацию за ту прибыль, которой он лишился? ⁶Нет, автор барайты имеет в виду случай, когда присвоивший чужое поле продал его другому человеку. Купивший поле затратил средства и получил прибыль (например, плоды). Но поле было забрано у него вместе с прибылью.

⁷Рава предлагает другой вариант понимания барайты о компенсации за прирост стоимости за счет улучшения и за прибыль: Какая ситуация рассматривается барайтой? Рассматривается случай, ⁸когда человек присвоил себе поле товарища, при этом он присвоил себе и плоды, которые были на поле. Плоды он съел, а на присвоенном участке выкопал ямы, канавы и пещеры.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Иди слушай: "Что касается прибыли – то как это?" ²"Вот отнял поле у товарища, и вот его забирают у него, ³[то] когда он будет требовать [выплаты компенсаций], будет требовать основную стоимость [даже] из заложенного имущества [отнявшего], а прибыль – из свободного [от залога] имущества [отнявшего]".

⁴На что это похоже [к какому случаю относится]? ⁵Если сказать, что как учили [непосредственно в барайте, что закон относится к случаю присвоения чужого поля], то грабитель – из чего же он востребует? ⁶Нет [это относится к другому случаю], например, отнял у товарища поле и продал его другому [человеку], и улучшил [покупатель этот участок земли].

⁷Сказал Рава: "Чем мы здесь занимаемся?" ⁸Когда, например, отнял поле у товарища, наполненное плодами, и съел плоды, и выкопал

¹תא שמע: "לאכילת פירות, כיצד? הרי שגזל שדה מחבירו, והרי היא יוצאה מתחת ידו, כשהוא גובה, גובה את הקרן מנכסים משועבדים, ופירות גובה מנכסים בני חורין".

⁴היכי דמי? אילימא: בדקתני, גזלן ממאן גבי? אלא לאו כגון שגזל שדה מחבירו ומכרה לאחר, והשביחה.

⁷אמר רבא: הקא במאי עסקינן? כגון שגזל שדה מחבירו מלאה פירות, ואכל את הפירות, וחפר בה בורות,

РАШИ

שגזל שדה מחבירו ומכרה לאחר והשביח – ונעשה פירות גמורין, וגזל לוקח עם פירותיה, ואינו נותן אלא יליא דקאמר: ארעאי אשנת, וקמני דלוקח חוזר וגובה מגזלן מן המחוררין. אמר רבא בר' – האי כשהוא גובה – לאו גזלוק קאמר, דנשלל מכרה עסקינן, וגובה את הקרן דקאמר – כגזל. ואם חלמך: קרן אמאי גובה מנכסים משועבדים? הרי קרקע לפניו! כגון שחפר בה בורות, דאפחתה משוייה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

¹Пострадавший получил свое поле по суду и пришел востребовать компенсацию за нанесенный ущерб. Он имеет право востребовать компенсацию за понижение стоимости самого поля даже из заложенного имущества присвоившего поле, ²а компенсацию за плоды он имеет право востребовать только из незаложенного имущества присвоившего поле.

רָבָה בַּר רַב הוּנָא אָמַר
³Раба бар Рав Гуна сказал: "Барайта относится к случаю, когда присвоенное поле [15А] забрали у присвоившего грабители-неевреи. Очевидно, что грабители-неевреи не подчинятся решению еврейского суда, и нет никаких средств, при помощи которых можно было бы заставить их вернуть присвоенный ими участок земли. (В большинстве случаев владелец не может потребовать компенсации, т. к. присвоивший всегда может оправдаться тем, что этот надел был бы все равно забран неевреями, в чьем бы распоряжении он не находился). ⁴Если хозяин поля приходит востребовать стоимость самого поля – он может взыскать даже из заложенного имущества присвоившего, ⁵а когда он приходит взыскать за утраченную им прибыль (вызревшие на поле плоды), он имеет право взыскать только из того имущества присвоившего, которым тот не поручался за выплату долга заимодавцам".

רָבָה לֹא אָמַר
⁶Рава объяснил барайту не так, как Раба бар Рав Гуна. Оба Мудреца считают, что текст барайты ясный и четкий и не нуждается в исправлениях, но при этом каждый понимает его по-

ямы, канавы и пещеры. ¹И приходит пострадавший, чтобы востребовать [компенсации] за основную стоимость, то он может востребовать [даже] из заложенного имущества [присвоившего].

²Когда приходит пострадавший востребовать компенсации за плоды, то может востребовать [только] из свободного имущества [присвоившего].

³Раба бар Рав Гуна сказал: "[Барайту можно отнести], например, [15А] к такому случаю] когда [поле, присвоенное незаконно] забрали [у присвоившего] грабители [неевреи].

⁴Приходит потерпевший [хозяин поля] взыскать стоимость самого поля – он взыскивает [даже] из заложенного имущества [присвоившего].

⁵Приходит потерпевший взыскать за плоды – он взыскивает из свободного [от залогов] имущества [присвоившего]".

⁶Рава не сказал, как Раба бар Рав Гуна [потому что, по его мнению, выражение барайты]: "Вот оно выходит из-под его руки" означает "по суду".

РАШИ

שְׁנֵי מִסִּיקִין – אִנְכִּים נִכְרִים נִטְלוּ מִן הַגּוֹזֵן וּמִחֲמַתּוֹ. וְחָן צִנְנָה קָמָה (קטו, ז): הַגּוֹזֵן שֶׁהָיָה מִחֲזִירוֹ וְנִטְלוּ מִסִּיקִין, אִם מִחֲמַתּוֹ הַגּוֹזֵן – חַיִּב לְהַעֲמִיד לוֹ שָׂדֶה אֲחֵר. וְהָיָה יוֹלָאָה מִחֲמַת יְדוֹ דְּקָתְנִי, צִנְטִילָת מִסִּיקִין הוּא. בְּדִינָא מִשְׁמַע – הֵלֵךְ צְהֻלָּאָה נִגְזַל קָאֵמַר, וְ"גִזְזָה אֶת הַקֶּרֶן" דְּקָאֵמַר – כְּשֶׁחֲסַר צוֹ נִזְוָת.

ПРИМЕЧАНИЯ

Забрали грабители-неевреи. Мишна Бава Кама (10:5; 116б) утверждает, что в том случае, если земельные наделы в этой местности захватывали грабители-неевреи (скорее всего, опираясь на правильные постановления), еврей, присвоивший чужой участок, не обязан был платить за него хозяину, т.к. он всегда мог оправдаться тем, что это поле все равно было бы отобрано неевреями. Но в том случае, если утрата поля была виной самого присвоившего, и неев-

реи не забрали бы его, если бы этот участок земли не находился бы в его владении, то присвоивший обязан компенсировать утрату поля его законному владельцу. Примером может служить случай, когда присвоивший подсказал грабителям, какое поле им лучше взять, а также случай, когда грабители забрали земли только у присвоившего и ни у кого другого. Раши относит ситуацию, рассматриваемую Гемарой на этом листе, к последнему случаю.

ГАЛАХА

גְּבִיית קֶרֶן וּפִירוֹת Если человек незаконно присвоил чужое поле и испортил его, или съел плоды, которые были на нем, пострадавший взыскивает начальную стоимость поля даже из заложенного имущества присвоившего, а стоимость плодов урожая он взыскивает

из свободного имущества присвоившего. Если же нееврейские власти отобрали поле у присвоившего, он обязан предоставить другое поле в распоряжение пострадавшего. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 372:1-2.)

מִסִּיקִין Притеснители, административные лица римской власти. Другие источники указывают, что этот термин обозначает римских легионеров. Римские власти наделали закончивших службу легионеров земель в тех местах, где располагался легион. Легионеру разрешалось взять в свое пользование любые земли, даже если они являлись частными владениями местных жителей. Иногда легионер получал официальное право и забирал владения на основе императорского указа, а иногда он захватывал земли, пользуясь тем, что такое поведение поощрялось властями, и повсеместно стало нормой.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

своему. Причина, по которой Раву не удовлетворило объяснение Раба бар Рав Гуна заключается в том, что слова рассматриваемой барайты **"вынужден отдать"** присвоенный им участок земли **следует понимать буквально**, а именно: рассматривается случай, когда человек по решению суда возвращает поле, которое он присвоил себе незаконно. По мнению Равы, это не соответствует утверждению Раба бар Рав Гуна, который отнес барайту к случаю, когда присвоивший поле лишился присвоенного им владения и не может вернуть его хозяину. Он будет вынужден компенсировать хозяину нанесенный урон за счет принадлежащих ему владений, а само присвоенное им поле останется у грабителей-неевреев, отобравших у него этот участок земли.

¹Раба бар Рав Гуна, в свою очередь, счел объяснение Равы не соответствующим прочтению барайты, которое должно вытекать из простого смысла приведенного в ней высказывания, т.к. он считал, что слова барайты **"вынужден отдать"** присвоенный им участок земли указывают на то, что это поле не претерпело никаких изменений. Поэтому прочтение, предложенное Равой, не соответствует, по мнению Раба бар Рав Гуна, простому смыслу барайты. Речь идет о том случае, когда присвоивший выплачивает компенсацию за стоимость поля в том состоянии, которое было в момент присвоения (и за стоимость плодов). Очевидно, что подразумевается случай, когда он не может вернуть это поле. Это возможно только, когда само поле было безвозвратно забрано у присвоившего этот участок земли без возможности возвратить его.

²Рав Аши предложил еще одно, принципиально иное прочтение барайты. Он сказал: **"Первая и вторая части этой барайты относятся к разным людям"**. Например, можно объяснить эту барайту так: Человек присвоил поле товарища в то время, когда оно было наполнено плодами урожая. Он съел эти плоды и продал это поле. Хозяин по суду востребовал поле у покупателя. Покупатель подал иск на присвоившего и продавшего ему чужое поле, чтобы вернуть деньги, заплаченные за поле. Закон определяет, что покупатель может требовать возвращения заплаченных за поле денег даже из заложенного имущества присвоившего и продавшего ему чужое владение. А хозяин может требовать у присвоившего поле компенсации за плоды урожая, которые были отняты у него вместе с полем **только за счет свободного от залога имущества присвоившего поле**.

⁴Гемара, возвращаясь к анализу мнений Равы и Раба бар Рав Гуна для того, чтобы сравнить их с принципиально отличающимся мнением Рава Аши, задает вопрос: **"Сам факт того, что Рава и Раба бар Рав Гуна постановили, что хозяин может востребовать компенсацию за плоды только из**

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Раба бар Рав Гуна не сказал, как Рава [потому что, по его мнению, выражение барайты]: **"Вот оно выходит из-под его руки"** означает **"оно [поле] само как есть"**.

²Рав Аши сказал: **"Следует учить по частям [первая часть барайты относится к одному человеку, а вторая – к другому]"**. Например, присвоил поле товарища, наполненное плодами, и съел плоды, и продал это поле. Хозяин по суду востребовал поле у покупателя. ³Приходит покупатель взыскать стоимость поля, взыскивает [даже] из заложенного имущества [присвоившего и продавшего ему чужое владение]. Приходит пострадавший [хозяин поля] взыскать за плоды урожая [которые были отняты у него вместе с полем] – взыскивает

[только] из свободного [от залога] имущества [присвоившего поле].

⁴Что для Равы, что для Раба бар Рав Гуна [обязательства относительно присвоенного урожая, которые возникают у присвоившего] – это устный

РАШИ

בענין משמע – כמו שהיתה, ולא שחפר זה נזרות, ומכר את השדה – ו"הרי היא יוצאה מתחת ידו" של לוקח נדינה ונעילה. בין לרבא בין לרבה – דמוקמי גזיית קרן מן הגזלן נגזל, הא מלוה על פה הוא, ולא טרפא ממשענדי.

ГАЛАХА

מלך על פה Долг, который не подтвержден письменным документом, может быть взыскан только из сво-

бодного имущества должника, но не из его заложенного имущества (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 39:1; 111:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

свободного от залога имущества того, кто присвоил поле, вытекает, что оба эти Мудреца рассматривают обязательства относительно присвоенного урожая, которые, в соответствии с законом, возникают у присвоившего чужое поле в момент присвоения, как аналогичные тем, которые возникают при устном договоре о займе.¹ А при устном договоре о займе заимодавец не имеет права востребовать в счет уплаты долга имущество должника, которое заложено другим кредиторам. (Это правило объясняется тем, что об устном договоре между ними никто не мог знать, и даже если были свидетели, то договор не был заверен судом и не был известен ему, а поэтому интересы других заимодавцев не должны быть ущемлены ни в малейшей степени.) Но если Рава и Раба бар Рав Гуна действительно придерживаются мнения, что обязанности присвоившего чужое подобны обязанностям обещавшего вернуть долг устно, то почему же стоимость поля хозяин имеет право востребовать даже из заложенного имущества? Ведь можно также сказать, что о присвоении этого поля никто не знал, и заимодавцы присвоившего несправедливо будут ущемлены в правах, если присвоивший компенсирует хозяину стоимость поля из заложенного имущества?

(Ответ:) Какой случай рассматривается в барайте? В ней рассматривается случай, когда присвоивший был привлечен к суду, и уже после этого покупатель купил у него поле. Если до суда не было известно, что это поле присвоено, то после начала суда уже всем известно, что права на это поле должны быть определены судом, и разбирательство не закончено. Поэтому закон не защищает права тех, кто дал покупателю займы после покупки им поля и принял от него поручительство за выплату долга недвижимым имуществом.

³ Гемара удивлена таким ответом: "Если это действительно так, то и компенсацию за плоды следовало бы также разрешить взыскивать даже из заложенного имущества!" Так как все знали, что присвоившему поле придется отвечать и за те плоды, которые были на нем.

⁴ Ответ: "Уточним рассматриваемую барайтой ситуацию: присвоивший был привлечен к суду за присвоение поля, но еще не был подан иск относительно плодов урожая, которые он присвоил вместе с полем и съел".

⁵ Гемара спрашивает: "Но на каком основании можно утверждать, что требование вернуть основную стоимость – это требование после суда, а требование компенсировать утраченные хозяином плоды урожая – это требование до суда?"

⁶ Ответ: "Такое прочтение барайты может быть оправдано тем, что подобная ситуация на практике возникает очень часто: пострадавший сначала предъявляет иск, относящийся к основной части ущерба, и лишь затем предъявляет иск о плодах урожая, которые имеют для него гораздо меньшее значение, чем само поле".

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

договор о займе [такой же, как при устном договоре о займе].¹ А при устном договоре о займе [заимодавец] не взыскивает [в счет уплаты долга] заложенное [ранее под другие долги] имущество [должника].

² Чем мы здесь занимаемся [какой случай рассматривается в барайте]? В ней рассматривается случай, когда [присвоивший] был привлечен к суду, и потом [покупатель] купил у него [поле].

³ Если это так, то и плоды тоже [компенсацию за плоды нужно также разрешить взыскать даже из заложенного имущества]!

⁴ [Присвоивший] был привлечен к суду за само поле, но [еще не был привлечен к суду за плоды, которые он присво-

ил вместе с полем и съел].

[Гемара спрашивает:] ⁵ "Но что это за решение [откуда оно возникло]?"

[Ответ:] ⁶ "Обычный случай [подобная ситуация на практике возникает очень часто]: [потерпевший] когда предъявляет иск, сначала предъявляет иск [относящийся] к основной стоимости [поля и лишь затем предъявляет иск о плодах урожая]".

РАШИ

כשעמד בדין – קודם שמכר נכסיו. וכיון דחייביו צית דין – חית ליה קלא, וזהו ליה כמלוה בשטר. מאי פסקא – צמחה פסקא חנא למלמיה דהעומד בדין אינו עומד על הפירות?

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МУДРЕЦЫ

רַב חִינָנָא בַר שִׁילָת **Рав Хинана бар Шилат**. Амора первого поколения Амораев, проживавших на территории Персии. Рав Хинана был близким другом Рава, и между ними существовали настолько близкие отношения, что Рав говорил, что ему известно, что Рав Хинана любит его как своего собственного сына. Предполагается, что Рав Хинана был племянником Рава. О жизни Рава Хинана почти ничего не известно. Скорее всего, он был близок к дому Главы Дияспоры. Возможно, что именно потому, что он занимал должность писца у Главы Дияспоры, Шмуэль обратился к нему и разъяснил, как следует поступать по закону в подобных случаях. Однако известно, что Шмуэль не только инструктировал Рава Хинана, но так же был его другом.

וְסָבֵר שְׁמוּאֵל ¹Гемара возвращается к основной теме – спору Рава и Шмуэля – о том, получает ли покупатель присвоенного поля компенсацию за вложения на улучшения поля, если поле забирают у него по суду. Задается вопрос: **“Разве мог Шмуэль считать, что купившему присвоенное поле хозяин не компенсирует прирост стоимости за счет его улучшения?”** ²Ведь известно, что Шмуэль сказал Раву Хинана бар Шейлат, который был писцом: **“Спроси обе стороны и, если они согласятся, запиши в документе, что предполагается ответственность, которая гарантируется лучшим из недвижимого имущества, включая ответственность за прирост**

стоимости за счет улучшения поля и прибыль (плоды урожая)”. ³О каком документе здесь идет речь? Предположим, что речь идет о составлении долговой расписки. Но разве заимодавец имеет право претендовать на прибыль (плоды урожая) как на имущество, которое должно компенсировать ему невозвращенный долг?

⁴Ведь сказал Шмуэль: **“Заимодавец имеет право взыскивать из прироста стоимости за счет улучшения поля (взыскивая заложенное поле, которое было улучшено, заимодавец получает компенсацию за часть невыплаченного долга за счет основной стоимости поля, а часть за счет прироста стоимости, благодаря затратам, которые были вложены на его улучшение)”**. Гемара делает вывод: **“Если Шмуэль сказал, что заимодавец имеет право на компенсацию за счет прироста стоимости улучшенного поля, и не упомянул о том, что он может востребовать также в качестве компенсации плоды урожая, означает, что он придерживался мнения, что плоды урожая не являются имуществом, из которого заимодавец может востребовать компенсацию за невыплаченный долг”**. Возникает противоречие между двумя барайтами, в которых приведено высказывание Шмуэля: барайта о писце предполагает ответственность прибылью, а барайта о взыскании долга указывает на то, что прибыль не является имуществом, из которого может быть взыскан долг. Почему же не предположить, что барайта о писце относится к случаю составления документа о продаже, и продавец гарантирует, что в случае, если окажется, что он не является законным владельцем поля, а присвоил его, и по суду оно будет отобрано у покупателя и возвращено хозяину, то готов нести ответственность как за прирост стоимости поля за счет его улучшения, так и за потерю прибыли. Но тогда эта барайта противоречит тому, как Рав Нахман объяснил мнение Шмуэля (Рав Нахман утверждал, что в случае продажи присвоенного поля Шмуэль запрещает выплачивать покупателю компенсацию за прирост стоимости поля в результате его улучшения, даже если это было оговорено в документе, заверяющем продажу.) Для того, чтобы избежать противоречия с запретом Шмуэля компенсировать покупателю присвоенного поля прирост стоимости поля за счет его улучшения (как его понимает Рав Нахман), ⁵барайту о писце, которая также приводится от имени Шмуэля, следует отнести к такому случаю покупки поля, когда покупатель не опасается, что приобретает присвоенное имущество, а учитывает вероятность возникновения каких-либо других непредвиденных обстоятельств.

⁶Сказал Рав Йосеф (предложил вариант прочтения барайты о писце, который поможет снять противоречие этой барайты с барайтой о запрете возвращения покупателю присвоенного поля затрат на улучшение; в обеих барайтах приведено мнение Шмуэля): **“Какой случай мы**

¹A [разве] Шмуэль считал, что купившему поле у присвоившего его – нет ему [не компенсируют] прироста стоимости за счет улучшения? ²A ведь Шмуэль сказал Раву Хинана бар Шейлат: “Спроси и запиши [в документе] лучшее, прирост и плоды”. ³О чем [о каком документе здесь идет речь]? Если о заимодавце – разве есть ему [он может взыскать в счет уплаты долга] плоды? ⁴A ведь сказал Шмуэль: “Заимодавец взыскивает [имеет право взыскивать] из прироста стоимости за счет улучшения”. Из улучшения – да, а из плодов – нет. ⁵Нет, это о том, кто купил у присвоившего.

⁶Сказал Рав Йосеф: “Чем мы занимаемся здесь [какой случай мы рассматриваем]? Когда у него [присвоившего] есть земля”.

РАШИ

רַב חִינָנָא בַר שִׁילָת – סופר היה. אמליך – כשאלה כותב שטר המלך נזכר, אם יקבל עליו להגבות ללווה משפר נכסיו, קנה וזנחה ופרי – אם יטריפה ממנו. בגון שיש לו קרקע – לגזון זה שמגבהו ללווה קרקע ולא מעות, דהשטח לא מחוי כרציה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

рассматриваем здесь? Барайта относится к случаю, когда у присвоившего чужое поле есть своя собственная земля, и он отдает ее покупателю, лишившемуся купленного у него поля, в счет заплаченной ему стоимости поля и в счет прироста стоимости поля за счет его улучшения, произведенного покупателем". В этом случае передача покупателю компенсации не выглядит как получение процентов за предоставление денег займа.

¹Абайе возразил на это предположение Рава Йосефа: "А разве допустимо взять займы сеа (мера объема сыпучих тел) продуктов и вернуть сеа продуктов, когда у должника есть недвижимое имущество, из которого можно востребовать долг в случае неуплаты?" Абайе указывает на то, что случай компенсации покупателю присвоенного поля стоимости и прироста стоимости поля за счет его улучшения, к которому Рав Йосеф отнес барайту (высказывание Шмуэля), чтобы согласовать ее с приведенным выше мнением Шмуэля, не может быть использован для объяснения барайты, т.к. подобная компенсация также запрещена Мудрецами из-за того, что она похожа на возвращение долга с процентами за одалживание денег. Абайе указал на закон, запрещающий договариваться о возвращении того же количества продуктов, которое было одолжено. Ведь возможно, что этот вид продуктов подорожает, и возвращение более дорогого имущества, чем было получено займа, будет похоже на возвращение процентов за получение денег займа. Из-за того, что может возникнуть такая ситуация, напоминающая передачу денег в рост, Мудрецы запретили давать продукты займа с условием вернуть то же самое количество. Но ведь подобная ситуация возникает и в случае, когда покупатель теряет землю, а продавший компенсирует ему стоимость, заплаченную им, и прирост стоимости, возникший за счет улучшений поля. Когда продавший расплачивается землей, он возвращает землю большей стоимости, чем было забрано у покупателя.

²Рав Йосеф ответил Абайе так: "Там (когда Мудрецы запретили возвращать то же количество продуктов, которое было взято займа) рассматривается случай передачи в долг, а здесь мы разбираем случай продажи". Для случая продажи Мудрецы не ввели всех тех ограничений, которые установлены ими в случае передачи денег займа, чтобы избежать возникновения ситуации, похожей на передачу денег в рост и возвращение процентов.

³Некоторые из Мудрецов приводят несколько другой вариант диалога Абайе и Рава Йосефа: "Сказал Рав Йосеф: "Какой случай мы рассматриваем здесь? Мы рассматриваем случай покупки".

⁴Сказал ему Абайе: "А разве допустимо взять займы сеа (мера объема сыпучих тел) продуктов и вернуть сеа продуктов, когда речь идет о покупке?" (Разве запрет Мудрецов давать продукты займа с условием вернуть такое же количество не распространяется на случай продажи и выплаты компенсаций, если продажа окажется недействительной?)

⁵Рав Йосеф ответил так: "Там рассматривается случай передачи в долг, а здесь мы разбираем случай продажи". А на случай продажи запрет возвращения того же количества продуктов,

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал ему Абайе "А разве можно взять займы сеа [мера объема сыпучих тел] [продуктов] и вернуть сеа [продуктов], когда у него [должника] есть своя земля?"

²Сказал ему [Рав Йосеф]: "Там [когда запрещен возврат продуктов по количеству] – передача в долг, а здесь [в рассматриваемом случае] – продажа".

³Есть, которые говорят [приводят другой вариант того же диалога Абайе и Рава Йосефа]: "Сказал Рав Йосеф: "Чем мы здесь занимаемся [какой случай рассматриваем]? Когда они купили у него из руки [было произведено действие, устанавливающее право владения]".

⁴Сказал ему Абайе: "А разве можно взять займы сеа и вернуть сеа, когда купили у

него из руки?"

⁵[Рав Йосеф] сказал ему: "Там – передача в долг, а здесь – продажа".

РАШИ

אסור ללות סאה בסאה – שמה יוקרו חטין. בהלוואה – שייך רנית טפי ממכר. שקנו מידו – על השגת, דהיה ליה מחוץ משעת המכר קודם שיש סכר המחנת מעות.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

которое было продано, из-за того, что это похоже на выплату процентов за одалживание, не распространяется.

¹Гемара еще раз возвращается к рассмотрению высказывания Шмуэля о возможности взыскать долг из улучшенного поля и тем самым компенсировать задолженность или ее часть за счет прироста стоимости, благодаря затратам хозяина или покупателя на улучшение заложенного участка: "Вернемся к сути вопроса. Сказал Шмуэль: "Займодавец имеет право востребовать в счет уплаты долга (или его части) улучшенную землю (следует отметить, что стоимость улучшенной земли, полученной займодавцем, не должна превышать величину долга)".
²Сказал Рава, подтвердив верность этого положения,

передаваемого от имени Шмуэля: "Знай, что продавец пишет покупателю в договоре о продаже так: ³"Я сделаю все, чтобы осуществить эту сделку, сделать ее законной и "чистой" со всех точек зрения, я обязуюсь удовлетворить чьи бы то ни было претензии на проданное имущество (обязуюсь устранить все препятствия, не позволяющие покупателю приобрести это имущество, если таковые возникнут). И я отвечаю за труд и прирост стоимости за счет улучшения, и все это я выплачу тебе (в случае, если окажется, что это поле заложено, и займодавец востребует его в счет уплаты долга). И так пожелал продавец и принял на себя все эти обязательства".

⁴Сказал Рав Хия бар Авин (отвечая Рава): "Но ведь в дарственной не пишется о принятии подарившим всех этих обязательств на себя. Вытекает ли из этого, что, если подаренное поле оказалось заложеным, займодавец не имеет права забрать в счет погашения долга улучшенное поле у получившего его в подарок, после того как он улучшил его?"

⁵Ответил Рава: "Да, не имеет права". Рав Хия бар Авин удивился такому ответу:

⁶"Но разве подарок, как вид передачи права на владение имуществом, характеризуется большей юридической силой, чем продажа имущества?" (Даже если подаренное поле оказалось заложеным, подарок закрепляет право владения полем за получившим его в дар, если он улучшил его, а продажа не закрепляет права владения полем – и займодавец может востребовать его у покупателя в счет уплаты долга, несмотря на то что покупатель затратил средства на улучшение поля и повысил его стоимость по сравнению с первоначальной.)

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Суть вопроса: "Сказал Шмуэль: "Займодавец взыскивает из прироста стоимости за счет улучшения".
²Сказал Рава: "Знай, что продавец пишет покупателю [в договоре о продаже] так: ³"Я осу-

ществую [передачу этого имущества], и удовлетворю [желание покупателя], и сделаю чистой эту продажу [устраню все, что ставит действительность продажи под сомнение], саму покупку, и труд, и прирост стоимости за счет улучшения, и все это я поставлю перед тобой [компенсирую в случае, если окажется, что это поле не могло быть продано, и будет востребовано и забрано у покупателя]. И так пожелал продавец и принял на себя [все эти обязательства]".

⁴Сказал Рав Хия бар Авин [отвечая] Рава: "Но ведь подарок, когда не пишется ему так [в дарственной не указы-

ваются все эти гарантии], – значит тоже не изымает [кредитор не может забрать у получившего землю в подарок] прирост стоимости за счет улучшения поля".

⁵Сказал ему [Рава]: "Да [не изымает]". Рав Хия бар Авин удивился такому ответу:

⁶"Но разве [юридическая] сила [передачи] подарка не превышает [юридическую] силу продажи?"

РАШИ

תדע – доню, ולא מני לוקח למימר "אנא השכחי". שכך כותב לו מוכר ללוקח – נאחריות שטר המכר. ואשפי = אשקיע. ודומה לו "על הר נשפה" דמחרנס: על טורא שליוא (ישעיה יג). ואדכו = אטור מכל ערשור. אינון ועמליהון ושבחיהון – וכיון דעל מוכר הדר גזי שחא צעל חזר מלוקח וחזר הלוקח על המוכר. מתנה דלא כתיב ביה הכי – שאין אדם מקבל עליו אחריות מה שהוא נותן. הכי נמי – דאם נותן נכסיו נמחה לא גזי צעל חזר שחא, הואיל ולא הדר על הנותן. וכי יפה כח מתנה כו' – נחמיה. יפה ויפה – דנדר זה. דכיון דלא הדר גזי ליה – לא מפסיד ליה נמידי דלא אפסדיה לנצל חזר, דנשלמה גופה של קרקע אמר לו אמאי זנחיה; מאין אגנה חזירי אכל שחא – אמר לו: מאי אפסדמך?

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

אָמַר לִיה ¹ Ответил ему Рава: "Да, подарок обладает гораздо большей юридической силой, чем продажа". Поскольку получивший поле в подарок не может востребовать компенсацию за прирост стоимости поля за счет его улучшения у подарившего, то и заимодавцу не разрешается забрать поле, улучшенное тем, кто получил его в подарок, даже если это поле является заложенным.

אָמַר רַב נַחְמָן ² Рав Нахман сказал: "Эта барайта служит подтверждением справедливости высказывания Шмуэля, а Гуна, его товарищ (товарищ Рава Нахмана), предложил другое ее прочтение (и не считает, что эта мишна является подтверждением справедливости высказывания Шмуэля)". ³ Так учили: "Если человек продал поле товарищу (и оно оказалось заложенным или присвоенным), и было востребовано (заимодавцем или хозяином в счет уплаты долга, то) компенсация за основную стоимость поля выплачивается даже из заложенного имущества, а прирост стоимости за счет улучшения поля компенсируется только из имущества, свободного от залога". Рав Нахман относит эту барайту только к случаю покупки заложенного имущества и делает вывод: "Раз покупатель требует компенсацию за прирост стоимости за счет улучшения поля, значит заимодавец востребовал у него улучшенное поле. Это подтверждает мнение Шмуэля, что заимодавец имеет право востребовать улучшенное поле (компенсировать долг или его часть за счет прироста стоимости улучшенного заложенного поля)".

אָמַר רַב נַחְמָן ⁴ А Рав Гуна относит эту барайту к случаю, когда было продано присвоенное поле. Он считает, что в барайте на самом деле сказано: "Если человек присвоил поле и продал его товарищу..." Но есть и другая барайта. ⁵ Учили так: "Человек продал поле товарищу, и тот затратил средства и улучшил его, но оно оказалось заложенным и было изъято заимодавцем в счет уплаты долга. В

этом случае при востребовании компенсации важно, превышает ли прирост стоимости поля за счет его улучшения затраты на его улучшение или нет. ⁶ Если прирост стоимости превышает затраты, то компенсацию за прирост стоимости поля за счет его улучшения покупатель получает с хозяина поля, а стоимость расходов на его улучшение покупатель получает с заимодавца. ⁷ А если затраты

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹ Сказал ему [Рава]: "Да, превышает и превышает [подарок обладает гораздо большей юридической силой, чем продажа]".

² Сказал Рав Нахман: "Эта барайта помогает господину Шмуэлю, а Гуна, его товарищ [товарищ Рав Нахмана], отнес ее к другому случаю [и не считает ее подтверждением мнения Шмуэля]".

³ Так учили: "Если человек продал поле товарищу [и оно оказалось заложенным или присвоенным], и вот оно выходит у него из-под руки [он лишился права владения им] – было востребовано [заимодавцем или хозяином в счет уплаты долга, то], когда он [потерявший поле] взыскивает [компенсацию] за основную стоимость [поля], он взыскивает [даже] из заложенного имущества, а [компенсацию за] прирост стоимости за счет улучшения поля взыскивает [только] из имущества свободного [от залога]".

⁴ А Гуна относит эту барайту к другому случаю: к купившему у присвоившего [чужое поле]. [Но есть и другая барайта.]

⁵ Учили другую [барайту]: "Продает поле товарищу, и [тот] улучшает его, приходит заимодавцем и изымает [поле у покупателя в счет уплаты долга]. ⁶ Когда он [покупатель] взыскивает [компенсацию за утраченное поле, то в том случае] если прирост стоимости превышает затраты, то [компенсацию] за прирост стоимости поля за счет его улучшения [покупатель] берет с хозяина поля, а стоимость расходов [на его улучшение] покупатель получает с заимодавца. ⁷ А если затраты [на

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

הָוּנָא וְרַב נַחְמָן גֻּנָא, תּוֹבָרִיתָא נַחְמָן. Рав Гуна считался величайшим Мудрецом своего поколения. Все Мудрецы принимали его мнение в галахических вопросах. Рав Нахман был значительно моложе, но поскольку его жена была из дома Главы Диаспоры, и он был назначен главным судьей города, он позволял себе говорить о Рав Гуна "наш товарищ".

РАШИ

מַסִּיעַ לִיה לְמַר שְׂמוּאֵל – דְּנַעַל חֵזַ גִּזְזָה אֶת הַשָּׂנָה. כִּשְׁהוּא גִּזְזָה – כְּשֶׁלֹּק חֹזֵר וְגִזְזָה מִן הַמּוֹכֵר. בְּמִילֵי אַחֲרֵינִי = זְנֵדֵי אַחֵר. בְּלֹקֶחַ מְגֻזָּל – דְּנִגְזַל וְדִלִּי טְרִיף שְׂנֵחָא, דְּלֹאֵר לִיה אֶרְעָא אֲשֶׁנָּה אֲזַל נַעַל חֵזַ, כֹּל כִּמְה דְּלֹא טְרַפָּה לֵה – לֹא דִידֵיהּ הָוּא, וְנִרְשָׁתָא לְדֹקֵחַ אֲשֶׁנָּה. עַל הוֹצָאָה – שֶׁהוּיָא לְדֹקֵחַ נִשְׁנָה. נוֹטֵל – הִלָּקֵחַ. אֶת הַשֶּׁבַח מִבְּעַל הַקֶּרֶק – מִה שְׂדֵיךְ עַל הַיִּצִּיָּא, דְּלֹאֵר לִיה פְּרַעְתִּי אֶת חֻזְךָ.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

на улучшение **превышают прирост стоимости поля за счет его улучшения**, покупатель имеет **право только на возмещение такой части затрат, которая равна приросту стоимости поля за счет его улучшения** (а

остальную часть затрат он теряет). Эту компенсацию ему выплачивает **заимодавец**, которому придется эту сумму, которой теперь не будет хватать для покрытия долга, востребовать из другого имущества должника".

וְהָא שְׂמוּאֵל בְּמַאי מוֹקִים לָהּ

¹Эта барайта противоречит мнению Шмуэля. В самом деле, к какому случаю Шмуэль относит эту барайту?

²Если он относит ее к случаю купившего присвоенное поле (изменяя текст барайты и

предполагая, что на самом деле в ней сказано не "заимодавец", а "присвоивший чужое поле"), его мнение вступает в **противоречие с началом барайты**. ³Ведь Шмуэль сказал: "Купивший у человека, присвоившего поле незаконно, не получает компенсации за прирост стоимости улучшенного поля. А в первой части барайты говорится, что покупатель получает компенсацию за прирост стоимости. (В первой части барайты, рассматривающей случай, когда прирост стоимости поля превышает затраты на его улучшение, прирост стоимости делится на чистый прирост стоимости и затраты на улучшение, за счет которых достигнут этот прирост. Но покупателю (как мы предполагаем, присвоенного) поля, по мнению автора барайты, полностью компенсируют прирост стоимости: чистый прирост выплачивает хозяин, а затраты на улучшение – присвоивший чужое поле и продавший его. В любом случае, в первой части барайты говорится, что покупатель получает большую сумму, чем он заплатил, а по мнению Шмуэля, это запрещено в случае возвращения денег купившему присвоенное поле и лишившемуся этого участка земли.) ⁴Если же отнести барайту к случаю покупки заложенного имущества, то ни первая, ни вторая части барайты не согласуются с мнением Шмуэля. ⁵Ведь Шмуэль сказал: "Заимодавец взыскивает в счет долга улучшенное поле (и компенсирует часть долга за счет прироста стоимости, возникшего в результате улучшения поля)". Барайта же (в первой части) обязывает заимодавца вернуть покупателю стоимость расходов на улучшение поля. Но затраты на улучшение поля до сих пор рассматривались, как составляющая часть прироста стоимости за счет улучшения, и Шмуэль считал, что они относятся к тем видам имущества, из которых заимодавец имеет право востребовать долг и не обязан его возвращать. А во второй части барайты устанавливает закон, который также предполагает возвращение заимодавцем прироста стоимости за счет улучшения поля покупателю, лишившемуся поля. А ведь Шмуэль сказал: "Заимодавец взыскивает в счет уплаты долга улучшенное поле (и компенсирует часть долга за счет прироста стоимости улучшенного поля и не обязан возвращать этот вид имущества)".

וְהָא שְׂמוּאֵל בְּמַאי מוֹקִים לָהּ ⁶Для того, чтобы барайта согласовывалась с мнением Шмуэля, Гемара **предлагает** отнести ее к случаю покупки у присвоившего чужое поле, когда у присвоившего есть своя земля,

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

улучшение] превышают прирост стоимости поля за счет его улучшения, ему [покупателю] не полагается ничего, кроме такой части затрат, которая равна приросту стоимости поля за счет его улучшения [которую ему должен выплатить] заимодавец".

¹А Шмуэль к чему [к какому случаю] относит ее [эту барайту]? ²Если к случаю купившего у присвоившего [поле], [возникает] трудность [противоречие

мнения Шмуэля] с началом [барайты]. ³Т.к. сказал Шмуэль: "Купивший у присвоившего [незаконно земельный участок] не получает [компенсации за] прирост стоимости улучшенного поля".

⁴Если же [отнести барайту к случаю] заимодавца [забирающего у покупателя заложен-

ное имущество], то трудность [возникает противоречие с мнением Шмуэля] с первой и второй частями барайты. ⁵Ведь Шмуэль сказал: "Заимодавец взыскивает [в счет уплаты долга] прирост стоимости за счет улучшения поля".

⁶Если ты хочешь, то я скажу: "[Барайта относится к случаю] покупки у присвоившего чужое поле, когда у него [у присвоившего] есть своя земля,

РАШИ

אֵין לוֹ – לְנוֹקָה, אֲלֵא מִן הַיֵּצִיאָה שְׁחִיטָה זֶה פֻּרַע לוֹ שִׁעוֹר שֶׁנֶּחֱסֵה וְהַשָּׂר מִפְסִיד. אֵי בְּלוֹקָה מִגְזֵלִין – הֵאָי זֶעַל חוֹב חַיִּי נִגְזֵל. קָשִׁיא רִישָׁא – דְּקָמְנִי נוֹעַל אֶחָא הַשְׁכָּח מִנְעַל הַקִּרְקָה. קָשִׁיא רִישָׁא וְסִיפָא – דְּקָמְנִי זֶעַל חוֹב נִתָּן אֶחָא הַיֵּצִיאָה. וְלִשְׂמוּאֵל זֶעַל חוֹב גִּזְבָּה הַשְׁכָּח וְאִינוּ נִתָּן כְּלוּם.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

¹или когда продавец (продающий присвоенное им поле) заранее, с момента продажи поля, "купил" у покупателя все потери, которые он может понести из-за покупки этого поля (все возможные потери из-за незаконности продажи этого поля по договору считаются потерями продавца уже с момента продажи поля). Гемара считает, что даже Шмуэль в этих случаях не запретит компенсировать купившему присвоенное поле потерю прироста стоимости за счет улучшения поля. Если покупатель взыщет у продавшего ему присвоенное владение стоимостью поля и прирост стоимости за счет улучшения из земельных владений продавца, то несмотря на то, что полученная им земля по своей стоимости будет превышать заплаченную им сумму, это (даже по мнению Шмуэля) не будет похоже на возвращение долга с процентами. Приобретение продавцом права заплатить за потери покупателя, которое происходит в момент продажи поля, делает возвращение стоимости поля и потерю прироста стоимости двумя независимыми друг от друга выплатами.

אִיכָּיִי אִימָא ²Гемара объясняет, как можно согласовать барайту с мнением Шмуэля, даже если оставить ее текст без изменения и считать, что она относится к случаю, когда заимодавец выплачивает покупателю заложенной земли за прирост (или за часть прироста) стоимости улучшенного поля: "Если ты хочешь, то можно сказать так: "Барайта относится к случаю востребования поля у покупателя заложенной земли. А если ты спросишь, почему автор барайты обязывает заимодавца выплатить покупателю прирост стоимости из-за улучшения поля (или его часть), в то время как Шмуэль считает, что заимодавец всегда может взыскать долг из имущества, являющегося приростом стоимости, то я отвечу так: ³барайта, обязывая заимодавца компенсировать покупателю прирост стоимости (или его часть), говорит о приросте стоимости за счет имущества, [15Б] которое "можно унести на плечах", ⁴а Шмуэль, оставляя за заимодавцем право удержать прирост стоимости в счет неуплаченного долга, рассматривает только случай прироста стоимости поля за счет имущества, "которое нельзя унести на плечах". Невызревшие плоды урожая относятся к приросту стоимости поля, так как они неотделимы от земли. Вызревшие плоды урожая, которые могут быть собраны и не нуждаются в почве (не получают питание от земли), считаются прибылью, получаемой с поля, и их стоимость никогда не включается в стоимость самого поля. Плоды, которые находятся в завершающей стадии вызревания, но

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹или также [барайта может относиться к случаю], когда продавец "купил" у него [покупателя] все потери".

²"Если ты хочешь, то я скажу [так: барайта относится к случаю, когда поле востребовал] заимодавец. И нет трудности [противоречия] ³здесь [в барайте говорится о случае, когда] прирост стоимости за счет улучшения поля, [15Б] достигает плеч [урожай вызревает до состояния, когда его можно собрать и унести на плечах] ⁴а здесь [Шмуэль говорит о случае, когда] прирост стоимости поля за счет его улучшения [представляет собой урожай] "который нельзя унести на плечах".

РАШИ

הַמְּגִיעַ לְכַתְּפִים – קְרוֹב לִיקָרָה, אֲלֵא שֶׁעֲדִיין זְרִיכִין לְקַרְקַע – הֵיוּ לְהוּ כַפִּירוֹת גְּמוּרִין, וְאֵין צֶנֶל חוּץ גּוֹבֵה חִוְמוֹ בְּלֹא יֵאָחֵז.

ПРИМЕЧАНИЯ

שָׂבַח הַמְּגִיעַ לְכַתְּפִים Прирост стоимости за счет улучшения поля, который может быть унесен на плечах. Раши относит этот термин к почти созревшему урожаю, который нельзя рассматривать как прибыль, потому что плоды еще нуждаются в питании, получаемом из почвы, а значит, относятся к самой земле, а не к тому, что забирают с нее. С другой стороны, эти плоды могут быть собраны уже сейчас и к ним, как к имуществу, может быть применен ряд законов, которые применяются к вызревшему урожаю, относящемуся к прибыли, получаемой с поля.

Риф, Рабейну Хананазль и другие ранние комментаторы утверждают, что рассматриваемые здесь законы могут относиться только к плодам, которые полно-

стью вызрели, но еще не собраны, но не к плодам, которые продолжают созревать и нуждаются еще в питании, получаемом от почвы. Они считают, что плоды, связанные с почвой, должны во всех отношениях рассматриваться как само поле.

Целый ряд комментаторов обобщают законы, рассматриваемые здесь Гемарой и утверждают, что они относятся ко всем случаям, когда имущество, находящееся на поле, используется для самого поля, но может быть забрано и унесено или перевезено с этого участка. Такое имущество, по утверждению этих комментаторов, и называется "прирост стоимости за счет улучшения поля, который может быть унесен на плечах".

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

не созрели еще окончательно (их называют "прирост стоимости, который можно унести на плечах"), рассматриваются как прирост стоимости поля, однако, к ним может быть применен ряд законов, относящихся к приросту (а не к приросту стоимости самого поля). Мы предполагаем, что Шмуэль, признавая за заимодавцем право (в общем случае) востребовать долг из прироста стоимости, тем не менее обязывал заплатить покупателю за прирост стоимости, если он является "урожаем, который можно унести на плечах" (не до конца вызревшими плодами).

Гемара удивляется приведенному объяснению: **"Но ведь известно, что в повседневной практике Шмуэль признавал за заимодавцем право взыскивать за неуплаченный долг даже за счет прироста стоимости, представляющей собой урожай, который можно унести на плечах"**, и не требовал от заимодавца возратить покупателю плоды или заплатить за них (покупатель имеет право требовать полной компенсации от продавца).

(Ответ:) Решение признать за заимодавцем право востребовать часть долга за счет урожая, "который можно унести на плечах", Шмуэль принимал только в определенных случаях, и **это нельзя считать опровержением** нашего предположения, что он рассматривал почти вызревший урожай, как имущество, из которого заимодавец не имеет права востребовать долг.

Случай, когда прирост стоимости поля возник за счет почти вызревшего урожая, отличается от других случаев тем, что заимодавцу предоставляется право выбора: 1) он может востребовать часть поля с почти вызревшим урожаем, так что стоимость участка земли вместе с урожаем будет равна величине долга; 2) он может компенсировать невыплаченный долг только за счет проданного должником заложенного участка земли. Во втором случае, заимодавец должен выплатить покупателю заложенного поля стоимость почти вызревшего урожая, забранного вместе с причитающимся ему наделом (цена которого покрывает невыплаченный долг). (В случае, когда прирост стоимости возникает за счет улучшения самой почвы или возведенных на поле построек, заимодавцу не предоставляется права забрать больший участок и выплатить стоимость построек или произведенных работ: прирост стоимости, возникший за счет того, что неотделимо от поля, не может рассматриваться как отдельное имущество, а составляет неотъемлемую часть самого поля.) Поэтому **в том случае, когда заимодавец предпочитал компенсировать невыплату долга за счет участка земли вместе с почти вызревшим урожаем, Шмуэль признавал за заимодавцем право компенсировать невыплату долга (части долга) за счет почти вызревших плодов** и не обязывал заимодавца компенсировать потерю прироста стоимости покупателю.³ А если заимодавец предпочитал компенсировать невыплату долга за счет участка земли, Шмуэль передавал заимодавцу надел, стоимость которого соответствовала величине долга, и **требовал от заимодавца выплатить покупателю, лишившемуся участка земли, стоимость почти вызревшего урожая, находившегося на поле.** В последнем случае,⁴ **заимодавец выплачивал прирост стоимости улучшенного поля (возникший за счет почти вызревших плодов) и устранял все**

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Но ведь [известно, что] бывало так из-за дня в день: взыскивал Шмуэль [признавал за заимодавцем право взыскивать за неуплаченный долг] даже за счет прироста стоимости, [представляющей собой урожай] "который можно унести на плечах".

²Это не трудность [из-за этого не возникает противоречия].

Это [разрешение Шмуэля взыскивать за счет почти вызревшего урожая относится к случаю, когда] должен ему землю и прирост стоимости за счет улучшения [в данном случае, почти вызревший урожай].³ А это [требование Шмуэля выплатить покупателю

стоимость почти вызревшего урожая относится к случаю, когда] не должен ему [ничего], а только как размер земли [величина долга равна стоимости самого участка земли]:⁴ [заимодавец] дает ему [возвращает] прирост стоимости улучшенного поля [возникший за счет почти вызревших плодов] и устраняет его [устраняет все претензии покупателя].

РАШИ

והא מעשים בכל יום – דיני טורפי מקח נאין לפני שמואל, ומגבי לבעל חוב כל השבח עם הקרקע ואפילו מגיע לכחשים, כל זמן שנריכין לקרקע. **הא** – דקחני טעל יאזא מבעל חוב – דלא מסיק ביה בעל חוב צמוכר שיעור ארעא ושבחא, הלכך יהיז בעל חוב ללוקח שבחיה, ומסליק ליה. והאי דנקט למלמיה בלשון יאזא ולא חנא: טעל כנגד החוב מבעל הקרקע, והמותר מבעל חוב – לאשמועינן היא גופא חנא, דהיכא דיאזא יתירה על השבח – אין לו אלא יאזא שיעור שבת.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

претензии покупателя заложенного имущества, который требовал, чтобы за ним сохранили права на часть земли вместо того, чтобы возвращать деньги за почти вызревший урожай.

¹Приведенное разъяснение, построенное на предположении, что Шмуэль признавал за заимодавцем право выбора востребовать весь долг из земельного надела или получить меньший участок земли вместе с почти вызревшим урожаем, хорошо согласуется с мнением тех Мудрецов, которые считают, что, даже если у купившего у должника земельный участок есть деньги, он не может за-

крыть дело, выплатив стоимость долга заимодавцу, если последний требует передать ему в счет уплаты долга заложенные земли (право выбора остается за заимодавцем). ²Но как согласовать это предположение (о том, что Шмуэль признавал право выбора за заимодавцем) с мнением тех Мудрецов, которые считали, что если у купившего у должника земельный участок есть деньги, он может закрыть дело, выплатив стоимость долга заимодавцу, если даже последний требует передать ему в счет уплаты долга заложенные земли (т.е. в соответствии с этим мнением, право выбора остается за купившим заложенную землю)? Ведь если купивший заложенную землю обладает правом выбора возвратить приобретенное поле или компенсировать заимодавцу невыплаченный долг другим имуществом, то в рассматриваемой ситуации, когда заимодавец хочет компенсировать весь невыплаченный долг за счет земли, даже если предположить, что у покупателя заложенной земли нет денег, ³он может сказать заимодавцу: "Если бы у меня были деньги, то (в ответ на твое требование передать тебе участок земли в качестве компенсации за невыплаченный долг) я бы мог погасить долг (вернув деньги) того, кто продал мне заложенное владение, и ты не получил бы ничего от этого поля. ⁴Раз у меня нет денег заплатить тебе и оставить за собой все поле, то пусть прирост стоимости поля за счет того, что я его улучшил (почти вызревший урожай) считается имуществом, которым я компенсировал тебе часть долга, не возвращенного тебе тем, кто продал мне заложенную землю, а часть земли оставь мне". Для того, чтобы согласовать мнение Шмуэля (по

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹[Это] согласуется с тем, кто сказал [с мнением тех Мудрецов, которые считают], если есть у него зузы – у купившего [у купившего у должника земельный участок есть деньги] он не может

устранить его [устранить все претензии] заимодавца [выплатив стоимость долга заимодавцу] – хорошо [согласуется с мнением этих Мудрецов]. ²Но у тех, кто сказал [придерживается мнения, что]: "Когда у купившего [земельный участок у должника] есть зузы [деньги], он может устранить его [устранить все претензии заимодавца возникает определенная трудность, так как для того, чтобы доказать правильность своего утверждения, они должны объяснить, что может ответить заимодавец, если покупатель заложенного имущества], ³скажет ему [заимодавцу:] "Если бы у меня были зузы [деньги], то я бы устранил тебя со всей земли [устранил все твои претензии на землю, выплатив тебе то, что не выплатил должник, и получил бы право на весь участок земли], ⁴но теперь, когда у меня нет зуз, дай мне кусок земли размером [стоимостью] в прирост стоимости за счет улучшения поля [который возник за счет моих вложений, и которым ты воспользуешься]". [Ответ и снятие противоречия:]

РАШИ

הניחא למאן דאמר כו' – פלוגתא היא נכחזות (לז, נ). אי אית ליה זוזי ללוקח – למרע החוב. לא מצי מסלק ליה לבעל חוב – מן ארעא, דבעל חוב קדים. שפיר – דמצי לממר דהיכא דיש קרקע מותר על החוב עם השבח מסלק ליה ללוקח זוזי על כרחו ללוקח, ולא מצי אמר לוקח: הו לי מן ארעא שיעור שבחי, דאמר: כוליה דידי, ואם ירדח זה שלא נרשח. דשוויא נהליה – ליה לבעל חוב אפתיקי להא ארעא, והכל מודים צו דאי היה ליה זוזי ללוקח – לא היה מצי מסלק ליה.

ГАЛАХА

סילוק בעל חוב בקמון. Удовлетворение требований заимодавца путем денежной выплаты. Если заимодавец хочет компенсировать невозвращение долга за счет земельного участка, который должник продал, покупатель имеет право заплатить заимодавцу, а приобретенный участок оставить за собой. Но если этот

участок земли был указан в договоре, как конкретное имущество, которым должник отвечает перед заимодавцем за возвращение долга, покупатель не может расплатиться с заимодавцем деньгами и обязан предоставить этот участок земли в его распоряжение. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 115:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ЛЕКСИКА

אֶפֶסְתִּיקָּ. Это слово происходит от греческого *ὑποθήκη*, что означает "имущество, предназначенное быть гарантией соблюдения договора". Мудрецы придают этому термину несколько иное значение: "за соблюдение договора человек всегда отвечает недвижимым имуществом; однако из недвижимости может быть выделена часть, которая в первую очередь будет передана потерпевшей стороне в случае несоблюдения договора". Мудрецы считают, что это слово может быть объяснено через выражение арамейского языка *אֶפֶסְתִּיקָּ*, которое означает "именно на этом должно стоять". Выделение какого-либо имущества в качестве гарантии предполагает, что потерпевшая сторона не будет иметь права требовать компенсации за счет другого недвижимого имущества, даже если потери составят большую сумму.

которому заимодавец имеет право востребовать весь долг за счет земельного участка, даже когда покупатель предлагает ему компенсировать часть невыплаченного долга почти созревшим урожаем) с мнением тех из Мудрецов, кто считает, что покупатель, а не заимодавец обладает правом выбора, следует отнести правило Шмуэля к определенному случаю.

¹Гемара спрашивает: "Какой случай мы рассматриваем здесь (когда анализируем правило Шмуэля о приоритете заимодавца)?" Мы рассматриваем только конкретный специфический случай, ²когда должник выделил это поле в качестве имущества, которым он отвечает за ипотечную ссуду, сказав заимодавцу: "Если я не выплачу тебе долг вовремя, ты можешь компенсировать не возвращенную тебе сумму, востребовав именно это поле". Но впоследствии должник продал это поле (не имея на это права). Если Шмуэль предоставляет заимодавцу право востребовать земельный участок в счет погашения не выплаченного ему долга (и отказаться от почти вызревшего урожая, который покупатель заложенной земли предлагает в качестве оплаты части долга), только в случае, когда должник определил это поле как конкретное имущество, которым он отвечает за ипотечную ссуду, то его мнение не противоречит мнению тех из Мудрецов, кто считал, что в общем случае право выбора, чем расплатиться с заимодавцем, остается за покупателем, приобретшим участок из заложенных земель. В случае, когда проданное поле выделено как конкретное имущество, которым отвечает должник, все согласятся, что право выбора остается за заимодавцем.

³Гемара переходит к анализу другого спора Рава и Шмуэля, аналогичного рассмотренному выше. Если человек знал, что поле не принадлежит продавцу, и тем не менее купил его, может ли он, когда поле будет изъято у него, претендовать на какие-либо компенсации? ⁴Рав сказал: "В данном случае покупателю возвращают деньги, которые он заплатил за поле, однако он не имеет права требовать выплаты компенсации за прирост стоимости поля за счет его улучшения". ⁵А Шмуэль сказал, что в подобном случае покупатель не может претендовать даже на возвращение денег, заплаченных им за поле.

⁶В чем заключается причина расхождения во мнениях этих Мудрецов?

הָכִיר בָּהּ שְׂאִינָה שְׁלוֹ. Если покупатель знал, что приобретаемое им поле не принадлежит продавцу. Если человек, покупая поле, в момент заключения сделки знал, что оно является незаконно присвоенным, он имеет право получить обратно ту сумму, которую он заплатил присвоившему, когда участок земли возвращается к законному хозяину. Кроме того,

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Чем мы здесь занимаемся [какой случай мы рассматриваем здесь, когда анализируем правило Шмуэля о приоритете заимодавца]? ²[Случай, когда] например, должник выделил это поле в качестве

имущества, которым он отвечает за ипотечную ссуду, сказав заимодавцу: "Выплата [в счет невозвращенного долга] тебе будет только из этого [имущества]".

³Если [человек] знал, что поле не его [не принадлежит продавцу], и купил его. ⁴Рав сказал: есть ему деньги [в данном случае, покупателю возвращают деньги, заплаченные им за поле], прироста стоимости

поля за счет его улучшения – нет ему [не получает компенсации за него]. ⁵А Шмуэль сказал: даже денег нет ему [в подобном случае покупателю не возвращают даже деньги, заплаченные им за поле].

⁶В чем разошлись [в чем заключается причина расхождения во мнениях этих Мудрецов]?

РАШИ

הָכִיר בְּמֵאֵי עֶסְקִינָן – הָאִי נִיִּיתָחַל לְעֵיל. הָכִיר בָּהּ – לֹקֵחַ נִקְרָקַע וְ. שְׂאִינָה שְׁלוֹ – שֶׁל מוֹכֵר, שְׁנוּזָה הִיחָה אֶלָּא וְלֹקֵחָהּ. מַעוֹת יֵשׁ לוֹ – מִן הַמוֹכֵר, לְכַשִּׁיזְיָאנָה כְּגוֹל מִידוֹ. שֶׁבַח אֵין לוֹ – שֶׁקֶרֶקַע וְ אֵינוֹ קָטִי לוֹ.

ГАЛАХА

законный хозяин должен компенсировать покупателю расходы на улучшение поля или прирост стоимости поля за счет его улучшения в зависимости от того, превышают ли расходы прирост стоимости (хозяин выплачивает тот из видов компенсации, который стоит меньше. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 373:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

Рав полагал, что случай, когда человек покупает участок земли, который, вне всяких сомнений, не принадлежит продающему его, он знает, что это поле будет забрано у него, но деньги, заплаченные за незаконно проданный участок, он сможет востребовать с продавшего не принадлежащую ему землю. Поэтому, по мнению Рава, действие покупающего у того, кто продает чужую землю, похоже на случай, когда человек по какой-то причине ² решил передать деньги на хранение, чтобы потом их забрать.

³ Но ведь ему так бы и следовало сказать продающему поле: "Вот я передаю тебе эти деньги на хранение на то время, пока поле будет находится в моем распоряжении".

⁴ Он думал, что продающий чужое поле не захочет взять у него деньги на хранение.

⁵ Шмуэль, в отличие от Рава, считал, что случай, когда человек покупает участок земли, который, вне всяких сомнений, не принадлежит продающему его, он знает, что это поле будет забрано у него, и он не намеревается востребовать деньги, заплаченные за незаконно проданный участок, с продавшего не свою землю. Поэтому, по мнению Шмуэля, действие покупающего у того, кто продает чужую землю, похоже на случай, когда ⁶ человек решил передать деньги в подарок, не рассчитывая забрать их.

⁷ Но ведь ему так бы и следовало сказать продающему поле: "Вот я передаю тебе эти деньги в подарок".

⁸ Шмуэль считал, что покупателя можно рассматривать как человека, который думал, что его товарищ, продающий чужое поле (по ошибке), не захочет взять у него деньги в подарок, т.к. люди стыдятся получать то, что они не заработали.

⁹ На вопрос, почему два спора Рава и Шмуэля, относящиеся к одной и той же теме, передаются из поколения в поколение, Гемара отвечает: "Необходимо знать оба диалога Рава и Шмуэля, и каждый из них должен изучаться в школах Мудрецов и передаваться из поколения в поколение. Случай покупки присвоенного поля, когда человек знает, что он покупает поле, не принадлежащее продавцу, и случай заключения брака (не имеющего силы) с сестрой должны быть рассмотрены отдельно, т.к. если мы знаем, какой закон установил каждый из Мудрецов для одного из этих случаев, мы не сможем определить, какой закон каждый из них установил для другого. Эти случаи принципиально отличаются друг от друга, и нельзя, исходя из законов для одного из них, вывести законы для другого. ¹⁰ Предположим, что нам был бы известен только спор Рава и Шмуэля относительно покупки присвоенного поля, и мы бы знали, что Рав считает, что деньги следует рассматривать как переданное на хранение и вернуть покупателю, а Шмуэль считает, что деньги следует рассматривать как подарок, т.е. не возвращать покупателю. Пытаясь определить, какого мнения придерживается каждый из этих Мудрецов в случае заключения брака с сестрой, мы могли бы решить, что в последнем случае Рав соглашается со Шмуэлем и признает, что деньги, переданные с целью заключить брак, следует рассматривать не как данное на хранение, а как подарок. В самом деле, если Рав считал деньги, переданные продавшему чужое поле, переданными на хранение, то это

¹ Рав считал: человек знал, что земля ему не достанется ² и решил и дал деньги, как на хранение.

³ Но пусть бы он сказал: [передаю] на хранение.

⁴ Он думал, что [продающий чужое поле] не возьмет [не захочет взять] у него [деньги на хранение].

⁵ Шмуэль [в отличии от Рава] считал, что [человек] знает, что земля ему не достанется [это поле будет забрано у него], ⁶ и решил передать [деньги] в качестве подарка.

⁷ Но пусть бы он сказал: "[Вот, я передаю тебе эти деньги] в качестве подарка".

⁸ Он не сказал, что дает ему подарок [потому что знал, что стыдно будет ему, он постесняется взять подарок].

⁹ Необходимо [знать оба диалога Рава и Шмуэля]. ¹⁰ Если бы было сказано [только] об этом [споре о покупке присвоенного поля, то можно было бы подумать, что] об этом [случае покупки присвоенного поля] сказал Рав: человек обычно не дает подарков посто-

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

Дай мне кусок земли. Во времена Талмуда основным занятием евреев являлось земледелие, и лишь незначительная часть населения занималась торговлей. Наблюдалась нехватка земли, т.к. лишь ограниченное число земельных наделов продавалось евреям. Кроме того, выплата деньгами вместо компенсации земельным участком в Гемаре описана термином *סילוק* – "устранение (претензий)".

ПОНЯТИЯ

Посвящающий в жены собственную сестру. Брак с теми из родственников, близкие отношения с которыми наказываются смертной казнью, ни при каких обстоятельствах не является действительным, в отличие от тех случаев, когда запрет жениться связан не с родственными отношениями, а с особым постановлением Торы. (Например: брак кофэна с разведенной женщиной является действительным, несмотря на то, что кофэну запрещено жениться на разведенной женщине; в данном случае кофэн обязан развестись. Однако, до тех пор пока он не написал *гет*, разведенная женщина, на которой он женился, продолжает считаться замужней женщиной со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями.)

РАШИ

לא מקבל – לשמוע. מעות חורין – הקדושין חורין לו.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

потому, что человек, как правило, передавая что-либо посторонним людям, не намерен делать подарки, а в случае сестры, которая не является посторонним человеком, Рав признал бы мнение Шмуэля и, так же как он, сказал бы, что следует считать, что изначальным намерением человека было сделать ей подарок. ²Если же нам было известно только мнение Рава и Шмуэля относительно случая заключения брака с сестрой, и мы бы знали, что Рав в этом случае считает переданные деньги имуществом, переданным на хранение, а Шмуэль деньги, переданные сестре для заключения брака, считает подарком, мы бы могли предположить, что ³в случае покупки присвоенного поля, когда покупатель знает о

том, что он покупает владение, не принадлежащее продавцу, Шмуэль соглашается с Равом. В самом деле, Шмуэль мог считать, что только в случае передачи денег родственникам можно предположить, что человек хотел сделать подарок, а в случае приобретения присвоенного поля, когда покупатель передает деньги постороннему человеку, такое рассуждение неприменимо, т.к. человек, как правило, не имеет намерений сделать подарок посторонним людям. Тогда Шмуэлю ничего не остается, как принять мнение Рава и считать, что при покупке присвоенного поля, когда покупателю известно, что поле не принадлежит продавцу, передача денег носит характер передачи на хранение. Эти рассуждения, приводящие к неверному выводу, ⁴необходимость передачи из поколения в поколение содержания обоих споров Рава и Шмуэля.

⁵Гемара спрашивает: **בין לרב דאמר פקדון** "Какое бы из мнений мы ни приняли (мнение Рава, рассматривавшего передачу денег в подобных случаях, как передачу на хранение, или мнение Шмуэля, считавшего, что такая передача денег подобна подарку), неразрешенным остается следующий вопрос: ⁶"На каком основании купивший поле у человека, которому оно не принадлежит, имел право работать на этом поле и пользоваться плодами вызревшего на нем урожая?" Если его действия являются нарушением закона, то почему ни Рав, ни Шмуэль не потребовали возместить потери хозяину поля?

⁷Покупатель подумал: **"Я буду работать на земле и есть ее плоды точно так же, как это делал бы присвоивший ее"**, — ведь все равно он не намерен возвращать это поле хозяину. ⁸Когда же придет хозяин поля, то деньги мои будут считаться ⁹(по мнению Рава) переданным на хранение".

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ронним [людям], ¹а относительно сестры, я бы сказал, что он соглашается со Шмуэлем [что деньги являются подарком]. ²Если же было бы сказано только об этом [только о заключении брака с сестрой, то можно было бы подумать, что только] об этом [случае заключения брака с сестрой] сказал Шмуэль [деньги – подарок], ³но для этого [в случае покупки присвоенного поля] я бы сказал, что он соглашается с Равом [что деньги следует считать переданными на хранение]. [Эти рассуждения, приводящие к неверному выводу показывают, что] ⁴необходимо [знать оба спора Рава и Шмуэля]. [Гемара спрашивает:]

⁵Что для Рава [по мнению Рава], который сказал [что в подобных случаях следует считать, что деньги] "переданы на хранение", что для Шмуэля [по мнению Шмуэля], который сказал [что в подобных случаях следует считать, что деньги] "подарок", [неразрешенным остается следующий вопрос]: ⁶этот [купивший поле у человека, которому оно не принадлежит] пришел на поле на каком основании, и как же [на каком основании] он ел плоды? ⁷[Покупатель] подумал: "Я приду на землю, буду работать на ней и есть ее плоды точно также, как это делал бы он [присвоивший ее]. ⁸Когда же придет хозяин земли, то деньги мои будут [считаться], ⁹по [мнению] Рава,

РАШИ

בין לרב דאמר כו' – כלומר: היכי מניין לומר טעמא דרז מסוס דגמר ונתן לשוס פקדון, וטעמא דשמואל מסוס דגמר ונתן לשוס מתנה. ואי הוה דעתיה לחד מהנך, היכי הוה נחית להאי ארעא לעוניה ולאכול פירותיה? על כרחיה סבור היה שיהא המכר קיים, ולא היה צדיק צדין. וטעמא דפלוגמא דרז ושמואל – טעם אחרינא הוא. **דדוח עביר – הגזן. לרב דאמר פקדון פקדון – כלומר:**

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

¹Или он предполагает, что деньги будут считаться (по мнению Шмуэля) переданными в подарок. Мы считаем, что покупатель готов пользоваться землей временно как при условии, что деньги, заплаченные за поле, будут возвращены ему, так и при условии, что эти деньги будут расцениваться как подарок, и согласится вернуть поле хозяину по первому требованию.

Этот спор Рава и Шмуэля рассматривался более поздними Аморами. ²Рава пришел к заключению: "Талаха: купивший присвоенное другим поле имеет право на получение обратно денег, заплаченных за поле, и на компенсацию за прирост стоимости поля за счет его улучшения. Этот закон распространяется и на те случаи, когда в документе, подтверждающем продажу, не было указано, что продавец полностью несет ответственность за законность продажи, включая ответственность за потерю покупателем прироста стоимости за счет улучшения поля в случае изъятия у него поля по суду. ³Но если же приобретающий присвоенное поле в момент покупки знал о том, что этот земельный участок не принадлежит продавцу, и, тем не менее, не остановился перед тем, чтобы купить его, – он имеет право вернуть себе деньги, заплаченные за поле, но не имеет прав на получение компенсации за потерю прироста стоимости поля за счет его улучшения. При этом считается, что ⁴если в документе не указано, что заинтересованная сторона отвечает своим недвижимым имуществом, – это является ошибкой писца. Это правило в одинаковой степени относится к документам, подтверждающим продажу поля, и к документам, подтверждающим передачу денег в долг. Это означает, что если в документе, подтверждающем покупку, не указано, что продавец полностью несет ответственность за законность продажи, включая ответственность за потерю покупателем прироста стоимости за счет улучшения поля в случае изъятия у него поля по суду, – это ошибка писца, составившего этот документ. При передаче денег в долг в расписке должно быть отмечено, что должник несет ответственность своим недвижимым имуществом за выплату долга. Отсутствие такой записи считается ошибкой писца.

ГАЛАХА

Отсутствие записи об ответственности заинтересованного лица недвижимым имуществом – ошибка писца. Любая долговая расписка или документ о продаже, даже если они не содержат записи об ответственности недвижимым имуществом, рассматриваются как документы, содержащие подобную

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

который сказал "переданное на хранение" – переданным на хранение, ¹а [или он предполагает, что деньги будут считаться] по [по мнению] Шмуэля, который сказал "подарок" – подарком".

²Сказал Рава: "Талаха: есть ему деньги и есть ему прирост стоимости за счет улучшения поля [купивший присвоенное другим поле имеет право на получение обратно денег, заплаченных за поле и на компенсацию за прирост стоимости поля за счет его улучшения], и даже если не было указано [не было записано в документе, подтверждающем продажу, об ответственности за потери покупателем] прирост[а] стоимости за счет улучшения поля". [Если покупатель] ³знал, что она [эта земля] не его [не принадлежит продавцу], и [тем не менее] купил ее – деньги есть ему, прироста стоимости за счет улучшения поля нет ему [он имеет право вернуть деньги, заплаченные за поле, но не имеет права на получение компенсации за потерю прироста стоимости поля за счет его улучшения]. ⁴Отсутствие [записи в документе об] ответственности [заинтересованной стороны] недвижимым имуществом [за выполнение договора рассматривается как] ошибка писца, как для долговых расписок, так и для купчих документов.

РАШИ

אלינא דרנ מפרשין דהאי מימר אמר וזוי נהו פקדון. ולשמאל מפרשין דהאי אמר: וזוי נהו מתנה. הלכתא – צפונתא קמייתא יש לו מעות ויש לו שנה. ואף על פי דלא פירש – וליה לן דשמאל, דאמר שנה לריך ליםלך. ואחריות טעות סופר הוא – וליה לן דשמאל דאמר שצוד לריך ליםלך.

запись. Отсутствие такой записи считается ошибкой писца во всех случаях, кроме наличия конкретной записи, указывающей, что имущество подписавшего не является гарантией выполнения обязательств, перечисленных в документе. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 39:1; 111:1; 225:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

מר זוטרא ¹сказал: "Он **выигрывает то, что его не будут называть вором и грабителем**". (Если хозяин поля заберет у купившего присвоенный участок земли по суду, то покупатель узнает о том, что у продавшего не было никаких прав на это владение, и будет называть его вором и грабителем.) ²**Рав Аши** сказал: "Он **выигрывает то, что возвращает себе его доверие** (доверие покупателя)".

³**Гемара** спрашивает: "Почему один из **Мудрецов** дал такой ответ, а другой не удовлетворился тем, что он сказал, и привел другую причину, объясняющую, почему присвоившему поле есть смысл купить его у настоящих хозяев, даже если он не сможет забрать этот участок земли у покупателя и сделать его своим владением?"

(Ответ:) ⁴ **Айкא בינייהו דמית לוקח**, когда вывод, к которому мы приходим, зависит от того, какой из этих ответов мы принимаем как верное объяснение причины, почему присвоивший может стремиться приобрести присвоенное им ранее поле. Это случай, когда покупатель присвоенного поля умер. Будет ли в этом случае присвоивший и продавший чужое поле стараться приобрести его на законных основаниях? ⁵ Если считать, что причиной, которая побуждает человека купить присвоенное им ранее чужое поле является стремление, чтобы его не называли вором и грабителем (объяснение **Мар Зутра**), [16А] то со смертью покупателя, которому присвоивший продал чужое поле, эта причина перестает действовать: для того, кто присвоил чужой участок земли, пропадает смысл идти и выкупать у законного хозяина отобранный когда-то у владельца земельный участок, чтобы узаконить права других: если даже законный хозяин поля востребует по суду свой участок земли у детей купившего присвоенное поле, дети не будут уже после смерти отца называть вором и грабителем того, кто присвоил чье-то поле и продал чужое владение их отцу. ⁶ Но если считать, что причиной, которая побуждает человека купить присвоенное ранее поле, является стремление восстановить доверие покупателя к себе (объяснение **Рав Аши**), то для присвоившего важно также, чтобы и дети покупателя относились к нему с доверием. Поэтому мы можем предположить, что, приобретая на законных основаниях присвоенное им ранее поле, он старается, чтобы хозяин не пришел и не забрал поле у детей купившего у него когда-то не принадлежавший ему участок земли.

⁷ **סוף סוף קרו ליה** **Гемара** возражает против такого объяснения. Она утверждает, что, рассматривая случай, когда покупатель присвоенного поля умер, мы приходим к одному и тому же выводу, каким бы объяснением мы не воспользовались (как бы мы ни ответили на вопрос, почему присвоившему чужое поле и продавшему его есть смысл купить этот участок земли у хозяина). Даже приняв объяснение **Мар Зутра**, что для присвоившего важно, чтобы покупатель не называл его вором и грабителем, если хозяин заберет у него поле, мы приходим к тому же выводу: присвоивший чужое поле может захотеть

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Мар Зутра сказал: "Ему удобно, чтобы его не называли вором и грабителем". ²Рав Аши сказал: "Ему удобно сохранить доверие к себе".

³Чем [какими практическими выводами] отличаются [эти два мнения]?

⁴Есть отличие: [случай] когда покупатель [присвоенного поля] умер. ⁵Для того, кто сказал [по мнению того, кто считает, что присвоивший приобретает ранее присвоенное им поле, потому что] удобно ему, чтобы его не называли вором и грабителем [16А] – так ведь он же умер [и покупатель, у которого отобрали поле не будет называть его вором и грабителем].

⁶Но для того, кто сказал [придерживался мнения, что присвоивший приобретает это поле], чтобы сохранить доверие [следует считать, что] у сыновей ему тоже удобно [нужно]

пользоваться доверием.

⁷В конце концов, [присвоившего чужое поле] будут называть [также и] дети покупателя "грабитель".

РАШИ

דלא ליקרייה גזלנא – שלא יחרפו לוקח זה כשיוציאה גזול מידו ויקראו גזלן, לכך חזר להעמיד ממכרו. **דמית לוקח** – לאחר שלקחה גזול מן העולם, והגזול צא להוציאה מצניו. **למאן דאמר** – לא חזר להעמיד ממכרו אלא דלא ליקרייה לוקח גזלן. **הא מית** – לוקח, ומי יחרפו עוד? הלכך, לא נחזון לזה, אלא להעמידה בידו צחיו ולא לאחר מותו. מאן דאמר כו'.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

приобрести его уже после смерти того, кто купил у него этот участок земли, т.к. очевидно, что в **конце концов**, если поле будет забрано у наследников купившего законным хозяином этого участка земли, **они будут называть присвоившего вором и грабителем**. Следовательно, в этом случае, взяв за основу мнение Рава Аши (присвоивший стремится восстановить доверие) и взяв за основу мнение Мар Зутра (присвоивший стремится сохранить свое имя), мы приходим к одному и тому же выводу: присвоившему чужое поле есть смысл приобрести этот участок земли у законных хозяев с тем, чтобы дети покупателя получили полное право владения этим наделом.

אָלץ Гемара продолжает рассмотрение вопроса о том, существует ли случай, когда, воспользовавшись объяснением (Мар Зутра и объяснением Рав Аши) причины, по которой присвоивший чужое поле может захотеть приобрести его у законного хозяина уже после того, как он продал его другому человеку, мы приходим к разным выводам. Предполагается, что ¹таким случаем является случай, **когда умер сам присвоивший чужое поле**. ²Если принять мнение Мар Зутра, что **присвоивший стремится сохранить свое имя**, то очевидно, что **его не беспокоит, что будут говорить о нем после его смерти**, и, если он завещал приобрести присвоенное им поле из его имущества, то мы не можем предположить, что присвоивший заботился об обеспечении прав покупателя, приобретшего у него когда-то присвоенное поле, а следовательно, покупка у законных хозяев на основе завещания сделает поле собственностью наследников. **Но если принять мнение Рава Аши, что присвоивший стремится сохранить доверие покупателя, то, для него важно остаться в его глазах честным человеком даже после смерти**, и поэтому, если в завещании содержалось распоряжение выкупить присвоенное им поле у законного хозяина из средств, оставленных им в наследство, то мы имеем право предположить, что, выкупая поле, присвоивший заботился об обеспечении прав покупателя, приобретшего у него когда-то присвоенное поле, следовательно, покупка у законных хозяев на основе завещания сразу же закрепит права за купившим когда-то присвоенное поле.

ПРИМЕЧАНИЯ

דְּמִית גִּזְלָן Когда присвоивший чужое умер. Раши придерживается мнения, что речь идет о случае, когда присвоивший чужое поле и продавший его умер после того, как приобрел это поле у законных владельцев. Спор возникает между купившим присвоенное и сыновьями умершего, которые приходят и заявляют о своих правах. Сыновья обосновывают свои требования тем, что отец мог заботиться о своей репутации только при жизни и поэтому, покупая поле у законных хозяев, хотел, чтобы оно находилось в распоряжении покупателя только до его смерти. Тосафот и другие комментаторы возражают против подхода Раши. Они считают, что в тот момент, когда присвоивший приобретает поле у законных хозяев, покупатель тут же получает законные права владения на приобретенное им поле. Ни присвоивший поле, ни его наследники, по мнению Тосафот, не могут заявить о том, что на самом деле цель покупки у законных хозяев заключалась совсем не в том, чтобы обеспечить законное право владения покупателю. Та-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Но есть между ними [практическое различие]: это – когда умер присвоивший [чужое поле]. ²Тот, кто сказал, что удобно [нужно] человеку, чтобы его не называли грабителем, – так ведь [рассматривается случай, когда] он [присвоивший] умер! Тот, кто сказал, что удобно [нужно] ему сохранить репутацию, – то ведь [в этом случае] хорошо для него вернуть доверие [восстановить репутацию даже после смерти].

РАШИ

דְּמִית גִּזְלָן – לְחַמֵּד שְׁלֵקָה, וְהַנִּגִּים
זֵלִים לְהוֹלִיךָ מִיד הַלֹּקֶת. הָא מֵיִת לִיה
– וְלֹא נִחְוֵן לְהַעֲמִיד מִמְכְּרוֹ אֶלָּא צִמִּי חַיִּי, שֶׁלֹּא יִחְרְפוּהוּ.

кое заявление никто не будет рассматривать, т.к. априори считается, что у присвоившего нет других причин приобретать присвоенное им ранее и проданное поле, кроме обеспечения законного права владения покупателю. Тосафот считают, что речь идет о случае, когда присвоивший купил поле у законных хозяев уже тогда, когда он был тяжело болен. В этом случае можно предположить, что он хотел сохранить свою репутацию в глазах покупателя, но также допустимо и предположение, что, приобретая поле незадолго до смерти, он не заботился о том, как он будет выглядеть в глазах покупателя, а руководствовался какими-то другими мотивами. Другие комментаторы объясняют, что Гемара рассматривает случай, когда присвоивший умер, не приобретая поле у законных хозяев, и уже после его смерти это сделали его наследники. В этом случае спор между Мудрецами ведется о том, можно ли предположить, что наследники, приобретая поле, заботились о репутации отца (Раби Авраам Ав Бейт Дин).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

סוף סוף¹ Гемара возражает против такого вывода: "Мы не можем утверждать, что если присвоивший поле заботится только о том, чтобы его не называли вором и грабителем (по мнению Мар Зутра), то он не станет заботиться о том, чтобы уже после его смерти поле было выкуплено у законных хозяев. **Ведь в конце концов его детей начнут называть "детьми грабителя!"**" Гемара пришла к выводу, что какое бы из объяснений мы ни взяли за основу (почему присвоившему и продавшему чужое поле есть смысл купить его у хозяина), рассматривая случай, когда присвоивший чужое поле

умер, мы имеем право предположить: "Если в завещании содержится распоряжение приобрести присвоенное им когда-то поле, то присвоивший распорядился так ради того, чтобы обеспечить законные права владения покупателю этого поля".

אָלֶּא² Гемара предполагает, что в случае, когда присвоивший чужое поле не продал его, а передал в подарок другому человеку, мы придем к одному выводу, взяв за основу утверждение Мар Зутра, и к другому выводу – если возьмем за основу утверждение Рава Аши. ³Если принять мнение Рав Аши, что присвоивший чужое поле стремится сохранить доверие, то очевидно, что и в случае передачи поля в подарок, мы имеем право предположить, что, приобретая поле у законных хозяев, присвоивший старался обеспечить законные права владения получившему от него это поле в подарок (так как хотел сохранить его доверие к себе). ⁴Но, если принять мнение Мар Зутра, что присвоивший стремится сохранить свое имя, то в случае передачи поля в подарок мы не можем предположить, что, приобретая поле у законных хозяев, присвоивший старался обеспечить законные права владения получившему от него это поле в подарок, потому что у получившего в подарок не будет оснований называть его вором и грабителем, даже если поле будет отобрано у него законным владельцем по суду. Он всегда сможет ответить ему на его претензии и оскорбления словами: "Объясни, что я украл у тебя?" Гемара приходит к выводу: "Если принять предположение, что, приобретая поле у законных хозяев, присвоивший заботится о том, чтобы его не называли вором и грабителем (Мар Зутра), то мы не можем предположить, что в случае подарка присвоивший, приобретая присвоенное им ранее поле, хотел обеспечить право владения тому, кому он подарил чужое имущество, а следовательно, получивший присвоенное поле в подарок не приобретает законные права на него в момент покупки присвоившим этого поля у его у законных хозяев. Однако, если воспользоваться предположением Рава Аши, что присвоивший, приобретая присвоенное поле у законных хозяев, заботится о доверии к нему, то и в случае подарка мы можем утверждать, что, приобретая это поле у законных хозяев, он хотел обеспечить права владения получившему в подарок это поле, т.к. заботился о сохранении его доверия к себе, а следовательно, получивший присвоенное поле в подарок приобретает законные права на него в момент покупки присвоившим этого поля у его законных хозяев. Таким образом, найдено отличие, с точки зрения практических выводов, мнения Рава Аши от мнения Мар Зутра.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹[Ведь может получиться так, что] в конце концов будут называть его детей "дети грабителя".

²Но есть между ними [практическое различие]. [Когда присвоивший чужое поле] передал его в подарок. ³Тот, кто сказал, что удобно ему [присвоившему чужое поле] сохранить доверие, [считает, что] в случае подарка ему [присвоившему чужое поле] также удобно сохранить доверие. ⁴Тот, кто сказал, что удобно [нужно] человеку, чтобы его не называли грабителем, [считает, что в этом случае присвоивший поле и передавший его в подарок] скажет ему [может сказать получившему подарок]: "Что я украл у тебя?"

РАШИ

אָף עַל גַּב דְּמִית נִיחָא לִיה – מַעֲיָקָה, דְּלִיקוּ בְּהִימָנוּתִיה – אִפִּילוּ לְאַחַר מִיתָה. סוּף סוּף קָרוּ לְבִנְיָה בְּנֵי גִזְלָנָא – נִמְלֵא שִׁאָּף לְאַחַר מִיתָה מִחֲרָפִין אֲחֵרוֹ.

ГАЛАХА

מִתְּנָה גִּזְלָן Подарок присвоившего чужое поле. Если человек присвоил чужое поле и передал его в подарок, а затем купил у законных хозяев, мы исходим

из того, что присвоивший действовал с целью обеспечить законные права покупателя, т.к. он хочет сохранить доверие к себе. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 374:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

פשיטא Гемара переходит к анализу еще одного вопроса, который связан с рассматриваемым случаем. Когда ¹присвоивший чужое поле покупает его у законного хозяина уже после того, как он продал этот участок земли другому человеку, мы имеем право считать, что покупка присвоившим участка земли делает этот участок собственностью покупателя, приобретшего в свое время поле у того, кому оно не принадлежало, только в том случае, если обстоятельства позволяют нам предположить, что присвоивший, выкупая поле у его хозяина, действительно намеревался узаконить права покупателя. Для нас совершенно очевидно, что если присвоивший чужое поле продал его, а затем купил у законного хозяина и после этого перепродал этот участок земли, или передал в наследство, или дал в подарок (речь не идет о том, кому он продал его, не имея на него прав), присвоивший чужое поле, покупая его у законных хозяев, **не имел намерений обеспечить законность** покупки первому покупателю.

²Если присвоенное поле присвоивший **получил в наследство** уже после того, как продал его, **то поскольку наследство попало ему в руки само собой, без каких-либо усилий** с его стороны, мы также не можем утверждать, что, приобретая присвоенное поле у хозяина земельного участка, он заботился только о том, чтобы обеспечить законность покупки покупателю. Следовательно, во всех этих случаях право владения не переходит к купившему присвоенное поле в момент его покупки присвоившим у законных хозяев.

³Случай, когда присвоивший поле продал его, а затем востребовал у законного владельца в счет уплаты невыплаченного ему долга, требует отдельного рассмотрения. Можем ли

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Ясно: [если присвоивший] продал его [это поле], передал в наследство, передал в подарок, то не хотел он узаконить его [дать права владения им] для покупателя.

²[Если] досталось ему в наследство – наследство само собой [достается], и он не трудился для него [чтобы получить его, и мы не считаем, что присвоивший приобрел для покупателя].

³[Если] востребовал [у законного владельца] в счет уплаты долга – посмотрим: если есть у него [хозяина-должника] другая земля, а он сказал "нужна мне именно эта", [значит] хотел обеспечить права

¹פשיטא: וּבְנָה, אֲוֶרְתָּהּ, וַיְהִיבָהּ
בְּמִתְנָה, לֹא לְאוֹקְמָה קָמִי לֹקֵחַ
קָא בְעִי.

²נִפְלָה לִיה בִּירוּשָׁה, יְרוּשָׁה
מִמִּילָא הִיא, וְלֹא אִיהוּ קָא
טָרַח אֲבִתְרָה.

³גָּבִי אִיהוּ בְּחוּבוֹ, חֲזִינָא: אִי
אֵית לִיה אֶרְעָא אַחֲרִיתִי, וְאָמַר:
"הָאִי בְעִינָא", לְאוֹקְמָה קָמִיה

РАШИ

זבנה אורתה – אם קודם שלקח מן הצעלים חור ומכרה לאיש אחר לנד מן הראשון, או הוריסה לאחר מצניו, או יהנה צמחה, ואחר כך לקחה – האי ודאי איגלי דעמיה דלאו לאוקמי קמיה לוקח ראשון צני, ולא ניחא ליה דליקום צהימנותיה, שהרי מכרה לשני. **נפלה ליה** – לגזלן צירושה, שמתחילה גזלה לאחר ממורישיו ומת הגזלן. **ירוששה ממילא הויא** – והא ליכא למימא ניחא ליה דליקום צהימנותיה, דהא לא טרח אצמרה, דנימא גלי דעמיה דניחא ליה דליקן. הלכך, הוי כיורש דעלמא, וחזיר ותופעה, ונתן מעות ללוקח. **גבייה בחובו** – לאחר שגזלה ומכר לו, וזא לו אלל גזלן, ואמר לו: הגזנה לי נחוצי קרקע שגולמך. **אי אית ליה ארעא אחריתי** – לגזלן, שיכול לגבות חצו ממנה, ואמר ליה: צו שגולמתי אני חפץ – הא טרח אצמרה. ואמרין: לאוקמה קמיה לוקח צני.

ГАЛАХА

Если **присвоивший чужое поле продал его, заложил или подарил...** (или) если поле досталось ему в наследство. Если человек присвоил чужое поле и продал его другому человеку, а затем купил у законных хозяев и продал его, заложил или подарил его (кому-то еще), его действие показывает, что он не хотел, чтобы поле оставалось в руках первого покупателя. Аналогичным образом, если присвоивший получил присвоенное им поле в наследство, это не дает права владения первому покупателю. Однако некоторые авторитеты (Рема) считают, что если присвоивший продал поле другому человеку после того, как приобрел его у законных хозяев, первый покупатель имеет право оставить это поле за собой. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 374:2.)

Востребование долга присвоившим גָּבִי נִזְלָן בְּחוּבוֹ

чужое поле. Если человек присвоил чужое поле и продал его, а позднее законный хозяин передал ему этот участок земли в качестве компенсации за невыплаченный долг, покупатель имеет право оставить это поле за собой, если у законного владельца поля есть другие участки земли. В этом случае мы предполагаем, что присвоивший получил это поле в счет погашения долга потому, что старался получить именно этот участок, чтобы обеспечить законные права покупателю. Но если у законного владельца поля был только этот участок земли, то мы предполагаем, что присвоивший поле не приобрел его именно для того, чтобы обеспечить законные права покупателю, а следовательно, покупатель не получает прав на это поле. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 374:3.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

мы предположить, что присвоивший чужое поле востребовал у законного хозяина именно этот участок земли в качестве компенсации за невыплаченный долг, потому что хотел обеспечить покупателю законность покупки? Рассмотрим возможные ситуации. (В рассматриваемом примере предполагается, что законный хозяин поля является должником человека, присвоившего его поле). Если у хозяина, лишенного в свое время незаконным путем поля, есть другие земли, а присвоивший поле, требуя от него компенсировать невыплаченный долг, говорит ему: "Мне нужно именно это поле", мы можем предположить, что он стремится приобрести это поле для того, чтобы сделать продажу законной и обеспечить покупателю неоспоримые права на это поле.¹ А если у хозяина нет других земель, то мы можем только предположить, что присвоивший в свое время это поле стремится только компенсировать невыплаченный ему долг (и взыскивает это поле в счет уплаты долга для себя).

²Можем ли мы утверждать, что присвоивший поле приобретает его у хозяина для того, чтобы обеспечить право владения покупателю, если это поле передано хозяином поля в подарок присвоившему его? Рав Аха и Равина разошлись во мнениях относительно того, как должен решаться этот вопрос: ³один из этих Мудрецов сказал: "Подарок рассматривается как имущество, полученное в наследство". Присвоивший не трудился, чтобы получить это поле, и получил на него права случайно, в результате непредвиденных обстоятельств (похоже на то, как получают наследство), и поэтому невозможно с уверенностью утверждать, что, приобретая это поле как подарок, он намерен передать права на него покупателю, с тем чтобы узаконить продажу, осуществленную в прошлом.⁴ А другой из этих Мудрецов сказал: "Случай получения присвоившим поля в подарок от законного владельца этого участка рассматривается как случай, когда присвоивший купил это поле у законного владельца". Когда присвоивший идет, и старается, и покупает поле, мы считаем, что все это он делает ради того, чтобы обеспечить законные права покупателю, но в случае получения этого поля в подарок присвоивший поле также старался получить этот участок земли в свое владение.

⁵И если бы он не упрощал хозяина и не старался бы для него, то разве тот передал бы ему присвоенное поле в подарок? Сам факт, что присвоивший (как мы считаем) старался приобрести

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

владения покупателю,¹ а если нет [не сказал так, это значит, что] хотел только деньги востребовать [в счет уплаты долга].

²Поле передано [хозяином поля] в подарок ему [присвоившему]? Рав Аха и Равина разошлись во мнениях. ³Один [из этих Мудрецов] сказал: "Подарок [рассматривается] как наследство, т.к. он [попадает к человеку сам собой]". ⁴А другой [из этих Мудрецов] сказал: "Подарок – как покупка, так, если бы не старался и не упрощал его, не дал бы ему в подарок [это поле]". ⁵[А упрощал его, чтобы тот принял подарок] потому что хотел сохранить доверие".

РАШИ

הביה ניהליה במתנה – נגול לגול.

ПРИМЕЧАНИЯ

מתנה כמכר Подарок похож на продажу. Несмотря на целый ряд галахических различий между случаем продажи и случаем получения в подарок, Гемара исходит из общего положения, что передача в подарок во многом схожа с продажей. Другими словами, подарок не рассматривается как свободное изъятие воли передать в дар, не ожидая никакого вознаграждения. Пере-

давая подарок, человек получает что-то взамен. Это может быть сумма денег или моральное удовлетворение. Отличие заключается в том, что при продаже существует некоторое соответствие между проданным и полученным в качестве платы. При передаче в дар не предполагается, что в обмен на подарок подаривший получит некий эквивалент стоимости подарка.

ГАЛАХА

קבלה הנגול במתנה Если присвоивший получил поле в подарок. Если человек присвоил поле и продал его другому, а затем законный владелец подарил присвоившему это поле, покупатель получает законные пра-

ва владения. (Такой же закон применяется, если владелец поля продал его присвоившему.) (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 374:4.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

Объявление о распродаже. Если имущество должника было назначено для распродажи с целью компенсировать заимодавцам невыплаченные долги, об этом должны были объявить за тридцать дней для того, чтобы собрать большое количество заинтересованных лиц и реализовать это имущество как можно по более высокой цене. В случае крайней необходимости (если заимодавец нуждался в деньгах для того, чтобы обеспечить пропитание или если распродавались рабы, которые могли убежать) продажа могла быть произведена без всякого предварительного объявления. Но в обычных случаях не производили распродажу до конца срока, отведенного для объявления.

ПОНЯТИЯ

Разрешение действовать. Документ, который суд предоставляет заимодавцу для того, чтобы он мог найти и в любом месте захватить имущество должника в счет компенсации невыплаченного долга.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Напал на нее. Это выражение используется, когда Амора резко возражает против утверждения другого Амора, исходя из логических соображений, а не опираясь на более ранние источники (мишну или барайту).

именно этот участок земли, позволяет нам предположить, даже в том случае, когда он получил это поле в подарок, что, приобретая этот надел, он хотел узаконить права владения того человека, которому он когда-то продал присвоенный им участок земли, чтобы сохранить его доверие к себе.

Гемара задает вопрос: ¹"Но до какого момента или до возникновения каких обстоятельств мы можем считать, что присвоивший, приобретая поле у его законного хозяина, стремится обеспечить законные права владения тому, кто когда-то купил у него не принадлежащее ему имущество, потому что хочет сохранить его доверие к себе?"

²Рав Гуна сказал: "До тех пор, пока законный хозяин и купивший не принадлежащее ему имущество не заставляют присвоившего появиться перед судом".

³Хия бар Рав сказал: "До тех пор, пока суд не выписывает законному хозяину документ, позволяющий захватить любое имущество присвоившего в любом месте, где он его найдет, в счет компенсации присвоенного поля".

⁴Рав Папа сказал: "До начала дней объявления о распродаже имущества присвоившего (чтобы компенсировать пострадавшему нанесенный ему ущерб)".

⁵Рассмотрение вопроса основывалось на утверждении, высказанном Равом, что присвоивший себе чужую землю обычно старается купить ее у хозяев уже после того, как он ее продал другому человеку, и предоставить

¹До каких пор удобно ему [хочет он] возвратить доверие [других людей к себе]?

²Сказал Рав Гуна: "До того момента, пока не привели его в суд".

³Хия бар Рав сказал: "До тех пор, пока суд не передает в руки [законному хозяину] документ, позволяющий захватить любое имущество присвоившего".

⁴Рав Папа сказал: "До начала дней объявления о распродаже имущества [присвоившего]".

⁵Раби бар Хама резко возразил против него [этого утверждения]: "И все-таки покупатель за счет чего приобретает эту землю? За счет документа [о продаже]. Но ведь этот документ – "прах земли" [не имеет никакой юридической силы]".

РАПИ

ועד אימת – יקחנה מנעלים הראשונים, דאמרינן דמשום דניחא ליה דליקן צהימנותיה, לקחה. עד שעת העמדה בדיון – עד שיטרפוהו מן הלוקח ויעמידהו בדיון. אכל משעמד נרשעו עד שעת העמדה בדיון – גלי אדעתיה דלא מהימן הוא, ואם לקחה אחרי כן – לאו לאוקמינה קמיה לוקח נע. עד דמטא אדרכתא לידיה – עד שיחייבוהו בית דין לפרוע ללוקח מעותיו, ועמד נמרדו עד שכתבו פסק דין ונתנו ללוקח על נכסיו של גולן, שכל מקום שימצאם יחזיק בהן. והיינו משעים יום לאחר שעמד בדיון, כדאמרינן ב"הגולן [נמרד] (בבא קמא ק"ג, ז). עד דמתחלן יומא דאכרזתא – לאחר שנאלץ זה קרקע משל גולן, וזא לבית דין וזן מכריזין שכל מי שרוצה לקנות קרקע יבא ויקחנה, כדאמרינן בערכין (כא, ז): שום היתומין שלשים יום. מתקין ליה רמי בר חמא – אלא מה מנר ראשון לשני כו'.

ПРИМЕЧАНИЯ

До того момента, пока не подаст в суд. Некоторые комментаторы считают, что речь идет о законном владельце, который подает в суд на покупателя, чтобы тот вернул отобранное у него поле. Но большинство комментаторов считает, что речь идет о том, что покупатель подает в суд на присвоившего, продавшего ему чужое имущество. По-

скольку покупатель начинает преследовать в судебном порядке присвоившего и продавшего ему чужое поле, мы предполагаем, что присвоивший перестает заботиться о том, как он выглядит в глазах покупателя и не пытается восстановить его доверие (Равейну Йонатан. На его мнении основан предлагаемый комментарий).

ГАЛАХА

עד מתי נוח לו לעמוד בנאמנותו. До каких пор он заботится о своей репутации. До тех пор, пока суд не объявляет, что имущество передано для распродажи с целью компенсировать убытки покупателя, который купил присвоенное поле, мы можем пользоваться предположением, что присвоивший, покупая поле, отобран-

ное у законного владельца и затем проданное им, заботится о своей репутации. Но если он купил поле, присвоенное и проданное им, уже после объявления суда, то мы не можем предположить, что он заботился о том, чтобы обеспечить законные права владения покупателю. (Шулахан Арух, Хошен Мишпат 374:2.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

покупателю документы, подтверждающие его законное право на купленный им участок земли. **Раби бар Хама возражает против этого утверждения: "За счет чего покупатель приобретает права на землю, которая была присвоена другим человеком и продана ему? За счет документа о продаже, который он получает у присвоившего чужой участок земли и продавшего не принадлежащее ему имущество.**

Но ведь этот документ, передача которого покупателю устанавливает его права на землю, сам по себе является "прахом земли" – ничего не стоящим клочком бумаги".

Приобретение покупателем прав на землю происходит в момент передачи документа, удостоверяющего продажу. Передача документа продавцом покупателю является одним из действий, которые признаны как действия, посредством которых устанавливается право на недвижимое имущество. Но никто не имеет права продать то, что не принадлежит ему, а значит, сам документ недействителен: у покупателя нет никаких прав на приобретенный им надел, ибо все права владения этим участком земли остаются за законным хозяином. Как же можно говорить о том, что присвоивший чужую землю старается задним числом сделать продажу действительной? Такая продажа никогда не будет действительной, и если присвоивший чужую землю и купивший у него захотят произвести продажу и покупку по закону, уже после того, как присвоивший купит землю у ее законных хозяев, им придется заново составлять соглашение и осуществлять передачу документа владельцем приобретающему (передача документа является признанным законом действием, посредством которого осуществляется передача прав владения землей, подобно тому, как право владения предметом передается путем его поднятия приобретающим с согласия продающего).

אמר ליה רבא ¹Сказал ему Рава: "Рав рассматривал случай, когда покупатель сказал продавцу: "Я доверяю тебе". И продавец получает выгоду и удовлетворение от того, что покупатель не выразил недоверия и положился на него полностью. Мы считаем, что эта выгода и моральное удовлетворение являются частью оплаты покупки и обязывают его принять на себя обязанность устранить все препятствия, которые возникнут на пути установления покупателем законных прав на эту землю. Когда же по прошествии времени мы видим, что присвоивший постарался и купил это поле, и предоставил документы тому, кто ранее купил у него присвоенное им поле, мы имеем право утверждать, что он исполнил обязательства, которые принял на себя с самого начала, и устранил все обстоятельства, препятствующие осуществлению законной продажи. На этом основании мы можем утверждать, что изначальная продажа была действительной, и после приобретения земли присвоившим покупатель сразу же получает права на нее, и ему не нужно совершать никаких действий, которые установили бы его право владения этой землей. Эти права считаются установленными не с настоящего момента, а с того момента, когда какое-то время назад он приобрел поле, которое было тогда присвоенным и не принадлежало продавшему его. Документ, составленный сторонами тогда, оказывается действительным, обладающим изначалью юридической силой, и его передача при первой покупке признается действием, имеющим юридическую силу.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал ему Рава: "[Покупатель сказал продавцу:] "Я доверяю тебе". Из-за того удовольствия [удовлетворения, которое испытывает присвоивший и продающий чужое поле], что не сказал ему ничего и положился на него, старался и доставил [предоставил все необходимые права] ему, закончил [это дело] и приобрел [присвоенное им ранее поле] для него [покупателя]".

РАШИ

תהא – הא דרב. במאמינו – אמר לו: אני סומך עליך שתתנה נדתי. גמר ומקני – כשלקחה מנעלים הראשונים.

ГАЛАХА

מכירת דבר שאינו ברשותו Продажа имущества, не находящегося в распоряжении продавца. Человек не может продать вещь, которой он еще не обладает, так же, как человек не может продать вещь, которой еще не существует. Человек не может продать поле, которое он получит в наследство позже, или рыбу, которую

он намеревается поймать, или сосуд, который он намеревается приобрести. *Рема* считает, что если человек может указать конкретный предмет, который он должен приобрести, то он может продать этот предмет до его приобретения – и такая продажа будет считаться действительной. (*Шулхан Арух, Хошен Мишпат* 211:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

מה שתעלה מצודתי **То, что поднимет моя сеть.** Во времена Мишны рыболовство было распространенным занятием среди евреев, проживавших на берегах озера Кинерет. С галахической точки зрения, нет разницы между ловлей рыбы и ловлей животных, но поимка диких зверей была гораздо менее распространенным занятием из-за плотности населения на территории Земли Израиля.

מתלב רב ששט ¹**Рав Шешет возразил** против такого объяснения (предложенного Равой) ситуации, рассмотренной Равом: "Если человек сказал своему товарищу: **"То, что я получу в наследство от отца, – вот это продано тебе"**. Или: **"То, что поднимет моя сеть, – вот это продано тебе"**, – он не сказал ничего (его слова не имеют никакой юридической силы), т.к. человек не может передать другому право владения тем имуществом, которое еще не "появилось на свет" (не существует, не принадлежит данному человеку, местонахождение его неизвестно, его трудно достать или оно, является живыми существами, которых трудно поймать). ²Но если человек сказал своему товарищу: **"То, что я получу в наследство от отца сегодня, – вот это продано тебе"**. Или: **"То, что поднимет моя сеть сегодня, – вот это продано тебе"**, – его слова имеют юридическую силу" (*Недарим* 6). Из этого высказывания вытекает, что продажа поля, присвоенного незаконно, не может считаться действительной, даже если присвоивший собирается впоследствии купить это поле у законных хозяев. (Тем более, если присвоивший не намеревался сделать это в момент продажи не принадлежащего ему имущества, а только потом решил узаконить права покупателя.) Приведенная мишна на конкретном примере описывает общий принцип, заключающийся в том, что основой любого приобретения является сознание человека, и если покупатель не может быть уверен в момент покупки, что предлагаемое ему имущество на самом деле перейдет к нему, он не может приобрести то, что ему продают, и установить свои права владения. Если же покупатель знает, что продавец предлагает ему купить имущество, которое не принадлежит ему, однако, вне всякого сомнения, станет собственностью продавца (например, продаваемый утром дневной улов рыбака), то покупатель может установить свое право на имущество, которое теперь, попав в руки продавца, сразу же станет собственностью покупателя.

אמר רמי בר חמא ³**Рами бар Хама, предположивший, что продажа присвоенного поля может быть сделана законной задним числом, сказал:** **"Вот это человек и вот это вопрос!"** Он имел в виду, что у него нет ответа на выдвинутое Равом Шешетом возражение. Ведь приобретая поле, не принадлежащее продавцу, покупатель не может быть уверен, что оно станет его собственностью. (Ситуация, когда покупатель не знал, что покупает незаконно присвоенное, рассматривается ниже.)

אמר רבא ⁴**На это Рава сказал:** **"Великого человека мы видели, а неразрешимого противоречия не заметили"**. Рава объясняет, что приведенная Равом Шешетом мишна, утверждающая, что покупатель в общем случае не приобретает не принадлежащее продавцу в данный момент имущество, не может быть использована как аргумент против утверждения Рава, который разъяснил Шмуэлю, что сразу же после покупки поля у законных хозяев тем, кто когда-то присвоил его, поле становится законной собственностью покупателя, купившего этот участок земли еще тогда, когда он не был

Возразил ¹Рав Шешет: "Если человек сказал другому: "То, что я получу в наследство от отца, – продано тебе". Или: "То, что поднимет моя сеть, – продано тебе", – он не сказал ничего. ²[Но если он скажет:] "То, что я получу в наследство от отца сегодня, – продано тебе", "То, что поднимет моя сеть сегодня, – продано тебе", – его слова неизменны [такой договор действителен]".

³Сказал Рами бар Хама: "Вот это человек и вот это вопрос!"

⁴Сказал Рава: "Великого человека мы видели, а неразрешимого противоречия не заметили".

РАШИ

מצודתי – של חיות ועופות ושל דגים. **דבריו קיימין** – לקמן פריך: מאי שנא רישא כו' הא גברא והא תיובתא – הכי חסד גדול. וכמורו חסדו. דקמינא "לא אמר כלום", ולכשיירש לא קנה לוקח, כיון דהיה שעתא לאו ידידה הוה נכסי אנוי, ולא אמרינן מה מכר לו ראשון לשני – כל זכות שעתא לידו.

"לא אמר כלום", ולכשיירש לא קנה לוקח, כיון דהיה שעתא לאו ידידה הוה נכסי אנוי, ולא אמרינן מה מכר לו ראשון לשני – כל זכות שעתא לידו.

ГАЛАХА

מה שאירש מאבא היום **То, что я получу в наследство от отца сегодня.** Если отец тяжело болен, и приближается его смерть, и у сына нет денег для того, чтобы заплатить за похороны (и единственный путь для него – продать часть наследства), то, по постановлению

Мудрецов, он может продать небольшую часть наследства. Аналогично рыбак, не имеющий пищи, может продать то, что он поймает сегодня, – и продажа считается действительной. (*Шулхан Арух, Хошен Мишпат* 212:2.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

имуществом присвоившего, т.к. продажу в тот момент, когда поле не принадлежало присвоившему, мы рассматриваем как продажу всех прав на это поле, даже тех, которые в будущем возникнут у продавца. Рава подчеркивает различие между ситуацией, рассмотренной Равом, и ситуацией, рассмотренной в мишне: ¹здесь, в рассматриваемом случае покупки присвоенного поля, мы можем предположить, что **покупатель надеялся на продавца**, что тот в любом случае обеспечит ему законные права владения этим полем, а здесь, в рассматриваемом мишной случае покупки наследства, срок получения которого не известен, и приобретения улова, который не будет пойман в определенные сроки, **покупатель не надеется на продавца**, и у него нет уверенности, что тот сможет сдержать обещание, и потому покупатель не может установить свое право владения этим имуществом. Рава разъясняет, что **уверенность покупателя в случае приобретения присвоенного поля основывается на том, что продавший ему не захочет, чтобы его называли вором и грабителем**, а потому при первой же возможности пойдет, и постарается, и приобретет это поле у законных хозяев. В случае продажи будущего улова, **покупатель не рассчитывает на то, что продавец не захочет, чтобы его называли вором и грабителем** (ведь он же ничего не присвоил), и поэтому не рассчитывает на то, что он сдержит свое слово.

²Мудрецы послали Рабби Аба бар Завда возражение Рава Шешета против утверждения Рава, высказанного им в ответе Шмуэлю, для того, чтобы он вынес окончательное решение, следует ли считать это возражение опровержением утверждения, которое высказал Рав в ответе Шмуэлю, или можно удовлетвориться тем ответом, который дал на него Рава. Рабби Аба бар Завда **сказал, что это возражение не следует выносить на обсуждение для более подробного выяснения вопроса в высших школах Мудрецов**, т.к. оно является опровержением утверждения, которое высказал Рав в ответе Шмуэлю. ³В ответ на это Рава заявил: **"Возражение Рава Шешета против утверждения, которое высказал Рав в ответе Шмуэлю, должно быть тщательнейшим образом рассмотрено в высших школах Мудрецов"**. Рава повторил свое разъяснение, что возражение Рава Шешета не является опровержением утверждения, которое высказал Рав: **"Здесь, в случае покупки присвоенного поля, мы можем предположить, что покупатель надеялся на продавца, а здесь, в рассматриваемом мишной случае покупки наследства, срок получения которого неизвестен, и приоб-**

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

мого противоречия не видели". ¹Здесь полагается на него [когда он продает то, что приобретет сегодня], а здесь не полагается на него [когда продает то, что приобретет в будущем]. Здесь [при покупке поля] полагается на него, что пойдет, и постарается, и принесет ему, чтобы не называли его грабителем, а здесь [когда продает то, что приобретет в будущем] не полагается на него.

²[Мудрецы] послали Рабби Аба бар Завда [вопрос о том, можно ли ответить на возражение Рава Шешета или следует принять его]. Сказал им [Рабби Аба бар Завда]: "Этому не нужно быть внутри [Бейт Мидраша, возражение следует принять и прекратить его обсуждение в среде Мудрецов]". ³Сказал Рава: "Этому нужно быть внутри и в самом центре". Здесь [при покупке поля] полагается на него, что пойдет, и постарается, и принесет ему, чтобы не называли его грабителем, а здесь [когда продает то, что приобретет в будущем] не полагается на него.

РАПИ

לא סמכא דעתיה – לוקח, דקאמר: מי יימר שירש מאביו כלום? שמה ימכור אביו נכסיו נחיו. שלחה – להא חיונחא דרנ שטח לחומינ אדרנ. אינה צריכה לפני – אינה צריכה כדי למרנא להכניסה לפני בני הישיבה, שאין צהן יודע לפרקה. ומשונה הגאונים מורשין לגנאי: לדיכא קשיא מעליא, אל תעלה לגוי.

и поэтому не рассчитывает на то, что он сдержит свое слово.

Мудрецы послали Рабби Аба бар Завда возражение Рава Шешета против утверждения Рава, высказанного им в ответе Шмуэлю, для того, чтобы он вынес окончательное решение, следует ли считать это возражение опровержением утверждения, которое высказал Рав в ответе Шмуэлю, или можно удовлетвориться тем ответом, который дал на него Рава. Рабби Аба бар Завда **сказал, что это возражение не следует выносить на обсуждение для более подробного выяснения вопроса в высших школах Мудрецов**, т.к. оно является опровержением утверждения, которое высказал Рав в ответе Шмуэлю. ³В ответ на это Рава заявил: **"Возражение Рава Шешета против утверждения, которое высказал Рав в ответе Шмуэлю, должно быть тщательнейшим образом рассмотрено в высших школах Мудрецов"**. Рава повторил свое разъяснение, что возражение Рава Шешета не является опровержением утверждения, которое высказал Рав: **"Здесь, в случае покупки присвоенного поля, мы можем предположить, что покупатель надеялся на продавца, а здесь, в рассматриваемом мишной случае покупки наследства, срок получения которого неизвестен, и приоб-**

ПОНЯТИЯ

אינה צריכה לפני. Этому не следует быть внутри. Бейт Мидраш, помещение, отведенное для изучения Торы, было местом, где собирались все Мудрецы для выяснения сложных вопросов. Проблема, которая поднималась в Бейт Мидраш, подвергалась всестороннему рассмотрению, и все присутствующие имели право привести аргументы или сообщить то, что им известно по традиции. Иногда известные Мудрецы приходили в Бейт Мидраш для того, чтобы найти ответ на вопрос, на который они не смогли ответить сами. Часто дискуссия выходила за стены Бейт Мидраша, и Мудрецы собирались во дворе небольшими группами. Естественно, что в Бейт Мидраш поднимались только серьезные вопросы, которые не могли быть решены без коллективного участия всех Мудрецов.

МУДРЕЦЫ

Рабби Аба бар Завда. Относится к Амораим второго и третьего поколений, проживавшим на территории Земли Израиля. Он на долгое время переселился в Персию для того, чтобы быть учеником Рава. В своих высказываниях он часто цитирует Рава. Он также учился вместе с Рав Гуна. Позднее он вернулся на территорию Земли Израиля и учился вместе с Рабби Элазаром. После смерти Рабби Элазара он считался ведущим Мудрецом Торы на территории Земли Израиля.

ПРИМЕЧАНИЯ

הכך סמכא דעתיה. Так как он полагается на него. На первый взгляд, можно было бы воспользоваться другим, менее сложным аргументом, и объяснить, что присвоенное считается собственностью покупателя, а на укравшего ложится обязанность возместить убыток законным хозяевам. Однако в отношении земли дейст-

вует особое правило: "Землю невозможно украсть". Это означает, что земля остается собственностью законного владельца, независимо ни от каких обстоятельств. И в любой момент, предъявив документы или доказав через свидетелей, хозяин может забрать землю, принадлежащую ему.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

речения улова, который не будет пойман в определенные сроки, **покупатель не надеется на продавца**".

¹Гемара ссылается на **случай, который был в городе Пумбедита**, когда суд принял решение, основываясь на утверждении, которое высказал Рав, но при этом при рассмотрении вопроса приводилось **возражение** Рава Шешета. **Рав Йосеф** сказал: "Это возражение не следует выносить на обсуждение для более подробного выяснения вопроса в **высших школах Мудрецов**, т.к. оно является опровержением утверждения, которое высказал Рав в ответе Шмуэлю". ²Но **Абайе** сказал ему: "Возражение Рава Шешета против утверждения, которое высказал Рав в ответе Шмуэлю, должно быть **тщательнейшим образом рассмотрено в высших школах Мудрецов**". Абайе разъяснил, что возражение Рава Шешета не является опровержением утверждения, которое высказал Рав: здесь, в случае покупки присвоенного поля, мы можем предположить, что **покупатель надеялся на продавца**, а здесь, в рассматриваемом мишной случае покупки наследства, срок получения которого не известен, и приобретения улова, который не будет пойман в определенные сроки, **покупатель не надеется на продавца**.

³Гемара задает вопрос: "Чем отличается первая часть приведенной Равом Шешетом *тосефты* ("Если человек сказал своему товарищу: 'То, что я получу в наследство от отца, – вот это продано тебе'. Или: 'То, что поднимет моя сеть, – вот это продано тебе,' – он не сказал ничего, т.е. его слова не имеют никакой юридической силы"), от ее второй части: ("Но если человек сказал своему товарищу: 'То, что я получу в наследство от отца сегодня, – вот это продано тебе'. Или: 'То, что поднимет моя сеть сегодня, – вот это продано тебе,' – его слова имеют юридическую силу")?"

Необходимо еще раз тщательно проанализировать, почему в первом случае покупатель не приобретает проданное ему имущество, которое не принадлежит пока еще продавцу, а во втором случае – приобретает.

⁴Равби Йоханан так ответил на этот вопрос: "Два случая, приведенные во второй части *тосефты* являются двумя исключениями из общего правила, по которому покупатель не может установить своих прав на то имущество, которое предлагает ему продавец, не обладая им в данный момент. В случае, когда продающий говорит: "То, что я получу в наследство от отца сегодня, – вот это продано тебе", Мудрецы, открывая возможность человеку исполнить заповедь уважения к отцу, признали в качестве исключения действительность продажи в случае, когда сын, зная, что отец тяжело болен, полагает, что он скончается еще сегодня. У сына нет денег, чтобы похоронить отца достойно, и он для того, чтобы обеспечить отцу достойное погребение, просит деньги, обещая вернуть полученную сумму из наследства, оставляемого отцом. Вторым случаем, когда Мудрецы в качестве исключения признали действительность продажи имущества, не принадлежащего продавцу в момент продажи, является случай, когда человек говорит: "То, что поднимет моя сеть сегодня, – вот это

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Был случай в Пумбедита [когда суд принял решение, основываясь на утверждении, которое высказал Рав, но при рассмотрении вопроса] возразили [против этого решения, приведя аргумент

Рава Шешета]. Сказал им Рав Йосеф: "Этому не нужно быть внутри". ²Сказал ему Абайе: "Этому нужно быть внутри и в самом центре. Здесь [при покупке поля] полагается на него, что пойдет, и постарается, и принесет ему, чтобы не называли его грабителем, а здесь [когда продает то, что приобретет в будущем] не полагается на него".

³Чем отличается первая часть [приведенной Равом Шешетом *тосефты*] от ее второй части?

⁴Сказал Равби Йоханан: "Конеч – то, что я получу в наследство от отца сегодня..., из-за уважения к отцу, то, что подни-

РАШИ

הוה עובדא בפומבדיתא – שדנו דין כנז. ולחננין מהא מחננין, ואמר רב יוסף ט'. משום כבוד אביו – כשהיה חניו נוסק, ולריך מעוט לקנורו ולמכריכין, מחזר לכנוד חניו שלא לשחורו נזיון.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

продано тебе". [16Б] В данном случае Мудрецы заботились о том, чтобы рабочий, который живет своим поденным трудом, мог **обеспечить дневное пропитание** себе и своей семье. Высказывание Рабби Йоханана подразумевает, что во всех случаях, где не применимы приведенные выше аргументы, а именно: уважение к родителям и обеспечение дневного пропитания – нельзя признать законность продажи имущества, которое в момент продажи не принадлежит продавцу.

¹Гемара продолжает рассмотрение вопро-

са о возможности приобрести имущество, которое в момент продажи или передачи в дар не находится во владении продающего или передающего в дар. Сказал Рав Гуна: "Сказал Рав: "Если один человек, осуществляя продажу поля, **говорит покупателю: "Пусть поле, которое я собираюсь приобрести, после того, как я его приобрету, будет ретроактивно считаться проданным тебе с настоящего момента"**, – заключенный договор о продаже является действительным, и в момент приобретения продавцом этого поля **оно становится собственностью покупателя**, причем право его владения этим участком земли считается установленным с момента заключения этой сделки". Случай продажи, который описал Рав, является примером продажи имущества, "которое еще не родилось" (не является в настоящий момент собственностью продающего). Другими словами, это пример продажи прав, которых нет у продающего в настоящий момент, и они должны появиться только в будущем. Мудрецы разошлись во мнениях, является ли такая продажа действительной.

²Известно (из барайты, приведенной ниже), что Рав в принимаемых им решениях основывался в данном случае на мнении Таны Рабби Меира, считавшего, что такая продажа возможна, несмотря на то, что большинство Мудрецов предпочитали для решения этого вопроса опереться на мнения других Танаев. Сказал Рава: "Но, даже если исходить из мнения Рабби Меира, **утверждение, которое высказал Рав, может считаться справедливым только для случая, когда продавец (или**

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

мет моя сеть сегодня..., [16Б] из-за заработка на жизнь".

¹Сказал Рав Гуна: "Сказал Рав: "[Если один] человек говорит своему товарищу: "[Пусть] поле, которое я приобретаю, после того, как я его приобрету, будет считаться проданным тебе с настоящего момента", – оно приобретено [покупатель становится законным владельцем]".

²Сказал Рава: "Утверждение, которое высказал Рав, справедливо [только для случая], ког-

מְצוֹדְתֵי הַיּוֹם [16Б] מְשׁוּם כְּדִי חֲיָיו.

אָמַר רַב הוּנָא אָמַר רַב: הָאֹמֵר לַחֲבֵרוֹ: "שְׂדֵה שְׁאֲנִי לֹקֶחַ, לְכַשְׁאֶקְחָהּ קְנוֹיָה לְךָ מֵעַכְשָׁיו", קָנָה.

אָמַר רַבָּא: מִסְתַּבְּרָא מִלְתָּא

РАШИ

משום כדי חייו – "מה שחעלה מלודתי היום" חקנו חכמים שהיו דבריו קיימין, שמה צריך הוא למלוות דבר מועט. אבל "מה שחעלה מלודתי כל חדש" או "כל שנה" – אין שם משום כדי חייו. **קנויה לך מעכשיו** – שכשחקנה לא אוכל לחזור בו. **קנה** – אם יקחנה, ואין יכול לחזור כשלקחה. **בשדה סתם** – "שדה שאני לוקח", ולא אמר "זו". דסמכא דעמיה דמקבל מחנה לסמוך עליו שיקח שדה ויחנה לו, שהרבה שדות מלויות ליקח. אבל אמר לו "שדה זו" – לא סמכא דעמיה דמקבל מחנה, ולא האמינו, דנימא: ניחא ליה דליקן צהימנתיא. ולא מסתבר כותיה דרז צהא.

ПРИМЕЧАНИЯ

В размере дневного пропитания. Рав Хай Гаон считает, что этот закон применяется только в том случае, если деньги, вырученные от продажи, смогут обеспечить прожиточный минимум на один день. Но если стоимость продаваемого больше, то этот закон не применим. Другие комментаторы указывают на то, что существует аналогичный закон о продаже предмета, который можно сдвинуть с места, в случае, когда одной из сторон, заключающих сделку, является ребенок. Несмотря на то что, с точки зрения закона Торы, ребенок не может передать права владения, Мудрецы

придали законность такой сделке с целью дать возможность ребенку заработать на дневное пропитание. Известно, что закон, направленный на обеспечение дневного пропитания ребенка, разрешает продажу любого предмета, который можно сдвинуть с места, а не только таких предметов, продажа которых может обеспечить дневное пропитание. Аналогичным образом, в нашем случае, после того, как Мудрецы разрешили продажу небольших количеств рыбы, значительные количества рыбы также должны были быть разрешены для продажи (Рамбан и Ран).

ג'א'א'א

Поле, которое я приобрету. "Если кто-то продал не принадлежащее ему поле, которое он собирается приобрести в будущем, продажа недействительна, и обе стороны могут отказаться от сделки".

Мнение Рава, который придерживается школы Рабби Меира, не принимается. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 209:5; 211:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

передающий в подарок) не указал, конкретно какое поле он собирается продать (передать)". В этом случае продавец найдет поле, которое он может купить и исполнить то, что он обязан сделать по договору. Но утверждение, которое высказал Рав, не может считаться справедливым в случае, когда продавец сказал: "Это поле я приобрету в будущем", т.е. определил конкретное поле, которое не принадлежит ему, но он собирается приобрести его, чтобы оно считалось проданным с настоящего момента, т.к. нельзя быть уверенным, что владелец этого поля согласится продать его. В подобном случае, когда нет уверенности, что имущество в будущем станет собственностью продающего, сделка не является действительной, даже с точки зрения тех Мудрецов, которые считают, что можно продать не принадлежащее в данный момент продавцу имущество.

¹Но Рав с такой уверенностью, что он мог бы даже поклясться в этом, сказал, что эта сделка является действительной даже в том случае, когда продавец определил конкретное поле и сказал: "Это поле будет принадлежать тебе с настоящего момента, как только я его приобрету в будущем". Гемара предлагает выяснить, на мнение кого из Танаев опирался Рав, высказав свое утверждение. (Ответ:) Рав опирался на мнение ²Рабби Меира. Рабби Меир придерживался мнения, что человек может передать другому права владения тем имуществом, "которое еще не родилось" (не находится в данный момент в его распоряжении). Это вытекает из следующего высказывания барайты: ³Если человек сказал женщине: "Будь моей женой после того, как я приму гиюр", или сказал ей: "Будь моей женой после того, как ты примешь гиюр"; или сказал ей: "Будь моей женой после того, как я освобожусь из рабства", или сказал ей: "Будь моей женой после того, как умрет твой муж", или сказал ей: "Будь моей женой после того, как тот, кто должен осуществить левиратный брак с тобой, даст тебе развод через процедуру халица, или сказал ей: "Будь моей женой после того, как умрет твоя сестра", то

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

да [продавец или передающий в подарок] просто [сказал] "поле". Но [в случае, когда продавец сказал] "Это поле [я приобрету]", – нет [утверждение Рава не может считаться справедливым, т.к.] разве можно сказать [быть уверенным, что владелец поля] продаст свой удел?"

¹Но клятвенно заверяю [сказал Рав Гуна]: "Рав сказал: "[Эта сделка является действительной], даже если [продавец сказал]: "Это поле". Все же [необходимо выяснить], подобно кому высказал Рав свое утверждение [на мнение кого из Танаев он опирался]. [Ответ:] ²Подобно Рабби Меиру, т.к. сказал [Рабби Меир]: "Человек может передать другому права владения тем имуществом, "которое еще не ро-

дилось" [не находится в его распоряжении]". Как было учено [приведено в барайте]: ³"[Если человек] сказал женщине: "Будь моей женой после того, как я приму гиюр"; или [сказал ей]: "Будь моей женой после того, как ты примешь гиюр"; или [сказал ей]: "Будь моей женой после того, как я освобожусь из рабства"; или [сказал ей]: "Будь

РАШИ

והאלהים – נשבעה. רב אמר חפילו "נשבעה זו", דמכדי רב כמאן אמר לשמעיה – כרבי מאיר כו'.

ПРИМЕЧАНИЯ

לאחר שחלץ לך וימך. После того как брат твоего мужа освободит тебя по закону халица. Как правило, брак считается несостоявшимся, если мужчина пытался посвятить в жены женщину, которая запрещена для

него, и наказание за нарушение запрещенных связей, описанных в Торе, в данном случае наказывается смертной казнью или "отсечением души от народа" (карет). Если же мужчина заключает брак с женщиной, которая

ГАЛАХА

התקדשי לי לאחר שאתניי. Будь моей женой после того, как я приму гиюр. Если человек говорит женщине (или жене – мужчине): "Будь моей женой (мужем) после того, как я приму гиюр", – или речь идет о каком-либо другом условии, без выполнения которого

го брак не может считаться действительным, брак считается недействительным, даже если в будущем это условие выполняется. Галаха соответствует мнению Мудрецов, приведенному в барайте. (Шулхан Арух, Эвен а-Эзер 40:5.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

во всех этих случаях его слова не имеют значения, и если даже он передал этой женщине деньги с целью посвятить ее себе в жены, это посвящение не имеет силы, и после исполнения указанных условий (умрет муж и т.п.) нельзя будет считать, что ретроактивно оно начало действовать с того момента, когда он сказал ей о намерении заключить с ней брак в будущем, и передал деньги. ¹Рабби Меир, оспаривая это утверждение Мудрецов, сказал: "Во всех перечисленных случаях его слова имеют юридическую силу, и если он передал этой женщине деньги с целью посвятить ее себе в жены, то с момента исполнения указанных им ус-

ловий это посвящение станет действительным ретроактивно (с того времени, когда он сказал ей о своем намерении заключить с ней брак в будущем)". ²Гемара делает вывод: "Случай посвящения в жены женщины в тот момент, когда брак не может быть осуществлен, аналогичен случаю продажи поля, которое не находится во владении продающего. Поэтому, исходя из того, что Рабби Меир признает действительность такого брака, (по его мнению) ретроактивно вступающего в силу с момента передачи денег с целью посвящения, после того как исполнятся условия, открывающие возможность заключить брак, мы имеем право сделать вывод, что Рабби Меир также признает действительность торгового соглашения, (по его мнению) вступающего в силу ретроактивно с момента его заключения, после того как проданное поле станет собственностью продавца.

Сказал Шмуэль: "Если человек найдет на рынке (в любом месте) расписку, составленную должником через какое-то время после того, как он получил деньги займы на основе устного договора, и подтверждающую факт наличия долга, он обязан вернуть эту расписку хозяину (заимодавцу)". Шмуэль считал, что правило, в соответствии с которым запрещается возвращать найденную расписку любой из сторон, неприменимо в случае расписок, составленных для подтверждения займа, полученного на основе устного договора, т.к. если в случае находки обычной расписки возникает подозрение, что должник подписал расписку, но деньги по ней не получил и

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

моей женой после того, как умрет твой муж"; или [сказал ей]: "Будь моей женой после того, как тот, кто должен осуществить левиратный брак с тобой, даст тебе развод через процедуру халица; или [сказал ей]: "Будь моей женой после того, как умрет твоя сестра", – не посвящена она ему [в момент исполнения поставленного условия]". ¹Рабби Меир сказал: "Посвящена она ему". ²Женщина [посвящение женщины в жены] похожа на это поле [на случай продажи неприобретенного поля], а ведь Рабби Меир сказал "посвящена" [значит, и продажа поля должна быть, по его мнению, действительной].

³Сказал Шмуэль: "[Если человек]

найдет на рынке расписку, подтверждающую факт наличия долга, пусть вернет ее хозяину [заимодавцу]". Т.к. если возникает подозрение, что должник подписал расписку, но деньги по ней не получил, то ведь он сам обязался [выплатить указанную в документе сумму в любом

РАШИ

והא אשה כשרה זו דמיא – דיש נאלו שאין צידו להציא עמנו לכלל קדושין כאשר אין ציד זה לכוף את צעל השדה למוכרה לו, דעבר ושפחה אין צידם לשחרר עמנו, ואין ציד אשה להמית את צעלה או אחותה. ואמר רבי מאיר: דלכשינאלו לכלל קדושין – מקודשת היא למפרע. שטר הקנאה – שקט ממנו, שאפילו לא ילוה המעות – שיעבר עמנו לשלמם.

ПРИМЕЧАНИЯ

запрещена ему, но за нарушение запрещенных связей в данном случае не предполагается смертная казнь или "отсечение души от народа", то брак считается осуществленным, но суд принуждает мужчину в подобном случае написать разводное письмо. Брак с женщиной, которая осталась вдовой без детей и по закону должна выйти замуж за брата умершего мужа, относится ко второму из этих двух случаев. Однако автор барайты, приведенной в Гемаре, придерживается, по всей видимости, другого, менее распространенного мнения, что

брак со вдовой, у которой не осталось детей от первого брака, без освобождения ее от брака с братом умершего мужа через процедуру халица считается недействительным (Йевамот 92а). Мудрецы, придерживающиеся этого мнения, считают, что такой брак является недействительным, так как в данном случае действует особый закон Торы, являющийся исключением в том смысле, что брак с женщиной, отношения с которой не наказываются смертной казнью или "отсечением души", объявляется недействительным (Рашиба).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

קרקע Документ, удостоверяющий передачу прав на имущество должника. Корень этого слова, ставшего термином, широко использовавшимся на практике, является טלп значение которого – "что-либо, относительно чего достигнута договоренность, принято решение и спор прекращен". **קרקע** – документ, представленный судом, удостоверяющим, что определенное имущество одного человека передается другому, чаще всего по причине невыплаты долга. Суд, в зависимости от ситуации, выписывал и предоставлял истцам разные документы, удостоверяющие передачу прав владения имуществом ответчика, обладающие разной юридической силой. **קרקע** – документ, позволяющий захватить имущество должника, где бы оно ни находилось в качестве залога. **קרקע** – промежуточный документ, позволяющий истцу задержать продажу имущества должником, пока не завершено судебное разбирательство и не установлена величина долга и порядок его возвращения. **קרקע** – документ, удостоверяющий окончательное решение суда передать имущество должника во владение займодавца без права возврата или выкупа.

хранил у себя, а потом потерял, то расписку, содержащую признание долга, можно рассматривать как обязательство составившего ее выплатить указанную сумму в любом случае. В

случае подобной расписки, по мнению Шмуэля,¹ нет места также и для опасений, что должник уже выплатил долг, так как если бы долг был выплачен, и займодавец вернул расписку должнику, то последний порвал бы ее. Первое из утверждений, высказанных Шмуэлем, о том, что расписку, подтверждающую получение денег в долг в прошлом на основе устного договора, следует вернуть займодавцу было рассмотрено выше. Гемара останавливается на втором утверждении Шмуэля о том, что не следует подозревать, что должник уже выплатил долг, получил расписку у займодавца, но потерял ее, так как если бы он выплатил долг, то, получив расписку, порвал бы ее. Утверждение Шмуэля о том, что мы должны считать, что, получив расписку после выплаты долга, должник разрывает ее, относится к любым распискам. Но из этого вытекает, что найденные расписки в любом случае следует возвращать займодавцу.

² Рав Нахман сказал: "Мой отец был писцом одного из судей господина Шмуэля, и мне в то время было шесть или семь лет, и я помню, что суды объявляли: ³"Расписки, подтверждающие, что должник получил деньги займы на основе устного договора, найденные на рынке, должны быть возвращены хозяину (займодавцу)". ⁴ Рав Амрам сказал: "Также и мы учили мишну: "Любой документ, заверенный судом, должен быть возвращен тому, кому он должен принадлежать". Следовательно, не предполагают, что следует опасаться, что должник мог уже выплатить по этой расписке, и, если ее вернут займодавцу, ему придется платить второй раз.

⁵ Равби Зейра возразил на это и разъяснил, что приведенную мишну нельзя рассматривать как аргумент в пользу мнения Шмуэля, т.к. закон, приведенный в ней, относится не к обычным документам, а к удостоверениям о том, что суд признал факт наличия долга и объявил

случае].¹ А если возникает подозрение, что [должник] уже выплатил долг, так ведь, если бы долг был выплачен, [должник] порвал бы ее.

² Рав Нахман сказал: "Мой отец был писцом одного из судей господина Шмуэля, и мне в то время было шесть или семь лет, и я помню, что [суды] объявляли, и так говорилось: ³"Расписки, подтверждающие, что должник получил деньги займы, найденные на рынке, должны быть возвращены хозяину [займодавцу]". ⁴ Сказал Рав Амрам: "Также и мы учили: "Любой документ, заверенный судом, должен быть возвращен [хозяину]". Значит, мы не опасаемся, что [долг] уже был выплачен.

⁵ Сказал ему Равби Зейра: "Наша мишна относится к удостоверениям о том, что суд признал факт наличия долга, а также к документам, разрешающим займодавцу захватить имущество должника. Они [такие документы] не предполагают выплаты".

РАШИ

כל מעשה בית דין – קא סלקא דעתך שטר שכתב צו הנפק, שנתקיים צוית דין. חלמא: כיון דליכא למיתא לשמא לא ליה שטרי אין מקיימין את השטר אלא צפני בעל דין, כדאמרינן ב"הגזול" (נבא קמא קיז, ג) למיעון לא חיישינן. בשטרי חלטאטא – שטר שכתב צו צו דין למציא שטר על חזירו וחייצורו לשלם ולא שילם, וירדו לנכסיו ושמו לבעל חזר אחד מהם, ונחת לו שטר שעל פי צו דין צאה לו. אדרכתא – שלא מלא לו עכשיו נכסים וכתבו לו שירדו לחזור על נכסיו ואם ימצא יצנה. אדרכתא – לשון דרך ומשיג. כמו: פרסה צחל ולא אדרכיה (כתובות ס, ג). ולשון המקרא "כתרו את צנימין הדריפיהו מנוחה הדריכיהו" (סופטים כ).

Рав Амрам сказал: "Также и мы учили мишну: "Любой документ, заверенный судом, должен быть возвращен тому, кому он должен принадлежать". Следовательно, не предполагают, что следует опасаться, что должник мог уже выплатить по этой расписке, и, если ее вернут займодавцу, ему придется платить второй раз.

Равби Зейра возразил на это и разъяснил, что приведенную мишну нельзя рассматривать как аргумент в пользу мнения Шмуэля, т.к. закон, приведенный в ней, относится не к обычным документам, а к удостоверениям о том, что суд признал факт наличия долга и объявил

ПРИМЕЧАНИЯ

כבר שי קר Около шести или семи лет. Обычно детские воспоминания не могут рассматриваться как доказательство или аргумент в пользу того или иного мнения, но в данном случае воспоминание Рав Нахмана является лишь напоминанием об известном факте, что Шмуэль придерживался мнения, что потерянные

расписки признания старого долга следует вернуть хозяевам (Рав Яков Эмделин).

קרקע Удостоверение прав на имущество должника и удостоверение права захватить имущество должника. Комментарий текста Гемары опирается на разъяснение Раши, что *халтата* является

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

имущество должника, находящееся в распоряжении заимодавца, его собственностью (возможно, что посланники суда забрали определенное имущество должника и передали его заимодавцу; при этом был составлен документ, подтверждающий законные права на это имущество заимодавца), а также к документам, разрешающим заимодавцу захватить имущество должника, где бы оно ни находилось, с целью компенсации невозвращенного долга. Такие документы не предполагают никакой выплаты, и потому опасение, что должник уже возвратил долг, неуместно.

¹Рава сказал, возразив против этого прочтения мишны, предложенного Рабби Зейра: "А разве подобные документы не предполагают, что должник может погасить долг?" Даже после того, как суд предоставил подобный документ заимодавцу, должник может выплатить долг и тем самым выкупить свое имущество. Он может сделать это даже после того, как заимодавец уже захватил его имущество. ²В Нефардее говорили так: "В течение двенадцати месяцев должник имеет право выкупить свое имущество, переданное заимодавцу в счет уплаты долга". Более того, Амеймар сказал: "Я сам из Нефардеи, и я считаю, что должник всегда может выкупить захваченное у него имущество, и это право не ограничено никаким определенным сроком".

³Но Рава объяснил: "Там текст Мишны действительно может относиться к документам, передающим права на определенное имущество должника заимодавцу, но постановление мишны о том, что подобные документы, если они будут утеряны и найдены, следует возвращать хозяевам, объясняется не тем, что закон не обязывает подозревать должника в том, что он мог уже заплатить и выкупить свое имущество, а тем, что должник сам себе нанес ущерб, если он, заплатив и

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал Рава: "А разве они не погашаются?" ²И ведь в Нефардее говорили так: "Передача [документ, дающий право заимодавцу забрать имущество должника] возвращается [может быть погашена] двенадцать месяцев [в течение двенадцати месяцев]". И ведь сказал Амеймар: "Я из Нефардеи, и я считаю, что передача [документ о передаче прав на имущество должника] возвращается всегда [право выкупить конфискованное имущество сохраняется всегда]".

³Но сказал Рава: "Причина в том, что там [в том случае] можно сказать, что он сам себе нанес ущерб, т.к. в тот момент, когда он заплатил, ему следовало разорвать [расписку] или также [можно было] написать другую расписку

[в отмену] на [эту] расписку".

РАШИ

שומא – שזמו נית דין לנעל חזק קרקע הלוה. הדר – אם יפרע לו מעות, עד שזה. אפסיד אנפשיה – אם פרע ולא קרע השטר. ואם דחקו לומר "אנז" – היה לו לומר: כחז לי שטר מיד שאתה חזר ומוכרה לי.

ПРИМЕЧАНИЯ

документом, который суд выдает заимодавцу, как удостоверение, что имущество должника является его собственностью, и он имеет право требовать компенсации долга из любого имущества должника без каких-

либо дополнительных условий, в то время как *адрахта* является разрешением суда захватить имущество должника в любом месте, где он его найдет.

ГАЛАХА

שומא הדר לעולם. Имущество, переданное заимодавцу, может быть возвращено. Если суд экспроприирует имущество должника и передает его заимодавцу, а позднее должник или его наследники собирают нужную сумму денег для того, чтобы выплатить долг, должник или его наследники имеют право выкупить земли у заимодавца, даже если это недвижимое имущество находилось в распоряжении заимодавца много лет. Это правило основано на законе Торы, который требует от нас поступать прямо и честно. При этом ни

одна из сторон не должна понести прямого убытка. Некоторые комментаторы считают, что только должник или его наследники могут выкупить недвижимое имущество у заимодавца, но если человек приобрел землю, которая впоследствии была отобрадена заимодавцем в счет уплаты долга, покупатель не может выкупить эту землю после того, как заимодавец вступил в право владения ею (*Рема*). Только недвижимое имущество может быть выкуплено таким образом. (*Шулхан Арух, Хошен Мишпат* 103:9.)

МУДРЕЦЫ

אמרי נהרדעי. Люди из Нефардеи говорят. Несмотря на то, что это выражение не является конкретным и относится к Мудрецам Нефардеи, комментаторы считают, что речь идет о конкретном Мудреце Рава Хама, который был одним из важнейших Мудрецов в этом городе. Иногда это выражение используется потому, что приведенное мнение не является частным мнением Рава Хама, а его разделяют Мудрецы Нефардеи.

אמרי. Амеймар. Один из величайших Амораев, проживавший на территории Персии. Время его жизни и деятельности приходится на пятое-шестое поколение Амораев. Амеймар родился в Нефардее и был одним из выдающихся Мудрецов. Учился у Рава Звида и Рава Дими из Нефардеи, а также с Мудрецами, возглавлявшими школу в Пумбедита. В своих высказываниях он часто ссылается на Рава и Рава Папа. Он был главой йешивы в Нефардее. В нескольких рассказах описывается его встреча с Мар Зутра и Гав Аши. Рав Аха бар Рава и Рав Гамда были среди его самых выдающихся учеников. Его сыном был Мудрец, который известен под именем Мар.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ЛЕКСИКА

משיט **Мелкая монета.** Это слово происходит от персидского *пашез*, означающего небольшую монету. Этим словом пользовались на протяжении нескольких поколений, называя им самую низкую по достоинству монету из тех, которые были в обращении. В данном случае происходит от него слово употребляется в другом значении: "несколько мелких монет, передаваемых писцу, как вознаграждение за его труд".

выкупив имущество, получил в руки подобный документ от заимодавца и не порвал его. Должник также мог бы потребовать составления документа, свидетельствующего о погашении долга и отмене распоряжения суда, дающего права заимодавцу на его имущество".

¹Гемара поясняет: "С точки зрения законов, регулирующих имущественные отношения между людьми, должник не имеет права требовать вернуть ему забранное у него недвижимое имущество в обмен на выплату суммы денег, полученной в долг, однако морально-нравственный закон, который требует от человека "И делай то, что прямо и хорошо в глазах Б-га" (Дварим 6:18), послужил для Мудрецов основой принятия постановления, позволяющего выкупать забранное в счет уплаты долга имущество. ²Поэтому (т.к., по закону Торы, заимодавец стал полноправным владельцем переданного ему имущества и только из-за действующего постановления Мудрецов вынужден его вернуть) в случае возвращения должнику выкупленного им имущества, мы рассматриваем его как покупателя, приобретающего это имущество в первый раз. Следовательно, возвращение переданного заимодавцу имущества должника предполагает составление документа, удостоверяющего права должника на возвращенное ему имущество, считающееся приобретенным заново. В случае выкупа своего имущества должник должен был позаботиться о том, чтобы ему был предоставлен такой документ.

³Гемара задает вопрос: "В случае, когда утеряна и найдена долговая расписка, следует ли опасаться того, что должник уже выплатил долг, наличие которого она удостоверяет?" Ответ: "Вне всякого сомнения, следует считать, что если бы долг был погашен, то должник потребовал бы вернуть ему расписку и разорвал бы ее".

⁴Гемара возражает: "Это не единственно возможное предположение. Мы можем также предположить, что заимодавец, получив деньги, тянет время и говорит: "Завтра я тебя дам твою расписку, потому что сейчас у меня нет ее с собой". Или мы можем предположить, что он удержал расписку из-за того, что должник выплатил долг, но не заплатил за составление расписки писцу,

¹По законам [вытекающим из текста Торы], землю [заимодавец] не должен возвращать. Но из-за [того, что всегда действует общий закон] "И делай то, что прямо и хорошо в глазах Б-га" – поэтому

сказали Мудрецы: "Пусть вернет" [заимодавец должнику землю]. ²Поэтому заново он [должник] приобретает, и нужно ему написать документ о продаже [подтверждающий продажу].

³Но о долговой расписке что можно сказать? Если бы долг был погашен, то он [должник] потребовал бы разорвать ее [расписку].

⁴Скажу я [можно предположить], что [заимодавец, получив деньги] тянет время и говорит ему [должнику]: "Завтра я тебе дам [твою расписку], потому что сейчас у меня нет ее с собой". Или также [можно предположить, что] он удержал ее [расписку] из-за платы писцу [из-за того, что

должник не заплатил писцу].

РАШИ

דמדינא ארעא לא בעי למיהדר – טעם נותן לדבריו שחלף לכתוב שטר מכירה עליה שקנויה לו לחלוטין, ומדינא לא בעי למיהדר בפדיון, אם לא מדעתו. מרישא דקא זבין – כלומר: אין זה פדיון חלף מחילת קניין כאילו שלו היחה. לפיכך, הכותב שטר מכירה עליה – אינו טועה, והיה לו לזה לכתוב שטר מכירה, האילו ודחה מלהחזיר לו שטר של בית דין. אי נמי אפשר דספרא זייר ליה – שעל הלוה ליתן שטר הסופר, ופעמים שאין לו מעות ללוה בשעת הלוואה, והמלוה נותן שטר לכתיבת השטר, וכשפרעו – מעבד השטר צידו עד שיפרע השכר. זייר – לשון עוֹלָה, כמו מעֹלָהא זיירא (עבודה זרה טז, ב), ונלשון המקרא "זייר את הגזה" (שופטים ו).

ПРИМЕЧАНИЯ

Потому что (сказано) **ומשוים וְעָשִׂיתָ הַיָּשָׁר וְהַטּוֹב** "Поступай честно и хорошо". Эта фраза Торы является не просто поучением, а определяет закон, обязывающий человека придерживаться моральных норм в

большой степени, чем этого требует формальный закон. Мудрецы ввели ряд постановлений, чтобы сделать соблюдение этого закона Торы обязательной практикой.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

что, как правило, входит в обязанности должника. Таким образом, существует целый ряд ситуаций, когда расписка, по которой уже было выплачено, может остаться в руках заимодавца, а следовательно, в случае утери и находки долговой расписки мы обязаны подозревать, что долг уже был выплачен – и не возвращать ее заимодавцу.

¹Сказал Рабби Абагу: "Сказал Рабби Йоханан: "Если человек нашел на рынке долговую расписку, он не должен возвращать ее заимодавцу, даже если она заверена судом".

²Гемара разъясняет: "Это высказывание Рабби Йоханана высказано в форме "не говоря уже о том, что...", т.е. само упоминание о том, что расписка является заверенной в суде, указывает на то, что расписки, не заверенные в суде, тем более не следует возвращать заимодавцам, и автор высказывания не упомянул об этом, поскольку это очевидно и не требует отдельного разъяснения, что в подобном случае необходимо подозревать, что ³существует вероятность, что должник составил расписку, предполагая взять в долг, но деньги в долг так и не получил. Гемара предлагает иное прочтение высказывания Рабби Йоханана: "Что это означает, когда документ заверен судом? Это означает, что суд вызвал свидетелей и удостоверил действительность этой расписки. Отсюда мы делаем вывод, что даже если суд заверил документ, удостоверившись в его действительности, не следует в случае утери возвращать его заимодавцу, так как мы обязаны подозревать, что должник уже заплатил по этому документу".

⁴Рабби Ирмия задал трудный вопрос Рабби Абагу: "Сказано: "Все документы, составленные в суде или заверенные судом, в случае, если они будут утеряны и найдены, следует вернуть хозяину (заимодавцу)".

⁵Сказал ему Рабби Абагу: "Ирмия, сын мой, не все документы, составленные в суде и заверенные судом, одинаковы (не все случаи находки документов, составленных в суде или заверенных судом, одинаковы). Например, может быть, что должник, подписавший расписку в суде, известен как обманщик. Если он произнес ложную клятву в суде или совершил один из тех поступков, которые

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал Рабби Абагу: "Сказал Рабби Йоханан: "Нашел на рынке долговую расписку: даже если она заверена судом – он не должен возвращать ее хозяевам [заимодавцу]". ²Не говоря уже о том

[случае, когда] написано на нем [на документе], что он заверен судом. ³Так как можно сказать: "Составил, чтобы взять в долг, и не взял". Но даже если написано на нем, что он заверен судом [не следует возвращать его заимодавцу]. Но что это означает, когда написано, что документ заверен судом? Это означает, что документ был проверен судом [были приглашены свидетели, подписавшие его]. И все равно, его не следует возвращать – значит, подозреваем, что он оплачен.

⁴Трудный вопрос задал Рабби Ирмия Рабби Абагу: "Все документы, составленные в суде или заверенные судом [в случае, если они будут утеряны и найдены], следует вернуть

[заимодавцу]".

⁵Сказал ему [Рабби Абагу]: "Ирмия, сын мой, не все документы, составленные в суде и заверенные судом, одинаковы. Например, [должник, подписавший расписку в суде] известен как обманщик".

РАШИ

כל מעשה בית דין – והלא נמי מעשה בית דין הוא. ירמיה ברי גרסינן. שהחזוק – לזה זה כפון פעם אחרת, לפיכך אין נאמן לומר "פרעתי", וזהו הדין "יחזיר".

в случае утери возвращать его заимодавцу, так как мы обязаны подозревать, что должник уже заплатил по этому документу".

ПРИМЕЧАНИЯ

החזוק כפון. Признается обманщиком. Некоторые комментаторы объясняют, что в данном случае речь идет о человеке, который был уличен во лжи в каком-то другом деле. Поэтому Рабби Абагу считает, что относительно этого документа ему также нельзя доверять (Раавад). Другие комментаторы объясняют, что, по мнению Рабби Абагу, мишна рассматривает случай,

когда должник был уличен во лжи относительно рассматриваемого в суде документа, и поэтому расписка может быть возвращена заимодавцу. Рава возражает и утверждает, что даже в этом случае заявление должника нельзя отбросить, т.к. утерянный документ всегда вызывает подозрение сам по себе (Раиба и Тосафот).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

обязывают суд считать, что этот человек всегда обманывает, то в данном случае суд не имеет права верить его заявлению, что он уже заплатил долг, указанный в этой расписке. В этом случае мы придерживаемся мнения Шмуэля, утверждавшего, что не подозревают, что долг уже мог быть выплачен. Но если должник не является обманщиком, то мы обязаны подозревать, что должник, утверждающий, что он уже выплатил по этой расписке, действительно погасил свой долг. В этом случае общепринятый закон не соответствует утверждению, высказанному Шмуэлем.

¹Рава удивился этому объяснению: "Разве, если человек один раз обманул в суде, мы должны теперь считать, что он никогда не выплачивает долги?"

²"Нет, – возразил Рава, – закон, приведенный в рассмотренной мишне, относится не к обычным документам, а к удостоверениям о том, что суд признал факт наличия долга и объявил имущество должника, находящееся в распоряжении заимодавца, его собственностью (возможно, что посланники суда забрали определенное имущество должника и передали его заимодавцу, при этом был составлен документ, подтверждающий законные права на это имущество заимодавца), а также к документам, разрешающим заимодавцу захватить имущество должника, где бы оно ни находилось, с целью компенсации невозвращенного долга. Такие документы не предполагают никакой выплаты, и потому опасение, что должник уже возвратил долг, – неуместно. Это объяснение, приведенное выше, принадлежит Рабби Зейра."

³Гемара приводит несколько разъяснений к закону о том, кто признан судом обманщиком, поскольку в приведенных выше рассуждениях был затронут этот вопрос. ⁴"Сказал Рав Йосеф бар Мангюмей: "Сказал Рав Нахман: "Если суд принял решение и, обратившись к одной из сторон, сказал: "Иди и заплати то, что ты ему должен", [17А] а позднее выигравший суд потребовал причитающиеся ему деньги, а проигравший ответил: "Я уже заплатил в соответствии с постановлени-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал Рава: "Разве, если [человек] один раз был признан обманщиком, он никогда больше не выплачивает долги?"

²Но сказал Рава: "Наша мишна об удостоверениях, что суд признал факт наличия долга и объявил имущество должника, находящееся в распоряжении заимодавца, его собственностью, и о документах, разрешающих заимодавцу захватить имущество должника, где бы оно ни находилось, с целью компенсации невозвращенного долга. Как [объяснение принадлежит] Рабби Зейра".

³Поскольку мы натолкнулись на обманщика [стали рассматривать случай, когда должник является обманщиком],

скажем о нем слово [рассмотрим законы для случая обманщика]. ⁴Сказал Рав Йосеф бар Мангюмей: "Сказал Рав Нахман: "[Суд сказал:] "Иди и заплати то, что ты ему должен". [17А] "И ответил: "Я [уже] заплатил", то верят [проиграв-

РАШИ

וְתוּ לֹא פָרַע כָּלֵל – נִמְנֵי, וְאִי חֵיִשִּׁין לַפְרַעוֹן – זֶה שֶׁלֹּא נֹדַר לְשֹׁמֵר שְׂטֵרוֹ יִפְסִיד. צֵא תָן לוֹ – שֶׁפֶסֶקוֹ לִי דִינוֹ נִזְנֵחַ דִּין, שְׁלִיזוֹ עָלָיו לֶחֶם לוֹ. וְאָמַר – לֹאחֵר וּמֵן. פְּרַעְתִּי – עַל פִּי נִיחַ דִּין. נִאֲמַן – וְנִשְׁנֹעַת הִימָת.

ПРИМЕЧАНИЯ

...קָיִיב אֶתָּה... קָיִיב אֶתָּה... Иди дай... Ты должен... Оба эти постановления имеют одинаковую силу. Однако, если было сказано "Ты должен заплатить ему", ответчик мог предположить, что речь не идет о немедленной

выплате, и что в ближайшем будущем можно пересмотреть дело. В то время как фраза "Иди заплати ему!" не допускает подобного понимания (Ритва).

ГАЛАХА

מִדֵּה בְּהִלְוָאָה שְׁטוּעַן שָׁפָרַע – Тот, кто признает, что брал в долг, но заявляет, что уже вернул его. Если двое спорящих появляются в суде, и один из них признает, что он должен второму деньги, и после этого судьи говорят ему: "Ты обязан возвратить долг" или: "Иди и отдай ему то, что ты должен". Если он позднее говорит: "Я уже

заплатил" (при условии, если он произнесет клятву), – ему верят. Поэтому, если заимодавец просит у суда, чтобы ему предоставили письменный документ, подтверждающий признание должника, судьи не удовлетворяют его просьбу, т.к. должник мог уже заплатить ему. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 39:9; 79:12.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ем суда", – то **верят** проигравшему, если он соглашается произнести клятву (это "провоцирующая" клятва, налагаемая с целью вынудить человека, которого не считают обманщиком, не боящимся Небес, а только заблуждающимся, отказаться от ложных заявлений)".¹ Если заимодавец в подобной ситуации **приходит** в суд и просит, **чтобы ему выписали документ**, подтверждающий, что суд обязал должника заплатить, **то суд не выписывает и не выдает** подобный документ, не спросив у должника, заплатил ли он уже заимодавцу или нет.² Если же суд вынес постановление, подтверждающее наличие долга, и сказал должнику: "Ты **должен заплатить**", и должник потом **заявил: "Я заплатил"**, то суд **не верит** его заявлению. Т.к. считается, что признание факта долга не обязывает должника платить, и он не должен был платить до указания суда произвести выплату. В данном случае должнику не доверяют клятву, подозревая, что он сделал ложное заявление в суде, и при этом нет никакой возможности предположить, что могут существовать обстоятельства, оправдывающие его поведение.³ Если **займодавец приходит и просит, чтобы ему выписали документ**, подтверждающий решение суда, **выписывают и выдают** ему такой документ, не спрашивая у должника, выплатил он долг или нет.

⁴ Рав Зевид по-другому **передавал закон**, который со слов Рава Манѣиomi привел Рав Нахмана: "В какой бы форме не было вынесено решение суда – **либо** в форме "Иди и заплати ему", **либо** в форме подтверждения наличия долга, если должник говорит "Я заплатил", – **верят** ему".⁵ Если **приходит заимодавец** в суд с тем, чтобы ему выписали документ, подтверждающий решение суда, – **не выписывают ему и не выдают** подобный документ.⁶ Если же поставить перед собой задачу **рассмотреть, в каких случаях должник признается обманщиком в суде, а в каких – нет**, нужно рассмотреть другие случаи. Первый случай: суд сказал: "Иди и заплати ему", а должник сказал: "Я уже заплатил",⁸ но приходят **свидетели**, которые дают показания, опровергающие его заявление, и уже после показа-

А свидетели заявляют, что он не заплатил ему. Каким образом свидетели могут знать, что ответчик никогда не возвращал долг? В соответствии с мнением Раши, Гемара говорит о таком случае, когда заимодавец, по крайней мере, однажды попросил, чтобы должник возвратил ему долг, а тот ответил отказом в присутствии свидетелей.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

шему]" [Если заимодавец]¹ приходит [в суд и просит], чтобы ему выписали [документ], то суд не выписывает и не выдает [подобный документ]. [Если же суд сказал должнику:]² "Ты должен заплатить", – и [должник потом] заявил: "Я заплатил", – [то суд] не верит [его заявлению]. [Если] заимодавец³ приходит и просит, чтобы ему выписали [документ], то выписывают и выдают ему [такой документ].⁴ Рав Зевид от имени Рава Нахмана сказал: "Либо [в форме] "Иди и заплати ему", либо [в форме подтверждения наличия долга, когда должник говорит:] "Я заплатил", – **верят** ему".⁵ [Если] приходит заимодавец [в суд] – не выписывают ему и не выдают [документ].⁶ Если же разделять, то следует разделять так: [первый случай: суд сказал:]⁷ "Иди и заплати ему", [а должник] сказал: "Я уже заплатил",⁸ но

[приходят] свидетели, [которые] свидетельствуют, что он не заплатил, и он еще раз говорит: "Я

РАШИ

בא מלוה – לפניו, לכתוב לו אדרכתא עליו – אין כותבין ונותנין לו. אינו נאמן – לישנא, אלא שכנגדו נשבע ונטל. דכיון דתחילתו הולך לתבעו לדין – אין דרכו למחר לפרוע עד שיפסק דיו פסק גמור. ואמר פרעתי – לאחר זמן, על פי בית דין. והעדים מעידים אותו שלא פרע – בפניו תבעו לפרוע לו על פי בית דין ולא פרעו. הולך ונפיקה העין לעזר על פי בית דין – אינו נאמן שזו לומר "פרעתי שלא נעדים".

МУДРЕЦЫ

Рав Зевид. Амора, проживавший на территории Персии, жизнь и деятельность которого приходится на пятое поколение Амораев. Рав Зевид учился у Абайе и Равы и, строя доказательства тех или иных положений, он часто приводит цитаты из их высказываний. Рав Зевид участвовал в дискуссиях с самыми выдающимися Мудрецами своего поколения. По всей видимости, он считался знатоком барайт школы Рабби Опая, многие из которых были переданы следующему поколению через него (Некоторые комментаторы считают, что высказывания, содержащие барайты школы Рабби Опая, принадлежат другому Мудрецу: Рав Зевиду, относящемуся к третьему поколению. После смерти Равы Йешива, возглавляемая им, распалась, и Рав Зевид стал главою йешивы в Пумбедите и занимал эту должность на протяжении десяти лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

После того, как свидетели дали такие показания, мы не обязаны придерживаться презумпции невиновности и имеем право потребовать от должника доказать несостоятельность претензий заимодавца.

Большинство ранних комментаторов (Риппоним) придерживается другого мнения. Они говорят, что свидетели находились в обществе заимодавца или дол-

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ния свидетелей он повторяет свое заявление и говорит: "Я заплатил", – суд признает его обманщиком, обманывающим в этом деле, и не доверяет ему во всем, что касается этого спора, рассматривавшегося в суде.

Выплату долга он должен произвести в присутствии свидетелей, в противном случае, он не сможет доказать, что заплатил, т.к. всем его заявлениям относительно этого имущества в суде не верят. Другой случай: суд вынес постановление, подтверждающее наличие долга, и должнику не сказали: "Иди и заплати ему (немедленно)", а сказали: ¹"Ты должен заплатить ему". Когда заимодавец потребовал выплаты, должник заявил: "Я уже заплатил", ²но пришли свидетели, которые дали показания, опровергающие его заявление, и уже после показания свидетелей он повторил свое заявление и сказал: "Я заплатил", – суд не признает его обманщиком, обманывающим в этом деле, и доверяет его словам во всем, что касается спора, рассматривавшегося в суде.

Но в чем же причина столь существенного различия в отношении к одним и тем же заявлениям, сделанным должником в одном и в другом случае?

(Ответ:) Во втором случае у нас есть возможность предположить, что должник не является откровенным обманщиком, который намерен присвоить себе чужое имущество, а хочет протянуть время, ⁵считая, что решение суда не является окончательным, и Мудрецы в суде рассмотрят еще раз его дело и придут к другому заключению. Он ожидает, что решение суда изменится в его пользу.

ПРИМЕЧАНИЯ

жника или в обществе их обоих с того момента, как они оставили помещение суда, и видели, что за это время не было произведено никакой выплаты (Рамбан, Раиба, Ран и другие комментаторы).

Тосафот и Ритва предлагают другой вариант объяснения. Они считают, что ответчик разъяснил в суде, когда и при каких обстоятельствах была произведена выплата. В этом случае достаточно, чтобы свидетели показали, что в это время не было произведено никакой выплаты.

Свидетели отрицают, что должник заплатил. Если двое спорящих появляются в суде, и судьи говорят одному из них: "Иди и заплати другому", а он позднее говорит: "Я уже заплатил", а свидетели дают показания, что он не заплатил (свидетельствуют те, кто находился с ним все это время),

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

заплатил", [суд] признает его обманщиком, [обманывающим] в этом деле. [Второй случай:] ¹"Ты должен заплатить ему". [Когда заимодавец потребовал выплаты, должник] заявил: "Я [уже] заплатил", ²но [пришли] свидетели,

[которые] свидетельствуют, что он не заплатил, и он еще раз говорит: "Я заплатил", [суд] не признает его обманщиком, [обманывающим] в этом деле.

³Но в чем же причина [различия законов, применяемых в одном и в другом случае]?

[Ответ]: ⁴хочет протянуть время, ⁵считая, что [решение суда не является окончательным, и] Мудрецы в суде рассмотрят еще раз его дело.

РАШИ

הוחזק כפרן לאותו ממון – שאין נאמן עוד עליו לומר "הסורתי ופרעתי", עד שיפרע נעדים. לא הוחזק כפרן – ונשבע שפרעו. ואף על פי שלא פרעו מיד כשנשבע נפני עדים. ואין זה מעיז נזית דין, דכיון דלא פסקו לו פסק גמור – נשמת ממנו, קצר כי'.

Признан обманщиком. Комментаторы расходятся во мнениях относительно того, что означает в данном случае признание ответчика обманщиком. Некоторые авторитеты считают, что теперь ответчик может расплатиться с истцом только в присутствии свидетелей, в противном случае его утверждению, что он уже заплатил, не будут доверять (Раиба). Рабби Эльханан Вассерман считает, что после признания ответчика обманщиком, его заявлениям в собственную пользу не доверяют.

ГАЛАХА

должник признается обманщиком во всем том, что касается этого дела. Но если суд говорит: "Ты должен заплатить", а он позднее говорит: "Я уже заплатил", а свидетели дают показания, что он не заплатил, он не считается обманщиком во всем том, что касается этого дела. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 79:13.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

Йоханана. Учение Рабби Авина было воспринято учениками четвертого поколения Равой и Рабби Юданом. Сын Рабби Авина был одним из самых выдающихся Амораев пятого поколения, проживавших в Земле Израиля. По традиции известно, что в тот день, когда умер Рав Ада бар Ахава, родился Рабби Авин. А в день смерти Рабби Авина родился его сын Рабби Авин. Рабби Авин младший был главой йешивы в Тверии. Его товарищем был Рабби Мана, глава йешивы в Ципори. Его учениками были Амораи пятого поколения: Рабби Аха, Рабби Береккия, Рабби Пинхас и Рабби Шамай.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

פְּרַסְפִּיקָא. Переспросили его. Это выражение используется, когда Мудрецы, приняв решение и узнав, что кто-то из Мудрецов, проживающих в другой местности, придерживается иного мнения, передают ему просьбу разъяснить его мнение.

человек должен был поклясться товарищу и сказал: "Я уже поклялся", но пришли ¹свидетели и опровергли его заявление, дав показания, что он не клялся, и уже после этого он еще раз заявил: "Я клялся", – его считают обманщиком во всем, что имеет отношение к этой клятве".

²Это высказывание, передаваемое от имени Рабби Йоханана, пересказали перед Рабби Абафу. ³Сказал он своим ученикам: "То правило, которое привел Рав Авин, исходя из общих соображений, следует отнести к случаю, когда обязанность произнести клятву была определена судом. ⁴Однако, если человек сам пообещал произнести клятву, его не считают обманщиком, т.к., пообещав поклясться, он мог затем передумать и вместо того, чтобы заявить, что он отказывается от обещания, ⁵заявить, что уже поклялся, полагая, что никогда не найдутся свидетели, которые смогут опровергнуть его".

אֶהְרִיחַ קִמְיָה דְּרַבִּי אֲבִין

⁶Мудрецы послали ответ Рабби Абафу Раву Авину: "Высказывание, которое я привел, с моей точки зрения, также относится только к тем случаям, когда обязанность произнести клятву была определена судом". ⁷Высказывание Рабби Авина передается также в другом варианте. Этот вариант высказывания содержит слова "по постановлению суда", явно указывающие, что Рабби Авин относил это высказывание только к случаю, когда клятвы налагается судом.

⁸Рабби Авин сказал: "Сказал Рабби Илла: "Сказал Рабби Йоханан: "В случае, если человек должен был по постановлению суда поклясться товарищу и сказал: "Я уже поклялся", ⁹но пришли свидетели и опровергли его заявление, дав показания, что он не клялся, и

клялся", [но пришли] ¹свидетели и опровергли его заявление [дав показания, что он не клялся], и [он еще раз] заявил: "Я клялся", – его считают обманщиком во всем, что имеет отношение к этой клятве.

²[Это высказывание] пересказали перед Рабби Абафу.

³Сказал он своим ученикам: "Исходя из общих соображений, [высказывание Рабби Авина] следует отнести к случаю, когда обязанность произнести клятву была определена судом. ⁴Однако, если человек сам пообещал произнести клятву, его не считают обманщиком, т.к. [пообещав поклясться] он мог затем передумать [и вместо того, чтобы заявить, что он отказывается от обещания] ⁵и заявить, что уже поклялся".

⁶[Мудрецы] послали ответ [данный Рабби Абафу, адресовав его] Раву Авину. ⁷Сказал им: "Я сказал [только] для [случая] суда".

⁸Говорят также [высказывание Рабби Авина передается в другом варианте]: "Сказал Рабби Илла: "Сказал Рабби Йоханан:

"[В случае, если] человек должен был по постановлению суда поклясться товарищу и сказал: "Я уже поклялся", ⁹но [пришли] свидетели, свидетельствуют, что он не клялся, и [после этого] он еще раз

РАШИ

הוֹחִזֵּק כְּפָרָן לְאוֹתָהּ שְׁבוּעָה – לומר "נשבעתי", עד שיסנע צפניו. כְּשֶׁנִּתְחַיֵּב שְׁבוּעָה בְּבֵית דִּין – דְּכִיּוֹן דְּחִנְשָׁה צִדִּים לְקִיּוֹם דְּנִרִי צִית דִּין, וְלֹא אִזְהָ – אִיזוּ נֶאֱמַר לומר עוד "קיימתי אחרי כן". אֲבָל חַיִּיב עֲצָמוֹ שְׁבוּעָה – שֶׁאֵמַר לוֹ "אֶשְׁבַּע לך", וְחִנְשָׁה צִדִּים וְלֹא אִזְהָ, וְאַחֵר כִּךְ אֵמַר "נִשְׁבַּעְתִּי" – נֶאֱמַר. וְאִף עַל גַּז דְּקָמִי עִידִים דְּחַיִּי. עֵבֶיד אִינִישׁ דְּמִקְרִי וְאַמּוֹר – לֹא אֶשְׁבַּע מֵהָ שְׁלָא חַיִּיטְי צִית דִּין, אֲלֹא אִיזוּ צִנְמִי. וְאִין וְ סִרְבִּנְתָּ וְחִסְתָּ, אֲלֹא דְחַיִּי צִנְמִי.

ГАЛАХА

הַטּוֹעֵן נִשְׁבַּעְתִּי וְעִידִים מְכַחֲשִׁים. Тот, кто говорит: "Я поклялся", а свидетели опровергают его слова. Если суд потребовал у человека произнести клятву, которая опровергает заявление другой стороны, а позднее он говорит, что уже поклялся, то, если свидетели дают показания, что он не клялся, он считается обманщиком относительно всего того, что касается этой клят-

вы. Но если человек добровольно обязался произнести клятву, без того, что суд обязал его это сделать, а позднее он говорит, что он уже поклялся, то даже в случае показания свидетелей, опровергающих его слова, его не считают обманщиком во всем том, что касается этой клятвы. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 87:27.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

уже после этого он еще раз заявил: "Я клялся", – его считают обманщиком во всем, что имеет отношение к этой клятве".

אָמַר רַבִּי אָסִי ¹Сказал Рабби Аси: "Сказал Рабби Йоханан: "Если человек нашел на рынке долговую расписку, и на ней отмечено удостоверение суда с записью даты, когда оно было сделано, и по дате видно, что удостоверение было сделано сегодня, этот документ следует вернуть займодавцу. ²В самом деле, вероятность того, что должник мог составить документ, но не получить денег и потерять расписку, отпадает из-за того, что на самой расписке указано, что она была составлена в суде. ³Вероятность того, что должник мог уже погасить долг, также отпадает по той причине, что мы никогда не подозреваем, что должник вернул деньги в тот же день."

אָמַר לִיה רַבִּי יוֹרָא לְרַבִּי אָסִי

⁴Рабби Зейра сказал Рабби Аси: "Но разве Рабби Йоханан мог сказать так?" Существует высказывание Рабби Йоханана, из которого видно, что Рабби Йоханан считал, что вполне вероятно, что человек может взять деньги и вернуть их в тот же день! Рабби Зейра напомнил Рабби Аси, что ⁵тот сам цитировал это высказывание Рабби Йоханана: "Долговая расписка, которая однажды была использована, и должник получил деньги взаймы, не может быть использована вторично с тем, чтобы не составлять новую расписку и, передав ее займодавцу, получить еще раз деньги в долг". (Получение второй раз в долг по той же расписке возможно, например, тогда, когда должник вернул деньги раньше срока.) Если должник вернул деньги, то прекратилось действие юридической силы расписки, позволяющей займодавцу в случае неуплаты долга востребовать земельный надел должника. Расписка является документом, подтверждающим обязательства сторон или одной стороны. После выполнения обязательств расписка, как документ, теряет свое значение и юридическую силу. Если человек использует старую расписку для получения займа, договор займодавца и должника рассматривается как устный, не подтвержденный письменным документом.

שָׁמַר שְׁמִנּוּ בְּאוֹתוֹ יוֹם ¹Документ, который найден в день его написания. Если документ, заверенный в суде, был найден в тот же день, в который он был написан, и должник признает, что он выплатил долг, документ должен быть возвращен займодавцу. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 65:7.)

שָׁמַר שְׁלֹחַ בּוֹ וּפְרָעוֹ ²Расписка, по которой было получено в долг и выплачено. "Если долг, указанный

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

заявил: "Я клялся", – его считают обманщиком во всем, что имеет отношение к этой клятве".

¹Сказал Рабби Аси: "Сказал Рабби Йоханан: "[Если человек] нашел на рынке долговую расписку, и на ней отмечено удостоверение суда с записью даты, и по дате видно, что удостоверение было сделано сегодня, [этот документ следует] вернуть хозяину. ²Если из-за того, что должник мог написать [документ], но не получить денег, – на самой расписке указано, что она была составлена в суде. ³Если из-за того, что должник мог уже погасить долг, – мы [никогда] не подозреваем, что должник вернул деньги в тот же день". ⁴Рабби Зейра сказал Рабби Аси: "Но разве Рабби Йоханан мог сказать так? ⁵А разве не ты сам говорил от имени Рабби Йоханана: "Долговая расписка, которая однажды была использована, и должник получил деньги взаймы, не может быть использована вторично для получения по ней в долг, т.к. прощен залог, определяемый распиской".

РАШИ

וְכָתוּב בּוֹ זְמַנּוֹ בּוֹ בְּיוֹם – שְׁנֵים עָשָׂר נִכְתָּב. שֶׁכֶּבֶר נִמְחַל שְׁעִבּוּדוֹ – מִשְׁפָּע מְלוֹה חֲשׂוֹנָה, וְעַל הָאֲחֵרוֹנָה לֹא נִכְתָּב. וְהוּא לֹא מְלוֹה עַל פֶּה, וְטוֹרֵף לְקִדּוּשׁ שֶׁלָּא כְּדִין, דְּלִין מְלוֹה עַל פֶּה גִזְזָה מִן הַלְקָחוֹת.

ГАЛАХА

в расписке, был выплачен, этой распиской нельзя воспользоваться для того, чтобы еще раз получить деньги взаймы, даже если вторичная передача денег в долг происходит в тот же день. Это объясняется тем, что ответственность, которую предполагает расписка, прекращает действовать с выплатой долга". (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 48:1.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

למך¹ Рабби Зейра доказывает, что это высказывание Рабби Йоханана относится только к случаю, когда человек взял деньги в долг, вернул их и тут же взял снова! **Когда же еще** (в каком другом случае) применимо утверждение Рабби Йоханана? ("О каком другом случае мог говорить Рабби Йоханан?" – спрашивает Рабби Зейра). Воспользуемся методом доказательства от противного и **предположим, что** Рабби Йоханан рассматривал случай, когда должник взял деньги займы второй раз по

расписке, составленной **вчера или позавчера**.² Но тогда этот документ будет считаться распиской, составленной раньше фактической передачи денег в долг. Как мы учили в Мишне, расписки, составленные заранее (до фактической передачи денег в долг), **недействительны** (Швиит 10:5). В таком случае нет необходимости говорить о том, что эта расписка недействительна по той причине, что должник выполнил обязательства, принятые на себя, и принял новые обязательства, а к новым обязательствам старая расписка не имеет отношения, и поэтому гарантии недвижимым имуществом такая расписка не обеспечивает. Мудрецы никогда не прибегают к более сложным объяснениям, когда можно использовать более простое, принятое во всех школах. Отсюда вытекает, что объяснение Рабби Йоханана (что расписка использованная вторично, не имеет силы по той причине, что выполнены те обязательства, которые заверены ею) может относиться только к такому случаю, когда неприменимо общепринятое объяснение, что расписка, использованная вторично, является составленной заранее (до фактической передачи денег займа), и потому недействительна.³ Таким случаем является **возвращение долга в день его получения и получение денег в долг вторично, на основе той же расписки в тот же день**. В самом деле, эту расписку нельзя назвать составленной до фактической передачи денег в долг, т.к. время в пределах одного дня не указывается в расписке и не принимается во внимание. Если бы не аргумент Рабби Йоханана о том, что расписка, используемая вторично, недействительна, расписка, использованная для второго займа в тот же день была бы действительной. Следовательно, высказывание Рабби Йоханана о недействительности расписки, использованной повторно, относится только к случаю возвращения долга и вторичного получения займа в тот же день. Отсюда вытекает, что Рабби Йоханан считал **возвращение долга в тот же день вполне реальной и часто встречающейся ситуацией**. Поэтому высказывание (предполагающее, что

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹ Когда [о каком же еще случае мог говорить Рабби Йоханан]? – Предположим, что [Рабби Йоханан рассматривал случай, когда] [расписка составлена] вчера или позавчера.² Что он проигрывает – ведь все равно прощен ему залог. Выведи из того, что [этот документ будет считаться распиской, которая] составлена раньше [фактической] передачи денег в долг. Как мы учили: "Расписки, составленные заранее [до фактической передачи денег в долг], недействительны".³ Значит, [речь идет о] возвращении долга в день

его получения и о получении денег в долг вторично, на основе той же расписки в тот же день. [Отсюда вытекает, что Рабби Йоханан] считал возвращение долга в тот же день вполне реальной и часто встречающейся ситуацией.

РАШИ

אימת – דפיעה אימת, וחור ולוה אימת? אי נמא למחר – ולא זיוס שנכתב. **וליומא קרא** – שמי מינוס הן וליוס אחרי. וקינור סופרים הוא. **תיפוק ליה** – דאפילו נכתב על מלוה וז' אחרונה, וכתוב בו יום מוקדם כזה – הוה ליה השטר מוקדם.

ПРИМЕЧАНИЯ

המוקדמין פסולין **Расписки, составленные заранее, недействительны**. В Иерусалимском Талмуде приводится спор Рабби Йоханана и Репи Лакиша относительно того, являются ли подобные расписки совершенно

непригодными, или имущество должника считается заложенным с того момента, когда фактически состоялась передача денег в долг.

ГАЛАХА

שטר קוב פשוט **Расписка, составленная раньше времени**. Расписка, на которой проставлена дата, предшествующая фактической передаче денег в долг, является недействительной. Мудрецы постановили, что по такой расписке долг может быть востребован только

из свободного имущества должника. (Рема считает, что такая расписка не имеет никакой юридической силы, и займодавец может получить деньги только в том случае, если должник признает долг.) (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 43:7.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

мы не учитываем вероятность возвращения долга в тот же день), приведенное Рабби Аси от имени Рабби Йоханана, не может принадлежать Рабби Йоханану.

אמר ליה¹ Рабби Аси ответил Рабби Зейра: "Разве я имел в виду, что люди никогда не выплачивают долг в тот же день? Когда я сказал, что мы возвращаем утерянную расписку, на которой судом отмечено, что она составлена сегодня, заимодавцу и не опасается того, что должник уже выплатил долг, я имел в виду, что ²такие случаи бывают редко, и мы не должны принимать во внимание вероятность возникновения редких ситуаций".

רב כהנא אמר³ Рав Кагана возразил Рабби Аси: "Люди часто выплачивают долг в тот же день, и нельзя сказать, что суд не принимает во внимание вероятность того, что долг мог быть получен и возвращен в день составления расписки. Высказывание Рабби Йоханана о том, что утерянная расписка с пометкой суда, датированная сегодняшним днем, должна быть возвращена заимодавцу, относится к определенному случаю, а не описывает закон для любых ситуаций. Это высказывание Рабби Йоханана относится только к случаю, когда должник признает, что он не выплатил долг."

אי הכי מאי למימרא⁴ Гемара возражает против такого объяснения: "Но если должник признает долг, зачем нужно приводить какие-то аргументы, чтобы объяснить, что расписку возвращают заимодавцу?"

מהו דתימא (Ответ:) "Если бы не утверждение Рабби Йоханана, что подобные расписки возвращают заимодавцу, то ⁵можно было бы предположить, что должник на самом деле выплатил долг, ⁶но говорит, что не заплатил. Причина, по которой он говорит, что до сих пор не выплатил долг, заключается в том, что он хочет еще раз получить деньги взаймы, использовав ту же самую расписку, так как он хочет сэкономить на плате писцу за составление новой расписки". Мы предполагаем, что в случае, когда должник признает, что не выплатил долг, он на самом деле выплатил его, но не возражает против того, чтобы расписка была возвращена заимодавцу, надеясь на его честность и на возможность договориться с ним. Рабби Йоханан ⁷сказал, что в случае когда должник признает, что не выплатил по найденной расписке, помеченной в суде сегодняшним числом, ее возвращают заимодавцу, с целью разъяснить, что суд не принимает во внимание вероятность того, что должник, выплатив

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

[Рабби Аси ответил Рабби Зейра]: ¹"Разве я имел в виду, что люди никогда не выплачивают долг в тот же день? [Я имел в виду, что] ²такие случаи бывают редко".

³Рав Кагана возразил [Рабби Аси]: "[Это высказывание Рабби Йоханана] относится только к случаю, когда должник признает [долг]".

⁴Но если должник признает долг, зачем нужно приводить какие-то аргументы?

[Ответ: "Если бы не утверждение Рабби Йоханана,] ⁵можно было бы предположить, что должник на самом деле выплатил долг, ⁶но говорит, что не заплатил. Он хочет еще раз получить деньги взаймы, использовав ту же самую расписку, т.к. он хочет сэкономить на плате писцу". [Рабби Йоханан] ⁷так сообщил нам: "Заимодавец никогда не пойдет на то, чтобы предоставить ему займ по старой расписке.

РАШИ

דלא שכיחי [אינשי] דפרעי [ביומיה] קאמינא – הלכך לא חיישינן למידי דלא שכיח, ואי חסרמי – הוצרכו לומר דאין חזר וליה נז. רב כהנא אמר – הוה דלמר רבי יוחנן יחזיר לנעלים. כשחייב מודה – שלא פרע.

ПРИМЕЧАНИЯ

קשחייב מודה Когда должник признает (долг). Риф и Рамбам считают, что если должник признает долг, расписка может быть возвращена заимодавцу только в том случае, если она заверена в суде. Другие комментаторы считают, что она может быть возвращена, даже если она не заверена в суде (Тосафот, Рашба, Ран). Поздние комментаторы (Ахароним) уделяют много внимания этому вопросу.

קשחייב מודה Когда должник признает (долг). Гемара не рассматривает вопрос о том, следует ли подозревать должника и заимодавца в том, что они вступили в сговор, как предлагают некоторые Мудрецы в других случаях найденных расписок, т.к. вероятность того, что должник и заимодавец договорились между собой отобрать незаконно у покупателей имущество, которое они приобрели у должника именно в этот день, очень мала (Талмид Раббейну Перец).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

От Нисана до Тишрей. Нисан является весенним месяцем, а новый год начинается осенью, в месяце Тишрей. Почему же Гемара в приводимом примере рассматривает Нисан как месяц, предшествующий Тишрей? Ответ на этот вопрос заключается в том, что датировка документов производилась не по календарным годам, а по годам правления царя, которые отсчитываются, начиная с Нисана.

долг, говорит, что не выплатил его. Если бы даже должник действительно был заинтересован использовать ту же расписку для получения в долг второй раз, заимодавец никогда не пойдет на то, чтобы предоставить ему займ по старой расписке, которая не имеет юридической силы. ¹Заимодавец подумает: "Мудрецы (судьи) узнают, что эта расписка старая, и я лишусь всех моих денег, потому что не смогу востребовать в счет уплаты долга недвижимое имущество должника, если он не заплатит мне в срок".

²Гемара задает вопрос: "Чем отличается случай, рассмотренный Рабби Йохананом, и случай, приведенный в мишне: "Человек нашел долговую расписку. Если эта расписка предполагает ответственность за возвращение долга тем или иным имуществом, пусть он не возвращает эту расписку кредитору, так как суд на основе этой

расписки имеет право востребовать заложенное имущество у тех, кому должник успел продать его..." ³Гемара напоминает, что мы приняли предположение, что данное постановление мишны относится к случаю, когда должник признает долг, ⁴и оно введено потому, что мы опасаемся, что расписка была составлена в месяце Нисан, а деньги в долг были фактически переданы только в месяце Тишрей. ⁵Востребование долга по этой расписке может привести к тому, что пострадают покупатели имущества должника, т.к. в случае невыплаты долга, проданное должником недвижимое имущество, начиная с месяца Нисан и до Тишрей, может быть изъято у покупателей в счет уплаты долга. Если это будет сделано, то суд, введенный в заблуждение, поступит не в соответствии с законом, т.к. по закону имущество считается заложенным только с момента фактической передачи денег в долг (в приведенном примере – с месяца Тишрей). ⁶Но при этом мы не принимаем во внимание то, что заимодавец сам бы не согласился передавать деньги в долг под такую расписку, т.к. он должен был бы подумать: ⁷"Напишу лучше другую расписку в месяце Тишрей, т.к. если узнают судьи, что расписка составлена раньше фактической передачи в долг, я не смогу востребовать недвижимое имущество должника в счет уплаты долга, если он не заплатит мне".

⁸(Ответ:) "В том примере, который приведен в мишне, специально подчеркнуто, что между днем составления расписки и датой фактической передачи денег в долг прошло значительное время. ⁹Заимодавцу выгодно то, что он получает возможность востребовать долг из того имущества,

¹Заимодавец подумает: "Мудрецы [судьи] узнают, [что эта расписка старая] – и я лишусь всех моих денег".

²Чем отличается случай: [человек] нашел долговую расписку? "Если эта расписка предполагает ответственность за возвращение долга имуществом, пусть он не возвращает [эту расписку] кредитору, т.к. суд [на основе этой расписки] имеет право востребовать заложенное имущество". ³[Гемара напоминает, что мы] приняли предположение, что [это] относится к случаю, когда должник признает долг, и оно введено, ⁴потому что мы опасаемся, что расписка была составлена в Нисане, а деньги в долг были фактически переданы только в Тишрей. [Востребование долга по этой расписке] ⁵может привести к тому, что пострадают покупатели [имущества должника, т.к. в случае невыплаты долга проданное должником недвижимое имущество], начиная с месяца

לֹא שָׁבַק. סָבַר: "שְׁמַעֵי בֵּי רַבָּנִין וּמַפְסְדֵי לִי".

²מֵאִי שָׁנָא מָהָא דִּתְנִין: "מִצָּא שְׁטְרֵי חוֹב, אִם יֵשׁ בָּהֶן אַחֲרִיּוֹת נִכְסִים, לֹא יַחְזִיר", וְאִוְקִימָנָא כְּשִׁחִיב מוֹדֶה. וְיִשְׁוֹם שְׁמָא כְּתֹב לְלוֹת בְּנִסָּן וְלֹא לֹהָ עַד תִּשְׁרִי, וְאֵתִי לְמַטְרָף לְקוֹחוֹת מְנִיסָן וְעַד תִּשְׁרִי שְׁלֹא כִּדִּין. וְלֹא אֲמַרִּין דָּאִם בֵּין מְלֹהָ גּוֹפִיָּה לֹא שְׁבִיק, דְּאָמַר לִיה: "כְּתוֹב שְׁטְרָא אַחֲרִינָא בְּתִשְׁרִי, דְּלִמָּא שְׁמַעֵי רַבָּנִין וּמַפְסְדֵי לִי".

⁸אָמַרִי: הָתֵם, מִשְׁוֹם דָּאִית לִיה רְוּחָא. דְּקָא טְרִיף לְקוֹחוֹת מְנִיסָן וְעַד תִּשְׁרִי, מִינַח נִיחָא לִיה, וְלֹא אָמַר וְלֹא מִיֵּדִי. 'הֵכָא,

Нисан и до Тишрей, может быть изъято у покупателей в счет уплаты долга. ⁶Но при этом мы не говорим, что заимодавец сам бы не согласился [передавать деньги в долг под такую расписку], т.к. он должен был бы подумать: ⁷"Напишу другую расписку в месяце Тишрей, так как если узнают судьи, они лишат меня прав [я не смогу востребовать недвижимое имущество должника]". ⁸Говорят [Мудрецы]: "Там – потому что прошло значительное время. ⁹Заимодавцу выгодно то, что он получает возможность востребовать долг

РАПИ

שְׁמַעֵי בֵּי רַבָּנִין – שְׁמַחֵל שְׁעִידוֹ. וּמַפְסְדֵי לִי – לְמַטְרָף לְקוֹחוֹת מִשְׁוֹם דְּשְׁטְרֵי חוֹב הַמּוֹקְדִמִּין פְּסוּלִין. דְּכִיּוֹן דְּהֵאֵי דְּלֹאֲקִמָּא הֵכָּי לִיט לִיה עֵדִי נְחֻמָּי וְכִן לִי – אִף זֶה מִן הַמּוֹקְדִמִּין.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

которое должник продал за полгода до фактической передачи денег в долг. И потому, что это выгодно ему, он молчит и не говорит ничего (соглашается передать деньги в долг на основе старой расписки, которая в свое время не была использована).¹ В случае, рассмотренном Рабби Йохананом, заимодавцу невыгодно передавать деньги в долг по расписке, которая уже была использована. Он не получает возможности востребовать в счет уплаты долга имущество должника, проданное какое-то время назад. Ведь расписка, которая рассматривается в данном случае, была составлена сегодня.² Разве он может востребовать у покупателей имущество незаконно? ³ Заимодавцу не имеет никакого смысла давать займы под расписку, составленную сегодня, при том, что она не обладает юридической силой, позволяющей востребовать недвижимое имущество должника, т.к. гарантии недвижимым имуществом отменились после выплаты.

Сказал Рабби Хия бар Аба: "Сказал Рабби Йоханан: "Если человек заявляет, что он уже заплатил, уже после того как суд вынес постановление, что он обязан выплатить определенную сумму денег, и решение суда основывается на правилах, введенных судом для всех, а не на его личных обязательствах, – [17Б] его слова не имеют значения (юридической силы)". Примером общепринятых правил, установленных судом, является выплата бывшей жене по ктубе, а также выплаты на пропитание жене и дочерям наследниками скончавшегося мужа (Раши).

На чем основывается этот закон? Основой закона является общее правило, которое гласит: "Всякое постановление суда, касающееся общепринятых обязанностей, установленных Мудрецами, имеет такую же юридическую силу, как если бы был выписан долговой документ и передан в руки истцу". Так же, как невозможно оспаривать долговой документ, находящийся в руках заимодавца, не подтвердив свои слова свидетельскими показаниями, так ответчик, не подкрепив свои слова показанием свидетелей, не может заявить, что он выплатил то, что постановил суд относительно

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

из того имущества, которое за полгода до фактической передачи денег в долг продал должник. И потому, что это выгодно ему, он молчит и не говорит ничего [соглашается передать деньги в долг на основе старой расписки].¹ А здесь [в случае, рассмотренном Рабби Йохананом] – заимодавцу невыгодно передавать деньги в долг по расписке, которая уже была использована. Ведь расписка, [которая рассматривается в данном случае] все-таки была составлена сегодня.² Разве он может востребовать у покупателей имущество? ³ Заимодавцу не имеет смысла давать займы под расписку, не обладающую юридической силой, позволяющей востребовать недвижимое имущество".

Сказал Рабби Хия: "Сказал Рабби Йоханан: "Если человек делает заявление [17Б] после судебного действия".

По какой причине [был введен закон]: "Всякое постановление суда, касающееся общепринятых обязанностей, установленных Мудрецами, подобно долговому документу, который взял в руки

РАШИ

מינח נחא ליה – צמחא, וחלי נפשיה צמיקא. ואמר: דלמא לא שמעי, ואיכא רווחא. מאי איכא דטריוף לקוחות – מה טרפא יש צוה שלא יהא גשטר שיחזור ויכתוב לזו והלא שניהם ציוס אחד! הלכך, גשטר שנמחל שטנדו לא שניק. הטוען אחר מעשה בית דין – דבר שהוא תחלי צית דין, כגון כחוצה ומון האשה והבנות, הטוען ואמר "פרעתי שלא צעדים" – לא אמר כזו.

ПРИМЕЧАНИЯ

Документы, установленные судом. К документам такого типа относятся все официальные документы, формулировка которых была определена Мудрецами (разводные письма, письменные брачные договоры и т.п.), а также все удостоверения, выданные судом, относительно того или иного документа (см. Рамбан).

Действительность документов, составленных судом. Как правило, документ, составленный в отсутствие той стороны, которая несет убыток, является недействительным. Однако Гемара рассматривает здесь случай, когда постановление суда, записанное в отсутствие проигравшей стороны, является обязательным и не может быть отменено без доказательств о выплате (см. Раавад, Рам и др.).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

קרח ומרגנית קרפ גלינאני רעפליקא רבבי יוחנאן "Если бы я не поднял глиняный черепок, ты бы не обнаружил жемчужины" является объяснением, что произнесенное им ранее высказывание раскрывает через галаху, не являющуюся новой, другую галаху, которая не известна широко. Можно считать, что цель этого сравнения раскрытия одной галахи через другую с глиняным черепком, который приподнимается одним человеком, чтобы другой увидел жемчужину, заключается в том, чтобы указать на различие ценности глиняного черепка и жемчужины, которая скрывается за ним. Но Тосафот считают, что Равби Йоханан имел в виду не глиняный черепок, а говорил о верхней части раковины, в которой скрывается жемчужина: отличить раковину, в которой вырастает жемчуг от обычной раковины может только очень опытный человек.

אמר ליה רבי חיה בר אבא רבבי יוחנאן: "Разве этот закон не вытекает из мишны (Ктубот 88б – 89а): ²"Если человек написал *get*, а

у женщины не было ктубы (возможно, из-за того, что она потеряла ее), женщина имеет право потребовать выплатить ту сумму, которая обычно выплачивается при разводе (на основании общепринятых записей в ктубе, но она не может претендовать на все те компенсации, которые записал в ктубе муж по собственному желанию)". Из мишны вытекает, что тот, кто дал развод, не может заявить, что он уже заплатил по ктубе. Для того, чтобы его заявление было принято, он должен привести доказательства (свидетелей). Выплата при разводе отличается от других выплат тем, что несмотря на отсутствие документа у жены, предъявляющей иск, муж не может сказать, что он уже заплатил ей. Это объясняется тем, что обязанность выплатить женщине при разводе относится к постановлениям Мудрецов, определяющим общепринятые обязательства, и не вытекает из личных обязательств человека перед кем-то. Равби Йоханан признал, что закон, приведенный в мишне о том, что требования истца относительно общепринятых обязанностей, которые должен исполнить ответчик, не могут быть отклонены, делает ненужным тот закон, о котором говорил он: "решение суда о том, что ответчик должен исполнить общепринятые обязательства, нельзя оспорить". В самом деле, если требования истца относительно таких обязательств принимаются судом без документа и без учета возражений ответчика, то зачем нужно говорить о том, что решение суда, обязывающее ответчика исполнить общепринятые обязательства, нельзя оспорить?

אמר ליה На вопрос, почему он привел закон, необходимость в котором отпадает, если воспользоваться законом, изложенным в мишне, ³Равби Йоханан сказал Равби Хия: "Если бы я не поднял для тебя глиняный черепок, ты бы не нашел под ним жемчужину". Т.е., если бы я не дал тебе намек, содержащийся в моем высказывании, ты бы не увидел, что из мишны можно извлечь эту информацию.

אמר אביי Когда этот диалог рассматривался Мудрецами, проживавшими на территории Персии, ⁴Абайе спросил: о какой жемчужине идет речь? Является ли вообще закон, изложенный в мишне, более сильным законом, чем тот, который привел Равби Йоханан (в мишне говорится о неоспоримости

[истец]?" ¹Сказал Равби Хия бар Аба Равби Йоханану: "Разве не мишна наша это [разве этот закон не вытекает из мишны [Ктубот 88б – 89а]? ²"Если написал *get* и нет вместе с ним ктубы [а у женщины не было ктубы], то [женщина] взыскивает [то, что ей причитается] по ктубе".

³Сказал ему [Равби Йоханан, обратившись к Равби Хия]: "Если бы я не поднял для тебя глиняный черепок, ты бы не нашел под ним жемчужину".

⁴Сказал Абайе: "Что за жемчужина? Возможно, мы занимаемся [случаем написания *geta*] в таком месте, где не принято составлять ктубу.

תותה.

אמר אביי: מאי מרגניתא? דלמא במקום שאין כותבין כתובה עסקינן, דגט היינו

РАШИ

במקום שאין כותבין כתובה – אלא סומכין על תנאי בית דין, ותנאי לעולם עד שיזליא הנעל שני. דגט שמעיד שגירסה הוא מוכיח שמיין הוא לה כתובה. אי לא – נקט לה. לא גביא – אי משום

ПРИМЕЧАНИЯ

אמר ליה רבי חיה בר אבא רבבי יוחנאן: "Если бы я не поднял для тебя глиняный черепок. Равби Йоханан говорит Равби Хие, что тот не нашел бы "жемчужины", т.к. мишна допускает разные прочтения. Можно рассматривать мишну как

относящуюся к брачным договорам и разводам, относительно которых действуют специальные постановления (например, в период римских преследований евреям запрещалось составлять ктубу, поэтому Мудрецы поста-

ГАЛАХА

הוצא גט בלא כתובה. Предъявление *гета* без ктубы. "Если женщина предъявляет *гета* без ктубы и требует от своего бывшего мужа заплатить ей то, что должно было быть записано в ктубе, она имеет право получить основную сумму, которая, как правило, указывается в ктубе, если в данном месте не принято писать ктубу. Но если в данном месте принято писать ктубу, женщи-

на не имеет права даже на основную сумму, обычно указываемую в ктубе, при условии, что ее бывший муж произнесет клятву, подтверждающую его заявление о том, что он заплатил". Налагаемая клятва является провоцирующей, она установлена Мудрецами с целью подтолкнуть человека к признанию. (Шулхан Арух, Эвен а-Эзер 100:12.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

заявления истца относительно общепринятых обязанностей ответчика, а Рабби Йоханан говорил о неоспоримости решений суда в подобных случаях)? Может быть, мишна относится к некоторому особому, частному случаю.

Возможно, что в мишне рассматривается случай, когда мужчина пишет разводное письмо в таком месте, где не принято составлять письменные брачные договоры. Возможно, что в таком месте разводное письмо имеет такую же юридическую силу, как брачный договор женщины после развода, и она по разводному письму имеет право востребовать с бывшего мужа то, что принято выплачивать женщине в случае развода, и он не может оспорить ее требования и сказать, что он уже выплатил ей.

¹При этом в тех местах, где пишут обычно ктубу, мужчина, разводящийся с женщиной, имеет право сказать, что он уже выплатил по ктубе, если у женщины нет ктубы на руках. В тех местах, где пишут ктубу, она может востребовать после развода то, что ей полагается по брачному договору, только если у нее есть ктуба на руках, а если у нее нет ктубы на руках, она не может востребовать на основе устного заявления.

²Но тут же Абайе сам показал ученикам ошибку, которая содержится в таком прочтении мишны:

³"То, что я сказал раньше, неправильно. Если мы предположим, что закон приведенный в мишне, действительно, относится к случаю, когда мужчина пишет разводное письмо в таком месте, где не принято составлять письменные брачные договоры, и устанавливает, что женщина имеет право требовать немедленной выплаты причитающихся ей компенсаций по брачному договору на основании гета, и мужчина не может заявить, что он уже расплатился с ней, ⁴но в таком месте, где пишут ктубу, мишна предполагает, что женщина может востребовать по брачному договору только в том случае, если у нее есть ктуба на руках, ⁵то что же можно сказать о женщине, которая овдовела после "эрусин"? (См. Замечания к Сугие I.) На основании чего она должна требовать у наследников выплаты из наследства, причитающиеся вдове? Предположим, что основанием для востребования выплаты у наследников являются ⁶свидетельские показания о том, что ее муж умер.

¹Но в том месте, где пишут ктубу – если у нее есть ктуба, может востребовать [по ней], если нет – не может востребовать [ничего]". ²Но оставил [прежнее свое мнение].

³И сказал Абайе: "То, что я сказал раньше – это не дело [неправильно]. Если ты подумаешь, что [случаем написания гета] в таком месте, где не принято составлять письменные брачные договоры, мы занимаемся, ⁴но в таком месте, где пишут ктубу, если у нее есть ктуба, может востребовать [по ней], если нет – не может востребовать [ничего], ⁵то женщина, которая овдовела после "эрусин" – на основании чего она должна требовать у наследников выплаты [из наследства, причитающиеся вдове]?" ⁶Свидетельские показания о том, что ее муж умер – [на этом основании] пусть

РАШИ

דחיישין דלמא דהרה ומפיקא כחונה וגביא זימנא אחריית, חי נמי משום דחי נעי אמר "פרעתי". לא מלתא היא דאמרי – דנמקום שכתבין שטר כחונה יכול לטעון "פרעתי", דאם כן אלמנה מן האירוסין, דאף נמקום שכתבין אין כותבין מן האירוסין. במאי גביא – כחונה? על כרחך נעדי מיתת נעל.

ПРИМЕЧАНИЯ

новили выплачивать компенсации на основании одного разводного письма). Таким образом, мишна совершенно не обязательно является доказательством того, что заявление ответчика "Я уже заплатил", когда речь идет о постановлениях суда, относящихся к общим обязанностям человека, не принимается.

במקום שקין כותבין כתובה. В том месте, где не пишут ктубу. В ряде мест нееврейские правители запрещали соблюдение законов Торы. В таких местах Мудрецы разрешили не составлять ктубу при заключении брака. Однако все обязанности, которые обычно записыва-

лись в ктубе, считались действительными и, кроме того, при заключении брака делался ряд устных заявлений, которым Мудрецы придали такую же силу, как если бы они были записаны в ктубе. Однако при разводе мужчина должен был выплатить компенсации в минимальном размере. Существование других обязательств (которые могут быть самыми разными, так как вносятся в ктубу по желанию жениха или по требованию невесты, которое принимает жених) женщина должна была доказать.

Брачный договор. Во времена Мишны и Гемары брачный договор заключался за год или несколько месяцев до того, как мужчина вводил женщину в свой дом. Все это время женщина оставалась в доме отца. Эрусин состоял в передаче кольца или ценного предмета женщине в подарок с целью посвящения ее в жены (при ее согласии). Посредством такого действия устанавливается брак, и, по закону Торы, женщина считается замужней с момента получения подарка: она не может просто отказаться от брака, ей потребуются разводное письмо, измена мужу наказывается смертной казнью, человек, с которым она изменила, также приговаривается к смерти. Однако Мудрецы установили определенные правила, действующие в том случае, если, не оставив дом отца и не перейдя в дом мужа, женщина получит развод или овдовеет. В этом случае Мудрецы не обязали мужа или его наследников выплачивать все те компенсации, которые он обязан выплатить в случае развода или его наследники в случае его смерти. В подобных случаях Мудрецы также не дали мужу права наследовать имущество жены после ее смерти. Это объясняется тем, что до перехода в дом мужа супруги не объединяют свое имущество, и муж еще не несет ответственности за обеспечение всего самого необходимого жене.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МУДРЕЦЫ

מר קשישא בריה דרב חסדא
Господин Кешиша сын Рава
Хисда. У известнейшего Аморе
Рава Хисда (некоторые
комментаторы считают, что
речь должна идти об Аморе,
который жил позже и носил
такое же имя) было два сына.
Чтобы не путать их старшего
называли קשישא (Кешиша) –
"Старик", а младшего называли
קריא (Янока) – "Младенец".
Некоторые комментаторы считают,
что тот, кого называли "Младенец"
был на самом деле старшим и получил
такое прозвище потому, что родился,
когда Рав Хисда был еще очень молод.
Оба этих Мудреца рассматривали
галахические вопросы вместе с Рав Аши.
Мар Кешиша упоминается в Гемаре гораздо
чаще, чем его брат.

Но ведь наследник может сказать, что он уже выплатил ей. Ведь у нее нет на руках ктубы, так как после эрусин не пишут ктубу, и этот случай не относится к случаям, когда в данной местности не принято писать ктубу, и поэтому нельзя сказать, что, поскольку в этом месте не пишут ктубу, по закону женщина может востребовать причитающуюся ей компенсацию без ктубы. ¹Если мы предположим, что это действительно так (наследник всегда может сказать, что он уже выплатил), то чем же помогает постановление, принятое Мудрецами, о том, что все постановления суда, относящиеся к общепринятым обязанностям человека, подобны тому, как будто договорной документ находится в руках истца? Ведь постановление суда не будет принято, если заявления истца можно опровергнуть! Абайе воспользовался примером вдовы после эрусин, как примером, опровергающим общее правило. Абайе показал, что в этом случае предположение о том, что закон мишны о неоспоримости заявления истца относительно общепринятых обязанностей ответчика, относится только к такому случаю, когда место, в котором не принято составлять ктубу приводит к выводу, что Мудрецы ввели ненужное постановление. (Если можно опровергнуть заявление истца, постановление Мудрецов об особой силе судебного решения не имеет никакого значения.)

Сказал Господин Кешиша брей де Рав Хисда, обратившись к Раву Аши: "Вдова после эрусин имеет право на компенсации, которые предполагает брачный договор в случае смерти мужа. Откуда вытекает этот закон?"

Можно ли сказать, что обязанность выплатить ей по брачному договору вытекает из того, что мы учили в мишне: "Если женщина овдовела или была разведена после эрусин или после нисуин, ⁴она имеет право востребовать все компенсации, которые записаны в ктубе?" Это относится как к тем компенсациям, которые всегда записываются в ктубе, так и к тем добавлениям, которые добавил муж по своему желанию. Возможно, что в этой мишне говорится только о таком случае, когда муж после эрусин написал и передал жене ктубу по собственному

потребуется. [Но ведь наследник] может сказать, [что он уже] выплатил ей. ¹Если так, то чем помогает [введение этого постановления Мудрецов]? Если мы предположим, что это действительно так [наследник всегда может сказать, что он уже выплатил], то что же исправил Мудрецы [своим постановлением]?

²Сказал Господин Кешиша брей де Рав Хисда [обратившись к] Раву Аши: "Вдова после эрусин имеет право на компенсации, которые предполагает брачный договор в случае смерти мужа. Откуда вытекает этот закон?"

³Если сказать, что из того, что мы учили [в мишне]: "Если [женщина] овдовела или была разведена после эрусин или после нисуин, ⁴она может востребовать все [все компенсации, записанные в ктубе]?" Возможно, что в этой мишне говорится только о таком случае, когда муж после эрусин написал и передал жене ктубу по собственному желанию, а не потому, что так положено по закону.

РАШИ

לטעון – יורש, ולומר "פרעתיה". בתקנתן – שחקט כחונה לאורסה, והלא הכל יטענו "פרעתיה". גובה את הכל – גין כחונה

Мудрецов об особой силе судебного решения не имеет никакого значения.)

ГАЛАХА

Право на компенсации, обычно записываемые в ктубе, после эрусин. Если человек передал деньги кидушин женщине, но не написал ктубу, а затем он умер или развелся с ней, она не имеет права на получение компенсации (Рамбам). Другие комментаторы придерживаются мнения, что в подобном случае женщина имеет право на компенсации, обычно записываемые в ктубе (Рош, Ран и Тур). Однако Рема отмечает, что на практике принято не выплачивать компенсации в подобном случае. (Шулхан Арух, Эвен а-Эзер 55:6.)

Ктуба после эрусин. "Если человек написал ктубу своей жене после передачи денег кидушин, а затем он умер или развелся с ней еще до нисуин, женщина имеет право на получении компенсаций, обычно записываемых в ктубе, которые она может получить из незаложенного имущества мужа. Но она не имеет права на те дополнительные компенсации, которые муж записал сам". Галаха соответствует мнению Рабби Элазара бен Азария. (Шулхан Арух, Эвен а-Эзер 55:6.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МУДРЕЦЫ

желанию, а не потому, что так положено по закону. Но закон, дающий вдове после *эрусин* право требовать компенсации, не распространяется на те случаи, когда муж не написал ктубы после *эрусин*.

Тот, кто не соглашается с таким прочтением мишны, может спросить: "Какой новый закон открыла нам мишна?" Ведь из общих соображений понятно, что если человек предоставил документ, в котором он записал свои обязанности, то такой документ обретает юридическую силу после исполнения условий, указанных в нем. Условием выплаты компенсаций, указанных в ктубе, является смерть мужа или развод. То, что мишна не содержит новой информации, указывает на неверное ее прочтение.

Однако тому, кто высказывает такое возражение против данного прочтения мишны, можно ответить: "Целью высказывания мишны является, в данном случае, не раскрытие того или иного нового закона, а исключение возможности основывать законы на том, что сказал Равби Элазар бен Азария. Равби Элазар бен Азария утверждал, что если муж пишет жене ктубу после *эрусин*, то он имеет в виду, что все обязательства, записанные в брачном договоре, вступят в силу только после *нисуин*. Поэтому вдова после *эрусин* не имеет права востребовать компенсации, предусмотренные брачным договором, т.к. условия, при которых этот договор должен был вступить в силу, не были выполнены в силу обстоятельств.

Поэтому для того, чтобы исключить возможность основывать закон на этом мнении, мишне потребовалось сказать, что вдова после *эрусин* может востребовать все компенсации, предусмотренные брачным договором (в том случае если муж предоставил ей ктубу после *эрусин*). Гемара подкрепляет такое прочтение мишны анализом текста высказывания. Ведь в мишне сказано: "Она может востребовать все". В самом деле, ⁴если воспользоваться предположением, что рассматривается случай, когда муж написал жене после *эрусин* ктубу, то вдова после *эрусин* может востребовать все, что записано в брачном договоре. ⁵Если же предположить, что в мишне рассматривается случай, когда муж не написал жене ктубу после *эрусин*, [18А] ⁶то на каком основании вдова может востребовать все компенсации, предусмотренные брачным договором? Не предоставив брачный договор, она может востребовать только те компенсации, которые Мудрецы постановили выплачивать разведенной женщине или вдове, 100 или 200 зуз, но не может претендовать на те дополнительные компенсации, которые обещал ей муж по собственному желанию.

Это правило подтверждается тем, что учил Рав Хия бар Ами: "Если умирает жена-аруса (женщина, посвященная в жены путем передачи кольца или другого подарка (*эрусин*), но еще не

¹Но, если скажешь: "Что же это сообщает [очевидно, что если человек написал ктубу по собственному желанию, он будет обязан заплатить по ней]?" [Ответ:] ²"Чтобы исключить возможность

[основывать законы] как Равби Элазар бен Азария. Потому что [Равби Элазар бен Азария] сказал: "Когда написал ей [ктубу] с условием, что он введет ее [в свой дом, т.е. ктуба вступит в силу после *нисуин*] – [для этого случая] необходимо ему [постановление Мудрецов]."

³Также уточнили из того, что учили: [привели доказательство, исходя из особенностей текста мишны]: "Она может востребовать все". ⁴Если ты скажешь, что это подходит для случая, когда написал ей ктубу – действительно, это то, что учил [Тана]: "может востребовать все", ⁵но, если

скажешь [что это подходит для случая, когда] не написал ей. [18А] ⁶Что это [за закон, гласящий]: "Может востребовать все" [что предусмотрено брачным договором]?" [Только] 100 или 200 зуз – есть у нее [она может получить]!

⁷Ведь учил Рав Хия бар Ами: "Жена-аруса – муж

РАШИ

של חנאי נית דין, דהיינו מנה ללמנה ומאחיים לנחולה, צין חוספת. שלא כתב לה – חל החוספת. דיקא נמי – דנכתב לה מיירי. מאי גובה את הכל – מחלל שלא המנה עמה כלום, מהו החוספת?

Равби Элазар бен Азария. Один из наиболее известных Танаев. Равби Элазар бен Азария принадлежит поколению, которое жило после разрушения Второго Храма. Семья, из которой он происходит, вела свою родословную от Этра аСофер. Говорили, что Равби Элазар бен Азария внешне был похож на своего великого предка. Семья была богатой, и ее члены отличались образованностью. Его отец Азария был Мудрецом Торы. Известно, что он был состоятельным человеком и поддерживал своего брата Шимона материально. Шимон также был выдающимся Мудрецом, и в Гемаре он упоминается как "Шимон брат Азария". Равби Элазар бен Азария был кофеном.

Равби Элазар бен Азария в шестнадцати или восемнадцатилетнем возрасте удостоился быть избранным на должность главы Сангедрина. Это произошло, когда Рабан Гамлиэль Второй был смещен Мудрецами с должности главы Сангедрина из-за слишком строгого и жесткого отношения к Мудрецам, которые, как члены Сангедрина, должны были подчиняться ему. В то время, когда римские власти приняли законы, запрещающие исполнение ряда заповедей, Равби Элазар бен Азария, как глава Сангедрина, отправился в Рим с тем, чтобы просить об отмене этих законов. Несмотря на его юные годы, Мудрецы относились к нему как к равному и рассматривали вместе с ним галахические вопросы, но, тем не менее, если он был не согласен с мнением других, то воздерживался от высказывания своего мнения в категорической форме. Его личные качества и способности руководителя вызвали восхищение его современников. Равби Йеошуа говорил о нем: "Поколение, в котором живет Равби Элазар бен Азария никогда не будет как сирота".

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ПОНЯТИЯ

אָנן Человек, соблюдающий траур. Человек, соблюдающий траур по ближайшим родственникам, свободен от исполнения всех повелевающих заповедей Торы от момента смерти родственника до его похорон. С момента похорон соблюдающий траур называется **אָנן**, и его статус меняется. Во времена Храма **אָנן** было запрещено есть вторую десятую часть, отделенную от урожая, первые плоды, принесенные в Храм, жертвы. Коѓэн не имел право принимать участия в исполнении работ по принесению жертв в Храме, когда он был **אָנן**. Этот запрет не относится к Первосвященнику.

оставившая дом отца, чтобы перейти в дом мужа), **муж не обязан соблюдать законы траура**. Если он является коѓэном, **он не имеет права участвовать в похоронах**. ¹То же самое относится к случаю, если умирает муж, после того как он заключил **эрусин**, но еще не заключил **несуин** (введение женщины в свое владение), **жена не обязана соблюдать законы траура и не обязана принимать участие в похоронах**, если она не хочет. ²Если умирает жена-аруса, он не наследует ее имущество. Если умирает муж, заключивший **эрусин**, но не осуществивший **несуин**, **она имеет право востребовать компенсации, причитающиеся ей по ктубе...** (После передачи кольца (осуществления **эрусин**) женщина считается замужней, и на нее распространяются все обязанности замужней женщины. Она также обладает всеми правами. Исключением являются имущественные отношения между ними, которые становятся отношениями супружеской пары только после **несуин** – перехода женщины в дом мужа. С некоторого времени **эрусин** принято осуществлять вместе с **несуин**: невеста входит под балдахин, под которым стоит ее жених, и во владении, считающемся собственностью жениха, осуществляется **эрусин**. Гемара рассматривает законы, актуальные для того времени, когда этот обычай еще не был распространен). Однако высказывание Рава Хии бар Ами также не может являться неоспоримым доказательством того, что в любом случае вдова после **эрусин** может востребовать все, что причитается ей по брачному договору.

"אִשְׁתּוֹ אֲרוּסָה, לֹא אֹנָן, וְלֹא מִטְמֵא לָהּ, וְכֵן הִיא לֹא אֹנָנִת, וְלֹא מִטְמֵאָהּ לוֹ. ²מִתָּהּ, אֵינוֹ יוֹרְשָׁה; מִתְּ הוּא, גּוֹבֵה כְּתוּבָתָהּ."

участие в похоронах. ²Если умирает [жена-аруса], он не наследует ее имущество. Если умирает [муж, заключивший **эрусин**, но не осуществивший **несуин**], она имеет право востребовать [компенсации, причитающиеся ей] по ктубе...

РАШИ

לֹא אֹנָן – אין אָנִיט חל עָלַי, לְאַסּוּר אֲכִילַת קֳדָשִׁים. **וְלֹא מִטְמֵא לָהּ** – אִם כֵּהֵן הוּא, דְּכַמֵּין (וּיקָרָא כֹהֵן) "כִּי אִם לְשֹׂארוֹ" וְהֵיטוּ אֲשֶׁר. וְהָאִי לֹא שֹׂארוֹ הוּא, דְּלֹא בָּאוּ עֲדִין לְיַד קִירוֹ בְּשַׁר. **וְלֹא מִטְמֵאָהּ לוֹ** – לֹא מִשּׁוּם כְּהוּנָה קָאָמַר, דְּאִין כְּהוּנָה מְזוּהָרָה עַל הַטּוּמְאָה, דְּכַמֵּין (שֶׁס) "בְּנֵי אֲהֵרֹן", אֲלֵא אִינֵי זָקִיקָה לְטֻמְאָה לִי, לֹא כְּהֵנָה וְלֹא יִשְׂרָאֵלִית. שְׂמִינָה לְהַתְעַסֵּק בְּשִׁנְיָה מִמִּי מְזוּהָרָה אֲמִירוֹסִים בְּפִרְשָׁה, דְּכַמֵּין "לֵה יִטְמֵא". וְתִנְיָא: "לֵה יִטְמֵא" – מְזוּהָ, וְאִם לֹא רָזָה – מִטְמֵאִין אֹתוֹ עַל כְּרִחוֹ, וּמַעֲשֵׂה צִוּסָף הֵכָהן כִּי, צְהוּרָה הֵכָהִינִים. **מִתָּהּ אֵינוֹ יוֹרְשָׁה** – דִּירוּשָׁה הַנֶּעַל נִפְקָא לֵן מִ"שֹׂארוֹ הַקָּרוֹב אֵלָיו מִמִּשְׁפַּחְתּוֹ וִירֵשׁ אֹתָהּ וְגו'" בִּבְרָא בְּמֵרָא (קִיָּא, ז) וְהָאִי לֹא שֹׂארוֹ הוּא.

ПРИМЕЧАНИЯ

לֹא מִטְמֵא לָהּ Он не имеет права приобретать ритуальную нечистоту из-за нее. Раши (в трактате *Йевамот*) объясняет, что запрет для коѓэна участвовать в похоронах жены после **эрусин** вытекает из выражения Торы, которое говорит о разрешении коѓэну принимать участие в похоронах только ближайших родственников: **לְשֹׂארוֹ הַקָּרוֹב אֵלָיו** – "для родственника, который рядом с ним" (*Ваикра* 21:2). Раши утверждает, что жена после **эрусин** не является "родственником, который рядом" с мужем, т.к. она продолжает оставаться в доме отца. Аналогичное объяснение мы находим в Иерусалимском Талмуде. Однако на этом листе Гемары Раши дает другое объяснение: "Жена после **эрусин** не только не является родственником, который рядом с мужем, но и вообще не может быть названа родственником" (*Раши* **לֹא מִטְמֵא לָהּ**). **לֹא מִטְמֵא לָהּ** Она не имеет права приобретать ритуальную нечистоту из-за него. Ранние комментаторы (*Гаоны* и предшествовавшие им) отмечают, что это выражение невозможно понимать буквально, т.к.

запрет совершать действие, приводящее к ритуальной нечистоте, источником которой является тело умершего человека, не распространяется на жен коѓэнов, независимо от того, происходят они из семейств коѓэнов или нет. Комментаторы объясняют, что это выражение, как это часто бывает, задает совсем другой закон. Но поскольку оно следует за запретом для коѓэнов участвовать в похоронах жены после **эрусин**, оно приняло ту же форму, в которой приведен предыдущий запрет. Приведя закон, относящийся к женщине, который сформулирован здесь как запрет принимать ритуальную нечистоту, участвуя в похоронах умершего мужа, Гемара подразумевает, что женщина не обязана принимать участие в похоронах мужа после **эрусин**. Однако Раши (*Йевамот* 29б) объясняет, что барайта относится к случаю, когда муж умирает в период праздников, когда на всех евреев, а не только на коѓэнов распространяется запрет совершать действия, приводящие к ритуальной нечистоте, распространяемой телом умершего человека.

ГАЛАХА

אֲלֵמָנָה מִן הָאִירוּסִין Вдовство после **эрусин**. "Если женщина умирает после **эрусин**, муж не становится ее наследником и не обязан заботиться о ее погребении. Если он является коѓэном, он не имеет права приобре-

тать ритуальную нечистоту из-за нее. Если умирает муж, его жена после **эрусин** не обязана заботиться о его погребении". Закон соответствует барайте. (*Шулхан Арух, Эвен а-Эзер* 55:5.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

דלמא ¹Всегда можно сказать, что это высказывание относится к случаю, когда муж по собственному желанию написал ктубу после эрусин. ²Однако на такое предположение можно возразить: "Если разбирается случай, когда он написал ей ктубу – что же нового сообщило это высказывание!" (Ответ:) Это высказывание содержит новую информацию во второй части. Новым является закон о том, что ³если женщина умирает после эрусин, муж не является ее наследником. Данное высказывание передается из поколения в поколение потому, что оно содержит этот закон.

אלא ⁴Но Абайе совсем отказался от первого варианта прочтения мишны. Причиной отказа послужил следующий вопрос, на который не нашлось ответа: ⁵"Если мы предположим, что мишна относится к случаю востребования компенсаций по *гету* без ктубы в тех местах, где не принято писать ктубу, и *гет* рассматривается как ктуба, то как же знать, сколько полагается женщине? Ведь в *гете* не записано 100 зуз или 200 зуз? И муж может сказать, что он должен ей только 100 зуз.

וכי תימא ⁶А если ты скажешь, что, раз уж Мудрецы постановили выплачивать без ктубы, то они ввели определенное правило для всех: выплачивать 200 зуз, ⁷то почему же мужу не сказать: "Я уже заплатил"?

וכי תימא ⁸Но если предположить, что в таком случае следовало бы сказать ему: "Если ты заплатил, то ты должен был бы разорвать *гет*, т.к. он является финансовым документом, который бывшая жена может в любой момент предъявить еще раз, ⁹то ведь у него найдется ответ: "Она не дала мне это сделать, сказав, что *гет* она хочет сохранить, т.к. он является свидетельством, что она свободная женщина и может выйти замуж".

וכי תימא ¹⁰Но тогда надо было бы сказать ему: "Ты бы надорвал *гет* и написал на нем, что он надорван не потому, что был признан негодным, ¹¹а только с целью предотвратить востребование выплаты по брачному договору вторично".

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Может быть, [это высказывание относится только к случаю, когда] он написал ей [ктубу после эрусин]. ²Но, если ты скажешь, что [действительно, это высказывание относится только к случаю,

когда] он написал ей [ктубу после эрусин] – что [нового хотел] сказать [автор высказывания]? [Ответ:] ³"[Если женщина] умирает [после эрусин], муж не наследует ей". ⁴Но Абайе отказался от первого самой нашей мишны [от первого ее прочтения]. ⁵"Т.к. если ты подумаешь, что мы занимаемся местом [рассматриваем закон для случая места], где не пишут ктубу, то *гет* – ее ктуба [рассматривается как ктуба], и разве в *гете* записано 100 [зуз] или 200 [зуз]?"

⁶А если ты скажешь, что, раз уж Мудрецы постановили выплачивать ей [разведенной женщине без ктубы], то он [*гет* стал] как такой [документ], в котором записано 200 [зуз], ⁷то [возникает вопрос: "Почему же мужу] не заявить [в суде]: "Я [уже] заплатил"?"

⁸Но если ты скажешь [ответишь на это, что если он заявляет: "Я заплатил"], мы [судьи] говорим [должны ответить] ему: "Если ты заплатил, то ты должен был бы разорвать его [*гет*]", – ⁹то [ведь] он

скажет нам [у него найдется ответ]: "Она не дала мне это сделать. Она сказала: "Его [*гет*] мне нужно сохранить".

¹⁰Но если ты скажешь, мы говорим ему: "Ты бы надорвал *гет* и написал на нем: "Этот *гет* порван не потому, что он был негодным, ¹¹а для того, чтобы она не могла востребовать по нему [причитающееся ей по брачному договору имущество] второй раз".

РАШИ

אלא אבוי – דאמר לעיל לאו מילתא היא דאמרי, מגופה דמתניתין דהנזילה גט, משום דהיא גופה קשיא ליה הדר זיה. דאי סלקא דעתך – דטעמא לאו משום דאין טוענין אחר מעשה נית דין, אלא משום דגט היינו כמזכה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

אָטוּ כָּל דִּמְגָבִי בְּבִי דִּינָא מִגְבִּי¹ (Ответ:) Такая запись будет считаться действительной только в том случае, если она будет заверена судом. Но разве все производят выплату в присутствии

судей? Поэтому *гет* нельзя рассматривать как документ, свидетельствующий о том, что выплата по брачному договору не была произведена (т.к. пометку о выплате всегда делают на *гете*). Попытка доказать, что мишна относится только к тем случаям, когда *гет* обладает такой же юридической силой, что и ктуба (т.е. удостоверяет, что по брачному договору не было выплачено), оказалась несостоятельной. Но в любом случае, предъявление *геты* женщиной обязывает ее бывшего мужа заплатить по брачному договору, если у него не найдется доказательств, что он уже расплатился с ней. Но почему же это так, если сам по себе *гет* не является доказательством того, что муж еще не выплатил по брачному договору? Это объясняется тем, что развод влечет за собой обязанности, установленные Мудрецами для всех и не зависящие от желания человека. Следовательно, развод, произведенный в суде, можно рассматривать как постановление суда, имеющее отношение к обязанностям, установленным для всех. А поэтому сам по себе произведенный развод создает ситуацию, которая подобна той, когда женщина держит в руках документ, обязывающий выплатить то, что постановил суд. *Гет* является не распиской, а свидетельством того, что суд произвел действие (развод), следствием которого является обязанность мужа выплатить по брачному договору.

МИШНА מִשְׁנָה² קִצְּרָא גִיטֵי נָשִׁים Если кто-то нашел разводные письма и освободительные письма рабов, дарственные и поручения выплатить долг, ³ему не следует передавать эти документы тому, для кого они были написаны, т.к. можно предположить, что тот, кто написал их, передумал и решил не давать.

ГЕМАРА גִּמְרָא דְּמִשְׁנָה⁴ Гемара, анализируя текст мишны, задает вопрос: "В мишне указана конкретная причина, по которой найденные документы и, в частности, разводное письмо не следует возвращать тому, для кого они были составлены, и кто должен был их получить. Это требование не возвращать найденные документы и, в частности, требование не возвращать найденный *гет* женщине объясняется существующей вероятностью того, что муж мог написать документ, но потом передумать и не передать его. Значит ли это, что если нашедший спросил у того, кто написал найденный документ, и тот ⁵велел передать его тому, для кого он составлялся, то его действительно нужно передать тому, для кого он составлялся, даже если прошло много времени с момента его находки? (Этот же вопрос относится и к частному случаю, приведенному в мишне: если нашедший спросил у того, кто написал *гет*, и тот сказал, что *гет* нужно передать женщине, то *гет* действительно нужно передать женщине, даже если прошло много времени с момента потери этого документа?)

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹[Ответ:] "Разве всякий, кто взыскивает не через суд, он взыскивает?" [Такую запись можно сделать только в суде.] Но разве все производят выплату в присутствии судей?

МИШНА ²[Если кто-то] нашел разводные письма для женщин и освободительные письма рабов, дарственные и поручения выплатить долг, ³ему не следует передавать эти документы [тому, для кого они были написаны], т.к. я говорю [можно предположить, что] они были написаны, и передумал, и решил не давать.

ГЕМАРА ⁴Причина [заключается в том, что] передумал и решил не давать его. ⁵Значит,

[если] сказал "передайте", [то] передают [*гет*, исполняя поручение написавшего], даже если прошло много времени [с момента его находки]?

РАШИ

אָטוּ גַט מִנֵּה מֵאֲתִים כְּתִיב בִּיה — דְּנִימָא הוּא מוֹכִיחַ עַל הַחוּב. כְּמוֹ דְּכְתִיב בִּיה דְּמִי — דְּהָא פְּסִיקָא לָן מִלְּמַא דְּכֻחוּסָא מִנֵּה מֵאֲתִים. אָטוּ כָּל דִּמְגָבִי בְּבִי דִּינָא מִגְבִּי לֵה — וְכִי כָּל הַפּוֹרֵעַ חוּב נָא לְנִית דִּין? נִמְקוּס שְׁפִירָה לֵה לֹא הִיוּ צִית דִּין שִׁכְחָנוּ לוֹ כֵּן. הָא אָמַר תְּנוּ — עֲכָשִׁי. נוֹתְנִין — וְאִפְּלוּ נִמְלָא לִזְמַן מְרוֹבָה מְשַׁכְּלִי, וְלֹא חִיִּישִׁין שׁוּן, וְמֵאֲדָם אַחֵר נִפְל.

ПРИМЕЧАНИЯ

גִּיטֵי נָשִׁים Разводные письма. Комментаторы спрашивают: "Почему мишна постановила не возвращать

женщинам найденные разводные письма только на том основании, что мужчина мог передумать?" Развод

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ורמיהו¹ С таким предположением не согласуется мишна (Гитин 3:3, 27а): "Человек нес с собой *гет*, чтобы передать его, и потерял этот документ. Если он нашел его сразу – *гет* является действительным, а если ему не удалось найти *гет* в кратчайший срок – он считается негодным".

אמר רבה² Раба предложил снять это противоречие, отнеся рассматриваемую мишну к одному случаю, а мишну из трактата Гитин – к другому: мишна из трактата Гитин, предполагающая, что *гет* остается действительным, только если он найден через короткое время после потери, относится к случаю, когда *гет* был утерян в той местности, где проходит много людей,³ а рассматриваемая мишна, предполагающая возвращение *гета* даже через длительное время, относится к случаю, когда *гет* был потерян в таком месте, где не проходит много людей. Причина заключается в том, что в том месте, где проходит много людей, кто-то другой мог потерять *гет* с теми же именами мужа и жены, но посредством чужого *гета* нельзя осуществить развод, ибо он должен быть написан для конкретной женщины. Если человек в том месте, где нет большого числа прохожих, находит *гет* через длительное время, или в том месте, где есть большое число прохожих, находит *гет* сразу, вероятность того, что найденный *гет* принадлежит другому человеку, мала.

ואפילו במקום שהשירות מצויות⁴ Гемара дополняет приведенный выше закон: даже в том месте, где проходит много людей, запрещается возвращать *гет*, если он был найден через длительное время после потери, если в этом месте живут два человека, имена которых совпадают. Для того, чтобы были причины не возвращать *гет*, у этих людей должны также совпадать имена отцов и имена жен (например, известно, что в одном городе есть два Йосефа бен Шимон).⁵ Если мы не примем это мнение о том, что запрет действует только в том случае, когда в одном месте проживают люди с одинаковыми именами, мы придем к противоречию. Одно утверждение Раба будет невозможно согласовать с его другим утверждением.⁶ В самом деле, известен случай, когда *гет* был

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Но возразили [на это предположение, противопоставив ему высказывание из мишны]: "[Человек] нес с собой *гет*, [чтобы передать его], и пропал у него [этот документ]. [Если] он нашел его сразу –

гет является действительным, а если нет – он является негодным".

²Сказал Раба: "Это не трудно [эти две мишны не противоречат друг другу]: здесь [говорится] о местности, где встречается много караванов,³ а здесь [говорится] о местности, где не встречается много караванов".

⁴Но даже в том месте, где проходит много караванов, [*гет* не будет считаться действительным, если он будет утерян и найден через какое-то время только в том случае], если известны два [человека по имени] Йосеф бен Шимон в одном городе.⁵ Ведь,

если ты не скажешь так [не примешь это объяснение противоречия между двумя мишнаот], то [возникнет] противоречие [одного высказывания] Раба с [другим высказыванием] Раба.⁶ Ведь вот [известен случай, когда] *гет* был найден в помещении суда Рав Гуна, и на нем было написано: "[Это

РАШИ

מצאו לאלתר – הסם (גיטין כו, ז) מפרש כדי שחשבו שיהיה וחסרה, ונחזק כן לכתוב למימרו משיירא שחשבה שם נפל, שהרי לא שהיה שיעור שחשבה. ואפילו במקום בו – לאו רנה קא מסיק, אלא גמרא הוא דקאמר לן, דכי אמר רנה נמקום שהשירות מצויות – לא אמר אלא כשהוחזקו בעיר אחת שנכתב נהגט שנים ששמותיהן שוין, ושמות נשמותיהן שוין. דאי לא תימא הכי – דרנה חרמי נעי, קשיא דרנה אדרנה. בי דינא דרב הונא – נמקום שהוא יושב ודן, ומתוך שהכל רגילין אללו לדון הוי ליה מקום שהשירות מצויות שם.

ПРИМЕЧАНИЯ

считается действительным только в том случае, если он осуществлен, когда муж явно выражает свое желание развестись. Пней Йегошуа объясняет, что мишна относится к такому случаю, когда женщина утверждает, что развод уже был произведен, и ей нужно разводное письмо, как подтверждение ее статуса свободной женщины. На первый взгляд, ее заявление представля-

ется заслуживающим внимания, т.к. документ, который был использован, всегда хранят с меньшей аккуратностью. Однако мишна постановила не возвращать разводное письмо женщине, т.к. его мог потерять муж. Даже если он хотел развестись и составил письмо, он мог передумать, хранить это письмо у себя, а затем потерять.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

найден в помещении суда, возглавляемого Ра-
вом Гуной, и на нем было написано: "Это раз-
водное письмо было составлено в городе Шви-
ри, который расположен на реке Рахис". ¹Сказал
Рав Гуна: [18Б] "Мы должны
принять во внимание веро-
ятность того, что могут суще-
ствовать два города Шви-
ри". По мнению Рава Гуна,
если посланец принес развод-
ное письмо и заявляет, что он
был послан таким-то челове-
ком, проживающим в городе
Швири, и мы знаем, что в
этом городе проживает толь-
ко один человек под таким
именем, мы все равно не мо-
жем осуществить развод в
суде (женщина считается раз-
веденной, если разводное
письмо передано ей мужем
или его посланником, но для
того, чтобы развод был при-
знан судом, он должен быть
произведен в присутствии су-
дей, которые заверят, что все
выполнено в соответствии с
законом Торы и постановлениями Мудрецов).
Мы обязаны принять во внимание, что может
существовать еще один город с таким же назва-
нием, где проживает человек с таким же именем.

²Рав Хисда сказал Раба, который был учеником
Рава Гуна: "Иди и рассмотри этот вопрос, так
как вечером Рав Гуна спросит тебя, на чем
основывается этот закон, чтобы проверить твои
знания". ³Раба вышел из помещения, где прохо-
дили занятия, и подробно проанализировал этот
вопрос. Раба пришел к выводу, что следовало
принять другое решение, отличное от того, кото-
рое принял Рав Гуна, так как мы учили в мишне
(Бава Меция, 20а): "Любой документ, заверенный
судом, который был утерян и найден, должен
быть возвращен". Это относится также и к разводному письму с пометкой суда, аналогичному тому
разводному письму, которое было найдено в суде Рава Гуна.

⁴Но помещение суда Рава Гуна подобно месту, где проходит множество караванов, и при этом
Раба все равно утверждает, что следовало вернуть *гет* (в данном случае это означает, что следовало
произвести развод посредством передачи *гета* жене по всем правилам закона). ⁵По мнению Раба, мы
обязаны принимать во внимание вероятность того, что *гет* мог быть написан другим человеком,
только если нам известно, что в том городе, где был составлен *гет*, проживают два человека с
одним и тем же именем (должны совпадать также имена их отцов и жен). И это только в том случае,
если в том месте, где был найден *гет*, проходит много караванов.

⁶Раба принял практическое решение относительно конкретного *гета*, который
был найден в доме, где обрабатывали или продавали лен в Пумбедите, в соответствии с
высказанным им мнением. Гемара приводит высказывание Мудрецов, которые уточнили обстоятель-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

разводное письмо было составлено] в городе Шви-
ри, который расположен на реке Рахис". ¹Сказал
Рав Гуна: [18Б] "Мы подозреваем [что могут суще-
ствовать] два города Швири". ²Сказал Рав Хисда
ему, Раба: "Иди и изучи его
[этот вопрос], так как вечером
Рав Гуна спросит тебя".
³[Раба] вышел, проанализиро-
вал [этот вопрос] и нашел [от-
вет на него]: "Вот мы учили в
мишне: "[Человек, нашедший]
любой документ, заверенный
судом, должен возвратить [его
хозяину]"

⁴Но помещение суда Рава Гу-
на подобно месту, где прохо-
дит множество караванов, и
[все-таки] Раба утверждает,
что следует вернуть [*гет*].
⁵Так значит, если известны
два [человека по имени]
Йосеф бен Шимон – да [за-
прет возвращать *гет* действу-
ет], если нет – нет [запрет
возвращать *гет* не действует].
⁶Раба поступил с *гетом*, кото-
рый был найден в доме льна
[где продавали или обрабатывали лен], в Пумбе-
дите, в соответствии со своим постановлением.

РАШИ

חיישינן לשני שוירי – אף על פי שזא אחד לפנינו ואמר "ממני
נפל, ופלוגי היה משלנו לאשמו", ויודעין אנו שאין שם שוירי שני
אנשים ששמותיהן שוין – חיישינן שזא שוירי אחרת יש, ויש נה יוסף
נן שמעון אחר. ואמר ליה רב חסדא לרבה – גרסינן. כל
מעשה בית דין הרי זה יחזיר – כל מילתא דלמא לזית דין
לקיים דליכא למיחש לנמלך עליהן שלא ליתן – הרי זה יחזיר, וזה
מקיים צוית דין הרי, ולכן הוצא שם. כשמעתי – דנעתי מרחי.
והכא חדא הוא דהוא, ואכשריה. היכא דמזבני כיתנא – דשיירות
מנויות שם לזא ולקנות, ואכשריה משום דלא הוחזקו שני יוסף נן
שמעון צעיר שנכתב זה, ולא חיישינן לומר יש פיר אחרת שזמה כזו.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ства и сказали, где на самом деле был найден *гет*.

¹Есть такие авторитеты, которые говорят, что *гет* был найден в таком месте, где в Пумбедите торговали льном, и Раба поступил в соответствии со своим мнением: поскольку не было известно, что там проживают два человека с одинаковыми именами, хотя его можно рассматривать как место, где проходит множество караванов, Раба разрешил передать *гет* бывшей жене. ²Есть и другие авторитеты, которые говорят, что *гет* был найден в таком месте, где людям приходится проходить через воду, в которой вымачивают лен (поскольку от такой воды исходит неприятный запах, то там проходит не так много людей). Несмотря на то, что в городе проживало два человека с одинаковыми именами (и совпадающими именами отцов и жен), Раба постановил вернуть *гет* (так как место, где найден *гет*, нельзя считать подобным такому месту, где проходит много караванов).

³Равби Зейра (по мнению ряда авторитетов) пришел к такому же выводу, что и Раба, сопоставив мишну из трактата *Гитин* и барайту и разрешив то противоречие, которое возникает между ними. ⁴Мы учили в мишне из трактата *Гитин*: "Человек нес *гет*, и он пропал у него. Если нашел его сразу – *гет* остается действительным, а если не нашел его сразу – *гет* не годится для осуществления развода, так как он мог быть написан кем-то другим, кто носит такое же имя". Но

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Есть такие [авторитеты], которые говорят, что *гет* [был найден там], где продавали лен. [Раба поступил в соответствии со своим мнением] т.к. неизвестно [что там проживают два человека с

одинаковыми именами]. ²А есть [авторитеты], которые говорят [что *гет* был найден в таком месте], где вымачивают лен. И несмотря на то, что известно [что в этом месте проживают два человека с одинаковыми именами, Раба постановил вернуть *гет*], т.к. не встречаются [там] караваны.

³Равби Зейра указал на противоречие между мишной и барайтой и разрешил его.

⁴Мы учили: "[Человек] нес *гет*, и он пропал у него. [Если]

нашел его сразу – [*гет*] действителен, а если нет

РАШИ

ואיכא דאמרי היכא דתרו כיתנא – נמי המשנה, שם נמלא הגט, ומאי כשמעמיה – שהוחזק שני יוסף בן שמעון נאותה עיר שנכתב זה ואכשריה, דנמקום שנמלא צ"ל היו שירות מליות.

ПРИМЕЧАНИЯ

היכא דתרו כיתנא Там, где обрабатывают лен. Это объяснение необходимо для того, чтобы показать, что в некоторых частях города, где караваны проходят часто, применяется один закон, а в других частях города, где караваны не проходят часто, применяется другой закон. Если *гет* был найден в той части города, где караваны не проходят часто, его можно возвратить, несмотря на то, что в других частях города

караваны проходят часто (*Ритва*). Рабби Зейра) подчеркнул различие между мишной и барайтой. Несмотря на то, что аналогичное возражение можно было построить, основываясь на мишне, приведенной ниже (20А), Рабби Зейра предпочел воспользоваться барайтой, т.к. в ней говорится конкретно о разводных письмах.

ГАЛАХА

גט, который был потерян и тут же найден. Если потерян *гет* в том месте, где проходит много караванов, найденный *гет* может быть возвращен только в том случае, если он был найден сразу после того, как был потерян, или если у него есть какие-либо отличительные признаки. Если большое число караванов не проходит через место, где был потерян *гет*, но он был написан в таком городе, где проживает другой человек, носящий такое же имя (имя его жены также совпадает с именем жены человека, потерявшего *гет*), *гет* может быть возвращен только в том случае, если он был найден сразу же после

того, как был потерян, или если на нем есть отличительный признак. Но если два человека с одним и тем же именем не проживают в том месте, где был написан *гет*, и большое число караванов не проходит через то место, где *гет* был потерян, *гет* может быть возвращен даже в том случае, если он был найден через продолжительное время после его пропажи (*Риф* и *Рош*, которые установили галаху в соответствии с мнением Рабби Зейра). Другие авторитеты в области галахи считают, что если большое число караванов не проходит через место, где был потерян *гет*, он может быть возвращен, даже если в месте, где он был написан,

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

барайта, которую Рабби Зейра ¹сравнивает с этой мишной, утверждает: "Если *гет*, написанный для развода с женщиной, был найден на рынке, и муж признает, что написал *гет* и передал жене, *гет* должен быть возвращен женщине. ²А если мужчина не признает, что он написал *гет* и передал его жене, то *гет* не следует возвращать ни той, ни другой стороне (ни мужу, ни жене)". ³Итак, барайта утверждает: "Если муж признает, что он написал и передал *гет*, он должен быть возвращен женщине в любом случае, даже если он был найден через длительное время после его пропажи".

⁴Это утверждение противоречит мишне. Рабби Зейра объяснил, что мишна, которая запрещает возвращать *гет* какой-либо из сторон, когда *гет* был найден через длительное время, относится к такому случаю, когда *гет* найден в месте, где проходит большое число караванов, ⁵а барайта, разрешающая возвращение *гета*, относится к случаю, когда *гет* найден в месте, где не проходит много караванов.

¹וּרְמִינָהּ: "מָצָא גֵט אִשָּׁה בְּשׁוּק, בְּזִמְן שֶׁהִבֵּעַ מוֹדָה, יִחְזֹר לָאִשָּׁה. ²אִין הִבֵּעַ מוֹדָה, לֹא יִחְזֹר לָא לָזָה וְלֹא לָזָה. ³קִתְּנִי מִיָּהּ: "בְּזִמְן שֶׁהִבֵּעַ מוֹדָה, יִחְזֹר לָאִשָּׁה", וְאִפְּלוּ לְזִמְן מְרֻבָּה!

⁴וּמִשְׁנֵי: כָּאן, בְּמָקוֹם שֶׁשִּׁירֹת מְצוּיֹת. ⁵וְכָאן, בְּמָקוֹם שֶׁאֵין הִשְׁיִירוֹת מְצוּיֹת.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

[не нашел его сразу] – *гет* не годится". ¹И [возникает] противоречие [с барайтой]: "[Если] *гет* для женщины [для развода с женщиной], был найден на рынке, и если муж признает [что написал или распорядился написать *гет*], пусть [нашедший] вернет женщине [осуществит развод путем передачи *гета* по поручению мужа]. ²А если муж не признает [что он написал или распорядился написать *гет*], то пусть нашедший не возвращает [*гет*] ни тому, ни другому [ни мужу, ни жене]". ³И так было учено [приводится в барайте]: "...если муж признает [что написал или распорядился написать *гет*], пусть [нашедший] вернет женщине [осуществит развод путем передачи

гета по поручению мужа]..." [Из барайты ясно, что *гет* должен быть возвращен, даже [если он был найден] через длительное время [после пропажи]!

⁴И [Рабби Зейра] разрешил [противоречие]: "Здесь [в мишне говорится о случае], когда [*гет* найден в месте, где] встречаются [постоянно] караваны, а здесь ⁵[в барайте говорится о случае], когда [*гет* найден в месте, где] не встречаются [постоянно] караваны".

ПРИМЕЧАНИЯ

לֹא יִחְזֹר לָא לָזָה וְלֹא לָזָה. Не следует возвращать ни тому, ни другому. Разводное письмо не может быть возвращено женщине, т.к. существует вероятность, что оно никогда не было передано ей для осуществления развода. Оно также не может быть передано мужу, т.к. существует вероятность, что развод был произведен, и когда женщина придет требовать выплаты по ктубе, муж предъявит разводное письмо,

которое находится у него. Он может заявить, что возвращение ему письма является свидетельством выплаты по ктубе (Раши Гитин 27а). Другие комментаторы считают, что разводное письмо не возвращают мужу по той причине, что оно может быть недействительным по той или иной причине, а муж воспользуется им для осуществления развода (Раиба; Иерусалимский Талмуд).

ГАЛАХА

проживает человек с таким же именем. В том месте, где проходит много караванов, *гет* может быть возвращен только в том случае, если он был найден сразу же после того, как пропал, или если он обладает отличительным признаком. (Рамбам, который принимает мнение Рабби Зейра, но по-своему объясняет его высказывание). (Шулхан Арух, Эвен аЭзер 132:4.)

קָצָה גֵּט וְהִבֵּעַ מוֹדָה. "Если *гет* был найден на рынке, то он должен быть возвращен женщине, даже если он не обладает никакими характерными признаками. В данном случае под возвращением *гета* женщине подразумевается осуществление развода по поручению мужа путем передачи ей написанного *гета*. Развод осуществляется только в том случае, если муж признает, что написал *гет* с целью развестись с женой. Если муж не

признает, *гет* не должен быть возвращен ни той, ни другой стороне". Закон соответствует высказыванию, приведенному в барайте. (Шулхан Арух, Эвен аЭзер 153:1.) הִתְחַלְתָּ גֵּט לְאַחֵר וְזָמַן. Если человек, который нес *гет*, потерял его в том месте, где часто проходят караваны, или в том месте, где был составлен *гет*, проживают два человека, имена которых совпадают, то *гет* может быть возвращен при условии, что он обладает характерным признаком (который укажет владельцу), даже если он был найден через длительное время после того, как он пропал. *Гет* также может быть возвращен, если свидетели, подписавшие его, говорят, что это был единственный *гет* с такими именами, который им пришлось подписать. Эта галаха соответствует мнению Рав Аши и Рав Ирмия. (Шулхан Арух, Эвен аЭзер 132:4.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Некоторые авторитеты ¹אִיכָּא דְאִמְרֵי утверждают, что Рабби Зейра объяснил, что мишна, которая запрещает возвращать *гет* какой-либо из сторон, когда *гет* был найден через длительное время в месте, где проходит много караванов, относится только к случаю, когда *гет* был составлен в таком месте, о котором известно, что там проживают два человека с одинаковыми именами (и совпадающими именами отцов). Авторитеты, высказавшие это утверждение, предполагают, что, по мнению Рабби Зейра, для того, чтобы у суда были основания не возвращать *гет*, должно выполняться два условия: место, где он был найден, должно являться мес-

том, где проходит большое число караванов, и место, где был написан *гет*, должно быть известно, как место, где проживают два человека с одинаковыми именами. Но тогда следует признать, что, по мнению этих авторитетов, ²Рабби Зейра придерживался такого же мнения, как Раба. Ведь Раба также считал, что для того, чтобы суд имел основания принять решение не возвращать *гет*, найденный через длительное время после его потери, нужно, чтобы выполнялись два условия: место, где он был найден, должно быть местом, где проходит большое число караванов, и в том месте, где *гет* был составлен, должны проживать два человека с одинаковыми именами. ³Другие же авторитеты утверждают, что Рабби Зейра считал, что достаточным основанием для суда, чтобы не возвращать *гет*, найденный через длительное время после его потери, является то, что в этом месте проходит большое число караванов, при этом необязательно выполнение второго условия, заключающегося в том, что о месте, где *гет* был составлен, должно быть известно, что там проживают два человека с одинаковыми именами. ⁴В такой интерпретации мнение Рабби Зейра не соответствует мнению Раба, требовавшему исполнения обоих условий, чтобы можно было принять решение о невозвращении *гета*.

⁵Гемара разъясняет, почему Раба и Рабби Зейра не воспользовались одним источником (Раба и Рабби Зейра относятся к Амориям, и сказанное Танаями является для них источником), а каждый из них предпочел опереться на другие высказывания, чтобы понять смысл рассматриваемой нами мишны и мишны из трактата Гитин. Можно понять, почему Раба, пришедший к выводу, что *гет* не возвращают, только если есть две причины, препятствующие его возвращению, предпочел в своей попытке снять противоречие между рассматриваемой мишной и мишной в трактате Гитин опереться на другую мишну, приведенную в нашем трактате (Бава Мецця 20а), и не пошел по пути Рабби Зейра. Мишна является более авторитетным источником, и ее принято использовать в первую очередь для того, чтобы задать трудный вопрос или разрешить проблему.

⁶Но почему же Рабби Зейра не воспользовался для того, чтобы снять противоречие между рассматриваемой мишной и мишной в трактате Гитин тем же источником, что и Раба, а предпочел опереться на барайту, которая считается менее авторитетной, чем мишна? (См. Замечания к сугие 1.)

⁷Рабби Зейра мог бы ответить на этот вопрос так: "Обратите внимание на рассматриваемое"

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹А есть такие [авторитеты], которые говорят [что Рабби Зейра объяснил, что если] известно [что в том месте, где составлен *гет*, проживают два человека с одинаковыми именами, *гет*] не возвращают. ²И это, как Раба [мнение Рабби Зейра соответствует мнению Рабы]. ³А есть такие [авторитеты], которые говорят: "Несмотря на то, что неизвестно [что в том месте, где составлен *гет*, проживают два человека с одинаковыми именами, *гет*] не возвращают, и ⁴расходится [мнение Рабби Зейра с [мнением] Раба".

⁵Понятно, [почему] Раба не сказал, как Рабби Зейра: мишна более сильная [более веский аргумент, чем барайта] для возражения [для того, чтобы указать на противоречие между источниками].

⁶Но по какой причине Рабби Зейра не сказал, как Раба?

⁷Сказал бы тебе [Рабби Зейра мог бы ответить на

РАШИ

בשלמא רבה — דאמר שיניא ארומיא דמתניתין דגיטין אמתניתין דנויקין. לא אמר כרבי זירא — דרמא מתניתין אנרייתא. דמתניתין אלימא ליה לאקשווי — משום דהיא עיקר, ויש מימא כשקותרות וז' אח' וז' וז' לומר לחור שיניששנז. דאילו גרייתא — יש לומר אינה עיקר, רבי לא שנה רבי חייה מניין לו.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

мую нами мишну "Если кто-то нашел разводные письма..., ему не следует передавать эти документы тому, для кого они были написаны, т.к. можно предположить, что тот, кто написал их, передумал и решил не давать". Мы утверждаем, что поскольку мишна указывает причину, по которой не возвращают найденные *геты* (человек мог передумать), то мы имеем право сделать вывод, что, если обратились к потерявшему, и он велел передать этот *гет* его жене, то *гет* передают, независимо от других обстоятельств, т.е. даже если прошло длительное время с момента потери *гета* до того, как он был найден. Рабби Зейра спрашивает: "Разве в рассматриваемой нами мишне сказано ясно и четко: "Если человек, потерявший *гет*, говорит: "Отдайте этот *гет* моей жене" – его следует передать его жене, даже если он был найден через длительное время после его потери"? На каком основании мы утверждаем, что из мишны можно сделать вывод, что, если человек признает, что он написал *гет*, его можно отдать, даже если он был найден через длительное время после потери? ¹Почему же нам не сказать, что закон, приведенный в мишне, предполагает возвращение *гета*, если человек признает, что он составил его, но только если он был найден сразу же

после потери? Ведь в мишне ничего не говорится о времени, прошедшем после потери *гета*, и этот вопрос остается открытым, его нельзя решить, исходя из самой мишны. А мишна из трактата *Гитин* ("Человек нес с собой *гет* и потерял его. Если он нашел его сразу – *гет* является действительным, а если ему не удалось найти *гет* в кратчайший срок – он считается негодным") может как раз указывать на то, что, даже если человек признает, что написал *гет*, его можно вернуть, только если он найден через короткое время после пропажи. Мишна из трактата *Бава Меция*, приведенная Раба ("Любой документ, заверенный судом, который был утерян и найден, должен быть возвращен") не помогает ответить на вопрос: "Если человек признает, что он написал *гет*, можно ли его вернуть, даже если он найден через длительное время после потери?" В то время как барайта, приведенная Рабби Зейра, "Если мужчина признает, что написал *гет*, то он должен быть возвращен даже через длительное время" позволяет утверждать, что при определенных условиях *гет* может быть возвращен через длительное время, и оправдывает тот вывод, который был сделан сразу из рассматриваемой мишны. Ведь мы сказали, что мишна указывает на то, что если человек соглашается, что он написал *гет*, его можно вернуть даже через длительное время. Гемара закончила рассмотрение вопроса, почему Рабби Зейра предпочел для анализа воспользоваться барайтой, в то время как Раба исходил из мишны. ²Теперь поднимается новый вопрос. Ряд авторитетов утверждают, что Рабби Зейра считал, что достаточным основанием для суда, чтобы не возвращать *гет*, найденный через длительное время после его потери, является то, что в этом месте проходит большое число караванов, при этом необязательно выполнение второго условия, заключающегося в том, что о месте, где *гет* был составлен, должно быть известно, что там проживают два человека с одинаковыми именами (например, два Йосефа бен Шимон). В такой интерпретации мнение Рабби Зейры ³не соответствует мнению Раба, требовавшему исполнения обоих условий, чтобы можно было принять решение о невозвращении *гета*. По мнению этих авторитетов, в чем заключается причина расхождения во мнениях Раба и Рабби Зейры?

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

этот вопрос так): "Разве учил [сказал Тана мишны]: "...[если муж сказал] "передайте" – передают [*гет* следует передать женщине] даже [в том случае], если прошло много времени [с момента его потери до времени, когда он был найден]. ¹Может быть, "...[если муж сказал] "передайте" – передают [*гет* следует передать женщине] [в том случае, если *гет* был найден] сразу, [и это соответствует тому] как мы это установили [уже рассматривали]". ²Для того [по мнению], кто сказал, что для Рабби Зейра [по мнению Рабби Зейра, *гет* не следует возвращать, если он был утерян] в том месте, где постоянно встречаются караваны, даже [если] неизвестно [что в том месте, где он был написан проживают] два Йосефа бен Шимон [два человека с одинаковыми именами], и [в этом Рабби Зейра] ³расходится с Раба – в чем он расходится [какова причина расхождения во мнениях]?"

РАШИ

ולעולם בדקיימא לן כשנמצא לאלתר – ואם לאו פסול, שמה אינו של זה. אבל גרייחה – ליכא לשנויי הכי, דכיון דתנא נדהיא יחזיר לאשה – הוה ליה לפלוגי בין לאלתר בין לזמן מרובה. דלא דמיא למתניתין דהתם לא יחזיר תנא, ומדוקיא הוא דייק יחזיר היכא דאמר "תנו", וכיון דלא תנא "יחזיר" – לא הוה ליה לפלוגי.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

1 Раба полагал, что раз в мишне сказано: "Любой документ, заверенный судом, который был утерян и найден, должен быть возвращен" (Бава Меция, 20а), то речь идет о случае, когда *гет* найден в помещении суда. А помещение суда, вне всяких сомнений, подобно месту, где проходит множество караванов. ²Значит то, что место подобно месту, где проходит множество караванов, само по себе не является причиной, чтобы не возвращать *гет*. Для того, чтобы у суда были основания не вернуть (найденный через длительное время после того, как он пропал) *гет* (написание которого признал муж), должна существовать дополнительная причина. Эта причина заключается в том, что известно, что в том месте, где был составлен потерянный *гет*, проживают два человека с одним и тем же именем (и совпадающими именами их отцов и жен). ³Если же это условие не выполняется, и город, в котором был составлен найденный *гет*, неизвестен, как город, в котором проживают два человека с одинаковыми именами, *гет* следует вернуть, даже если в том месте, где он был потерян, проходит большое число караванов.

4 Почему же Рабби Зейра не рассматривал мишну так же, как Раба?

5 Он и не считал, что в мишне из трактата Бава Меция "Любой документ, заверенный судом, который был утерян и найден, должен быть возвращен" (20а), речь идет о документах, найденных в суде. Рабби Зейра мог бы сказать так: "Разве в мишне сказано "Любой документ, заверенный судом, который был утерян и найден в суде, должен быть возвращен"? Сказано только: "Любой документ, заверенный судом... должен быть возвращен". ⁶В любом случае, следует понимать, что речь идет о документе, который был найден за пределами помещения суда, а не в самом суде.

7 Рабби Ирмия по-другому объяснил барайту ("Если мужчина признает, что написал *гет*, то он должен быть возвращен даже через длительное время"). Эта барайта относится к случаю, когда в суд были вызваны свидетели, подписавшие пропавший и найденный *гет*, и они показали, что никогда больше не подписывали *гет* для человека с таким именем (например, Йосеф бен Шимон). Только в таком случае не следует подозревать, что *гет* мог быть написан другим человеком и его следует вернуть бывшей жене.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

1 Раба полагал, что раз учил [в мишне сказано]: "Любой документ, заверенный судом [который был утерян и найден], – пусть [нашедший] возвратит [хозяину]", – то [речь идет о случае, когда *гет*] найден в помещении суда. А помещение суда подобно месту, где встречается большое число караванов. ²И [получается, что закон должен быть таким:] [если] известно [что в том месте, где был написан *гет*, проживают два человека с одинаковыми именами, то] – пусть [нашедший утерянный *гет*] не возвращает его, а [если] неизвестно [что в том месте, где был написан *гет*, проживают два человека с одинаковыми именами, то] ³пусть [нашедший утерянный *гет*] вернет его.

4 А Рабби Зейра [почему он не рассматривал мишну также, как Раба?]

5 Он мог бы сказать тебе: "Разве учил [сказал Тана мишны]: "Любой документ, заверенный судом [который

был утерян и найден], должен быть возвращен"? Речь идет о документах, найденных в суде. Рабби Зейра мог бы сказать так: "Разве в мишне сказано: "Любой документ, заверенный судом, который был утерян и найден в суде, должен быть возвращен"? "Любой документ, заверенный судом... должен быть возвращен", – учил [сказал Тана]. ⁶В любом случае [речь идет о документе, который был] найден за пределами помещения суда.

7 Рабби Ирмия сказал: "[Барайта относится к случаю] когда, например, свидетели говорят: "Только один раз [подписали] и никогда больше не подписывали *гет* [для человека по имени] Йосеф бен Шимон".

РАШИ

דאשתכח אבראי – שאין הסיירות מלויות. רבי ירמיה אמר – הא דקתני "יחזיר" – כגון דאמרי עדים החזומין זו "מעולם לא חתמנו" כו'.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

אי הָכִי¹ Гемара выдвигает возражение: "Если принять это предположение и считать, что барайта ("Если мужчина признает, что написал *гет*, то он должен быть возвращен даже через длительное время") относится к случаю, когда вызвали в суд свидетелей, и они дали показания, то ведь рассматриваемый случай становится очевидным, и зачем же нужно сообщать то, что и так понятно?"

(Ответ:) מָהוּ דְּתִימָא² Можно было бы подумать, что суд обязан подозревать, что для еще одного человека с таким же именем подписали свидетели с такими же именами, как у свидетелей, подписавших потерянный и найденный *гет*. Барайта нужна для того, чтобы исключить возможность подобного предположения. Суд не обязан принимать во внимание вероятность существования еще одного *гета* с теми же именами мужа и свидетелей.³ Именно это сообщила нам барайта.

רַב אֲשִׁי רַב אָשִׁי⁴ Рав Аши предложил еще одно объяснение барайты ("Если мужчина признает, что написал *гет*, то он должен быть возвращен даже через длительное время"). Эта барайта относится к случаю, когда муж указал особые признаки, которые есть у составленного им разводного письма, которые запомнились ему. Например, не видя найденного *гета*, он мог сказать: "Рядом с такой-то буквой есть небольшая дырка".⁵ Рав Аши уточнил, что составивший *гет* должен указать, где находится дырка на *гете* (рядом с какой буквой), но если он просто скажет, что на *гете* есть дырка, – этого недостаточно.

רַב אֲשִׁי מְסַפֵּק לִיהָ⁶ Гемара поясняет: "Рав Аши сомневался, является ли возвращение утерянного имущества после того, как хозяин докажет свои права, указав характерные признаки пропавшего имущества, **законом, вытекающим непосредственно из Торы, или установленным Мудрецами**. Поскольку возвращение разводного письма мужчине является признанием его действительности и признанием действительности развода, кото-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹ Если это так, то что [нового хотел] сказать [автор барайты]?

² [Ответ:] "Что если ты скажешь [ошибочно предположишь]: "Следует подозревать [принять в расчет], что могло случиться так, что имя, как имя, и свидетели, как свидетели, [что в двух *гетах* совпали имена людей, поручивших написать *гет*, и имена свидетелей]", – ³ так сообщил [автор барайты] нам [что закон не обязывает учитывать вероятность возникновения такой ситуации].

⁴ Рав Аши сказал: "[Барайта относится к случаю] когда, например, хозяин *гета* сказал [нашедшему *гет*]: "Есть у него [в пергаменте *гета*] дырка около такой-то буквы". ⁵ И имен-

но [только если сказал] "около такой-то буквы", но [если сказал] просто дырка [без указания ее места на пергаменте] – нет [это является недостаточным признаком, и *гет* не возвращают]."

⁶ Рав Аши сомневался в признаках: [Является ли закон об обязанности указать признаки утерянной вещи, чтобы получить ее у нашедшего] законом, вытекающим непосредственно из Торы, или постановлением Мудрецов.

РАШИ

דְּרוּקָא בְּצַד אוֹת פְּלוּנִית – דְּהוּא לִיהָ סִימָן מוֹצֵהָ. וְאִפִּילוּ אִם חִימָי לומַר גְּזִי חוֹרָה אֲנִידָה נְסִימָנִין, דְּאִינְצִיָּא לָן לְקָמָן (כז,ה): דְּאוֹרִייתָא אִזְ דְּרַנָּן – אִפִּילוּ פִּשְׁטָה סִימָנִין דְּרַנָּן יֵשׁ לְסַמֵּךְ עַל סִימָן מוֹצֵהָ כֹּה לְמַשְׁרֵי אִשָּׁה אִם דְּאוֹרִייתָא. מְסַפֵּקָא לִיהָ לְרַב אֲשִׁי סִימָנִין – שְׁמַחֲרִין בְּזֵן אֲנִידָה, אִי דְּאוֹרִייתָא הִיא, וְאִפִּילוּ צְאִסוֹר דְּאוֹרִייתָא סְמִכִין אִסְמִין כֹּל דְּהוּא. אִי דְּרַבָּנָן – וְדוּקָא צְאִנִידָה, שֶׁהִפְקֵר צִית דִּין הִפְקֵר. אֲנִל צְמִידֵי דְּאִסוֹרָא – לֹא סְמִכִין, וְאִי קִישִׁי: נִימָא הִכִּי קִסְרֵי סִימָנִין דְּרַנָּן, וְנִפְשִׁט צִיין לְקָמָן! לֹא פִירְכָּא הוּא. דְּמִנָּן דְּפִשְׁטָה לִיהָ? אִי נָמִי מְסַפֵּקָא לִיהָ אִם עֲלִיהָ לְמִסֵּר מְסַפִּיקָא.

ПРИМЕЧАНИЯ

סִימָנִין **Отличительные признаки.** Если человек находит потерянное имущество, он обязан вернуть его владельцу (Дварим 22:1-3). Существует несколько способов для определения того, является ли претендент законным хозяином. В случае потери документа: 1) претендент называет обычные отличительные признаки (форма, или цвет, или наличие, например, дырки); 2) претендент приводит один особый признак (дырка около определенной буквы); 3) претенденту

показывают документ, и он узнает его. Второй способ является непосредственным законом Торы. Третий способ является законом Торы при условии, что есть полная уверенность, что претендент не обманывает. Первый способ является постановлением Мудрецов, но не может считаться законом, вытекающим непосредственно из Торы, и поэтому он не может быть применен, когда речь идет об определении статуса женщины.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

рый будет произведен через это разводное письмо, случай возвращения найденного *гета* принципиально отличается от случая возвращения любой находки. Поэтому Рав Аши требовал, чтобы суд возвращал найденный *гет* только в случае отсутствия всякого сомнения, что он был написан именно этим человеком (*гет*, написанный другим и использованный для развода, делает развод недействительным).

Однажды у Раба бар бар Хана [19А] в Бейт Мидраше пропал *гет*, который он должен был передать другому человеку. Позднее этот *гет* был найден другими Мудрецами. ²Он обратился к тем, кто нашел его: "Если вы хотите, я скажу

вам, какими отличиями, которые по закону считаются признаками потерянной вещи, обладает этот *гет*". (Пока человек, заявивший, что у него пропало имущество, не назовет отличительные признаки, нашедший не имеет права возвратить ему пропажу.) ³"А если хотите, – сказал Раба бар бар Хана, – то я на глаз определяю и скажу вам, тот ли это *гет*, который я потерял или нет". По закону, если Мудрец Торы (*цурба дерабанан* букв: "молодой Мудрец, ученик Мудрецов"), заявляет, что у него пропало то или иное имущество, нашедший показывает ему пропажу и доверяет его оценке на глаз. Если Мудрец скажет, что это его имущество, нашедший возвращает найденное Мудрецу без дальнейших выяснений. Этот закон основан на том, что Мудрецы Торы пользуются особым доверием. ⁴Мудрецы, нашедшие *гет*, вернули его Раба бар бар Хана. ⁵Сказал Раба бар бар Хана: "Не знаю я: может быть, они вернули мне, потому что я привел им признаки. И Мудрецы считали, что возвращение находки на основе приведенных хозяином признаков является законом, вытекающим непосредственно из Торы. ⁶Но, может быть, они вернули мне *гет*, потому что считают меня Мудрецом Торы, который пользуется особым доверием, и то, что, увидев *гет*, я не сказал, что это не тот *гет*, который я потерял, явилось для них достаточным основанием для того, чтобы возвратить мне его. ⁷Только Мудрецу Торы возвращают так, ⁸обычному человеку они не возвратили бы его, если бы он не указал им, какие отличительные особенности есть у этого *гета* (например, дырка около такой-то буквы)". Вопрос о том, является ли закон, обязывающий хозяина, потерявшего вещь, привести отличительные признаки в качестве доказательства, что это имущество принадлежит ему, законом, вытекающим из Торы, или этот закон является постановлением Мудрецов, остался открытым. Раба бар бар Хана не мог ответить на этот вопрос, потому что закон, обязывающий вернуть пропажу Мудрецу на основе доверия, вне всякого сомнения, является постановлением Мудрецов. И Раба бар бар Хана не знал, вернули ли ему потерянный *гет* из уважения к нему на

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹У Раба бар бар Хана [19А] в Бейт Мидраше пропал *гет*, который он должен был передать другому человеку. ²Он сказал [тем, кто нашел его]: "Если по признаку [вы хотите вернуть мне] – есть у меня [знаю я] его [отличительный признак]. ³Если по опознанию – есть у меня на него [право получить утерянный предмет, если мне предъявят его, а я узнаю его и заявляю, что он принадлежит мне]". ⁴Вернули его [утерянный *гет* вернули Раба бар бар Хана]. ⁵Сказал [Раба бар бар Хана]: "Не знаю я: из-за признаков [из-за того, что я указал признаки] вернули мне [утерянный *гет*], ⁶или из-за того, что я опознал [предъявленный мне документ] вернули мне. ⁷И именно потому, что я – Мудрец Торы, ⁸но простому человеку – нет [не вернули бы на основании опознания]".

РАШИ

אירכס ליה גיטא – שהיה שליט, ואירכס ליה, ואשכחיה. **אמר אי סימנא** – חשינא לכו, אית לי נגויה סימנא. ואי טביעות עין – חשינא לכו, אית לי נגויה טביעות עינא. מכירו אני נכתה ידי הקופר והעדים, מדה ארכו ורחנו, כחדם המכיר את חנירו נטענע עין שטנע זו ואין זו סימן. וקסברי – רנן סימנן דאורייתא, שלא למרמי סימן מוצק, ואחזירו לי. ודוקא לצורבא מדרבנן – דמוחק לן ביה דלא משני נדיבוריה.

ГАЛАХА

הקצרת גט בטביעות **Возвращение гета на основе опознания его.** Если *гет* был утерян Мудрецом Торы и кем-то найден, он должен быть возвращен Мудрецу, если он узнает предъявленный ему *гет* и скажет, что

это тот *гет*, который он потерял (Магид Мишне считает, что этот закон не относится к современным Мудрецам Торы). (Шулхан Арух, Эвен а-Эзер 132:4.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

основе этого постановления Мудрецов: поскольку нашедшие *гет* считали, что указание признаков потерянного имущества также является постановлением Мудрецов, то нет необходимости спрашивать признаки, когда есть возможность вернуть на основе доверия Мудрецу. Или потерянный им *гет* вернули на основе приведенных им признаков, поскольку нашедшие *гет* считали, что указание признаков является требованием закона Торы, и даже если есть возможность вернуть на основе доверия, предпочтительнее, чтобы Мудрец привел признаки потерянного имущества, и возвращение было бы осуществлено на основе закона Торы, а не на основе постановления Мудрецов.

¹Гемара возвращается к рассмотрению приведенного выше (18б) высказывания. "Если *гет*, написанный для развода с женщиной, был найден на рынке, и муж признает, что написал *гет* жене, *гет* должен быть возвращен жене. ²А если мужчина не признает, что он написал *гет* жене, то *гет* не следует возвращать ни той ни другой стороне (ни мужу ни жене)". ³Из этого высказывания вытекает, что если муж признает, что он писал, он должен быть возвращен женщине.

⁴Но ведь следовало бы принять во внимание вероятность того, что он мог написать этот *гет* в Нисане, а передать его только в Тишрей (через полгода). ⁵За это время (от Нисана до Тишрей) муж мог пойти и продать то имущество, которое представляет собой доход, полученный от имущества, принадлежащего жене. Доход от имущества жены принадлежит мужу все время, пока они состоят в браке, но при разводе муж теряет на него права. ⁶После получения *гета* женщина предъявит это разводное письмо, в котором указано, что оно составлено в Нисане, и не по закону, а благодаря возникшей ошибке, суд потребует от покупателей, которым продал муж в период с Нисана по Тишрей, возвращения прибыли, полученной от ее имущества. Мудрецы расходятся во мнениях относительно вопроса, с какого момента муж, разводящийся с женой, теряет право на прибыль, получаемую от ее имущества. Есть авторитеты, которые считают, что муж теряет право на эту прибыль с того момента, когда становится очевидным, что он решил развестись (т.е. с момента составления разводного письма), а есть такие, которые считают, что он теряет право на прибыль, получаемую от имущества жены, только с момента передачи ей разводного письма (фактического осуществления развода).

⁷Если мы принимаем мнение тех Мудрецов, которые считают, что с того момента, когда муж решил дать жене развод, прибыль, получаемая от ее имущества, не принадлежит ему, то теряет смысл приведенное возражение против того, чтобы вернуть женщине найденный *гет* из-за опасения, что он был написан раньше, а передан позже, и из-за этого у покупателей будет незаконно отобрана прибыль, полученная от имущества жены и проданная мужем с момента написания *гета* до момента его передачи. По мнению этих Мудрецов, если женщина потребует

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Суть [вопроса]: "Нашел *гет* женщины на рынке. Если муж признает [что велел составить его] – пусть [нашедший] вернет жене. ²А если муж не признает [что он велел составить *гет*], то пусть [нашедший] не возвращает ни тому, ни другому [ни мужу, ни жене]. ³Если муж признает, что он написал *гет*, в любом случае пусть [нашедший] передаст жене".

⁴Но ведь следовало бы подозревать, что, может быть, он написал этот *гет* в Нисане, а передал его [только] в Тишрей [через полгода]. ⁵И пошел [муж], и продал плоды [прибыль от имущества, принадлежавшего жене, полученную в период] от Нисана до Тишрей. ⁶И предъявит [женщина] *гет*, который он написал в Нисане, и придет к тому, что [получит возможность] отобрать у покупателей [имущество] не по закону.

⁷Это подобно [хорошо согласуется] тому, кто сказал: "Раз решил разводиться с ней – нет ему плодов [больше не принадлежит ему прибыль, которую дает имущество жены]".

РАШИ

ולא נתן עד תשרי – וכל זמן שלא נתן היה לו לאכול ולמכור פירי נכסי מלוג שלה, שמקו חכמים לנצל לאכול פירות של נכסי מלוג אשתו שנפלו לה לירושה. וזבין פירי – כמשפטו. שפיר – יש לה לטרוף כל מה שמכר משעות כתיבה. ואם פלוגמא נמשכת גיטין צפוק שני (י, ז).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

возвращения прибыли от ее имущества, проданного мужем с момента написания *гета*, – ее требование должно быть признано законным, и покупателей, у которых будет изъято это имущество, нельзя будет назвать пострадавшими из-за того, что суд был введен в заблуждение. Покупатели могут подать иск на продавшего им это имущество мужа, как на продавшего присвоенное имущество.

¹Но если принять мнение тех Мудрецов, которые считают, что муж имеет право пользоваться прибылью, получаемой от имущества жены, до передачи *гета*, ²то необходимо ответить на приведенное возражение против возвращения найденного *гета* жене из-за опасения, что передача *гета* состоялась позднее даты его составления, и за счет этого может быть нанесен ущерб покупателям, приобретшим с момента составления *гета* прибыль от имущества жены. По мнению этих Мудрецов, если женщина предъявит *гет*, составленный в Нисане, и потребует возвращения прибыли от ее имущества, проданного мужем с этого момента, при том что *гет* был передан в Тишрей, покупатели пострадают незаконно из-за того, что суд будет введен в заблуждение, приняв дату составления *гета* за дату его передачи жене, в то время как передача состоялась позже, и муж до передачи *гета* имел право распоряжаться ее имуществом. Как могут Мудрецы, придерживающиеся мнения о том, что муж до передачи *гета* имеет право на прибыль от имущества жены, объяснить, почему автор барайты не учитывает этого обстоятельства, а предписывает вернуть найденный *гет* жене, если мужчина признает, что он составил и передал его?

³По мнению этих Мудрецов, если женщина требует вернуть ей прибыль, полученную от ее имущества и проданную мужем, всегда можно сказать ей: "Ты должна назвать дату, когда *гет* был передан тебе и привести доказательства, подтверждающие твои слова".

⁴Но чем же тогда этот случай отличается от случая обычных долговых расписок? ⁵Ведь мы учили: "Человек нашел долговую расписку. Если эта расписка предполагает ответственность за возвращение долга тем или иным имуществом, пусть он не возвращает эту расписку заимодавцу, т.к. суд на основе этой расписки имеет право востребовать заложенное имущество у тех, кому должник успел продать его..." ⁶Мы отнесли этот закон к случаю, ⁷когда должник признает действительность расписки. А также мы решили, что закон требует не возвращать найденную расписку, т.к. она могла быть составлена в Нисане, а деньги переданы в долг фактически только в Тишрей, ⁸и заимодавец получает возможность востребовать у тех, кто купил недвижимое имущество у должника в этот период, это имущество в счет уплаты долга, что приведет к изъятию имущества не по закону. ⁹Ведь в этом случае также следовало бы вернуть расписку заимодавцу, а если он захочет изъять в счет невыплаченного долга у покупателей должника недвижимое имущество, которое он продал им

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Но для того, кто сказал: "Плоды [прибыль, получаемая от имущества жены] принадлежат мужу до момента передачи [*гета* жене]", – ²что можно сказать [как согласовать все это с его мнением]?

¹אָלֵא לְמֵאן דְּאָמַר: יֵשׁ לְבַעַל פִּירוֹת עַד שְׁעַת נְתִינָה, ²מֵאִי אֵיכָא לְמִימַר?

³כִּי אַתְּיָא לְמַטְרָף, אֲמַרִּין לָהּ: "אֵייתִי רְאִיָּה אֵימַת מָטָא גִיטָא לִידָךְ".

⁴וּמֵאִי שָׁנָא מְשֻׁטְרִי חוּב? ⁵דְּתַנּוּ: "מָצָא שְׁטְרִי חוּב, אִם יֵשׁ בְּהוֹן אַחֲרֵיּוֹת נִכְסִים, לֹא יַחֲזִיר," ⁶וְאוֹקִימָנָא בְּשַׁחֲיִיב מוֹדָה, וּמִשּׁוּם שָׁמָא כְּתַב לְלוֹזֹת בְּנִיסָן, וְלֹא לָוֶה עַד תְּשֻׁרִי, ⁷וְקָא טְרִיף לְקוֹחוֹת שְׁלֹא בְּדִין. ⁸הָתָם נִמִּי לִיהֲדַר, וְכִי אַתְּיָא לְמַטְרָף, ⁹נִימָא לִיהּ: "אֵייתִי רְאִיָּה אֵימַת מָטָא שְׁטְרִי חוּב לִידָךְ".

и не взял [деньги] в долг до Тишрей. ⁸[И заимодавец получает возможность] востребовать [имущество] у покупателей [должника] не по закону. ⁹Ведь в этом случае также следовало бы вернуть расписку [заимодавцу], а когда он придет, чтобы

РАШИ

אימת מטא גיטא לידך – מיד נעליך. אימת מטא שטרא לידך – מיד הלוא ממחלה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

после получения денег в долг, а потому считающееся заложным, следовало бы сказать заимодавцу: "Скажи, когда ты получил расписку от должника, и приведи доказательство правдивости твоих слов (передача расписки производится в обмен на получение денег и до передачи денег хранится у того, кто собирается взять в долг, а следовательно, дата передача расписки является датой начала вступления в силу ответственности имуществом за возвращение долга)."

¹Гемара отвечает на этот вопрос: "Эти два случая отличаются друг от друга. В случае разводного письма женщины, покупатель придет и потребует от нее доказательства, т.к. он сразу же поймет, что дата, записанная в *гет*, может не являться датой его передачи, которая могла быть намного позже. ²Он подумает так: "Мудрецы вернули *гет* этой женщине, чтобы она не считалась неразведенной и могла выйти замуж, однако, при этом они не предполагали, что *гет* кто-нибудь будет рассматривать как финансовый документ. ³Теперь же, когда она хочет востребовать имущество, приобретенное мной у ее бывшего мужа на основе разводного письма, я не обязан рассматривать его как финансовый документ. Пусть она докажет мне, что развод был осуществлен именно тогда, когда она говорит".

⁴Но в случае долговой расписки, покупатель не будет возражать, т.к. он решит: ⁵"Раз Мудрецы вернули расписку заимодавцу, — понятно, что они имели в виду: они хотели дать право заимодавцу действовать, в том числе и востребовать имущество, которое было заложено, а потом продано. ⁶Нет сомнений в том, что Мудрецы выяснили тщательно обстоятельства дела, прежде чем они возвратили расписку заимодавцу, и нет сомнений в том, что заимодавец получил расписку от должника раньше, чем должник продал мне имущество, оказавшееся заложным".

⁷Гемара продолжает рассмотрение Мишны и переходит к следующему вопросу. "Если кто-то нашел... освободительные письма рабов..., ему не следует передавать эти документы тому, для кого они были написаны, т.к. можно предположить, что тот, кто написал их, передумал и решил не давать". ⁸Наши Мудрецы пояснили эту мишну, и пояснение приводится в барайте: "Если человек нашел освободительное письмо, и хозяин признает, что написал и передал его, это письмо следует

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

забрать у покупателей [должника имущество], следовало бы сказать ему [заимодавцу]: "Приведи доказательство [что должник передал тебе расписку именно тогда], когда [по твоим словам] расписка попала к тебе в руки".

¹Скажи [мы можем сказать]: "Здесь [в случае] разводного письма женщины, покупатель придет и потребует [от нее доказательства]." ²Он скажет [подумает так]: "Мудрецы вернули *гет* этой женщине, чтобы она не считалась неразведенной и могла выйти замуж, ³но теперь, когда она пришла востребовать имущество [у покупателей мужа], пусть пойдет и принесет доказательство — когда *гет* попал ей в руки.

⁴Однако, при этом они не предполагали, что *гет* кто-нибудь будет рассматривать, как финансовый документ". [Но в случае долговой расписки покупатель решит]: ⁵"Раз Мудрецы вернули расписку

заимодавцу — понятно, зачем они ее вернули — чтобы он мог востребовать имущество [проданное должником]. ⁶Нет сомнений в том, что Мудрецы рассмотрели этот случай, [и расписка] попала к нему в руки раньше, чем [имущество должника] ко мне".

⁷"[Если кто-то нашел ...] освободительные письма рабов [...] ему не следует передавать эти документы тому, для кого они были написаны, т.к. можно предположить, что тот, кто написал их, передумал и решил не давать]". ⁸Учили Наши Мудрецы:

РАШИ

אחי לוקח ותבע — אי אחי למיטרף מסין אדעתיה לנזע, הייתי חזיה אימת מטא גיטא לידך צומח קמא. מקמי דירי — מקודם שמכר לי הלוא נכסיו מטא שטר מיד ליה למלוה צראשונה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

вернуть рабу.¹ Если же хозяин не признает, что он составил этот документ, его не следует возвращать ни тому, ни другому.² Итак, если хозяин признает, найденное освободительное письмо должно быть передано рабу.

³Но почему же освободительное письмо следует вернуть рабу? Нужно было бы принять во внимание, что хозяин мог написать это письмо в Нисане, а передать – только в Тишрей.⁴ Раб же за этот период успел приобрести имущество.⁵ Хозяин продал это имущество, т.к. все, что приобретает раб, принадлежит хозяину.⁶ Но после получения освободительного письма, которое хозяин передаст ему в Тишрей, раб предъявит это письмо, а в нем будет указано, что оно было составлено в Нисане. Теперь, на основе этого письма он сможет востребовать имущество, приобретенное им и проданное хозяином с Нисана до Тишрей, как имущество, проданное незаконно. Это приведет к тому, что имущество у покупателей будет изъято незаконно.

⁷Решение вернуть освободительное письмо рабу и не учитывать вероятность возникновения подобных обстоятельств хорошо согласуется только с мнением тех Мудрецов, которые считают, что для раба выгодно освободиться от хозяина и выйти на свободу.⁸ Но на самом деле, только в том случае, если Мудрецы, придерживающиеся этого мнения, принимают положение Абайе, что любой документ вступает в силу с того момента, когда свидетели поставили под ним подписи, положение, приведенное автором барайты⁹ может быть принято ими. (Вне всякого сомнения, документ должен быть передан, но после его передачи мы рассматриваем его ретроактивно, как вступивший в действие с момента подписания.) Это правило Абайе неприменимо, если документ носит такой характер, что вступление в силу его действия

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

"[Если человек] нашел освободительное письмо на рынке, и если хозяин признает [что написал его, это письмо] следует вернуть рабу.¹ Если же хозяин не признает [что он составил этот документ],

его не следует возвращать ни тому, ни другому".² Итак, если хозяин признает, [найденное освободительное письмо] должно быть передано рабу.

³Но почему же [освободительное письмо следует вернуть рабу]? Нужно было бы опасаться того, что хозяин мог написать это письмо в Нисане, а передать только в Тишрей.⁴ И пошел раб [в это время], и приобрел имущество с Нисана по Тишрей.⁵ И пошел хозяин, и продал это [имущество].⁶ И передал ему освободительное письмо, которое написал в Нисане, и он [сможет теперь] востребовать у покупателей имущество не в соответствии с законом.

⁷Для того, кто сказал [согласуется с мнением тех Мудрецов, которые считают]: "Для

раба хорошо освободиться от хозяина и выйти на свободу", – ⁸и [если Мудрецы, придерживающиеся этого мнения] как Абайе [принимают положение Абайе]: "Любой документ вступает в силу с того момента, когда свидетели поставили под ним подпись", – ⁹хорошо [согласуется предположение о возможности поздней передачи освободительного письма рабу].

ГАЛЛИ

הניחא למאן דאמר כו' – פלוגמא נפרק קמא דגיטין (יב, ז). זכות הוא לעבד – טונה היא אללו שממירו נקבל, וכיון דזכות הוא – איכא למרוי דמשמע שנכתב זוכה בשחרור, דלכי מטא שטר גט לידיה נעשה צן חרין למפרע, משעת חתימה.

ГАЛАХА

קצא שטר שחרור בשוק Освободительное письмо, найденное на рынке. Если человек нашел освободительное письмо раба на рынке, а хозяин утверждает, что он никогда не передавал это письмо рабу, нашедший не имеет права передать это письмо ни рабу, ни хозяину. Но если хозяин признает, что он передал это письмо рабу, оно может быть передано рабу. Однако раб не сможет востребовать имущество, которое он купил (а

хозяин продал его) после даты, указанной в освободительном письме, если он не сможет доказать, что письмо действительно было передано в тот день, который указан в нем. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 65:13.)

זכות הוא לעבד שיוצא לחירות Для раба выгодно быть освобожденным. Это правило является основой для галахических постановлений (Рамбам, Сефер Киньян, Гилхот Авадим 6:1 и Кесеф Мишне 257:6).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

невыгодно для того, кто должен его получить. Мы не можем тогда утверждать, что передача является лишь завершающим действием. Сознание человека определяет вступление в силу тех или иных договоров, и если мы не можем предположить, что человек с готовностью согласился бы на этот договор в момент его подписания, мы не можем считать, что договор действует с момента подписания. Договор, в подобном случае, вступает в силу только тогда, когда произошла фактическая передача документа и получающий по тем или иным причинам согласился взять его. Поэтому для того, чтобы утверждать, что освободительное письмо вступило в действие в Нисане, необходимы два условия: мы должны быть уверены, что для раба выгодно освободиться, и мы должны считать, что в момент подписания свидетелями, документ вступает в силу.

אָלָא לְמָאן דָּאָמַר ¹Но те из Мудрецов, кто считает, что рабу невыгодно получить освободительное письмо, и потому невозможно считать, что его действие начинается до фактической передачи его рабу, – разве можно вернуть найденное освободительное письмо рабу, не учитывая, что оно могло быть написано раньше, а передано ему позже, и из-за этого могут пострадать покупатели, приобретшие имущество раба, проданное хозяином с момента написания письма до его передачи?

דְּכִי אָתִי לְמַטְרָף ²По мнению этих Мудрецов, освободительное письмо не является финансовым документом. Если придет бывший раб требовать возвращения своего имущества, проданного хозяином, покупатель скажет ему: "Скажи, когда письмо было передано тебе, и приведи доказательство правдивости твоих слов".

דִּי־יִתְיָקִי מִתְּנָה וְכוּ ³Гемара переходит к рассмотрению следующего вопроса. "Если кто-то нашел ... дарственные и поручения о выплате долга, ему не следует передавать эти документы тому, для кого они были написаны, т.к. можно предположить, что тот, кто написал их, передумал и решил не давать".

⁴Мудрецы рассматривали эту мишну, и их высказывания относительно закона, приведенного в ней, содержатся в барайте: Что называется поручением выплатить долг? Поручение выплатить долг называется **דִּי־יִתְיָקִי**. Гемара разъясняет, что само это слово следует понимать как ⁵"пусть будет действительным и неоспоримым". Это означает, что если даже человек умрет, его имущество должно быть передано тому, о ком говорится в этом документе, возможно, в счет уплаты долга.

מִתְּנָה ⁶Что же называется дарственной? Мудрецы разъясняют: дарственной называется любой документ, в котором сказано: "записанное в данном документе действительно с сегодняшнего дня, но оно обретает силу только после смерти".

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Но для тех [из Мудрецов], кто сказал, [что рабу невыгодно получить освободительное письмо], – что можно сказать?

²Если придет [бывший раб] требовать [возвращения своего имущества, проданного хозяином], мы ему скажем [покупатель скажет ему: "Скажи, когда письмо было передано тебе, и] приведи доказательство того, что освободительное письмо попало к тебе в руки именно в это время".

³"[Если кто-то нашел] ... дарственные и поручения выплатить долг, [ему не следует передавать эти документы тому, для кого они были написаны, т.к. можно предположить, что тот, кто написал их, передумал и решил не давать]". ⁴Учили Мудрецы "Что называется поручением выплатить долг?"

⁵"Пусть будет действительным и неоспоримым, что если [человек] умрет, его имущество перейдет такому-то". Мудрецы разъясняют: "Дарственной называется любой документ, в котором сказано:

⁶"[Записанное в данном документе действительно] с сегодняшнего дня, но он обретает силу только после смерти".

РАШИ

חוב הוא לעבד – חובנו הוא שיוכל מחמת רצו. כלומר: הפסד הוא לו, שאם עבד כהן הוא – פסולו מן החרומה, ואם של ישראל – חוסרו בשפחה כנענית, דוילא ליה, ושכיחא ליה, ופרינא ליה. **מאי איכא למימר** – דהשתא ליכא למימר עדיו צחומיו חנין לו, דאין חנין לאדם שלא בפניו. **דא תהא למיקם** – שטר זה יהיה לקום ולהיות בכל הכחוז זו, דדגרי שכיז מרע כחוזין וכמסורין דמי. **מתנה** – מתנה צריא אחו היא, כל שכתוב זו כו'. **מהיום ולאחר מיתה** – גוף הקרקע קנוי לו מן היום, ואין לו עוד רשות למוכרה ולהיטנה ולהוריסה. והפירות אינו אוכל כל ימי חייו אלא לאחר מיתה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

קלמא ¹Гемара задает вопрос: "Предполагаем ли мы, что только в том случае, если в документе записаны слова "с сегодняшнего дня", но только при условии смерти, человек приобретает имущество, которое он должен приобрести в соответствии с этим документом, ²но если в дарственной не указано "но только при условии смерти", он не приобретает по этому документу передаваемое ему в дар имущество? Разве дарственная в любом случае должна вступать в силу после смерти дарящего?"

אמר אבאי: ³Сказал Абайе: "Именно об этом говорит барайта: "Обычные дарственные вступают в силу сразу же. ⁴Но в некоторых случаях дарственная здорового человека рассматривается как дарственная тяжело больного, которая не вступает в силу до его смерти". О каких случаях идет речь? ⁵О случаях, когда в дарственной здорового человека записано "с сегодняшнего дня, но при условии моей смерти".

מתנת בריא שהיא כמתנת שכיב מרע Подарок здорового человека, который рассматривается как подарок тяжело больного. Комментаторы расходятся во мнениях, рассматривая вопрос о том, какие права дает дарственная, составленная здоровым человеком, когда в ней указано, что она вступает в силу только после смерти передающего подарок. Вне всяких сомнений, определенные права передаются сразу же при передаче такой дарственной. Некоторые комментаторы определяют права, которые должен получить тот, кому передается подарок, сразу же после передачи дарственной, исходя из аналогичного закона, который приводится в трактате *Бава Батра* (136а). Там разъясняется, что подаривший теряет право отказаться от своего решения продать или подарить какому-либо другому человеку. Однако фактическое право владения и получения дохода от подаренного имущества сохраняется

מתנת בריא שהיא כמתנת שכיב מרע Дарственная здорового человека, которая рассматривается как дарственная тяжело больного. Если здоровый человек пишет дарственную, заявляя, что он отдает свое имущество в подарок "с сегодняшнего дня, но после смерти" (при этом было осуществлено действие, посредством которого приобретающий устанавливает права на имущество – *Сма*), передача подарка становится действи-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Получается, что только [в том случае], если в документе записаны слова "с сегодняшнего дня, но [только] при условии смерти", [человек] приобретает имущество. ²Но если нет [в дарственной не указано "но только при условии смерти"] – он не приобретает? ³Сказал Абайе: "Так сказал [автор барайты]: ⁴"В каком случае дарственная здорового человека рассматривается как дарственная тяжело больного, по которой он приобретает только после смерти?" ⁵[В случае], когда в дарственной [здорового человека записано] "с сегодняшнего дня, но при условии моей смерти".

РАШИ

ואי לא לא קני – נתמיה: כל שכן דאם יהיז ליה גוף ופירות נמכשין, דקני טפי. סתם מתנת שכיב מרע לא קניא לו אלא לאחר מיתה, דמתנת מיתה הוא מלווה.

ПОНЯТИЯ

מתנת שכיב מרע Подарок (завещание) тяжело больного человека. Мудрецы установили ряд правил передачи прав на имущество и приобретения его для случая тяжело больного человека, которые являются исключением и не распространяются на другие случаи. Передача прав на имущество и приобретение его по воле тяжело больного происходит на основе его устного заявления, при этом не требуется, чтобы приобретающий произвел одно из действий, посредством которых осуществляется установление права владения имуществом. Поэтому тяжело больной может переменить свое решение несколько раз, если только он находится в здравом уме. Все подарки, о которых человек объявил, будучи тяжело больным, отменяются, если он выздоравливает.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

מתנת שכיב מרע מתנת בריא Дарственная здорового и дарственная тяжело больного человека. Основное различие между подарками, сделанными здоровым и тяжело больным человеком, заключается в том, что право владения имуществом, переданным здоровым человеком в дар, вступает в силу в момент передачи дарственной, и он не может отказаться от своего решения, в то время как передача прав на имущество тяжело больным производится исключительно на основе его устного заявления и даже, если он составил документ и передал его предполагаемому владельцу, он обретает юридическую силу только после его смерти. Из этого вытекает, что дарственная здорового человека, датированная более ранним числом, обладает преимуществом перед дарственной, датированной более поздним числом, а дарственная тяжело больного человека, датированная более ранним числом, уступает по своей силе дарственной, датированной более поздним числом, так как тяжело больной мог отказаться и составить новый документ, даже если он уже передал первый документ преемнику.

ПРИМЕЧАНИЯ

за подарившим до конца жизни (*Раши*, *Рамбан* и другие комментаторы). Другие комментаторы считают, что закон, который должен применяться в данном случае, отличается от закона, рассмотренного в *Бава Батра*. Эти комментаторы считают, что Гемара подчеркивает аналогию составленного документа с дарственной тяжело больного человека. Отличительной чертой дарственной тяжело больного человека является то, что он может отказаться от своего решения в любую минуту. По мнению этих комментаторов, подаривший передает все права на это имущество тому, кому он адресовал подарок, однако до конца жизни сохраняет за собой право забрать этот подарок обратно. (*Рабейну Там*, *Раиба*, *Ран*). Некоторые комментаторы считают, что подарок может носить характер и частичной, и полной передачи прав на имущество в зависимости от формулировки самой дарственной (*Ритва*).

ГАЛАХА

тельной в момент смерти подарившего, однако, несмотря на это, подаривший не может отказаться от подарка. Несмотря на то, что подаривший не может отказаться от своего решения, тот, кому подарок предназначается, не может пользоваться им все то время, пока подаривший жив (например: он не имеет права пользоваться урожаем с подаренного поля). (*Шулхан Арух*, *Хошен Мишпат* 257:6.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МУДРЕЦЫ

Рави Аба бар Мемель. Амора, проживавший на территории Земли Израиля. Его относят ко второму и третьему поколению. Рави Аба бар Мемель учился в йешиве Рави Ошай в Кейсарии. Рави Элазар бен Педат называет его своим учителем. Его высказывания встречаются в спорах, в которых участвуют Рави Ами, Рави Аси, Рави Зейра и другие Мудрецы.

Гемара возвращается к тексту рассматриваемой мишны и задает вопрос: ¹"Причина, по которой мы не передаем найденные дарственные и поручения о выплате долга, заключается в том, что хозяин этих документов ²не согласился, чтобы они были переданы тому, для кого они изначально предназначались (т.к. он мог передумать), но если он соглашается, чтобы эти документы были переданы, то мы передаем их".

³Это предположение вызывает резкое возражение: "Если человек нашел распоряжения о выплате долга, удостоверение, что то или иное имущество объявлено гарантией выплаты долга, или нашел дарственные, ⁴несмотря на то, что и тот, кто составил документ, и тот, для кого он предназначен, оба признают действительность документа, его не следует передавать ни той, ни другой стороне".

⁵Рави Аба бар Мемель сказал: "Это противоречие легко снимается".

[19Б] Барайта относится к случаю дарственной, составленной здоровым человеком, ⁶а мишна относится к случаю дарственной, составленной тяжело больным человеком.

⁷Гемара подробно объясняет это утверждение: мишна, в которой говорится, что если человек сказал "передайте ему" найденную дарственную, то мы передаем ее, относится к случаю дарственной, составленной тяжело больным человеком, который имеет право отказаться от своего заявления в любую минуту, при этом оно вступает в силу только после его смерти. ⁸Принимая решение вернуть потерянную дарственную, мы рассуждали так: "Что можно в подобном случае возразить против возвращения дарственной тому, кому она адресована?" ⁹Допустим, что передающий в дар написал сначала дарственную для одного человека, а затем

¹Причина [по которой мы не передаем найденные дарственные и поручения о выплате долга, заключается] в том, что [хозяин этих документов] ²не сказал "передайте", но если сказал "передайте" – передаем".

³Возражали: "[Если человек] нашел распоряжения о выплате долга, удостоверение, что то или иное имущество объявлено гарантией выплаты долга, или [нашел] дарственные, ⁴несмотря на то, что оба [и тот, кто составил документ, и тот, для кого он предназначен] признают [действительность документа], его не следует передавать ни той, ни другой стороне".

⁵Рави Аба бар Мемель сказал: "Это противоречие легко снимается".

[19Б] Это [барайта относится к случаю дарственной, составленной] здоровым [человеком], ⁶а это [а мишна относится к случаю дарственной, составленной] тяжело больным

[человеком].

⁷Мишна, в которой говорится [что, если человек сказал] "передайте" [найденную дарственную, относится к случаю дарственной, составленной] тяжело больным [человеком], который может отказаться. ⁸Т.к. мы говорим: "Что можно сказать [возразить против возвращения дарственной]?"

⁹Может быть, [передающий в дар] написал сначала дарственную для этого [человека], и передумал

РАШИ

הא אמר לנו נותנין – אמתימין פריך, דתלי טעמא נשאי אומר נמלך עליהם שלא לתקן. אפותיקאות – שעה לו שדה לאפותיקי למלוה על פה, שהיה לו עליו מלוה ישנה. לא יחזיר – שמה כתבה לו ולא מסר לו, ולא זכה בקרקע. וחזר וכתב לאחר ומסר לו השטר, וזכה לחזור בו מן השני, ורובה לחם לראשון, וחפץ שימסרו לו שטר זה שיוציאה צניח דין, ומלא וכן שטר של זה קודם לשטר של שני, ויוציאה מידו צדין. הא בבריא – שהיה שטר מחמת צריא, דלא כחזי ציה "כדקציר ורמי צערסיה" כדין שכותבין בשטר מחמת שכר מרע. דבר מוהר הוא – שיכול לחזור צמחמו אס כתב שני שטרות – השני זוכה שהרי חזר צו מלאשון.

ПРИМЕЧАНИЯ

Мы говорим... Мы говорим... По традиции известно, что высказывания Гемары, которым предшествует два или более выражения Гемары, не являются интегральной частью Талмуда, а были

внесены после его завершения Равом Йежудой Гаоном (восьмой век н.э.). Ряд авторитетов не принимает эти вставки, в частности, Рамбан часто категорически возражает против них.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

передумал и не передал ему,¹ а позднее написал еще одну дарственную для другого человека, и вторую дарственную он передал. Теперь, когда перед нами найденная дарственная, и мы принимаем решение о ее возвращении – чего мы опасаемся? Что он передумал и решил не давать подарок тому, кто получил вторую дарственную? Если даже передающий подарок второй раз изменил свое решение, лишил второго получателя подарка прав и вернул права первому, это не является достаточной причиной, чтобы не возвращать дарственную тому человеку, которому она предназначалась. Действительно,² если человек написал дарственную будучи здоровым, то применяется следующий закон: "Подаривший может передумать и забрать подарок обратно (речь идет о частном случае, когда в дарственной

указано, что она вступает в силу после смерти передающего в дар)". Но юридической силой обладает второй документ, т.к. второй документ свидетельствует о том, что первый был отменен. У нас нет причин не возвращать дарственную, т.к. законный владелец подарка не понесет убытка: либо она является последней, и мы, по закону, считаем, что она не была отменена, либо тот, кто имеет дарственную на то же самое имущество, но датированную более поздней датой,³ сможет оспорить передачу в дар имущества на основе найденной нами и возвращенной дарственной, либо он обладатель единственной дарственной.

Если же эта дарственная написана тяжело больным человеком, у нас также нет причин не возвращать найденную дарственную адресату. Вернув такую дарственную, мы не нанесем никому вреда.⁵ Всегда тот, у кого в распоряжении находится более поздний документ, должен получить права на передаваемое в дар имущество, т.к. более поздний документ сам по себе является свидетельством, что предыдущий был отменен.

Однако в барайте говорится: "Несмотря на то, что оба признают,⁷ не следует возвращать ни тому, ни другому".⁸ Это относится к случаю дарственной, составленной здоровым

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

и не передал ему,¹ а потом написал дарственную еще раз для другого человека, и [вторую дарственную он] передал. Теперь, когда он отказался от этой [дарственной], мы передадим ее? ²Если [человек написал дарственную и] передал ее по закону, действующему для здорового, [законный владелец подарка] не понесет убытка. ³Если написал две [дарственные] – последняя обладает юридической силой, т.к. [составитель] отказался от первой [дарственной].

⁴Если же [эта дарственная написана по закону о дарственной, составленной] тяжело больным [человеком], мы тоже должны вернуть ее – никто не понесет убытка. ⁵Более поздний документ обладает юридической силой, т.к. он отказался от более раннего.

⁶Но ведь в барайте училось: "Несмотря на то, что оба признают,⁷ пусть не возвращает ни тому, ни другому". ⁸[Это относится к случаю дарственной, составленной] здоровым человеком,

РАШИ

אי במתנת בריא יהבה ניהליה – להסוא נמלא. לית ליה פסידה – נהלי שטרא דמהדרא ליה להאי.

ГАЛАХА

Найденная дарственная. Человек, который находит потерянную дарственную, не должен возвращать ее получателю подарка, даже если подаривший признает, что он передал эту дарственную получателю подарка. Это правило не распространяется на тот случай, когда в документе указано, что подаривший может в любой момент на протяжении всей своей жизни забрать подарок по своему желанию. Также это правило не распространяется на документ, который фактически является распоряжением о передаче прав на имущество сразу же по подписании этого

документа. Если найдена дарственная, написанная тяжело больным человеком, то ее можно вернуть при условии, что написавший жив и подтверждает свое желание передать имущество такому-то. Но если же написавший дарственную умер, в случае, если она будет утеряна и найдена, ее не следует передавать тому, кому она адресована, даже если наследники не возражают. Это правило не распространяется на документ, который фактически является распоряжением о передаче прав на имущество сразу же по подписании этого документа. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 65:14.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

человеком, т.к. такую дарственную нельзя отменить.¹ Мы не возвращаем найденный документ, потому что учитываем возможность возникновения следующей ситуации: может быть, передающий в дар написал сначала для этого человека, но потом передумал и не дал ему дарственной,² а написал дарственную на имя другого человека и дал ему дарственную. Но потом он передумал и решил не давать подарок тому второму, которому он уже передал дарственную.³ При этом передающий в дар рассуждает так: "Отказаться я уже не могу, поскольку вторая дарственная передана. Что же можно сделать?"⁴ Скажу, что я передал дарственную уже давно первому адресату, еще раньше, чем я передал дарственную второму. И они (судьи) вернут первому получателю найденную расписку, и он получит права на подарок, т.к. его дарственная составлена раньше, чем дарственная второго адресата".

Но мы говорим ему:⁵ אֵלָא, אֲמַרְיִן לִיה אֲנִי. "Мы не передадим эту дарственную тому, кому она адресована (речь идет о документе, который был утерян и найден, и решается вопрос о его возвращении), т.к. мы опасаемся, что, может быть, ты написал дарственную и не передал ее тому, кому она была адресована, затем передумал и написал дарственную другому человеку, а потом решил, что ты не хочешь передавать это имущество в подарок тому, кому ты написал вторую дарственную. И теперь ты достал старую дарственную и хочешь, чтобы тот человек, которому ты когда-то не захотел передать свое имущество, сейчас получил бы на него права. Раз эта дарственная была утеряна и попала в суд из-за этих подозрений, мы оставим ее у себя и не передадим адресату, несмотря на то что ты просишь сделать это..."⁷ Теперь, если наши опасения напрасны, и та дарственная, которая была

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

т.к. такую дарственную нельзя отменить.¹ Т.к. мы сказали [учитываем], что, может быть, [передающий в дар] написал сначала для этого [человека], но потом передумал и не дал ему [дарственной],

² а написал [дарственную] на имя другого [человека] и дал ему [дарственную]. Но теперь он передумал и решил не давать подарок тому второму, которому он уже передал [дарственную].³ [При этом передающий в дар] рассуждает так: "Отказаться я уже не могу, [поскольку вторая дарственная передана]."⁴ Скажу, что [я уже давно] передал этому [первому адресату], и они вернут ему [найденную] дарственную. И когда он достанет эту дарственную, которая была написана раньше, он получит по ней права [на имущество]".

⁵ Но мы говорим ему: "Мы не передадим эту дарственную тому, кому она адресована."⁶ Может быть, ты написал [дарственную] и не передал ее [тому, кому она была адресована],

затем передумал и написал дарственную другому [человеку], а потом решил, что ты не хочешь передавать это имущество в подарок тому, кому ты написал вторую дарственную.⁷ Если это – не дарственная, которую ты написал, но

РАШИ

בבריא – כגון שהיה השטר זה הגמלא מחמת צריא, שהוא זוכה לשטר המאחר לו, שאינו יכול לחזור במתנתו.

ПРИМЕЧАНИЯ

מִיָּצֵר לְחֻבָּה. Комментаторы задают вопрос: "Если мы принимаем во внимание вероятность того, что ктуба могла быть продана другому человеку после той даты, которая значится в расписке, составленной судом для мужа, то следовало бы принять решение не возвращать ни один из найденных предметов, т.к. человек, указывающий признаки предмета, ранее мог быть его владельцем, продать его, а теперь прийти и указать отличительные признаки". На этот вопрос существует следующий ответ: "Тот, кто нашел поте-

рянный предмет, обычно публично оповещает о находке. Ничто не мешает законному хозяину указать признаки потерянного предмета. Однако в случае ктубы не возникает подозрений, что расписка о выплате компенсаций по ктубе принадлежит мужу, поэтому никто не объявляет о ее находке, а хотят возратить ее сразу мужу. Поэтому возникает необходимость подозревать, что ктуба была продана другому человеку, который не знает о том, что суд составил документ о ее оплате и передал мужу.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

потеряна тобой и найдена кем-то, – это не дарственная, которую ты написал, но передумал и не передал ее адресату, если эта дарственная единственная, и ты не писал никогда другой дарственной, о которой нам неизвестно, кому-то другому, кому ты передал ее и у кого она теперь находится на руках, то тебе ничего не мешает ¹написать новую дарственную и передать ее этому человеку, на имя которого выписана найденная и переданная нам дарственная". Если та ситуация, которой мы опасаемся, действительно существует, и он тогда положил у себя дарственную ²и написал новую на имя другого человека и передал ее ему, а теперь достал старую дарственную и хочет передать подарок первому человеку, то наше предложение написать дарственную первому из тех, кому он хотел дать подарок, не наносит вреда второму, являющемуся законным владельцем, т.к. дарственная, помеченная более ранним числом, обладает преимуществом и сама по себе свидетельствует об отмене дарственной, помеченной более поздним числом.

³Рав Зевид резко возразил против такой попытки снять противоречия между мишной и барайтой. Он сказал: "И в мишне, и в барайте сказано "Если нашел...завещания..." Мы не можем утверждать, что рассматриваемые высказывания Мудрецов в мишне и барайте относятся исключительно к случаю передачи в подарок.

⁴"Нет, – сказал Рав Зевид, – приведенный сравнительный анализ мишны и барайты неверен. Как можно было сказать, что барайта относится только к здоровым людям?" Он предложил другое прочтение мишны и барайты, позволяющее устранить противоречие между ними: "Как мишна, так и барайта относятся к случаю составления завещания тяжело больным человеком. ⁵Но мишна относится к такому случаю, когда составивший дарственную еще при жизни заявил, что утерянный, а затем найденный документ является действительным, а барайта относится к такому случаю, когда сын после смерти отца (который распорядился передать подарок) подтверждает действительность документа".

Гемара поясняет прочтение мишны и барайты, предложенное Равом Зевидом: ⁶"Мишна, которая утверждает, что если передающий подарок говорит: "Передайте найденную дарственную тому, для кого она написана", – то мы передаем ее, относится к случаю, когда распоряжение передать дарственную исходит от самого подарившего. ⁷В этом случае мы возвращаем дарственную потому, что подаривший всегда имеет право передумать. ⁸Т.к. мы говорим: "Если даже подаривший дал кому-то

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

передумал и не передал ее адресату, если эта дарственная единственная, и ты не писал никогда другой дарственной, о которой нам неизвестно, кому-то другому, кому ты передал ее [у кого она

теперь находится в руках], то [тебе ничего не мешает] ¹написать другую дарственную и передать ее этому человеку, [на имя которого выписана найденная и переданная нам дарственная]". ²Если он [действительно] написал новую [дарственную] на имя другого человека и передал ее ему – не будет ущерба ни для кого, т.к. дарственная, помеченная более ранним числом, обладает юридической силой.

³Рав Зевид резко возразил: "И там [в мишне], и там в [барайте] "если нашел... завещания..." учили.

⁴"Нет, – сказал Рав Зевид, – и то [мишна], и другое [барайта]

относятся к [случаю] составления завещания тяжело больным человеком. И это нетрудно [не возникает противоречия]: ⁵Это [мишна относится к случаю], когда он сам [составивший дарственную заявил, что она действительна], а это [барайта относится к случаю], когда сын [заявил, что она действительна]".

⁶"[В случае, о котором говорится] в мишне, когда сказал "передайте [найденную дарственную]", мы передаем ему в руки, [потому, что подаривший всегда] ⁷имеет право передумать. ⁸Мы говорим: "Если даже подаривший дал кому-то другую [дар-

РАШИ

דאי יהבתי לאיניש אחרינא לית ליה פסדא – נשטחא דכחנא השחא, דמאן דקדים שטריה זכה. ביה – שעדיין הוא קיים, ואמר "תנו לזה". הא בבריה – שמת מחליו, וזה נזו אומר "החזירו". דבר מהדר הוא – ממנה זו, אם חזר זו לאחר שזאלו שני שטרות צנית דין – יזכה האחרון. אי נמי יהבה – שזו לאיניש אחרינא נמחנה צריח.

⁵Но составивший дарственную еще при жизни заявил, что утерянный, а затем найденный документ является действительным, а барайта относится к такому случаю, когда сын после смерти отца (который распорядился передать подарок) подтверждает действительность документа".

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

другую дарственную и завещал это имущество другому человеку, **этот человек не понесет никакого убытка**, если мы возвратим первую дарственную тому, для кого она была составлена, ¹т.к. преимуществом обладает та дарственная, которая была составлена позже, ²т.к. она сама по себе является свидетельством отмены предыдущей".

³Бараита, в которой говорится "несмотря на то, что оба признают действительность документа, не следует возвращать ни тому, ни другому", относится к случаю, когда после смерти составившего дарственную, которая была утеряна и найдена, ее действительность ⁴признает сын скончавшегося. ⁵Мы говорим ему: "Может быть, написал твой отец дарственную этому человеку, и передумал, и не передал ее. ⁶А затем твой отец написал дарственную другому человеку и передал ему. ⁷Потом ты передумал ⁸и решил так: "Отказаться от дарственной, которую передал отец, невозможно, ⁹поэтому я скажу им (судьям), что отец дал эту (найденную) дарственную тому, кому он сначала

хотел дать подарок, а потом передумал. И тогда судьи отдадут дарственную этому человеку. А тогда уже ¹⁰мы пойдем и заберем имущество, которое было передано в дар тому, кто получил вторую дарственную (и он по праву владеет этим имуществом), и поделим между собой".

¹¹Потому мы говорим ему: "Мы не передадим эту дарственную тому, кому она адресована (речь идет о документе, который был утерян и найден, и решается вопрос о его возвращении), ¹²т.к. мы опасаемся, что, может быть, твой отец написал дарственную и не передал ее тому, кому она была адресована, ¹³затем ты написал дарственную другому человеку и передал ему, а потом ты передумал и решил, что ты не хочешь давать ему подарок, а лучше пусть это имущество достанется тому, кому твой отец когда-то написал дарственную. Поэтому ты достал старый документ, написанный твоим отцом, а потом потерял его. ¹⁴Теперь, если ты говоришь правду, что

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

дарственную], никто не понесет убытка, ¹т.к. преимуществом обладает та дарственная, которая была составлена позже, ²[она сама по себе] является свидетельством отмены предыдущей".

³То, что учили в бараите: "Несмотря на то, что оба признают [действительность документа], не следует возвращать ни тому, ни другому", – ⁴относится [к случаю, когда признает] сын [скончавшегося]. ⁵Мы говорим ему: "Может быть, написал твой отец [дарственную] этому [человеку] и передумал, и не передал ее ему. ⁶А затем твой отец написал дарственную другому человеку и передал ему. ⁷Потом ты передумал ⁸и решил так: "Отказаться [от дарственной, которую передал отец] невозможно, ⁹поэтому я скажу им [судьям], что отец [когда-то] дал [эту утерянную, а потом найденную дарственную] ему [тому, кому он сначала хотел дать подарок]. И тогда [судьи] отдадут дарственную этому [человеку]. А тогда уже ¹⁰мы пойдем и заберем имущество, так как у него [обманщика, получившего утерянную дарственную] будут права, и поделим между собой".

¹¹Потому мы говорим ему: "Мы не передадим эту дарственную ему [тому, кому она адресована], ¹²т.к. мы опасаемся, что, может быть, твой отец написал дарственную и не передал ее ему, ¹³затем ты [написал дарственную другому человеку и] передал ему, а потом ты передумал и решил, что ты не хочешь давать ему подарок, а лучше пусть это имущество достанется тому, кому твой отец [когда-то] написал дарственную. ¹⁴Теперь, если ты говоришь правду [что отец

РАШИ

לית ליה פסידא – להאז נחמא שהאי שטרא דמהדינא ליה להאי. כתבה איהו – הנין, דהוא קדים – שיהא שטרו קודם, דכין דמחזי מחליו וזה משמחה לו. ונפלוג בהדיה – אחלוק עמו בקטניה וו.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

отец действительно передал дарственную этому человеку, ¹иди и напиши ему другую дарственную сам". Если та ситуация, которой мы опасаемся, действительно существует, ²и отец действительно не передал составленную им дарственную тому, для кого он ее написал, то наше предложение сыну написать дарственную первому из тех, кому хотел дать подарок отец, не наносит вреда второму, являющемуся законным владельцем, т.к. если кто-то придет и предъявит дарственную, написанную отцом, и встанет вопрос о том, какая дарственная обладает преимуществом: ³дарственная, помеченная более поздним числом (написанная сыном), или дарственная, помеченная более ранним числом (написанная отцом), то, вне всякого сомнения, предпочтение будет отдано дарственной, помеченной более ранним числом (написанной отцом). Если же наши подозрения неоправданы, и потерянная дарственная является единственной, то наше указание написать новую дарственную поможет законному владельцу подарка получить документ, подтверждающий его право владения, который заменит утерянный.

⁴Гемара приводит барайту. Учили наши Учителя: "Если человек нашел расписку, удостоверяющую выплату компенсаций в соответствии с ктубой, то в том случае, если женщина признает, что она получила компенсации по ктубе, расписка должна быть возвращена мужу, ⁵а если женщина не признает – то эта расписка не должна быть возвращена ни одной из сторон".

⁶Барайта утверждает, что в том случае, если женщина признает, что она получила компенсации по ктубе, в любом случае расписка должна быть передана мужу. ⁷Но почему же мы не учитываем, что женщина могла написать расписку, удостоверяющую выплату компенсаций в соответствии с ктубой в

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

действительно передал дарственную этому человеку, ¹иди и напиши ему [другую] дарственную сам. Если ²отец [действительно] не передал составленную им дарственную ему [тому, для кого он ее написал], и ты напишешь для другого человека, то [все равно] не будет для него убытка, ³т.к. [при решении вопроса о том] первая [дарственная] или вторая [является действительной] – [всегда признается, что] первая обладает юридической силой".

⁴Учили наши Учителя: "[Если человек] нашел расписку, удостоверяющую выплату компенсаций в соответствии с ктубой, то, если женщина признает [что она получила компенсации по ктубе], расписка должна быть возвращена мужу, ⁵а если женщина не признает – то эта расписка не должна быть возвращена ни одной из сторон".

⁶Если женщина признает, что она получила компенсации по ктубе, в любом случае расписка должна быть передана мужу. ⁷Но почему же мы не учитываем, что женщина могла написать расписку, [удостоверяющую выплату компенсаций в

РАШИ

קמא זכה – מאמר ששני השטרות ילאו ממעך, הקודם זכה, שמתנה צריח הס. והשתח דאוקימנא טעמא דלא יחזיר משום דלמא כתבה להאי, ואמליך ולא יכנה ליה, והדר כתבה לאיניש אחרינא – ליכא למרמי אמתות. ולא חידוק מתניתין גזי מתנות הא אמר "תנו" נותנין, דכי גמי אמר "תנו" – שיך למימר טעמא דלא יחזיר, משום שאני אומר כחוצין היו ומנלך עליהן שלא לתנו, והדר כתבה לאיניש אחרינא. וגזי דייקא, על כרחק אם אמר "תנו" – נותנין אם הוא קיים, דהא חלה חנא דידן טעמא משום שאני אומר נמלך עליהן שלא לתנו, ואי גמי הכי הוא דנמלך השתח, אם אמר "תנו" – נותנין דליכא למיחש למידי, והכי קאמר: מנא דייקתיך או מתנה לא יחזיר, שאני אומר כו'. והיכא דאמר "תנו", [אי] שיך למימר לה יחזיר, משום טעמא דשאני אומר, כגון מתנה צריח או צשכיצ מרע ומח וצריה קאמר "תנו" – שמעינן ממתניתין דלא יחזיר, ולא דייקין האמר "תנו" נותנין. והיכא דלא שיך למימר "שאני אומר", כגון צשכיצ מרע שלא מחליו – דייקין האמר "תנו", דנטל "שאני אומר" הלכך נותנין. **מצא שובר** – שכתבה אשה לבעלה "התקבלתי כחוצתי", ועודה תחמי.

ГАЛАХА

מצא שובר כתובה Найдённая расписка, удостоверяющая получение женщиной компенсаций, причитающихся ей по ктубе. Человек, нашедший расписку, удостоверяющую получение женщиной компенсаций, причитающихся ей по ктубе, может вернуть эту распи-

ску мужу при условии, что женщина признает, что ей были выплачены эти компенсации. Но если женщина не признает, что ей были выплачены эти компенсации, расписка не может быть возвращена ни той, ни другой стороне. (Шулхан Арух, Эвен а-Эзер 110:2.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

יְבִנְתָּהּ לְכִתּוּבָה בְּטוֹבָת הָאָדָם
Продажа права воспользоваться ктубой. Пока женщина замужем, ее ктуба не может быть реализована без добровольного согласия мужа. У мужа, как правило, нет никаких причин, по которым он хотел бы выплатить ктубу до развода. Поэтому трудно определить ее рыночную стоимость, в то время как долговая расписка может быть продана за сумму немногим меньшую, чем сумма долга, указанного в расписке, особенно в том месте, где налажено судопроизводство, и еврейская община, пользуясь правом самоуправления, живет по закону Торы. Выполнение обязательств (вступающих в силу в случае развода или смерти мужа), записанных в ктубе гарантировано недвижимым имуществом мужа. Если кто-то и приобретет ктубу, то он не заплатит за нее большие деньги, так как неизвестно, когда он сможет получить все, что записано в ней, и не лишится ли он всяких прав, которые дает ктуба, из-за того, что жена умрет раньше мужа.

Нисане, но получила компенсации в Тишрей и передала расписку в Тишрей.¹ Но в период с Нисана по Тишрей она пошла и продала свою ктубу или, иными словами, право востребовать и получить все, что ей причитается по брачному договору в случае смерти мужа или развода. В случае смерти женщины, покупатель теряет все права, т.к. муж становится ее наследником, и по приобретенной им ктубе он не может востребовать ничего. Естественно, что женщина не может продать ктубу за большие деньги и идет на продажу ктубы только в том случае, если ей срочно нужны наличные деньги.² Затем муж выплатит по ктубе, получит расписку (когда-то составленную женой) и заявит, что выплата была произведена в Нисане, в то время как на самом деле он передал деньги в Тишрей. Таким образом, купивший ктубу не сможет востребовать то имущество, которое предназначалось для выплаты по ктубе, ему будут возвращены деньги, т.к. продажа ктубы после ее выплаты будет признана незаконной. Таким образом, предъявление составленной заранее расписки о выплате по ктубе приведет к тому, что купивший ее будет лишен законных прав получить те компенсации, которые полагаются женщине при разводе.

Сказал Рава:³ אָמַר רַבָּא:

[20А] "Поскольку барайта не принимает во внимание вероятность возникновения подобной ситуации, нам следует считать, что она соответствует мнению Шмуэля,⁴ т.к. Шмуэль сказал: "Если человек продает расписку своему товарищу, а позднее прощает долг, долг считается прощенным".⁵ Это правило справедливо даже в том случае, когда долг прощает не сам заимодавец, а его наследник.

соответствии с ктубой] в Нисане, но [получила компенсации в Тишрей] и передала расписку в Тишрей. Но в период с Нисана по Тишрей¹ она пошла и продала свою ктубу, как право востребовать по ней в будущем?² [Затем муж выплатит по ктубе], и получит [от жены] расписку, [которую та приготовила в Нисане]. Это даст возможность [мужу, получившему расписку] востребовать с покупателя имущество не по закону, [т.к. по расписке будет видно, что ктуба оплачена в Нисане].

³ Сказал Рава:

[20А] "Поскольку⁴ Шмуэль сказал: "[Если человек] продает расписку своему товарищу, а позднее прощает долг, долг считается прощенным. [Это правило справедливо]⁵ даже в том случае, когда прощает наследник".

РАШИ

ולא נתנה עד תשרי – והוא לא פרע עד תשרי. ואזלה – איהי צעודה מחמיי, בין ניסן לתשרי. וזבנתה לכתובה – לאחר בטובת הנאה – כלומר; בזול, לפי שנותן מעומיו בספק. שאל תמות היא – יירשנה צעלה, ויפסיד מי שלקחה. ואם ימות צעלה או יגרשנה – יהיה לוקח במקומה, ויגבה כחובתה. ושוב לא היה לבעלה לפרוע לה הכתובה אלא ללוקח. ושוב שנכתב נשמה אינו כלום. ומפיק לשובר – שכתוב בניסן ויקדוש לשטרו של לוקח ויחזיק הצעל בקרקע המיוחדת לכתובתה שלא כדין. שמע מינה – מדלא חיישין להכי, דאי נמי הוא הכי – שפיר זכי צעל שצור שנכתב נשמה. איתא לדשמואל – דאמר: המוכר שטר חוב לחבירו, וחזר המוכר חזו ומחלו – מחול הוא אלל הלוי הלכך, אם מכרה זו כתובתה באייר, דהיינו שטר חוב וחזרה ומחלתה לבעל בתשרי – מחול, ושפיר טריף צעל.

ПРИМЕЧАНИЯ

מחילת שטר חוב Прощение долга. Ранние комментаторы поднимают целый ряд вопросов в связи с мнением, высказанным Шмуэлем о том, что прощение долга после продажи расписки аннулирует действие расписки. Продажа расписки является передачей прав, которые гарантирует этот документ другому человеку. Эта передача прав осуществляется по всем правилам, и

покупающий, поднимая приобретенный документ, совершает действие, устанавливающее право владения имуществом.

Разные авторитеты предлагают целый ряд решений этой проблемы. Так, например, предполагается, что передача права востребования долга другому человеку является постановлением Мудрецов, в то время как по

ГАЛАХА

המוכר שטר חוב ומחלו Продажа долговой расписки и прощение долга. "Если человек продал долговую расписку, а затем простил долг, долг считается прощен-

ным. Наследник заимодавца также обладает правом объявить о прощении долга". Закон соответствует мнению Шмуэля. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 66:23.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

אָבֵי אָמַר ¹Абайе сказал: "Мы можем объяснить данную барайту, не прибегая к утверждению Шмуэля о прощении долга, в то время как расписка передана другому. ²К какому конкретному случаю относится барайта? ³Она относится к случаю, когда ктуба находится в распоряжении женщины, и она может предъявить ее в суде. Если женщина предъявляет ктубу и, само собой разумеется, что она не продала ее никому другому, и нет места опасениям, что найденная расписка о получении компенсаций по ктубе была составлена заранее, и в результате может пострадать купивший ктубу".

רָבָא אָמַר ⁴Рава сказал: "Прежде всего при принятии решения о возвращении расписки о выплате компенсаций по ктубе мы должны опасаться того, что у женщины есть две ктубы." Возможно, что по какой-либо причине муж написал жене две ктубы. Одна из них была продана женщиной и после развода оплачена мужем, а ктуба, которую она может предъявить сейчас в суде, является второй ктубой.

אָבֵי אָמַר ⁵Сказал Абайе, что аргумент, приведенный Равой, можно отклонить по одной из следующих причин: во-первых, никто не принимает во внимание вероятность того, что муж мог написать жене две ктубы, ⁶и во-вторых, расписка позволяет востребовать у приобретшего ктубу имущество, забранное им, начиная с того дня, который указан в расписке, независимо от того, когда фактически были переданы деньги.

אָבֵי לְטַעְמֵיהּ ⁷Высказывание Абайе согласуется с тем принципом, которым он всегда пользуется: "Подписи свидетелей делают документ действительным".

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Абайе сказал: "Даже не прибегая [к утверждению] Шмуэля, ²чем мы занимаемся здесь [к какому конкретному случаю относится барайта]? Случаем, когда ктуба находится в распоряжении женщины, и ³она выходит из ее руки [она может предъявить ее в суде]".

⁴А Рава сказал: "Если из-за ктубы, [то] мы должны опасаться [того], что [у женщины] есть две ктубы".

⁵А Абайе сказал: "Во-первых, никто не принимает во внимание вероятность существования двух ктубот, ⁶а еще, расписка позволяет востребовать [все имущество, полученное покупателем ктубы, которое было приобретено им, начиная] с того дня, который указан в расписке".

⁷[Мнение] Абайе соответствует его принципу: "Подписи свидетелей делают документ действительным".

РАШИ

בשטר כתובה יוצא מתחת ידה – שמיאיה לפינו, דליכא למיחש לשמא מכרה נטונת הנאה, שאילו מכרה הייתה מוסרת הכחונה ביד הלוקח. לשתי כתובות – שמא שני שטרי כתובה היו לה, [ויש] לחוש שמא מסרה אחד ללוקח, ונאה לחזור בה ולמחול אצל בעלה. ומסרה לו שוטר המוקדם לשטרו של לוקח. אלא ודאי איחא לדשמואל, ומתוך צידו למחול שטר כתובה לבעלה עכשיו, לא חיישין לשמא כחנה ליתן צניסן כו'. ואבוי אמר – מהכא לא חסייע לשמואל. חדא דלשתי כתובות לא חיישין – הלכך ליכא למיחש לדלמא זננתה נטונת הנאה. ועוד – אי נמי זננתה נטונת הנאה לית לן למיחש לשמא כחנה לשוטר צניסן ולא קבלה עד חשרי. דאי נמי הכי הוא, כי מטא שוטר לידה בחשרי – ווכה למפרע צו מזמן חמימח, ולא הוה ממכרה שנתיים כלום, ושוטר צמן הכחונ צו טורף. ואציי לטעמיה כו'.

ПРИМЕЧАНИЯ

закону, вытекающему непосредственно из Торы, должник всегда должен только тому, у кого он брал деньги (Рамбам, Гилхот Мхира 6:12, Ри и Рабейну Там в изложении Тосафот, Ктубот 85б).

Другое предположение, помогающее объяснить мнение Шмуэля, заключается в том, что заимодавец может продать право востребовать долг, но он не может обязать должника выплатить долг кому-то другому и иметь дело с кем-то другим. Таким образом, продажа представляет собой гарантию того, что долг будет передан покупателю, и если должник не захочет

выплатить долг покупателю, а передаст его заимодавцу, то заимодавец гарантирует передать выплаченный долг покупателю. Именно в этом заключается смысл продажи расписки. Поскольку должник остается должником заимодавца, то заимодавец в любой момент может простить долг. (Второй вариант объяснения, предлагаемый Рабейну Там, Тосфот аРош, Ктубот 85б).

Сефер аАшлама развивает эту идею и утверждает, что покупатель расписки сам не может требовать выплаты долга у должника, он может только обратиться к заимодавцу, чтобы тот востребовал у него долг.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ЛЕКСИКА

פּוֹלְטָר Футляр. Это слово происходит, по всей видимости, от греческого *γλωσσόκομον* *глоссокомон*, что означает коробка или футляр. Ряд комментаторов считает, что правильным словом является *קַרְפָּסָר*, а не *קַרְפָּסָר*.

ПОНЯТИЯ

שְׁטֵרֵי חָלִיצָה Удостоверение о халица. Если муж умирает, и после него не остается детей, его вдова должна либо выйти замуж за его брата, либо освободиться через процедуру, которая называется *חָלִיצָה* ("снятие сандала"). Процедура осуществляется в суде, и после этого вдове выдается документ, удостоверяющий, что было сделано все необходимое для освобождения ее от брака с братом умершего мужа, и она может выйти замуж за любого человека (за исключением козана). В отличие от разводного письма, которое муж составляет по собственной инициативе, запись о халица считается документом, удостоверяющим статус женщины на основе решения суда.

שְׁטֵרֵי מִיּוּנִין Удостоверение о миюн. Мудрецы разрешили матери и братьям несовершеннолетней девочки, чей отец умер, получить деньги посвящения в жены и приравнивали это действие по своей юридической силе к получению денег отцом. Однако такое действие не устанавливает брака по закону Торы, поэтому если девочка, не достигнув возраста совершеннолетия, отказывается находиться в доме хозяина, сделка считается аннулированной, а девочка имеет статус женщины, никогда не выходявшей замуж. Несмотря на то, что она не обязана отказаться от пребывания в доме хозяина в суде, суд должен был выписать документ, удостоверяющий ее отказ и расторжение брака.

מִשְׁנָה **שִׁמּוֹן בֶּן גַּמְלִיאל** Если человек ¹нашел документы, содержащие постановление суда об экспроприации судом имущества должников и передачи его в собственность заимодавцам, документы, обязывающие мужа содержать дочь жены от первого брака, документы, удостоверяющие, что женщина освобождена от левиратного брака через халица, или миюн (документы, которые являются свидетельством того, что девочка, не достигшая совершеннолетия, переданная в дом для того, чтобы впоследствии стать женой хозяина, отказалась от брака) (деньги посвящения в жены получил отец или братья, и фактически она считалась женой хозяина, но имела право по достижении двенадцати лет и появлении признаков совершеннолетия отказаться от брака, и этим правом она воспользовалась, причем разводное письмо, по закону Торы, ей не требуется и лишь, по постановлению Мудрецов, она должна получить *гет*) и документы, называемые *берурум* (Гемара приводит несколько объяснений) – любые документы, свидетельствующие о тех или иных решениях суда, касающихся общих для всех людей обязанностей, – подобные документы должны быть возвращены.

מִשְׁנָה **שִׁמּוֹן בֶּן גַּמְלִיאל** Если человек ²нашел документы одного и того же вида в небольшой сумке или кошельке, или вложенные один в другой и свернутые вместе, или связку, он должен возвратить их. ³Сколько документов, связанных вместе, считаются связкой? Три документа, связанные вместе, считаются связкой. ⁴Раббан Шимон бен Гамлиэль сказал, что это правило применяется не всегда, а только при определенных обстоятельствах. Связка документов должна быть возвращена. Если документы представляют собой расписки, составленные одним должником для трех разных заимодавцев, нашедший должен вернуть связку должнику, т.к., скорее всего,

מִשְׁנָה [Если человек] ¹нашел документы, содержащие постановление суда об экспроприации судом имущества должников и передачи его в собственность заимодавцам, документы, обязывающие мужа содержать дочь жены от первого брака, документы, удостоверяющие, что женщина освобождена от левиратного брака через халица, или миюн, и документы, называемые *берурум* [Гемара приводит несколько объяснений]. Любые документы, свидетельствующие о тех или иных решениях суда, касающихся общих для всех людей обязанностей, – подобные документы должны быть возвращены.

[Если человек] ²нашел документы одного и того же вида, в небольшой сумке или кошельке, или вложенные один в другой и свернутые вместе, или связку, он должен возвратить их. ³Сколько документов, связанных вместе, считаются связкой? Три документа, связанные вместе, считаются связкой. ⁴Раббан Шимон бен Гамлиэль сказал, что это правило применяется не всегда, а только при определенных обстоятельствах. Связка документов должна быть возвращена, если документы представляют собой расписки, составленные од-

РАШИ

מִשְׁנָה **אִיגְרוֹת שׁוֹם** – שָׁמוּ צִיָּת דִּין נִכְסֵי לֹוֹ לְמִלּוֹה צִחוֹ. **וְאִיגְרוֹת מִזּוֹן** – שְׂקִינֵל עָלָיו לֹוֹן אֶחָד נֶחֱמָה. **מִיּוּנִין** – קִטְנָה יְחִימָה שֶׁהֵיחָה אֶחָד וְאֶחָד לְדַעְתָּהּ, יוֹלָה מִמֶּנּוּ צִמְחָה, וְאִינָה לְרִיבָה גַּם, אֶלָּא אִמְרַת צִנִּי שְׁלֵשָׁה: אִי אֶפְשִׁי צִנִּינִי צִנִּי. וְכֹחֲצִין לָהּ צִיָּת דִּין שֶׁטֶר שְׁמִיחָה צִנִּינִי, לְהִיטֵב לָהּ עֲדוּת שְׁמוּרָתָה לִינֵשָׁה. **שְׁטֵרֵי בְרוּרִין** – נִגְמָה מִפְּרֵשׁ. הָרִי זֶה יִחְזֹר – דְּלִיכָא לְמִיחָה לְשִׁמְחָה כְּמֵלֶךְ, דְּהָא צִיָּת דִּין לֹא כְּצִחוֹ אֶלָּא דְּצִנִּי מִקִּיָּים. וְלִפְרֻשֵׁי נָמִי לִיכָא לְמִיחָה, דְּכֵינִי שְׁטֵרֵי לֹא שִׁיךְ צִנִּי פִּרְשׁוֹ, כְּדִמְרִינֵי לְעִיל (עו), וְאֶפְשִׁי לְמִאֵן דְּלִמֵּן שִׁמְחָה הֵרֵ – אִיכָּה דְּאֶפְסִיד אֶנְפְּשִׁיהּ. **מִצָּה בְּחִפְסָה** אוּ בְּדִלּוֹסְקָמָה – שׁוֹם שֶׁטֶר. אוּ שְׁמוּצָה תְּכָרִיךְ שֶׁל שְׁטֵרֵי – צִנִּיךְ אוּ צִנִּינִי. וְנִגְמָה מִפְּרֵשׁ מֵאִי תְּפִסָּה וְדִלּוֹסְקָמָה וְתִכְרִיךְ וְאִגְרוֹהּ. הָרִי זֶה יִחְזֹר – דְּדִנִּי שִׁיךְ צִנִּי קִימֵן הוּא, כְּדִמְרֵשׁ נִגְמָה שֶׁכֵּלִי קִימֵן, כְּשִׁמְחָה הַעֲלִים כְּכִי כִּי כִּי מִלֵּאחַ אִוְחֵם. וְכִי תְּכָרִיךְ וְאִגְרוֹהּ הָרִי זֶה יִחְזֹר, דְּדִנִּי שִׁיךְ צִנִּי קִימֵן הוּא, כְּדִמְרֵשׁ נִגְמָה. **אַחַד הָלוֹה מְשֻׁלָּשָׁה** – אֶחָד שְׁלֵשָׁה שְׁטֵרֵי שֶׁל לֹוֹ אֶחָד הֵן,

ГАЛАХА

שִׁמּוֹן בֶּן גַּמְלִיאל Нашел документ, удостоверяющий произведение той или иной судебной процедуры. Если человек нашел документ, удостоверяющий право заимодавца захватить имущество должника, удостоверение о произведении халица, миюн, запись о выборе спорящими сторонами судей или

любой другой документ, удостоверяющий произведение судебной процедуры или разрешение действовать, – эти документы могут быть возвращены их владельцам, так как суд не выписал бы подобный документ, не выяснив всех обстоятельств (Сма). (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 65:12.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

его личных обязательств, должны быть возвращены".¹ Но ведь известен случай, когда *гет* был найден в помещении суда, возглавляемого Равом Гуна, и на нем было написано: "Это разводное письмо было составлено

в городе Швири, который расположен на реке Рахис".

²Сказал Рав Гуна: [20Б] "Мы должны принять во внимание вероятность того, что могут существовать два города Швири". По мнению Рава Гуна, если посланец принес разводное письмо и заявляет, что он был послан таким-то человеком, проживающим в городе Швири, и мы знаем, что в этом городе проживает только один человек под таким именем, мы все равно не можем осуществить развод в суде (женщина считается разведенной, если разводное письмо передано ей

мужем или его посланником; но для того, чтобы развод был признан судом, он должен быть произведен в присутствии судей, которые заверят, что все выполнено в соответствии с законом Торы и постановлениями Мудрецов). Мы обязаны принять во внимание, что может существовать еще один город с таким же названием, где проживает человек с таким же именем.³ Рав Хисда сказал Раба, который был учеником Рава

Гуна в тот раз: "Иди и рассмотри этот вопрос, так как вечером Рав Гуна спросит тебя, на чем основывается этот закон, чтобы проверить твои знания".⁴ Раба вышел из помещения, где проходили занятия, и подробно проанализировал этот вопрос. Раба пришел к выводу, что следовало принять другое решение, отличное от того, которое принял Рав Гуна, т.к. мы учили в мишне (Бава Меция, 20а):⁵ "Любой документ, заверенный судом, который был утерян и найден, должен быть возвращен". Это относится также и к разводному письму с пометкой суда, аналогичному тому разводному письму, которое было найдено в суде Рава Гуна.

⁶Рав Амрам сказал, обратившись к Раба: "Как же господин приводит доказательство закона, относящегося к классу законов, определяющих запрещенное и разрешенное (обязанности человека по отношению к Творцу), основываясь на имущественных законах?" Законы, относящиеся к классу законов, определяющих обязанности человека по отношению к человеку, и законы, определяющие обязанности человека по отношению ко Вс-вышнему, обладают рядом отличительных особенностей, не позволяющих при выводе законов одной из этих групп опираться на законы из другой группы. Рав Амрам имел в виду, что все законы брака и развода, так же, как и все законы, определяющие разрешенные и запрещенные связи, относятся к группе законов, определяющих запрещенное и разрешенное (обязанности человека по отношению к Творцу). Решение о возвращении *гет* мужу или жене не является решением вопроса о возвращении обычной находки, т.к., получив не свой *гет*, мужчина осуществит его передачу жене, но, с точки зрения закона Торы, развод не будет произведен, а возвращение *гет* женщине позволит считать ее разведенной, в то время как она не является таковой. Как же можно было искать обоснования для этого закона в законе о возвращении постановлений суда, возвращение которых не изменяет статуса человека, а лишь касается его имущественных дел?

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

установленных судом, а не из его личных обязательств, должны быть возвращены". Этот ¹*гет*, который был найден в помещении суда Рава Гуны, и на нем было написано: "Это разводное

письмо было составлено в городе Швири, который расположен на реке Рахис".

²Сказал Рав Гуна: [20Б] "Мы подозреваем, что существуют два города Швири". ³Сказал Рав Хисда [обратившись к] Раба: "Иди и рассмотри этот вопрос, так как вечером Рав Гуна спросит тебя". ⁴Он вышел, проанализировал и нашел: ⁵"Мы учили в мишне: "Любой документ, заверенный судом, должен быть возвращен".

⁶Сказал ему Рав Амрам [обратившись к] Раба: "Как же господин приводит доказательство закона, основываясь на имущественных законах?"

РАШИ

דאשתכח בי דינא – מקיים נהפך, והשליח המציאו אומר ממנו נפל. חיישינן לשני שוירי – אף על פי ששוירי הידוע לנו אין זה שני יוסף בן שמעון, שמא יש שוירי אחרת שיש שם יוסף בן שמעון, ושם נכתב, ומשליח אחר נפל. הרי זה יחזיר – דכיון דלא הוחזק שני יוסף בן שמעון בעיר אחת, לעיר אחרת שאינה ידועה לנו לא חיישינן.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

אָמַר לִיהָ תִּרְדָּא ¹ Раба ответил на это возражение так: "Ты человек, который читает медленно! Посмотри, что написано дальше в мишне: "Документы, удостоверяющие, что женщина освобождена от левиратного брака через халица, или миюнн – документы, которые являются свидетельством того, что девочка, не достигшая совершеннолетия, переданная в дом для того, чтобы впоследствии стать женой хозяина, отказалась от брака... Любые документы, свидетельствующие о тех или иных актах судопроизводства, – подобные документы должны быть возвращены". Ведь документы об освобождении от левиратного брака через халица и миюнн также являются документами, определяющими статус человека и относятся к классу законов, определяющих обязанности человека по отношению ко Вс-вышнему.

בְּזֶה הַמִּשְׁנָה תִּרְדָּא ² В этот момент треснула колонна, поддерживавшая крышу Бейт Мидраша. ³Рав Амрам сказал: "Колонна треснула в мою честь, т.к. ты оскорбил меня своим ответом". А Рава сказал: "Она треснула в мою честь, т.к. ты оскорбил меня своим вопросом".

הַמֶּשְׁכָּה הַקְּטָנָה ⁴ Гемара переходит к рассмотрению следующих видов находок, указанных в мишне. "Нашел в небольшом мешке или кошельке". ⁵Гемара спрашивает, что означает слово חֲפִיסָה ("небольшой мешок")?

הַמֶּשְׁכָּה הַקְּטָנָה ⁶ Раба бар бар Хана ответил: "Это слово обозначает небольшой кожаный мешок, в котором человек хранит или переносит самые разные предметы".

הַמֶּשְׁכָּה הַקְּטָנָה ⁷ Гемара спрашивает, что означает слово חֲפִיסָה ("кошелек")?

הַמֶּשְׁכָּה הַקְּטָנָה ⁸ Раба бар Шмуэль ответил: "Это слово обозначает маленькую сумку, в которой пожилые люди переносят все ценные вещи, которые у них есть".

הַמֶּשְׁכָּה הַקְּטָנָה ⁹ Гемара продолжает рассмотрение списка находок, перечисленных в мишне. "Документы, вложенные один в другой и свернутые вместе, или связка документов".

ГАЛАХА

הַמֶּשְׁכָּה הַקְּטָנָה ¹ Нашел в футляре. Если человек нашел документ в футляре, и претендент на находку привел отличительные признаки футляра, находка должна быть возвращена. Если нашедший объявляет, что он нашел документ, без указания в объявлении, что документ был найден в футляре, и при этом претендент может назвать тип футляра, в котором находился утерянный документ, это считается достаточным признаком для возвращения, при условии, что такой футляр не используется широко для хранения доку-

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал ему: "Ты человек, который читает медленно! Документы, удостоверяющие, что женщина освобождена от левиратного брака через халица, или миюнн – учили мы".

²Треснула колонна, поддерживавшая крышу Бейт Мидраша. ³Господин сказал: "Колонна треснула в мою честь". А [другой] господин сказал: "Она треснула в мою честь".

⁴"Нашел в небольшом мешке или кошельке". ⁵Что означает חֲפִיסָה?

⁶Сказал Раба бар бар Хана: "Небольшой кожаный мешок".

⁷Что означает слово חֲפִיסָה?

⁸Сказал Раба бар Шмуэль: "Маленькая сумка".

⁹"Документы, вложенные один в другой и свернутые вместе, или связка докумен-

РАШИ

תִּרְדָּא = מְשֻׁעָם פָּקַע אֲרוֹז דְּבִי

רב – נִשְׁכַּר הַעֲמִיד שֶׁנִּיתָּה נֶשֶׁן עָלָיו. מִר אָמַר מִשּׁוּם לִתְּאִי דִּידִי פָּקַע – נִשְׁכַּל מִזֵּל, שְׂקִינָה עַל שְׂקִינָה עַל דְּגִרִי לְגִישְׁתִּי בְּנִית הַמִּדְרָשׁ. מִשּׁוּם לִתְּאִי דִּידִי פָּקַע – שֶׁנִּשְׁכַּח עַל דְּגִרִי לְגִישְׁתִּי בְּנִית הַמִּדְרָשׁ. חֲמַת – שֶׁל עוֹר, שֶׁמִּתְּנִין בּוֹ יֵינן. טְלִיקָא דְּסִבּוֹ – *טַסְקָא שֶׁזֶקֶנִים מִנְּגִיעִים זֶה כְּלִי חֲשִׁמִּישִׁין, שֶׁלֹּא יִטְרְכוּ לַחֲשֵׁת אַחֲרֵיהֶם.

ЛЕКСИКА

תִּרְדָּא Глупец. Некоторые авторитеты считают, что это слово происходит от латинского *tardeus*, которое означает "медлительный", по другим мнениям это слово происходит от ивритского *תָּרַד* "шпинат" и в разговорной речи приобрело переносное значение. Комментаторы рассматривают еще несколько вариантов возможного происхождения этого слова.

חֲפִיסָה Существует несколько объяснений происхождения этого слова: из персидского или латинского. Общим для всех этих объяснений является то, что они приписывают этому слову значение "удача" или "судьба". Некоторые авторитеты считают, что это слово является сокращением от חֲלִילָה – "причина". Если принять этот вариант, то следует считать, что Гемара объясняет, что каждый из Мудрецов сказал, что именно из-за него треснула балка.

טְלִיקָא Случай. По всей видимости, это слово происходит от греческого *thilakos* (*сулакос*), значение которого: "мешок" или "сумка".

ЛЕКСИКА (РАШИ)

חֲפִיסָה* Сумка (старофранцузский).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

אָגִידָה Связка документов

תְּכָרִיף Документы свернутые вместе.

אֲרָא דְּבִי רַב Колонна из кедров, поддерживающая крышу Бейт Мидраш. Термин имеет много значений. Здесь он использован в значении "помещение, которое Мудрец Рав построил в Суре для изучения Торы".

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

Даже после смерти Рава его ученики и ученики его учеников продолжали изучать Тору в этом помещении.

מאי קפץ? Что такое хафиса? Некоторые из терминов, встречающихся в Гемаре, не были известны всем Мудрецам, т.к. они могли относиться к предметам обихода, которые в разных местах назывались по-разному. Поэтому иногда встречается вопрос, цель которого выяснить значение того или иного термина. В данном случае вопрос был адресован Раву Раба бар бар Хана, который жил в Земле Израиля, и Шмуэлю, который считался специалистом по барайтам.

¹ Учили Мудрецы в барайте: "Сколько документов должно быть свернуто вместе, чтобы их можно было назвать תְּכָרִיף ("пачка документов, свернутых вместе")? – Три документа должны быть вложены один в другой и скручены вместе. ² Сколько документов должно быть связано вместе, чтобы они назывались связкой? – Три документа должно быть связано вместе".

³ Гемара на основе приведенной барайты пытается решить спор, относящийся к законам о возвращении находки: "По всей видимости, эта барайта указывает на то, что узел сам по себе считается отличительным признаком, который может быть указан хозяином потерянного имущества".

⁴ Это предположение вызывает резкое возражение: "Но ведь Рабби Хия приводил совсем другую барайту. В ней на тот же самый вопрос: "Сколько документов называется связкой?" – дается другой ответ: "Три документа, вложенные один в другой и свернутые вместе (не сказано, что эти документы связаны вместе)". Из барайты, приведенной Рабби Хия, вытекает, что три документа, соединенные вместе, должны быть возвращены не потому, что их хозяин может объяснить, каким узлом они связаны, а по какой-то другой причине.

⁵ Гемара разъясняет, почему в мишне и барайте, приведенной Мудрецами, используется понятие *агуда* и *тахрих*, в то время как из барайты, приведенной Рабби Хия, следует, что эти понятия обозначают одинаковые объекты.

Три документа, вложенные один в другой и свернутые вместе, называются תְּכָרִיף только в том случае, если документы вложены один в другой и свернуты так, что конец каждого следующего выступает из-под предыдущего. В противном случае, ⁶ (если документы, перед тем как их свернули, были сложены так, что их края совпадают один с другим), документы называются תְּחִיב ("связка").

⁷ Но что же должен написать в объявлении о находке человек, нашедший несколько документов, свернутых вместе, если найденные документы не завязаны узлом? Если он напишет, что нашел *агуда* или *тахрих*, тем самым он заранее укажет претенденту на найденные документы, какой отличительный признак тот должен привести, чтобы ему передали находку.

¹ Учили Мудрецы: "Сколько документов должно быть свернуто вместе, чтобы их можно было назвать תְּכָרִיף? – Три документа должны быть вложены один в другой и скручены вместе".

² Сколько документов должно быть связано вместе, чтобы они назывались связкой? – Три документа должно быть связано вместе".

³ Узел сам по себе считается отличительным признаком".

⁴ Но ведь Рабби Хия учил: "Три документа, вложенные один в другой и свернутые вместе."

⁵ Три документа, вложенные один в другой и свернутые вместе, называются תְּכָרִיף, если документы вложены один в другой и свернуты так, что конец каждого следующего выступает из-под предыдущего. ⁶ Если документы, перед тем, как их свернули, были

сложены так, что их края совпадали один с другим, документы называются תְּחִיב.

⁷ Но что же должен [человек] написать в объявлении о находке?

РАШИ

ברוכין זה בזה – זהו סימן שהנעלים נותנים זהם. זה יכיר מלאכה: שטרות מלאכה, זה יאמר: שלי הם, ושלשה הן, ברוכין הן זה וזה. שמע מינה קשר סימן – שיש קשרים שאין דומים זה לזה, ויאמר: כן וכך הוא עשוי. דאי לא תימא הכי מאי סימנא ליכא הכא? ותפשוט מינה צעלמא דקשר סימן, וצעלא צעלמא היא, ומשני: מהכא, לא תפשוט, דחיי רבי חייל: שלשה ברוכין זה זה הוא אגודה, דכרך הוי סימן, דכולי עלמא כרכי שטרא שטרא לעלמו וקושטין אותן יחד, זה כרך שלשתן יחד. דרמנו אהדר – השכינן זה על זה, אורכו על אורכו של חנינו. מאי מכריז – המולא מאי מכריז.

ПРИМЕЧАНИЯ

שלוש תְּכָרִיף Три документа, свернутые вместе. Рабби Хия не возражает против приведенной барайты и не намеревается исправлять ее текст. Он, скорее, дает новую интерпретацию слову קשר ("связанные") и предлагает понимать его не буквально, а считать ука-

занием на то, что все три документа скреплены вместе тем или иным способом. Такая интерпретация оправдана тем, что глагол קשר ("привязал") в Торе используется в значении "прикрепил" (Pash).

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

На этот вопрос Гемара отвечает: "Нашедший документы указывает в объявлении их ¹количество для того, чтобы претендент на находку указал, каким способом они были свернуты вместе". Но если не предполагается, что претендент должен указать количество найденных документов, и ему достаточно только указать, каким способом они были свернуты вместе.

²Почему же тогда в мишне упоминается количество документов и приводится в пример случай, когда были найдены три документа, сложенных вместе тем или иным способом. Ведь аналогичный закон должен применяться и в том случае, когда найдены два документа. Ведь претендент в случае двух документов также мог бы привести в качестве отличительного признака потерянного им имущества способ, которым эти документы были скреплены вместе.

³Нет. Вне всякого сомнения, количество документов также является признаком. Следует объяснить так, как сказал Равина, разбирая аналогичный случай: "Нашедший объявляет: "Я нашел монеты". ⁴В данном случае нашедший также должен объявить: "Я нашел документы" (не указывая количество документов). Таким образом, претендент на найденные документы должен привести два признака: он должен указать количество документов и способ, которым они были скреплены вместе.

Гемара переходит к рассмотрению следующего отрывка мишны: ⁵"Раббан Шимон бен Гамлиэль сказал, что это правило (о возвращении трех документов, сложенных или свернутых вместе) применяется не всегда, а только при определенных обстоятельствах. Связка документов должна быть возвращена, если документы представляют собой расписки, составленные одним должником для трех разных заимодавцев, нашедший должен вернуть связку должнику, т.к. скорее всего, должник потерял эти документы. ⁶Так как если в документах указаны разные имена заимодавцев – то как же они оказались все в одном месте? Вне всякого сомнения, если три расписки на имя одного должника – они принадлежат должнику, если три расписки на имя одного заимодавца – они принадлежат одному заимодавцу.

ГАЛАХА

אָדן הָלַךְ מִשְׁלָשָׁא. Взял займы у трех заимодавцев. "Если человек нашел три долговые расписки, заверенные в суде, которые выписаны на имя трех разных заимодавцев, которые одолжили деньги одному и тому же человеку, эти документы должны быть возвращены должнику даже в том случае, если он не назовет отличительный признак этих документов. Эти документы не могут быть возвращены ни одному из заимодавцев, даже если он укажет отличительный признак. Если документы не были заверены судом, они могут быть возвращены только той стороне, которая укажет отличительный

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Количество.

²Почему же тогда в мишне упоминается количество документов и приводится в пример случай, когда были найдены три документа?

³Нет [не так, так] как сказал Равина: "Нашедший объявляет: "Я нашел монеты". ⁴В данном случае нашедший также должен объявить: "Я нашел документы".

⁵Раббан Шимон бен Гамлиэль говорит: "Если документы представляют собой расписки, составленные одним должником для трех разных заимодавцев [нашедший должен вернуть связку должнику]. ⁶Т.к. если в документах указаны разные имена заимодавцев – то как же они оказались все в одном месте?

РАШИ

מנין – שלשה שטרות. זה נא ונתן סימן שכרוכין היו יחד. אפילו תרי נמי – הואיל ואין צריך לנעלים לחם סימן חלל כריכתן. כדאמר רבינא – נ"אלו מניאות" (כה, א). שטרי מכריו – שטרות מנאחי, זה צריך שיאמר: כך וכך היו, וכרוכין היו. הלכך דוקא חלחא, חלל תרי – מידע ידיע דמיעוט שטרות שחיס, ואין מנין סימן. ודלמא לקוימיניה חולי – חלל סופר הדיינין, הכותב הנפק לכל השטרות. דלויין היו – שפרעו והוחזרו להם. למכתבנהו אזלי – ומן הסופר נפל, ומעולם לא לוו.

признак. Если человек нашел три расписки, выписанные тремя должниками одному и тому же заимодавцу, причем видно, что они составлены тремя разными писцами, эти документы должны быть возвращены заимодавцу, если даже он не указал отличительный признак. Если эти три документа были написаны одним писцом, они должны быть возвращены той стороне, которая приведет отличительный признак". Галаха соответствует мнению Раббан Шимон бен Гамлиэль, высказанному им в мишне. Это мнение считается принятым другими Мудрецами. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат. 65:11)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

¹Но ведь возможно, что три заимодавца, одолжившие одному и тому же человеку, направлялись в суд для того, чтобы заверить документы в суде и, сложив их вместе, потеряли их.

Гемара отвечает: ²в мишне речь идет о заверенных документах.

³Но может быть, тогда можно предположить, что эти документы были принесены в суд тремя разными заимодавцами и потеряны писцом суда уже после того, как он их заверил?

Гемара возражает: ⁴обычно люди не оставляют свои документы у писца. Понятно, что если документы выписаны на имя одного должника – они принадлежат этому должнику.

Гемара продолжает рассмотрение высказывания Раббан Гамлиэля, приведенное в мишне: ⁵Если документы представляют собой расписки трех должников, которые взяли займы у одного и того же человека, "их следует вернуть заимодавцу". ⁶Если предположить, что они принадлежат должникам, то будет непонятно, как три расписки, принадлежащие разным людям, оказались вместе.

Гемара возражает: ⁷но ведь возможно, что должники одного и того же человека пришли в суд, составили документы, сложили их вместе и потеряли.

Гемара утверждает, что ⁸мишна относится только к такому случаю, когда расписки были написаны разным подчерком, т.е. составлены разными писцами.

וְדִלְמָא לְקִיּוּמִינְהוּ Но тогда мы можем предположить, что ⁹три должника пришли в суд вместе, чтобы заверить документы.

Но ведь только ¹⁰заимодавцы приходят в суд для того, чтобы заверить документы, чтобы иметь возможность востребовать долг, зачем же должнику идти в суд заверять долговую расписку, которая уже находится у него в руках? И так, у нас нет возможности предположить, что три расписки на имя одного заимодавца были потеряны тремя разными должниками, и Гемара не задает дальнейших вопросов, соглашаясь фактически с тем, что мнение Раббан Гамлиэля неоспоримо.

Гемара переходит к рассмотрению следующего отрывка мишны:

אם יש עמָהָן סְמֻפּוֹנוֹת ¹¹Если заимодавец находит среди своих документов записки, свидетельствующие о прощении долга или о его погашении, он должен действовать в соответствии с тем, что указано в этих записках. Несмотря на то, что такой документ должен был бы находиться у должника, человек, нашедший его у себя, должен считать, что долг был погашен, а он забыл передать расписку о

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Но ведь возможно, что три заимодавца, одолжившие одному и тому же человеку, направлялись в суд для того, чтобы заверить документы в суде [и, сложив их вместе, потеряли их].

²В мишне речь идет о заверенных документах.

³Но может быть, они потеряны писцом.

⁴Обычно люди не оставляют свои документы у писца.

⁵"Если [документы представляют собой расписки] трех должников, которые взяли займы у одного и того же [человека], их следует вернуть заимодавцу". ⁶Если предположить, что они принадлежат должникам, то будет непонятно, как [три расписки, принадлежащие разным людям] оказались вместе.

⁷Но ведь возможно, что должники одного и того же человека пришли в суд, составили документы [сложили их вместе и потеряли].

⁸Мишна относится только к такому случаю, когда расписки были написаны разным подчерком, т.е. составлены разными писцами.

⁹[Но тогда возможно, что] три должника пришли в суд вместе, чтобы заверить документы.

[Но ведь только] ¹⁰заимодавцы приходят в суд для того, чтобы заверить документы, зачем же должнику идти в суд заверять долговую расписку?

¹¹Если заимодавец находит среди своих документов записки, свидетельствующие о прощении долга или о его погашении, он должен действовать в соответствии с тем, что указано в этих записках.

РАШИ

סְמֻפּוֹן – שׂוֹנֵה הַמִּצְטָל שֶׁהוּא וְכָל דָּנֵה הַמִּצְטָל דָּנֵה קְרִי סְמֻפּוֹן, כְּדֹאמֵר גַּבִּי קְדוֹשִׁי אֵשֶׁה וּמְכִירֶת עֲזָד שֶׁהֵמוֹס קְרִי סְמֻפּוֹן, מִפְּנֵי שֶׁמִּצְטָל אֵחָ הַמִּקָּה.

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

погашении долга должнику. ¹Рав Ирмия бар Аба процитировал то, что сказал Рав: ²"Если расписка, удостоверяющая выплату долга, обнаружена у заимодавца, это следует рассматривать как шутку, не серьезное доказательство, даже если этот документ написан рукой самого заимодавца. Этот документ рассматривается как негодный, не имеющий юридической силы".

³После того, как нам сообщено, что расписка о получении долга, найденная заимодавцем у себя, считается недействительной, нет необходимости рассматривать случай, когда подобная расписка, найденная заимодавцем у себя, написана рукой писца. Ведь всегда можно сказать, что в этом случае есть дополнительная причина не рассматривать этот документ, как имеющий хоть какую бы то ни было юридическую силу: можно предположить, что ⁴писец хотел пошутить или обмануть и написал, и подложил расписку о получении долга заимодавцу. Подобное предположение исключено в том случае, если эта расписка написана самим заимодавцем, и, тем не менее, в этом случае признается, что расписка в получении долга недействительна. Но можно ли предложить правдоподобную версию, почему документ, написанный рукой хозяина, о котором он не помнит, оказался в его бумагах?

⁵Возможно, заимодавец написал этот документ, так как он думал: "Вот должник захочет перехитрить меня, он придет в шестой день вечером перед самым наступлением субботы и скажет, что хочет вернуть мне долг, ⁶но не согласен сделать это без расписки о погашении

долга, а времени уже не останется, чтобы закончить написание расписки перед субботой. А если я не предоставлю ему расписку, то он не даст мне деньги. Поэтому ⁷напишу я расписку заранее, чтобы, если он придет перед самым наступлением субботы, я мог дать ему расписку и получить с него деньги". Гемара резко возражает против утверждения Рав Ирмия бар Аба, которое он привел от имени Рава.

⁸Теперь это утверждение противоречит мишне в самом простом и непосредственном ее понимании: "Если заимодавец находит среди своих документов записки, свидетельствующие о прощении долга или о его погашении, он должен действовать в соответствии с тем, что указано в этих записках".

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Сказал Рав Ирмия бар Аба: "Сказал Рав: ²"Если расписка, удостоверяющая выплату долга, обнаружена у заимодавца, это следует рассматривать как шутку, даже если этот документ написан рукой самого заимодавца, и она должна быть признана негодной".

³После того, как нам сообщено, что расписка о получении долга, найденная заимодавцем у себя, считается недействительной, нет необходимости рассматривать случай, когда подобная расписка написана рукой писца. ⁴Писец хотел пошутить или обмануть и написал [расписку]. ⁵Возможно, заимодавец написал этот документ, т.к. он думал: "Вот должник захочет перехитрить меня, он придет в шестой день вечером, перед самым наступлением субботы, и скажет, что хочет вернуть мне долг, ⁶но не согласен сделать это без расписки о погашении долга. ⁷Напишу расписку заранее, чтобы я мог дать ему ее и получить с него деньги".

⁸Но мы учили: "Если заимодавец находит среди своих документов записки, свидетельствующие о прощении долга или о его погашении, он должен действовать в соответствии с тем, что указано в этих записках".

РАШИ

היוצא מתחת ידי מלוה — שהוא מונח צידו, ולא ציד הלוה. ספרא אתרמי ליה — וסגרי: אם ינא בעל חצי למרעני, ואני אן שטרי עכשיו צדי, ואם לא יהא שוצר מוכן לי — לא יפרע כלום. אפילו כתוב בכתב ידו — שיש לומר: אם לא שפרע למה ליה למחר ולכתוב לפני פרעון? הויל ויודע לכתוב. ואם יש עמדה סמוך — והכא צמלוי עסקיך, דקמני: מלא שטר צין שטרמי כו'.

МУДРЕЦЫ

רב ירמיה בר אבא Рав Ирмия бар Аба. Амора первого поколения, проживавший на территории Персии. Рав Ирмия бар Аба был одним из первых Мудрецов, которые начали учиться у Рава, когда тот пришел из Земли Израиля. Рав Ирмия бар Аба сообщил от имени Рава большое число важных правил и положений. Его сын Рав Гуна был выдающимся Мудрецом. Также выдающимся Мудрецом был его зять Рав Гуна бар Хия и его внук (сын его дочери) Леви бен Рав Гуна Рав Хия.

ГАЛАХА

סימפון ביד המלוה Расписка, удостоверяющая возвращение долга, найденная во владении заимодавца.

Если расписка, удостоверяющая возвращение долга, найдена во владении заимодавца, она считается недей-

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

МУДРЕЦЫ

Рав Сафра. Амора третьего-четвертого поколения, проживавший на территории Персии. Во многих галахических спорах встречается его имя. Его собеседниками часто были Раба и Рав Йосеф, а также их ученики Абайе и Рава. По всей видимости, Рав Сафра занимался торговлей и часто посещал Землю Израиля, где он встречался с Рабби Аба и Рабби Абагу. Рав Сафра был известен своими личными качествами, в особенности стремлением постоянно быть правдивым. Поскольку Рав Сафра много путешествовал, у него не было своей йешивы, а также он не находился постоянно в Бейт Мидраше одного из Мудрецов.

רַבִּי סַפְרָא ¹Рав Сафра сказал, что аналогичный закон (приводимый ниже), относится к тому случаю, когда расписка о возвращении долга была найдена среди надорванных расписок заимодавца. Точно также и закон, приведенный в мишне следует отнести к случаю, когда ²найденная заимодавцем расписка о погашении долга найдена им среди надорванных расписок, хранящихся у него. Надорванные расписки являются свидетельством выплаты долга должниками, составившими их: когда они приходят принести деньги, заимодавец

достаёт их расписки и надрывает, чтобы было видно, что документ не имеет юридической силы, но хранит у себя, чтобы помнить, кто выплатил ему долг, а кто еще нет. Рав Сафра утверждает, что только в том случае, если расписка, свидетельствующая о выплате долга, которая должна находиться у должника, найдена заимодавцем среди других документов, свидетельствующих о выплате долгов, то он обязан считать ее действительной. Гемара возражает и против этого утверждения, в качестве возражения приводится мишна из трактата *Бава Батра* (172a).

וְיָדִיעַ ³Иди и слушай: "Среди расписок была найдена расписка, предоставленная должником по имени Йосеф бен Шимон, на которой сделана пометка, что долг был возвращен. При этом у заимодавца, нашедшего эту расписку среди своих документов, есть два должника, которые носят имя Йосеф бен Шимон. Заимодавец не знает, от кого из этих должников он получил расписку, на которой сделана пометка о выплате долга. В этом случае заимодавец ⁴должен считать, что оба должника, носящих это имя, вернули ему долг". Из этого высказывания мишны трактата *Бава Батра* вытекает, что расписки, свидетельствующие о выплате долга, найденные заимодавцем у себя, должны являться для него доказательством, что долг был выплачен.

רַבִּי סַפְרָא ⁵Рав Сафра, отстаивая свое мнение, сказал, что мишна из трактата *Бава Батра*

¹Рав Сафра сказал, что, когда расписка о возвращении долга была найдена среди надорванных расписок заимодавца. Точно также и закон, приведенный в мишне следует отнести к случаю, когда ²найденная заимодавцем расписка [о погашении долга], найдена им среди надорванных расписок, хранящихся у него.

³Иди и слушай: "Среди расписок была найдена расписка, предоставленная должником по имени Йосеф бен Шимон [на которой сделана пометка], что долг был возвращен. При этом у заимодавца есть два должника, которые носят

имя Йосеф бен Шимон. Заимодавец не знает, от кого [из них] он получил расписку, на которой сделана пометка о выплате долга. [В этом случае заимодавец] ⁴должен считать, что оба должника, носящих это имя, вернули ему долг".

⁵Рав Сафра сказал, что мишна также рассматри-

РАШИ

בְּרֵאשִׁית רַב סַפְרָא — לְקַחַן שְׁמַעְתִּין. **שְׁמַעְתִּין לוֹ** — הַשֵּׁטֶר שֶׁהֻזַּק יוֹאֵל עָלָיו. **בֵּין שְׁטֵרוֹתָיו קְרוּעִים** — וְהוּא אֵינוֹ קְרוּעַ, לְפִיכָּךְ סוֹמְכִין עַל הַשֵּׁטֶר. שְׁמַקּוֹם הַשֵּׁטֶר מוֹכִיחַ עַל הַשֵּׁטֶר שֶׁהוּא אֶחָד, שֶׁאֵם לֹא נִפְרַע לֹא הָיָה נֶחֱמָן הַשֵּׁטֶר אֲלֵל הַשְּׁטֵרוֹת קְרוּעִין, כִּךְ שְׁמַעְתִּין. וְלִי נִחְלָה: שְׁמַעְתִּין הַשֵּׁטֶר הַזֶּה אֵין לְרִיךְ לְמַלּוּהַ הַזֶּה אֲלֵל לְלוּהַ, וְהָלוּהַ שֶׁכַּח צִיד זֶה, לְפִיכָּךְ נִחְמָן זֶה עִם הַשְּׁטֵרוֹת שֶׁאֵין לְרִיכִין לוֹ. דְּלִי סְלִקָּא דַּעֲתָךְ מַלּוּהַ כְּחֻזְ לְהוֹיֵם מוֹכֵן לוֹ כְּשִׁירְלָה לּוֹה לְפִרְעוֹ — לֹא נִחְמָן עִם שְׁטֵרוֹת שֶׁאֵין לְרִיכִין לוֹ. **נִמְצָא בֵּין שְׁטֵרוֹתָיו** — מִתְחִילִין הֵיא דְּנִגְט פִּשְׁטוֹ "נִגְט" (נִגְט נִחְמָן קֶצֶד, א): שְׁנֵי יוֹסֵף בֶּן שְׁמַעְתִּין צִעִיר אֶחָד, וְנִמְצָא שׁוֹבֵר לְאֶדָם אֶחָד בֵּין שְׁטֵרוֹתָיו, וְכַחוֹז צוֹ: "שְׁטֵרוֹ שֶׁל יוֹסֵף בֶּן שְׁמַעְתִּין צִעִיר פְּרוּעַ הוּא", וְהֵיא לוֹ שְׁנֵי שְׁטֵרוֹת עַל שְׁנֵיהֶם. **שְׁטֵרוֹת שְׁנֵיהֶם פְּרוּעִין** — שֶׁכֵּל אֶחָד יוֹכֵל לִמְרֹ: עַל שְׁלִי נִכְחַז שׁוֹבֵר. וְנִגְט נִחְמָן פְּרִיכִין: בְּלֹא שׁוֹבֵר נִמְי, הֵא חֶק: אֵין אֶחָד יוֹכֵל לְהוֹלִיֵא שֵׁטֶר חוּץ עֲלֵיהֶם! וּמִתְקַמֵּין לִיהַ צְמִשְׁלוּשִׁין בְּשֵׁטֶר, וְאֵין צְמִשְׁלוּשִׁין בְּשׁוֹבֵר. וְהֵא חֵכָּא דִּינָא מִחֲמַד יֵד מַלּוּהַ הוּא. **שְׁמַעְתִּין** — הַשֵּׁטֶר בֵּין הַשְּׁטֵרוֹת פְּרוּעִין, וְכֵל אֶחָד אֶחָד "זֶהוּ שֵׁטֶר שְׁלִי".

ГАЛАХА

ствительной и не прекращает действие расписки, удостоверяющей получение денег в долг. Если расписка с пометкой о выплате найдена среди надорванных документов, долг считается погашенным, что соответствует сделанной на расписке записи. (*Шулхан Арух, Хошен Мишпат* 65:18.)

שְׁטֵרוֹ שֶׁל יוֹסֵף בֶּן שְׁמַעְתִּין Расписка, составленная Йосефом бен Шимон. "Если заимодавец предоставил деньги в

долг двум людям, носящим одинаковые имена, и каждый из них написал расписку, то, если впоследствии заимодавец находит у себя эти расписки, причем одна из них с пометкой суда о возвращении долга, и он не знает, чья это расписка, то он не имеет права востребовать долги с одного из этих двух должников, если обе расписки были найдены среди надорванных документов". (*Шулхан Арух, Хошен Мишпат* 49:9.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

также рассматривает случай, ¹когда документ был найден среди надорванных документов, и это является, по крайней мере, косвенным свидетельством о том, что по нему уже заплачено (вопрос о том, что долг человека с таким же именем считается также погашенным, оставлен в стороне).

Гемара приводит еще одно возражение против мнений Рава Сафра, основанное на высказывании мишны из трактата *Шеуот* (45а):

קָרַע שְׁמַע ²"Иди и слушай! Если сироты хотят востребовать долг, который не был выплачен их отцу, с других сирот, чей отец являлся должником, они должны произнести следующую клятву: "Мы клянемся, что наш отец никогда не упоминал в своих последних распоряжениях и никогда раньше не говорил нам, что этот долг был погашен, ³и мы не нашли никаких расписок среди документов нашего отца, которые бы подтверждали, что этот долг был погашен". Эта мишна явно указывает на то, что если бы сироты среди документов отца нашли расписку о погашении долга, они должны были бы рассматривать ее как действительный документ, несмотря на то, что такая расписка обычно передается должнику, а не находится у заимодавца.

אָמַר רַב סָפְרָא ⁴Сказал Рав Сафра: "Закон, приведенный в мишне, также относится к случаю, когда расписка найдена среди надорванных долговых расписок, хранящихся у заимодавца". Гемара приводит новое возражение против мнения Рава Сафра. Это возражение основано на высказывании, приведенном в барайте:

קָרַע שְׁמַע ⁵"Иди и слушай! Расписка о погашении долга, на которой стоят подписи свидетелей, ⁶считается действительной, если признаны действительными подписи свидетелей". Из этого высказывания вытекает, что расписка о погашении долга, подписанная свидетелями, рассматривается как действительный документ, если свидетели заверили свои подписи в суде: их всегда можно спросить, выплачен ли долг или нет. Гемара сама отклоняет это возражение: "Случай, когда расписка о выплате долга подписана свидетелями, является особым. В подобных случаях всегда можно обратиться к свидетелям, чтобы они подтвердили факт выплаты долга".

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

вает случай, когда документ был ¹найден среди надорванных документов.

²"Иди и слушай! Если сироты хотят востребовать долг, который не был выплачен их отцу, с других сирот, чей отец являлся должником, они должны произнести следующую клятву: "Мы клянемся, что наш отец никогда не упоминал в своих последних распоряжениях и никогда раньше не говорил нам, что этот долг был погашен, ³и мы не нашли никаких расписок среди документов нашего отца, которые бы подтверждали, что этот долг был погашен".

⁴Сказал Рав Сафра: "Закон, приведенный в мишне, также относится к случаю, когда расписка найдена среди надорванных долговых расписок, хранящихся у заимодавца".

⁵"Иди и слушай! "[Расписка] *симпон* считается действительной, если признаны действительными подписи свидетелей".

РАШИ

שבועה שלא פקדנו אבא – משנה היא בשנועות (מה, א): יחזימי מן היחזימי לא יפרעו אלא בשנועה. ומהו שנועתן – שנועה שלא פקדנו אבא נזאח מיחה, ושלא אמר לנו קודם לכן, ושלא מזינו שובר בין שטרותיו של אבא על שטר זה שהיה פרוע. אם הם מלאו – סמכיני עליה. יתקיים בחותמיו – קא סלקא דעתך אם אמר מלוה "לא נפרעתי, וחדע, שהרי לא מסרתי לידך" – יתקיים בחותמיו. על פי חותמיו יתקיים, אם החותמיו מעידין שחתמוהו – אין המלוה נאמן, אבל כל כמה דלא מקיים – מהימן. דמאן מפיק ליה – מלוה, ומלוה הא אמר פסול הוא. דשוילינגן ליהו – אם ראו הפרעון, ואם לא – נאמן המלוה לומר שלא נכתב אלא להיות מוכן לכשיפרע.

ГАЛАХА

שלא פקדנו אבא Отец ничего не говорил нам. Если наследники заимодавца хотят востребовать долг, а должник заявляет, что выплатил этот долг, должник должен заплатить. Если должник настаивает на том, чтобы наследники произнесли клятву, они должны

покаяться, что отец никогда не говорил им о том, что этот долг был возвращен, и они никогда не находили расписки о погашении долга среди бумаг отца. (Шулхан Арух, Хошен Мишпат 108:5.)

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

¹Мы спрашиваем свидетелей о том, был [21А] выплачен долг или нет, и поступаем в соответствии с их показаниями.

Гемара выдвигает новое возражение против высказывания Рава Ирмии бар Аба, приведенного им от имени Рава. Возражение основывается на барайте:

וְיָשָׁב וְשָׁמַע ²"Иди и слушай!

Расписка, подтверждающая погашение долга, подписанная свидетелями, обладает юридической силой". Поскольку барайта не указывает, что подобная расписка является действительной только в том случае, если она была составлена должником, а не заимодавцем, то это правило рассматривается как подтверждение того, что случай обнаружения заимодавцем у себя в бумагах расписки, свидетельствующей о погашении долга, является реальным, часто встречающимся случаем.

Гемара отклоняет это возражение:

מָאִי עֵיִדִּים ³"О каких свидетелях идет речь в данном случае?" – О свидетелях, которые в суде подтвердили свои подписи. Естественно, что судьи не заверили бы эту расписку, если бы предварительно не убедились, что долг, о котором говорится в ней, был выплачен.

הָכִי נָמִי מִסְתַּבֵּרָא ⁴Высказанное утверждение основывается на продолжении самой барайты: "...а если на расписке о погашении долга нет подписей свидетелей, она считается недействительной".

מָאִי עֵיִדִּים ⁵Что же означает эта фраза: "Нет на ней подписей свидетелей"? ⁶Разве, если бы не было подписей свидетелей, нужно было бы говорить, что она недействительна? Очевидно, что документ, на котором отсутствуют подписи свидетелей, не имеет никакой юридической силы.

לָא לָא ⁷Поэтому, когда в барайте говорится, что на расписке нет подписи свидетелей, имеется в виду, что отсутствует подтверждение суда, что свидетели были вызваны и опрошены. Таким образом, утверждение Рава Ирмии бар Абы, приведенное им от имени Рава, остается неопровергнутым и даже в определенной степени подкрепленным высказыванием последней барайты.

קָרָא ⁸Гемара возвращается к предыдущей барайте и подробно разбирает полный ее текст: "Расписка о погашении долга, на которой стоят подписи свидетелей, считается действительной, если признаны действительными подписи свидетелей." ⁹Если на такой расписке отсутствуют

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

¹Их всегда можно спросить, [21А] выплачен долг или нет.

²"Иди и слушай! Расписка, подтверждающая погашение долга, подписанная свидетелями, обладает юридической силой".

³"О каких свидетелях [идет речь в данном случае]? – О свидетелях, которые в суде подтвердили свои подписи.

⁴Высказанное утверждение основывается на продолжении самой барайты: "...а если на расписке о погашении долга нет подписей свидетелей, она считается недействительной".

⁵Что же означает эта фраза: "Нет на ней подписей свидетелей"? ⁶Разве, если бы не было подписей свидетелей, нужно было бы говорить, что она недействительна?

⁷[Поэтому, когда в барайте говорится, что на расписке нет подписи свидетелей, имеется в виду, что] отсутствует под-

тверждение суда, что свидетели были вызваны и опрошены.

⁸Вернемся к сути: "Расписка о погашении долга, на которой стоят подписи свидетелей, считается действительной, если признаны действительными подписи свидетелей." ⁹Если на такой расписке

РАШИ

עֵיִדִּים קִיּוּם – שְׂכַחְנוּ הַנֶּפֶק, דְּנִי דִינָא לֹא מְקִימִי לִיהּ אִלּוּ אִם כֵּן מַרְע. סִמְפוֹן שִׁישׁ עָלָיו עֵיִדִּים – נִעְדִּי קִיּוּם מוֹקְמִין לֵהּ. יִתְקִיִּים בְּחוֹתְמֵיו – וְאִפְּלוּיָא מִמֶּנּוּ יָד מְלִיָּה – כִּשְׁר.

ГАЛАХА

Если заимодавец получил расписку, подписанную двумя свидетелями, и свидетели подтверждают, что долг был выплачен, свидетелям верят. Если свидетели не знают, был ли выплачен долг, если их невозможно

найти, расписка считается недействительной, если только она не была заверена судом.

Если расписка и расписка, свидетельствующая о погашении долга, находились в распоряжении третьего лица,

РАЗВЕРНУТЫЙ ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

подписи свидетелей, но она составлена третьим лицом, или если расписка о выплате долга написана под подписями свидетелей на расписке о получении в долг, она считается действительной".¹ Расписка, составленная третьим лицом, считается действительной, потому что заимодавец доверяет третьему лицу.² Расписка о выплате долга, написанная под подписями свидетелей на расписке о получении в долг, считается действительной,³ потому что, если бы заимодавец не получил деньги обратно, он бы не предоставил принадлежащую ему расписку для того, чтобы на ней была сделана запись, ставящая под сомнение действительность этой расписки.

עדים, ויוצא מתחת ידי שלישי, או שיוצא לאחר חיתום שטרות, כשר. "יוצא מתחת ידי שלישי", דהא הימניה מלוה לשליש.² "יוצא לאחר חיתום שטרות" נמי, דאי לא דפריע, לא הוה מרע ליה לשטריה.

הדרן עלך שנים אוחזין

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

отсутствуют подписи свидетелей, но она составлена третьим лицом, или если расписка о выплате долга написана под подписями свидетелей на расписке о получении в долг, она считается действительной".¹ Расписка, составленная третьим лицом, считается действительной, потому что заимодавец доверяет третьему лицу.² Расписка о выплате долга, написанная под подписями свидетелей на расписке о получении в долг, считается действительной,³ потому что если бы заимодавец не получил деньги обратно, он бы не предоставил принадлежащую ему расписку для того, чтобы на ней была сделана запись, ставящая под сомнение действительность этой расписки.

ЛЕКСИКА

שלישי Третья сторона. Человек, которому доверяют документы обе заинтересованные стороны. Это значение термина соответствует его употреблению Мудрецами при описании законов и решении галахических проблем. Корень этого слова שלש. Его буквальное значение – "третий человек". В тексте Торы оно используется как термин, имеющий другое значение: "военный чин, командующий отрядом". Еще одно значение этого слова, также встречающееся в Торе, – "третий человек на колеснице".

РАШИ

אין עליו עדי קיום – אצל עדים חמומין עליו. ויוצא מתחת ידי שלישי – שאין הלוה מוציא ולא המלוה, אלא שלישי שצנייהם – נאמן. או שיצא אחר חיתום שטרות – שאלא לפנינו כשהוא כחז שטר חז אחר החתימה – כשר. דהא הימניה מלוה לשליש – דעל כרחן אין כותב שובר אלא מלוה, והוא מסרו ליד השליש.

הדרן עלך שנים אוחזין

ПРИМЕЧАНИЯ

שקר היוצא מתחת יד שלישי Был предложен целый ряд разъяснений этого положения. Ряд авторитетов считает, что расписка также должна находиться у третьего лица. Иначе мы не имеем права верить ему, когда он заявляет, что именно должник передал ему на хранение расписку о выплате долга (*Раббейну Там*, *Раавад*, *Меири*). Другие комментаторы возражают против такого объяснения. Они утверждают, что расписка передается третьему лицу для того, чтобы он выяснил, был ли выплачен долг. Поэтому, если в нашем случае расписка действительно находилась бы у третьего лица, то барайта не стала бы подчеркивать, что третьему лицу доверяют относительно расписки в получении долга: поскольку ему было поручено выяснить, выплачен ли долг, его слову следовало бы доверять без

документа, удостоверяющего выплату. Следовательно, барайта предполагает, что третьему лицу доверяют, если даже расписка не находится у него, и он утверждает, что расписка о получении долга была передана ему должником (*Раиба*). Ранние комментаторы (*Ришоним*) также отмечают, что третьему лицу доверяют даже тогда, когда он заявляет, что обнаружил у себя расписку в получении долга, и ему неизвестно, кем она была передана. Доверие основывается на том, что, если бы он хотел обмануть заимодавца, то он мог бы передать эту расписку должнику, вместо того, чтобы объявлять о том, что он нашел ее. Поэтому барайту следует отнести к такому случаю, когда суд знал о том, что расписка была передана третьему лицу до того, как он сделал свое заявление (*Рош* и *Ран*).

ГАЛАХА

и обладатель расписок заявляет, что долг был выплачен, расписка о погашении считается действительной. Но, если у третьего лица находилась только распи-

ска о погашении, она не считается действительной, если она не заверена свидетелями в присутствии суда (*Рабейну Там*). (*Шулхан Арух*, *Хошен Мишпат*, 65:19.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из важнейших выводов, к которому пришла Гемара в результате рассмотрения вопроса о причине наложения клятвы на каждого из спорящих, когда двое приходят в суд, держась за талит, – это то, что в данном случае (как и во всех других), когда ни один из претендентов не может доказать свои права на имущество, находящееся во владении обеих спорящих сторон, закон базируется на принципе *הַרְחָקָה מִן הַבְּרִיּוֹת* – “Тот, кто хочет забрать имущество, находящееся во владении товарища, должен привести доказательства”. (Этот вывод не соответствует положению, выбранному за основу Сумахосом при решении подобных споров между претендентами на имущество: “Спорное имущество делят без клятвы”.) После того, как был установлен исходный принцип, на котором основывается закон, применяемый при решении таких споров (“Тот, кто хочет забрать имущество, находящееся во владении товарища, должен привести доказательства”), Гемара подробно рассмотрела вопрос о том, как определяется сам факт принадлежности предмета тому или иному претенденту и каким образом устанавливается право владения имуществом. Были проанализированы также и такие ситуации, когда не совсем ясно, кто является владельцем спорного имущества, а кто из претендентов собирается его присвоить. Вывод, к которому Гемара пришла в результате рассмотрения подобных случаев, заключается в том, что если человек держит спорный предмет в руках, это само по себе является доказательством права владения, или, по крайней мере, существенным аргументом в его пользу. Однако для того, чтобы признать за претендентом права на предмет или часть предмета, который он держит в руках, следует выяснить, как он держит этот предмет. Все, что претендент захватил руками, считается бесспорно принадлежащим ему. Однако иногда целый ряд обстоятельств не позволяет считать претендента держащим этот предмет, несмотря на то, что он находится в его руках. Это относится к тем случаям, когда часть предмета находится в руках претендента, а часть остается на земле, а также к случаям, когда в руках претендента оказывается незначительная часть

материи от той одежды, о которой ведется спор. Гемара также установила, что для того, чтобы приобрести найденный предмет, недостаточно увидеть его (даже, если увидевший заявляет, что он приобретает находку), – для установления прав на найденный предмет необходимо взять его в руки. Не всякий захват предмета руками дает право владения им. Для того, чтобы человек, захватив предмет руками, мог установить свое право владения имуществом, должны быть выполнены несколько условий: 1) его действие должно являться одним из тех действий, посредством которых устанавливается право владения имуществом (поднять предмет, потянуть животное, проехать на нем или, при передачи прав владения продавцом, взять уздечку в руки и т.п.); 2) при совершении подобных действий человек должен иметь четкое намерение приобрести этот предмет. Гемара так же определила несколько правил, относящихся к приобретению земельных участков (недвижимое имущество часто определяется термином *לַמָּקַד אַרְבָּע* – “четыре локтя”): право владения земельным участком не может быть установлено, если этот участок уже принадлежит кому-то другому.

Одним из важнейших вопросов, поднятых в этой главе, является вопрос о принятии судом заявлений, сделанных спорящими сторонами, в том случае, когда они противоречат друг другу. Гемара приходит к выводу, что до тех пор, пока у суда нет конкретных доказательств того, что один или оба претендента обманывают, заявления каждого из них должны рассматриваться судом как правдивые. Суд может предположить, что один из спорящих ошибается, но не имеет права без серьезных оснований подозревать его в обмане. Более того, в том случае, если возникают серьезные подозрения в том, что претендент говорит неправду, суд не имеет права подозревать, что он обманывает всегда. Суд обязан считать этого претендента человеком, попавшим в вынужденное положение: либо он не имеет в настоящий момент денег, чтобы вернуть долг, либо он стремится, присвоив себе имущество того, с кем он вступил в спор, вернуть себе те деньги, которые должен ему этот человек. Такое отношение к претенденту, сделавшему в суде ложное заявление, само по себе является существенным аргументом в пользу того, чтобы при наложении клятвы на спорящих ориентироваться на принцип: “Того, кого подозревают в намерении присвоить чужое имущество, нельзя подозревать в том, что он способен произнести ложную клятву”. Этот принцип позволяет суду признать заявление претендента правдивым, опираясь на произнесенную им клятву.

В конце первой главы трактата Бава Меция рассматривается вопрос об обеспечении прав третьей стороны. Если перед судом предстают двое и выдвигают свои требования, то во многих случаях решение суда или то или иное соглашение спорящих может иметь самые разные косвенные последствия для людей, которые не присутствуют в суде. Общий принцип, на который ориентируется Гемара при решении подобных вопросов, – это исключение любой возможности нанесения ущерба третьей стороне. С этой целью дело “замораживается” в том состоянии, в котором оно находится в момент начала его рассмотрения в суде. Движение “замороженному” делу дается только в том случае, если есть возможность гарантировать права третьей стороны. Это правило действует только в том случае, если суд не может отдать предпочтение ни одному из выдвинутых требований. Однако, если, исходя из общих соображений и знания жизненных ситуаций, судьи решают, что заявления одной из сторон следует отдать предпочтение, то тот спорящий, чьи заявления представляются более правдоподобными, получает все права, хотя суд и не располагает четкими доказательствами.

ПРИМЕЧАНИЯ К СУГИЯМ

2Б

Судьи не могут знать достоверно, что произошло в действительности. Возможно, оба подняли спорный предмет одновременно, возможно, один из них подбежал и схватил то, что другой уже держал в руках. Гемара практически исключает из рассмотрения случай, когда спорящие подняли находку одновременно, т.к. вероятность этого крайне мала. Она говорит о вероятности того, что оба подняли одновременно, только тогда, когда нет никаких других аргументов доказательства. В данном месте Гемара ориентируется на то, что один схватился за вещь, уже поднятую другим. Если есть возможность предположить, что у человека были какие-либо мотивы, оправдывающие его поведение, позволяющие увидеть его с лучшей стороны, не считать законченным злодеем, мы обязаны воспользоваться ею. В противном случае, невозможно доверять его клятве в суде и полагаться на его клятвенное подтверждение своих требований. Возможность как-то оправдать его поведение может быть найдена как в случае находки, так и в случае купли-продажи. Гемара приходит к выводу: "Как случай находки, так и случай купли-продажи должны были найти отражение в мишне, т.к. если бы был упомянут только один из них, то мы бы решили, что наши Учителя только в упомянутом в мишне случае сочли возможным предположить, что схватившийся за уже поднятую другим вещь заблуждался, а не действовал как откровенный злодей. А в пропущенном мишной случае такое предположение не было сочтено нашими Учителями достаточно веским, и этот случай не был упомянут в мишне, объясняющей закон о разделе имущества после клятвы, потому, что для него применяется другой закон, не предполагающий произнесение клятвы спорящими сторонами". Раши разъясняет, почему нельзя сказать, что случай находки аналогичен случаю купли-продажи и почему нельзя, зная закон для одного из этих случаев, распространить его на второй, воспользовавшись простейшим методом доказательства "тем более" ("от более легкого к более строгому"): "Наши Учителя могли счесть поведение того, кто схватился за находку, уже поднятую другим, большим преступлением, чем поведение того, кто старается перехватить покупку, ибо вырывающий находку наносит прямой материальный ущерб другому. Но можно предположить, что наши Учителя считали поведение перехватывающего покупку более похожим на откровенное злодейство, чем поведение схватившегося за находку в чужих руках, т.к. в случае перехвата покупки он отбирает у товарища, который искал и трудился, чтобы найти тот товар, который ему действительно нужен. Это определило необходимость упомянуть в мишне оба случая, ибо, выяснив закон для одного из них, невозможно распространить его на второй, воспользовавшись правилом вывода законов "от более легкого к более строгому". У каждого из случаев есть свои черты и особенности, которые не позволяют утверждать, что преступление в этом случае не такое тяжелое, как в первом, а потому достаточно упомянуть только первый случай, так как про второй всегда можно сказать: "Если в первом случае, когда преступление тяжелее, судьи доверили клятву, значит, в этом случае, когда преступление менее тяжелое, тем более можно доверить клятву".

3А

Продавец говорит: "Я не верю рабочему и с клятвой, я утверждаю, что он – злоумышленник, и никто не имеет права заставить меня против моей воли верить клятве человека, если я не имел с ним дел ранее; я ведь не давал ему до этого ни в долг, ни на хранение, не договаривался с ним ни о чем".

Продавец может отклонить клятву рабочего, так как клятва дается не столько для суда, сколько для "успокоения" другой стороны. Так, принявший на бесплатное хранение в случае пропажи вещи клянется тому, кто дал на хранение, что не "простер он на нее руки", и освобождается. Здесь же продавец утверждает, что рабочий получил у него товар, и он является (по его словам) свидетелем

злого умысла рабочего, который теперь не признает, что он получал у продавца. Поэтому продавца нельзя обязать принять клятву рабочего на том основании, что рабочий никогда ни в чем не был уличен, и ему можно доверить клятву. Такая же позиция относительно продавца и у рабочего. Почему же клятва устанавливается в случае талита? Ведь каждый из спорящих может утверждать, что другой подошел и схватился за найденный им талит. Клятва в этом случае введена, как постановление Мудрецов, чтобы каждый не пошел и не схватился за талит товарища. (На основе комментария *Раши*.)

1. "Признание человека в суде подобно ста свидетелям" – одно из выражений Гемары, в которых с целью подчеркнуть ту или иную особенность закона используется преувеличение. Какие бы проблемы ни разбирались в суде, сила всех свидетельств считается одинаковой, независимо от того, сколько свидетелей входило в группу, давшую показания. Обычно достаточно двух свидетелей ("По двум свидетелям устанавливается факт", *Дварим* 19:15); однако если какое-либо событие видели несколько человек, все они (при определенных условиях) могут предстать перед судьями как одна группа свидетелей. Но в этом случае, если судьи обнаружат противоречие в свидетельских показаниях любых двух свидетелей, входящих в группу, показания всех остальных также не будут приняты. (Особенности случая, когда есть только один свидетель, рассматриваются Гемарой ниже.) Следовательно, показания группы из ста свидетелей обладают той же силой, что и показания группы из двух свидетелей. Это подтверждается и тем, что при определенных условиях показания группы, в составе которой большое число свидетелей, могут быть опровергнуты группой из двух свидетелей. Принцип "Признание человека в суде" распространяется только на случаи имущественных споров, при рассмотрении которых суд исходит из того, что человек, который признает что-либо, не соответствующее действительности, по тем или иным причинам согласен уступить, и это эквивалентно желанию дать подарок, – поэтому опровергать признание ответчика свидетельскими показаниями бессмысленно. Но в делах о преступлениях, которые наказываются смертной казнью, признание обвиняемого не принимается. Обоснованием для этого правила служит принцип "Человек никогда не выставляет сам себя злодеем". Считается, что человек, который признает себя виновным в преступлении, наказуемом смертной казнью, обманывает, скорее всего, с целью выгородить кого-то другого.

2. Штраф взимается с нарушителя закона в качестве меры, помогающей удержать человека от нарушения закона в дальнейшем. Штраф налагается вместе с обязанностью возместить убыток или независимо от нее. Отличительной чертой штрафа является то, что его размер не соответствует нанесенному ущербу. В некоторых случаях суд определяет размер штрафа, исходя из обстоятельств дела. Штраф передается пострадавшему. Если человек сознался, то предполагается, что он раскаивается в своем поступке и больше не повторит его. Поэтому в случае признания отпадает причина наложения штрафа, и виновный освобождается от его выплаты. Примером является случай вора, который будучи уличен свидетелями, обязан, по закону Торы, возратить имущество и выплатить штраф в размере стоимости украденного (или выплатить двойную стоимость украденного). Если же вор признался сам, он обязан вернуть имущество или выплатить стоимость украденного. Этот закон выводится непосредственно из Торы ("За все то, в чем изобличат его судьи, заплатит вдвое своему ближнему", *Шмот* 22:8). Выражение "...в чем изобличат его судьи" указывает на то, что изобличивший сам себя не подпадает под закон об обязанности выплаты штрафа.

3. Тора предполагает, что обязательным моментом принесения жертвы за грех является раскаяние. Поэтому человека, отрицающего (по причине заблуждения или умышленно) сам факт совершения действия, которое он обязан исправить жертвой, бессмысленно, на первый взгляд, обязывать принести жертву. Но можно предположить, что если через свидетелей установлен факт нарушения, мы вправе оказать на человека давление и добиться раскаяния и желания принести жертву. Однако закон, который освобождает человека от принесения жертвы, если факт нарушения установлен по показанию свидетелей, выводится непосредственно из Торы: "...и признается в том, что он согрешил, и принесет..." (*Ваикра* 5). Следовательно, принесение жертвы не требуется не только тогда, когда ответчик возражает против показаний свидетелей, но и тогда, когда он готов поверить свидетелям и не возражает против их показаний. В Торе (*Ваикра* 4) встречается фраза, которая исключает возможность принесения жертвы в том случае, если человек не сам узнал о своем преступлении, а кто-то сообщил ему об этом: "...или станет известно ему..." *Рабби Меир* в дальнейшем оспаривает это мнение Мудрецов. (На основе комментария *Раши*.)

4. Гемара объяснила, почему в случае, когда свидетели утверждают не только то, что человек совершил данное преступление (как это разъяснено в замечании 3), но и то, что он сделал это по

ошибке, а ответчик говорит, что вообще не совершал действия, являющегося преступлением, не обязывают человека принести жертву (*Раши*). Казалось бы, в этом случае, когда свидетели не только сообщили о факте, но и доказали, что человек сделал это по ошибке, можно настаивать на принесении им жертвы. Но тот, от кого требуется принесение жертвы, всегда может сказать, что он совершил то или иное запрещенное действие не по ошибке, а умышленно. Поэтому, даже если он говорит, что не совершал данное действие, ему верят, несмотря на показания свидетелей, так как он всегда мог бы освободиться от принесения жертвы, сказав, что нарушил закон умышленно. Тора не налагает на человека наказание в тех случаях, когда существует постоянная потенциальная возможность дать такое объяснение своему поведению, что наказание будет неприменимо. Даже если человек не произнес освобождающей его фразы или не знал и не думал об объяснении, которое позволит ему освободиться от ответственности, наказание не налагается.

4А

1. Закон, определяющий, что на основе показаний одного свидетеля нельзя заставить человека выплатить долг, возместить убыток и т.п., но при этом обязывающий ответчика клясться (когда у истца есть один свидетель), выводится из текста Торы (*Дварим* 19:15): "Не встанет против человека один свидетель о всяком преступлении и о всяком грехе..." В трактате *Ктубот* (87б) дается следующее прочтение этого предложения: "О всяком преступлении и о всяком грехе (один свидетель) не встанет (нельзя на основе его показаний обвинить человека), но встанет для клятвы (т.е. его показаний достаточно, чтобы потребовать от ответчика подтвердить заявления клятвой)".

2. Закон о том, что ответчика можно обязать клясться относительно всех требований истца, если возникла ситуация, когда он обязан клясться относительно хотя бы одного из его требований, выводится из текста Торы (*БеМидбар* 5:22): "...и скажет женщина: "Амен, амен". Женщина произносит "амен" в знак подтверждения того, что она принимает на себя клятву о том, что не изменяла мужу. И хотя речь идет о конкретном случае подозрения, она произносит "амен" дважды, принимая на себя клятву, что не изменяла мужу никогда, ни при каких обстоятельствах (*Сота* 18а).

3. Однако в процессе доказательства выяснилось, что если не ввести ряд ограничений, то невозможно избежать противоречий, которые делают доказательство недействительным. В результате доказательство признается справедливым только для школы Рабби Меира, считавшего, что на основе показаний свидетелей ответчика обязывают принести жертву, но не для школы Мудрецов, возражавших ему; и только для случая отрицания долга, но не для случая отрицания взятого на хранение, когда отрицавший признается обманщиком. Гемара возвращается к рассмотрению того вопроса, для решения которого необходимо было доказать, что в случае подтверждения свидетелями справедливости части иска, на ответчика налагается клятва. Амораи искали в законах Торы аналог той клятве, которую наложили Танаи на держащихся за талит, и попытались представить судей как свидетелей, которые могут дать показания как в пользу одного, так и в пользу другого. Судьи могут засвидетельствовать, что та часть, которую держит каждый из спорящих руками, принадлежит ему, а относительно той части талита, которая осталась между ними, ничего не известно. Теперь, когда стало ясно, что, по крайней мере, в соответствии со школой Рабби Хия в случае свидетелей действительно налагается клятва, Гемара возвращается к анализу самой аналогии судей (в случае держащихся за талит) и свидетелей (в случае показаний свидетелей о справедливости части иска):

4. Возвращенную часть долга можно рассматривать как отдельный долг, дело о котором было начато и тут же закончено. Тогда оставшиеся 50 зуз можно рассматривать как отдельный иск, который ответчик отрицает полностью, а потому не возникает ситуации частичного признания иска, когда закон Торы обязывает ответчика клясться. Но Рабби Хия не пошел по этому пути. (Напомним, что аналогия со свидетелями, подтвердившими справедливость части иска, оказалась неточной, так как случай держащихся за талит похож на тот случай, когда и у истца, и у ответчика есть свидетели, – а в подобном случае ответчика не обязывают клясться.) Итак Рабби Хия доказал, что Мудрецы ввели постановление, обязывающее спорящих в случае талита (когда двое держатся за талит) клясться по аналогии с законом Торы (а именно: с законом, обязывающим ответчика клясться, даже если он признал часть долга и моментально возвратил ее).

4Б

5. Мы оставляем в стороне случай имущества, переданного на хранение, когда хранящий не возвращает его. Этот случай обладает многими особенностями, и закон о наложении "клятвы хранящих" (на тех, кто хранит) имеет несколько отличительных черт. В дальнейшем мы будем говорить только об имущественных спорах, возникающих в тех случаях, когда один человек по тем или иным причинам должен заплатить или возвратить имущество другому. Тогда ответчик, отрицавший даже то, о чем впоследствии дали показания свидетели, не считается обманщиком, что позволяет нам сохранить доказательство (для случаев долга) и распространить закон, обязывающий ответчика клясться, на случай свидетелей (а также в спорах о долге, но не о имуществе, переданном на хранение). Этого, в свою очередь, нам достаточно, чтобы ответить на вопрос, который нас интересовал изначально: "Могли ли Мудрецы, устанавливая клятву для держащихся за талит, исходить из того, что судьбы подобны свидетелям, которые могут дать показания о справедливости части иска".

* * *

1. Логика возражения, выдвинутого Мар Зутра против мнения Рава Шешет (который утверждал, что в случае "Вот тебе" ответчик не обязан клясться о непризнанном: если бы Мишна хотела научить тому, что всякий раз, когда известно местоположение имущества, которое ответчик согласился вернуть, он освобождается от клятвенного заявления об отрицаемой им части иска, она бы воспользовалась общим случаем, когда ответчик заявляет "Вот тебе" (указывает, где находится имущество, которое он готов вернуть, так как признал определенную часть иска). Однако Мишна описывает закон об освобождении от клятвы при признании части иска на примере признания иска о земле, составляющего часть общего иска. Этот случай является частным по сравнению с более общим случаем "Вот тебе", так как последний включает в себя и те ситуации, когда признан иск о земле, и те, когда признан иск о движимом имуществе и указано его местонахождение). Из того, что Мишна выбрала более конкретный случай, оставив в стороне более общий, мы понимаем, что описываемый ею закон распространяется только на конкретный случай, но не на более общий. Т.е. освобождение от клятвы является характерным лишь для случая спора о недвижимом имуществе, но в споре о движимом имуществе ответчик будет обязан клясться, даже если, признав часть иска, он сказал "Вот тебе" и указал местонахождение имущества.

5А

1. "О всякой пропаже, о которой кто скажет, что она – такая-то..." Буквально: "что оно – это" (действительно, именно это я должен). Слово "это" является здесь дополнительным, т.к. смысл был бы понятен и без него: "...о которой скажет: "оно" (это и есть мой долг). В Торе нет лишних слов, и если представляется, что какое-либо слово не несет смысловой нагрузки, следует, прокомментировав его, выявить тот дополнительный оттенок, сообщаемый им тексту, и понять, какое частное правило вытекает из него. По мнению Рабби Хия, дополнительное уточнение "это" указывает на то, что можно обязать ответчика клясться об оставшемся только в том случае, если он признал именно тот вид имущества, о котором заявил истец. Т.е. уточнение, которое несет в себе дополнительное слово, Рабби Хия понимает как требование рассматриваемого закона о наложении клятвы, чтобы частичное признание точно (а не приблизительно) соответствовало тому, что потребовал истец. Отец Рабби Апторики считает, что дополнительное уточнение указывает на то, что ответчик сам должен признать часть иска, и если кто-то другой (свидетель) скажет за него "оно – это" (таков его долг) и, тем самым, обяжет его выплатить часть, то ответчик не будет клясться об оставшемся. Т.о. отец Рабби Апторики считает, что уточняющее слово относится не к самому признанию (определяя, каким оно должно быть), а к ответчику; оно подчеркивает, что именно ответчик должен признать часть иска. При этом исключается возможность предположить, что в том случае, когда через свидетелей установлено, что ответчик должен часть, он будет обязан клясться об оставшейся части иска.

2. Рабби Хия придерживается мнения, что ответчик, признав одно из требований истца, будет обязан клясться об оставшейся части иска только в том случае, если он признает, что брал в долг именно тот вид имущества, о котором заявил истец (при этом он признает меньшее количество или

размер этого имущества). Например, если истец требует вернуть ему сею пшеницы и еще что-то, а ответчик говорит, что брал в долг только полсеи, то ответчик должен будет поклясться относительно всей оставшейся непризнанной части долга. Если же ответчик заявляет, что он брал не пшеницу, а ячмень, то независимо от названного им количества ячменя, он будет свободен от клятвы об оставшейся части долга. Рабби Хия основывается на рассматриваемом отрывке Торы.

5Б

1. Заповедь "Не пожелай" является последней из десяти заповедей, начертанных на скрижалях (*Шмот* 20:14 и *Дварим* 5:18). Она распространяется на мыслительную деятельность человека и на его чувства (учится из *Дварим* 5:18) и запрещает ему желать приобрести (даже за плату или в обмен) то, что принадлежит ближнему, и тот не хочет отказаться от своих прав. Хотя Тора запрещает подобные мысли и требует устраниваться от них, она устанавливает, что закон в данном случае может исходить только из совершенного действия, так как нельзя основываясь на мыслях человека, делать из этого конкретные выводы. (Запрет подобного действия учится из *Шмот* 20:14). Какое же действие является нарушением этого закона "Не пожелай", и его совершение обязывает судей относиться к человеку как к нарушителю одного из законов Торы?

Всякое присвоение имущества без согласия того, кому это имущество принадлежит, несмотря даже на то что присвоивший передал полную плату тому, у кого оно было забрано против желания, является таким действием. (На основе *Сефер а-Хинух*.)

6А

На вопрос, поставленный Рабби Зейра: "Какое решение принимает суд, когда один из держащих за талит вырвал его у другого прямо перед судьями?", ответ для общего случая не был дан. Гемара рассмотрела три частных случая: "кричал", "не кричал", "промолчал, а потом возразил". Первые два из них были представлены как случаи, когда решение вопроса очевидно, а для третьего случая пути решения проблемы были только намечены. Гемара изменяет постановку вопроса и выдвигает другую проблему, решение которой даст ответ и для частного случая, когда человек промолчал, но потом заявил о своем несогласии с тем, что у него отобрали талит. Гемара задается вопросом: "Полностью ли приравнивает суд молчание человека, который не возражал в тот момент, когда у него вырвали талит, к признанию в своей неправоте и отказу от прав на талит, выраженным словами?" Если молчание приравнивается к признанию, то промолчавший не может через какое-то время потребовать от судей продолжить рассмотрение дела так, как будто он и второй спорящий по-прежнему держат талит перед судьями. Более того, позднее он не может прийти в суд и привести те или иные доказательства, свидетельствующие, что талит на самом деле принадлежит ему (например, потому что он поднял его первым). Если же молчание не приравнивается к словесному заявлению (об отказе от прав), то позднее он может привести свидетелей и востребовать свое имущество или свою долю. Кроме того, если один вырвал талит у другого не перед судьями, а в тот момент, когда они вышли из суда, или в том случае, если рассмотрение дела начинается с того, что в суд пришли свидетели, видевшие, что они вместе держат талит, суд не обязан выяснять, кричал или не кричал утративший талит в тот момент, когда его вырвали у него: достаточно того, что сейчас он заявляет о своих правах.

6Б

1. Первородный ребенок у матери должен быть выкуплен у коѓэна за пять сел или за имущество, стоимость которого не меньше пяти сел. Обязанность выкупа лежит на отце; если отец не выкупил – обязанность переходит на ребенка, когда он вырастает. Коѓэны и левиты свободны от этой заповеди, а также дети женщин из рода коѓэнов и левитов, вышедших замуж за еврея, не принадлежащего к левитам или коѓэнам. Особая заповедь обязывает отделить первородного скотины мужского пола (относится к скотине тех видов, которые разрешены для употребления в пищу и к ослу). Осел выкупается, и выкуп передается коѓэну. Разрешенная в пищу скотина приносится в жертву, после выплескивания крови и воскурения на жертвеннике определенных частей туши остальное мясо становится собственностью коѓэнов и должно быть съедено в пределах Иерусалима. Первенец скотины

считается посвященным в жертву от рождения, и его запрещено использовать в будничных целях, в частности работать на нем или использовать его шерсть (*Шмот* 13:2, *БеМидбар* 18). Первенец животного, который не может быть принесен в жертву из-за неизлечимого физического недостатка, является собственностью коэна (право хозяина – передать животное любому из коэнов), и его мясо разрешено для употребления в качестве будничной пищи (*Бхорот* 32).

2. Хозяин скотины, относительно которой возникли сомнения, является ли она первородной, может держать ее у себя. Но, если коэн силой или без разрешения захватил ее, суд не обяжет его возвратить эту скотину хозяину, и она останется в распоряжении коэна. Причина, по которой подобную скотину не отбирают у коэна, заключается в следующем: если эта скотина действительно первородная, то она должна быть передана коэну (животное, относящееся к виду, разрешенному для употребления в пищу, должно быть принесено в жертву; мясо после принесения в жертву и воскурения определенных частей на жертвеннике, будет принадлежать коэну; а если у этой скотины есть недостаток, не позволяющий принести ее в жертву, то в том случае, если она действительно является первородной, она принадлежит коэну уже сейчас и должна быть передана ему). Поэтому для того, чтобы забрать эту скотину у коэна, хозяин теперь должен доказать, что скотина не является первородной. (*Раши* подчеркивает, что это правило о том, что скотина, относительно первородства которой существует сомнение, остается у коэна, если тот силой или тайно захватил ее, действует в том случае, если хозяин сначала промолчал и только потом предъявил претензии; если же он кричал или протестовал в тот момент, когда коэн забирает без разрешения эту скотину, то по суду скотина будет возвращена хозяину.)

3. Рав Хананья привел аргумент в пользу мнения Раба, утверждавшего, что в случае возникновения сомнения относительно первородства скотины у коэна нет права на нее, а потому, если коэн забрал подобную скотину против воли хозяина, ее возвращают хозяину. Аргумент Рава Хананьи основан на высказывании барайты о том, что скотину, первородство которой под сомнением, загоняют вместе с другим приплодом этого года для отделения десятой части. Аргумент Рава Хананьи является доказательством от противного: при предположении, что скотина, первородство которой под сомнением, фактически принадлежит коэну (а потому ее не забирают у коэна в том случае, если он захватил ее), барайта становится абсурдной: из нее вытекает, что человек освобождает свое имущество для использования за счет имущества коэна (если животное оказывается выбранным десятком). Этого не может быть. Следовательно, исходное предположение о том, что подобная скотина принадлежит коэну, неверно. Однако Абайе утверждает, что приведенный аргумент о том, что (при предположении, что коэну, а не хозяину принадлежит скотина, первородство которой под сомнением) получается, что человек освобождает свое имущество за счет имущества коэна, неверен, так как барайта рассматривает только один конкретный случай. И в этом случае, даже если эта скотина оказалась выделенной в качестве десятой, нельзя сделать вывод, что человек освобождает свое имущество для использования за счет имущества коэна, даже если предположить, что эта скотина является, действительно, первородной и, следовательно, вне всяких сомнений, принадлежащей коэну: в этом случае от оставшегося скота вообще не следует отделять десятую часть, так как девять голов, по закону, освобождаются от участия в процессе отделения в будущем году. Когда Абайе сказал: "Если из-за этого – то не поможет господину", – он имел в виду, что, возможно, остаются другие неразрешенные проблемы (например: как животное, принадлежащее коэну, может быть принесено в жертву хозяином), но той проблемы, о которой говорил Рав Хананья (исполнение хозяином обязанности отделения десятой части от скота за счет имущества коэна) не возникает при правильном прочтении барайты.

7А

1. Рав Мешаршия обращает внимание на то, что спорящий приобретает свою часть несмотря на то, что вторую часть талита держит кто-то другой. Он отмечает, что в случае приобретения через замену возникает аналогичная ситуация. По мнению многих авторитетов, закон о приобретении через замену основывается на том, что в том случае, когда одна из сторон при обмене берет приобретаемое имущество и получает права на него, вторая сторона автоматически обретает право на то имущество, которое, как оговорено, она должна получить взамен. Местонахождение получаемого взамен имущества в момент приобретения не имеет значения. Продавец может взять у покупателя любой предмет (в качестве символического имущества, получаемого взамен того, что он продает), даже если этот предмет

не имеет минимальной стоимости (прута). Чаще всего используется платок. Покупатель дает платок, и когда продавец берет его в руку, приобретая его, к покупателю автоматически переходят права на имущество, как бы переданное ему взамен платка. Такая передача прав на имущество получила название "приобретение взамен" (есть другие мнения относительно правовой основы приобретения через замену).

2. Автор *Шулхан Аруха*, выводя галаху, исходит из следующего прочтения Гемары: "Нить, зажатая в руке претендующим на талит, не дает ему права на владение найденным талитом или его частью, а удержание передающим нити в руках сохраняет его права на передаваемый предмет и препятствует передаче предмета во владение другого только в ситуации с *гетом*". При этом закон Мишны о разделе всего талита пополам применим только в случае, когда претендующие держатся за бахрому. (Пример Рав Папа). Но предположение, что схваченная руками нить не дает права владения найденным талитом, порождает трудность: "Почему же Гемара в ситуации, рассматриваемой Равом Паппа, когда двое держатся только за нити талита, не говорит, что оба претендента не получают прав на талит, и любой, кто подойдет и вырвет у них талит из рук, будет рассматриваться судом как тот, кто поднял его с земли. Автор *Шулхан Арух* снимает эту трудность, предполагая, что в том случае, когда Гемара признает права держащихся за нити талита, речь идет о том, что каждый из претендентов удерживает бахрому размером 3 на 3 пальца, которая может считаться куском материи, захват которого, в отличие от захвата нити, дает право претендовать на владение талитом. (На основе *Шулхан Арух*, Хошен Мишпат 195:4.).

Рамбам, в отличие от *Шулхан Арух*, считает, что держащийся за нить также (как и удерживающий материю размером 3 на 3 пальца) приобретает, если, потянув, он может притянуть к себе предмет. При таком рассмотрении сугии, когда закон о нити, описанный для *гет*, обобщается и распространяется на случаи приобретения, нет необходимости предполагать, что Рав Паппа в своем примере говорил о тех, кто так или иначе удерживает в руках материю размером 3 на 3 пальца. Для того чтобы считать, что у держащихся есть права на талит, достаточно предположить, что они крепко держатся за нити.

7Б

1. Когда Рава рассматривал случай расписки, на которой написано подтверждение, и говорил, что Мудрецы постановили не рассматривать в суде такой документ, если он был найден третьим лицом, он не имел в виду, что это постановление не относится к расписке, которая не была заверена, и что она, если будет утеряна и найдена, в отличие от заверенной, будет рассматриваться судом. Напротив, высказывание Мудрецов, по мнению Равы, построено по принципу "Тем более": имеется в виду, что само собой разумеется, что если уж даже заверенная расписка, если она была утеряна и найдена третьим лицом, не рассматривается судом, то тем более расписка, которая не была заверена, если она будет утеряна одной из сторон и найдена третьим лицом, не будет рассматриваться в суде.

Гемара, проанализировав различные мнения Мудрецов относительно юридической силы найденных документов, возвращается к поднятому вопросу, рассмотрение которого является продолжением темы мишны "Двое держатся за талит": "Как разделить между спорящими документ, за который они оба держатся?"

8А

1. Знай, что если даже сказал посланнику своему (тому, кого он посылает): "Иди укради для меня", – и (тот) украл – свободен. *Раши* объясняет: "Гемара, утверждая, что "пославший украсть – свободен", имеет в виду, что тот, кто послал другого украсть, будучи уличен свидетелями, не должен платить штраф в размере стоимости украденного, однако он обязан вернуть украденную вещь или выплатить ее стоимость". *Раши* тем самым утверждает: "В данный момент Гемара при рассмотрении данного вопроса пользуется предположением "Приобретает для товарища – товарищ не приобрел". Поэтому приобретение вещи посланным состоится в момент передачи предмета в его руки. Следовательно, на пославшем (на том, кто послал украсть) лежит обязанность вернуть эту вещь хозяину или выплатить ее стоимость (кража считается приобретением имущества: оно становится собственностью укравшего, но отдельный закон Торы требует вернуть его законному владельцу). Однако пославший

не забрал эту вещь из владения хозяина, а приобрел ее тогда, когда она уже находилась за пределами его владения. Такая кража похожа на присвоение находки, и за подобное преступление нельзя наложить штраф, а можно лишь обязать возвратить украденное или выплатить стоимость незаконно присвоенного имущества.

2. Действия человека, глухого от рождения, в силу того, что он неспособен осознать и осмыслить их, рассматриваются Торой как неполноценные настолько, что он признается свободным от соблюдения заповедей. Он также считается неспособным совершить действия приобретения, так как оно требует понимания и определенных намерений. Однако Мудрецы, введя особое постановление, запретили вырывать находку у такого человека, несмотря на то, что формально он ей не владеет даже после того, как поднял ее. Предполагается, что каждый поднимает для другого. Считается, что у глухого от рождения нет сознания, он приравнивается к несовершеннолетнему и невменяемому. По закону Торы, он не может приобрести вещь, и любой, тот, кто первый вырвет у него из рук, получит право на это имущество. Но постановление Мудрецов, введенное для того, чтобы был мир между людьми, наделяет несовершеннолетнего, глухого и невменяемого правом приобретения. Но поднять, т.е. приобрести для другого, невменяемый или глухой, не обладающий в достаточной степени сознанием, не может: Мудрецы не распространили свое постановление относительно права на имущество на случай, когда глухой, малолетний или невменяемый приобретают для другого, поскольку это требует детального понимания совершаемого действия. Получается, что нормальный человек поднимает и для себя, и для того, чтобы дать право другому, а глухой – только для себя. С одной стороны, у него нельзя вырвать из рук, с другой стороны, при рассмотрении прав нормального человека, приходится признать, что то, что держит глухой, как бы лежит на земле, так как он не поднимает для другого. Возникает вопрос: "Как же нормальный человек может приобрести в такой ситуации?" Тогда остается только предположить, что глухой приобрел, а полноценный (слышащий) не приобрел (исходя из предположения, что каждый поднимает для другого, для рассмотрения конкретного случая, мы пришли к заведомо неправильному выводу).

3. Здесь не рассматривается вопрос о том, знает он или не знает, что второй поднявший – глухой, и следовательно, он не может поднять для него, а потому нормальный человек также может не захотеть поднимать для него. Предполагается, что из каких-то соображений нормальный человек поднимает для глухого (возможно, он не знает, что перед ним глухой, который не может дать ему права владения). Рассматриваемые намерения поднимающих никогда не выясняются судом. Суд предполагает, что большинство людей действует, исходя из таких побуждений, или во всяком случае заявляет, что именно такими были их намерения, если узнают, что, не подняв для другого, они не приобретут сами.

* * *

1. Запрет одновременного использования животных, разрешенных для употребления в пищу, и животных, запрещенных для употребления в пищу. Он распадается на два. 1) Запрет скрещивать разные виды животных. В трактате *Килаим* приводится перечень животных, которые относятся к разным видам, и животных, которые, в соответствии с законом Торы, относятся к одному и тому же виду. 2) Запрет, вытекающий из *Дварим* (22): "Не паши на буйволе и осле". Эта фраза Торы понимается как запрет не только пахать, но и использовать для любой работы или передвижения животных, разрешенных для употребления в пищу, вместе с животными, запрещенными для употребления в пищу.

8Б

1. Рав Иди объяснил, что иногда, исходя из смыслового значения слова, можно понять, каким должен быть закон, так как само происхождение этого слова связано с практическим использованием предмета, который оно обозначает. В данном случае в слове "уздечка" отразилась особенность, связанная с распространенной практикой передачи прав на владение животным путем передачи уздечки покупателю. Но если какой-либо обычай укоренился в еврейском народе, то, вне сомнений, он основан на правильном законе, в противном случае, Мудрецы предшествующих поколений прекратили бы его действие на практике. Поэтому такие Мудрецы, как Гилель, выясняли, каков должен быть

закон в том или ином случае, наблюдая, как ведут себя люди (большинство народа). В данном случае сам факт, что за уздечкой закрепилось название, связанное со словом „передача, свидетельствует, что понятие „узdechka” народ связал с понятием „передача”. Одно это уже свидетельствует о том, что передача уздечки должна являться моментом, фиксирующим передачу самого животного.

9А

Но ведь это высказывание Рабби Абагу является внешним! Это высказывание не принято рассматривать в школах изучения Торы, т.к. правило, изложенное в нем, основывается на неверном представлении о характере действия, посредством которого устанавливается имущественное право на предмет. По мнению Мудрецов, в этом высказывании не учитывается тот момент, что недостаточно сорвать и потянуть уздечку, чтобы она на мгновение повисла в воздухе, ее нужно поднять так, чтобы весь предмет был приподнят с земли непосредственно усилием человека. Следуя предложению Рабби Абагу, можно допустить, что уздечка принадлежит ведущему, т.к. он легко может совершить действие, которое завершит приобретение уздечки. Но Мудрецы не могут согласиться с тем, что человек приобретает уздечку потому, что может легко сорвать ее с головы животного: даже если они допускают, что потенциально возможное действие в подобном случае должно рассматриваться как уже совершенное, по их мнению, для того, чтобы приобрести уздечку, потребуется произвести два действия. Сдернув уздечку с головы животного, человек не приобрел бы ее благодаря тому, что она на мгновение оказалась в воздухе, – он должен поднять ее с земли своим собственным усилием. Таким образом, чтобы реализовать потенциальную возможность приобретения, держащийся за уздечку должен совершить, одно за другим, два действия: сорвать уздечку и поднять ее. Но никто не может утверждать, что предмет приобретен, если для установления имущественного права необходимо совершить, одно за другим, два действия, даже если оба эти действия легко осуществимы. (На основании комментария *Раши*.)

10А

1. Это правило вывода строится на том, что вскрывается потенциальная возможность, зависящая только от принятия решения данным человеком. Выявленная потенциальная возможность рассматривается как имеющая значение уже сейчас, в данный момент, когда она еще не проявилась и не выразилась в конкретном действии. Значение такой потенциальной возможности заключается в том, что она придает другой характер совершаемому действию. Так, например, в данном случае, если каждое мгновение есть возможность освободиться, применив принцип „поскольку”, мы могли бы определить труд рабочего не как рабский при наличии постоянной зависимости от хозяина, а как труд человека, который в каждый конкретный момент свободен. Это определение имело бы далеко идущие практические последствия для всех законов, определяющих имущественные отношения хозяина и поденного рабочего. В данном случае приведенное здесь логическое доказательство не принимается Гемарой по причинам, указанным ниже, однако оно позволяет представить себе логику, на которой основывается принцип „Поскольку”. Другой пример доказательства с использованием принципа „Поскольку” приводится в трактате *Псахим*. Доказывается, что человек, приготовивший (без определенных целей) в праздничный день большее количество пищи, чем ему необходимо для еды в праздник, не может считаться нарушившим запрет готовить пищу в праздничный день на последующие дни, поскольку эта пища могла бы готовиться для гостей.

2. Тот факт, что рабочий может отказаться в любой момент, не означает, что он не находится в распоряжении хозяина все то время, пока он не отказался. Его положение похоже на положение раба, который является собственностью хозяина, и все без исключения результаты его труда принадлежат хозяину. Однако, благодаря определенному свойству еврея, а именно тому, что еврей призван служить Вс-вышнему, его нельзя удерживать в зависимом от кого бы то ни было положении, и, следовательно, он имеет право освободиться в любой момент.

1. Возражение основывалось на законах *пеа*. Смысл ответа сводится к следующему: "Закон о праве человека на любое бесхозное имущество, находящееся в пределах четырех амот от него, установленный Мудрецами, не действует в том частном случае, который Абайе привел в качестве контрпримера: человек, упавший на колосья *пеа*, не приобретает их не потому, что закона о четырех амот не существует, а потому, что данное постановление Мудрецов не распространяется на те случаи, когда человек стоит на чужой территории, даже если Тора дает ему права на имущество, объявленное бесхозным.

* * *

1. Приобретение осуществляется лишь посредством одного из признанных законом для каждого из определенных случаев и каждого вида имущества действием, совершаемым сознательно с целью установить свои права на данное имущество. Человек, стоявший рядом с колосьями *пеа* в то время, как кто-то другой подошел и начал поднимать их, мог не делать ничего – эти колосья все равно уже являются его имуществом, и всякий, кто поднимает их без его разрешения, – грабитель. Лучше было бы не молчать, а сразу заявить, что эти колосья принадлежат ему (это позволило бы ему в суде настаивать на том, что он никогда не имел намерения отказаться от них и уступить другому), но уже само пребывание на таком расстоянии от колосьев делает его их владельцем. Если же он схватится за колосья, то суд будет выяснять, кто схватился первым, т.к. своим действием он показал, что приобретение благодаря четырем амот его не устраивает (если только он еще до действия не заявил: "Это – мое", – что означало бы для суда, что он схватился не для того, чтобы установить свои права, а только для того, чтобы защитить свое имущество, которое он приобрел раньше уже тем, что стоял возле него). А если он упал, как разъяснялось выше, суд не признает его действие законным и постановит, что он отказался от тех прав, которые дает ему закон на имущество, оказавшееся в пределах четырех амот от него.

2. В Талмуде значение выражения *מְבִיטִין לַעֲמֻלָּהּ* ("общественное владение") зависит от контекста: 1) в законах о запрете выноса предметов в субботу оно используется в значении "неогороженное место, по которому проходит много людей"; 2) в законах о нанесенном ущербе – как "место, не принадлежащее определенному хозяину"; 3) в законах о находке мы встречаемся с редким использованием этого выражения в значении "место, где проходит или находится много людей".

3. Каждый из оказавшихся одновременно с нашедшим на расстоянии четырех амот от находки также мог бы претендовать на нее. Возможно, что Рабби Яков бар Иди говорил о подобном случае, когда два человека одновременно оказались на расстоянии четырех амот от находки. Рав Шешет утверждает: "В этом случае, решая спор о найденном имуществе, Мудрецы не будут ориентироваться на закон о четырех амот, а только на их последующие действия. По мнению Рава Шешет, Рабби Яков бар Иди, приведя этот пример, хотел лишь подчеркнуть, что закон не распространяется на все те случаи, когда в пределах четырех амот от находки в момент ее приобретения находился еще кто-то, а совсем не для того, чтобы, как считает Абайе, продемонстрировать свое несогласие с мнением Реш Лакиша о четырех амот в принципе.

4. Ответом на вопрос явилось несколько предположений, выдвинутых разными Мудрецами, о том, какие исключения из общего правила о правах на имущество в пределах четырех амот предполагает закон. Каждый считает, что мишна относится именно к тому исключению из общего правила, приведенного Реш Лакишем, которое было в свое время принято Мудрецами при введении постановления. В любом случае, все признают, что в мишне рассматривается некоторый частный случай, являющийся исключением из общего закона о праве человека на любое бесхозное имущество.

5. По закону Торы, не достигший совершеннолетия не обладает правом приобрести имущество. Однако Мудрецы постановили, что несовершеннолетний приобретает найденное им для своего отца, т.е. запрещено подойти и вырвать находку, поднятую ребенком, у него из рук, это действие является незаконным, хотя формально, с точки зрения закона Торы, такое действие дало бы отобравшему право владения находкой. (Поскольку существуют самые разные способы приобретения, например, приобретение бесхозной вещи, упавшей на двор, то детали этого постановления неясны: для всех ли случаев

приобретения Мудрецы ввели постановление о праве несовершеннолетнего приобрести.) Таким образом, несовершеннолетняя не обладает правом приобретать, а следовательно, не может быть разведена по общему закону Торы, т.к. развод заключается в передаче разводного письма женщине таким способом, чтобы она приобрела его. Действительно, закон Торы и не требует передачи *гета* несовершеннолетней: для нее развод – это возвращение в дом отца. Несмотря на это, постановление, введенное Мудрецами, обязывает в случае развода с несовершеннолетней составить разводное письмо по всем правилам, которые действуют в случае развода со взрослой женщиной. Но передача письма несовершеннолетней таким способом, чтобы она приобрела его, становится возможной только благодаря другому постановлению Мудрецов: "Несовершеннолетний имеет право приобрести имущество". Однако остается открытым вопрос, распространяется ли это постановление на приобретение имущества, попавшего на двор, что порождает неопределенность в вопросе о том, можно ли развестись с несовершеннолетней, бросив ей *гет* во двор. (Несовершеннолетняя также не может самостоятельно заключить брак: моментом заключения брака является передача женщине предмета, имеющего минимальную стоимость, таким способом, чтобы она приобрела этот предмет. Особый закон Торы позволяет отцу ввести ее в брачный союз, приняв деньги или подарок вместо нее, однако, достигнув совершеннолетия, по закону Торы она может вернуться в дом отца, не согласившись с заключенным браком. Брак сам собой становится недействительным.)

6. Любое имущество, в том числе и двор, может считаться принадлежащим несовершеннолетней (несовершеннолетнему) только по постановлению Мудрецов, которое дало несовершеннолетнему право владения имуществом.

7. Действие посланника, согласившегося выполнить поручение, как правило, рассматривается как действие самого пославшего. Поэтому взрослая женщина обладает правом назначить посланника для получения *гета* и будет считаться разведенной в тот момент, когда посланник получит *гет* от ее мужа. Однако, человек, который сам не обладает юридическим правом совершить то или иное действие, не может назначить посланника, который совершит это действие за него. Несовершеннолетний по закону Торы не может приобрести имущество, а следовательно, не может назначить посланника, который приобретет имущество для него. У Гемары не вызывает сомнений, что постановление Мудрецов, дающее право несовершеннолетнему приобрести имущество, не имеет столь широкой сферы действия, чтобы дать ему право назначить посланника для приобретения имущества. Следовательно, несовершеннолетняя не может назначить посланника для приобретения *гета* даже по постановлению Мудрецов.

12Б

1. Развернутое объяснение сугии. Находка взрослых сына и дочери принадлежит им самим. Однако, это не абсолютное правило, и оно требует уточнения, так как в некоторых случаях находка взрослого принадлежит отцу, как объясняется в Гемаре (в том случае, если он зависит от отца материально). Находка раба и рабыни еврейки принадлежат им самим. В случае раба это абсолютное правило, в случае рабыни оно требует уточнения. Когда мишна говорит о рабыне-еврейке, что находка принадлежит ей, то она не имеет ввиду, на самом деле, что находка принадлежит именно ей, а это утверждение мишны скорее следует понять так: "У хозяина нет никаких прав на ее находку", т.е. мишна привела это высказывание только, чтобы мы не ориентировались в данном случае на то, что логичнее всего предположить, а именно, не подумали бы, что находка обязательно должна принадлежать хозяину рабыни-еврейки. Автор мишны хотел, чтобы мы сразу же осознали, что по закону Торы это не так. Узнав, что ее находка не принадлежит хозяину, мы можем легко понять, что, раз рабыня-еврейка всегда является несовершеннолетней, то найденное и приобретенное ей тут же становится собственностью отца. Итак, фраза мишны "находка рабыни-еврейки принадлежит ей" расшифровывается следующим образом: "находка рабыни-еврейки не принадлежит ее хозяину, а принадлежит ей, но всякая находка, приобретенная несовершеннолетней, считается приобретенной для отца, поэтому на самом деле, все найденное рабыней-еврейкой принадлежит ее отцу". В Гемаре не поднимается вопрос о том, что результаты труда рабыни-еврейки принадлежат ее хозяину, так как они фактически проданы ему отцом. Комментарий Меири решает эту проблему следующим образом: вне всякого сомнения, права на саму находку – права отца, единственное, на что может претендовать хозяин – это на возмещение убытка, который нанесен ему тем, что рабыня-еврейка на какое-то время отстранилась от

работы для того, чтобы поднять и перенести находку. Если хозяин потребует, отец обязан компенсировать ему этот убыток.

14А

Гемара, пытаясь найти правильное прочтение мишны, ведет анализ по нескольким направлениям. Прежде всего необходимо выяснить причину расхождения во мнениях Равби Меира и Мудрецов и к какому конкретно случаю относится их спор. Равби Меир постановил не возвращать найденные расписки, если в них указана ответственность недвижимым имуществом, так как такая расписка является основанием для суда, чтобы изъять имущество, проданное должником, после получения денег в долг, недвижимое имущество у покупателей. Мудрецы требуют не возвращать займодавцу никакие расписки, даже если в них не указано, что должник отвечает всем недвижимым имуществом, так как даже такие расписки являются основанием изъять недвижимое имущество у покупателей должника.

15Б

1. Шмуэль спросил у Рава, какой закон применяется в случае, если присвоивший поле купит его у хозяев уже после продажи другому человеку. Рав ответил, что поле сразу же переходит во владение купившего присвоенное поле, так как присвоивший продал даже те права на поле, которые возникнут в будущем (см. Примечания). Но Амораи задали вопрос: зачем же присвоившему идти и покупать поле, после того как он его продал другому человеку? Ответы на этот вопрос (он хочет сохранить свое имя и он хочет сохранить свою репутацию) вызвали к жизни следующий вопрос: "А всегда ли справедливо утверждение Рава, что поле, купленное присвоившим, сразу же переходит во владение покупателя присвоенного поля? Возможно, есть отдельные случаи, когда это не так, и поле становится собственностью ранее присвоившего, а теперь купившего его?" Этот вопрос, поиску ответа на который уделено много места на этом листе Гемары, не сформулирован, но он должен быть понятен тому, кто разбирает спор Рав Зутра и Рав Аши. Причина, которая позволяет утверждать, что поле может остаться собственностью присвоившего заключается в том, что любая передача прав владением имуществом может состояться только при условии добровольного согласия владельца. Пришел ли присвоивший купить это поле у хозяев в связи с незаконной продажей, или его покупку сейчас можно рассматривать как действие, не зависящее от того, что было раньше? По закону Торы, Мудрецы имеют право оценить, какие намерения должны были быть у человека при совершении того или иного действия, и не спрашивать каждый раз, а принять общий закон для подобных случаев. И мар Зутра, и Рав Аши считают, что присвоивший пришел приобрести поле для того, кому он продал его незаконно. Следовательно, его покупка сейчас имеет отношение к тому, что он продал ранее присвоенное поле, и вступает в силу правило Рава, которое после дополнения его Амораими приобрело следующую форму: "Мы предполагаем, что он купил поле у хозяев в связи с тем, что, присвоив его какое-то время назад, он продал его незаконно, и теперь он не хотел приобрести это поле для себя, а хотел обеспечить законные права покупателю. Покупатель не должен производить никаких действий приобретения: приобретение поля становится законным, так как покупателю были проданы все права присвоившего поле, даже те которые могут появиться в будущем". А встречаются ли случаи, когда присвоивший и продавший поле покупает его у законных хозяев для себя и не собирается обеспечивать законные права владения покупателю, которому он когда-то продал незаконно чужое имущество? Если намерения присвоившего действительно таковы, то право владения полем перейдет к нему, а покупателю придется выяснять с ним отношения через суд. Гемара начинает поиск ответа со следующего анализа: Мар Зутра сказал, что присвоивший хочет сохранить свое хорошее имя, следовательно, в том случае, если он покупает поле у законных хозяев уже после смерти покупателя, он не заботится об обеспечении законных прав покупателя, чтобы тот не называл его грабителем, а покупает поле для себя, и мы не можем утверждать, что права на поле сразу же, в момент его покупки у законных хозяев, переходят к наследникам покупателя (Гемара не принимает этот вывод). Аналогично рассматривается мнение Рав Аши, который считал, что присвоивший стремится сохранить доверие к себе, и ищутся исключения, когда, принимая за основу мнение Рав Аши, мы не можем предположить, что присвоивший приобрел с целью обеспечить права покупателю. Итак, Гемара исходит из правила, что права на имущество передаются другому только при условии, что передача происходит только с согласия

настоящего владельца, и рассматривает, возможно ли предположить, что присвоивший покупает поле у хозяев, чтобы обеспечить права покупателя, или следует считать, что он приобретает поле у законных хозяев для себя без всякой связи с незаконной продажей, осуществленной им ранее.

17Б

1. Гемара разъясняет, что речь идет о случае, когда у женщины нет брачного договора на руках. В противном случае не может возникнуть вопроса, должен ли муж платить или нет. Но, в таком случае, мишна непонятна сама по себе: Разве нельзя оспорить заявление женщины, что ей не заплатили по ктубе, если у нее нет ктубы на руках?

18Б

1. Сравнение источников, проведенное Раба и Рабби Зейра. В рассматриваемой мишне говорится: **"Если кто-то нашел разводные письма и освободительные письма рабов, дарственные и удостоверения** о выплате долга, ему не следует передавать эти документы тому, для кого они были написаны, т.к. можно предположить, что тот, кто написал их, передумал и решил не давать". Гемара утверждает, что поскольку мишна указывает причину, по которой не возвращают найденные *геты* (человек мог передумать), то мы имеем право сделать вывод, что, если обратились к потерявшему, и он велел передать этот *гет* его жене, то *гет* передают независимо от других обстоятельств. Но тогда другая мишна из трактата *Гитин* представляется противоречащей этой мишне: Человек нес с собой *гет* и потерял его. Если он нашел его сразу – *гет* является действительным, а если ему не удалось найти *гет* в кратчайший срок – он считается негодным. Это противоречие Раба и Рабби Зейра разрешают каждый по своему. Раба опирается на мишну из *Бава Меция* (20а): "Любой документ, заверенный судом, который был утерян и найден, должен быть возвращен". Раба считает, что в случае, когда человек признает, что он написал *гет*, должны быть очень веские причины, чтобы суд не возвратил *гет* жене, так как того требует закон, приведенный непосредственно в мишне *Бава Меция*. Если только существует реальная вероятность, что *гет* был написан другим человеком с тем же именем и мог быть доставлен в то же место, где был потерян *гет*, о возвращении которого принимается решение, Раба считает, что есть основания не возвращать этот *гет*. Рабби Зейра сравнивает мишну из трактата *Гитин* "Нес *гет* и он пропал у него. Если нашел его сразу – *гет* остается действительным, а если не нашел его сразу – *гет* не годится для осуществления развода, так как он мог быть написан кем-то другим, кто носит такое же имя" с барайтой. Барайта утверждает: "Если мужчина признает, что написал *гет*, то он должен быть возвращен даже через длительное время". Он делает вывод, что мишна относится к случаю, когда *гет* найден в месте, где проходит много караванов, и при этом в том месте, где *гет* был написан, проживает человек с таким же именем. Другие авторитеты считают, что Рабби Зейра расходится с Раба и утверждает, что для того, чтобы не возвращать *гет*, если он найден через длительное время после пропажи, достаточно выполнения одного из этих условий. Барайту Рабби Зейра относит к случаю, когда эти условия (или, по некоторым мнениям, одно из них) не выполняются.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Агуда* Галахический труд. Автор: Рабби Александр Зуслин а-Коґэйн, Германия /ум. 1349 год/.
- Ахароним* Букв. "последние". Авторитеты в области галахи, составившие свои труды после написания Рабби Йосефом Карро *Шулхан Аруха*, полного свода законов, относящихся к повседневной жизни еврея /1555 год/.
- Арух а-Шалем* Словарь арамейского языка под редакцией Александра Коґута /1894 год/, составленный на основе словаря *Арух* Рабби Натана из Рима /11 век/.
- Бах* /*Баит Хадаш*/ Комментарий на *Арбаа Турим*. Автор: Рабби Йоэль Сиркис, Польша /1561 – 1640/.
- Бааль а-Маор* Галахический комментарий на *Гилхот а-Риф*. Автор: Рабби Зерахья бен Ицхак а-Леви, Испания, 12 век.
- Бертиноро Овадья* Комментатор мишны, Италия, 15 век.
- Бейт Йосеф* Комментарий к *Арбаа Турим*. Автор: Рабби Йосеф Каро /1488 – 1575/. Эта работа легла в основу *Шулхан Аруха*.
- Эйн Йеґосеф* Обзор трактата *Бава Меция*. Автор: Рабби Йосеф Хазан, Турция /1615 – 1700/.
- Эвен а-Эзер* Один из четырех разделов *Шулхан Арух*, посвященный вопросом брака, развода и описанию всех законов, связанных с ними.
- Геон Цви* Обзор трактата *Бава Меция*. Автор: Рабби Цви бар Рабби Йеґуда, Польша, 18 – 19 столетия.
- Геоним* Главы академий в Суре и Пумбедите, находившихся в Персии. Период Гаонов охватывает 6 – 11 столетия этой эры.
- Гра* Рабби Элияґу бен Шломо Залман /1720 – 1797/. Вильнюсский Гаон. Исследования и обзор трактатов Талмуда и *Шулхан Аруха*.
- Агазот Маймонийот* Комментарий на *Мишне Тора*. Автор: Рабби Меир а-Коэн, Германия, 14 век.
- Хават Даат* Обзор разделов *Шулхан Аруха* *Йоре Деа*. Автор: Рабби Яков Лорбербойм, Лисса, Польша /1760 – 1832/.
- Хаим Шнаим Йешалем* Исследовательская работа, посвященная трактату *Бава Меция*. Автор: Рабби Шмуэль Виталь.
- Хидушей а-Рим* Комментарии к Талмуду и *Шулхан Аруху*. Автор: Рабби Меир /Роттенберг/, Альтер, Польша /1789 – 1866/.
- Хохмат Маноах* Комментарий к Талмуду. Автор: Рабби Маноах бен Шмарья, Польша, 16-е столетие.
- Хошен Мишпат* Один из четырех разделов *Шулхан Арух* а, посвященный вопросам гражданского и уголовного права.
- Имрей Бина* Комментарий к *Шулхан Аруху*. Автор: Рабби Меир Орбах, родился в Польше, наиболее активные годы жизни провел в Иерусалиме /1815 – 1878/.
- Иттур* Галахический труд. Автор: Рабби Ицхак Абба Мари, Прованс /1122 – 1193/.
- Кеґилот Яков* Комментарий к трактату *Бава Меция*. Автор: Рабби Яков Каневский, Литва – Эрец Исраэль /1899 – 1985/.
- Кесеф Мишне* Комментарий к *Мишне Тора*, составленный Рабби Йосефом Каро /автор *Шулхан Аруха*/.
- Кцот а-Хошен* Комментарий к одному из разделов *Шулхан Аруха* – *Хошен Мишпат*. Автор: Рабби Арье Лейб Геллер, Галиция /1754? – 1813/.
- Левуш* Свод законов. Автор: Рабби Мордехай Яффе, Польша /1530 – 1612/.
- Мааян а-Хохма* Комментарий к Талмуду. Автор: Рабби Йосеф Моше из Солиштик, Польша, 17 – 18 столетия.
- Магид Мишне* Комментарий к *Мишне Тора*. Автор: Рабби Видаль де Тулуза, Испания, 14-е столетие.
- Маґарам Шиф* Комментарий к Талмуду. Автор: Рабби Меир бен Яков а-Коґэн Шиф /1605 – 1641/, Франкфурт, Германия.
- Маґари бен Лев* Комментарий Рабби Йосефа бен Лев, Турция /1500 – 1580/.
- Меиль Шмуэль* Комментарий к Талмуду. Автор: Рабби Шмуэль Шапиро, Литва, 19-е столетие.
- Меири* Комментарий к Талмуду /носит название *Бейт а-Бехира*/.
- Автор: Рабби Менахем бен Шломо, Прованс /1249 – 1316/.
- Мело а-Роим* Комментарий к Талмуду. Автор: Рабби Яков Цви Йолес, Польша /1788 – 1825/.
- Минхат Хинух* Комментарий к *Сефер а-Хинух*. Автор: Рабби Йосеф Бабад, Польша /1800 – 1874?/.
- Мордехай* Сборник галахических постановлений.

- Автор: Рабби Мордехай бен Гилель а-Кофэн, Германия / 1240? – 1298/.
- Нахалат Исразель* Комментарий к трактату *Бава Меция*. Автор: Рабби Исразель Геллер, Польша, 19-е столетие.
- Нетивот* Сокращенное название труда *Нетивот а-Мишпат*. Комментарий к *Шулхан Аруху*, Лисса, Польша /1760 – 1832/.
- Нимукей Йосеф* Комментарий к *Гилхот а-Риф*. Автор: Рабби Йосеф Хавива, Испания, начало 15-го столетия.
- Оцар а-Геоним* Тринадцатитомный сборник комментариев к Талмуду. Составлен из комментариев Гаонов доктором Биньямином Менаше Левиным, Россия /1879 – 1944/.
- Пней Йеѓошуа* Комментарий к Талмуду. Автор: Рабби Яков Йеѓошуа Фолк, Польша-Германия /1680 – 1756/.
- Раавад* Рабби Авраѓам бен Давид. Комментарий и авторитет в области галахи. Написал комментарий к *Мишне Тора*, Прованс /прибл. 1195 – 1198/.
- Раббейну Эфраим* Эфраим ибн Ави Айраган. Авторитет в области галахи, Северная Африка, 11-ое – начало 12-го столетия.
- Раббейну Хананель* /бен Хушиэль / Комментарий Талмуда, Северная Африка /990 – 1055/.
- Раббейну Перец* Перец бен Элияѓу из Корбейль, Франция /умер прибл. в 1295г./.
- Раббейну Там* Комментарий Талмуда, принадлежит к школе последователей Раши – *Баалей Тосафот*, Франция /1100 – 1171/.
- Раббейну Йеѓонатан* Йеѓонатан бен Давид а-Кофэн из Лунель, комментатор Талмуда, Прованс /прибл. 1135 – после 1210/.
- Рабби Акива Эгер* Авторитет в области галахи и комментатор Талмуда, Позен, Германия /1761 – 1837/.
- Рабби Авраѓам Ав Бейт Дин* Рабби Авраѓам бен Ицхак. Автор галахического труда *а-Эшколь*, Прованс /1080 – 1158/.
- Рабби Эльханан Вассерман* Комментарий Талмуда и авторитет в области галахи, Литва /1875 – 1941/.
- Рабби Яков Эмден* Комментарий Талмуда и авторитет в области галахи, Германия /1697 – 1776/.
- Рабби Цви Хайот* Рав в Галиции, 19-е столетие.
- Рамбам* Рабби Моше бен Маймон. Известен также как Маймонид. Автор многих комментариев и философских трудов. Известен прежде всего как составитель полного свода законов *Мишне Тора*, Испания, Египет /1135 – 1204/.
- Рамбан* Рабби Моше бен Нахман. Известен также как Нахманид. Комментарий Торы и Талмуда, Испания – Земля Израиля /1194 – 1270/.
- Ран* Рабби Нисим бен Реувен Геронди, известный талмудический авторитет, Испания /1310? – 1375?/.
- Раш* Рабби Шимшон бен Авраѓам. Комментарий Мишны, принадлежит к школе Тосафот, Цанз/конец 12-го – начало 13-го столетия/.
- Рашаль* Рабби Шломо Лурия, известный талмудический авторитет, Польша /прибл. 1510 – 1573/.
- Рашаш* Рабби Шмуэль бен Йосеф Штрашун, известный талмудический авторитет, Литва /1794 – 1872/.
- Рашба* Рабби Шломо бен Авраѓам Адрет, известен своими комментариями к Талмуду и ответами на галахические вопросы, Испания /1235? – 1314?/.
- Рашбам* Рабби Шмуэль бен Меир, комментатор Талмуда /1085 – 1158/.
- Рашбац* Рабби Шимон бен Цемах Дуран, известен как автор сборника ответов на галахические вопросы *Ташбец*, Испания /1361 – 1444/.
- Раши* Рабби Шломо бен Ицхак, автор классического, основополагающего комментария на Тору и Талмуд, Франция /1040 – 1105/.
- Рав Хай Гаон* Глава академии в Пумбедите, 10-е столетие.
- Рав Йеѓудай Гаон* Суры, 8-е столетие.
- Рацах* Рабби Зерахья а-Леви, см. *Бааль а-Маор*.
- Рема* Рабби Моше бен Исерлес, галахический авторитет, Польша /1525 или 1530 – 1572/.
- Ремах* Рабби Меир а-Леви Абулафья, комментатор Талмуда, Испания /1170? – 1244/.
- Ри* Рабби Ицхак бен Шмуэль из Дампьера, комментатор, принадлежащий школе Тосафот, Франция /умер 1185?/.
- Ри Абоаб* Рабби Ицхак Абоаб. Испания /начало 15-го столетия/.
- Ри Мигаиш* Рабби Йосеф бен Мигаиш, комментатор Талмуда, Испания /1077 – 1141/.
- Рид* См. *Тосфот Рид*.
- Риф* Рабби Ицхак Альфаси, авторитет в области галахи, автор *Гилхот а-Ри*, Северная Африка /1013 – 1103/.
- Ришоним* Букв. "первые". Термин, обозначающий авторов галахических трудов, живших с конца периода Гаонов /середина 11-го столетия/ и до опубликования *Шулхан Аруха* /1555г./.
- Ритва* Рабби Йом Тов бен Авраѓам Ишбили, автор комментария к Талмуду, Испания /1250? – 1330?/.
- Рицбаиш* Рабби Ицхак бар Шешет, комментатор, Испания /1326 – 1480/.
- Риван* Рабби Йеѓуда бен Натан, комментатор школы Тосафот, Франция /11 – 12 столетия/.

- Рош* Рабби Ашер бен Йехиэль. Известен также как *Ашери*, комментатор и авторитет в области галахи, Германия, Испания /прибл. 1250 – 1327/.
- Сефер – а-Ашлама* Дополнение к *Гилхот а-Риф*. Автор – Рабби Мешулам бен Моше, Прованс /начало 13-го столетия/.
- Сефер а-Трумот* Галахический труд. Автор: Рабби Шмуэль бен Ицхак Сарди, Испания /1185? – 1255?/.
- Сефер а-Яшар* Комментарий к Талмуду. Автор: Раббейну Там, Франция/прибл.1100 – 1171/.
- Шах* /Сифтей когэн/, комментарий к *Шулхан Аруху*. Автор: Рабби Шабтай бен Меир а-Когэн, Литва /1621 – 1662/.
- Шита Мекубецет* Сборник комментариев к Талмуду. Автор: Рабби Бецалель бен Аврагам Ашкенази из Цфата /прибл.1520 – 1591/.
- Шулхан Арух* Свод законов. Составитель: Рабби Йосеф Каро, Испания, территория Земли Израиля /1488 – 1575/.
- Сма Сефер Мецрат зйнаим*, комментарий к *Шулхан Аруху*, *Хошен Мишпат*. Автор – Рабби Йеёшуа Фолк Кац, Польша /прибл. 1550 – 1614/.
- Талмид Раббейну Перец* Комментарий к трактату *Бава Мецил*. Составлен одним из учеников Раббейну Перец из Корбейл, Франция /13-е столетие/.
- Талмидей Раббейну Йона* Комментарий к *Гилхот а-Риф*, с оставлен учениками Рабби Йона из Геронди, Испания /1190? – 1263/.
- Горат Хаим* Комментарий к Талмуду. Автор: Рабби Аврагам Хаим Шор, Галиция /умер в 1632г./.
- Тосафот* Сборник комментариев к Талмуду, которые базируются на комментарии Раши. Составлены последователями Раши, проживавшими в основном на территории Франции и Германии /12 – 13 столетия/.
- Тосфот а-Рош* Издание сборника комментариев Тосфот, которые базируются на сборнике *Тосфот Цанз*, составлены Рош – Рабби Ашер бен Йехиэль, Германия-Испания /прибл. 1250 – 1327/.
- Тосфот Рид* Комментарий к Талмуду. Автор: Рабби Йешаягу бен Мали ди Трани, авторитет в области галахи, Италия /прибл. 1200 – перед 1260/.
- Тосфот Цанз* Первое из всех известных собраний комментариев школы Тосафот. Составитель: Рабби Шимшон из Цанз /конец 12-го – начало 13-го столетия/.
- Тосфот Йом Тов* Комментарий к Мишне. Автор: Рабби Йом Тов Липман а-Леви Геллер, Прага и Польша /1579 – 1654/.
- Туммим* Сокращенное название *Урим ве-Тумим*, комментарий к *Шулхан Аруху*, *Хошен Мишпат*. Автор: Рабби Йеёнатан Эйбешутц, Польша-Германия /прибл. 1690 – 1764/.
- Тур* Сокращенное название *Арбаа Турим*. Свод законов. Составитель: Рабби Яков бен Ашер, Германия, Испания /1270 – 1343/.
- Цафнат Паанеах* Комментарий. Автор: Рабби Йосеф Розин, Литва /1858 – 1936/.
- Йешуот Яков* Комментарий к *Шулхан Аруху*. Автор: Рабби Яков Оренштейн, Польша /1775 – 1839/.
- Йоре Деа* Один из четырех разделов *Шулхан Аруха*, посвященный вопросам кашрута, законам передачи денег в долг, ритуальной чистоты и траура.

Адин Штейнзальц
Вавилонский Талмуд
Трактат Бава Меция

Институт изучения иудаизма в СНГ
Израильский институт талмудических публикаций
Институт исследования еврейских текстов в СНГ

ISBN 5-7349-0006-12

Подписано к печати 04.12.1995
Формат 60 x 90/8. Бумага офсетная №1
Тираж 5000 экз. Заказ № 795
Лицензия ЛР №020564 от 04.06.1992г.

Издательство Российский научный центр "Курчатовский институт".
123182, Москва, пл. И.В.Курчатова
Отпечатано с оригинал-макета на Можайском полиграфическом комбинате
Министерства печати и информации Российской Федерации.
143200, Можайск, ул. Мира, 93.

Институт изучения иудаизма в СНГ
Израильский институт талмудических публикаций
Институт исследования еврейских текстов в СНГ
выражают благодарность *Российской Академии наук*
и академику *Велихову Е. П.*
за активную поддержку в деятельности
наших образовательных структур в России.